РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

Никоновские чтения —1998

«Аграрные доктрины двадцатого столетия уроки на будущее»

Москва
октябрь 1998 г.

УДК 332.021.8(082)
ББК 65.32
Л 66

Редакционная коллегия:

Буздалов И.Н., Петриков А.В., Крылатых Э.Н., Пошкус Б.И., Леонова Т.И.,

Огнивцев СБ., Шмелев Г.И., Узун В.Я.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков

Компьютерный набор и верстка: **Платонова Л.С.**

13ВЫ 5-88367-026-1

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции "Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее", организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики в рамках Никоновских чтений 1998 г.

15ВЫ 5-88367-026-1

© общество "Энциклопедия российских деревень", 1998.

Сборник подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-02-140235, руководитель д.э.н. А.В. Петриков)

СОДЕРЖАНИЕ

Р а з д е л I
РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ И АЛЬТЕРНАТИВЫ АГРАРНОЙ, ЗЕМЕЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ЭВОЛЮЦИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ..... 11
Петриков **А**.В., *д.э.н., директор,* Всероссийский институт **аграрных** проблем и информатики

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 19
Буздалов **И.Н.,** *академик РАСХН, гл. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ НА РУБЕЖЕ XXI СТОЛЕТИЯ 23
Киселев **СВ.,** *д.э.н., статс-секретарь, зам. министра,* Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

КРЕСТЬЯНСТВО И АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА 28
Серков **А.Ф.,** *д.э.н., зам. директора,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 31
Аду ков Р.Х., *к.э.н., вед. научный сотрудник,* Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД 36
Борхунов Н**.А.,** *д.э.н., зав. отделом,* Министерство экономики РФ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 37
Соскиев А.Б., *чл- корр. РАСХН, заслуженный деятель науки РФ,* Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

РЕФОРМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АПК 49
Огнивцев **СБ.,** *д.э.н., зам. директора,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

АГРАРНАЯ РЕФОРМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ВИДЕНИИ УПРАВЛЕНЦЕВ АПК..... 43
Печенкина **В.В.,** *к.э.н., доцент,* Савкин **Ю.В.,** *аспирант,* Ловчиков **АД.,** *аспирант,* Орловская государственная сельскохозяйственная академия

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 45
Гордеев **АВ.,** *к.э.н., первый зам. министра,* Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ .....
Курбатов **Ю.А.,** *зам. руководителя Аппарата, нач. Управления делами,* Совет Федерации РФ 47

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 51
Вермель **Д.Ф.,** *д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 52
Гусманов **И.У.,** *к.э.н.,* НИИ сельского хозяйства Республики Башкортостан

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГРАРНОГО СЕКТОРА 54
Жигалин **М.М.,** *профессор, ректор,* Высшая школа управления АПК и агробизнеса

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЫНОЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 57
Афанасьев **В.И.,** к.э**.н.,** *государственный советник РФ,* Комитет по аграрной политике Совета Федерации

ВЫВОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ИЗ КРИЗИСА РЕАЛЕН И ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА 58

1-2-5541

Антонов **Г.М.,** *к.э.н., экономист-консультант,Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК 60
Закшевский **В.Г.,** *к.э.н., зам. директора,* НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса, Центрально-Черноземного района РФ

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 62
Леппке О.Б., *зам. руководителя аппарата,* Комитет по аграрной политике Совета Федерации

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 68
Великий **П.П.,** *д.филос.н., профессор,* Нечаева **И.В.,** *аспирантка,* Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов

вам»

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 70
Личман **А.А.,** *ст. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И УПОРЯДОЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ 71
Герасин **СИ.,** *аспирант,* Институт государства и права РАН

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ (ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ) 74
Печенкина **В.В.,** *к.э.н., доцент,* Орловская государственная сельскохозяйственная академия
Аверина Т.**В.,** *экономист,* Кулаков **А.В.,** *экономист,* Фонд "АгроМИР"

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИПОТЕКИ 78
Андрюшина **И.А.,** к.э.**н.,** *докторант,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ 81
Стрельникова Т.А., *к.э.н., ст. научный сотрудник,* Институт аграрных проблем РАН,
Коваленко СБ., *к.э.н., доцент,* Саратовская государственная экономическая академия

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ ОБЛИГАЦИОННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАЙМА 53
Пахомов **В.Н.,** к *э.н., координатор по развитию проекта, Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития*

МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНЫМИ РЫНКАМИ 86
Клюкач **В.А.,** *чл.-корр.* РАСХН, академик-секретарь, Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии, Пролыгина **Н.А.,** *к.э.н.,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, Седова **Н.М.,** вед. *специалист,* Россельхозакадемия

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА 89
Толманов **В**.Е., *к.э.н.,* ВНИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В АПК 92
Сиптиц СО., *к.т.н., зав. отделом,* Романенко **И.А.,** *к.э.н., вед. научный сотрудник,*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ТЕОРИЯ РИСКА И РИСК ТЕОРИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ 99
Крылатых Э.**Н.,** *академик РАСХН, зав. отделом,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И РЕЗЕРВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ 102
Эпштейн Д.Б., *д.э.н., зав. отделом,* **Никифорова Е.О.,** *к.э.н., ст. научный сотрудник*
Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 104
Голышев М.Е., *зам. директора,* Департамент сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, Администрация Нижегородской области

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 107

1-2-5541

Гусманов У.**Г.,** *чл.-корр. РАСХН,* **Сайфуллин Ф.Н.,** *министр,* Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Башкортостан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ 1
Ю
Тюпаков К.Э., *к.э.н.,* Кубанский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК 111
Колтунова Ю.И., *к.социол.н., доцент,* Тюменский государственный нефтегазовый университет

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЕГО НОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА СНГ..... **Ц З**
Крылатых Э.Н., *академик РАСХН, профессор, зав. отделом,* **Арсенькина Л.Ф.,** *к.э.н., ст. научный сотрудник,* **Гальминас Ф.А.,** *к.э.н., ст. научный сотрудник,* **Рыбакова Р.А.,** вед. *инжене-программист,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ..... 116
Саблук П.Т., *академик УААН, профессор, директор,* Институт аграрной экономики Украинской академии аграрных наук

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ 119
Шпак А.П., *к.э.н., зам. директора,* Белорусский НИИ экономики и информации АПК

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 122
Чернов А.П., *к.э.н.,* **Назаров А.Г.,** Узбекский НИИ рыночных реформ в АПК

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ С УЧЕТОМ УСТОЙЧИВОСТИ И СЕЗОННОЙ КОЛЕБЛЕМОСТИ 124
Сергеева И.И., *ст. преподаватель,* Орловский коммерческий институт

Р а з д е л II
РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ..... 131
Посыпанов Г.С., *д.э.н., профессор*

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА - ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ АГРАРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ .....
Курцев И.В., *чл.-корр. РАСХН, зам. председателя,* Сибирское отделение Россельхозакадемии 13
2

НОВАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОПРОСЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ 135
Гусманов **У.Г.,** *чл.-корр. РАСХН, профессор,* **Гатауллин Р.Ф.,** *к.э.н.,* Академия наук Республики Башкортостан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДООЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 137
Лысенко Е.Г., *д.э.н., ученый секретарь,* Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

КОНТРОЛЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ В АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И МЕТОДЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... 140
Полутина Т.Н., *Кубанский государственный аграрный университет*

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЛОДОРОДИЯ С ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ 142
Тесля А.И., Орлова Т.Т., Солодун В.И., г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ..... 1_{43}
Андрющенко С.А., д.э.н., Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов

ЛЕСНЫЕ ФЕРМЫ-ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА 145
Орлова Т.Т., Шпынева Е**.И.,** г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ОСНОВНОЙ ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ КУКУРУЗЫ 148

Басаев Б.Б., *д. э.н.,* Басаев Т.Б., *экономист,* Горский государственный аграрный университет

ПРОИЗВОДСТВО КОРМОВ В ЗОНЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ, ПОДВЕРГШЕГОСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ.....
Столяров Г.В., *экономист,* Белорусский НИИ экономики и информации АПК 149

Раздел **III**
ТИПЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ФОРМЫ ИХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ..... 153
Серова Е.В., *д.э.н., зав. отделом,* Институт экономических проблем переходного периода

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И США..... 160
Узун В.Я., *д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник,* Сарайкин В.А., *к.э.н., ст. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗМЕРНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ..... 164
П. Тиллак, *профессор,* Институт сельского хозяйства стран Центральной и Восточной Европы Федеральная Республика Германия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОГРАММЕ "ЗЕРНО"..... 169
Бофронов В.А., *аспирант,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 171
Сарайкин В.И., *к.э.н., менеджер,* Светлов Н.М., *к.э.н., экономист,* Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ..... 175
Белов А.Г., *аспирант,* Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: БИЗНЕС ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА СЕЛА?..... 177
Родионова Г.А., *социолог,* Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ И ЛПХ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ .....
Кудряшов **В.И.,** *д.э.н.,* Адукова А.Н., *научный сотрудник,* Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ .....
Байков А.Е., *аспирант,* Государственный аграрный университет Республики Башкортостан

СЕМЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО - КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ .....
Прауст Р.Э., *к.э.н., зав. Пыталовскойлабораторией,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ .....
Семенова **И.В.,** *к.э.н., вед. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (на примере Вологодской области).....
Строкова О.Г., *к.э.н., вед. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) И ЛИЧНОГО

ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА .....
Устюкова **В.В.,** *к. юрид. н,* Институт государства и права РАН

ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА КООПЕРИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ (из опыта Костанайской области Республики Казахстан).....
Исмуратов СБ., *профессор, ректор,* Костанайский сельскохозяйственный институт

ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ КООПЕРИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ .....
Новиков **А.А.,** *аспирант,* Орловская государственная сельскохозяйственная академия

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ КООПЕРАЦИИ .....
Пахомчик С**.А.,** *к.э.н., докторант,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА .....
Боев **В**.Р., *академик РАСХН,* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

СОБСТВЕННОСТЬ И ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ .....
Арашуков **В**.П., *к.э.н.,* зав. сектором, Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ .....
Шаляпина **И**.П., *д.э.н., профессор, зав. кафедрой,* Мичуринская государственная сельскохозяйственная академия

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ .....
Егерева О.А, *к.э.н., специалист-эксперт,* Комитет по аграрной политике Совета Федерации

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНКА .....
Семенов **А.А.,** чл.- *корр. РАСХН,* Кубанский государственный аграрный университет, Ткачев **А**.Н., *председатель совета директоров АО "Агрокомплекс",* Депутат Государственной Думы РФ

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФОРМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ АПК В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....
Гречанюк С.Н., *к.э.н.,* Наумова **Г.А.**, Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК..... 216
Зарипов **И.Ш.,** *к.э.н., ген. директор,* Агропромконцерна «Алина» Оренбургской области, Гусманов Р.У., *аспирант,* Всероссийский НИИ сельского хозяйства

ЗНАЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК..... 218
Закшевская **Е.В.,** к.э.н., *доцент,* Воронежский государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТРОСНЯНСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 219
Пешехонова **Н.Л.,** *аспирантка,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КООПЕРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (на примере Белгородской области)..... 223
Ягуткин СМ., ***докторант,*** Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева

КООПЕРАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ 226
Крючко Н.С., *к.э.н., доцент,* **Ечина Л.М.,** *ст. преподаватель,* Белгородская государственная аграрная академия

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ КООПЕРАЦИИ - ОСНОВА УЛУЧШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ РАБОТНИКОВ..... 228
Панин **А**.У., *д.э.н.,доцент,* Воронежская государственная технологическая академия, Глянцев **Н.И.,** *генеральный директор,* Воронежский ликеро-водочный завод, Синюкова **В.А.,** *ассистент,* Воронежская государственная технологическая академия

СЕЛЬСКОЕ МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО 230
Ястребинская Г.А., *к.э.н., ст. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Раздел IV
УРБАНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ

УРБАНИЗАЦИЯ СЕЛА И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 234
Власов В.Г., *научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯН 238
Кузник Н.П., Хайбулаева **Л.Г.,** г. Саратов

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 239
Фролов В**.И.,** *д.э.н., профессор, зав. отделом,* Кочанов *МА., к.э.н., вед. научный сотрудник,* ВНИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

ВЛИЯНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ XIX - XX ВВ. НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО - ЛАНДШАФТНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛЕНИЙ 241
Севан О. Г., *кандидат архитектуры,* Российский институт культурологии

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ .....
Огарков О**.П.,** *члвн-корр., гл. научный секретарь,* Россельхозакадемия 245

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ .....
Сергеев **П**.В., *к.э.н., доцент,* Курский государственный технический университет 247

ОБЩЕСТВЕННАЯ АГРОНОМИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ 248
Овчинцева Л.А., *к.э.н., ст. научный сотрудник,* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Раздел V
ИСТОРИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

ОБ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ АБСОЛЮТНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ И ЕЕ АПОЛОГЕТИКЕ 252
Шмелев Г**.И.,** *чл.-корр. РАН и РАСХН, гл. научный сотрудник,* Всероссийский институт т аграрных проблем и информатики

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНА И РЫНКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ПРИ НЭПе .....
Ильин С.С., *д.э.н., профессор,* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова 257

НОВОЕ О А.В. ЧАЯНОВЕ 260
Чаянов В.А., *к. техн. н*

В 1998 г. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики проводит Никоновские чтения в третий раз. Начало этой традиции было положено в октябре 1996 г., когда сотрудники и гости института собрались на Международно-практическую конференцию "Аграрная экономика и политика: история и современность". Главным мероприятием Никоновских чтений 1997 г. стала международная конференция "Личное и коллективное в современной деревне". Тема обсуждения Конференции нынешнего года - "Аграрные доктрины двадцатого века: уроки на будущее",

Особенностью Никоновских чтений 1998 г. является их юбилейный характер: 19 августа сего года академику **Александру Александровичу Никонову** исполнилось бы восемьдесят лет.

В марте 1998 г. мы разослали более сотни приглашений будущим участникам конференции и получили к концу мая более 80 материалов и тезисов докладов для опубликования в настоящем сборнике.

Главную задачу Оргкомитет видел в обсуждении ряда доктрин аграрной и сельской политики, имевших место в России и других странах в уходящем веке, а также попытке ответить на вопрос: какие из этих доктрин или их элементов могут быть полезными при разработке стратегии развития сельского хозяйства и аграрной политики в предстоящем столетии.

Мы предложили для обсуждения следующие темы:

7. ***Роль сельского хозяйства в экономике и альтернативы аграрной политики: Сельское хозяйство - приоритетная область экономики, требующая первоочередного внимания государства или "внутренняя колония" страны, источник дешевых ресурсов для других отраслей народного хозяйства?***

2. Технологическая политика в сельском хозяйстве: дальнейшая интенсификация аграрного производства или переход к экологическому земледелию?

3. Теории сельскохозяйственных организаций и институциональная политика в аграрном секторе.

Роль семейной фермы и сельскохозяйственной корпорации в социально-экономической структуре сельского хозяйства. За каким типом предприятия будущее?

4. Концепции взаимодействия города и деревни: "стирание граней" или сосуществование противоположностей.

Что принесла деревенскому миру урбанизация?

Сохранит ли урбанизированная деревня свою историческую самобытность?

К сожалению, не все присланные материалы соответствовали этой тематике, однако мы публикуем почти все присланные тексты, так как, по нашему мнению, они содержат интересную информацию о важнейших социально-экономических проблемах аграрной экономики, учет которых важен при разработке аграрно-политических доктрин.

Редакционная коллегия

Раздел I

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ И АЛЬТЕРНАТИВЫ АГРАРНОЙ, ЗЕМЕЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ЭВОЛЮЦИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Петриков А. В.
д.э.н., директор Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Вводные замечания.

Тема, вынесенная в заголовок, не может быть раскрыта в рамках одной статьи. Она требует подготовки капитальной монографии или серии книг, потому автор будет удовлетворен, если ему удастся изложить лишь подходы к освещению этой обширной темы и остановиться на ее узловых аспектах.

Прежде чем приступить к этому, следует отметить актуальность темы, обусловленную, по крайней мере, тремя причинами.

Во-первых, тем, что мы живем на грани веков и даже тысячелетий и просто вынуждены обращаться к глобальным темам, подводя итоги развития общества за минувший век и намечая пути на будущее.

Во-вторых, современное кризисное состояние сельского хозяйства и трудности формирования рыночной аграрной экономики требуют постоянного анализа прошлого.

Отнюдь не идеализируя нынешнюю аграрную политику, отмечая ее противоречивость и непоследовательность, следует признать, что корни многих сельскохозяйственных проблем находятся в истории. Необходим анализ этих корней с тем, чтобы выработать надежные рецепты выхода из современного аграрного кризиса.

В-третьих, кризис характерен не только для аграрной экономики, но и для аграрно-экономической науки и идеологии. Внешние его проявления - сокращение масштабов исследований, отток молодых научных сил, острый дефицит финансовых ресурсов научных организаций и пр., однако гораздо существеннее по своим негативным последствиям его «внутренние» аспекты -неразработанность современной аграрно-экономической теории, адекватно отражающей процессы переходной экономики. Одни экономисты держатся за идеологические постулаты советской экономической системы, другие занимаются пересадкой на российскую почву положений из западных учебников, в то время как реальная аграрная экономика развивается по некоему третьему пути, еще требующему теоретического осмысления.

1. Особенности урбанизации в России.

В двадцатом столетии в России произошла перемена, еще мало осознанная обществом и государством, но которая будет во многом определять облик страны в будущем. Крестьянство, бывшее на всем протяжении российской истории основным сословием страны, заняло место социального аутсайдера.

В канун двадцатого века, по данным переписи населения 1897 г., сельские жители составляли 85% демографического потенциала России. На доходы от земледелия, как главного занятия в Российской империи, жили 88,3 миллиона человек, или 70,3% всего населения; от животноводства - 4,5 миллиона человек, или 3,6%; таким образом, в сельском хозяйстве было занято 74% трудоспособного населения империи. В 1913 г. из всего национального дохода страны (в границах СССР до 1939 г.) на долю сельского хозяйства приходилось 53,1%.

В 1959 г. сельские жители России составляли 48,0% всего населения, в сельском хозяйстве было занято 39% трудовых ресурсов. В 1980 г. эти показатели составили соответственно 30,0% и 15,0%; в 1990 г. - 26,0% и 13,2%; в 1994 г. - 27,0% и 15,4%.

Одновременно снижался удельный вес национального дохода, произведенного в сельском хозяйстве; в 1970 г. он составил (по Российской Федерации) 17,1%; в 1991 г. - 15,6%; в 1994 г. -8,2%; в 1996 г. доля аграрного сектора в валовом внутреннем продукте составляла 8,9%.

Урбанизация - объективный процесс, однако в СССР и России он развивался в сложных исторических условиях и приобрел специфические черты.

Во-первых, российская деревня вместе со всей страной прошла через ряд исторических катаклизмов, связанных с изменением общественного строя в 1917 г., Гражданской войной 1918-1920 гг. и, особенно разрушительной, Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. Эти события нарушали естественно - историческую эволюцию сельского хозяйства и подрывали производительные силы деревни.

Во-вторых, в течение небольшого исторического периода в России был осуществлен ряд радикальных изменений аграрных порядков (Столыпинская реформа 1906-1912 гг., социалистические преобразования 1917-1918 гг., коллективизация 1929-1932 гг., аграрная реформа 1990-х гг.), в ходе которых на селе кардинально трансформировались отношения собственности и социально-экономические условия хозяйственной деятельности.

В-третьих, сокращение сельскохозяйственной занятости не сопровождалось адекватным ростом производительности аграрного труда, вследствие чего страна испытывала перманентные продовольственные трудности, а сельское хозяйство - дефицит рабочей силы.

В-четвертых, деревня, несмотря на высвобождение трудовых ресурсов из аграрного сектора, оставалась внутренней сферой сельского хозяйства; в сельской местности слабо развивались промышленность, сфера услуг и другие несельскохозяйственные отрасли, что стимулировало интенсивную миграцию населения в крупные промышленные центры. В результате сельская местность обезлюдела, существенно сократилась численность сельских поселений (с 500 тысяч в начале века до 150 тысяч к началу 1990-х гг.), а общество потеряло социальный контроль над значительными территориями.

2. ***Основные этапы аграрного развития Советского Союза и России.***

С позиций того, какая политика осуществлялась по отношению к крестьянству и сельскому обществу в целом, и какие формы предприятий преобладали в сельском хозяйстве, можно выделить четыре, разные по длительности и историческому антуражу, но одинаковые по своей социально-экономической сущности, этапа аграрной эволюции: социалистические преобразования и «военный коммунизм» (1917-1920 гг.); новая экономическая политика (1921-1928 гг.); становление и господство колхозно-совхозного строя (1929-1990 гг.); рыночная реформа и развитие многоукладной аграрной экономики (1991-1997 гг.).

2.1. Социалистические преобразования и «военный коммунизм».

Октябрьская революция 1917 г., уничтожив помещичье землевладение, сохранила частные крестьянские хозяйства, существование которых хоть и не вписывалось в теоретические схемы построения социализма, но обеспечивало большевикам политическую поддержку, столь необходимую для завоевания власти.

Пойдя на этот компромисс и предоставив землю в личное пользование крестьян, Советская власть максимально ограничила их права по распоряжению землей: купля-продажа земельных участков

запрещалась; распределением земли занимались территориальные органы Советской власти и сельские общества.

Одновременно были свернуты рыночные отношения; рыночный оборот товаров заменялся их централизованным распределением. Советы ужесточили практику продовольственной разверстки, введенной еще прежним правительством из-за обстоятельств военного времени. Крестьяне были обязаны сдавать государству не только излишки, но и почти всю выращенную продукцию по твердой цене в обмен на промышленные товары, которых не хватало для осуществления эквивалентных обменных операций.

Деньги выполняли лишь учетную функцию, финансовый и кредитный механизм не функционировал. Аппарат сельскохозяйственной кооперации использовался для организации продразверстки.

2.2. ***Новая экономическая политика (НЭП).***

«Военный коммунизм» подорвал стимулы развития крестьянских хозяйств, что вынудило власть осуществить либерализацию аграрного строя. В 1921 г. продразверстка заменяется продовольственным налогом, величина которого была значительно уменьшена: по зерну на 43%, масличным семенам - в 2 раза, по мясу - на 74,5%, по маслу - на 36%, по льноволокну - в 15 раз После уплаты налога крестьяне имели право свободно распоряжаться излишками продукции. Между городом и селом восстанавливается товарооборот. Осуществляется денежная реформа; развивается финансовая система и вертикальная сельскохозяйственная кооперация. Эти меры вызвали экономический рост в аграрном секторе.

Однако по-прежнему запрещалась купля-продажа земельных участков, разрешалась лишь их аренда.

2.3. Становление и господство колхозно-совхозного строя.

Успехи, достигнутые в годы НЭПа индивидуальными крестьянскими хозяйствами, вызвали беспокойство у правящей элиты, укрепившей свои позиции и не нуждавшейся теперь в политическом союзнике в лице сельских единоличников. Более того, их многомиллионная армия (25 миллионов крестьянских хозяйств по данным на 1927 г.) представляла для Советской власти потенциальную угрозу в силу своей экономической независимости.

Коллективизация сельского хозяйства становилась неизбежной. Хлебозаготовительный кризис 1927-1928 гг., когда крестьяне отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам, ее ускорил. Крестьяне насильственно объединялись в колхозы. К середине 1932 г. в колхозы "вступило" 61,5% крестьянских хозяйств. В 1937 г. в стране насчитывалось 242 тысяч колхозов, объединявших 18,1 миллионов крестьянских дворов. Доля единоличных крестьянских хозяйств сократилась до 7%, их посевных площадей - до 1% и поголовья скота - до 3%.

Одновременно запрещалась аренда земельных участков. В личном пользовании крестьянских семей оставались небольшие приусадебные участки, продукция с которых покрывала только их потребительские запросы. Кроме того, от каждого двора в пользу государства должны были осуществляться обязательные сельскохозяйственные поставки (отмененные только в 1958 г.) и выплачиваться сельскохозяйственный налог.

Ограничивалось действие товарно-денежных отношений, было введено жесткое централизованное планирование производства и поставок продукции (план вместо рынка, а не дополнение к рынку). До колхозов и совхозов доводились задания по посевным площадям, поголовью скота, закупкам сельскохозяйственной продукции по твердым ценам, уровень которых был, как правило, ниже производственных затрат.

Были введены юридические нормы, ограничивающие социальные права колхозников по сравнению с другими социальными группами. Например, согласно Постановлениям правительства 1932-1933 гг. об установлении единой паспортной системы Союза ССР, в сельской местности паспорта выдавались только в совхозах и на некоторых территориях, объявленых «режимными». Колхозники паспортов не получали. В случае их переезда в город для оформления паспорта требовалась справка от председателя колхоза. Такой порядок с небольшими изменениями просуществовал до середины 1960-х годов.

В сельском хозяйстве применялась в основном натуральная оплата труда, расчет производился в конце года согласно отработанным трудодням. Гарантированная денежная оплата труда в колхозах была введена в 1968 г., пенсионное обеспечение по старости и потере трудоспособности в 1964 г.

Таким образом, в результате коллективизации в стране был установлен аграрный строй, основными характеристиками которого являлись:

- монополия государства на землю и запрещение гражданского земельного оборота;
- преобладание государственных и кооперативно-артельных (колхозных) форм сельскохозяйственных предприятий (при усиливающемся огосударствлении последних);
- свертывание рыночных связей, командно-административные методы управления экономикой;
- ущемление экономических и политических прав крестьянства и вымывание его как особого класса из социальной структуры общества, превращение крестьян в наемных работников государственных сельскохозяйственных предприятий;
- доминирование города над селом, отношение к сельскому хозяйству как сырьевому придатку промышленности, а к деревне - как внутренней колонии страны.

Безусловно, с течением времени аграрные порядки в СССР смягчались как по инициативе "сверху", со стороны коммунистической партии и правительства, так и благодаря действиям "снизу",

крестьяне всегда искали способы невыполнения не отвечавших их интересам партийных и правительственных решений.

Особое значение имели:

• постановления сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС по расширению хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов, повышению закупочных цен, снижению обязательных поставок продукции с личных подсобных хозяйств;

• решения середины 1960-х гг., в соответствии с которыми были увеличены расходы государства на сельское хозяйство, осуществлен переход на денежную оплату труда, улучшено пенсионное обеспечение колхозников, сняты некоторые ограничения на развитие личных подсобных хозяйств, введенные Н.С. Хрущевым в начале шестидесятых годов, приняты меры по развитию сельской строительной индустрии и мелиорации;

• реализация Продовольственной программы СССР вначале 1980-х гг., в рамках которой в аграрный сектор были направлены дополнительные материально-технические и финансовые ресурсы, увеличены социальные инвестиции, созданы межотраслевые органы управления АПК;

• совершенствование экономических отношений и хозяйственного механизма АПК, развитие аренды и коллективного подряда в сельскохозяйственных предприятиях в 1986-1989 гг.

Однако базисные характеристики аграрных отношений, утвердившихся в годы коллективизации, сохранялись вплоть до рыночных реформ 1990-х гг., что не позволяло создать в сельском хозяйстве эффективный мотивационный механизм и на этой основе повысить социально-экономическую эффективность аграрного производства.

Обусловленный либерализацией аграрных отношений и увеличением средств, направляемых в аграрный сектор, рост сельского хозяйства в отдельные периоды советской истории (1922-1928 гг., 1953-1957 гг., 1967-1973 гг., 1986-1989 гг.) сменялся замедлением темпов и даже сокращением производства.

Экономический рост обеспечивался, в основном, вовлечением в хозяйственный оборот новых сельскохозяйственных земель и дополнительных производственных ресурсов; факторы интенсификации использовались слабо, что очевидно на примере зернового хозяйства: только к концу 1950-х гг. урожайность зерновых стала устойчиво превышать уровень 1913 г.

Все это обусловило необходимость аграрной реформы 1990-х годов. Эта необходимость ощущалась представителями разных социальных групп общества - частью правящей партийной и государственной номенклатуры, научной интеллигенции, публицистами и писателями ("деревенщиками"), прогрессивно настроенными руководителями и специалистами колхозов и совхозов, рядовыми работниками. Вместе с тем следует отметить, что к началу реформ в деревне не было определенного социального слоя с большим реформаторским потенциалом. Такая группа начала постепенно складываться в конце 1980-х гг. из участников подрядного и арендного движения. Наиболее предприимчивая и социально-активная часть работников колхозов и совхозов на определенных условиях брала у администрации в пользование землю, сельскохозяйственную технику, другое имущество, организовывала самостоятельные производственные коллективы, работавшие на полном хозрасчете. Многие из таких коллективов стали школой предпринимательства. Большая часть фермеров первой волны из числа сельских жителей, образовавших частные хозяйства в 1990-1991 гг., вышла именно из подрядных звеньев. Колхозы и совхозы постепенно превращались в объединения подрядных коллективов, часть из которых (особенно те, кто арендовал землю и имущество с правом выкупа) могла в перспективе выйти из материнского предприятия и организовать собственное. Социальное значение подряда заключалось в том, что он выявлял лидеров, способных эффективно использовать колхозно-совхозную собственность, и, таким образом, формировал социальную базу приватизации колхозов и совхозов. Однако история подрядных отношений была слишком короткой для того, чтобы выполнить эту гигантскую работу.

2.4. ***Реформа 1990-х гг.***

Главной целью аграрной реформы 1990-х гг. становится формирование в России сельского хозяйства, эффективного в экономическом, социальном и экологическом отношении, которое могло бы обеспечить продовольственные и сырьевые потребности страны, а также рост благосостояния населения. Для этого необходимо постепенно создать новый аграрный строй, основными чертами которого должны стать:

• многообразие форм собственности на землю при преобладающем значении частной собственности в ее индивидуальной и коллективной формах;

• многоукладность аграрной экономики и свобода выбора крестьянами конкретных форм хозяйствования;

• использование рыночных механизмов распределения ресурсов и установления связей производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции;

• возрождение крестьянства как равноправного общественного сословия;

• развитие города и деревни как равноправных социально-территориальных общностей, выполняющих взаимосвязанные и взаимодополняющие народнохозяйственные функции;

• создание в сельском хозяйстве равных с промышленностью условий получения рыночных доходов.

В экономической литературе преобладают крайние оценки ситуации в АПК, сложившиеся за годы его реформирования. Одни экономисты говорят о провале реформ и характеризуют положение в аграрном секторе, как катастрофическое; другие утверждают, что происходит в целом нормальный процесс адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку, сопровождающийся рядом неизбежных трудностей. Истина, на наш взгляд, лежит, как всегда, посередине. Снижение производства в целом по отрасли оказалось существенным (40%), но при этом в сельском хозяйстве некоторых регионов наблюдается экономический рост, сформировалась группа экономически стабильных предприятий корпоративного типа (10-15% от их общего числа); возрос объем производства в хозяйствах населения. Начиная с 1995 г., темпы сокращения производства по всем категориям хозяйств замедлились, а в 1997 г. его объем по сравнению с 1996 г. впервые за годы реформирования увеличился на одну десятую процента. Но это скорее статистическое, чем экономическое явление, так как находится в пределах статистической погрешности.

Для объективной оценки ситуации в аграрном секторе наряду с количественным анализом (которым, к сожалению, ограничиваются многие исследователи) большое значение имеет качественная характеристика складывающихся в аграрной сфере экономических отношений и, в первую очередь, установление причин аграрного кризиса, что предопределяет и пути его преодоления. С этой точки зрения, можно, хотя и весьма условно, говорить о трех теоретических установках

(1) Концепция внешней силы или заговора. По мнению ее представителей, современная земельная и аграрная реформа неорганична для России, не является закономерным следствием предшествующей аграрной эволюции, а занесена на российскую почву извне с целью подрыва национального суверенитета страны. Рецепты вывода АПК из кризиса, вытекающие из этой концепции, весьма просты - отказ от широкого международного сотрудничества, опора исключительно на собственные силы, проведение политики жесткого протекционизма.

(2) Концепция аграрного неолиберализма. В соответствии с ней кризис в сельском хозяйстве обусловлен медлительностью и непоследовательностью действий правительства по либерализации аграрных отношений, формированию ориентированных на рынок сельскохозяйственных предприятий и все еще сохраняющимся большим влиянием государства на сельское хозяйство. Преодоление кризисных явлений приверженцы этой точки зрения видят в дальнейшей либерализации аграрных порядков.

(3) Концепция государственного вмешательства. В противовес неолибералам ее сторонники стремятся доказать, что основная причина наших сельскохозяйственных бед - в резком уходе государства из аграрной сферы, выражающемся как в сокращении расходов государства на сельское хозяйство, так и в излишне быстрой приватизации земли и имущества сельскохозяйственных организаций. Выход из создавшейся ситуации они видят в усилении роли государства как регулятора рыночных отношений и восстановлении "статус-кво" в аграрном секторе государственной собственности.

В отличие от первой концепции, адепты которой заменяют конструктивный анализ экономических явлений поиском внешних врагов (что прежде всего свидетельствует об их интеллектуальной слабости), две другие заслуживают пристального внимания, хотя в целом с ними согласиться нельзя по двум причинам.

Во-первых, они рассматривают систему аграрных, да и всех экономических отношений, как результат взаимодействия государства и рынка; спор идет лишь о том, как найти между ними баланс. Как "рыночники", так и "государственники" забывают о третьем элементе экономического устройства общества, без которого (как показывает опыт многих стран) нельзя наладить эффективное сотрудничество государственных и рыночных структур. Речь идет о так называемом "гражданском обществе" - системе институциональных условий и организаций, обеспечивающих, в частности, защиту экономических и социальных интересов субъектов хозяйственной деятельности. Применительно к аграрной сфере это требует развития консалтинговой сети, создания единого союза сельских товаропроизводителей (в котором бы состояло большинство из них), проведения реформы местного и сельского самоуправления, развития системы вертикальных сельскохозяйственных кооперативов, усиления профсоюзной работы на селе, формирования общедоступной и оперативной системы рыночной информации и пр.

Во-вторых, в дискуссиях о взаимодействии государства и рынка не придается достаточного внимания специфике развития рыночных отношений в сельском хозяйстве, обусловленной тесной связью аграрных технологий с природными циклами, переплетением в аграрных сообществах экономических и социально-демографических процессов, "селообразующей" ролью большинства сельскохозяйственных организаций. С одной стороны, это приводит к тому, что сельские товаропроизводители поставлены в неравные, по сравнению с занятыми в других отраслях, условия получения рыночных доходов; с другой, - они с необходимостью несут дополнительные издержки, непосредственно не связанные с производством сельскохозяйственной продукции, но направленные на обеспечение сельского развития.

Все эти аспекты не были в достаточной степени учтены в процессе аграрного реформирования. Основной акцент был сделан на приватизацию земли и реорганизацию сельскохозяйственных организаций, которые, однако, в большинстве регионов были осуществлены формально и не создали в аграрном секторе эффективного собственника. Не сформирована также адекватная рынку система государственного регулирования сельского хозяйства, слабо развита рыночная инфраструктура. Сельскохозяйственные производители оказались в крайне агрессивной экономической среде. Они находятся в тисках двойной монополии предприятий первой и третьей сфер АПК, испытывают сильную конкуренцию со стороны иностранных агробизнесменов, лишены дешевого кредита для развития производства, и, наконец, несмотря на ряд льгот, подвергаются чрезмерному налогообложению (общая сумма налогов и социальных платежей

сельхозпредприятий превышает сумму государственных субсидий в отрасль). Счета трех четвертей предприятий заблокированы из-за кризиса неплатежей и других финансовых трудностей.

Нормальной реакцией на ненормальные экономические условия сельскохозяйственной деятельности является сокращение товарного производства и формирование в аграрном секторе экономики выживания (квазирыночной экономики). Ее характерные черты: экстенсификация технологий, переход многих предприятий от расширенного к простому воспроизводству, сокращение инвестиций, натурализация хозяйственных связей, рост теневого сектора. Поразительных масштабов в хозяйственном обороте сельскохозяйственных предприятий достиг бартер.

Три основных фактора будут определять темпы преодоления сельскохозяйственного кризиса: (1) макроэкономическая стабилизация и рост в промышленных отраслях, что, с одной стороны, усилит платежеспособный спрос населения на продовольствие, с другой - расширит возможности государства по бюджетной и кредитной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей; (2) совершенствование конкурентной среды в аграрном секторе путем защиты отечественного сельского хозяйства от жесткой конкуренции извне, демонополизации сферы агробизнеса (система хранения, переработки и сбыта продукции), развития рыночной инфраструктуры (транспорта, связи, информации), формирования разветвленной сети сельскохозяйственных перерабатывающих и сбытовых кооперативов, позволяющих крестьянам развивать рыночные связи с потребителями без корыстолюбивых посредников; (3) завершение реформы сельскохозяйственных предприятий.

3. *Аграрно-экономическая мысль России.*

Прежде чем характеризовать (насколько это возможно в краткой статье) развитие аг-рарно-экономической науки в советский период и говорить о ее сегодняшних задачах, следует отметить специфические черты российской аграрной мысли вообще.

Во-первых, это большая общественная значимость аграрной науки и ее сильное влияние на выбор путей исторического развития страны, что объясняется традиционно большим удельным весом крестьянства в социальной структуре российского общества. Аграрный вопрос всегда имел в России судьбоносное значение, а аграрные дискуссии были в центре внимания общества и государства.

Во-вторых, необходимо указать на политизированность аграрной мысли, связанную с тем, что статус крестьянства почти на всем протяжении российской истории был наиболее низким из всех социальных групп, что требовало осуществления адекватных политических и экономических реформ, в подготовке которых одну из основных ролей играли представители науки.

В-третьих, аграрной науке России присуще тяготение к постановке глобальных вопросов сельскохозяйственного развития при одновременно большем интересе к региональным исследованиям, что объясняется географическими особенностями страны, большими размерами ее сельскохозяйственных угодий и широким разнообразием условий ведения аграрного производства.

Расцвет аграрно-экономической науки России в двадцатом веке пришелся на его первую треть, когда сложилась организационно-производственная школа АВ.Чаянова, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, их последователей, составившая сильную теоретическую оппозицию взглядам **К.** Маркса и других западных теоретиков. А. В. Чаяновым была разработана концепция об особом характере мотивации экономической деятельности частных крестьянских хозяйств, отличная от мотивации обычных коммерческих фирм. Согласно А. В. Чаянову, крестьянское хозяйство - институт не только сферы производства, но и потребления, поэтому его целью является не максимизация прибыли, а рост валового дохода, равновесие между тягостностью труда семьи и степенью удовлетворения ее потребностей. При помощи этой модели А.В.Чаянов смог объяснить многие явления хозяйственной жизни российской деревни и предложить в конце 1920-х гг. особый путь развития сельского хозяйства, отличный от сталинской коллективизации. Основу аграрной структуры должны были составить частные крестьянские хозяйства, связанные между собой и рынком вертикальной сельскохозяйственной кооперацией. Однако предложения А.В. Чаянова и его сподвижников были отвергнуты, а сам ученый расстре**лян** в **алма**-атинской тюрьме в 1937 г.

В течение последующих двух десятилетий аграрно-экономические исследования были почти свернуты. Наука попала под гнет политической цензуры и идеологического единомыс-ЛИЯ. Аграрная "теория" вырабатывалась на съездах и пленумах коммунистической партии, боЛЬШИНСТВО научных работников занимались ее интерпретацией и разработкой путей реализации партийных установок. Были сведены к минимуму международные научные контакты, **оэмакоммтьоя о трудами большинства авторов из зарубежных стран** можно было **только по** специальным разрешениям. Вплоть до второй половины 1980-х гг. был ограничен доступ и к работам чаяновской школы.

Однако и в этих условиях научная мысль жила. Развивались прикладные научные разработки по проблемам интенсификации сельскохозяйственного производства, системам ведения хозяйства, экономико-математическому моделированию агропромышленного комплекса, специализации и концентрации в сельском хозяйстве, агропромышленной интеграции.

Заметными творческими достижениями советской аграрно-экономической науки являются работы в области мотивации труда в крупных сельскохозяйственных предприятиях; разработка методов народнохозяйственного планирования сельского хозяйства; критика аграрных отношений, установленных в годы коллективизации и обоснование необходимости их кардинального реформирования.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с перестройкой и гласностью начинается новый этап развития аграрно-экономических исследований, в ходе которого решаются сложные творческие задачи. В первую

очередь, они связаны с переходом от административно-командной аграрной экономики к рыночной. Это принципиально новая проблема не только для отечественной, но и мировой экономической науки, занимавшейся, с одной стороны, совершенствованием рыночной системы, а с другой - критикой экономического тоталитаризма, но не имевшей дело с транзитной экономикой, обладающей рядом специфических черт. Прежде всего, для нее характерно отмирание старых институтов и стимулов, сложившихся в рамках командно-административного хозяйства, и формирование новых, построенных на рыночных началах. Возникает специфическая задача синхронизации этих процессов, не решив которую нельзя наладить рациональное хозяйствование.

Другая специфическая проблема переходной экономики состоит в том. что изменяется классический механизм преодоления кризисных явлений, их глубинная природа. Дело в том, что экономический кризис переплетается с кризисом политической системы и идеологии в широком смысле этого слова, когда существенно трансформируются ценностные ориентации населения и вырабатываются новые модели поведения людей.

Наконец, третья специфическая проблема переходного периода - появление влиятельных социальных групп, заинтересованных в наиболее длительном сохранении состояния переходности, что позволяет им извлекать из ситуации немалые экономические выгоды.

Следующий большой круг задач современной аграрной науки обусловлен необходимостью создания новой модели экономического развития сельского хозяйства по причине, во-первых, растущего дефицита ресурсов, которые можно вовлечь в хозяйственный оборот, и, во-вторых, из-за обострения экологической ситуации в сельской местности. К проблеме экономического роста добавляется проблема устойчивости и экологической безопасности производства.

Сумеет ли аграрно-экономическая наука России преодолеть эти вызовы времени? По нашему мнению, это вполне выполнимая задача при соблюдении двух условий. Во-первых.

необходима более глубокая интеграция российской аграрной науки в мировую, обогащение отечественного опыта достижениями зарубежной экономической мысли.

Во-вторых, целесообразно подвергнуть модернизации некоторые философские (мировоззренческие) установки, существующие в аграрной науке. Дело в том, что современная аграрная наука сформировалась в эпоху промышленной революции и бурной урбанизации общества, в ней преобладают технократические концепции, рассматривающие деревню и сельское хозяйство, сельские институты и отношения преимущественно в качестве рудиментов (символов уходящего времени).

Такое представление опирается, в свою очередь, на еще более общее свойство нынешнего мышления, которое восходит к эпохе Возрождения - духовному началу нового времени. Русский философ Павел Флоренский называл это свойство мышлением в линейной перспективе (одним из разновидностей которого является рационализм). В рамках ЭТОГО МЫШЛвНИЯ ОКружаЮЩИЙ Шр воспринимается человеком в «пространственном единстве", т.е. предполагается, что "не существует никаких реальностей, имеющих в себе центр и потому, подлежащих своим законам", а "все зримое... есть только простой материал для заполнения некоторой общей, извне на него накладываемой схемы"[1].

Согласно этой традиции, законы аграрной экономики и сельской жизни, хотя и обладают определенной спецификой (обусловленной тем, что основным средством производства в сельском хозяйстве является земля), по существу, ничем не отличаются от законов промышленности производства, а село в целом - не что иное, как незрелый город.

Не один десяток монографий в отечественной литературе посвящен проблеме превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, села в город, а сельскохозяйственных предприятий в фабрики зерна и мяса. В жизнедеятельность крестьянства переносились промышленные формы организации и оплаты труда, в сельском строительстве копировалась городская планировка, потребительские запросы городского населения рассматривались, как нормативы при развитии сети сельской социальной инфраструктуры, - примеры переноса на село и сельское хозяйство городских и индустриальных стандартов можно продолжить. Не явилась исключением в этом ряду и современная аграрная реформа.

Адекватная теория развития деревни и крестьянства как субъекта аграрных отношений, в основу которой была бы положена внутренняя логика их воспроизводства, а не урбанистские закономерности, по существу, еще не разработана.

Важной частью этой теории является теория сельскохозяйственных организаций. Сейчас все больше экономистов у нас и за рубежом приходят к выводу о том, что традиционный взгляд на предприятие, действующее в условиях рынка, как на однородную единицу, некий «черный ящик» совершенно недостаточен для объяснения функционирования рыночной экономики. Традиционный макроэкономический и микроэкономический анализ предприятия должен быть дополнен его анализом как сложной структурной единицы с определенной технологией принятия решений, определенной системой получения и переработки информации, определенным типом мотивации, а соответственно специфическими стимулами и ценностями. От всех этих факторов зависят издержки предприятия по использованию рынка (так называемые трансакционные издержки) и, в конечном итоге, эффективность деятельности предприятия.

Разрабатывая теорию сельскохозяйственных организаций, нельзя не думать о специфике той или другой страны. Нашей аграрно-экономической наукой слабо изучена природа российских сельскохозяйственных организаций.

До сих пор мы проводим, с одной стороны, анализ крупных сельскохозяйственных предприятий, с другой стороны - личных подсобных хозяйств и слабое внимание уделяем тому, что они на самом деле представляют собой некое единое целое (в ряде случаев, и в отдельные периоды истории - симбиоз, в других случаях и в другие времена - конгломерат), но именно целое, некую двухполюсную экономическую и социальную систему, одна составляющая которой более ориентирована на рынок, другая - на внутреннее потребление.

Всю нашу советскую аграрную историю можно разделить на этапы в зависимости от того, у кого из этих полюсов была историческая инициатива, и современные аграрные преобразования не ликвидировали этой двухполюсности.

Флоренский П А Обратная перспектива//Флоренский П А . У водоразделов мысли М , 1990, с 58

И может быть в этой раздвоенности нашей аграрной экономики, когда в рамках одной хо зяйственной системы, в рамках одного агробиоценоза существуют два собственника, два центра принятия решений и состоит глубинная причина ее низкой эффективности.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Буздалов И.Н.
академик РАСХН, гл. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Коренные перемены в социально-экономической системе обуславливают необходимость научного обеспечения стратегии и тактики развития аграрных отношений в общем направлении демократизации всей экономической деятельности земледельца, предоставления ему свободы выбора видов и хозяйственных форм этой деятельности на принципах рыночного предпринимательства. В комплексном преобразовании этих отношений, открывающих простор творческой инициативе производителя, особое значение имеет разработка концептуальных аспектов проблемы и конкретных направлений ее решения.

Явное отставание в методологической разработке данной проблемы, наличие различных точек зрения, противоречивые позиции по ее содержанию негативно сказываются на всем процессе преобразования аграрных отношений, состоянии их законодательной базы, ведут к спешке или, наоборот, отставанию в проведении необходимых практических мер в этой области.

В связи с этим в качестве основных задач исследования выделяются:

- раскрытие понятия аграрных отношений, их общих и специфических форм в сельском хозяйстве;
- экономическая оценка происходящих изменений в системе аграрных отношений с выходом на предложения по стратегии и тактике их дальнейших преобразований, включая совершенствование отношений собственности, земельных и социальных отношений;
- определение направлений и механизма преобразования основных форм аграрных отношений.

В общем понимании аграрные отношения, как составная часть всей системы экономических и социальных отношений, представляют собой отношения между людьми, занятыми в аграрной сфере по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Суть проблемы - в содержании этих отношений, выявлении роли и места их главного источника и субъекта - человека в его взаимодействии со средствами производства. Это определяет всю систему отношений, специфический характер воздействия на воспроизводственный процесс объективных экономических законов. От учета их действия зависит активность и результативность стимулов и интересов земледельца в осуществлении хозяйственной деятельности.

Проводимая ныне экономическая реформа в своей основе означает переход от системы экономических отношений, параметры и механизм которых определялся сверху, к системе, где заинтересованным и ответственным субъектом этих отношений становится непосредственный сельскохозяйственный производитель. Из подсобных, играющих второстепенную роль, законы и категории рыночной экономики в новой системе аграрных отношений становятся определяющими в воспроизводственном процессе. Радикально меняется регулирующая роль государства: командные, планово-распределительные, разверсточные методы заменяются преимущественно экономическими методами, системой рыночных инструментов. В этом, по существу, и заключается общая концептуальная основа перехода к новой системе аграрных отношений.

В стратегическом плане такой переход в силу целого ряда факторов представляет собой сложный и длительный процесс, что требует всестороннего обоснования проблемы как в теоретическом плане, так и по конкретным направлениям становления аграрных отношений, адекватных приоритету личного интереса,

свободы предпринимательской деятельности и выбора формы хозяйствования. Заложенный прежней огосударствленной системой, ограничивающей или подавляющей личный интерес, глубокий кризис, усиливающийся за последние годы вследствие просчетов в формах и методах реформирования, заставляет искать пути выхода из него на основе гибкой тактики преобразований.

Решение комплекса стоящих здесь проблем, вследствие видимости причин кризиса, многим представляется делом больше прагматическим. Но вся беда в том, что предлагаются неодно-

значные, порой взаимоисключающие рецепты преодоления кризиса, а иногда голое отрицание всего, что делается в этом плане без каких-то конструктивных предложений; в лучшем случае требуются дополнительные средства для села вне связи с реальными возможностями государства.

Да и прагматические концепции и программы преодоления кризиса, а то и претензии немедленного "спасения" сельского хозяйства АПК в целом, в последнее время нередко приобретают умозрительный, митинговый характер. Эксперименты же то с одной, то с другой концепцией реформирования экономики, проверка идей на "живых" людях чревата вообще гибельными последствиями.

Из всего этого нетрудно видеть, что все более ощутимый реформаторский сумбур на верхних этажах российской государственности, усиливший в последние годы кризисные явления, во многом обуславливается нынешним состоянием экономической теории, отставанием фундаментальных исследований в этой области, которые бы вбирали в себя современные достижения мировой науки и методологические обобщения глобального характера, применительно к российской действительности, к ее экономической и социально-психологической специфике. В равной, если не в большей, мере это относится к аграрной экономической теории. Из этого следует, что для того, чтобы иметь надежный методологический барометр в проведении аграрной реформы, в обосновании ее стратегии и тактики - необходимо прежде всего глубоко и всесторонне исследовать теоретические основы аграрных отношений и выработать принципы, механизмы их эффективной реализации.

Сейчас, в условиях огромной социально-экономической напряженности, связанной с переходом к новой, или точнее, естественной системе отношений в производстве, обмене, распределении материальных благ, только момент сравнительного сопоставления концепций, аналитического вычленения из них позитивных аспектов и показа заведомой неприемлемости явно негативных, порочных, уже продвигает научный анализ к формированию целостной системы теоретических взглядов на сущность аграрных отношений, аграрной политики и вытекающих из этой системы более конкретных вопросов экономики, организации, управления в сельском хозяйстве.

Критерием подлинной теории, степени научности, методологической прочности концепции аграрных отношений является исключительно всеобъемлющее отражение в ней действия реальных, объективных экономических законов (в их специфическом преломлении применительно к сельскому хозяйству). А в центре внутреннего механизма действия этих законов лежит глобальный критерий - интересы, прежде всего, личный интерес, этот, по словам Н.Г. Чернышевского, "главный двигатель производства", а, следовательно, экономического и социального прогресса.

Исходным принципиальным моментом методологии проблемы, очевидно, является то, что и в какой логической зависимости вкладывается в само понятие аграрных отношений. Из этого вытекают объективно обусловленные, конкретные принципы, содержание и направленность их развития, реальные движущие силы эффективной реализации аграрной политики, методы хозяйствования и экономического регулирования и т. д., то есть все то, что в действительности стоит за этим понятием.

Аграрные отношения, естественно, включают, причем в качестве важной основы, систему землевладения и землепользования, а точнее сказать - отношения земельной собственности. Но сводить суть проблемы только к земельным и даже к производственным отношениям в целом, исключая из ее содержания социальные, нравственно-психологические, историко-культурные аспекты жизнедеятельности самих субъектов аграрных отношений - значит, освободить себя от труда подлинно научного анализа. Аграрные отношения выражают собой всю совокупность производственных, социальных, культурно-нравственных отношений между людьми, базируются на системе их естественных интересов и устремлений, на общечеловеческих ценностях и гражданских правах труженика-земледельца.

При таком понимании аграрных отношений выявляются реальное содержание, направления их развития, отдельные элементы и общие фундаментальные основы. Таких основ две: крестьянин как субъект аграрных отношений и право собственности на средства производства, произведенную продукцию, доходы.

Важный аспект проблемы: подход к крестьянству - с общечеловеческих или с классовых позиций. Крестьянство было, есть и останется неоднородным уже вследствие способности или, наоборот, неспособности отдельных его групп прилежно трудиться и разумно хозяйствовать на земле, быть предпринимателем, рачительным хозяином или наемным работником. Здесь возможны неизбежные противоречия, даже конфликты, но их не нужно направлять в русло пресловутой классовой борьбы, вплоть до взаимоуничтожения, а разрешать по-человечески, с дифференциро-

ванным подходом на основе принципа социальной справедливости, следовательно, конкретных результатов труда.

Человеческий фактор, как первооснова всей системы аграрных отношений, тесно связан со второй их основой - правом собственности крестьянина на средства производства, прежде всего, землю, которая, как и специфика самого крестьянского труда, сельского быта, социально-нравственных устоев, определяет особенности этих отношений, их роль и место в системе экономических и всех общественных отношений.

Реформирование аграрных отношений на базе общечеловеческих ценностей, прав и интересов личности, свободы в выборе форм и видов деятельности - это прежде всего преобразование отношений собственности в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслей и сфер экономики. Нет конкретного собственника - нет настоящего интереса, нет ответственности и социальной справедливости.

Высказываются мнения, что особое значение сейчас имеют другие аспекты аграрных отношений: эффективно действующий рыночный механизм, отношения крестьянства с государством, социальные отношения. С этим можно согласиться, но с той оговоркой, что эти аспекты и вся система экономических отношений как раз и определяется отношениями собственности, правом собственности непосредственного производителя, его интересами. Отсюда направленное применение экономических рычагов, методов управления, используемых в аграрном секторе ресурсов зависит от того, как реализуется это право, признанное в мировой хозяйственной практике как священное и неприкосновенное.

Из этого, в свою очередь, следует, что результативность аграрной реформы и вообще дальнейшая ее судьба прежде всего и в определенной мере зависит от того, каков социально-экономический статус непосредственного производителя, в какой хозяйственной форме он реализуется. А это диктует совершенно конкретные требования к методам и механизму хозяйствования, социальной политике, системе регулирования и т.д. Особенно это относится к механизму реализации земельной собственности, следовательно, к рынку земли. По этому вопросу сохраняются нередко прямо противоположные взгляды, поэтому движение вперед идет путем проб и ошибок, часто не замечаются явные просчеты и промахи или, наоборот, реальные достижения и позитивные сдвиги в создании новой демократической системы хозяйствования и взаимоотношений субъектов аграрного рынка - индивидуальных и коллективных предпринимателей-собственников.

В научных разработках современных проблем аграрных отношений важно избегать соблазна выдвигать единственно "правильные" выводы: в вопросах экономического развития истина всегда носит относительный характер.

Мировой опыт показывает, что в реальном, "осязаемом" виде существуют две формы собственности: частная (индивидуальная или совместно-долевая) и государственная. Конструирование промежуточных, "собирательных" понятий собственности является искусственным, во многом условным. Одновременно этот опыт, особенно в сельском хозяйстве, свидетельствует, что при прочих равных условиях рациональнее используются ресурсы в хозяйствах, которые ведутся на неприкосновенном праве частной собственности в ее индивидуальной или коллективно-долевой (кооперативной) формах.

В связи со сложностью проблемы разгосударствления собственности, формирования сектора частных собственников важно уяснить ряд принципиальных моментов, которые бы дали затем возможность выйти на обоснованные научно-методические рекомендации в отношении:

• практического утверждения форм и экономического механизма реализации собственности, адекватных рыночной экономике и общечеловеческим правам, идеалам и ценностям:

• приоритетного развития той или иной формы собственности и хозяйственных структурных звеньев применительно к конкретным экономическим условиям;

• взаимодействия крупного и мелкого производства, разных типов предприятий и форм хозяйствования;

• принципиальных подходов к разгосударствлению, приватизации, реорганизации колхозов и совхозов в новые структуры, адаптированные к условиям рынка и основанные на реальном праве собственности;

• формирования с наименьшими издержками и в наиболее оптимальные сроки новой, эффективной социально-экономической структуры аграрного сектора.

Современный этап осуществления радикальной экономической реформы и становления новой системы аграрных отношений характеризуется формированием аграрного рынка в сочетании с адекватными ему формами и методами государственного регулирования. Развивающиеся рыночные отношения охватывают не только внутренний товарно-денежный обмен, но и связи со странами СНГ. взаимодействие агропромышленной сферы страны с мировым рыночным пространством.

Стратегическая цель нынешних преобразований аграрных отношений в силу исторической необходимости однозначно ориентирована на замену административно-распределительных методов экономическими, основанными на законах рынка. С переходом к рынку коренным образом меняются методы и механизм регулирования развития аграрного производства с опорой на экономические регуляторы, стоимостные категории. По мере развития рынка, формирования рыночной инфраструктуры, овладения правилами конкуренции характер использования регулирующих функций цены, налоговой системы, кредитно-финансового механизма меняется. Однако, на всех этапах рыночных преобразований в целях предотвращения стихийных процессов и экономических злоупотреблений, а также стимулирования более эффективной деятельности товаропроизводителей, государство вводит определенные, учитывающие характер воспроизводства в аграрном секторе, коррективы в идеальный механизм рынка, не нарушая, однако, его основополагающих принципов и закономерностей.

Между тем, в последнее время, в свете не совсем ясных намерений использовать и "иные" методы, начинают все громче раздаваться голоса о смене стратегического курса реформирования экономических отношений в деревне. Бесспорно, правовая база проведения этого курса несовершенна, противоречива, во многом не учитывает реалий жизни. Но реальность же такова, что при огромных сложностях переходного периода, который нигде в мире не проходил гладко, без проб и ошибок, российская деревня, особенно в связи с реформированием земельных отношений, органически и уже достаточно глубоко "втянулась" в объективно необходимый процесс рыночных социально-экономических преобразований. С одной стороны, сбываются вековые чаяния крестьян, прежде всего "старательных" хозяев, по обретению права собственности, следовательно, самостоятельного хозяйствования на своей земле и свободы торговать на основе законов рынка. С другой стороны, - сохраняется естественное, основанное на личном интересе, стремление к тому или иному виду совместной деятельности, но осуществляемой уже в новых хозяйственных формах, деятельность которых строится на принципах рыночного предпринимательства.

Поэтому, если мы не хотим осрамиться в глазах всего цивилизованного мира, то путь выхода из глубокого кризиса, заложенного прежней командной системой, один: неуклонно осуществлять экономическую политику государства в соответствии с избранной стратегией и общей концепцией аграрной реформы, основанной на законах и принципах социально-ориентированного рыночного хозяйства. А это предполагает:

• углубление структурной перестройки и увеличение численности соответствующих природе рыночных отношений субъектов рынка как экономически обособленных, работающих на самофинансировании товаропроизводителей-собственников (крупных, средних, мелких);

• настойчивое формирование в процессе широкой приватизации рыночной среды инфраструктуры рынка, возрождение сельскохозяйственной кооперации и местного самоуправления;

• развитие конкуренции в ее цивилизованных формах в сочетании с жесткими мерами антимонопольных ограничений;

• активное использование регулирующих функций государства, реализуемых как через аграрное, в том числе земельное законодательство, так и через экономические рычаги управления, осуществляемого, однако, методами, присущими рыночному хозяйству, то есть стимулирующими эффективное производство.

В процессе перехода к рыночной системе аграрных отношений неизбежны определенные корректировки стратегического курса преобразований, в частности, в возможных сроках овладения рыночным механизмом. В связи с этим сейчас следует обратить особое внимание на применение гибкой тактики осуществления аграрной реформы. И здесь, прежде всего, надо глубоко осознать, что аграрная политика, земельное и вообще аграрное законодательство, практическая деятельность исполнительной власти и хозяйственных звеньев должны быть четко ориентированы на постепенный, эволюционный переход к новой системе социально-экономических отношений в деревне. Это подтверждается первыми результатами мониторинга аграрной реформы, проводимого Аграрным институтом РАСХН, резким спадом эйфории по поводу шоковых реформ в сельском хозяйстве в странах Восточной Европы.

Данные анализа результатов первого этапа рыночных реформ в аграрном секторе постсоциалистических стран показывают, что формирование новой, присущей рыночной экономике, социальной структуры аграрной сферы с развитым высокотоварным частным сектором, добровольными объединениями индивидуальных собственников на последовательно кооперативной основе при сохранении необходимого количества государственных предприятий - процесс длительный и может осуществляться поэтапно и, что особенно важно, комплексно. Это обуславливается рядом причин и факторов объективного характера. Среди них сейчас особо выделяются: психологическая неготовность большинства сельского населения к радикальным переменам, ограниченный контингент лиц, способных к рыночному предпринимательству, узость материально-технической базы, особенно для организации современных фермерских хозяйств, отсутствие в последних необходимого стартового капитала и т.д.

Кроме того, на временные рамки и весь ход аграрных преобразований оказывают влияние причины и факторы, лежащие за пределами сельского хозяйства. Они носят как объективный, так и субъективный характер и связаны с просчетами, непоследовательностью в проведении общей экономической политики, низкой результативностью мер правительства по поддержке села в рамках специальных программ, борьбе с монопольным окружением сельского хозяйства и т.д. Неоправданные издержки в процессе рыночных реформ в аграрной сфере, спад производства при кризисе сбыта, взаимные неплатежи и т. д. во многом обусловлены излишней спешкой в осуществлении преобразований, устранением государства от своих, учитывающих законы рынка, регулирующих функций в области цен, налогов, кредитно-финансовых отношений. В лучшем случае, экономические рычаги регулирования применяются без должных научных обоснований.

Все это, плюс правовая неразбериха, коррупция, мафиозный разгул и чиновничий произвол неимоверно усложняют перевод системы аграрных отношений на рыночные принципы, порождают социальную напряженность, и в итоге - неверие людей в успех реформирования этих отношений. Вместе с тем, негативные тенденции дают почву для политических спекуляций по поводу самой стратегии перехода к новой, демократической системе аграрных отношений, в центре которой личность, земледелец с его интересом и свободой выбора формы хозяйствования.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ НА РУБЕЖЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Киселев СВ.

д.э.н., статс-секретарь, зам. Министра Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

1. Условия осуществления реформы. Оценивая итоги аграрной реформы, необходимо определить, во-первых, ее *характер и экономическую природу.* Только принимая во внимание эти параметры, можно дать правильное толкование количественных и качественных изменений в аграрной экономике.

Во-вторых, результативность и успехи аграрной реформы зависят от *предреформенного состояния как всей экономики, так и ее аграрного сектора.* Чем сложнее экономическая ситуация в преддверии реформы, тем длительнее период экономического восстановления. Вместе с тем, сложность положения подталкивает к более решительным и кардинальным мерам по реформированию.

В-третьих, важным фактором, воздействующим на итоги реформы, является *политическая и социальная ситуация в обществе.* Степень социальной напряженности и готовности к реформам, доверие народа, оказываемое политическим силам, осуществляющим реформу, составляют политические и социальные условия процесса реформирования. Неблагоприятное соотношение этих условий даже при правильных шагах может вызвать негативный результат.

В-четвертых, серьезное значение имеет *наличие конкретной программы реформирования,* продуманной не только в общем виде, но и в частностях. Отсутствие таковой может стать серьезным препятствием для достижения своевременных позитивных результатов.

Что касается характера и природы реформы, то следует подчеркнуть фундаментальность тех изменений, которые происходят в настоящее время. Речь идет не просто о совершенствовании существующих механизмов, форм и методов и даже не о создании новых. Преобразуется вся система политических, социальных и экономических отношений. В рамках изменения этой системы происходит возникновение новых отношений и замена старых в рамках агропромышленного сектора.

Предреформенное состояние отличалось глубокими искажениями экономических отношений, в том числе спроса, цен, а также спадом производства и тяжелым состоянием бюджета. Инфляция, первоначально находившаяся в подавленном состоянии, с либерализацией цен вышла наружу. При этом степень деформации в аграрном секторе была значительно более ВЫСОКОЙ, чем в других отраслях экономики. Достаточно вспомнить хотя бы громадные дотации потребителям, существенно повышавшим спрос на продукцию сельского хозяйства, и субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям. Сравнительно с другими странами, в частности со странами Центральной и Восточной Европы, искажения также были более значительными. Тем сильнее шок, пережитый сельским хозяйством страны, когда цены были отпущены и предприятия были поставлены перед фактом многократно увеличившихся цен на средства производства и услуги.

Вместе с тем, политическая и социальная ситуация в целом благоприятствовала проведению реформы. Готовность к реформе была высокой, основные социально значимые и социально активные силы поддерживали проведение радикальных преобразований.

Однако конкретная программа аграрной реформы, особенно на первых порах, отсутствовала. Господствовал рыночный романтизм. Недооценивались необходимость создания системы государственного регулирования, а также рыночной инфраструктуры. Отсутствовал опыт, **необхо**димый для выработки и реализации обоснованных решений.

2. Основные итоги аграрной реформы. За короткий срок в ходе экономической реформы в агропромышленном комплексе произошли радикальные изменения организационных, экономических и правовых условий производства.

В области организационных условий следует отметить, что к настоящему моменту *сложилась многоукладная экономика,* в которой превалируют коллективные и индивидуальные предприятия, основанные на частной собственности на землю и имущество. Сейчас в государственных предприятиях сохранилось не более 10% производственного потенциала сельского хозяйства. Работают около 275 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств. За счет прирезки земель собственникам личных подсобных хозяйств, садоводческих и огородных участков расширился мелкотоварный сектор. Приватизировано 94% перерабатывающих предприятий и 77% предприятий аг-росервиса.

Идет процесс *интеграции сельскохозяйственного производства с перерабатывающими и обслуживающими предприятиями.* Постепенно развивается кооперативное движение и расширяется число аграрных финансово-промышленных групп. Происходит трансформация сельскохозяйственных предприятий, которые во все большей степени становятся рыночно ориентированными хозяйствами.

Важным результатом аграрной реформы *стало разгосударствление системы закупок и реализации продукции, системы снабжения средствами производства, продовольственной оптовой и розничной торговли.* Закупки сельскохозяйственной продукции государством резко сократились. Повсеместно вводится

конкурсный порядок государственных закупок. Развиваются новые каналы реализации, в том числе оптовые рынки, биржи, ярмарки.

Начала складываться *система сельскохозяйственного кредита.* Важным ее элементом является специальный фонд для кредитования организаций агропромышленного комплекса (АПК). Появились первые кредитные кооперативы.

В области экономических условий происходит *изменение места и роли сельского хозяйства.* Структура сельскохозяйственного производства изменяется в пользу растениеводства. Снижается доля сельского хозяйства в важнейших макроэкономических показателях.

Кардинальным образом *преобразованы земельные отношения.* Ликвидирована государственная монополия на землю. Созданы основы системы земельных отношений на базе форм частной собственности. Введена платность землепользования и начал развиваться оборот сельскохозяйственных угодий, прежде всего аренда земли, а также сделки с земельными паями.

Сформировались основы системы поддержки сельского хозяйства и АПК. Дотации, субсидии и компенсации позволили смягчить спад производства в аграрном секторе.

Постепенно формируется *система регулирования внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствия.* Совершенствуется тарифная защита отечественного сельскохозяйственного рынка.

Аграрный сектор испытывает *серьезное давление диспаритета цен, низкого уровня рентабельности производства.* Резко ухудшилось финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, растет доля убыточных хозяйств, больших размеров достигла кредиторская задолженность. Она составляет 120% к годовому объему отгруженной продукции. Аналогичный показатель по народному хозяйству составляет 71%. Широкое распространение в этих условиях получили бартерные отношения.

В области правовых условий можно констатировать постепенное формирование законодательной базы функционирования сельского хозяйства и АПК. За короткий срок разработаны **24** нормативно-правовые акты, регулирующие процесс приватизации и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, определяющие направления развития системы поддержки аграрного сектора, сельскохозяйственного кредита и т.д.

Новые условия развития сельского хозяйства и аграрная реформа. В настоящее время сформировались новые условия развития сельского хозяйства, позволяющие говорить о *новом этапе аграрной реформы.*

Во-первых, аграрный сектор функционирует в новой макроэкономической ситуации. Она характеризуется:

- увеличением бюджетных ограничений и сокращением доли расходов на сельское хозяйство;
- снижением инфляции в годовом измерении до однозначных цифр;
- появлением признаков прекращения спада и начала роста промышленности;
- возрастанием стимулов для вложений в реальный сектор экономики. *Во-вторых,* складывается новая ситуация в самом аграрном секторе. Для нее характерно:
- определенная стабилизация соотношения цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности;
- появление признаков стабилизации динамики производства всего сельского хозяйства и его важнейших отраслей;
- увеличение "точек роста" в пищевых и перерабатывающих отраслях АПК;
- появление роста продуктивности в животноводстве.

В-третьих, изменяется ситуация на рынке сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Обостряется проблема сбыта сельскохозяйственной продукции. При высоких объемах производства происходит существенное снижение цен.

В-четвертых, завершился первый, формально-юридический этап приватизации. Созданы базисные условия для углубления рыночных отношений.

В-пятых, обостряется проблема финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Угрожающих размеров достигла бартеризация экономических отношений. Некоторые отрасли (сахарная и масложировая промышленность) в максимальной степени перешли на использование давальческих схем.

В-шестых, сохраняется неустойчивость положительных тенденций. Неблагоприятные изменения в макроэкономической обстановке, в том числе проблема наполнения и исполнения бюджета, в любой момент могут подорвать и подрывают источники роста и стабилизации производства.

Вышеперечисленные факторы и определяют особенности современного этапа аграрной реформы.

Необходимо от *аграрной политики смягчения спада* перейти к *политике стимулирования и обеспечения роста.* Это означает разработку и реализацию мер по привлечению внутренних и внешних инвестиций, стимулированию спроса на продукцию сельского хозяйства, введение в действие новых механизмов регулирования агропромышленного производства.

В условиях наметившегося роста промышленности и доходов следует перейти к *импортозамещающей политике,* а в отраслях с избытком продукции к экспортно ориентированному производству.

В области приватизации предстоит от развития *вширь* перейти к развитию *вглубь.* Это означает создание механизмов реализации прав собственности как за пределами сельскохозяйственных предприятий, так и внутри них. Это включает в себя и установление строго регулируемого государством оборота земли. Последний, в свою очередь, является условием формирования системы долгосрочного кредитования сельскохозяйственных предприятий. Потенциальный объем долгосрочных инвестиций под залог земли в эффективных и состоятельных хозяйствах, по нашим расчетам, составляет не менее 10 миллиардов деноминированных рублей.

В условиях жестких бюджетных ограничений, низкого уровня инфляции реально возможно будет обеспечить *поддержку только эффективных или потенциально эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей.*

Сложно будет преодолеть и бартеризацию, к которой предприятия адаптировались.

В целом можно сказать, что новый этап аграрной реформы является не менее сложным и болезненным, чем предыдущий. Он включает в себя разнообразные направления и меры.

3. Основные направления и меры по реформированию сельского хозяйства и

В области земельных отношений главным направлением реформы является переход от административного к экономическому перераспределению земли на основе развития системы экономического регулирования.

Основными мерами здесь должны стать:

- установление договорных отношений между пользователями земельных участков и собственниками;
- укрепление законодательной базы и расширение использования института аренды земли;
- создание механизма залога земли для обеспечения обязательств, связанных с сельскохозяйственным производством, и регулирования сделок со стороны государственных органов;
- содействие увеличению предельных размеров фермерских хозяйств и снятие ограничений на аренду земли;
- правовое обеспечение рыночного оборота сельскохозяйственных земель.

В области институциональных преобразований в сельском хозяйстве важнейшим направлением должно стать *реформирование и финансовое оздоровление неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий.* Этот процесс предлагается осуществить одновременно с мерами по сохранению их производственной и социальной инфраструктуры, эффективному использованию земельных и трудовых ресурсов. Кроме того намечается:

- уточнить перечень и списки сельскохозяйственных предприятий, подпадающих под особые условия реорганизации;
- продолжить работу по приведению уставов всех организационно-правовых форм в соответствие с действующим законодательством. Это важный и во многих случаях необходимый этап совершенствования сложившихся правовых отношений, так как в то время, когда проходила реорганизация колхозов и совхозов не было достаточного опыта, навыков по составлению учредительных документов, не было правовой базы, типовых уставов;
- создать правовое обеспечение при реорганизации предприятий, в том числе в акционерные общества;
- продолжить процесс передачи объектов социальной и инженерной инфраструктуры села органам местного самоуправления сельских поселений. Минсельхозпродом России подготовлен проект федерального закона "О социальном развитии села", который устанавливает правовые, экономические, финансовые, социальные и другие положения, обеспечивающие социальное развитие села, нормальное функционирование социальной и инженерной инфраструктуры;
- развивать сеть машино-технологических станций, применяющих современные технико-технологические системы, способствующих снижению производственных затрат и росту производительности труда, внедрению прогрессивных технологий и новой техники, оказывающих производственную помощь сельхозтоваропроизводителям путем выполнения работ ввиду недостатка у них собственных технических ресурсов, непосредственно занимающихся производством сельскохозяйственной продукции на угодьях, арендованных у хозяйств, не имеющих ресурсов для их использования;
- содействовать развитию кооперации, а также интеграции сельскохозяйственных товаро-производителей и перерабатывающих предприятий, в том числе развитию вертикально интегрированных структур;
- создать эффективно действующие институты по регулированию рынков важнейших продуктов сельского хозяйства.

В области регулирования рынка и развития рыночной инфраструктуры намечается:

- создать систему регулирования продовольственного рынка и современную инфраструктуру сбыта сельскохозяйственной продукции, которые должны играть важнейшую роль в повышении доходности товаропроизводителей агропромышленного комплекса. Важным элементом станет Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка;

• разработать систему интервенции закупок и продаж, создать механизмы залога и авансирования закупок сельскохозяйственной продукции;

• разработать и реализовать программы развития оптовых продовольственных рынков, бирж и других объектов рыночной инфраструктуры;

• развивать лизинговую деятельность путем:

• увеличения числа субъектов лизинговой деятельности;

• расширения номенклатуры поставляемой продукции на условиях лизинга;

• привлечения к финансированию лизинговых операций кредитов коммерческих банков, инвестиционных компаний, местных бюджетов и частных инвесторов;

• совершенствования форм государственной поддержки лизинговых операций и механизмов предоставления государственных гарантий;

• развития залогового законодательства и совершенствования налогообложения лизинговых операций;

• совершенствования организации лизинговых сделок, методики расчета лизинговых платежей.

В области развития финансово-кредитной системы АПК одной из неотложных мер является создание *системы сельскохозяйственного кредита.* Данная задача включает в себя:

• совершенствование деятельности Фонда льготного кредитования;

• создание и развитие сети сельских кредитных кооперативов;

• развитие системы ипотечного кредитования;

• развитие сети коммерческих банков в сельской местности;

• создание системы фондов гарантирования кредитов, в том числе на кооперативной основе.

Важной задачей остается создание эффективной *системы дотаций и субсидий.* Для этого необходимо:

• сохранить датирование племенного животноводства и элитного семеноводства - отраслей, во многом определяющих потенциал сельскохозяйственного производства;

• перейти к системе селективного предоставления дотаций, компенсаций и субсидий на основе особых программ поддержки эффективных производителей и при определенных условиях и критериях (оптимизация землепользования, уровень урожайности и продуктивности и т.д.);

• создать при поддержке государства систему страхования доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

• уточнить меры поддержки в случае стихийных бедствий в целях приближения к критериям, определенным Соглашением по сельскому хозяйству ВТО;

• разработать меры по поддержке спроса на продукцию сельского хозяйства со стороны неимущих слоев населения;

• включить в систему поддержки сельского хозяйства меры по стабилизации цен. **В области регулирования внешнеэкономической деятельности** необходимо:

• усилить эскалацию тарифов в зависимости от степени переработки сельскохозяйственного сырья, создав более благоприятные условия для пищевой и перерабатывающей промышленности;

• учесть сезонность производства при совершенствовании ввозных пошлин, прежде всего на овощные культуры и картофель;

• расширить применение специфических и комбинированных пошлин, в том числе на сырье для мясоперерабатывающей промышленности;

• повысить уровень тарифной защиты по отдельным видам продукции сельского хозяйства и продовольствия, производство которых полностью обеспечивает потребности страны;

• снизить уровень тарифной защиты по продукции, не производимой в стране и обеспечивающей научно-технический прогресс, рост эффективности производства и увеличение налоговых поступлений;

• разработать концепцию и модель долгосрочной продовольственной торговой политики;

• разработать федеральную и региональные программы расширения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия как важный источник инвестиций, предусмотрев в них систему государственной поддержки экспорта, в том числе систему экспортных кредитов и субсидий;

• содействовать созданию общего продовольственного рынка государств СНГ. **В области совершенствования системы управления АПК** стоят задачи:

• усиления функции регулирования рынков отдельных продуктов и создания институтов стабилизации цен;

• по мере развития программного регулирования создания на базе существующих органов управления сельским хозяйством вертикальной системы управления программами;

• продолжения развития ценового мониторинга, изучения и прогнозирования конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков важнейших продуктов сельского хозяйства;

• расширения системы информационно-консультационных служб в регионах как средства распространения научно-технических достижений;

• усиления взаимодействия Минсельхозпрода России с организациями, объединяющими производителей в отдельных отраслях.

Вся совокупность мер по реформированию агропромышленного комплекса потребует напряженной работы органов управления сельским хозяйством как на федеральном, так и региональных уровнях. Продвижение в данном направлении позволит закрепить положительные тенденции, которые уже сейчас начали проявляться в аграрном секторе.

КРЕСТЬЯНСТВО И АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Серков А.Ф.
д.э.н., зам. директора Всероссийский НИИ экономики
сельского хозяйства

Опыт аграрных реформ последних двух столетий указывает на весьма характерную закономерность. Казалось бы, требования о необходимости изменений исходили от крестьян, тех, кто непосредственно работает на земле, а в конечном итоге эти реформы оборачивались, если не ухудшением их положения, то, по крайней мере, не приносили тех результатов, на которые рассчитывала российская деревня

Действительно, реформа 1861 г. была требованием времени, крепостное право стало противоестественным не только с позиций экономической целесообразности, но и в социально-нравственном отношении. Узкий круг одних людей - помещиков, опираясь на царскую власть, владел в полном смысле этого слова большинством населения России - крестьянами. Назревала опасная ситуация, когда их недовольство, приобретая все более организованный характер, могло "смести" эту власть и лишить всех, кто опирался на нее, источников доходов. Известно, какую цену заплатило крестьянство за свою естественную свободу. Экономическая цена была непосильной для его основной массы. Только казне крестьяне заплатили более полутора миллиардов рублей и еще около полумиллиарда рублей остались ей должны. Кроме того, помещикам еще было выплачено (без учета стоимости барских работ и др.) также болееполумиллиарда рублей[2]. Однако, и это также закономерно, выделилась группа хозяйств, которая стала зажиточной и была опорой правящего режима.

Но об отношении основной массы крестьян к реформе говорит тот факт, что только в 1861 г. за первые пять месяцев после обнародования царского манифеста было зарегистрировано 1340 массовых крестьянских волнений, из них 937 были подавлены с применением военной силы[3]

Не прошло и полвека, как вновь, на новом витке истории, с развитием капитализма в России, потребовавшим концентрации финансовых ресурсов, развернулась реформа, получившая название столыпинской. Очевидно, что основную часть накоплений капитала можно было обеспечить в крестьянской стране главным образом за счет изъятия средств из деревни. Правда, в то время стала бурно развиваться промышленность, и одним из источников формирования и концентрации финансового капитала была эксплуатация рабочего класса.

Путем различных механизмов, в том числе залога, купли-продажи земли, крестьянство вновь было загнано в "долговую яму". К началу 1915 г. было заложено 70% земель в сельском хозяйстве, а задолженность банкам составила 3,3 миллиарда рублей, - сумма, по тем временам, огромная. Поэтому не следует удивляться, что в наказе, составленном на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией "Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов", на основе которого был принят Декрет о земле, было четко сформулировано требование о национализации земли, отмене залога, аренды.

Если следовать высказываниям П.А. Столыпина, то можно сделать вывод о том, что сама реформа в большей мере преследовала политические цели, а не заботу о крестьянском быте. В выступлении на заседании Государственной Думы П.А. Столыпин говорил: "И насколько, господа, нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях крепкий личный собственник, настолько

[2] Документы крестьянской реформы, т. 7, с. 175. Изд. М., Юридическая литература, 1989.
[3] Там же, С 35
[4] Статистический справочник по аграрному вопросу Под ред. Н.П Огаоеского и А.В. Чаянова, М., 1917, вып. 1, с. 27.

он является преградой для развития революционного движения

Поэтому Н.Д. Кондратьев в своей работе "Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках' вполне обоснованно указывает на действительные причины отставания сельского хозяйства России, учет которых, кстати, не потерял значения и в настоящее время[5]. Среди них такие, как крестьянское малоземелье, отсталость крестьянского хозяйства ("крестьяне обрабатывают землю плохими орудиями", "крестьяне

удобряют землю плохо, а в значительной полосе южной России и совсем не удобряют"), крестьянская бедность, низкий уровень знаний, зависимость крестьянства от капитала и крупного землевладения.

Конфискационный характер имела и коллективизация сельского хозяйства. И при ее проведении ставились определенные политические цели, хотя и она, как писалось тогда, осуществлялась ради основной массы крестьянства. Административно-командные методы, с помощью которых проводилась коллективизация, нанесли крестьянству новый тяжелый удар. Если не считать военных лет, гражданской войны, то в мирное время, пожалуй, впервые за долгие годы произошел спад производства, сокращение посевов, поголовья скота. И это несмотря на то, что сохранилась жесткая система управления, были приняты меры по оснащению производства техникой, подготовке кадров и другие. Лишь через несколько лет начался восстановительный процесс. Правда, по многим важным показателям сельскому хозяйству страны так и не удалось выйти на уровень, сложившийся в конце 1920-х годов. При этом по отношению к 1928 г. колебание производства зерна в сторону снижения было в 1929 г. на 10%, в 1931 г. - на 14%, а в 1933 г. валовой сбор зерна возрос соответственно на 18%, в 1934 г. - на 30%. Значительно хуже было положение в животноводстве. В результате массового забоя скота при коллективизации и раскулачивании его поголовье к 1933 г. сократилось по сравнению с 1928 г. почти наполовину, восстановление началось лишь с 1934 г.

Реформа 1990-х гг. включила, пожалуй, наихудший опыт всех предыдущих. Нет аналогов подобных реформ, осуществляемых в рамках мирного времени, ни на Западе, ни на Востоке. По методам ее можно в какой-то мере сравнивать с коллективизацией, по характеру преобразований -со "столыпинской", а результаты - хуже, чем при всех прошлых реформах в России. Естественно, что при этом имеется в виду динамика производства и направленность социально-экономических преобразований.

Как же была сформулирована цель реформы? В определенной мере на первоначальном этапе основные направления реформирования аграрного сектора были определены в Постановлении Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, в ряде принятых законов - "О социальном развитии села", "О земельной реформе", "С крестьянском (фермерском) хозяйстве". Другим документом, на который можно сослаться, является "Программа аграрной реформы в Российской Федерации на 1994-1995 годы", утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 671. И опять же, цель ставилась более или менее корректная: "... насыщение рынка продовольствием и сельскохозяйственным сырьем по общественно приемлемым ценам на основе создания организационно-экономических, финансовых и правовых условий для эффективного ведения агропромышленного производства, формирования аграрного рынка, социального возрождения села, восстановления экологического равновесия".

Механизм реформы включал, казалось бы, ряд прогрессивных мер, в частности, разгосударствление сельского хозяйства, что в части устранения диктата государства было одним из главных требований основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Далее - либерализация цен, то есть хозяйствам предоставлялось право самим устанавливать цены при реализации произведенной ими продукции. При приватизации колхозов и совхозов каждый член хозяйства, даже пенсионер и работник социальной сферы, проживавший и работавший на территории сельскохозяйственного предприятия, получал земельную долю, благодаря чему как бы становился вполне самостоятельным хозяином. Работники и пенсионеры предприятий получали и имущественные паи.

Но на деле и эта реформа оказалась антикрестьянской. Произошел демонтаж ранее существовавшей системы экономических отношений, которая, главным образом в силу субъективных причин, не успела пройти эволюционный путь преобразований в более совершенную форму. В то же время сложилась ситуация, когда необходимо было переходить к многообразию форм хозяйствования, начали создаваться первые крестьянские (фермерские) хозяйства. Появились возможности для перехода к современным технологиям с использованием нового поколения техники.

[5] Н.Д. Кондратьев. Особое мнение Книга 1 Изд "Наука". 1993. с 17-27

Признавалась необходимость повышения социальной значимости села как сферы проживания населения.

Однако цель была иная - "построение капитализма", о чем сейчас уже достаточно открыто говорят идеологи и исполнители реформы, что требовало вновь концентрации капитала, но уже в частном секторе. Источников, как всегда, было два: отрасли, производящие потребительские товары, прежде всего сельское хозяйство, и само население страны.

По данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, за 1992-1994 гг. пере-распределение добавленной стоимости между секторами материального производства вследствие изменения относительных цен составило 9,5% к ВВП, из них изъятие из сельского хозяйства - 7,8% к ВВП, легкой и пищевой промышленности - 1,5% к ВВП, итого - 9,3%. Таким образом, эти отрасли покрыли все перераспределение добавленной стоимости, которая перешла в топливно-энергетический комплекс (4,7% к ВВП) и сферу услуг (4,2% к ВВП), в которой все возрастающий удельный вес стали занимать банковские, страховые и другие аналогичные услуги.

Одновременно упал платежеспособный спрос населения, что, в свою очередь, вызвало ограничение для предложения на продовольственном рынке.

Что реально получила основная масса работников, занятых сельскохозяйственным производством, и село в целом в результате реформ?

Произошло резкое изменение соотношения в оплате труда работников сельского хозяйства и других отраслей экономики страны. Разница по итогам 1997 г. достигла 541 тысяч рублей в месяц, или 2,3 раза. Теперь, чтобы выровнять оплату труда в сельском хозяйстве со средней зарплатой по народному хозяйству, как это было в дореформенный период, потребовалось бы увеличить затраты примерно на 50 триллионов неденоминированных рублей, что повысило бы себестоимость произведенной продукции в сельскохозяйственных предприятиях более, чем на 30%. Если учесть соотношение закупочных и розничных цен, то последние повысятся примерно в 2 раза. Это окончательно разрушит отечественный продовольственный рынок. Другой путь - снижение издержек в сельском хозяйстве, но для этого необходима совершенно иная материально-техническая база, эквивалентные экономические отношения.

Разрушается и социальная сфера села. Закрываются школы, дошкольные учреждения, дома культуры. Все более недоступным становится здравоохранение. Растет безработица, и увеличивается доля сельского населения, переключающаяся на работу в низкопроизводительном личном подсобном хозяйстве.

В области экономических отношений также произошли глубочайшие негативные изменения, поставившие сельское хозяйство в условия неизбежной деградации. Состояние длительной убыточности неизбежно ведет к разрушению производства. Так происходит в животноводстве. В среднем каждый человеко-день приносит 10 тысяч рублей убытка, а общая его сумма составляет в сельскохозяйственных предприятиях около 33 триллионов неденоминированных рублей. Некоторое оживление в птицеводстве связано исключительно с тем, что созданные ранее технология и организация производства оказались настолько высокими, что выдержали и демпинговый импорт, и многократное снижение платежеспособного спроса населения.

Экономика растениеводства также приближается к критической черте. Рентабельность зерна упала (без учета дотаций и компенсаций) до 15%, семян подсолнечника - 3%, реализация сахарной свеклы и льноволокна убыточна. Производство картофеля, овощей и плодов перешло преимущественно в индивидуальный сектор с низким уровнем товарности. Таким образом, свободный рынок не улучшился, как этого ожидали сельскохозяйственные товаропроизводители, экономические условия хозяйствования привели к убыточности более 80% предприятий. Такое же положение в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств.

На этом фоне сложилась небольшая группа сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, которые значительно опережают остальных по уровню производства, положению на рынке, экономическим показателям. Действительно, у них более высокий уровень технологии, организации производства, талантливые руководители. Такие хозяйства выходят на рынок, как правило, без посредников. Однако, по всей видимости, учитывая ограниченный платежеспособный спрос населения, это стало возможным во многом потому, что остальные сельскохозяйственные товаропроизводители глубоко убыточны, а рынок для них практически закрыт.

Если вести речь о новой технической политике как составной части реформы, то и здесь не прогресс, а явный возврат к ручным технологиям, по крайней мере, в той части, которая связана с ростом удельного веса личных подсобных хозяйств в структуре валовой продукции сельского хозяйства. К тому же в сельскохозяйственных предприятиях ускоряются темпы выбытия основных фондов. В 1997 г. они составили почти 9 процентов. Особенно это касается техники. Ее выбытие идет такими темпами, что через 5 лет производство в основной массе хозяйств может прекратиться.

В принятой модели рынок не создал условия для конкуренции на основе использования достижений научно-технического прогресса.

Наконец, институциональные изменения не привели к формированию более совершенной структуры производства. В процессе проведенного и продолжающегося реформирования не происходит совершенствования или появления новых эффективных организационных структур, а, наоборот, началось массовое разложение сельскохозяйственных предприятий, сокращение количества крестьянских (фермерских) хозяйств.

Все это результат новой аграрной реформы 1990-х гг, истинные цели которой, видимо, не сходятся с тем, что официально декларируется. Иначе не могло бы восемь лет подряд разрушаться сельскохозяйственное производство, ухудшаться социальное положение крестьянства.

Цель, а следовательно причину современных аграрных преобразований целесообразно искать в той же плоскости, что и в промышленности. Это - раздробление крупного производства на более мелкое, сначала раздача долей собственности максимально возможному количеству участников приватизации (ваучеров - населению, акций - работникам) с тем, чтобы потом было легче и дешевле скупить эту собственность или сконцентрировать иным способом в руках крупного финансового капитала.

Нечто подобное произошло или происходит в сельском хозяйстве.

Уже сейчас заметна активность финансовых и банковских структур в сфере перерабатывающей промышленности, они (а не реальные крестьяне) лоббируют свободный (под видом регулируемого) рынок земли. Результат будет, очевидно, таким же, каким он был в предшествующих реформах. Крестьянин вновь не станет реальным хозяином ни произведенной им продукции, ни полученного дохода, если он в своей основной массе перейдет на положение наемного работника у "эффективного хозяина".

Такой пессимистический вывод не означает безысходности. Наоборот, осознание происходящего, прогнозирование возможных социально-экономических последствий проводимых преобразований должно

стимулировать объединительные процессы в среде сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельских жителей. Это возможно путем создания на разных уровнях объединений кооперативного типа, общественных организаций, органов реального (а не формального) местного самоуправления, проведения солидарных акций в рамках действующего законодательства.

История показала, что аграрные реформы, вырабатываемые органами исполнительной власти, неизменно оборачивались против тех, на кого они были рассчитаны. Поэтому настало время, наконец, поручить подготовить самим крестьянам вместе со своими партнерами, наукой основные положения реформы

Тогда будут найдены наиболее целесообразные решения, отвечающие интересам села и страны в целом, а не узкого круга представителей финансового капитала.

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Адуков Р.Х.

к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

На протяжении сотен лет российское село претерпело множество перемен. Их анализ свидетельствует о том, что большинство из них прежде всего затрагивало систему управления отрасли. Каждый раз успех реформ определялся тем, насколько позитивными были предусмотренные ими изменения.

Весь период развития сельского хозяйства России условно можно разделить на 12 этапов: 5 этапов до советской власти, 6 этапов в советский период, одна постсоветская реформа. Анализируя их, нельзя не заметить, что большая часть реформ не учитывала интересы российского крестьянства. Это приводило к обнищанию селян, ослаблению государства, росту социальной напряженности в обществе. В отдельных случаях доведенные до отчаяния крестьяне использовали активные методы протеста против политики властей. В четырех из них выступления крестьян приобрели массовый характер, что привело к организованным военным действиям: под предводительством И.И. Болотникова (1606-1607 гг.), СТ. Разина (1670-1671 гг.), Е.И. Пугачева (1773-1775 гг.), А.С. Антонова (1920-1921 гг.).

Ниже дана краткая характеристика аграрных реформ в России, показано влияние методов государственного управления на сельскую экономику.

Реформы царского периода. Об отношении руководства страны к крестьянству в указанный период известный исследователь проблем российской деревни И И. Чернышев писал. «При всем различии своего содержания политика (царского двора - выделено автором)... преследует одну и ту же цель - охрану самодержавной монархии с ее политическим и экономическим господством дворянства».

Заметной реформой в сельском хозяйстве России эпохи феодализма была реформа Ивана IV Грозного 1551 г. Она существенно ущемила права крестьян, хотя и привела к укреплению системы государственной власти в стране. Все законодательные акты, которые принимались в отношении крестьян за последующие два с половиной века (до 1803 г.), были направлены на урезание остатков их свободы и прав Ключевым в этой цепочке и наиболее позорным в истории царского дома и дворянства России стало принятие земским собором в новом своде законов (Соборном Уложении) 1649 г. статьи о введении крепостного права. Согласно ей крестьяне вместе с семьями передавались в собственность тех, на чьих землях они проживали. Закрепощение крестьян повлекло за собой резкое ухудшение их положения, сужение рамок общинного самоуправления.

Особо крайние формы угнетение крестьян приобрело в период правления Екатерины II (1762-1796 гг.). В частности, по ее инициативе были приняты «Указ о праве помещиков ссылать крестьян в каторжные работы» (1765 г.), «Манифест о производстве генерального межевания», узаконивший захват помещиками крестьянских земель (1765 г.), «Указ о запрещении крестьянам подавать на помещиков челобитные» (1767 г.).

История свидетельствует о том, что лишь, начиная с эпохи правления Александра I (1801-1825 гг.)? принимаются решения, учитывающие интересы российских крестьян. Первыми актами новой политики были «Указ о вольных хлебопашцах» (1803 г.), «Положение о лифляндских и эст-ляндских крестьянах» (1804-1805 гг.), отмена крепостного права в Варшавском герцогстве (1807 г.). В последующем было принято еще 15 законодательных решений, расширяющих права крестьян. Эти меры способствовали созданию условий для постепенного укрепления общинного самоуправления, развития сельской экономики. Новая политика в отношении крестьян привела к отмене крепостного права, а затем и к столыпинской реформе, предоставившей крестьянам право выхода из общины для самостоятельного хозяйствования.

Реформы советского периода. Они отчетливо показали наличие тесной связи между качеством государственного управления экономикой и ее развитием. Вместе с тем, не все реформы советского периода сопровождались изменением методов управления. Часть из них сводилась к структурной перестройке (изменению количества министерств, созданию новых управленческих организаций, например, Госагропрома и т.д.). Такие реформы носили формальный характер, не способствовали изменению условий хозяйствования, усилению мотивации труда производителей.

Несомненно, советское руководство прилагало определенные усилия, направленные на развитие села. В результате в области материально-технического и финансового обеспечения хозяйств удалось осуществить крупные сдвиги. К 1991 г. по производству основных видов техники для села (тракторов и

комбайнов) СССР превзошел США более, чем в 4 раза. В целом, была снята проблема снабжения сельхозпредприятий удобрениями и средствами защиты растений. Хозяйствам стал доступен дешевый кредит.

Но эти и другие возможности не оказали должного влияния на положение дел в аграрном секторе. К примеру, урожайность зерновых за четверть века, предшествовавшей нынешней реформе (1966-1990 гг.), выросла всего на 70 кг (с 13,7 до 14,4 ц/га). Для сравнения: в США, Франции и Нидерландах только среднегодовой ее прирост за отмеченное время составил соответственно 60 кг, 132 кг и 128 кг. Причем наращивание урожайности в указанных странах осуществлялось с более высоких уровней (30-45 ц/га, 31-64 ц/га и 36-68 ц/га).

В целом, аграрные реформы советского периода не позволили решить продовольственную проблему в стране.

Реформа постсоветского периода. Все большее отставание в производительности труда и по другим важным показателям требовало перехода от жестко централизованной системы управления к регулированию деятельности предприятий экономическими рычагами. В связи с этим, в 1992 г. в стране началась очередная аграрная реформа. Первым ее актом послужила либерализация цен (без должной подготовки законодательной базы, проведения организационных и иных мероприятий). Ее специфика - резкий переход от централизованной системы управления экономикой к почти полному самоустранению государства от выполнения функций по управлению сельским хозяйством и другими отраслями. В итоге это привело к самому сильному спаду производства за всю историю страны: к 1997 г. объемы производства ряда основных видов продукции уменьшились на 30-70%, в 1,5-2 раза сократилась доля России в мировом производстве зерна, сахарной свеклы, молока, мяса, яиц.

Требование оказать поддержку сельскому хозяйству воспринимается руководством страны как стремление селян обеспечить себе льготные условия хозяйствования. Между тем, опыт США и других развитых стран говорит о том, что субсидии селу нельзя рассматривать как обыкновенную помощь. В сущности, они являются инструментом регулирования межотраслевых пропорций, соблюдение которых - общепризнанное условие нормального функционирования экономики.

В целях концентрированного изложения характеристика аграрных реформ в России дана в табличной форме (табл. 1).

Теоретический и практический интерес представляет увязка методов государственного управления с итогами аграрных реформ (для наглядности часть материала повторяется).

Влияние методов государственного управления на сельскую экономику.

1. Начиная с середины XVI в., реформы царского периода в большинстве своем приводили к ужесточению *административно-репрессивных методов* управления крестьянством. В результате сельская экономика постоянно находилась в состоянии угнетения. Первые же меры по демократизации управления деревней, принятые в начале XIX в. Александром I, дали положительные результаты. Особенно наглядно это проявилось после отмены крепостного права, когда государство стало применять *экономические методы* в сочетании с демократизацией собственности и управления (передача земли в собственность крестьянам, развитие общинного самоуправления).

2. Продразверстка (1919-1921 гг.) привела к разорению деревни *(методы управления - административно-репрессивные).*

3. Продналог (1921-1929 гг.) существенно оживил сельскую экономику: в 1922-1928 гг. среднегодовой прирост производства в сопоставимых ценах составил около 13,4%. Это самые высокие темпы развития сельского хозяйства в истории России *(методы управления - экономические).*

4. Коллективизация (1929-1940 гг.), несмотря на рост уровня механизации, ухудшила положение дел в сельской экономике. За указанные годы среднегодовой объем производства сельхозпродукции в сопоставимых ценах составил всего 60,0 млрд. рублей, что на 9,1% ниже, чем в 1926-1928 гг. *(методы управления - административные и административно-репрессивные).*

5. Реформа 1953 г. (1953-1964 гг.). В 1954-1958 гг. среднегодовой прирост производства в сопоставимых ценах составил почти 8,7%, что в 2,1 раза выше, чем в 1946-1953 гг. *(методы управления - административно-экономические).* В последующем, с переходом на *административные методы,* в сельском хозяйстве наблюдается относительный застой.

6. Реформа, начатая в 1965 г. (1965-1982 гг.), повторила судьбу предыдущей. В 1966-1970 гг. использование *экономических методов управления* (хозрасчета) дало среднегодовой прирост производства 6,2%. В последующие годы, с возвратом к *административным методам,* прирост снизился до 1,6%.

7. В 1982-1983 гг., когда получили реальное развитие такие *экономические методы управления,* как аренда и подряд, среднегодовой прирост производства в сопоставимых ценах составил 11,1%. Затем, в результате ограничения самостоятельности предприятий и внутрихозяйственных коллективов, то есть возврата к *административным методам,* этот показатель снизился до 0,3%.

8. Реформа постсоветского периода (1992-1997 гг.) формально предоставила предприятиям полную самостоятельность. В сущности же, федеральный центр отказался от выполнения функции регулирования межотраслевых пропорций. Практикуемая им экспортно-импортная политика тормозит развитие собственного производства. В итоге процесс его свертывания продолжается 6 лет

Методы государственного управления носят *репрессивно - экономический* характер *завуалированная форма административно-репрессивных методов).*

Таким образом, уровень развития сельской экономики прежде всего зависит от методов государственного управления. Каждая реформа, основанная на экономических методах, сопровождается ростом эффективности производства. Недостаточное развитие отрасли является следствием того, что система государственного управления отраслью строится на административных, административно-репрессивных или репрессивно - экономических методах. Следовательно, ре**зервы хозяйственного** управления **имеют** вторичную природу.

Таблица 1

Краткие сведения об аграрных реформах в России

Начало	**Инициатор**	**Суть, структура управления**	**Итоги**
до 16 в.	**Родовые общины**	**Форма хозяйствования - семейная, родовая или соседская община. Их члены имеют постоянные наделы. Община обладает высокой самостоятельностью. Управляет ею глава семьи или старейшина рода. Деятельность общин не регламентирована законом. Вместе с тем, члены общин руководствуются традициями.** **Каждая крестьянская семья трудится на себя, поэтому отношение к работе ответственное. Результаты труда - удовлетворительные.**	
1551	**Иван IV (Иван Грозный)**	**Форма хозяйствования - община. Введены уравнительные переделы земли. Орган самоуправления общиной приобретает черты низового органа царской администрации. Управляет общиной выборный староста. Правом голоса наделены «тягловые» крестьяне** **Положение крестьян ухудшается. Постепенно снижается роль крестьян в общинном самоуправлении. Растет влияние государства на дела общины.**	
1649	**Алексей Михайлович**	**Решением Земского собора в 1649 г. введено крепостное право. Крестьяне переданы в собственность тех, на чьих землях они проживают.** **Угнетение крестьян приобретает крайние формы. Вводятся 4-5 дневная барщина, подушная подать. Это приводит к многочисленным бунтам, бегству крестьян на окраины России и в другие страны.**	
1861	**Александр II**	**Отменено крепостное право. Форма хозяйствования - сельская община. Крестьяне не имеют постоянных наделов. Однако это позволяет наделять землей новых молодых членов общин. Высшим органом управления общиной становится собрание глав крестьянских дворов, которое избирает старосту. Для контроля за деятельностью старосты введен орган "Совет стариков". С 1864 г. (после Земской реформы) уездные и губернские земства оказывают общинам финансовую помощь. Земские кассы оказывают кредитную помощь крестьянам.** **Активно начали развиваться сельская экономика и социальная сфера. Размеры вкладываемых в деревню средств ежегодно росли и к 1913 г. составили 253 826 тыс. руб. Из них примерно 25% и 18% соответственно было израсходовано на развитие медицины и образования. Остальные средства направлялись на развитие экономики. Подъем сельской экономики, прежде всего,**	**был вызван отменой крепостного права и первым шагом государства в направлении развития экономических методов управления (путем оказания крестьянам кредитной помощи).**

1906	**Столыпин П.А.**	**Крестьяне освобождаются от выкупных платежей, наделяются правом выхода из общины на хутора и отруба. Вышедшим оказывается финансовая помощь Земельным Банком. Крестьяне покупают земли. Проводится переселенческая политика. Большая часть крестьян остается в общинах (общины в СССР существовали до 1927 г.). Управление общиной сохраняется в прежнем виде.** **Все больше крестьян начало хозяйствовать самостоятельно. Но около 65% выделившихся крестьян продают свои земли. Переселенческая политика (основной регион переселения - Сибирь) в существенной мере решила проблему малоземелья, а создание Земельного Банка - проблему финансирования. Экономика начала развиваться высокими темпами.**
1919	**Ленин В.И.**	**Формы хозяйствования - крестьянские хозяйства и общины. Вводится Продразверстка.** **Сельское хозяйство не развивается. Многие крестьяне принимают участие в Гражданской войне. Оставшиеся в деревне крестьяне запуганы грабежами.**

7	**1922**	**Ленин В.И.**	**Формы хозяйствования - крестьянские хозяйства, общины. В 1922 г. вводится НЭП, Продразверстка заменяется Продналогом. Он меньше предыдущего и устанавливается заранее, с учетом зажиточности крестьян. В 1923 г. Продналог заменяется денежным налогом.**	**Сельское хозяйство, разрушенное гражданской войной и Продразверсткой, восстанавливается. Экономика развивается высокими темпами. В период НЭПа (1922-1928гг.) среднегодовые темпы прироста объемов продукции в сопоставимых ценах составили 13,4%.**
8	**1929**	**Сталин И.В.**	**Начало массовой коллективизации. Функции управления от местных Советов передаются руководству коллективных хозяйств. Самостоятельный выход из колхозов запрещается. Постепенно восстанавливаются принципы Продразверстки.**	**Несмотря на рост уровня механизации, среднегодовой объем производства продукции в сопоставимых ценах в 1929-1940 гг. снизился на 9,1% по сравнению с периодом 1926-1928 гг. В 1946-1953 гг. среднегодовой прирост производства -4,1%.**
9	**1953**	**Хрущев Н.С.**	**Формы хозяйствования - колхозы и совхозы. Признана необходимость развития хозрасчета и товарно-денежных отношений. Несколько увеличены права хозяйств, повышены заготовительные цены, изменена система налогообложения колхозов.**	**Первые 5 лет (1954-1958) темпы роста производства увеличились более, чем в 2 раза и составили почти 8,7% (1946-1953 гг. - около 4,1%). В последующем наблюдается относительный застой в сельском хозяйстве.**
10	**1965**	**Брежнев Л.И.**	**Несколько увеличены полномочия хозяйств, повышены закупочные цены (снижен диспаритет цен), созданы более благоприятные условия для хозрасчета.**	**Первые 5 лет (1966-1970) среднегодовой прирост составил 6,2%. В последующие 10 лет темпы прироста снизились до 1,6%.**
11	**1982**	**Андропов Ю.В., Горбачев М.С.**	**Приняты меры по совершенствованию методов управления (повышению трудовой, хозяйственной и финансовой дисциплины, развитию хозрасчета) Повышены закупочные цены, упрощена система планирования закупок, создан Госагропром**	**Первые 2 года (1982-1983) темпы прироста выросли почти в 7 раз и составили 11,1%. В 1983-1985 гг. темпы прироста, снизились до 0,3%. С 1986 г. начинается новый подъем в сельской экономике. Прирост производства к уровню 1985 г. составил 11,1 млрд.**

			СССР. Выросла самостоятельность хозяйств, начала разрушаться система жесткого планирования производства сверху. Крестьяне получили право выхода из сельхозпредприятий для создания фермерских хозяйств.	**руб., или 5,3%. На 11,1% выросла урожайность зерновых, а надой молока - на 5,9%. В последующие годы реформы эти показатели росли медленнее, или падали.**
12	**1992**	**Ельцин Б.Н.**	**Принят Гражданский Кодекс, предусматривающий многообразие форм хозяйствования. Земля и имущество хозяйств переданы крестьянам в собственность. Хозяйствующие субъекты получили полную самостоятельность. Либерализованы цены, что увеличило их диспаритет. Стимулируется экспорт сырья и энергоносителей, импорт продуктов питания.**	**Состояние сельской экономики ухудшается. Сокращение объемов производства по основным видам продукции в натуральном исчислении достигло 30-70%. Крестьяне и коллективные хозяйства разоряются, т. к. нет условий для эффективного хозяйствования (дороговизна ресурсов, острая конкуренция со стороны зарубежных производителей, поборы и т.д.).**

Из материалов таблицы следует, что часть реформ вместо подъема привела к снижению эффективности сельской экономики. В 20-м столетии подобных реформ было три: период продразверстки (1918-1921 гг.); период коллективизации (начался в 1929 г.); постсоветская реформа 1992 г.

Заслуживает внимания и то, что повышение роли экономических методов способствовало развитию общинного и земского самоуправления.

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Борхунов Н.А.
д.э.н., зав. отделом
Министерство экономики РФ

В советский период, начиная с середины 1950-х гг., была создана ни одна теория, обосновывающая высокую народнохозяйственную эффективность сельского хозяйства. Вспомним хотя бы о невидимом перераспределении из сельского хозяйства дохода через систему цен, о несовпадении созданного и реализованного дохода в отраслях материального производства, о роли налога с оборота в перераспределении национального дохода. Соответствующие перерасчеты Госплана СССР, ЦСУ СССР, научных организаций известны. Экономисты аграрники связывали тогда это явление с плановым ценообразованием и надеялись на то, что в условиях рынка свободные цены точнее покажут роль сельского хозяйства.

Начался седьмой год реформы. Многое изменилось в экономике. В сельском хозяйстве объемы производства, продуктивность скота и урожайность сельскохозяйственных культур упали до уровня 25-30-летней давности. По ряду обобщающих показателей сельское хозяйство стало выглядеть значительно хуже, чем ранее. Так, до реформы доля сельского хозяйства в национальном доходе страны, рассчитанная по методологии баланса народного хозяйства, составляла 16-17%. В ходе реформы она снизилась до 6-7%. В структуре потребления уменьшилась доля отечественной продукции. Если до реформы дискутировался вопрос о том, окупает ли себя сельское хозяйство, то теперь претензия еще более жесткая: не окупает и не может прокормить население страны. Подойдем к проблеме эффективности с разных сторон.

Сельское хозяйство в самом начале реформы столкнулось с мощными спросовыми ограничениями. Это было связано с тем, что реальные доходы населения снизились в 1992 г. по сравнению с 1991 г. на 48%. К 1996 г. этот уровень возрос незначительно. На приобретение продуктов питания в домашнем хозяйстве расходуется 44-47% от общей суммы доходов. Таким образом, платежеспособный спрос в ходе реформы не позволил сельхозпредприятиям продавать всю произведенную продукцию. Начался кризис перепроизводства, особенно в крупных предприятиях, имеющих товарную направленность.

Вследствие этого цены на сельскохозяйственную продукцию росли значительно медленнее, чем цены на приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями промышленные товары и услуги. Обострившийся диспаритет цен привел к обнищанию села и стал главной причиной деградации сельского хозяйства, его финансовой несостоятельности. Академик А.А. Никонов писал об этом в своей книге: "Таким образом, за совокупную единицу сельскохозяйственной продукции в 1993 г. можно было приобрести в 3,5 раза меньше промышленных товаров, чем три года назад. Это - удар даже посильнее того, который нанесла Советская власть по своему селу в 20-е гг. по сравнению с дореволюционным уровнем"[1]. Позволим себе добавить: с учетом информации за 1995-1997 гг. - в 4,4-5 раз меньше, чем до реформы. Инфляция на селе была сильнее, чем по народному хозяйству в целом. Данную ситуацию с известной условностью можно представить иначе: цены в других отраслях были стабильными, а на продукцию сельского хозяйства упали в 4,4-5 раз. Такое соотношение лучше иллюстрирует факт изъятия дохода из сельского хозяйства.

В 1920-1940-е гг. посредством цен происходило перемещение производственного дохода между секторами и отраслями экономики, который использовался преимущественно для инвестирования промышленности. В настоящее время заниженные цены на сельскохозяйственную продукцию позволяют поддерживать на относительно низком уровне цены на потребительские товары и, таким образом, в условиях

катастрофического падения реального производства обеспечивать выживание городского населения. Данное обстоятельство имеет непосредственное отношение к вопросу об эффективности сельского хозяйства, которое играет роль донора по отношению, прежде всего, к городскому населению.

Вот еще один аспект эффективности современного сельского хозяйства, которое представлено различными формами собственности и организации производства: крупные сельскохозяй-

А.А. Никонов: "Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (ХУШ-ХХ вв.)" Изд. Энциклопедия русских деревень М., 1995, с. 425

ственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, садовые и кооперативные товарищества. Личные подворья, садовые и огородные кооперативы, в которых производится значительная доля продукции, обходятся без бюджетной поддержки. Значит с народнохозяйственных позиций эти формы производства безусловно эффективны. Вопрос упирается в крупные сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства. Это для их развития, по расчетам экономистов, ежегодно требуются десятки миллиардов рублей дополнительных финансовых ресурсов. Получается парадокс: мелкое хозяйство эффективнее крупного. Между тем мировая практика свидетельствует о тенденции концентрации капитала, укрупнении ферм как безусловно прогрессивной. Заметим, что еще в советский период подчеркивалось, что хозяйства населения широко пользовались продукцией и услугами колхозов и совхозов. Эти связи личных подсобных и фермерских хозяйств с крупными сельхозпредприятиями остались. Этого нельзя сбросить со счетов. Если одномоментно разрушить крупные хозяйства, урон понесет вся система. Не забудем, что крупные хозяйства остаются основным производителем зерна, маслосе-мян, сахарной свеклы, яиц, молока.

За 7 лет реформы из общей массы крупных сельскохозяйственных предприятий выделилась небольшая часть, видимо 3-5%, которые адаптировались к рыночным условиям и способны наращивать производство конкурентоспособной продукции. Еще 8-10% хозяйств восстановят свой потенциал, если им оказать умеренную государственную поддержку. Таким образом, даже в крайне неблагоприятных условиях для развития 10-12% от числа крупных сельскохозяйственных предприятий могли бы стать основой высокоэффективного сельского хозяйства, способного обеспечить Россию продовольственным сырьем, по уровню производительности труда не уступающего другим странам. На эти предприятия следует ориентировать господдержку, защиту от недобросовестной конкуренции импортеров, меры по смягчению последствий диспаритета.

Среди остальных крупных сельскохозяйственных предприятий много неэффективных хозяйств. Так было и при Советской власти. Тогда с помощью дополнительного финансирования, надбавок к ценам, списания долгов по ссудам, им оказывалась существенная помощь. Но материальная база, организация производства и труда этих хозяйств оставались неэффективными. Аграрная политика изменилась. Задача подтягивания слабых хозяйств до уровня средних и передовых больше не ставится. К тому же экономические возможности России резко сократились. Перспективы этой многочисленной группы хозяйств остаются неясными. Но хозяйства не распадаются. Они вяло функционируют. Большие долги мешают провести по отношению к ним процедуру банкротства. Взаимные неплатежи позволяют им существовать дальше. Выделить из состава предприятия наиболее жизнеспособную часть оказалось чрезвычайно трудно. По отношению к ним на государственном уровне необходимо вырабатывать основы политики. В регионах она могла бы быть уточнена применительно к местным особенностям.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Соскиев А.Б.
чл. *корр. РАСХН, заслуженный деятель науки РФ* Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

Проводимые экономические реформы отрицательно влияют на условия жизни подавляющего большинства населения. Резко ухудшились экономические условия хозяйствования, хотя, как известно, реформы сами по себе преследуют цель изменить экономику, социальные и иные условия жизнедеятельности общества к лучшему.

Однако с самого начала реформ в сельском хозяйстве наметился резкий спад производства, в результате чего Россия потеряла продовольственную безопасность, о чем свидетельствует импорт продовольствия. Ввоз мяса свежемороженого за январь-ноябрь 1997 г. составил 864 тыс. т, или на 24% больше, чем за соответствующий период прошлого года; импорт мяса птицы -1019 тыс. т (на 39,9% больше).

Потеря продовольственной безопасности связана, прежде всего, со сменой формы собственности на землю, ее дроблением, а также с неравенством в экономических отношениях между сельским хозяйством и промышленностью.

Губительное влияние на аграрную экономику оказывает экспорт удобрений. Объем вывоза удобрений **за январь-ноябрь 1997** г. составил **13568** тыс. т, в **то** же время **объем внесения** удобрений в почву в целом по стране - лишь 1579 тыс. т, или 11,6% от их экспорта. Таким образом, налицо протекционизм по отношению к зарубежным, а не к собственным товаропроизводителям.

Положение экономики в целом, в том числе аграрной, усугубляется вывозом энергоносителей. Экспорт сырой нефти за январь-ноябрь 1997 г. составил 115 млн. т , нефтепродуктов - 55,3 млн. т, угля каменного - 20,8 млн. т. Между тем добыча нефти составила 297 млн. т. Это значит, что доля экспорта нефти равнялась 39,0%. Общая сумма выручки от экспорта нефти и отдельных видов нефтепродуктов суммарно составила 19744 млн. долл.

Неоправданной также является политика импорта алкогольных напитков в больших масштабах. За январь-ноябрь 1997 г. импорт алкогольных напитков составил сумму в 797 млн. долл. (без неорганизованной торговли). Все это обусловило спад производства не только продовольствия, но и в целом валового внутреннего продукта страны. Он составляет менее половины по отношению к дореформенному периоду. При этом в структуре валового внутреннего продукта на долю товаров в 1997 г. приходилось только 39,8%, а услуг - 49,4%.

Из данных статистики также следует, что осуществляемая аграрная политика усугубляет кризис в АПК. Так, производство мяса, включая субпродукты первой категории, в 1997 г. составило менее 1,5 млн. т, против 6496 тыс. т в 1990 г., цельномолочной продукции, соответственно -20,8 млн. т и 4,8 млн. т. Спад производства данных продуктов не остановлен. Снижение производства мяса, включая субпродукты первой категории, в 1997 г. составило 23,1% , а цельномолочной продукции - 7,0%. Таким образом, беспочвенны суждения и спекуляции по поводу стабилизации производства.

Очевидно и то, что катаклизмы в экономике и социальной сфере обусловлены прежде всего сменой формы собственности на средства производства, особенно на землю, как на базовый фактор в производственных отношениях. Частная собственность на землю обуславливает ее дробление, сдерживает свободное развитие производительных сил, совершенствование труда, кооперацию производства.

Земельный вопрос остается наиболее важным и острым в аграрной реформе, особенно в части введения купли-продажи земли.

Президентские указы ориентированы на разрушение коллективно-кооперативной формы ведения производства, они довели нацию до отчаяния, геноцида.

Вызывает неприятие и позиция КПРФ по поводу собственности на землю, в соответствии с которой правомерна передача земли (приусадебные, садоводческие, дачные участки) в частную собственность. В результате даже коммунисты, публично выступающие против купли-продажи земли, на деле продают земельные участки.

Между тем, такой путь развития сельского хозяйства не оправдывает себя как в экономическом, так и в социальном отношении, о чем красноречиво свидетельствует не только российский, но и зарубежный опыт. Известно, например, что в западных странах земельная площадь фермерских хозяйств за 20-30 лет удваивается.

О неэффективности мелкого производства говорит и опыт ведения фермерских хозяйств России, средний размер которых в целом составляет 44 га. Объем сельскохозяйственной продукции, выращенной в фермерских хозяйствах, составляет 2,0% всего выпуска, хотя фермеры занимают 6,0% сельхозугодий. Удельный вес фермерских хозяйств по отдельным видам продукции в целом по Российской Федерации составляет: зерно - 6,2%; сахарная свекла - 3,5%; мясо (скот и птица на убой) - 1,8%; молоко - 1,6%.

Усиливаются негативные тенденции в продовольственном обеспечении страны. Возросло потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля, соответственно снизилось - ценных в питательном отношении продуктов. В будущем эти тенденции могут еще более укрепиться. Поголовье скота во всех категориях хозяйств в 1997 г. (оценка) составило 31,7 млн. голов, против 33,0 млн. голов в 1996 г. То же самое наблюдается и в других отраслях животноводства. Если в дореформенный период (1990 г.) производство мяса на душу населения составляло 68 кг, то в 1996 г. - 36 кг или 59% от нормы, причем с учетом импорта.

Потребление малоценных продуктов отрицательно сказывается на народонаселении. По существу имеет место предумышленное уничтожение народа. Продолжает расти смертность, и, наоборот, снижается рождаемость. Естественная убыль населения в 1996 г. составила 817,6 тыс. человек, против 207,0 тыс. человек в 1992 г. Между тем, в 1990 г. наблюдался рост населения. Общие потери населения страны за годы реформ составили более 1,5 млн. человек.

Число родившихся в расчете на 1000 человек населения в 1996 г. составило 8,9 чел., а умерших - 14,2 человека. Смертность превышает рождаемость в 1,6 раза. Естественная убыль населения имела место в 69 регионах страны из 89. В 25 регионах умерших в 2-3 раза больше, чем родившихся.

Демографическая ситуация усугубляется ростом распада семей. За январь-октябрь 1996 г. число браков по сравнению с тем же периодом 1995 г. уменьшилось на 145 тыс., или на 16%. При этом на 1000 браков было зарегистрировано 645 разводов.

На демографической ситуации негативно сказывается высокий уровень смертности от убийств и самоубийств. Смертность по этим причинам, а также из-за несчастных случаев, отравления алкоголем за январь-октябрь 1996 г. составила 259,6 тыс. человек, в том числе самоубийств -50,0 тыс. человек, убийств - 33,2 тыс. человек

Усиливается поляризация семейных доходов, обуславливая негативные тенденции в демографии. Например, заработная плата работников сельского хозяйства за январь-ноябрь 1997 г. составила 397 тыс. руб. в месяц, против 3804 тыс. руб. в газовой промышленности. Оплата труда работников сельского хозяйства ниже прожиточного минимума, который официально составляет 411 тыс. руб. в месяц. Однако, по нашим расчетам, он равен 1 млн. руб.

Положение многих семей усугубляется растущей безработицей. Число безработных к концу 1997 г. составило 6,4 млн. человек, или 9% от экономически активного населения. Это за пределами возможного

уровня незанятости населения, что потенциально обуславливает катаклизмы в экономике, социальной сфере, в целом в обществе.

Проводимая социально-экономическая политика привела сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансовому кризису. Невыгодным стало производство большинства видов продукции. Абсолютно большая часть сельскохозяйственных предприятий, в том числе фермерских хозяйств, оказалось банкротами, не способными вести хозяйственную деятельность. Невостребованными являются технические средства производства, минеральные удобрения, достижения науки и техники.

С учетом этого следует:

• отказаться от идеи частной собственности на землю. Политика земельных отношений должна быть ориентирована на создание условий, обеспечивающих повышение плодородия земли, рост уровня эффективности ее использования;

• всемерно развивать кооперацию как важнейший фактор стабилизации сельскохозяйственного производства;

• переориентировать государственные функции с управления отраслями и предприятиями на координацию и экономическое регулирование межотраслевых и межрегиональных связей;

• усилить регулирование ценовых отношений, восстановить паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, довести их соотношение до уровня 1990 г., когда имел место практически эквивалентный обмен;

• изменить экспортно-импортную политику;

• обеспечить социальную защиту крестьянства, в том числе путем разработки и реализации региональных программ по развитию социальной сферы села.

РЕФОРМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АПК

Огнивцев СБ.
д.э.н., зам. директора Всероссийский институт аграрных проблем
и информатики

Реформирование экономики в целом и АПК, в частности, было объективно обусловлено, на наш взгляд, двумя основными причинами. Прежде всего, еще М. Олсон заметил, что эффективность коллективной деятельности человека в значительной степени зависит от размера группы, в которой он работает. Относительно небольшие самостоятельно функционирующие коллективы демонстрируют большую результативность работ, особенно в тех случаях, когда внешние условия подвержены значительным и быстрым изменениям. Человек, работая в небольшом коллективе, четче ощущает свою ответственность перед руководством и другими сотрудниками, а также имеет больше возможностей для проявления частной инициативы, особенно важной при изменениях во внешней среде. Владелец предприятия имеет гораздо больше возможностей для реализации собственных идей и инноваций, чем руководитель аналогичного по масштабам предприятия в централизованной экономике.

Таким образом, сама психология "человека экономического" (Ьото есопотюиз) дает определенные преимущества самостоятельному частному бизнесу, компенсируя те безусловные конкурентные преимущества, которыми обладают крупные централизованные предприятия (эффекты "масштаба организации" и "масштаба производства").

Кроме того, один из основополагающих законов теории управления гласит, что сложность системы управления объекта растет экспоненциально быстро с ростом сложности самого объекта. То есть, если, скажем, сложность или масштабность объекта увеличивается **вдвое, то сложность или** "величина" необходимой для обеспечения его нормального функционирования управляющей системы должна вырасти примерно в четыре раза. Отсюда **следует, что** приблизительно **в 1000** раз легче управлять 10 небольшими объектами, чем одним, в 10 раз превышающим их по величине, масштабу или сложности. Этот управленческий закон постоянно применяется в современном менеджменте, где обязательным является выделение всевозможных "центров ответственности", "центров прибыли" и т.п., которые с управленческой точки зрения представляют собой способы децентрализации общей системы управления объектом. Но ведь самый надежный способ образования "центра ответственности" - это предоставление права собственности, ибо собственность дает свободу принятия решений в обмен на ответственность за эти решения. Отсюда следует еще одно управленческое обоснование необходимости частного бизнеса.

Если бы не два вышеназванных преимущества частного бизнеса - поведенческое и управленческое - то централизованная система управления экономикой была бы более эффективной. Таким образом, реформы в направлении децентрализации системы и предоставления субъектам самостоятельности в принятии экономических решений, основанной на правах собственности, были, в принципе, объективно обусловлены. Однако, в ходе проведения реформ был допущен ряд принципиальных, всеми уже признаваемых ошибок, приведших к плачевным результатам. Главными из них, по нашему мнению, были поспешность и "шоковый" характер реформ, вызванные исключительно политическими причинами, а также неправильный подход к роли государства в рыночной экономике, основанной на либеральной доктрине минимизации его участия.

С переходом к новому общественному строю в начале 1990-х гг. встал вопрос о приватизации. Пришедшим к власти радикал-реформаторам удалось убедить значительную часть общества, если не в необходимости, то, по крайней мере, в фатальной неизбежности разгосударствления крупнейших предприятий, составлявших основу национальной экономики. При этом широко использовались средства массовой информации, тенденциозно подававшие информацию об организации собственности в США и некоторых других либерально ориентированных промышленно развитых странах и умалчивающие об опыте других не менее преуспевающих стран, построивших социально ориентированную экономику со значительным удельным весом государственной собственности.

Акционирование государственных предприятий проходило в 1992 г. по схемам, определенным указами Президента РФ №№ 923 и 1334. По замыслу организаторов приватизации, должны были быть одновременно достигнуты цели разгосударствления и сохранения контроля государства за стратегически важными естественными монополиями.

Особенно бурно происходила приватизация в перерабатывающей промышленности. В 1992 г. изменили форму собственности 487 предприятий этой отрасли, в 1993 г. - 1708, в 1994 г. -1030, в 1995 г. - 170, в 1996 г. - 24 и 1997 г. - 153 предприятия. Таким образом, из 3497 предприятий перерабатывающей промышленности около 87% были разгосударствлены, при этом 2866 были преобразованы в ОАО, 409 - в ЗАО, 227 проданы на конкурсах, а 500 остались государственными.

Подавляющее большинство этих предприятий были реорганизованы по второму варианту приватизации, то есть контрольный пакет акций перешел к коллективам и руководству самих предприятий. Только к 1994 г. государство обнаружило, что само породило внутри АПК систему локальной монополии, когда сельское хозяйство оказалось в полной зависимости от фактически монопольно потребляющих ее продукцию в каждом отдельном районе переработчиков. Оно попыталось исправить положение, в частности, известным Указом президента № 2284, однако в большинстве случаев существенных сдвигов добиться не удалось, и взаимоотношения между сельским хозяйством и переработкой остаются далеко не равноправными.

Заметим, что к тому времени практически отсутствовали необходимые для контроля правовые основы. Акционерное право, недостаточно развитое и сейчас, в 1992 г. находилось в зачаточном состоянии. Поэтому реальные механизмы управления даже при наличии у государства в ряде отраслей контрольного пакета не реализовывались.

Кроме того, ситуацию осложняла свойственная переходному периоду общая неразбериха и стремительно разраставшиеся амбиции местных руководителей. В результате мы получили то, что получили - экономику без рыночного регулирования и без государственного управления. Есть еще надежда, правда, постепенно угасающая, что такое положение дел можно еще изменить, однако для этого нужно решительно реформировать институты управления во всех отраслях, главным образом, на федеральном и региональном уровнях.

В то же время в последние годы политики и экономисты яростно спорят об институциональном устройстве лишь на самом нижнем уровне сельскохозяйственных предприятий и о земле. Спор о купле продаже земли сколь ожесточенный, столь и бессмысленный, сумел надолго занять лучшие умы как либеральных демократов, так и оппозиционеров. При этом никто не хочет видеть явной схоластической сущности спора, поскольку сейчас землю дальше 30-40 км от Москвы и других немногочисленных крупнейших городов никто не захочет купить за сколько-нибудь пристойную цену, и ни один банк без дополнительных гарантий не даст кредит даже под российские степные черноземы, да и продавца-то в сущности нет - крестьянство почти единодушно против своего же права на продажу земли. Кстати, этот пока чисто теоретический диспут можно прикрыть, разрешив продажу земли с минимальной ценой, скажем, в среднем долларов в 600-800. Это вполне рыночное решение, поскольку регулирование цены на землю допускается во всех развитых странах, должно полностью удовлетворить наших либералов, а патриотической оппозиции согреет душу то, что желающих купить землю в сколь-нибудь значимых размерах даже по такой цене практически не будет.

Незатухающая научная дискуссия ведется также вокруг вопроса о формах хозяйствования. Обе дискутирующие стороны вроде-бы уже года четыре назад сошлись на многоукладности аграрной экономики и равноправии форм собственности. Но сердцу не прикажешь - и одним все-таки милее тихие прибалтийские хутора, а других по-прежнему привлекает мощь тысячегектарных агро-гигантов. Поэтому достигнутое перемирие частенько прерывается боями местного значения.

Пользуясь традиционной и далеко не только моральной поддержкой властных отечественных структур и иностранного капитала, который тоже не любит беспокойный шум моторов на тихих российских просторах, наши агролибералы потихоньку продолжают реорганизацию крупных хозяйств. Официальная мотивация этой деятельности состоит в необходимости привести уставы хозяйств в соответствие с Гражданским Кодексом. И с этим трудно не согласиться - вряд ли кто-то будет взаимодействовать с организацией, правовой статус которой не определен. Оставляя в стороне другие, по нашему мнению, более значимые, чисто экономические причины реорганизации, связанные с устранением конкурентов на российском рынке продовольствия, зададимся вопросом - а почему столь волнующая всех проблема обретения статуса ограничивается только хозяйственным уровнем, и напрочь отбрасывается на более высоких и гораздо более значимых уровнях управления АПК?

Здесь мы сталкиваемся с важнейшей институциональной проблемой современной России, свойственной, конечно, не только аграрному сектору. Многочисленные бывшие министерства и главки во многих отраслях экономики и, в частности, в АПК в ходе реформ были преобразованы в акционерные общества и другие коммерческие организации с сохранением в них значительной доли государственной собственности. Особенно перерабатывающая отрасль АПК просто переполнена вполне государственными по названию

предприятиями с частно-государственной, смешанной в непонятной пропорции собственностью, тесно сплетенными с чисто государственными организациями, уставные цели которых нисколько не проясняют вопроса о целесообразности их возникновения. Перед почти повсеместно оставшимися на своих фактически старых должностях руководителями этих предприятий, ставшими в единочасье крупнейшими коммерсантами страны, встал знаменитый вопрос товарища Саахова из кинофильма "Кавказская пленница" - как не спутать свою личную шерсть с государственной, и, надо признать, лишь немногие нашли на него ответ.

Во многих предприятиях отношения собственности чрезвычайно запутаны, государственная и акционерная частная собственность сложно переплетены. Уставные документы зачастую не соответствуют Гражданскому Кодексу, и, что самое важное, в них в явной форме не определены отдельные от других акционеров цели, интересы и права государства по отношению к данному обществу. Если прибавить сюда почти полное бессилие судебной власти, то получается, что контроль за этими полугосударственными предприятиями практически не осуществим, и от государственной собственности действительно лучше всего избавиться по принципу "с плеч долой - из сердца вон". Эту функцию взяло на себя и прекрасно выполняет Мингосимущество. В 1997 г. оно втрое перевыполнило план продаж и рассталось с акциями на сумму 18 трлн. старых рублей. Из общей суммы доходов федерального бюджета 8,3 трлн. руб. составили поступления от прошедшего в июле аукциона по продаже крупного пакета акций ОАО "Связьинвест", 4,5 трлн. руб. поступило от проведения специализированного денежного аукциона по продаже пакета акций АО "Восточная нефтяная компания", 1,6 трлн. руб. - от проводившегося в ноябре-декабре 1996 г. аукциона по продаже акций РАО "ЕЭС России", которая, кстати, уже на 28% стала иностранной. В 1998 г. планируется продажа пакетов акций на сумму в 9 млрд. 525 млн. деноминированных рублей.

Эти цифры почему-то вызывают подогреваемую средствами массовой информации радость в широких слоях общества - ведь эти деньги идут на погашение долгов по зарплате, выплату пенсий и т.д. Между тем, дивиденды от всей госсобственности составили в 1997 г. всего около 400 млрд. неденоминированных рублей. А ведь даже в старом колхозе призадумались бы продавать трактор или еще попахать на нем, сравнили бы, что принесет больше прибыли. Конечно, если бы деньги от продажи общего трактора пошли бы одному председателю или бригадиру... Но в старые времена такое частное предпринимательство считалось воровством, а при существовавшей системе контроля сокрыть такую сделку было крайне затруднительно. Теперь - другое дело, однако, рассуждая с государственных позиций, все-таки можно предположить, что государственной собственностью можно управлять, получая совокупную выгоду не меньшую, чем от продажи.

Вся проблема в том, как наладить действенный контроль за использованием госсобственности и обеспечить ее эффективное управление. Первое, что нужно сделать на этом пути - заняться системным пересмотром уставных документов всех ОАО, ЗАО и т.д., где имеется госсобственность. Для каждого из них, исходя из общегосударственных целей, необходимо решить вопрос о необходимости участия государства в деятельности данного общества. Если такое участие не диктуется государственными приоритетами ни сейчас, ни в перспективе, и имеющуюся собственность нельзя прибыльно эксплуатировать, то ее, конечно, следует продать. При этом нужно рассмотреть не только прямые, но и косвенные эффекты от утраты госсобственности. Например, важно учитывать индуцируемый данным предприятием спрос для других предприятий и отраслей, а также анализировать последствия уменьшения или исчезновения этого спроса после ухода государства. Еще раз подчеркнем, что там, где нет возможности на уставном уровне прописать необходимые государству цели и обеспечить контроль их выполнения, от собственности нужно избавляться, естественно, с максимальной выгодой. Но уход государства из экономики не должен быть самоцелью. Его следует рассматривать лишь как одну из возможностей по использованию государственной собственности и обязательно учитывать, что такая возможность дается только один раз, и в будущем любое другое использование этой собственности становится невозможным, даже если изменившаяся технологическая база сделает его прибыльным.

В связи с этим, вопрос о способе использования госсобственности должен решаться внутри отрасли или отраслевого комплекса. Сейчас же всей государственной собственностью управляет Мингосимущество, основная цель которого все-таки чисто распорядительная. Поэтому передача управления государственной собственностью на отраслевой уровень с сохранением контрольно-распорядительных функций за Мингосимуществом, по нашему мнению, оправдана.

По нашему мнению, в отраслях необходимо создать вертикаль управления госсобственностью. Необходимо создать корпус государственных менеджеров, имеющих четкие вертикальные взаимосвязи и работающих во всех отраслях, где имеется государственная собственность, в правлениях соответствующих акционерных обществ. Они должны работать на основе тех же общих принципов и правил менеджмента, что и остальные управляющие, но представлять в своих предприятиях государственные интересы, то есть опосредованно интересы всего населения, являющегося как-бы акционером государственной части собственности.

Этот корпус госменеджеров, разбитый по отраслевому принципу, целесообразно координировать из некоторого единого центра, организованного в форме, например, отдельного крупного подразделения Мингосимущества.

Государство должно подойти к управлению своей собственностью как крупнейшая корпорация страны, имеющая, как и другие корпорации, цели увеличения собственной экономической власти, максимизации прибыли и т.д., а также систему стратегических целей, задающихся для нее руководством РФ. Оно может, подобно другим корпорациям, стремится к разумному расширению своей экономической мощи, скупая представляющие государственный интерес или перспективные обанкротившиеся предприятия и банки, иногда с целью их санации, преобразования и дальнейшей выгодной спекулятивной продажи.

Таким образом, осуществление целей развития страны будет во многом осуществляться через механизм управления госхолдингами и финансово-промышленными группами, в том числе и в аграрной сфере. Для обеспечения эффективной работы ведущих отраслевых госхолдингов в соответствующих отраслях полезно будет разработать институциональные основы их управления, основу которых должен составить комплекс федеральных законов.

Здесь нам представляется полезным заимствовать многое из системы управления наиболее жестко контролируемой государством отрасли - банковской. Она базируется на государственном управлении группой Центрального банка, куда входят Сбербанк, Внешэкономбанк и другие банки с доминирующей долей государственной собственности, и институтов государственного регулирования, базирующихся на законе "О центральном банке России".

Аналогично, в сфере АПК необходимо, используя имеющуюся государственную собственность в ведущих управляющих структурах АПК, структуризовать госхолдинги с единым координирующим центром и построить систему государственного регулирования и контроля на основе специального закона "О Минсельхозпроде и управлении АПК". Этот закон, дополняя полезный, но носящий рамочный характер закон "О государственном регулировании", должен четко регламентировать права Минсельхозпрода по отношению к разнообразным аграрным предприятиям и, особенно, к коммерческим и посредническим управляющим структурам с государственной собственностью.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ВИДЕНИИ УПРАВЛЕНЦЕВ АПК

Печенкина В.В.
к.э.н., доцент **Савкин Ю.В.,** *аспирант,* **Ловчиков А.Д.,** *аспирант*
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

В ходе обучающего семинара для начальников районных управлений сельского хозяйства, руководителей отделов областного управления сельского хозяйства и руководителей групп по реформированию сельхозпредприятий был проведен социологический опрос слушателей.

Задачами опроса были - определить отношение данной категории работников аграрного сектора к различным направлениям современной аграрной реформы, их взгляд на ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве; выявить, какие факторы, по их мнению, наиболее позитивно и наиболее негативно влияют на развитие сельскохозяйственного производства, какие формы хозяйствования являются наиболее эффективными; составить определенный прогноз развития агропромышленного комплекса.

Значимость проведенного исследования обуславливается, в первую очередь, тем, что от действий именно этой группы специалистов-управленцев во многом зависит ход некоторых преобразований. Поэтому, особенно важно учитывать их мнение при разработке и корректировке основных направлений современной аграрной реформы.

По анонимной анкете, включавшей 17 вопросов, было опрошено 35 участников семинара. В результате была получена следующая информация.

Основная масса респондентов в качестве наиболее эффективных форм хозяйствования назвали коллективные формы. При этом 71,4% опрошенных на первое место ставят товарищество на вере (ТНВ); 23% отдают приоритет сельскохозяйственному кооперативу. На третьем месте по уровню потенциальной эффективности находится ООО (11,4% респондентов).

Предпочтение, отданноеТНВ, объясняется рядом особенностей, характеризующих данную форму хозяйствования. Например, в ТНВ главным органом управления является общее собрание полных товарищей. Несколько человек, ставших полными товарищами, полностью решают все основные вопросы, связанные с деятельностью предприятия, неся при этом полную неограниченную ответственность (вплоть до личного имущества) по обязательствам товарищества. Все остальные участники предприятия (члены-вкладчики) получают дивиденды в случае прибыльной деятельности товарищества пропорционально доле своего участия, но не участвуют в управлении предприятиями. В результате этого, значительно повышается ответственность и заинтересованность полных товарищей и, следовательно, эффективность их работы. Положительным моментом, характеризующим данную организационно-правовую форму, является повышение мобильности в управлении предприятием.

Главным фактором, определяющим выбор той или иной формы хозяйствования, по мне**нию 45,7% респондентов, является экономический интерес** собственников, **по** мнению **40%** - производственно-хозяйственный потенциал предприятия и его экономическое положение.

Однако, как следует из опроса, организационно-правовая форма не оказывает решающего влияния на эффективность сельскохозяйственного предприятия. Наиболее значимым фактором здесь является руководитель хозяйства, его способности и возможности вести бизнес (68,6% респондентов оценили значимость данного фактора выше, чем всех остальных). В качестве важных причин, обуславливающих эффективность предприятия, в ходе опроса были названы следующие: макроэкономическая политика государства, мотивация труда, отношения собственности, система внутрихозяйственных отношений. Исходя из анкет, не оказывающим существенного влияния на эффективность сельскохозяйственного предприятия фактором является количество

и качество имеющихся в его распоряжении природных ресурсов, в том числе земельных угодий. Видимо, хозяйства Орловской области не испытывают в них острого недостатка.

На вопрос о том, какие направления аграрного реформирования респонденты считают наиболее приоритетными, были получены следующие ответы. Наибольшее предпочтение опрошенные отдали совершенствованию системы внутрихозяйственных отношений: 37,1% респондентов поставили это направление на первое место; 22,9% специалистов в качестве наиболее важного пути современного аграрного реформирования назвали реорганизацию сельскохозяйственных предприятий; 20% - развитие вертикальной и горизонтальной кооперации.

Значительное число респондентов (25,6%) считают предприимчивость наиболее важным качеством, которое необходимо воспитывать у руководителей сельскохозяйственных предприятий. Общеизвестно, что предприниматель является центральной фигурой рыночного хозяйства. Нам представляется, что развитие предпринимательства должно стать одним из наиболее приоритетных направлений реформирования аграрного сектора. При этом специфика аграрного сектора требует, чтобы стимулирование предпринимательской активности сопровождалось воспитанием нового поколения предпринимателей в духе бережного отношения к природной среде, земле, уважения и сохранения культуры и традиций русского крестьянства.

К факторам, наиболее негативно влияющим на развитие сельскохозяйственных предприятий, специалисты-управленцы отнесли: отсутствие реальной поддержки государства (34,3%); существование диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства (34,3%); дефицит знаний, необходимых для работы в условиях рыночных отношений (20%).

В системе внутрихозяйственных отношений наиболее важным звеном специалисты считают отношения собственности (45,7% респондентов). Для 37,1% опрошенных первостепенное значение имеет разработка механизма учета использования затрат.

Изменение организационно-правовых форм хозяйствования и законное наделение сельских жителей правами собственности на землю и имущество часто опережает сознание людей. Для осмысления событий и корректировки ценностных ориентации в новых рыночных условиях сельским труженикам требуется значительное время. Это также показал опрос.

Около 74% опрошенных специалистов положительно относятся к частной собственности на землю. Отрицательное отношение высказали только 5,7% респондентов; 17,1% выступают "за" частную собственность в отдельных случаях, не связанных с сельскохозяйственным производством. Эти данные говорят о том, что в сознании людей постепенно формируется мышление, свойственное субъектам рыночного хозяйства.

Вместе с тем, к разрешению в России "купли-продажи" земли положительно относятся лишь 28,6% опрошенных, в то время как 25,7% - отрицательно; в 25,7% случаев ответ был дан в форме: "скорее нет, чем да"; 14,3% респондентов ответили "скорее да, чем нет" и 5,7% затруднились с ответом на этот вопрос.

Более трети респондентов (37,2%) считают, что "купля-продажа" земли обеспечит ее переход в руки тех, кто ее лучше обрабатывает; 17,1% отметили, что при этом укрепятся права крестьян как собственников земли. По мнению 11,4% опрошенных, разрешение "купли-продажи" будет способствовать повышению уверенности крестьян в своем будущем и будущем своих детей.

Треть респондентов (34,3%) считают, что разрешение "купли-продажи" земли приведет к тому, что большинство крестьян останется без земли, 17,1% отметили, что в результате земля попадет в руки тех, кто не умеет на ней работать.

Таким образом, можно отметить, что большинство респондентов указывает на решающую роль личности руководителя в достижении высокого уровня эффективности сельскохозяйственного предприятия; в качестве наиболее приоритетного направления аграрного реформирования названо совершенствование системы внутрихозяйственных отношений.

Отношение специалистов-управленцев к частной собственности на землю и ее "купле-продаже" постепенно изменяется в пользу включения земли в рыночные отношения. Однако и в этой связи необходимо формирование рыночного мышления управленцев идет очень медленно, усилить обучение их основам рыночного хозяйствования.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ "ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ"

Гордеев А.В.
к.э.н., Первый зам. Министра Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

Доктрина продовольственной безопасности разрабатывается по решению Совета Безопасности Российской Федерации. Это - политический документ, определяющий цели, задачи, принципы и етгзаТеТиЮ В ОбЛЭСТИ ПрОДОВОЛЬСТВеННОЙ **ПОЛИТИКИ** государства. На основе доктрины должны быть приняты нормативные акты и программы по развитию **АПК,** осуществляться деятельность **исполнительной власти, органов местного** самоуправления, учреждений и организаций по организации продовольственного обеспечения населения. Поэтому очень важно правильно обосновать основные концептуальные положения доктрины. Среди них - прежде всего цели, которые ставит перед собой государство в агропродовольственном секторе.

Предлагается выделить долгосрочные, среднесрочные и ближайшие цели.

Цель долгосрочная - выход России на мировой рынок продовольствия. Предпосылки для этого есть: по обеспеченности земельными ресурсами Россия занимает одно из первых мест в мире. Наука констатирует начало глобальных изменениях климата. Большинство регионов России, в отличие от стран Запада, попадает в зону благоприятного для сельского хозяйства изменения климата. С ростом народонаселения в мире будет возрастать потребность в продуктах питания, в то время как биоклиматические ресурсы ограничены.

Среднесрочная цель - обеспечить продовольственную независимость, добиться самообеспечения страны по базовым продуктам питания, которые у нас производятся.

Цель ближайшего периода - используя все внутренние и внешние экономические возможности, восстановить потребление основных продуктов и общую калорийность питания на уровне 1990-го г.

Переход на рыночную систему хозяйствования решил проблему физической доступности продуктов питания. Социологи сходятся во мнении, что именно неспособность советской системы хозяйствования решить эту проблему стала основной причиной ее краха. Подавляющее большинство населения ждало от реформы "прилавков, полных продуктов". Эти ожидания оправдались. Сегодня, даже реально недоедая, люди не хотят возвращаться в прошлое, лишать себя возможности видеть "тридцать сортов колбасы".

Состояние потребительского рынка продовольственных товаров в последние годы остается стабильным и характеризуется высоким уровнем насыщенности практически по всем товарным группам. Наибольшую угрозу вызывает экономическая недоступность продуктов питания.

Первоочередная задача в настоящее время - обеспечение этой доступности, что предполагает получение населением доходов, социальных пособий и льгот, позволяющих приобретать продукты питания, исходя из рациональных норм потребления.

По рекомендациям ФАО, нижний уровень потребления продовольствия для северных стран, который должен покрывать потребности в белках, витаминах, микроэлементах, составляет около 3000 калорий в сутки. Фактическое потребление составляет в нашей стране 2400 калорий. Минимальная потребительская корзина, в которую входят 25 основных продуктов питания, стоила в декабре 1997 года 233,1 тыс. руб. при величине прожиточного минимума 411 тыс.руб. Минимальный уровень зарплаты, пенсий, пособий - около 100 тыс.руб. За чертой бедности находится сегодня 30 млн. человек, или 21% населения. Поэтому, надо всеми средствами повысить уровень питания наиболее нуждающихся групп населения.

Может ли наш агропромышленный комплекс компенсировать сокращение импорта? Прогнозные расчеты, проведенные на 2001 г., показывают, что, если в оставшиеся годы будут выполнены те мероприятия, которые заложены в "Программе стабилизации и развития агропромышленного производства", то, по сравнению с 1997 г., валовая продукция сельского хозяйства может увеличиться на 7%. Это - оптимистический вариант прогноза; из него следует, что ставить вопрос о **сокращении импорта продовольствия преждевременно.**

Те, кто предлагает ограничительные меры по ввозу продуктов питания, считают, что этим самым они помогут нашему агропромышленному комплексу. Но, помогая производству, мы нанесем ущерб потребителю. Вместе с тем, имеется возможность, не ограничивая импорт, превратить его в источник средств для восстановления и развития АПК.

Изменение внешнеэкономической политики государства в АПК может помочь аккумулировать финансовые средства для развития производства продовольствия, создать отечественным товаропроизводителям равные с зарубежными партнерами условия конкуренции. В настоящее время для поддержки АПК в необходимой мере не используются такие механизмы, как компенсационные и целевые сборы, акцизы, налоги с продаж, импортные пошлины. Как известно, в Европейском Союзе компенсационные сборы по отдельным продовольственным товарам достигают двухсот и более процентов по отношению к мировым ценам. Получаемые в нашей стране посредническими фирмами колоссальные прибыли можно перераспределять на восстановление отечественного производства. Например, закупочные цены на куриные окорочка составляют 5 рублей за 1 кг, при розничной цене в 12-13 рублей.

Наряду с таможенными мерами государству следует непосредственно участвовать в деятельности фирм, занимающихся импортом продовольствия. В свое время в США, Канаде через государственные компании была установлена практическая монополия на экспорт зерна, которая сохраняется и в настоящее время, обеспечивая фермерам высокие доходы.

Значительные доходы могут быть получены нашими сельхозпредприятиями от экспорта продукции. Экспортные возможности по твердым сортам пшеницы, картофелю (для стран Ближнего Востока), ячменю и другим продуктам весьма значительны. Чтобы их реализовать, необходима активная организационная работа государства.

Изменения внешнеэкономической деятельности в сфере продовольствия связаны с пересмотром экономической политики государства. В России складывается модель экономики, основанная на экспорте сырья и топлива и импорте продовольствия и предметов потребления. Сторонники такой модели считают, что наша страна расположена в северных широтах и, даже при модернизации сельского хозяйства будет затрачивать значительно больше энергии на единицу продукции, чем западные и южные страны, и отрасль останется неконкурентоспособной.

Практика показывает, что такая модель ведет к разрушению отечественного АПК, к свертыванию рыночного товарообмена между отраслями. Сложившиеся рыночная инфраструктура и финансово-кредитные системы обслуживают в основном экспорт и импорт. Большинство предприятий АПК оказалось вне рынка. Это не отвечает требованиям национальной безопасности, ведет к потере страной продовольственной независимости. Без отказа от вышеназванной модели нельзя создать внутренний рынок и начать восстановление всей отечественной экономики.

Важнейшим направлением выхода из создавшегося положения должно стать создание многоканальных систем государственного регулирования АПК, аналогичных тем, которые есть в развитых странах. Следует заметить, что в США ввели современные системы госрегулирования сельского хозяйства в начале 1930-х гг. как механизм выхода из кризиса. Знаменитые реформы Эрхарда в Германии по переводу ее экономики на рыночные рельсы сопровождались госрегулированием и поддержкой аграрного сектора. Обеспечение рентабельного ведения сельскохозяйственного производства рассматривалось как условие его развития по пути научно-технического прогресса и оживления всего народного хозяйства.

Необходимость государственной поддержки АПК вызвана особенностями его функционирования в рыночной экономике. Эти особенности обусловлены следующими обстоятельствами. Первое - агропромышленное производство по своей природе - слабомонополизированный сектор экономики. При свободной конкуренции цены в более монополизированных отраслях промышленности растут быстрее, в результате аграрный сектор оказывается в ценовых тисках промышленности. Второе - сельское хозяйство имеет сезонный характер и напрямую зависит от погодных условий, что требует особого финансово-кредитного и страхового механизмов. Третье - основным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Независимо от форм собственности, земля во всех странах рассматривается как общенациональное достояние, на ее сохранение предусматриваются средства в государственных бюджетах.

В ведущих западных странах аграрная политика характеризуется широким государственным вмешательством в сельскохозяйственное производство с использованием кредитов, займов, дотаций, контролем за сбытом и внешней торговлей. Уровень государственной поддержки в странах ЕС составляет свыше 300 долл. на 1 га угодий, США - 200 долл., а в таких северных странах, как Финляндия и Норвегия - свыше 2000 долларов. В России этот показатель равняется лишь 14 долларам.

Отсутствие развитых систем регулирования АПК в нашей стране привело к убыточности отрасли и свертыванию рыночных отношений. Сельское хозяйство поставлено в неравноправные условия конкуренции с другими отраслями. Цены на сельскохозяйственную продукцию в 1996 г. по сравнению с 1990 г. выросли в 1543 раза, а на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве, - в 7082 раза. Локальные монополисты в сферах хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в несколько раз сократили долю сельского хозяйства в розничной цене; 87% хозяйств имеют просроченную кредиторскую задолженность. Их нормальная финансовая и производственная деятельность невозможна.

В проекте доктрины определены следующие причины тяжелой финансовой ситуации в АПК. Это неплатежи; диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности; диспаритет между ценами на сельскохозяйственную продукцию и розничными ценами на продовольствие; недостатки регулирования внешнеэкономической деятельности. Все эти проблемы без поддержки государства не решить.

При этом следует исходить из того, что финансовое положение сельскохозяйственных организаций значительно хуже, чем предприятий в других отраслях. На начало текущего года кредиторская задолженность превысила дебиторскую задолженность в 7,6 раза, а по экономике в целом в 1,7 раза. В большинстве предприятий промышленности задолженность поставщикам ниже, чем долги покупателей, то есть долги могут быть взысканы с покупателей. Сельское хозяйство не располагает внутренними источниками для погашения долгов, так как задолженность его поставщикам превышает на 25 млрд. руб. долги покупателей. Из-за этого отрасль стала основным источником образования цепи неплатежей в стране. Без стабилизации расчетов в сельском хозяйстве невозможно решить проблему неплатежей в экономике.

Государству необходимо изыскать возможность предоставления сельскохозяйственным предприятиям единовременного целевого кредита или займа на льготных условиях и на длительный срок для погашения просроченной задолженности поставщикам.

Что касается диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, то речь следует вести не столько о восстановлении паритета цен, сколько в достижении паритета доходов. Цены на отдельные виды продукции более динамичны, чем межотраслевое соотношение доходов.

Проблема диспаритета цен и доходов - сложная и многоплановая, она не может быть решена в короткие сроки. В этой связи необходимо разработать и реализовать специальную федеральную целевую программу.

Для поддержания эквивалентности обмена между предприятиями АПК по всей технологической цепочке - от поля до потребителя продукции - большое значение имеет такой организационный механизм, как кооперация и интеграция. На региональном уровне имеется опыт успешного функционирования государственных и государственно-кооперативных предприятий по сбыту сельскохозяйственной продукции, особенно в Орловской и Белгородской областях. Развитие этих процессов должно завершиться формированием кооперативной системы, созданием мощных продовольственных отраслевых корпораций при активном участии в них государственных органов. К сожалению, многочисленные организации при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РФ (Птицепром, Свинопром, Росмолоко, Росмясо, Россахар и другие) не стали подлинно рыночными структурами, которые могут рационально организовать рынок того или иного вида продовольствия, выгодно реализовывать продукцию и обеспечить рентабельность производства.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Курбатов Ю.А.
Зам. руководителя Аппарата, нач. Управления делами
Совет Федерации Российской Федерации

Продовольственная безопасность страны как гарантия стабильного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания является составной частью ее национальной безопасности. Эта проблема для Российской Федерации всегда была актуальной. В течение длительного периода росту платежеспособного спроса на внутреннем продовольственном рынке не соответствовало увеличение количества продуктов питания, хронический дефицит которых частично покрывался за счет импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

За годы реформы производство основных продуктов питания в России уменьшилось на 30-40%, в том числе мяса - на 37%, молочной продукции - на 63%, зерна - на 20-30%. Россия закупает большое количество потребляемых продуктов питания, а, например, в Москве и Санкт-Петербурге на продовольственном рынке преобладают импортные товары. В этих условиях неурожай, прекращение внешних поставок могут усилить социальную напряженность и политическую нестабильность в обществе.

Современная продовольственная ситуация в стране осложняется кризисными явлениями: снижением платежеспособного спроса населения на продукты питания, диспаритетом цен на промышленные средства производства и продукцию сельского хозяйства, значительным сокращением бюджетной поддержки сельских товаропроизводителей, резким ослаблением производственного потенциала АПК и разрушением социальной сферы села.

Экономическая ситуация, сложившаяся на российском продовольственном рынке, имеет глубокие причины, которые давно накопились в развитии агропромышленного комплекса страны и наиболее рельефно проявились в первой половине 1990-х гг. в связи с переходом на рыночные отношения. Условно их можно разделить на внешние и внутренние.

Являясь составной частью народнохозяйственного комплекса, продовольственный рынок формировался в условиях неблагоприятной внешней экономической ситуации, вызванной либерализацией цен на средства производства, услуги и внешнеторговой деятельности, а также инфляцией, снижением платежеспособности населения. Это повлекло за собой диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, значительное снижение уровня интенсивности ведения отраслей АПК и, в особенности, сельского хозяйства, приведшее к резкому падению агропромышленного производства. По ориентировочным данным, самообеспеченность РФ продовольствием в 1997 г. составила примерно 60%, а 40% продукции на продовольственном рынке была импортной. Для страны, имеющей десятки миллионов гектаров черноземов (в то время как в Японии, численность населения которой не на много меньше, обрабатывается всего лишь около 6 млн. га), такая зависимость является значительной. Она связана во многом с субъективными факторами, в частности, с методами хозяйствования и управления.

В то же время, многие негативные моменты, повлекшие за собой напряженность в обеспечении населения страны продовольствием, в значительной степени обусловлены организационно-экономическими недоработками, допущенными в ходе формирования и функционирования самого продовольственного рынка.

Несмотря на принятые в последние годы законодательные акты, способствующие становлению отечественного продовольственного рынка как самостоятельной экономической системы, его развитие пока во многом происходит стихийно, без достаточного прогнозирования последствий принимаемых решений как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Многие перекосы, сложившиеся на российском продовольственном рынке, в значительной степени связаны с поспешным уходом государства от активной политики его регулирования. Провозглашенный ранее тезис о нецелесообразности такого регулирования негативно отразился на экономических взаимоотношениях между государством и товаропроизводителями, между сельскими товаропроизводителями и другими субъектами продовольственного рынка, между Центром и регионами, что, прежде всего, отрицательно сказалось на формировании федерального и региональных продовольственных фондов.

В последние годы политика государства в вопросах предоставления товаропроизводителям права свободного хозяйствования и предпринимательской деятельности осуществлялась через его отказ от государственного централизованного продовольственного снабжения и переход на раздельное формирование федерального и региональных продовольственных фондов. Однако изменение подходов к регулированию производства и сбыта продукции АПК не было подкреплено эффективным механизмом ориентации хозяйственной деятельности товаропроизводителей на динамику спроса и предложения, сопровождалось частыми нарушениями договорных обязательств со стороны государства.

Не получили должного развития и государственные залоговые операции с зерном и другими видами сельскохозяйственной продукции с гарантированными условиями залога, которые могли бы стать не только надежным ориентиром при установлении расчетов с товаропроизводителями, но и средством для дополнительного привлечения товарных ресурсов продовольствия и сырья в целях удовлетворения федеральных и региональных потребностей, развития межрегиональных продовольственных связей как

основы формирования внутреннего продовольственного рынка, создания резервного фонда, для регулирования уровня рыночной цены через товарные интервенции. В определенной мере это усилило бы и внутридеревенский оборот, повсеместно существенно

уменьшило прямые и косвенные потери сельскохозяйственной продукции в цепочке "производитель-потребитель".

Государство, являясь гарантом обеспечения народнохозяйственных потребностей в продовольствии, а, следовательно, и его крупнейшим оптовым покупателем, фактически ушло с рынка, не создав для сельских товаропроизводителей альтернативных цивилизованных каналов сбыта. Например, биржевая торговля зерном в стране оказалась практически свернутой, связи зернопро-изводящих хозяйств с зерноперерабатывающими предприятиями характеризуются взаимной неплатежеспособностью, продажа зерна населению в счет оплаты труда в связи со стабилизацией численности поголовья скота в личных подсобных хозяйствах и неразвитостью комбикормовой промышленности сохраняется на одном уровне. По существу, сельским товаропроизводителям остаются два канала сбыта зерна - это бартерные операции и продажа зерна многочисленным торгово-посредническим структурам под "живые" деньги.

В силу отсутствия собственной базы хранения зерна у большинства его производителей и неотлаженности экономических взаимоотношений с элеваторами и хлебоприемными предприятиями не получили своего развития сбытовые кооперативы и кооперативные объединения сельских товаропроизводителей, обеспечивающие наиболее оптимальное сочетание условий реализации зерна и обслуживания. Поспешная приватизация предприятий системы заготовок зерна не сделала сельских товаропроизводителей равноправными собственниками их материально-технической базы и не дала многим из них возможности самостоятельного выхода на зерновой рынок.

Ориентация продовольственного рынка на саморегуляцию при неустойчивых связях между производящими и потребляющими регионами в условиях дефицита отдельных видов продовольствия ухудшила размещение и специализацию сельскохозяйственного производства, усилила тенденцию на самообеспечение и привела к существенному сокращению объемов межрегиональных поставок продовольствия и сырья. Ослабление воздействия государства на межрегиональные продовольственные связи в определенной мере нарушило сложившиеся товаропотоки, создало дополнительные трудности в обеспечении регионов продовольствием, в силу ряда объективных причин не производящих его. Так, отсутствие у государства действенных и реальных рычагов /регулирования зернового рынка позволяет немногочисленным регионам, имеющим свободные зерновые ресурсы, особенно дефицитных видов зерна, устанавливать монопольно высокую цену предложения, которая, с учетом транспортных расходов на перевозку, делает в отдельных регионах импортное зерно конкурентоспособным отечественному. Существующие же железнодорожные тарифы увеличивают стоимость зерна при его перевозке на расстояние в 5 тыс. км в полтора раза. В силу этого, например, для регионов Дальнего Востока оказывается более выгодным завозить зерно из Канады, чем из регионов Европейской части страны. Такое положение с транспортировкой зерна тормозит развитие внутреннего зернового рынка, ограничивает межрегиональные зерновые связи и существенно сужает рынок сбыта зерна для отечественных товаропроизводителей. Это касается и многих других видов продукции АПК.

Экономический кризис на российском продовольственном рынке характеризуется сочетанием резкого сокращения производства товарной продукции с трудностями ее реализации. Из-за дисбаланса потребительского спроса и предложения, острой конкуренции со стороны поставщиков импортной продукции, повышенных затрат на транспортные услуги происходит затоваривание рынков, свертывание межрегиональных продовольственных связей. В прошлом чрезмерно зарегулированный государственными органами продовольственный рынок превратился в современных условиях хозяйствования в свою противоположность - своеобразное аморфное образование, в котором государство в лице его центральных органов управления слабо или вообще не владеет ситуацией. Это положение во многом определяется и тем обстоятельством, что на федеральном уровне нет органа, полностью отвечающего за продовольственное обеспечение страны.

В современных условиях хозяйствования сложившийся уровень импортной продовольственной зависимости страны подрывает экономическую безопасность. Крупномасштабные зарубежные закупки продуктов питания и сырья для их производства ограничивают возможность использования валютных ресурсов на другие нужды, являются причиной роста внешней задолженности и расходов на ее обслуживание. Страна все в большей степени вынуждена расплачиваться за продовольственный импорт экспортом невозобновляемых природных ресурсов.

Решение проблемы устойчивого удовлетворения народнохозяйственных потребностей в продовольствии и сельскохозяйственном сырье определяется способностью агропромышленного комплекса и, прежде всего, его важнейшей сферы - сельского хозяйства функционировать в режиме расширенного воспроизводства как в обычных, так и в экстремальных ситуациях. Главным

образом на этой основе должен быть обеспечен достаточный уровень потребления основных продуктов питания для большинства населения.

Проблема более полного и надежного самообеспечения страны основными продуктами питания требует восстановления и развития отраслей АПК, совершенствования территориального разделения труда, развития регулируемого государством продовольственного рынка. Наряду с этим, необходимо формирование взаимовыгодных межгосударственных продовольственных связей России со странами ближнего и дальнего зарубежья для ввоза тех видов продукции АПК, производство которых отсутствует или не может удовлетворить спрос.

Достижение оптимального уровня самообеспечения продовольствием во многом будет зависеть от государственной поддержки АПК. Выполняя функции важнейшего субъекта рыночных отношений, государство призвано использовать комплекс правовых, экономических, организационных и административных мер для преодоления спада агропромышленного производства и создания необходимых условий для развития агропромышленного комплекса. В методах государственного воздействия должны преобладать "мягкие" регулирующие механизмы, среди которых главная роль принадлежит ценовой политике, бюджетной поддержке, льготному налогообложению, кредитованию и другим экономическим мерам, обеспечивающим режим максимального благоприятствования развитию сельского хозяйства и других отраслей АПК. Основной формой государственной поддержки АПК должны стать федеральные, межрегиональные и региональные целевые программы.

Развитие продовольственного рынка следует рассматривать как действенное средство устойчивого удовлетворения потребностей в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье за счет собственного производства при одновременном использовании в рациональных размерах импорта части продовольственных товаров. При этом современный производственный потенциал отраслей АПК позволяет основную часть потребностей в продовольствии удовлетворять за счет отечественного производства.

Решение этой задачи необходимо обеспечить, прежде всего, по приоритетным (базовым) видам продовольствия. Основаниями для их выделения являются: существенная доля в удовлетворении потребностей населения необходимыми компонентами пищевого рациона; сравнительно высокая транспортабельность, позволяющая перераспределять ресурсы между регионами; пригодность к длительному хранению как условие создания страховых запасов.

В сложившейся экономической ситуации, прежде всего, необходимо сохранить единое экономическое пространство России, развивать межрегиональные продовольственные и сырьевые связи, обеспечивающие соблюдение общегосударственных интересов, исключающие региональный сепаратизм и способствующие функционированию единого российского рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья, его интеграции в общий аграрный рынок стран СНГ.

В ближайшей перспективе продовольственный рынок страны и ее регионов будет функционировать под воздействием более низкого, по сравнению с дореформенным периодом, платежеспособного спроса основной части населения на продукты питания, сокращения производства продовольственных товаров, конкуренции зарубежных поставщиков продовольствия, пользующихся поддержкой государств-экспортеров, и угрозы вытеснения отечественных товаропроизводителей с продовольственного рынка, во многом неконтролируемого вывоза из страны по бросовым ценам продовольственного сырья, снижающего сырьевые ресурсы отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности и повышающего потребность в импорте дорогостоящей конечной продукции АПК. В этих условиях гарантированное формирование федеральных и региональных фондов продовольствия и сельскохозяйственного сырья является важным моментом стабилизации и развития продовольственного рынка, надежным механизмом обеспечения потребностей страны в продукции АПК, поддержки отечественных товаропроизводителей.

Следует обеспечить действенность государственного регулирования экономических процессов, связанных с производством, сбытом и использованием продовольствия и сельскохозяйственного сырья, способного гарантировать нормальное функционирование отечественного продовольственного рынка.

Адаптация аграрной сферы экономики к новым условиям хозяйствования во многом будет зависеть от ее государственной поддержки. Только выполняя функции важнейшего субъекта рыночных отношений и используя комплекс правовых, организационно-экономических и административных мер, государство может стать гарантом преодоления спада производства и создания необходимых условии для развития АПК. При этом в осуществлении государственной поддержки агропромышленного производства наиболее рационален программно-целевой подход.

Природный потенциал России, при условии создания соответствующих экономических условий, будет способствовать возрождению аграрного сектора, более полному обеспечению населения продовольствием. Однако, в огромной степени это будет зависеть от коренного пересмотра принципов аграрной политики с целью обеспечения приоритета этой отрасли экономики и создания надлежащих предпосылок для ее развития как в целом по стране, так и в каждом регионе. Наряду с этим, обеспеченность населения продовольствием во многом зависит от того, насколько эффективно функционирует рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья как на национальном, так и на региональном уровнях.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вермель Д.Ф.

д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник Всероссийский
НИИ экономики сельского хозяйства

Современный период развития мирового сообщества и отдельных стран при наличии огромных достижений в производстве материальных благ и интеллектуальных ценностей характеризуется усилением опасностей нарушения стабильности условий жизнедеятельности.

В связи с этим, возрастает значение проблем обеспечения безопасности, которые могут решаться на общепланетарном, национальном и региональном уровнях.

К числу решаемых в современных условиях и в обозримой перспективе преимущественно на уровне государств и их регионов относится проблема продовольственной безопасности.

Она обычно рассматривается, как способность государства гарантировать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность.

Решение этой проблемы включает:

• удовлетворение физиологических потребностей организма человека в питательных веществах и энергии, при одновременном осуществлении медицинских профилактических и лечебных функций;

• обеспечение физической и экономической доступности необходимого количества и ассортимента продуктов питания;

• предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения;

• удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания и ресурсах для отраслей АПК за счет отечественного производства, при одновременном использовании международного разделения труда в производстве продовольственных товаров и участии страны в мировом продовольственном рынке в качестве импортера и экспортера.

Решение этих и других задач обеспечения продовольственной безопасности является общим для страны и всех ее регионов. Однако их реализация на региональном уровне характеризуется специфическими особенностями. Они связаны, прежде всего, с исторически сложившимся делением регионов России на производящие и потребляющие. К первым относятся регионы Центрально-Черноземного, Северо-Кавказского, Поволжского, часть регионов Центрального, Уральского, Западно-Сибирского и некоторых других экономических районов. В них сочетаются такие решающие факторы продовольственного обеспечения, как степень благоприятности природных условий ведения сельского хозяйства и размер площади сельскохозяйственных земель на душу населения. Ко второй группе относятся регионы Северного, Северо-Западного, Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономических районов, где природные условия наименее благоприятны, а землеобеспеченность - минимальная.

К числу регионов с повышенной потребностью в продовольствии при минимальной обеспеченности собственными ресурсами относятся Московская, Ленинградская и Свердловская области, в составе которых находятся самые крупные города страны.

Различия условий продовольственного обеспечения населения регионов определяются также уровнем его доходов, ценами на местных продовольственных рынках, продуктивностью личного подсобного хозяйства сельских жителей и садово-огороднических участков горожан.

Так, в IV **квартале** 1996 г. **денежный** доход на душу населения **в** Тюменской области был в 1,7 раз ниже, по сравнению с Московской областью, в Вологодской в 4,7, а в Республике Марий-Эл

- в 9,3 раза ниже. В том же периоде стоимость набора из 19 основных продуктов питания была в Магаданской и Камчатской областях в 1,8 раза дороже, а в республиках Чувашия и Мордовия, в 1,6 раза дешевле, чем в Москве.

В расчете на одного сельского жителя в 1997 г. производство мяса составило от 3 кг в Мурманской области до 112 кг в Белгородской области и 126 кг в Республике Калмыкия; молока от 2 кг в Мурманской области до 694 кг в Кемеровской области.

Под влиянием комплекса этих и других факторов сложились существенные различия в уровне и структуре потребления в расчете на душу населения основных видов продовольствия: мяса и мясных продуктов от 18 кг - в Республике Ингушетия до 86 кг в Республике Калмыкия; молока - от 106 кг в Камчатской области до 306 кг в Республике Марий-Эл; сахара - от 23 кг в Республике Тыва до 48 кг в Курской области; масла растительного - от 5 кг в Чувашской Республике и Томской области до 14 кг в Саратовской области; картофеля - от 23 кг в Республике Калмыкия до 272 кг в Республике Марий-Эл, овощей и бахчевых - от 15 кг в Республике Тыва до 137 кг в Республике Адыгея; хлеба и хлебных продуктов - от 77 кг в Мурманской области до 140 кг в Курской области.

Наряду с комплексом зональных условий, эти различия определяются неразвитостью рыночных отношений и сепаратизмом органов региональной исполнительной власти, ограничивающих вывоз продовольствия. Решение проблем продовольственной безопасности регионов требует сочетания общегосударственных и региональных мероприятий. На уровне всех регионов, но, в особенности, недостаточно обеспеченных продовольствием, предстоит решать задачу самообеспечения такими весьма важными малотранспортабельными видами продукции, как цельномолочные, картофель, овощи, плоды, ягоды, яйца.

Применительно к рыночным условиям насущная задача - реконструкция созданных еще в 1960-1970-е гг. птицефабрик, свиноводческих комплексов, тепличных комбинатов.

Как свидетельствует опыт Объединения "Омский бекон" Омской области, птицефабрик республики Башкортостан, тепличных комбинатов ряда регионов, при обеспечении их технического переоснащения, интеграции с перерабатывающей промышленностью и торговлей продукция этих предприятий может быть в достаточной мере конкурентоспособной.

Весьма перспективно установление долговременных продовольственных связей между производящими и потребляющими регионами. Их новой и весьма действенной формой может стать привлечение средств ввозящих регионов для инвестиций в агропромышленные комплексы регионов-поставщиков.

Для ряда окраинных регионов Севера и Дальнего Востока, удаленных от отечественных баз продовольственного снабжения, целесообразно введение повышенных квот импорта продовольствия и льготных таможенных условий его ввоза из соседних зарубежных стран. Аналогичные условия могут быть установлены для самых крупных городов страны.

Наряду с общегосударственными мерами адресной продовольственной помощи малообеспеченным категориям населения, она должна быть предметом заботы региональных органов исполнительной власти.

Решение региональных проблем продовольственной безопасности требует всестороннего научного обеспечения. Оно должно включать целевые исследования техники и технологии производства и переработки сельскохозяйственных продуктов, формирования экономического механизма и инфраструктуры продовольственного рынка, разработку нормативной базы продовольственного обеспечения регионов и отдельных категорий их населения и спецпотребителей.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гусманов И.У.

к.э.н.

НИИ сельского хозяйства Республика Башкортостан

В условиях реформирования системы экономических отношений, включая и их аграрную сферу, остро встал вопрос формирования рынка сельскохозяйственных продуктов и, прежде всего, его важнейшей составляющей - рынка продовольственных товаров.

Во-первых, резкое нарушение соотношения цен на продукцию сельского хозяйства, ресурсе- и фондопроизводящих отраслей в процессе их либерализации послужило причиной ухудшения

 экономического положения сельского хозяйства, стало одним из факторов роста розничных цен на продовольствие. Во-вторых, в сложившихся условиях открытость рынков страны привела к продовольственной интервенции и нарастающему вытеснению с российского рынка отечественной продовольственной продукции. В-третьих, снижение уровня жизни основной части населения обусловило падение спроса на продовольственные товары. В результате положение на рынке сельскохозяйственной продукции принципиально изменилось.

Если раньше главной проблемой формирования этого рынка была недостаточность предложения товаров, то сейчас таковой стала ограниченность спроса, обусловленная низким уровнем доходов населения и растущим уровнем производственных затрат. Если в прошлом проблемы продовольственной безопасности страны были связаны с недостаточностью объемов производства сельскохозяйственной продукции, то теперь ей угрожает экспансия импорта продовольствия. Если раньше трудности формирования продовольственного рынка определялись огосударствлением экономических отношений, то в настоящее время - отсутствием механизмов государственного регулирования рынка.

В странах с развитой рыночной экономикой производство сельскохозяйственной продукции рассматривается как важнейшее условие политической стабильности, и, следовательно, как показатель национальной независимости, и соответствующим образом регулируется.

Эти страны защищают свои аграрные сектора различными торговыми барьерами, а также поддерживают сельхозпроизводителей путем финансирования новых технологий. Если в аграрных странах наблюдается минимальное вмешательство государства в развитие сельского хозяйства, то в странах ЕС и США оно остается значительным. Помимо упомянутого, это выражается в ценовой поддержке, кредитовании, налогах, бюджетных ассигнованиях и других инструментах поддержки доходов товаропроизводителей.

В США государственное регулирование сельского хозяйства осуществляется с 1930-х гг. Именно тогда в этих целях была создана институциональная система, которая осталась неизменной до сегодняшних дней. Существенную роль в ней играет Товаро-Кредитная Корпорация (ТКК). Она является частью системы субсидирования фермеров и должна через закупочно-залоговые операции и с помощью залоговых ставок обеспечить защиту товаропроизводителей от падения сельскохозяйственных цен. ТКК предоставляет фермерам кредиты, обеспеченные закладными под фермерские товары. Залоговые ставки фактически играют роль минимальной гарантированной цены.

Целевые цены рассчитываются государством с целью определения компенсационных ценовых надбавок для установления минимального уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. В состав целевой цены включаются средняя норма прибыли и расчетная земельная рента. Эти цены призваны

обеспечивать расширенное воспроизводство продукции на худших и средних землях. Для России наибольший интерес представляет залоговая цена. Заслуживают внимания услуги, предоставляемые ТКК.

В странах с развитой рыночной экономикой государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию осуществляется путем определения пределов, в которых должна варьироваться цена. Рыночная или равновесная цена является индикатором. При ее снижении правительство скупает излишки продукции и хранит их. Если же цена резко повышается, правительство реализует излишки. Таким образом, создаются интервенционные запасы. Это не касается скоропортящейся продукции.

Интенсификация сельскохозяйственного производства требует увеличения объемов финансирования текущих и капитальных затрат. Главным источником финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей являются банковские кредиты. Ведущая роль в государственном кредитном регулировании сельского хозяйства США принадлежит Системе Фермерского Кредита.

Значительная поддержка фермеров в США осуществляется через прямое государственное субсидирование. В 1987 г. треть фермерских хозяйств получали прямые субсидии от государства. В целом, правительством были выплачены государственные субсидии на сумму 12 млрд. долларов.

В странах ЕС государственное регулирование сельского хозяйства включает регулирование уровня доходов и накоплений у товаропроизводителей (с дифференцированным подходом к отдельным отраслям); решение социальных вопросов; внедрение достижений НТП и стимулирование концентрации производства и капитала в наиболее эффективных хозяйствах; ценовую поддержку предприятий (в зависимости от конъюнктуры рынка). В этих целях разрабатываются как государственные, так и межгосударственные программы.

Важным инструментом государственной поддержки сельского хозяйства является система льготного налогообложения. Она призвана обеспечить повышение эффективности производства, в том числе за счет ускоренного освоения достижений НТП. Фискальная функция налогов за счет различных льгот сведена до минимума. Суммы налоговых платежей сельского хозяйства меньше суммы налоговых льгот.

Практикуется также установление государственными органами предельных размеров производства (квот) на ряд видов продукции, доводимых до каждого хозяйства с целью поддержания цен и стабильности на рынке. При этом в рамках квот обеспечивается полная гарантия сбыта.

В странах ЕС на ценовую и доходную политику затрачивается более 90% аграрного бюджета ЕФОГ (Единого фонда ориентации и гарантирования, созданного в странах ЕС в 1982 г.). Удельный вес средств ЕФОГ из бюджетного фонда ЕС составляет более 70%, а в отдельные годы 85%. За последние 15 лет размер ЕФОГ увеличился более, чем в 8 раз.

Система мер государственного регулирования сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан состоит из двух основных частей: (1) государственные закупки основных видов сельскохозяйственной продукции и регулирование цен; (2) субсидирование товаропроизводителей.

При этом наблюдается снижение дотационных форм поддержки. Удельный вес дотаций и компенсаций из бюджета в общих затратах на производство продукции сельского хозяйства в 1992 г. составил 23,6%, в 1993 г. - 14,3%, в 1994 г.- 10,7%, в 1995-1997 гг. - 10%.

Значительную часть прибыли сельскохозяйственные предприятия получают от реализации зерновых культур. В то же время производство животноводческой продукции остается убыточным. Отчасти это объясняется тем, что розничные цены на животноводческие товары государством строго ограничены, что ведет к сдерживанию и закупочных цен. В 1995 г., по сравнению с 1983 г., цены на зерно увеличились в 4400 раз, в то время как на молоко - в 1640 раз, на крупный рогатый скот (КРС) - в 1134 раза. В 1983 г. цена 1 ц молока была выше, чем 1 ц зерна в 1,8 раза, а в 1995 г это соотношение составило 0,8. Цены 1 ц мяса КРС в 1983 г. превышали цены 1 ц зерна в 15,3 раза, а в 1995 г.- в 4,5 раза. В итоге заинтересованность сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции животноводства снизилась.

По нашему мнению, в условиях острой нехватки финансовых ресурсов главными направлениями государственной поддержки АПК следует считать: датирование продукции животноводства, поставляемой в госресурсы; поддержка племенного дела в животноводстве и птицеводстве; стимулирование элитного семеноводства зерновых и других культур; компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, средств химической защиты растений, проведение мероприятий, связанных с повышением плодородия почв.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Жигалин М.М.
профессор, ректор Высшая школа управления
АПК и агробизнеса

Агропромышленный комплекс России является важным сектором экономики. Ситуация в АПК влияет на социальную обстановку в обществе, на продовольственную безопасность страны. В этой связи, выбор направления реформ в аграрной сфере имеет принципиальное значение.

Практика убеждает нас, что реформаторские решения в России принимались без учета перспектив развития реформ и их последствий. Что же дала экономическая реформа в АПК?

Опыт показывает, что разукрупнение хозяйств, дробление мощностей по производству и переработке сельхозпродукции показали себя малоэффективными и признаны ошибочными. Приватизация превратила предприятия и организации сельскохозяйственного машиностроения, сферы переработки и агросервиса в монополистов. Финансово-кредитная, ценовая политика, неплатежи за сельскохозяйственную продукцию вынудили сельхозтоваропроизводителей сокращать производство.

Известно, что экономической основой проводимой реформы является либерализация цен и установление хозяйственных связей с помощью рыночных отношений. Авторы реформ предполагали, что это обеспечит насыщение рынка товарами. Однако, на практике ослабление государственного контроля за ценами в условиях монополизированной промышленности и сферы обслуживания привело к резкому диспаритету цен, распаду сложившихся хозяйственных связей и необоснованному изъятию из аграрного сектора финансовых средств. Удельный вес энергоресурсов и амортизационных отчислений в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции увеличился в три-четыре раза, в то же время сократились затраты на оплату труда, корма, семена и удобрения.

Анализ показывает, что диспаритет цен и сокращение бюджетных ассигнований на развитие АПК привели к сворачиванию производства, росту убыточных хозяйств. Агропромышленный комплекс страны за годы реформ в своем развитии оказался отброшенным по многим направлениям на 30 лет назад.

В 1997 г., по сравнению с 1990 г., объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств страны сократился почти на 40%, на треть упала производительность труда. Важно особо отметить, что устойчивая тенденция сокращения производства имела место в хозяйствах всех форм собственности. Происходит снижение плодородия почв, внесение минеральных удобрений уменьшилось в 6 раз, органических удобрений - в 3 раза. Приобретение сельхозтоваропроизводителями тракторов уменьшилось в 15 раз, зерноуборочных комбайнов - в 14 раз, грузовых автомобилей - в 14 раз. Использование мощностей сельскохозяйственного машиностроения составляет всего лишь 8-12%.

Сельское хозяйство оказалось в зависимости от коммерческих банков, торговых и промышленных монополий. Расчеты показывают, что цены на промышленные товары выросли в среднем в 8,4 тыс. раз, в то время как на сельскохозяйственную продукцию - в 1,7 тыс. раз. Потери села только от диспаритета цен составили 230 млрд. деноминированных рублей. Ухудшилось финансовое положение АПК, снизилась рентабельность производства, возросло число убыточных хозяйств с 3% до 81%.

Увеличивается импорт продуктов питания. В 1997 г., по сравнению, с 1993 г. импорт мяса увеличился в 13 раз, в том числе мяса птицы - в 15 раз, молока - в 6 раз. В 1997 г. закуплено за рубежом сельхозпродуктов и сырья на 13,7 млрд. долларов.

Изменения, которые произошли в ходе реформы (в частности, рост численности земельных собственников и созданных на базе колхозов и совхозов новых форм хозяйствования), не могли нейтрализовать разрушающее воздействие диспаритета цен, рыночной стихии, самоустранения государства от выполнения многих объективно необходимых, особенно в переходный период, функций управления. В настоящее время проводимая реформа не только не устранила главные причины, которые длительное время сдерживали развитие агропромышленного производства, но многие из них значительно обострила.

Анализ развития системы управления АПК за последние годы позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, организационные преобразования в системе управления АПК часто опережали достигнутый уровень развития производства.

Во-вторых, действующий организационно-экономический механизм хозяйствования недостаточно ориентировал сельскохозяйственных товаропроизводителей на более полное использование имеющегося производственного потенциала, широкое внедрение достижений науки, техники и передовой практики. Органы управления, как правило, не учитывали интересы колхозов, совхозов, других предприятий и организаций аграрной сферы.

В-третьих, на всех этапах развития системы управления АПК одной из главных была и остается проблема поиска рационального сочетания отраслевого и территориального принципов управления. В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности. Так, создание органов по управлению АПК как единым объектом означает переход от отраслевого принципа управления к преимущественно межотраслевому. Вместе с тем, это вызывает определенные трудности в проведении единой отраслевой технической и технологической политики.

В-чвтввртых, нет четкого разграничения функций хозяйственного и государственного управления, при котором предприятиям предоставлена хозяйственная самостоятельность, а государственные органы разрабатывают перспективы развития АПК, политику инвестиций, гибкий ценовой механизм, формируют налоговую и финансово-кредитную систему.

В-пятых, управление АПК совершенствовалось не комплексно, что обусловило его неэффективность.

С переходом от командно-административных к экономическим методам управления осуществляется разграничение государственных и хозяйственных функций. Меняется менталитет хозяйственных руководителей, постепенно адаптирующихся к условиям рыночной экономики. Происходит усиление функционального подхода в работе органов государственного управления, что в большей степени соответствует складывающимся новым производственным отношениям. Идет постепенная адаптация системы управления к рыночной экономике.

Однако, в системе управления агропромышленным комплексом остается еще немало нерешенных проблем. Во многих субъектах Российской Федерации функции управления выполняют 15-20 различных структур исполнительной власти. При этом отдельные из них сочетают государственные и хозяйственные функции. Имеют место и неоправданные региональные различия в статусе органов государственного управления АПК. Не сложилась структура местного самоуправления.

Попытки восстановить управляемость агропромышленным комплексом делают отдельные субъекты Федерации. В этой связи, заслуживает внимания опыт Орловской, Белгородской, Тверской и других областей.

Имеющийся положительный опыт вызывает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы управления агропромышленным комплексом. В частности, это относится к определению состава АПК и выделению его в единый объект управления, формированию межведомственных структур управления и координации деятельности, в первую очередь, на федеральном уровне, а также упорядочению взаимоотношений хозяйственных и государственных органов управления агропромышленным производством и органов местного самоуправления.

Каковы же перспективы аграрной реформы и обеспечения продовольственной безопасности страны?

Прежде всего, требует уточнения концепция аграрной политики России на ближайшую перспективу. Ее стержнем должно быть формирование многоукладной экономики. Нельзя допускать окончательного разрушения устойчивых государственных структур аграрного сектора, призванных содействовать научно-техническому прогрессу.

Политику в области земельных отношений целесообразно направить не столько на смену собственников, сколько на создание условий, обеспечивающих нормальное функционирование всех форм собственности и хозяйствования, рост сельскохозяйственного производства, его эффективности и т.д.

Изучение отечественного и зарубежного опыта аграрных преобразований показывает, что на современном этапе вполне оправдан следующий подход.

Во-первых, ориентация на сочетание крупных сельскохозяйственных предприятий - основных товаропроизводителей товарной продукции - со средними и мелкими предприятиями, крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами населения.

Во-вторых, широкое развитие сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации, агропромышленной интеграции, переход к кооперативным формам хозяйствования.

Представляется, что решение проблемы продовольственной безопасности возможно за счет:

- восстановления и развития отраслей АПК;
- совершенствования территориального разделения труда между регионами;
- формирования взаимовыгодных межгосударственных продовольственных связей России со странами ближнего и дальнего зарубежья;
- развития регулируемого государством продовольственного рынка.

В ближайшей перспективе продовольственный рынок страны будет функционировать под воздействием более низкого, по сравнению с дореформенным периодом, платежеспособного спроса основной части населения на продукты питания, сокращения производства продовольственных товаров, усиливающейся конкуренции зарубежных поставщиков сельскохозяйственного сырья и продовольствия, пользующихся постоянной поддержкой государств-экспортеров. В этих условиях гарантированное формирование федеральных и региональных фондов продовольствия и сельскохозяйственного сырья является важным моментом стабилизации и развития продовольственного рынка, надежного обеспечения потребностей страны в продукции АПК.

Рост эффективности экономики АПК органически связан с дальнейшим преобразованием финансовой, налогово-бюджетной и кредитно-денежной систем, усилением их влияния на трудовую, предпринимательскую и инвестиционную активность занятых в агропродовольственном секторе.

Стратегия институциональных преобразований должна состоять в постепенном, поэтапном движении к российскому варианту организации агропромышленного производства, основанному на добровольности создания и правовом равенстве всех форм собственности и хозяйствования. Вместе с тем, не исключается проведение протекционистской политики государства в отношении

тех предприятий, которые более отзывчивы на инвестиции, способны в короткие сроки давать большую отдачу.

По нашему мнению, критериями формирования перспективных моделей предприятий АПК должны быть:

- конкурентоспособность в условиях рынка;
- максимальная эффективность производства;
- создание нормальных организационно-экономических и социальных условий труда. Необходимо проводить активную политику в области агропромышленной интеграции не

только по традиционно сложившимся схемам, но и с участием банков, промышленных предприятий и других внешних инвесторов для формирования в зависимости от конкретных условий таких форм как холдинги, корпорации, финансово-промышленные группы и др.

Для удержания аграрного сектора от дальнейшего спада, развития производства и социальной сферы необходимо решение следующих проблем:

• повышение платежеспособности предприятий;

• развитие всех видов кооперации;

• проведение организационных мероприятий и оказание финансовой поддержки по развитию рыночной инфраструктуры;

• повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции за счет снижения издержек производства, транспортировки и реализации;

• привлечение инвестиций для формирования производственного потенциала аграрного сектора на новой технико-экономической основе,

• содействие формированию внутрихозяйственных отношений в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности, с использованием рыночных принципов, проведение реорганизации хозяйств на основе глубоко проработанных и обоснованных технико-экономических расчетов;

• изыскание финансовых и материальных ресурсов для оказания помощи местным органам власти и хозяйствующим субъектам в создании новых рабочих мест, снижении уровня безработицы на селе, восстановлении и нормализации деятельности социальной сферы;

• поддержка местного самоуправления на селе, оказание помощи индивидуальным хозяйствам;

• продолжение работы по созданию эффективного механизма кредитования аграрного сектора;

• переход к единому земельному налогу как наиболее полно отвечающему специфике и условиям аграрного производства;

• совершенствование законодательной базы развития сельского хозяйства.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И РЫНОЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Афанасьев В.И.

к.э.н., государственный советник РФ Комитет по аграрной политике Совета Федерации

Тема предлагаемого материала - проблема экономических методов управления в условиях рынка. Уже стало общим местом в рассуждениях о развитии рыночных отношений утверждение о том, что оно (развитие) предполагает переход от командно-административных методов государственного управления экономикой к системе самоуправляемых хозяйственных форм. Это, кстати, зафиксировано и в Государственной программе демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 9 марта 1994 г.). При этом предполагается, что государство в законодательно установленных рамках выступает только в качестве одного из равноправных субъектов экономического управления, которое осуществляется, главным образом, экономическими методами в форме рыночного регулирования развития народного хозяйства.

Обратим внимание на тот факт, что целью регулирования является создание условий для поступательного, стабильного и эффективного развития экономики страны и ее социальной сферы. Но при этом налицо такое противоречие: с одной стороны, уже на первом этапе развития рыночных отношений необходимо снять административные препятствия на их пути (в том числе при становлении рынков капиталов, товаров и рабочей силы), а с другой стороны, - обеспечить эффективное регулирование этих отношений. Какова же форма разрешения этого противоречия?

Президент Российской Федерации в своем Указе от 16 июня 1994 г. "О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой" определяет его так: рыночное регулирование экономики России должно осуществляться государственными органами через систему их правовой, экономической, управленческой, плановой и контрольной деятельности строго в соответствии с действующим законодательством, исключая нерегламентированное вмешательство в деятельность самостоятельных субъектов рыночных отношений.

Исходя из этого и основываясь на анализе экономической ситуации в России и практике введения экономических методов управления в странах с развитой рыночной экономикой, можно сделать вывод о том, что в состав основных элементов регулирования рыночных отношений следует включить правовое и административное регулирование, индикативное планирование и разработку целевых комплексных программ, государственное предпринимательство, бюджетно-финансовое, денежно-кредитное и ценовое регулирование, структурно-инвестиционную, отраслевую, научно-техническую, социальную и экологическую политику.

Если детализировать эти направления, то можно сказать, что государственное регулирование хозяйственных отношений должно осуществляться с помощью следующих основных средств: законов, законодательных и подзаконных актов; комплексного (индикативного характера) плана экономического и социального развития государства; прогнозов развития народного хозяйства и конъюнктуры рынка; целевых комплексных программ; социально-экономических нормативов; государственных заказов и лимитов; руководства хозяйственной деятельностью государственных предприятий; государственных инвестиций; государственного бюджета, бюджетных дотаций, субсидий, субвенций, льгот; налогов и налоговых льгот; наличной и безналичной денежной эмиссии; ставок процентов за кредит; валютного курса; кредитов;

резервирования основных средств коммерческих банков; операций на открытом рынке; фиксированных, предельных и свободных цен; индексации доходов, установления прожиточного минимума и минимальной заработной платы; установления заработной платы в государственных учреждениях; установления системы пенсий, стипендий и пособий; влияния на режим труда и отдыха; размеров платы за ресурсы; таможенных сборов и лицензий; отраслевых норм и амортизации.

Таким образом, необходимость формирования методов управления экономикой при переходе к рынку на принципах, коренным образом отличающихся от административного планирования, очевидна. При этом основными задачами государственного регулирования должны стать:

• определение важнейших социальных, экономических, экологических и других целей и задач на перспективу, в том числе социальных ориентиров, основных пропорций и структурных сдвигов и разработка наиболее эффективной социально-экономической политики, которая содействует их реализации;

• определение путей и конкретных средств достижения поставленных задач и контроль за реализацией утвержденных заданий, программ и других элементов индикативного плана, а также регуляторов, не включенных в него. Широкое внедрение экономических методов управления должно обеспечить постепенный переход к рыночной экономике.

ВЫВОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ИЗ КРИЗИСА РЕАЛЕН И ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

Антонов Г.М.
к.э.н., экономист - консультант
РосАгроФонд

Формирование рыночной экономики в аграрном секторе страны не может быть процессом стихийным. На современном этапе для прекращения спада сельскохозяйственного производства, восстановления материально-технической базы предприятий агропромышленного комплекса, их финансового оздоровления необходим комплекс мер как со стороны центральных государственных органов, так и на уровне области, района, сельской администрации и предприятия.

Исходя из анализа многолетней практики проведения реформ и реорганизаций АПК, включая преобразования 1990-х гг. автор предлагает ряд радикальных неотложных мер по предотвращению дальнейшей деградации сельскохозяйственного производства и выводу его из кризиса.

1. ***Мероприятия на макроэкономическом уровне***

1.1. Законсервировать долги сельхозпредприятий. Это позволит ликвидировать теневую экономику на селе, которая составляет 40-45%. Столько же процентов выручки сельскохозяйственных товаропроизводителей не проходит через счета в банках. Около 80% сельхозпредприятий в силу своей неплатежеспособности не могут пользоваться льготным банковским кредитом. Вынужденные бартерные сделки с монополистами идут в ущерб сельхозпредприятиям.

1.2. Выполнить решения о передаче объектов социальной сферы местным административным органам и обеспечить их финансирование.

1.3. Восстановить государственное регулирование механизма ценообразования с целью достижения паритета экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с другими секторами экономики страны.

1.4. Передать монополию на производство и торговлю спиртовой и винно-водочной продукцией районным и областным АПО или вернуть ее государству, что послужит источником экономической поддержки АПК.

1.5. Ввести повышенные пошлины на импортируемые продукты, которые способна производить Россия. Но не закрывать при этом наш рынок от мирового необоснованно высокими пошлинами Их уровень должен быть таковым, чтобы российскому потребителю было одинаково выгодно покупать продукт отечественного и импортного производства.

1.6. Ввести монополию государства на экспорт природных ресурсов, прекратить экспорт фосфоритов и фосфорных удобрений. Калийной соли у нас достаточно, азот добудем из воздуха, а запасы фосфатов ограничены.

1.7. Шире развернуть на селе сеть МТС и машинно-прокатных пунктов, обеспечить выделение на лизинговой основе сельскохозяйственной техники и оборудования предприятиям, в которых еще не утрачена инфраструктура и которые еще способны восстановить производство.

1.8. Провести очередную эмиссию акций перерабатывающих предприятий, чтобы передать их контрольный пакет сельскохозяйственным товаропроизводителям.

1.9. Разработать нормативно - правовую базу создания и функционирования сельских кредитных кооперативов.

1.10. Развернуть в центральных средствах массовой информации постоянно действующую кампанию по разъяснению государственных и региональных мер агрополитики, прав сельских жителей, вытекающих из ныне действующего законодательства; популяризации и пропаганде достижений сельских предпринимательских структур, преуспевающих в агробизнесе, не обходя молчанием и допущенные типичные просчеты, имеющийся формализм в проведении аграрной реформы, ее негативные последствия.

1.11. Образовать из числа молодых инициативных специалистов (экономистов и юристов), прошедших обучение в Высшей школе управления и агробизнеса и в Российской академии агробизнеса и менеджмента, Всероссийский центр реформирования АПК с филиалами в регионах субъектов Российской Федерации с сетью консультационных пунктов.

2. ***Мероприятия на уровне областной, районной, сельской администрации и предприятий АПК***

2.1. Обеспечить дифференцированный подход при реформировании сельскохозяйственных предприятий, подразделяя их на три категории:

А. Крупнотоварные, фондонасыщвнныв сельхозпредприятия. Эти предприятия создавались в «доперестроечный» период, как правило, вокруг крупных городов и промышленных центров, где есть инвесторы (промышленные предприятия, крупные банки), существует широкий рынок труда. Эти предприятия в жестких рыночных условиях могут успешно функционировать на корпоративной основе. Им нужна поддержка государства и спонсоров в осуществлении комплекса мероприятий по стабилизации производства на основе высокопроизводительного труда с применением современных технических средств. В этих предприятиях необходимо обеспечить высокую мотивацию труда посредством радикального совершенствования хозрасчетных отношений применительно к рыночным условиям с доведением уровня экономической самостоятельности и ответственности их подразделений до самофинансирования.

Б. Крупные предприятия в глубинных сельскохозяйственных районах, сохранив-шив инфраструктуру и производственные ресурсы. В этих предприятиях еще можно восстановить производство. Они работают с большим коммерческим риском. Их функционирование

основано на личном труде собственников, здесь нет рынка труда. Как правило, эти хозяйства обременены излишней управленческой надстройкой. На базе их производственных подразделений целесообразно создавать самостоятельные, технологически обособленные, компактные предприятия без излишних управленческих звеньев. В качестве лидеров по созданию таких предприятий могут выступать специалисты реформируемых хозяйств, преуспевающие фермеры или другие предприниматели, уже познавшие «вкус» бизнеса.

В. Неплатежеспособные хозяйства, утратившие материально-техническую базу. Земли таких коллективных предприятий целесообразно передать владельцам земельных долей для расширения личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Затем за счет сохранившихся технических средств, объектов инфраструктуры, имущественных вкладов владельцев ЛПХ необходимо организовать специализированные формирования по обслуживанию подворий (обслуживающие кооперативы, муниципальные предприятия и др.).

Вопросу расширения ЛПХ и их кооперации в производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции местные администрации обязаны уделять повседневное внимание во всех без исключения регионах. Здесь колоссальный и далеко еще неиспользованный резерв пополнения продовольственного рынка страны.

2.2. На уровне административных районов и областей целесообразно интегрировать сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими и торговыми организациями. Сейчас в себестоимости готового продукта 70% составляет стоимость сырья и 30% - затраты на переработку, а в выручке от продажи готовой продукции доля поставщиков сырья не превышает 20%. Исправить эти соотношения могут районные и областные многофункциональные коммерческие структуры, объединяющие производство, закупку, переработку и реализацию потребителю сельскохозяйственной продукции. Такими коммерческими структурами могут быть акционерные общества, холдинговые компании, межхозяйственные кооперативы. Главная их функция - становление и упрочение эффективных форм рыночного взаимодействия партнеров по АПК, диверсификация производства, создание собственной замкнутой кредитно - финансовой системы посредством образования кредитных кооперативов (товариществ).

2.3. В каждом районе (регионе) необходимо разработать инвестиционные проекты по модернизации и развитию предприятий АПК, в том числе за счет привлечения зарубежных инвесторов.

2.4. С целью упреждения и ликвидации сельской безработицы необходимо развивать сельскую промышленность по производству строительных материалов из местного сырья, производству столярно-плотницких заготовок, конных саней и повозок, шорных изделий и т. д.. Но главное - оказывать всемерное содействие развитию ЛПХ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АПК

Закшевский В.Г.
к.э.н., зам. директора НИИ экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района
РФ

Правительства большинства стран мира вмешиваются в сельскохозяйственное производство и рынок продовольствия. Это определяется важностью отрасли сельскохозяйственного производства и, прежде всего, необходимостью обеспечения продовольственной безопасности государства. При этом основные причины высокоинтенсивного сельского хозяйства развитых стран кроются в уровне и размерах государственных инвестиций в эту отрасль, в переработку и агросер-вис. Протекционистские меры государства, разного рода субсидии, дотации и льготы - все эти меры направлены на сохранение экономической устойчивости аграрного производства. В отдельных развитых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство в 1,5-2 раза превышают рыночную стоимость его продукции.

По нашему мнению, вмешательство государства в сельскохозяйственное производство и рынок продовольствия всегда противоречиво. В экономической литературе на этот счет имеется два полярных взгляда:

- правительству не следует регулировать сельскохозяйственное производство;
- производство продуктов питания должно сильно контролироваться государством.

Придерживаясь второй точки зрения, приведу аргументы в ее обоснование.

Во-первых, большинство проблем сельскохозяйственного производства в условиях рынка возникает из-за конкурентной природы сельского хозяйства, неэластичности спроса на большинство сельскохозяйственных продуктов, слабой зависимости потребности в продовольствии от доходов, высокой замещаемости одного сельскохозяйственного продукта другим.

Во-вторых, многочисленность производителей сельскохозяйственной продукции, географические и экономические условия их развития не позволяют значительно влиять на спрос продуктов с помощью методов продвижения товара на рынке.

В-третьих, сельскохозяйственные предприятия реализуют свои товары через несовершенную маркетинговую систему, которая резко увеличивает цену продукта.

Проведенные исследования показали, что осуществляемая экономическая реформа в настоящее время пока не создала условий для равноправных взаимовыгодных отношений между предприятиями сельского хозяйства и промышленности. Существующий товарообмен между ними имеет катастрофические перекосы. Основная причина столь сложного состояния экономики сельскохозяйственных предприятий - это отсутствие обоснованной системы государственной поддержки и, в частности, регулирования ценообразования на сельскохозяйственную продукцию.

Процесс расширенного воспроизводства в аграрном секторе в настоящее время не осуществляется. В пользу такого вывода говорят следующие факты. Во-первых, реальный процесс обращения денег, то есть превращение их в товар и обратно в деньги разорван. Производительный сектор экономики функционирует на основе натурального обмена, деньги появляются на заключительной фазе воспроизводства, после многочисленных взаимозачетов и обменов продукта на продукт. Финансовый сектор в основном занят получением прибыли от взаимных кредитов, операций с ценными бумагами, скупки недвижимости с ее последующей реализацией, краткосрочных ссуд, вкладов граждан, купли-продажи валюты и т.п. Все эти операции приносят высокий и быстрый доход, нейтрализующий действие инфляции, несравнимый по прибыльности с производственными инвестициями.

За период реформ объем инвестиций в агропромышленном комплексе по всем источникам финансирования сократился более, чем в 10 раз. Существенные различия в темпах роста цен на средства производства, прежде всего на горюче-смазочные материалы и минеральные удобрения, сельскохозяйственную технику, продукцию химической и других отраслей промышленности и цен на продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности резко ухудшили финансовое состояние отраслей АПК, прежде всего сельского хозяйства, резко ограничили возможность инвестирования за счет собственных средств. Инвестиции за счет собственных источников финансирования сократились за период реформ с 45,7 млрд. руб. до 4,8 млрд. руб. (в ценах 1991 г.).

Для стимулирования инвестиционной активности необходимо наметить основные принципы межотраслевого воспроизводственного подхода к развитию агропромышленного комплекса. Далее на основе оценки технического и технологического уровня производства определить для каждой сферы АПК отраслевые приоритеты и разработать инвестиционные проекты и программы. Для их реализации, прежде всего, необходимо изыскать источники финансирования, включая привлечение иностранного капитала при соблюдении отечественных интересов, а также согласовать интересы партнеров в смежных отраслях, от сбалансированности которых зависит конечная эффективность капитальных вложений.

На наш взгляд, инвестиционная политика в АПК должна исходить, во-первых, из стратегических целей и задач развития комплекса и, во-вторых, учитывать сложившуюся его структуру в целом и каждой из отраслей в отдельности. Эти два аспекта тесно взаимосвязаны между собой.

Инвестиционная политика в сельском хозяйстве, перерабатывающих и других отраслях АПК в ближайший период должна ориентироваться на сохранение и поддержание существующего

производственного потенциала на основе его реконструкции и технического перевооружения, создание быстро окупаемых инвестиционных проектов, поддержку племенных и семеноводческих хозяйств, развитие базы переработки и хранения продукции, закупку современной техники для внедрения новых технологий производства, создание инфраструктуры села, поддержку фермерских хозяйств и т.д.

Инвестиционную политику в ближайшие годы надо осуществлять на основе следующих принципов:

- последовательная децентрализация инвестиционного процесса, увеличение доли собственных средств предприятий в общем объеме капитальных вложений, повышение роли амортизационных отчислений как одного из источников финансирования инвестиций;
- размещение государственных инвестиций на производственные цели на конкурсной основе;
- возвратность централизованных капитальных вложений;
- расширение практики совместного государственно-коммерческого финансирования проектов;
- усиление государственного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, направленных на инвестиции;
- расширение практики страхования и гарантирования поддерживаемых государством инвестиционных проектов;
- стимулирование иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что при сложившемся соотношении цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в предстоящие годы капитальные вложения за счет собственных средств смогут осуществлять лишь отдельные предприятия. Финансирование инвестиций из федерального и регионального бюджетов в ближайшие годы не улучшит состояния производственного потенциала сельского хозяйства и всего АПК. Вместе с тем, требуется разграничить функции управления инвестициями на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечивая полномочия каждого из них надежными, а главное, стабильными источниками финансирования, закрепленными законодательным путем. В этих целях необходимо разработать и утвердить стабильные среднесрочные, на 2-3 года, нормативы распределения налогов и других видов платежей между бюджетами различных уровней, а не менять их ежегодно, как это нередко делается.

Кроме того, в ближайшее время на государственном уровне следует принять меры, направленные на создание благоприятных условий для роста банковских инвестиций в АПК. В число мер по преодолению кризиса финансово-кредитной системы на первый план надо поставить упорядочение взаиморасчетов между предприятиями, создание системы страхования и т.д.

В целом необходимо отметить, что новые подходы к решению проблем инвестиционной политики создадут предпосылки для стабилизации производственного потенциала сельского хозяйства и возрождения АПК.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Леппке О.Б.
зам. руководителя аппарата Комитет по аграрной политике Совета Федерации

Земельные отношения занимают особое место в общей системе социально-экономических отношений в силу специфики земли как одного из элементов природных ресурсов и одновременно как незаменимого объекта хозяйствования. Определяемые потребностями социально-экономического развития, они имеют первостепенное значение в сфере производственных отношений.

Ликвидация монополии государственной собственности на земельные ресурсы, установление правового равенства форм земельной собственности и включение земли в систему гражданского оборота существенным образом изменили характер и содержание земельных отношений.

В результате преобразования земельных отношений осуществлен переход к многообразию форм земельной собственности (государственная, муниципальная, частная). Проведено бесплатное перераспределение земли в пользу граждан. Более 37 млн. семей стали владельцами земельных участков обшей площадью почти 7,5 млн. га. В собственность и пользование 280 тыс. крестьянских хозяйств передано более 12 млн. га земли. В итоге реорганизации колхозов и совхозов 11,6 млн. их бывших работников получили в собственность земельные доли от 2 до 15 га каждая. Общая площадь этих земель составила почти 115 млн. га.

Преобладающей формой земельной собственности в аграрном секторе стала частная собственность (84% сельскохозяйственных угодий, 79% пашни).

Однако, начатая в 1991 г., земельная реформа не достигла своей основной цели - улучшения использования земель, повышения плодородия почвы, роста эффективности производства в аграрном секторе и на этой основе повышения жизненного уровня населения. Наоборот, как свидетельствует ежегодный Государственный доклад Госкомзема России о состоянии и использовании земель, состояние земельных ресурсов, и особенно земель сельскохозяйственного назначения, во многих регионах страны близко к критическому. За годы реформы из хозяйственного использования выбыло почти 28 млн. га

сельскохозяйственных угодий, на 17 млн. га сократились посевные площади. В неудовлетворительном состоянии находится более 2,5 млн. га мелиорированных земель.

Катастрофически ухудшается качественное состояние сельскохозяйственных земель, нарастающими темпами продолжается деградация почвы. Резкое сокращение объема работ по повышению плодородия почв может иметь долговременные, а порой, и необратимые отрицательные последствия. Только вследствие водной эрозии 10% пашни уже потеряли от 30 до 60% своего плодородия, и примерно 25% - от 10 до 30%. Общая площадь растущих оврагов превысила 2 млн. га и продолжает увеличиваться со скоростью до 100 тыс. га в год. В защите от водной и ветровой эрозии нуждается 150 млн. га земель, в том числе 75 млн. га пашни. Но за последние годы объемы агролесомелиоративных работ резко уменьшились. Среднегодовая площадь посадок сократилась более, чем в три раза по сравнению с достигнутым в 1970-х гг. Сегодня объем закладки защитных насаждений не превышает 20% от задания, установленного программой повышения плодородия почв России на 1996-2000 гг. По расчетам, для полной защиты эродированных земель требуется 14 млн. га защитных лесных насаждений. Имеется всего 3,1 млн. га. Положение усугубляется тем, что за последние годы резко уменьшились и объемы внесения минеральных, органических удобрений и необходимых мелиорантов. Вынос питательных веществ с урожаем превышает их поступление в почву в десятки раз. Их дефицит составляет свыше 100 кг на га. В результате в почвах складывается резко отрицательный баланс питательных веществ. По показателям баланса страна вернулась на уровень 1960-х гг. Практически сведены на нет объемы известкования и фосфоритования, мелиорации земель.

Не способствовала улучшению использования земель и формально проведенная в начале реформы приватизация сельскохозяйственных земель, когда под лозунгом развития частной собственности была проведена раздача земель. Фактически использована та же схема ваучерной приватизации, недостатки которой хорошо известны. Искаженное понимание принципа социальной справедливости привело к уравнительному бесплатному перераспределению земли. В результате половина площади приватизированных сельскохозяйственных угодий оказалась в собственности лиц, не связанных непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью. На практике появилась значительная группа рантье, которая не соединяет свое будущее с аграрным производством.

Не менее значительная площадь оказалась в сельскохозяйственных организациях, реорганизованных в акционерные общества, товарищества и др., участники которых лишь условно обладают правом собственности на земельные доли.

В результате сложилось положение, при котором невозможно однозначно ответить на вопрос о том, кому принадлежит земля реорганизованных сельскохозяйственных предприятий. Формально собственниками этих земель являются владельцы земельных долей. Однако местоположение земельных долей определено лишь у семи процентов собственников, а доминирующей формой стало условное их определение. На деле это значит, что собственник условной земельной доли не может ею распорядиться или получить экономические выгоды от пользования собственностью. В этой ситуации сегодня реальными собственниками земли остаются руководители сельскохозяйственных организаций, которые в ряде случаев скупают земельные доли, тем самым превращая их собственников в наемных работников. Интенсивно идет процесс концентрации земельных долей в руках сельской элиты. По выборочным обследованиям Госкомстата России 33 акционированных предприятий, в трети из них контрольным пакетом владеет группа менее, чем из 20 человек.

Более 4 млн. собственников земельных долей, во владении которых находится почти 40 млн. гектаров сельскохозяйственный угодий, до настоящего времени так и не смогли распорядиться ими. Невостребованными остались более одного миллиона земельных долей общей площадью 9,2 млн. га. При этом экономический механизм регулирования отношений владения, распоряжения и пользования земельными долями, стимулирующий их эффективное использование, так и не создан.

Опыт реформы однозначно подводит к выводу, что новый ее этап в сфере аграрного производства должен быть сориентирован на восстановление регулирующей роли государства в процессах, происходящих в этой сфере деятельности, и в первую очередь, в организации рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, создании системы землепользования, основанной на аренде земли и обеспечивающей ее постепенный переход к эффективно хозяйствующим субъектам. Из всего многообразия названных задач на первый план выдвигается задача перехода к экономическим методам регулирования земельных отношений, способным реализовать принцип экономической заинтересованности и ответственности землевладельцев за рациональное использование и качественное состояние земель.

В приближенном варианте основными принципами формирования эффективной системы стимулирования рационального использования земель и их охраны могут быть: правовые и экономические гарантии владения и пользования землей; гарантированное право распоряжения результатами своего труда; примат стимулирующих экономических мер по улучшению использования земель и их охране над запретительными и карательными.

Применяемые в настоящее время экономические механизмы регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами сформированы при планово-централизованной системе управления. Они включают очень ограниченный набор рычагов - плату за землю, различные льготы по уплате земельного налога и штрафные санкции за нарушение земельного законодательства. Эта система крайне неэффективна, применяется несистемно. Этому мы во многом обязаны известным отрицательным моментам в перераспределении земель и их использовании, что оборачивается значительной потерей доходной части

местных бюджетов, выводом из использования сельскохозяйственных угодий, катастрофическим падением их плодородия и деградацией.

Но сама по себе система экономического регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами не может быть реализована в отрыве от нормативно-правовой базы, при которой возможно принимать управленческие решения, исходя из взаимной экономической заинтересованности землевладельцев и общества. Принятые на сегодняшний день законы и нормативно-правовые акты в области аграрного и земельного законодательства могли бы оказать свое воздействие на изменение у землевладельцев отношения к земле, как бесплатному средству производства. Однако таких актов пока недостаточно, они страдают противоречивостью и непоследовательностью. Их реализация требует принятия целого ряда дополнительных нормативно-правовых актов, раскрывающих механизм их исполнения. Введение же соответствующего рыночным отношениям экономического механизма регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами потребует совершенствования платы за землю, разработки системы компенсационных выплат при изъятии земель для государственных и общественных нужд, разработки и введения принципиально новой системы денежной оценки земли, введения единого земельного налога, формирования основ регулируемого земельного рынка, разработки системы экономических и административно-правовых санкций за нарушения в сфере землепользования.

Правовое обеспечение должно установить размеры и порядок взимания земельного налога, порядок использования средств, поступающих от его уплаты, права, обязанности и ответственность участников земельных отношений, принципы и методологию определения рентной цены земли.

Основой экономического механизма регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами является платность землепользования. Платность землепользования как метод экономического регулирования земельных отношений реализована в Российской Федерации начиная с 1991 г., с принятием Закона РСФСР "О плате за землю". Однако установленные Законом ставки земельного налога и принципы их определения не адекватны по своему содержанию системе складывающихся рыночных отношений. Ставки налога на землю устанавливаются на основе несопоставимой кадастровой информации по землям разного целевого назначения.

Подтверждением этому является идентичность ставок земельного налога на один гектар пашни в ряде регионов, существенно различающихся по природно-экономическим и почвенно-климатическим условиям. Например: Смоленская и Новосибирская область - 2824 руб.; Тюменская и Владимирская - 3589 руб.; Самарская область и Приморский край - 3229 руб.; Астраханская область и Алтайский край - 2576 руб. и т.д. Вследствие этого ставки земельного налога и прямо связанная с ними нормативная цена земли, арендная плата утратили свое реальное экономическое содержание.

Платежи за землю и такие важнейшие элементы экономического регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсам, как налогообложение, плата за приобретение прав на земельную собственность, штрафные денежные санкции за нарушение земельного законодательства, компенсационные выплаты за снижение плодородия земель, порчу или уничтожение плодородного слоя почвы и другие, страхование земли и недвижимости и связанных с ними прав собственности и аренды, взимание сборов и доходов от сделок с земельными участками не образуют единой системы. Это создает благоприятные условия для развития спекуляции земельными участками, возникновения правонарушений и конфликтов по поводу пользования землей, что сопровождается ощутимыми экономическими потерями для общества и является серьезным препятствием перехода к рыночным отношениям. Особенно наглядно это проявляется при определении нормативной цены земли, которая в десятки, а то и в сотни раз ниже цены, реально складывающейся на земельном рынке.

На начальном этапе земельной реформы такой порядок, в известной степени, был приемлем. В настоящее время, когда множественность форм собственности стала реальностью, необходима принципиально новая система платежей за землю, включающая:

- земельный налог на собственников земельных участков и пользователей, включая прогрессивный налог за часть площади, превышающей установленные нормы;
- арендную плату с землепользователей-арендаторов земельных участков, находящихся в государственной, либо муниципальной собственности;
- платежи за приобретение прав на земельную собственность и права аренды (акцизы); сборы с доходов от продажи земельных участков, при оформлении наследования, дарения, обмена и совершении других сделок и операций с земельными участками:
- плату за пользование кадастровой и иной информацией и другие услуги, связанные с обеспечением сделок и операций с землей;
- штрафные денежные санкции за нарушения в сфере землепользования;
- компенсационные выплаты (возмещение экономического вреда) на восстановление земель в состояние, пригодное для их использования по целевому назначению;
- страховые сборы при страховании земли и недвижимости и связанных с ним прав собственности и аренды;
- возвратные залоговые платежи при предоставлении во временное пользование земель сельскохозяйственного назначения для несельскохозяйственных целей;
- плату за изменение целевого назначения земель.

В целях привлечения дополнительных финансовых ресурсов целесообразно ввести дополнительный сбор средств на восстановление и охрану земель в соответствии с региональными программами. Учитывая, что платность землепользования является одним из элементов системы экономических отношений между землевладельцами и государством, в ее основу должна быть положена рентная цена земли и устанавливаемый в процентном отношении от этой цены единый земельный налог.

Введение единого земельного налога позволит обеспечить выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества, создать стабильную финансовую основу для реализации мероприятий по организации рациональной системы землепользования, сохранению и воспроизводству плодородия почв, ввести систему экономического стимулирования повышения эффективности использования земель и их охраны. Размер единого земельного налога не должен зависеть от результатов хозяйственной деятельности. Вместе с тем, это должен быть экономически значимый налог, увязанный с потенциальной доходностью налогооблагаемого участка. В связи с этим, он должен устанавливаться по классам пригодности, отражающим качество земель и их сельскохозяйственную, лесохозяйственную, градостроительную, природоохранную, рекреационную и иную ценность вне зависимости от вида угодий и их фактического использования.

Исходя из этого, плата за земли, предоставляемые сельскохозяйственным производителям, личным подсобным хозяйствам, садоводам и огородникам, владельцам дач должна устанавливаться в соответствии с их принадлежностью к классам продуктивных земель. За земли промышленности, транспорта, связи и прочие вне населенных пунктов - на основе градостроительного зонирования и оценки территории. За земли населенных пунктов - дифференцированно по кадастровым участкам зон различной градостроительной ценности. За земли рекреационного и природоохранного назначения - на основе зонирования территории по условиям рекреации, природоохранным факторам и местоположению. Переход на такую систему установления платы за землю потребует создания единой системы кадастровой классификации земель различного целевого назначения и согласованной системы оценочных единиц (объектов), базовой цены земли и ставок земельного налога по кадастровым зонам в населенных пунктах, на землях сельскохозяйственного, лесохозяйственного и иного назначения.

Плата за землю является важнейшим элементом управления земельными ресурсами. Поэтому при ее установлении целесообразно отказаться от льгот. Массовое их применение, что широко практикуется в настоящее время, ведет к нарушению основы экономического механизма регулирования земельных отношений. Сегодня, в том числе и по этой причине, налогооблагаемая земельная база составляет всего 23% всей площади земель, подлежащих налогообложению. Главным принципом должна **стать** обязательность налогового бремени. Гораздо эффективнее часть средств, поступающих в качестве платы за землю, направить на поощрительное датирование сельскохозяйственных товаропроизводителей и социальную защиту.

Базовая или нормативная цена земли, необходимая для определения ставок земельного налога, нормативной арендной платы и базы налогообложения при совершении сделок дарения, обмена, наследования, купли-продажи земли и других операций с землей в идеальном случае должна основываться на рентной оценке земельных участков. Однако, учитывая сложность проблемы рентных отношений из-за слабой ее изученности и отсутствия единых подходов к кадастровой оценке земли, а также экономические условия, в которых оказался агропромышленный комплекс страны, на переходный период представляется целесообразным за базу принять складывающиеся рыночные цены. Они могут быть определены либо по данным свободных земельных аукционов, либо по договорным ценам в условиях формирования массового земельного рынка.

Назрела настоятельная необходимость пересмотра принципов так называемого возмещения потерь сельскохозяйственного производства. Положенные в основу существующего порядка возмещения потерь принципы безнадежно устарели. Если следовать логике действующего порядка расчета потерь, то оказывается, что потери, возмещаемые при изъятии сельскохозяйственных угодий в регионах с высоким потенциальным плодородием земель, оцениваются почти одинаково, или даже несколько ниже, по сравнению с регионами, имеющими более низкий потенциал. Так, размер потерь сельскохозяйственного производства при изъятии одного гектара пашни, например, в Ставропольском крае, Саратовской и Воронежской областях равен потерям, исчисляемым при изъятии пашни в Архангельской или Мурманской областях, где потенциал плодородия земель в два с лишним раза ниже, в сравнении с указанными регионами.

В рыночных условиях более приемлема плата за право изменения целевого назначения земель. Размер такой платы может устанавливаться с учетом разницы между оценочной стоимостью земель по существующему и предполагаемому целевому использованию.

Средства, полученные от уплаты земельного налога, другие вышеуказанные платежи и сборы должны, в основном, обеспечивать финансирование мероприятий по охране земель, повышению плодородия почв, ведение кадастра и мониторинга земель, землеустройство. Однако, сегодня основная часть их (до 90%) используется органами местного самоуправления на другие цели. Не лучше положение и во многих субъектах Российской Федерации, где на указанные цели в среднем используется немногим более 30% от общей суммы поступлений.

В условиях недостаточности финансовых ресурсов для выполнения задач по охране и рациональному использованию земель представляется целесообразным большую часть поступлений денежных средств аккумулировать в специальных Земельных фондах. Дополнительным источником формирования таких фондов могло бы стать включение стоимости государственных и муниципальных земель в уставные фонды и активы акционерных обществ, совместных предприятий и др. В целях повышения эффективности деятельности

Земельных фондов, им можно было бы придать трастовые функции и соответственно передать определенную часть ответственности за состояние земель и их охрану.

В случае создания Фонда, он мог бы взять на себя следующие функции: льготное кредитование землевладельцев и землепользователей, осуществляющих мероприятия по охране земель и воспроизводству плодородия почв; ликвидацию последствий стихийных бедствий; строительство защитных сооружений и закладку лесных защитных насаждений; страхование инвестиционных проектов по защите и восстановлению земель; финансирование на возвратной основе работ по снижению страхового риска в потенционально опасных зонах, зонах экстремального земледелия, где затраты на мелиорацию и защитные мероприятия превышают затраты на производство сельскохозяйственной продукции, зонах экологического риска и т.д.; финансирование разработок научной и проектной документации по осуществлению мероприятий, обеспечивающих повышение эффективности использования земель и их охрану; полную, или частичную компенсацию собственных затрат землевладельцев и землепользователей по осуществлению ими мероприятий по охране земель; погашение ссуд под указанные мероприятия, или процентов за их использование и т.д.

Деятельность Фонда, направленная на стимулирование мероприятий, способствующих повышению эффективности использования и охране земель, должна быть подкреплена следующими мерами: освобождение от налогообложения части доходов, идущих на улучшение качественного состояния земель и их охрану; исключение из налогооблагаемой базы площади, занятой противо-эрозионными и другими защитными сооружениями, лесополосами, а также земель, подлежащих временной консервации; освобождение от налога при предоставлении нарушенных или малопродуктивных земель до полного их введения в хозяйственное использование; установление неизменным на определенный срок размера земельного налога в случае, когда землевладелец или землепользователь произвел за счет собственных средств вовлечение в более интенсивное использование закрепленных за ним земель и т.д.

Меры экономического характера необходимо применять в сочетании с административно-правовыми, включающими мониторинг земель, ведение кадастра, государственный контроль за использованием и охраной земель, а также мерами административного пресечения и административной ответственности за земельно-правовые нарушения.

Осуществление этих мер является одной из важных функций государственного управления земельными ресурсами. Среди них особо важное значение имеет государственный контроль за использованием и состоянием земель, основной задачей которого является выявление, устранение и предотвращение правонарушений и злоупотреблений в области земельного законодательства и землепользования. Его эффективность, во многом, зависит от состояния как земельного, так и административного законодательства. К сожалению, установленные действующим законодательством меры административного пресечения и административной ответственности за земельно-правовые нарушения малоэффективны и вследствие этого не имеют реального экономического значения. Количество таких нарушений продолжает увеличиваться. Если в 1992 г. было выявлено около 50 тысяч нарушений, то в 1996 г. их число приблизилось к 250 тысяч. Устранено немногим более 150 тысяч.

Основной причиной усиливающегося правового нигилизма в этой важнейшей сфере отношений является несовершенство административного и земельного законодательства, которое выражается в его разрозненности, отсутствии четких критериев для классификации нарушений, нечетко установленной подведомственности дел о подобного рода правонарушениях, отсутствии системы оснований для наложения денежного и иного взыскания.

В качестве предложения может быть рассмотрена следующая группировка санкций, за которые налагается денежное взыскание в виде штрафа:

1. Совершение неправомерных действий, выражающихся в: самовольном занятии земельных участков; использовании земельных участков не по целевому назначению; умышленном ис-пользованиеи земель способами, приводящими к порче и уничтожению плодородного слоя почвы; умышленном захламлении земель и загрязнении их химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами; несоблюдении установленного режима использования земель особо охраняемых территорий; несанкционированном строительстве и размещении объектов, отрицательно влияющих на качественное состояние земель; умышленном уничтожении межевых знаков.

2. Нарушения, вызванные бездействием: неуплата платежей за землю; невыполнение обязательных мероприятий по поддержанию качественного состояния земель и их охране; невыполнение обязательств по приведению временно занимаемых земель в состояние, пригодное для их использования по целевому назначению; нарушение сроков возврата временно предоставленных земель по назначению и другие, не связанные с причинением экономического и иного вреда.

3. Нарушения, связанные с невыполнением обязательных указаний, распоряжений и представлений об устранении недостатков, приведших к нарушениям, в том числе по обстоятельствам, отягчающим ответственность за нарушение.

4. Правонарушения, совершенные должностными лицами.

Приведенная группировка нарушений не претендует на исчерпывающую полноту и является лишь попыткой систематизации наиболее распространенных в реальной правовой практике правонарушений в области использования и охраны земельных ресурсов, носящих административный характер.

Таковы основные соображения по разработке и введению системы экономического регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами, направленной на стимулирование перехода

земель сельскохозяйственного назначения к эффективно хозяйствующим субъектам и рост производства продукции, экономическое стимулирование повышения эффективности использования земель, сохранения и воспроизводства плодородия почвы, экономическую защиту сельскохозяйственных земель, стабилизацию поступления средств в доходную часть местных бюджетов.

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Великий П.П.
д.филос. н., профессор **Нечаева** И.**В.**
аспирантка Институт аграрных проблем РАН,
Саратов

В последние годы постсоветской реальности, когда на массовые слои населения обрушились многочисленные трудности, произошли перемены и в научном осмыслении старой проблемы - взаимоотношении общества и личности. Эти перемены можно сформулировать так: чем больше в реальной жизни ограничиваются возможности самореализации личности, тем больше мысль ученых обращается к проблемам социума. Такой поворот вполне объясним - в современной социально-политической и экономической ситуации общее в сильной степени определяет состояние отдельных элементов. Однако нередко выдвигаются такие предложения, которые чреваты ограничением свободы индивидов, хотя они и продиктованы заботой об устранении недостатков реформирования.

В период наивысшего подъема теории социального развития (1972-1982 гг.) обществоведы выдвинули немало интересных предложений по социализации человека в различных общностях -производственно-трудовых, территориально-поселенческих, отраслевых и т.п. Можно эти модели критиковать за отрыв от учета возможностей общественного строя расширить рамки для самодеятельности низовых общностей, но нельзя отрицать того, что они были продиктованы заботой о рационализации повседневности бытия человека.

В постсоветское время, ученые, вслед за политиками, стали больше писать "о народе", о состоянии социума, почти совсем забыв о тех элементах, где протекает жизнь больших и малых социальных групп общества.

Наиболее ярко эта болезнь общественных наук ныне проявилась в представлениях о развитии частной собственности, в том числе - частной собственности на землю. Частная собственность на земельные участки и вытекающие отсюда акты: купля-продажа, залог, внесение земельных долей в уставный капитал или уставный фонд, - как правило, рассматриваются не с позиций тех. кто живет на этой земле, а с позиций некоей высшей целесообразности, включая различные мифологемы и фобии В итоге - очередная разновидность манипулирования человеком. Действительно, человеку, живущему в городе, можно стать владельцем предприятия, селянину же предлагается собственность на средства производства не реальная, а "умопостигаемая", то есть со свойствами, близкими к общенародной собственности, которую справедливо академик ЛИ. Абалкин назвал "ничейной".

Закон "О земле" Саратовской области является, на наш взгляд, важной мерой на пути восстановления сложившегося в мире механизма влияния собственности на человека. Ныне в мировой практике существует множественность форм собственности, государственная, кооперативная, коллективная, частная и их разновидности. Монополия в системе собственности, в том числе -земельной, не только сковывает экономические отношения, она препятствует реализации принципа социальной справедливости и не дает возможности реализоваться потенциалу личности.

Для осмысления развития земельных отношений в Саратовской области важно проследить мировые тенденции этого процесса. На современном этапе развития аграрного производства основными формами землевладения и землепользования являются государственная и частная собственность на землю, пожизненное наследуемое владение землей, временное пользование, аренда.

В США значительная часть сельскохозяйственных земель находится в частной собственности. Из 697 млн. га сельскохозяйственных земель около 53% (364 млн. га) принадлежит федеральному правительству, администрации штатов и местным органам самоуправления, а 47% (333 млн. га) - частным лицам. Из 333 млн. га частного землевладения 223 млн. га принадлежит фермерам и используется в сельском хозяйстве.

Распространена и аренда земли. Так, доля арендуемых земель в странах Европейского Союза в начале 1990-х гг. колебалась от 18% в Дании до 67,8% в Бельгии. Высок удельный вес аренды во Франции - 53,3 %, Германии - 38%, Нидерландах - 33%.

Значительная доля арендованной земли в этих странах объясняется тем, что покупка земли является рискованной и дорогой операцией.

Однако, собственник земли получает ряд преимуществ: земельный участок служит средством обеспечения при получении кредитов, его можно сдать в аренду и получить доход; цена земельного участка растет, особенно, в периоды инфляции; обладание землей - индикатор, наряду с другими, социального престижа.

Аренда земельного участка дешевле, чем его покупка. Создаются предпосылки для расширения производства, поскольку вложений в основной капитал не требуется. Негативные стороны аренды земли связаны с тем, что у арендатора нет достаточной стабильности и гарантий независимости. Землевладелец может оказывать давление на арендатора путем пересмотра условий аренды. Невозможность продажи, залога земельного участка также снижает привлекательность этой формы отношений. С точки зрения общезначимых,

экономических целей недостаток аренды заключается в том, что арендатор не заинтересован в увеличении вложений на проведение капитальных работ на земельном участке, особенно при небольших сроках аренды.

Важной особенностью развития собственности конца XX в. стало некоторое уравнивание значимости и ценности материального и нематериального предметов собственности. Это находит выражение в том, что предметом собственности становятся: организация производства, управление и информация (последняя - неосязаема, интеллектуальна).

Если перенести данные особенности на крестьянство, как большую социальную группу, класс, то придется признать, что населению, занимающемуся сельскохозяйственной деятельностью, никогда не стать собственником, например, информации, которая бы стала товаром. Отсюда следует, что данный социальный класс обречен на вечное неравенство относительно других классов. Следовательно, наделение крестьян землей на правах частной собственности и возможность включения ее в рыночный оборот является определенной компенсацией данному социальному классу. Кроме того, обществу пора отдавать долги крестьянству, классу официально урезанного правового статуса.

Российский крестьянин (такова его историческая судьба) ни в дооктябрьской, ни в послеоктябрьский период не имел возможности овладеть основами правовых знаний, которые бы позволяли цивилизованно исключать других из пользования его собственностью. Вначале вмешивалась община, затем налоговые агенты пересчитывали личный скот, плодовые деревья и т.д. У них было право обложить налогом, отобрать, осудить крестьянина, который не мог защититься и никогда практически не пытался защищаться в судебном порядке.

Таким образом, если смотреть на процесс земельных отношений с широких гуманистических позиций, то легитимизация рынка земли, является шагом не назад, а вперед, поскольку открываются новые возможности для реализации права личности на выбор соответствующего вида деятельности, на самовыражение и свободу. Это соответствует и другой мировой тенденции - усилению аспекта "частной жизни", то есть права человека на автономное существование, на владение собственным "Я".

Предложенная федеральным центром и осуществленная приватизация в аграрном секторе не позволяет индивиду исключать других от пользования своей землей, это скорее "умопостигаемое", но не реальное владение. Дело не только в том, что паи не выделены "в натуре" (хотя это главное!). Крестьянин не может в рамках федерального законодательства вступить в реальные земельные отношения.

Между тем, даже в столь стесненных рамках, у крестьян растет убеждение в целесообразности частной собственности на землю (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов о приоритете частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения (в %% к числу опрошенных)*

	1995 г.	1996 г.
За частную собственность на землю	**13**,7	**20,2**
Против частной собственности на землю	**53,5**	**50,0**
Затрудняюсь ответить	**32**,7	**29,8**

* Данные социологических исследований, проведенные лабораторией социальной структуры и духовной жизни села Института аграрных проблем РАН в 1995, 1996 гг

Многих аналитиков беспокоит то обстоятельство, что небольшие частные участки земли невозможно возделывать в соответствии с нормами агрикультуры, что вся индустрия сельского хозяйства приспособлена к крупномасштабной хозяйственной организации. Это препятствие носит технологический характер, и оно преодолимо, имея в виду, что под потребности потребителя перестроится и индустрия.

Оценки временных ситуаций порой переносятся на будущее. Существуют более глубинные исторические колебания, в том числе и в отношении собственности, когда становятся привлекательными то общественные, то частные ее формы. Сейчас в нашем обществе сильны рыночные, частнособственнические ориентиры социального поведения, которые должны получить некий выход, разумеется, при разумных ограничениях и нормировании. Это относится и к собственности на землю.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Личман А.А.
ст. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В России упоминание о поземельной подати встречается уже в древнее время. Опись земель для положения их в оклад составляла предмет писцовых книг и книг посошного письма (1555 г.). До петровской эпохи *посошная* подать (под *сохою* подразумевалось определенное количество земли) не была исключительно поземельным налогом, а представляла вообще имущественно-подоходный налог, хотя в самом начале это было исключительно обложение земли. С распространением налога на городскую недвижимость словом соха стали обозначать единицу приблизительно одинакового по доходности имущества. Поэтому при обложении земли под *сохою* разумелось разное количество земли, смотря по ее качеству (отсюда понятия московская,

новгородская, боярская, монастырская, вотчинная *соха).* Так, например, в вотчинную московскую соху входило 400 десятин земли доброй, 500 - средней и 600 - худой. В XVI-XVII вв *посошная* подать заменяется подворною, а при Петре I , взамен этого, для общих государственных податей вводится поголовный налог в форме подушной подати. С этих пор поземельный налог исчезает из системы общегосударственных налогов России.

Однако земельные владения по-прежнему "несли" разные повинности. Часть этих повинностей, именно те, которые назывались по уставу о земских повинностях государственными и которые взимались с ревизских душ и частью с купеческих и промысловых свидетельств (содержание и устройство дорог, почтовых станций, полиции и некоторые другие повинности), с 1875 г были переложены, в размере одной четверти этого сбора, на земли под именем *государственного поземельного налога.* Первоначальная сумма этого налога в 7,5 млн. руб. была разложена на земли по губерниям, в пределах от 0,01 коп. до 72,75 коп. с десятины.

В 1884 г. этот налог был увеличен до 11,3 млн. рублей, средние оклады по губерниям были установлены в пределах от 0,25 до 17 коп. на десятину удобной земли и леса. По закону 1884 г. сумма государственного земельного налога, назначенная на каждую губернию, распределялась земскими учреждениями на основаниях, установленных уездными земскими собраниями для раскладки местных сборов. Именно губернское земское собрание распределяло общую сумму между уездами, сообразуясь с количеством, ценностью и доходностью земель в разных уездах, а в уезде налог между плательщиками распределяла уездная земская управа.

Поземельный налог в России в конце XIX в. входил в состав имущественно-подоходных налогов. Эта группа налогов составляла обложение имущества (земли, строений, движимых капиталов) как источника дохода, причем единица обложения их ставилась в связь с различием в величине и характере доходов, извлекаемых из имущества. В основу обложения клался кадастр ценности и доходности, при этом условия обложения не соотносились с тем, какую роль играл доход **от** имущества в составе всего личного дохода владельца.

По воззрениям, господствующим в то время в финансовом законодательстве, поземельный налог был обложением, главным образом, сельской недвижимости или земли, которая по своим качествам и общим экономическим условиям приносила или могла приносить доход. Облагаемой единицей при поземельном налоге служило определенное количество земли (десятина, гектар и т.п.). При этом налогом облагались не только все обрабатываемые земли и сельскохозяйственные угодья, но и та земельная собственность, которая не приносила дохода, а служила для удовольствия богатых людей, но в других руках могла бы приносить доход. Те земли, которые не только не приносили, но и не могли приносить ренты, исключались из поземельного **налога Считалось, что** поземельный налог должен быть обложением земельной ренты. Но на практике было трудно отделить земельную ренту, в узком смысле слова, от тех частей дохода, которые об-уславливались земельными улучшениями, различными постройками и т.п. постоянными капиталами , неразрывно связанными с землей. Поэтому фактическим объектом поземельного налога являлась рента в широком смысле.

Субъектом поземельного налога являлся, как правило, земельный собственник, но первоначальным плательщиком мог быть и арендатор. При этом поземельный налог платил и собственник заложенного имения. Это объяснялось тем, что целью поземельного кредита была доставка постоянного и оборотного капитала для помещения его в имение, что вело к увеличению общей его доходности и само должно было служить источником платежей по сделанному займу. Рента при этом не затрагивалась и оставалась в распоряжении земельного собственника. Поступление в хозяйство заемного капитала не рассматривалось при обложении как доход. И, кроме того, считалось, что при перенесении обязанности платить поземельный налог на кредитора, последний без труда при заключении кредитной сделки переложит налог на собственника, а формальное перенесение части земельного обложения на кредитора даст ему довод в пользу понижения доходов от ссудных капиталов.

В 1896 г. государственный поземельный налог в виде льготы для землевладельцев был понижен по губерниям на 50 и более процентов, причем был признан неизменным на 10-летний срок. На 1898 г. он составлял 8 686 тыс. рублей. По сравнению с западно-европейскими странами, он давал в казну значительно меньше. Его можно было бы увеличить при наличии точного земельного кадастра. Сто лет назад считалось, что земские раскладки поземельного налога не представляли никакой системы, не были согласованы между собой и допускали значительный произвол в обложении как в смысле отнесения различных земель к тому или другому классу, так и в размере обложения.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И УПОРЯДОЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

Герасин СИ.
аспирант Институт государства и
права РАН

Одной из составляющих осуществляемой в Российской Федерации земельной реформы является трансформация форм собственности на земли сельскохозяйственного назначения. В настоящее время

осуществлена приватизация значительной части этих земель. Однако сельскохозяйственные предприятия собственниками земли не стали. Правом на получение ее в собственность были наделены физические лица: работники и пенсионеры сельскохозяйственных коммерческих организаций (колхозов, совхозов и др.), работники объектов социальной сферы и некоторые другие категории граждан. Большинство из них не создало собственные крестьянские хозяйства. Таким образом, в настоящее время актуальным является оформление отношений по использованию земли между ее собственниками и сельскохозяйственными товаропроизводителями - предприятиями.

Необходимость этого вытекает из Указа Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 337: в нем предусматривается обязанность органов исполнительной власти обеспечить заключение договоров об использовании земли. Соответствующей обязанности собственников земли и организаций, использующих ее, не предусмотрено. Как следствие этого, договоры заключаются крайне медленно и не повсеместно. Тем не менее, земли физических лиц по-прежнему используются без всяких правовых оснований. Возникает вопрос, является ли такое положение вещей внутренним делом двух сторон, вправе ли органы государственного управления принуждать их к заключению договоров и следует ли осуществлять такое принуждение? В соответствии со статьей 1 ГК РФ, "гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты". Таким образом, стороны вправе самостоятельно определять, необходимо ли им вступать в договорные отношения, в какие именно, и с кем. Однако при этом они должны действовать в рамках действующего законодательства. Это означает, что, в случае отсутствия **договора между собственни**ком земли и сельскохозяйственной коммерческой организацией, собственник земли должен, вопервых, самостоятельно использовать землю в соответствии с целевым назначением, повышать ее плодородие, применять природоохранные технологии производства, не допускать ухудшения экологической обстановки на территории в результате своей хозяйственной деятельности; во-вторых, осуществлять комплекс мероприятий по охране земель в порядке, предусмотренном статьями 100 и 101 Земельного кодекса РСФСР; в-третьих, самостоятельно вносить земельный налог и т.д. Разумеется, чтобы самостоятельно использовать землю, собственнику (сособственникам) необходимо создать крестьянское (фермерское) хозяйство либо иную коммерческую организацию, а также выделить землю в натуре из общего массива. Соблюдение законодательства со стороны сельскохозяйственной коммерческой организации должно заключаться в том, чтобы она воздерживалась от самовольного захвата земельных участков[6]. В случае несоблюдения этого требования, виновные лица должны подвергаться административной ответственности.

Наибольшую сложность представляет оформление взаимоотношений по использованию земли между ее собственниками и специализированными сельскохозяйственными коммерческими организациями. В некоторых из них вся земля или какая-нибудь ее часть, в соответствии с разделом III Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий[7], не может быть выделена в натуре. Собственник земли, используемой такой организацией, не может использовать ее самостоятельно либо передать на различных правовых основаниях третьим лицам. Неизбежно вытекает необходимость урегулировать отношения по использованию земли. Это можно сделать путем внесения земельных долей (участков) в уставный капитал, продажи или дарения земли, передачи по договору ренты, заключения договора аренды, мены земельной доли на какое-либо имущество. Некоторую сложность представляет определение условий договоров, поскольку субъектный состав жестко определен и механизм рынка в данной ситуации не действует. Специализированная коммерческая организация, не имея конкурентов, претендующих на используемую ею землю, имеет возможность предлагать собственникам земли заключение договоров на невыгодных для них условиях. Эта проблема не разрешается с помощью антимонопольного законодательства, так как Закон РФ от 22.03 1991 г. N 948-1 (ред. от 06.05.98) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", аспространяется на отношения, влияющие на конкуренцию только на товарных рынках, и не распространяется на отношения, влияющие на конкуренцию на рынке земли[8] Обращаясь в суд, проблему можно разрешать, используя пункт 1 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которым "не допускается... злоупотребление доминирующим положением на рынке". По нашему мнению, собственнику следует доказывать, что отказ специализированной сельскохозяйственной коммерческой организации заключить договор на предлагаемых собственником условиях является злоупотреблением и что предлагаемые условия являются разумными и обычными для данной местности. Если собственник предлагает совершить сделку, не являющуюся обычной для данной местности, ему следует обосновывать это спецификой именно этих конкретных отношений. Поскольку правовая основа для подобного рода требований несовершенна, отсутствуют законодательно закрепленные критерии злоупотреблений на земельном рынке, нет соответствующей судебной практики - однозначно предсказать результаты рассмотрения дела в суде не представляется возможным.

В отдельных субъектах РФ предпринимаются попытки в той или иной мере решить указанную проблему путем разъяснения различных вариантов компенсаций стоимости земли, предоставления возможности обмена земельных долей на земельные доли в иных сельскохозяйственных предприятиях . Однако этого недостаточно. По нашему мнению, федеральным законодательством должен быть закреплен порядок разрешения споров между собственником земли и лицом, использующим ее, аналогичный изложенному в статье 272 Гражданского кодекса РФ. При этом должна быть учтена потребность

специализированных предприятий в использовании земли не только под объектами недвижимости, но и для осуществления специальных видов деятельности.

Оформление взаимоотношений по использованию земли в значительном числе случаев не осуществляется из-за неопределенности субъекта права собственности на землю. В соответствии с действовавшим в 1992-1993 гг. законодательством, участники юридических лиц имели право собственности на имущество юридических лиц. Но предприятия рассматривались не только как объекты права собственности . но и как субъекты права собственности на имущество" одновременно. Таким образом, один и тот же

[0] По нашему мнению, именно так следует квалифицировать использование земельных участков без надлежащего оформления с собственником отношений по их использованию

[7] Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 г. N 708.

[8] Это вытекает из ст. ст. 2 и 4 Закона РФ от 22.03.19091 N 948-1 (ред от 06.05.98) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"

[4] См., например. Порядок реализации прав граждан на компенсацию взамен выделения земельной доли (пая) в натуре / Приложение 2 к постановлению Главы администрации Московской области от 03 декабря 1993 г № 248

имущественный комплекс являлся объектом права собственности двух субъектов. Гражданский кодекс РФ 1994 г. снял это противоречие, установив, что участники хозяйственных обществ, товариществ и кооперативов имеют обязательственные права в отношении этих организаций и не имеют вещных прав на их имущество (п. 2 ст. 48 ГК РФ). Однако статус земель, используемых сельскохозяйственными коммерческими организациями, оставался неопределенным. С одной стороны, при создании многих сельскохозяйственных коммерческих организаций в 1992 - 1993 гг. учредители писали заявления о приеме в новую организацию «с имущественным паем и земельной долей». В учредительных документах вновь созданных юридических лиц часто делались записи о том, что земля «включается в уставный фонд». С другой стороны, ни в одной из обследованных автором сельскохозяйственных коммерческих организаций стоимость земли не была отражена в бухгалтерском балансе; как правило, земля передавалась в собственность физическим лицам только после регистрации нового юридического лица и, следовательно, на момент регистрации предприятия-учредители не могли внести земельные доли в уставный фонд. В акционерных обществах[12] в уставах которых имеется запись о внесении земли в уставный фонд, выпуск акций не регистрировался[13] и, следовательно, их акции землей (равно как и имуществом) не оплачены. Кроме того, Указ Президента РФ от 7 марта 1997 г. № 337 предписывал Правительству Российской Федерации и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации «принять меры к завершению в 1996 г. выдачи членам сельскохозяйственных организаций и другим гражданам - собственникам земельных долей свидетельств на право собственности на земельные доли» (п. 3). Таким образом, можно сделать вывод, что после вступления в силу главы 4 ГК РФ «Юридические лица» право собственности на землю осталось за физическими лицами - членами сельскохозяйственных организаций и именно это обусловливает необходимость оформления взаимоотношений по ее использованию.

Чтобы осуществлять земельные преобразования, необходимо совершенствовать уже созданные земельно-правовые институты. Приватизация, в результате которой статус земли остался не определен, не создает предпосылок для вовлечения ее в рыночный оборот. Заинтересованные лица не смогут приобрести такой земельный участок в собственность. Препятствует нормальному обороту ненадлежащая регистрация иных прав на земельные участки. Например, повсеместно регистрируются договоры аренды земельных долей, делается соответствующая запись в журнал регистрации сделок с землей. Однако, в "Свидетельства на право собственности на землю (земельную долю)" запись о совершенной сделке нигде не делается, что является обязательным[14] В одном из районов Ростовской области автор видел договоры купли-продажи земельной доли, нотариально удостоверенные, но не зарегистрированные в районном комитете по земельным ресурсам и землеустройству. Как выяснилось, председатель райкомзема считала, что нотариальное удостоверение вполне заменяет государственную регистрацию. Разумеется, такие договоры считаются незаключенными (пункт 3 ст. 433 ГК РФ).

Для решения поставленных проблем, по нашему мнению, необходимо следующее. Во-первых, органам государственного контроля за использованием и охраной землей следует надлежащим образом осуществлять свои функции, в частности привлекать юридические лица к административной ответственности по ст. 125 Земельного кодекса РСФСР за самовольный захват земельных участков. Сейчас, к сожалению, работа указанных органов в этой сфере оставляет желать лучшего. Во-вторых, необходимо законодательно урегулировать специфику земельных правоотношений собственников земли и специализированных сельскохозяйственных коммерческих организаций. В-третьих, федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим государственное управление земельными ресурсами, следует разработать и направить на места методические материалы, разъясняющие порядок определения субъектов права собственности на земли сельскохозяйственного назначения в спорных случаях. Следует также подготовить и разослать порядок оформления и выдачи свидетельства на право собственности на землю с учетом того, что после вступления в действие главы 4 ГК РФ участники хозяйственных обществ, товариществ и кооперативов не имеют вещных прав на их имущества. Осуществляемая в настоящее время выдача свидетельств на право собственности на землю юридическим лицам и физическим лицам одновременно не основана на законе.

[10] П. 4 ст. 2 Закона РСФСР от 24.12 1990 N 443-1 "О собственности в РСФСР".

" П. 5 ст. 2 Закона РСФСР от 24.12 1990 N 443-1 "О собственности в РСФСР".

[12] Чаще всего статус земли не определен в АОЗТ.

[13] Исключения из этого правила весьма редки.

[11] См. п. 10 Порядка оформления и выдачи Свидетельства на право собственности на землю (утвержден Роскомземом

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ (ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ)

Печенкина В.В. *к.э.н., доцент* Орловская государственная сельскохозяйственная академия **Аверина Т.В.,** *экономист,* **Кулаков А.В.,** *экономист* Фонд "АгроМИР"

В нашем обществе идут ожесточенные политические дебаты вокруг проблем, связанных с собственностью на землю. Чаще можно встретить ярых противников включения земли в рыночные отношения. Высказываются по этому поводу больше политики, чиновники, далекие от сельскохозяйственного производства, журналисты, городские жители. К сожалению, голоса селянина обычно не слышно, его позиция, взгляды и пожелания мало волнуют людей, далеких от сельского поля. Сельский же труженик, крестьянин имеет особое право высказать свое отношение к этим непростым вопросам. А поскольку общество, в том числе и сельское, очень неоднородно по своей структуре, различные группы населения имеют специфические экономические интересы, то и позиции их относительно частной собственности на землю и реализации прав на нее отличаются.

Проводимые нами наблюдения свидетельствуют о том, что общественное мнение достаточно подвижно, причем изменения происходят исключительно в пользу частной собственности, хотя в разных социальных группах населения соотношение сторонников и противников ее различно. Так, проведенный нами в конце 1995 г. опрос группы чиновников предприятий АПК показал, что согласных с установлением института частной собственности на землю в России было 33,3%, несогласных 9,3%, остальные не определились.

Аналогичное выяснение мнений групп экспертов в феврале 1998 г. зафиксировало его трансформацию. За частную собственность на землю выступают 74,3% экспертов-специалистов по управлению АПК и 71,4% глав районных администраций, против, соответственно, - 5,7% и 14,3%; остальные высказывались за частную собственность в отдельных случаях, не связанных с сельскохозяйственным производством или пока еще не определились.

Менее единодушны эксперты органов государственного управления относительно включения земли в рыночный оборот, в первую очередь, относительно ее "купли- продажи". Активных сторонников этого 28,6% среди опрошенных управленцев АПК и 57,2% - среди глав районных администраций, противников, соответственно, - 51,4% и 28,6%.

Несколько иная позиция у государственных служащих, профессионально связанных с земельными отношениями. Чуть более половины (53,3%) опрошенных нами председателей районных комитетов по земельным ресурсам " относятся положительно к частной собственности на землю, 6,7% - отрицательно, а каждый пятый выступает за нее в отдельных случаях, не связанных с сельскохозяйственным производством. Треть опрошенных позитивно относятся к "купле-продаже" земли, 6,7% - явно негативно, позиции остальных не столь однозначны, причем каждый пятый пока затрудняется определиться по этому вопросу.

Сторонники частной собственности на землю выдвигают следующие аргументы в ее пользу: частная собственность обеспечит переход земли в руки в руки тех, кто ее лучше обрабатывает; укрепит права крестьян как собственников земли; повысит уверенность крестьян в своем будущем и будущем своих детей. Противники же опасаются, что большинство крестьян останутся без земли или, что она попадет в руки тех, кто не умеет на ней работать.

Кардинальные изменения в системе экономических отношений последних лет позволили перераспределить находившиеся в пользовании сельхозпредприятий земли между реальными собственниками. В ходе реорганизации сельхозпредприятий абсолютное большинство собственников земельных долей передали ее в аренду тем или иным предприятиям (более 80%), около 15% земельных долей пока не востребовано и было передано в доверительное управление, около 1,5% земельных долей было внесено в уставной капитал создаваемых предприятий, незначительное число собственников внесло право пользования земельной долей в уставные капиталы предприятий, часть земельных долей, хотя и небольшая, но имеющая со временем тенденцию к росту, используется при создании крестьянских

[15] В опросе участвовали 35 экспертов, представляющих чиновников областного и районного эвена управления АПК и 14 глав районных администраций Орловской области. [1о] Опрос проводился в феврале 1998 года, всего было опрошено 15 человек.

(фермерских) хозяйств, появились прецеденты использования долей в целях расширения личных подсобных озяйств (ЛПХ).

В проведенном нами осенью 1997 г. опросе . 75,7% собственников земельных долей из числа рядовых работников сельхозпредприятий, пенсионеров и работников соцсферы в реформированных предприятиях и 67,8% в нереформированных не выразили согласия продать свои земельные доли. В слабых в экономическом отношении предприятиях доля потенциально намеренных на продажу выше, причем в нереорганизованных хозяйствах таких оказалось 23,5%, в реорганизованных - 19,3%.

В перспективе не собираются менять арендаторов земельных долей 77,7% собственников в реформированных и 67,3% в нереформированных предприятиях. В слабых хозяйствах первой группы больше намеренных сменить арендатора (15,1%), а второй группы - выше доля пассивных собственников (не собирающихся что-то менять), а также желающих взять участок как для ведения ЛПХ, так и для последующей его продажи.

Таким образом, прослеживается тенденция повышения намерений продажи своей земельной собственности и смены арендатора в пользу более эффективного предпринимателя по мере снижения уровня экономического состояния сельхозпредприятий, с другой стороны, факт реорганизации хозяйства способствует стабилизации ситуации.

В ходе опроса его участникам были предложены прожективные ситуации относительно реализации прав собственности на землю. Прежде всего, мы хотели выяснить позиции селян относительно того, должны ли крестьяне быть собственниками сельскохозяйственных угодий. Согласие с этим тезисом высказали 95,2% фермеров, 90,9% руководителей нереформированных и 84,6% реорганизованных сельхозпредприятий, несколько ниже уровень сторонников этого среди рядовых владельцев земельных долей (69,9% - в нереорганизованных и 67,2% - в реорганизованных хозяйствах); причем со снижением экономического потенциала хозяйств их удельный вес повышается. Больше несогласных с этим тезисом в реорганизованных предприятиях среднего типа.

Оценка введения института частной собственности на землю в России несколько различается по социальным группам: 90,4% ее сторонников среди фермеров, 61,5% - среди руководителей реформированных предприятий и 54,5% - нереорганизованных. Позиции рядовых работников -собственников земельных долей и пенсионеров как в реформированных, так и нереорганизованных хозяйствах - близки (соответственно 56,3 и 55,4%). Однако возрастает число выступающих за частную собственность на землю в экономически слабых хозяйствах.

Установки относительно частной собственности соответствующим образом отражаются и на позициях по включению земли в рыночный оборот, в том числе по ее купле-продаже. Наибольшее количество сторонников купли-продажи среди фермеров (74,7%), ниже - среди как руководителей, так и простых сельских жителей. Существенно выше доля согласных с тезисом, что собственники земли должны иметь право продавать сельхозугодья для целей сельскохозяйственного производства; среди руководителей сельскохозяйственных предприятий, прошедших этап углубленного реформирования, таких 69,2%, нереорганизованных хозяйств - 45,5%, активных же противников этого 15,4% и 45,5% соответственно.

Сельские жители - собственники земельных долей в половине случаев высказывались за право продажи земельных наделов без изменения их целевого использования (несколько ниже этот показатель в нереорганизованных хозяйствах, причем в них же меньше доля несогласных с этим). Меньше всего сторонников включения земли в рыночный оборот среди жителей реорганизованных хозяйств со слабым уровнем экономического развития.

Для более детального исследования сложившейся ситуации на формирующемся рынке земли в феврале 1998 г. было проведено анкетирование председателей земельных комитетов из пятнадцати районов Орловской области. В анкету вошли вопросы, направленные на выяснение основных проблем, возникающих на земельном рынке, основу которого составляет движение земельных долей в сельскохозяйственных предприятиях Орловской области.

Около 73,3% опрошенных специалистов районных земельных комитетов отметили, что к началу 1998 г. в их районах все собственники получили свидетельства о праве собственности на

' Социологическое исследование последствий аграреформирования проводилось в 24 хозяйствах Орловской области, разных по уровню экономического состояния, как прошедших процесс реорганизации, так и не реформированных Всего было опрошено около 1200 человек с разным социальным статусом Методическая программа опроса была разработана специалистами МФК, Росагрофонда, Всероссийского института аграрных проблем и информатики при участии "Агромира" и "Нижагрофонда" земельную долю, причем примерно 10-20% из них еще не определились в выборе по реализации своих прав.

Около 54% земельных долей невостребовано по причине смерти собственников и отсутствия наследников, 33,3% из-за того, что наследников умерших собственников не удалось разыскать.

Две пятых опрошенных отметили, что на территории районов имеются сельскохозяйственные предприятия, прошедшие или занимающиеся реорганизацией по "Программе приватизации земли и реорганизации сельхозпредприятий", а 20% респондентов с такими предприятиями пока не сталкивались.

Две трети председателей земельных комитетов принимают активное участие в реорганизации сельхозпредприятий, остальные, если возникают проблемы с землей. В качестве наиболее часто встречающихся трудностей приватизации земли респонденты выделяют следующие.

- появляются лишние претенденты на землю, трудно выделять земельные участки в натуре (по 33,3% ответов);
- возникают сложности с инвентаризацией земли (26,7%);
- повышенная конкуренция собственников при распределении плодородных участков (13,3%);
- количество земли на балансе сельскохозяйственного предприятия не совпадает с количеством земельных участков в собственности (6,7%).

Чуть более половины экспертов отмечают, что на территории их районов наблюдается очень активное движение земельных долей, каждый третий указал на начало некоторого движения, а 6,7% опрошенных встречались с его единичными проявлениями.

Чаще всего районным земельным комитетам приходится регистрировать такие сделки с земельной долей, как аренда (100%), наследование (53,3%), реже дарение (46,7%) и внесение права пользования в уставной капитал (20%). Пока отсутствуют такие сделки, как пожизненное содержание с иждивением,

пожизненная и постоянная рента, практически не вносятся права пользования в уставной капитал предприятия.

Более 70% экспертов-председателей земельных комитетов отметили, что наибольшее количество зарегистрированных сделок наблюдается в хозяйствах, прошедших углубленную реорганизацию. По их же оценкам чаще всего сделки с землей заключаются в экономически слабых хозяйствах и КФХ (40% ответов), несколько реже в хозяйствах-банкротах (26,7%) и в экономически сильных хозяйствах (13,3%).

Среди причин, вследствие которых заключается наибольшее количество зарегистрированных сделок, специалисты районных земельных комитетов выделяют следующие: активность самих собственников земельной доли (53,3%); руководитель хозяйства способствует активизации движения земельных долей (40%); наличие по соседству крепких фермерских хозяйств (33,3%); развал (банкротство) коллективных хозяйств (26.7%); высокий уровень информированности собственников земли о своих правах (6,7%).

Когда сделки с земельной долей не заключаются или редки, то это происходит потому, что нет спроса на землю (37,5% ответов); большинство собственников земли сдали ее в аренду на определенный срок (25%); не разработан механизм процедуры выдела земельной доли в натуре и народ держится за свою собственность (по 12,5%).

Конфликты при регистрации сделок с земельными долями возникают достаточно редко, а многие респонденты никогда с ними не сталкивались. Лишь в одном районе это имело место. В основе конфликтов лежат недоразумения по поводу местоположения земельных участков при выделе. Они возникают также в случаях когда, у собственников нет возможности оплатить регистрационные действия. Часто участниками конфликтов выступают иногородние жители, унаследовавшие землю.

Чаще всего заключают сделки с земельными долями, как правило, пенсионеры (86,7%), затем следуют рядовые работники (46,7%), работники соцсферы (40%), специалисты хозяйств (26,7%), руководители сельхозпредприятий (20%).

Почти 73,3% председателей земельных комитетов видят потребность и необходимость в заключении сделок с земельными долями, поскольку в условиях частной собственности на землю должен развиваться и рынок земли, обеспечивая движение последней к эффективному собственнику. Уже сейчас собственники земельных долей из одного предприятия заключают сделки, главным образом по передаче их в аренду, с другими предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Об этом свидетельствуют данные, полученные в результате анкетирования: 26,7% респондентов сталкиваются с такими ситуациями очень часто; 33,3% встречались, но не часто; 20% опрошенных наблюдали это явление лишь в отдельных случаях.

В числе причин, по которым собственники одного предприятия заключают сделки с другим, выделяются: более выгодные условия договоров аренды (50% ответов), хорошие отношения с руководителем другого предприятия или К(Ф)Х.

Государственный контроль на земельном рынке должен в первую очередь осуществляться в форме учета сделок. Так, 60% председателей районных земельных комитетов отражают совершенные сделки в журнале регистрации, 26,7% - в других общепринятых документах, 6,7% - в специальной книге.

При установлении цены земли для совершения сделок купли-продажи земли используется формула;

$$Ц_з = З_н * К,$$

где $Ц_З$ - цена земли, $З_н$ - величина земельного налога, К - коэффициент, равен 200. Однако цены, определяемые по этой формуле, не отражают реальной рыночной цены земли.

Около 67% специалистов районных земельных комитетов ни разу не встречались в своей практике с фактами, когда сделки с землей не регистрировались, но такие случаи все же есть, хотя и редки пока, на что указало 13,3% респондентов.

Если сделка с земельной долей все-таки не регистрируется, то эксперты связывают это с высокой госпошлиной (33,3%), плохой информированностью граждан по правовым вопросам (26.7%), неразвитостью рынка земли, его институтов (6,7%).

Около 80% специалистов прогнозируют на перспективу активное движение земельных долей включая сдачу их в аренду более эффективным хозяйственникам или собственникам, 20% опрошенных предвидят активизацию сделок наследования, 13,3% -дарения, а по мнению одного эксперта, начнется их активная купля-продажа.

Около половины специалистов районных земельных комитетов считают, что следует активизировать процесс движения земельных долей, а треть, - что ему надо дать развиваться естественным путем.

С целью активизации движения земельных долей следует разработать механизмы купли-продажи земли (46,7%), процедуры выдела земельных долей в натуре (40%), государственного регулирования земельных отношений (33,3%), залога земли (26,7%), а также создать возможности для развития конкурентной среды (13,3%).

По мнению экспертов, сегодня процессу движения земельных долей чаще всего никто не противодействует, если же такие случаи встречаются, то по вине самих собственников или руководителей хозяйств.

Около 53% опрошенных положительно относятся к частной собственности на землю, 20% -не связывают ее с сельскохозяйственным производством и лишь 6,7% - однозначно против нее.

На вопрос о разрешении в России "купли-продажи" земли положительно ответил каждый третий, отрицательно каждый седьмой, остальные пока не определились.

Сторонники включения земли в рыночный оборот считают, что это укрепит права крестьян как собственников земли (33,3%), обеспечит переход земли в руки тех, кто ее лучше обрабатывает (26,7%), повысит уверенность крестьян в своем будущем и будущем своих детей (6,7%). Противники опасаются, что большинство крестьян останется без земли, а она попадет в руки тех, кто не умеет на ней работать (каждый четвертый опрошенный).

Несмотря на то, что областное законодательство не разрешает куплю - продажу земли, такие сделки в практике специалистов земельных комитетов встречаются, хотя и редко (20% ответов). Тем не менее, большинство отмечают, что пока особого спроса на землю в области нет.

Около 53,3% специалистов земельных комитетов отмечают, что землю хотят приобрести крестьянские (фермерские) хозяйства, значительно реже сельскохозяйственные предприятия и предприятия других отраслей. Желающие приобрести земельные участки преследуют следующие цели: расширение ведения собственного производства и бизнеса (53,3%), расширение ЛПХ (20%), намерение в будущем продать земельный участок с прибылью (13,3%);

Достаточно интересными являются сведения относительно нового Земельного Кодекса, принятого Государственной Думой, но еще не подписанного Президентом: больше половины председателей земельных комитетов знакомы с ним только по публикациям и дискуссиям в прессе, остальные не имели возможности с ним ознакомиться. Тем не менее, 26,7% "земельщиков" считают, что он явно не доработан, несовершенен, 20% поддерживают лишь некоторые его положения.

Сейчас в Орловской области в стадии разработки находится Закон о земле. В связи с этим, специалистам земельных комитетов был задан вопрос о целесообразности его разработки. Ответы распределились следующим образом: 46,7% опрошенных считают закон необходимым, $_{т}р_{еть}$ — нужным, поскольку в нем могут быть учтены региональные особенности, а 20% ответили, что закон не помешает.

Респондентам были предложены три прожективные ситуации относительно возможного введения в Закон нормы о "купле-продаже" земли.

Во-первых, мы предполагали выяснить, как это отразится на деятельности самих земельных комитетов. И 46,7% специалистов отметили, что это могло бы сильно осложнить их жизнь по следующим причинам: недостаточное оснащение оргтехникой, отсутствие потребных помещений, транспортных средств (53,3%), недостаток кадров (40%), их низкая квалификация (13,3%).

Во-вторых, ставилась цель оценить, возникнут ли в связи с этим проблемы в Орловской области в целом ? Каждый пятый респондент думает, что не возникнут, каждый третий имеет противоположное мнение, поскольку: не разработан механизм ипотеки (залога) земли (40%), отсутствует земельный банк (33,3%), не развит информационный рынок и не разработаны механизмы государственного регулирования земельного оборота (20%). Кроме того, указывалось, что к этому не готовы контролирующие органы, а также население.

В третьих, мы хотели спрогнозировать возможную эволюцию земельных отношений. Так, 20% респондентов предполагают, что введение "купли-продажи" существенным образом на нее не повлияет; 26,7% председателей земельных комитетов предвидят, что земля начнет переходить в руки тех, кто на ней не работает; 13,3% считают, что могут возникнуть отдельные сложные, конфликтные ситуации и что землю заберут за долги банки и другие структуры. Каждый пятый отвечающий затруднился сделать свой прогноз.

Перед "земельщиками" в настоящее время стоит много проблем. Исследование выявило самые актуальные из них: несовершенство законодательной базы; дефицит кадров, помещений, оргтехники; слабая материальная база комитетов; отсутствие надлежащей информации о состоянии земель, землепользователях и владельцах.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИПОТЕКИ

Андрюшина И.А.
к.э.н., докторант Всероссийский НИИ экономики
сельского хозяйства

Одним из направлений трансформации агропромышленного производства является создание специализированной системы кредитования, которая охватывала бы не только крупные, но и мелкие, и индивидуальные формы хозяйствования.

Низкая скорость оборота вложений, характерная для сельскохозяйственного производства, пониженная гарантированность возврата займов[18] вынуждают кредитные институты использовать ликвидные залоги, в числе которых ипотека, как сегмент рынка капитала, могла бы занять определенное место.

Институциональные основы ипотеки составляют:

- степень разработанности "формальных правил"[19] - нормативно-законодательных актов;
- собственно система отношений ипотеки;
- взаимообусловленность организационных форм АПК и развития института ипотеки;
- влияние экономической среды в виде складывающихся традиций и навыков хозяйственных укладов и делового оборота - "неформальные ограничения"[20].

Залоговые отношения, как составная часть ипотеки регулируются Частью I Гражданского кодекса РФ, Законом о залоге, Указом Президента РФ от 28 февраля 1998 г. О дополнительных мерах по развитию ипотечного кредитования. При этом статья 334-2 ГК РФ предусматривает, что

[18] В настоящее время возврат по кредитам не превышает 25-30%.
" См.: Д. Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики *м.,* 1997, с 17-18
[20] Там же.

"залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений и другого недвижимого имущества (ипотека) регулируется законом Об ипотеке. Однако Закон Об ипотеке не принят.

Разработаны законы "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".

К законодательным проблемам ипотеки можно отнести:

концептуальную сложность различных ее аспектов: ипотека регулируется гражданским, земельным, приватизационным, банковским законодательствами, а также законодательством о рынке ценных бумаг, при том, что не достигнуто единство взглядов на сам этот институт.

Существует ипотека коммерческих категорий недвижимости, характеризующаяся абсолютной залогоспособностью (без ограничений на взыскание); ипотека недвижимости, обладающая ограниченной залогоспособностью; ипотека социально значимых категорий недвижимости", залог которой должен осуществляться под контролем государства и под гарантии специальных государственных институтов; ипотека ценных бумаг и их производных. Сам залог не правомерно сводить лишь к одной его форме - землям сельскохозяйственного назначения. Это изначально сужает и обедняет как понятие "недвижимости", так и понятие "залога"[21] и противоречит практике.

Так, например, по данным Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) Российской академии сельскохозяйственных наук, в качестве гарантий по кредитам при опросе в пяти областях Российской Федерации (Саратовской, Ростовской, Новосибирской, Орловской, Псковской) были названы: здания, сооружения, машины, урожай, земля, поручительства предприятий, государственные обязательства - то есть самые различные формы залога.

Необходимо отметить, что обширная практика разнообразных залоговых форм существовала в России с середины XIX в.

Ипотека регулировалась государством и охватывала почти все формы хозяйствования Этот опыт требует детального изучения.

Так, о системе ипотечного кредита в 1863 г. английский журнал "Есопоггизт" писал, что в России существовала своя государственная земельная кредитная система, составляющая "прочный фундамент всей финансовой системы"[22].

Организованное ипотечное кредитование до октября 1917 г развивалось в формах:

• государственных кредитных учреждений: Дворянского Земельного банка и Крестьянского поземельного банка;

• общественно-частных кредитных учреждений: городских кредитных обществ, городских сословных банков, акционерных земельных банков и взаимно-общественных земельных банков.

Деятельность Кредитного банка (учрежденного в 1882 г.) охватывала не только европейскую часть России, но и Царство Польское (с 1888 г.), Кавказ - с 1903 г., Закавказье и Прибалтийский край - с 1906 г.

Банком выдавались ссуды как сельским обществам, отдельным поселениям, не составляющим целых сельских обществ, товариществам крестьян, так и отдельным крестьянам Впоследствии на одинаковых условиях с крестьянами, ссудами могли воспользоваться и горожане, постоянно занимающиеся земледелием.

По положению 1882 г. ссуды выдавались на 24 года 6 месяцев и 34 года 6 месяцев в размере не более 60% нормальной оценки земли и 90% специальной оценки земли. Общая сумма платежа по ссуде включала погашение, процент за кредит и средства на образование запасного капитала банка.

Первоначально общая сумма платежа по ссуде на 24 года 6 месяцев составляла 8% и 1/2% годовых, по ссуде на 34 года и 6 месяцев - 7% и 1/2%. С 1906 г. величина общего годового платежа по первой ссуде уменьшилась до 4% и 1/2%, а по второй - до 4%[23].

Средства для своих операций Крестьянский поземельный банк получал, главным образом, от реализации государственных свидетельств банка и из дарованных банку по манифесту от 14 ноября 1894 г. отчислений из выкупных платежей крестьян. Свидетельства Крестьянского банка обеспечивались как принятыми в залог землями, так и всеми средствами, состоящими в распоряжении Правительства России. Например, на 1 января 1914 г стоимость процентных бумаг банка, находящихся в обращении, составила 1 361

[21] Так, например, в проекте Федеральной программы "Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1998-2001 годы" в разделе 2.5. Развитие ипотечного кредитования" рассматривается только один аспект ипотеки - залог земли как ис-
точника роста инвестиций.
[22] См.: Нечволодов А От разорения к достатку. Посвящается всем представителям производительного труда. СПб, 1906, с. 54.
[23]

390 731 руб.

Кроме функций ипотечного характера, банк занимался землеустройством.

Частную основу поземельного ипотечного банка России представляли 10 акционерных земельных банков, начавшие свою деятельность с 1871 г. (Харьковский, Полтавский, Санкт-Петербургско-Тульский, Московский, Бессарабско-Таврический, Нижегородско-Самарский, Киевский, Виленский, Ярославско-Костромской и Донской). Они учреждались для выдачи ссуд под залог земель и городских недвижимых имуществ, принадлежащих заемщикам как на праве собственности, так и на праве потомственного бессрочного пользования и распоряжения .

Долгосрочные ссуды выдавались закладными листами по свободной цене. При этом бралась комиссия не более 1/4% от цены продажи закладных листов. Выдавались долгосрочные ссуды: под залог земель по 19-разрядной шкале на сроки от 66 лет 2 месяцев и до 9 лет 10 месяцев; под залог городской недвижимости по 14-разрядной шкале от 38 лет 4 месяцев до 9 лет 10 месяцев, причем ссуды на срок 38 лет 4 месяца, 36 лет 4 месяца, 31 год 2 месяца и 29 лет выдавались исключительно под каменные здания[26].

Ипотечный рынок имел также систему кредитных обществ, существовавших с 1861 г. (в Санкт-Петербурге) для выдачи ссуд под недвижимость с фуговой ответственностью участников по выданным обществами ссудам.

Кредитные общества выдавали заемщикам ссуды облигациями, приносящими, как правило, 4-5%-ный доход. Ссуды предоставлялись под землю с закладываемыми постройками на срок до 25 лет, под свободные земли с каменными постройками на срок до 40 лет Размер ссуды колебался от 300 рублей до 75% оценочной стоимости имущества.

Распространение взаимной и круговой поруки с 1864 г. привело к образованию сословных банков, основанных за счет пожертвований и займов сословных обществ.

Итак, ипотека в России характеризовалась: государственным регулированием; вариантностью залоговых схем со значительными долями кредитных сумм по отношению к оценочной стоимости недвижимости; низкими процентными ставками; различными, преимущественно длительными, сроками долговых обязательств; развитым рынком ипотечных ценных бумаг; обширностью охвата как форм хозяйствования, так и различных слоев российского общества.

В современных условиях в России ипотечное кредитование не получило распространения по следующим причинам: неразвитость в целом рынка недвижимости, в том числе земли; отсутствие адекватных современным условиям оценки земли; низкий уровень платежеспособного спроса; наличие дополнительных рисков, связанных с низким уровнем рентабельности хозяйственных форм; отсутствие действенной системы страхования в АПК.

Однако о том, что земельный рынок формируется, свидетельствует тот факт, что в 1997 г. в России было зарегистрировано 800 тысяч сделок с землей[27].

Довольно развитый земельный оборот существует в Московской[28], Саратовской, Самарской, Челябинской областях. Субъектами рынка земли являются: собственники земли и земельных долей, землевладельцы с правом пожизненного наследования, землепользователи с бессрочным (постоянным) пользованием землей, арендаторы и временные получатели земельных участков, арендаторы земельных долей.

Рынок земли включает: покупку земель для государственных нужд, продажу прав на землю, аренду земли и т.д.

Мировой опыт свидетельствует о том, что операции на земельном рынке дают от 30 до 70% местных и национальных бюджетов.

Часть этих средств идет на обустройство земли, повышение плодородия. Убедительный пример этого демонстрируют США, где треть земель находится в федеральной собственности.

Воспользоваться ипотекой в современной России смогут только устойчивые хозяйства, т.е. незначительное их число. Мелкие и индивидуальные формы организации в АПК лишены доступа к ипотечным кредитным ресурсам. Возрождение ипотеки индивидуальных хозяйственных форм предполагает изучение опыта России по кредитной кооперации, особенно по мелкому кредиту.

[24] См.. Статистика долгосрочного кредита в России. - Пг, 1916, с. 19

[5] Устав акционерных земельных банков с разъяснениями вопросов, возникших на практике при его применении СПб, 1913 с. 28

[26] Там же, с. 333.

[27] Финансовые известия № 38 4 июня 1998.

[28] См.: Регулирование земельных отношений на территории Московской области. Сб. нормативных актов М., 1996

Являясь сложной системой хозяйственно-правовых связей, ипотека формируется, как показывает отечественный и зарубежный кредитный опыт, на основе традиций хозяйственного уклада и правил делового оборота, складывавшихся в течение длительного периода времени. Обязательным условием развития механизма ипотеки является учет национальной специфики и традиций хозяйствования.

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ

Стрельникова Т.А.
к.э.н., ст. научный сотрудник
Институт аграрных проблем РАН,
Коваленко ОБ.
к.э.н., доцент
Саратовская государственная экономическая академия

Одним из важнейших экономических условий реализации права собственности на землю для сельских товаропроизводителей является предоставление им доступного, долгосрочного и достаточного кредита. Так как банковский кредит является весьма рисковым для кредитора, то среди специалистов, занимающихся проблемами агропромышленного производства, все чаще выдвигается вопрос о долгосрочных займах сельскими товаропроизводителями под обеспечение земли. В этой связи, необходимо учитывать опыт работы земельных банков дореволюционной России, а также достижения зарубежных стран в области кредитования сельского хозяйства Если обратиться к историческому опыту функционирования земельных банков времен царской России, то можно выделить три ключевые проблемы, которые не были решены.

Первая. Ссуды из земельных банков выдавались заемщикам с очень низкой экономической культурой. Заемщик, беря кредит под обеспечение земли, не представлял себе последствия тех обязательств, которые возлагались на него в этой связи. Сельскохозяйственному товаропроизводителю самостоятельно, без помощи профессионалов, очень было трудно обеспечить эффективное использование взятого кредита, своевременные выплаты платежей и избежать недоимок. Деятельность дореволюционных земельных банков характеризовалась усилением недо-имочности заемщиков. Лишь незначительная их часть аккуратно погашала платежи.

Вторая. Деятельность земельных банков строилась на принципе изъятия и продажи с торгов залога в случае непогашения ссуды. Поскольку число недоимщиков увеличивалось, то неизбежно росло и число изъятий объектов залога - земель - у ссудозаемщиков. Однако реализация заложенных имений с торгов шла очень тяжело. Во-первых, покупателю приходилось за свой счет совершать длительные поездки для осмотра имений. Во-вторых, в случае приобретения имения, ему приходилось оплачивать все числящиеся на имении долги. В результате земельные банки превращались в гигантских земельных собственников, несли значительные убытки от эксплуатации оставшихся за ними имений. Банки также несли убытки от платежей по наложению ареста на заложенные имения, от обращения в судебные инстанциии т.д.

Третья. Управление операциями земельных банков носило централизованный характер. Местные отделения банков (располагавшиеся, как правило, в губернских или уездных городах - на значительном расстоянии от мест проживания своих клиентов) не имели права самостоятельно решать вопрос о выдаче ссуд. В результате от момента начала дела о ссуде в отделении до разрешения ссуды советом банка и от этого разрешения до назначения ссуды к выдаче проходило 1,5-2 года. Сложность и медлительность производства по испрашиванию из банков ссуд приводило к отказу потенциальных клиентов от услуг банков. Следует также указать, что ряд банков (Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк) централизованно устанавливали нормы оценки земли по губерниям, в которых находились отделения банков. В целом ряде случаев эти оценки не соответствовали реальной стоимости земли.

По нашему мнению, вышеперечисленные проблемы неизбежно возникнут и в деятельности ипотечных банков в настоящее время, если их работа будет строиться на тех же принципах, на которых работали дореволюционные земельные банки.

Иные принципы кредитования сельского хозяйства были сформулированы и успешно **внедрены в** практику в конце XIX **в. "отцом"** кредитной **кооперации - Райфайзеном. Первый** принцип Райфайзена - совместное занятие денег многими, объединенными в союз крестьянами **под** круговую поруку и обеспечение всем имуществом членов - позволял брать деньги в кредит сразу крупными суммами, что было экономически выгодно как для банков (размеры ссуды были достаточными, чтобы покрыть процентами с нее издержки по обслуживанию долга), так и для крестьян (сумма денег была настолько крупна, что весьма небольшой процент с них вполне окупал поездки в банк). Круговая имущественная ответственность членов была введена Райфайзеном как известное обеспечение для банков. Вместе с тем, истинную основу кооперативного кредита Райфайзен видел не в том, чем обеспечена ссуда, а в том, кому будут даваться занятые кооперативом деньги и на что они будут тратиться. Поэтому, важнейшим из правил Райфайзена является указание, что товарищество, получившее под общую ответственность деньги, должно давать их своим членам только на производительные нужды. Из этого важнейшего райфанзенского правила вытекали и все остальные: выдача ссуд только членам товарищества; малый район деятельности товарищества; признание работы правления товарищества почетной, а потому бесплатной.

Изучение мирового опыта кредитования сельского хозяйства показало, что указанные принципы являются основанием кредитной политики в ряде стран и в настоящее время. Так, например, в США действует такой кредитный аппарат, который, во-первых, находится в непосредственной близости от фермерского хозяйства; во-вторых, может ежечасно и дешево его наблюдать; в-третьих, обеспечивает сервисное

обслуживание воспроизводственного процесса производственной деятельности фермера; в-четвертых, строит свои кредитные операции на имущественном обеспечении. Здесь следует отметить, что банкиры постоянно просчитывают эффект от права собственности по принципу "что выгоднее?". Исторически сложившаяся тенденция такова, что, если взять собственность в арест, то два года уйдет на ее реализацию, в течение которых надо платить налоги на имущество. Избежав ситуации, когда накладывается арест, банк избавляется от документов, связанных с высоким риском, получает активы, которые делают деньги. Таким образом, банкиры уверены в том, что выгоднее оказать помощь фермерам в получении реального дохода. Организованный в период кризиса и действующий ныне в США рынок услуг для фермеров обеспечивает очень высокий процент возврата кредитов (96-98%).

Мировой опыт показывает, что неумение фермеров управлять финансами является одной из главных причин их разорения. Поэтому, одним из условий кредитного соглашения должен быть контролируемый кредит. Главными инструментами предоставления контролируемого кредита могут быть: 1) обучение заемщика в производственной и финансовой школах; 2) консультационная работа; 3) оценка заемщика по производственному потенциалу, умению управлять капиталом, способности реализовывать поставленные цели и задачи. Для этого необходимо один раз в год составлять планы производственного развития хозяйств и проводить их анализ независимо от того, требуется кредит или нет.

С учетом мировой практики кредитования сельского хозяйства, а также исторического опыта функционирования земельных банков, приоритет в решении проблемы получения доступного, долгосрочного и достаточного кредита российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями должен отводиться организации процесса управления денежными потоками, а не разработке механизма залога земли. В качестве организационной формы регулярно функционирующего рынка земли сельскохозяйственного назначения целесообразно создать Крестьянскую инвестиционно-земельную биржу для обслуживания операций по земельно-рентному обороту. Организация данной структуры необходима также для реализации программы по повышению почвенного плодородия, разработки и внедрения экологически чистых производств и др.

Предлагаемые функции и структура Крестьянской инвестиционно-земельной биржи, а также функции биржевых органов отражены в схемах 1 и 2.

Схема *1. Роль инвестиционно-земельной биржи*

1. Выступает гарантом выпуска и размещения заемных обязательств.
2. Мобилизует долгосрочный ссудный капитал.
3. Предоставляет ссудный капитал сельским товаропроизводителям.
4. Предоставляет кредиты покупателям ценных бумаг.
5. Проводит залоговые операции с ценными бумагами.
6. Обеспечивает ситуационными прогнозами изменений рыночной, конъюнктуры на макро- и микроуровнях.
7. Оказывает консультационные и образовательские услуги.

Схема 2. Структура Крестьянской инвестиционно-земельной биржи и функции биржевых органов

1. Биржевой Комитет - орган управления инвестиционно-земельной биржи. Функции: надзор за соблюдением устава: наблюдение за допуском ценных бумаг; назначение брокеров; осуществление связи с местными органами самоуправления, другими организациями и прессой.

2. Венчурная группа. Функции: технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов; внедрение НОУ-ХАУ. Источник финансирования - заказчики, венчурный фонд.

3. Венчурный (рисковый) фонд. Функции: создание финансовых резервов для покрытия возможных убытков от проведения рисковых кредитных операций. Источник формирования венчурного фонда: привлечение венчурного капитала на взаимовыгодных условиях.

4. Юридический отдел. Функции: проводит экспертизу необходимости принятия на областном уровне соответствующих нормативных актов по вопросам льготного налогообложения, кредитования, дифференцированной поддержки сельских товаропроизводителей.

5. Отдел хеджирования. Функции: разработка схем, позволяющих исключить или ограничить риск финансовых операций с рисковыми ценными бумагами; страхование финансово-кредитных операций.

6. Отдел анализа и прогноза рыночной конъюнктуры. Функции: оценка истинной ценности земельных ресурсов (потенциальной и фактической); комплексная оценка риска на локальном уровне на основе учета всех его источников: хозяйственных, экономических, экологических, социальных; проведение ситуационного анализа сценариев вероятности получения дохода с земли (земельной ренты); проведение типологии территории по комплексу факторов, формирующих среду для потенциальных инвесторов.

7. Отдел наземного контроля и дистанционного зондирования земельного фонда области. Функция: обеспечение достоверной информацией по результатам измерения агропочвенных характеристик.

8. Финансово-кредитный отдел. Функции: выяснение характера и размера финансовых потребностей заемщика; согласование условий займа; выбор вида ценных бумаг; определение сроков их выпуска с учетом состояния рынка; выпуск ценных бумаг.

9. Посреднический отдел (брокеры). Функции: поиск инвесторов; размещение ценных бумаг (заемных обязательств).

Поскольку цель создания Крестьянской инвестиционно-земельной биржи - защита интересов тружеников села, контрольный пакет акций (51 %) необходимо разместить среди сельских товаропроизводителей, а остальные акции - среди всех прочих инвесторов.

Предполагается, что кредит сельским товаропроизводителям будет выдаваться под залог приобретаемых ими акций биржи в процессе вступления в состав ее акционеров. При невозврате кредита, заемщик, сельский товаропроизводитель, потеряет предмет залога и, соответственно, лишится возможности получения дивидендов по акциям биржи и возможности получения кредита в дальнейшем. Однако он сохраняет основное свое достояние - землю, необходимую для продолжения процесса производства.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ ОБЛИГАЦИОННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАЙМА

Пахомов В.Н.
к.э.н., координатор по развитию проекта
РосАгроФонд

1. *Общая характеристика облигационного земельного займа*

Анализ этапа стабилизации экономики свидетельствует о развитии финансовых отношений и обнаруживает тенденцию помещения капитала в производственную сферу. Отсюда следует, что, при конкретных экономических условиях, проведение земельного инвестиционного займа производственного характера позволит решать задачи экономического развития без бюджетных затрат за счет привлечения финансовых средств населения и инвесторов. При этом существенное значение имеет спрос на капитал для создания новых и расширения действующих производств.

Одним из способов привлечения капитала в экономику является проведение публичных облигационных займов. Подлежащие возврату облигационные займы имеют преимущество перед

другими ценными бумагами (акциями, векселями и т.д.) в том, что выкупаемые облигации и при низком их курсе оплачиваются эмитентом по номинальной стоимости. Особым преимуществом для государственной бумаги является и то, что она является *обеспеченной на известное число лет* от неожиданного погашения. При быстром темпе хозяйственного развития всегда наблюдается перевес спроса на капитал над предложением, что приводит к росту процента по надежным государственным бумагам. В качестве займа именно такого характера может выступать облигационный земельный займ (ОЗЗ).

Обеспечением выпуска земельных облигаций должны быть инвестиционно привлекательные земельные участки, оцененные по их рыночной стоимости. На период обращения земельных облигаций землеобеспечение переходит в доверительное управление государству, которое соотносит землеобеспечение с проспектом эмиссий, а при необходимости осуществляет погашение части земельных облигаций конкретными земельными участками. Для повышения привлекательности займа государство проводит лотереи среди владельцев земельных облигаций, где в качестве выигрыша предлагаются земельные участки различного назначения.

Особенностью предлагаемого облигационного займа является инвестиционный характер использования вырученных от размещения средств. Реализуемость займа должна обеспечиваться, во-первых, хорошо просчитанной окупаемостью инвестиционных проектов, и, во-вторых, четкими и строгими правилами реализации инвестиционного процесса.

2. *Структура инвестиционного процесса*

Региональный комитет по земельным ресурсам проводит оценку земельных участков для обеспечения займа из состава земель государственной собственности и их юридическое оформление. Региональное Правительство (эмитент) принимает решение о выпуске в обращение земельных облигаций и поручает Министерству финансов, выступающему полномочным представителем эмитента, обеспечить проведение эмиссии. Первичное размещение ОЗЗ и ведение аналитического учета осуществляется Генеральным агентом на основании приказа Министерства финансов (назначаемым).

Операции по первичному и вторичному обращению ОЗЗ осуществляются через торговую систему. Торговую систему образуют Биржи, имеющие лицензию Министерства финансов РФ на проведение операций с ценными бумагами, а также инвестиционные институты и банки, заключившие договоры с Министерством финансов на размещение и обслуживание ОЗЗ. Их состав определяется Министерством финансов.

Право на участие в аукционе по первичному размещению ОЗЗ предоставляется организациям, уполномоченным эмитентом на размещение и обслуживание операций с облигациями дилерам, действующим на основании трехстороннего договора с эмитентом и торговой системой. Учет движения ОЗЗ и хранение

Глобального сертификата осуществляется Депозитарием, уполномоченным эмитентом на ведение учета прав на облигации.

Вырученные от размещения ОЗЗ финансовые средства аккумулируются Министерством финансов в инвестиционном фонде, предназначенном исключительно только для финансирования инвестиционных проектов, связанных с улучшение и обустройством земель.

Погашение земельного займа обеспечивается его самоокупаемостью, достигаемой специальной схемой обращения земельных облигаций и использования инвестиций.

3. ***Схема обращения земельных облигаций и использования инвестиций***

Для реализации приоритетных инвестиционных проектов целесообразно предусмотреть создание унитарного предприятия «инвестиционный земельный фонд», которому передаются в оперативное управление финансовые средства, полученные от размещения облигаций ОЗЗ. Деятельность инвестиционного земельного фонда (ИЗФ) является источником выплат процентов по ОЗЗ и его погашения по окончанию срока обращения.

Доход, получаемый ИЗФ, образуется двумя направлениями деятельности:

- участием в реализации инвестиционных проектов;
- оборотом своих ценных бумаг на фондовом рынке.

Для обеспечения контроля за реализацией инвестиционного проекта и целевым расходованием средств, выделенных на него, под каждый проект создается открытое акционерное общество (ОАО), в котором контрольный пакет акций (51%) принадлежит ИЗФ, а остальные приобретаются участниками проекта. В уставе ОАО предусматривается условие выкупа контрольного пакета участниками проекта через 2-3 года. Таким образом, до выхода каждого проекта на самоокупаемость, осуществляется государственное регулирование процесса реализации проекта, а после его осуществления государство продает свои ценные бумаги, обеспечивая возвратность с прибылью

вложенных в инвестиционные проекты финансовых средств. Сроки реализации инвестиционных проектов и сроки обращения земельных облигаций должны быть соразмерны.

Выплату процентов по купонам 033 осуществляет ИЗФ за счет доходов от оборота ценных бумаг на фондовом рынке. В качестве уполномоченного представителя на фондовом рынке по договору поручения должен выступать профессиональный участник торговой системы, имеющий лицензию Министерства финансов РФ и достаточный опыт работы на рынке ценных бумаг.

Объектом управления выступают контрольные пакеты акций, созданные под инвестиционные проекты ОАО, и временно свободные финансовые средства ИЗФ. Предлагаемая схема полностью исключает использование инвестиционных финансовых средств не по назначению и обеспечивает возвратность вложенных финансовых ресурсов в государственную казну, создавая условия развития отдельных видов деятельности.

4. **Оценка *эффективности облигационного земельного займа***

Государственные облигационные займы занимают все большую роль на финансовом рынке и вместе со спросом на капиталы для экономически производительных вложений оказывают весьма заметное влияние на высоту ссудного процента.

Размер процента для долгосрочных вложений зависит непосредственно от соотношения спроса на ссуды и предложения свободного, вновь накопленного капитала. При этом во многих случаях государственные облигации являются более привлекательными вложениями капиталов для физических и юридических лиц, заботящихся не только о доходности, но и надежности своих вкладов.

В общем случае, процентная ставка доходности облигации владельцев к погашению определяется по формуле:

$$Д = [(Цн - Цп): Цн] \times 100\% \times [Дпог: 365], \text{ где} \quad (1)$$

Д - ставка доходности, в % годовых
Цн - номинальная стоимость; Цп -
цена приобретения;
Д пог. - количество дней с момента приобретения до момента погашения облигации.

Основываясь на предыдущем положении, реальную стоимость облигации можно определить следующим образом:

$$Ср = Цн \times (Д \times Т + 100) / 100\% \times (Дпог: 365), \text{ где} \quad (2)$$

Ср - реальная стоимость облигации; Д - ставка доходности, в процентах;
Т - срок обращения; Р - ссудный процент.

Величина доходности Д определяется функционированием фондового рынка и особыми условиями выпуска ОЗЗ (сопровождающее льготное налогообложение, лотереи и т.д.). Поэтому расчет значения Д может носить прогнозирующий характер Величина ссудного процента Р во многом зависит от соотношения спроса и

предложения капитала, **а** также находится под влиянием процентной ставки по вкладам, устанавливаемой Сбербанком России (основным оператором на рынке государственных ценных бумаг).

Поэтому для оценки эффективности инвестиций, целесообразно применять метод дисконтирования всех затрат и доходов. Если величина дисконтированной прибыли окажется больше, чем объем планируемых инвестиций в ценные бумаги, такие инвестиции представляются привлекательными.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, требуется разработка региональных нормативных правовых актов о выпуске земельного облигационного займа и проведение экспертизы с точки зрения эффективности облигационного займа и обоснования сроков обращения облигаций. Во-вторых, необходимо иметь перечень инвестиционных проектов, которые будут финансироваться за счет средств ОЗЗ. В-третьих, для осуществления проекта должна быть четко прописана организационная схема реализации инвестиционных программ.

МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНЫМИ РЫНКАМИ

Клюкач В.А., ***чл-корр.*** РАСХН, академик-секретарь Отделение экономики
и земельных отношений Россельхозакадемии
Пролыгина Н.А., ***к.э.н*** Всероссийский НИИ экономики
сельского хозяйства, **Седова Н.М.,** ***вед. специалист***
Россельхозакадемия

Формирование рыночной экономики существенно расширило задачи товаропроизводителей, которые должны сами выбирать наиболее эффективные каналы и формы реализации произведенной продукции, организовать ее продвижение до потребителей, строить свою производственную деятельность. Для реализации этих задач необходимо создать маркетинговые службы.

Однако складывающаяся практика показывает, что эффективная работа таких служб характерна для немногих организаций и предприятий. В основном, это касается крупных агрофирм, комплексов, тепличных комбинатов, интегрированных объединений, производящих широкий ассортимент и большие объемы конечной продукции. Что же касается основной массы сельскохозяйственных предприятий, фермерских (крестьянских) хозяйств, личного сектора, то при практически полном уходе государства от регулирования товаропотоков, слабом развитии сбытовой инфраструктуры и ее организующего звена - оптовой торговли в лице бирж, оптовых рынков, ярмарок с их доступной и открытой информационной системой, им очень трудно ориентироваться в складывающейся, а тем более в перспективной, ситуации на рынке того или иного продукта.

Маркетинговые центры, консультационные службы и другие аналогичные структуры, занимающиеся исследованиями АПК и строящие свою деятельность на коммерческой основе, как правило, преследуют свой экономический интерес и представляют только выгодную для них информацию. Каналы получения бесплатных сведений коммерческого характера весьма ограничены. Даже работникам областных комитетов по сельскому хозяйству, продовольствию и торговле сбор информации об оптовых продовольственных рынках, перспективных каналах реализации, конъюнктуре рынка представляется трудным. Все это ведет к нерациональному использованию имеющегося производственного потенциала, ущемлению экономических интересов производителей при сбыте продукции, увеличению числа посредников на пути продвижения продукции, ее удорожанию и сохранению неудовлетворенного спроса, усилению межотраслевых диспропорций, дезинтеграции производства на макро- и микроуровнях, вывозу из страны дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, наполнению внутреннего рынка импортной продукцией и потере продовольственной независимости страны.

Создавшееся положение требует, наряду с наличием различного рода коммерческих структур, создания доступной всем участникам рынка службы, которая позволила бы, не затрагивая хозяйственную самостоятельность товаропроизводителей, помочь осуществить наиболее полную увязку нужд потребителей и предложения товаров, объединить цели и интересы товаропроизводителей с интересами регионов и страны в целом. Такую роль должна выполнять государственная маркетинговая служба в системе управления товарными рынками, создание которой было определено приказом Минсельхозпрода РФ от 14 марта 1995 г. № 63 и которая до последнего времени так и не сложилась.

Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является понимание маркетинга исключительно как организации сбытовой деятельности. Между тем, его роль в системе государственного управления значительно шире; маркетинг - это система деятельности по разработке стратегии производства и продвижения продукции от производителя к потребителю и созданию на рынке необходимых условий для ее реализации.

Эту деятельность можно характеризовать как макромаркетинг (в отличие от микромаркетинга на уровне отдельных предприятий). Ею должны заниматься маркетинговые службы на уровне района, области, федерации. Конечной их целью должно стать оказание помощи руководителям всех уровней в правильной оценке и прогнозе рыночной ситуации для повышения обоснованности и снижения неопределенности при принятии управленческих решений.

Не затрагивая специфических вопросов сбытовой функции маркетинга (организации товародвижения, формирования спроса и стимулирования сбыта и др.), рассмотрим его роль в организации управления (государственного регулирования) товарными рынками. В этом плане организация маркетинга должна быть построена по трем основным направлениям.

Первое направление - организация обеспечения оперативной рыночной информацией всех заинтересованных субъектов рынка, и, в первую очередь, товаропроизводителей.

Производитель как продавец своей продукции заинтересован в получении следующей информации:

• о возможных каналах реализации производимой продукции (потребителях), объемах и уровнях цен по каждому каналу, условиях взаиморасчетов, хранения и транспортировки, требованиях потребителей к качеству продукции, сроках ее поставки, ассортименте, и т.д.;

• о возможных конкурентах и параметрах конкурентоспособности продукции: издержки производства, качественные показатели продукции (содержание протеина, жира, масла ... в единице веса, требования к экологически чистой продукции и др.);

• о поставщиках материально-технических ресурсов и обслуживающих службах (виды техники, ее цена, формы сервиса), тарифах на подработку, банковском проценте за кредит и др.

Основная роль в получении маркетинговыми службами сельскохозяйственных предприятий и всеми другими товаропроизводителями района необходимой информации должна принадлежать государственным маркетинговым службам районного уровня, которые организуют:

• сбор информации от всех рыночных субъектов района (потребителей и поставщиков продукции, элеваторов, хранилищ, холодильников, перерабатывающих и торговых предприятий, обеспечивающих и обслуживающих служб) и снабжение ею всех заинтересованных структур на территории района;

• передачу собранной информации, в том числе и в обобщенном виде, в областной маркетинговый центр;

• прием, анализ и снабжение рыночных субъектов района аналогичной информацией, поступающей из областного маркетингового центра в разрезе районов области, других областей страны, стран ближнего и дальнего зарубежья с рекомендациями о возможных рынках сбыта (или покупки продукции), а также приобретения материально-технических ресурсов и услуг.

Областной маркетинговый центр собирает, анализирует, обобщает и распространяет поступающую информацию из районов вверх - в Федеральный маркетинговый центр, а поступающую из Федерального маркетингового центра - по областям России, странам дальнего и ближнего зарубежья - вниз, в районные маркетинговые центры.

Федеральный маркетинговый центр изучает рынки стран ближнего и дальнего зарубежья, собирает, анализирует и обобщает информацию, поступающую из областных маркетинговых центров, и, в разрезе областей и стран ближнего и дальнего зарубежья, передает ее в регионы.

Второе направление деятельности маркетинговых служб связано с разработкой прогноза конъюнктуры на рынке сельскохозяйственной продукции в целом и на конкретных продуктовых рынках. Разработка прогноза конъюнктуры осуществляется на основе выявления и анализа внешних и внутренних факторов, спроса и предложения товаров и уровня рыночной цены.

Так, спрос на продукцию находится под влиянием демографических и физиологических факторов (численность населения, потребление основных продуктов питания на душу населения); экономических (доходы населения, цены на продукцию); организационно-технологических (нормы высева семян на 1 га, нормы расхода зернового сырья на производство единицы животноводческой продукции и голову скота), политических (гуманитарная помощь).

Ма предложение оказывают влияние размеры товарных запасов, объемы производства и импорта продукции. В свою очередь, объемы производства продукции, зависящие от размеров посевных площадей и уровня урожайности, находятся под влиянием технологических и агротехнических факторов (нагрузка на сельскохозяйственную технику, освоение севооборотов, качество семян, дозы внесения удобрений); природно-климатических (количество осадков, температура, распространение болезней и вредителей); экономических (размер прибыли, возможность осуществления воспроизводственного процесса); организационных (гарантии сбыта, информированность товаропроизводителей о конъюнктуре рынка).

Факторами формирования уровня рыночной цены являются прогнозируемое соотношение между спросом и предложением, издержки производства, хранения, переработки и транспортировки, цена мирового рынка, размер товарных запасов, уровень конкуренции.

Информационной базой разработки прогнозов является: мониторинг нормативно-правовых актов по проведению общеэкономической и аграрной политики, политики на конкретном товарном рынке и сопряженных с ним рынках как внутри страны (на федеральном и региональных уровнях), так и за ее пределами; прогнозы, выполняемые различными отечественными и зарубежными организациями и службами: статистическая и ведомственная оперативная отчетность Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства путей сообщения, Государственного тамо-

женного комитета, Государственного комитета РФ по статистике и др. При анализе этой информации важно не только составить представление о намечаемых тенденциях, но и спрогнозировать их последствия, дать им количественную оценку.

Составление прогнозных моделей конъюнктуры рынка требует хорошей нормативной базы, позволяющей просчитать количественные взаимосвязи и взаимозависимости, и соответствующего математического программного обеспечения. Возможна разработка прогнозов и экспертным путем группами высококвалифицированных специалистов.

Разработку комплексного прогноза рыночной конъюнктуры целесообразно осуществить с определенной периодичностью - один раз в месяц или в три месяца. Эту работу должны выполнять маркетинговые службы федерального и областного уровня на основе их взаимодействия. Прогнозы доводятся до всех участников рынка через издание специальных информационных листов, а также передаются в органы управления АПК.

Третье направление деятельности государственных маркетинговых служб связано с разработкой предложений законодательным и исполнительным органам власти по направлениям и мерам государственного регулирования рынка того или иного вида продукции. Информационной основой этой деятельности являются:

• фактические и прогнозные территориальные балансы спроса и предложения на продукцию; объемов производства, хранения, транспортировки, переработки, реализации продукции и необходимой для этого производственной инфраструктуры; доходов и расходов:

• межотраслевые балансы спроса и предложения по продукции сопряженных товарных рынков;

• межрегиональные балансы объемов спроса и предложения на отдельные виды продукции;

• доля внешних поступлений в покрытии территориального спроса на продукцию (продукцией других регионов или импортной);

• удельный вес отдельных структур в каком-либо звене товародвижения, в обеспечивающей или обслуживающей сфере;

• анализ нормативно-правовых актов регулирующих производство и сбыт отдельных видов продукции.

Эта информация собирается снизу маркетинговыми службами района от всех субъектов рынка (отдельных лиц, предприятий, их объединений - ассоциаций, кооперативов) на основе их бизнес-планов, отчетов, обобщений жалоб и замечаний, самостоятельного отслеживания ситуации и в виде конструктивных предложений по направлениям и мерам государственного регулирования направляется в областной маркетинговый центр и в районные органы управления АПК.

Областной маркетинговый центр на основе предложений, поступающих от районных маркетинговых служб, и самостоятельного отслеживания и прогнозирования ситуации также готовит конструктивные предложения по мерам регулирования товарных рынков и передает их в областные органы управления и в федеральный маркетинговый центр.

Областные органы управления в силу своей компетенции и имеющихся финансовых и материальных ресурсов принимают соответствующие решения по государственному регулированию на региональном уровне, которые затем учитываются федеральным маркетинговым центром при разработке предложений по проведению региональной политики, регулированию товарных рынков на уровне страны в целом, регулированию внешнеторговой деятельности и т.д. Эти предложения передаются в Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ, Таможенный комитет, Инспекцию по качеству сельскохозяйственной продукции, ГХИ, Службу ветеринарно-санитарного контроля и другие государственные органы.

Разрабатываемые предложения могут быть направлены на совершенствование товарной, сбытовой, ценовой, внешнеторговой политики, политики формирования рационального спроса на продукцию и др., то есть представлять из себя стратегическую направленность действий по конкретному направлению. В то же время они должны содержать набор тактических мер по их реализации, потребность в ресурсах, сроки реализации.

Результатом реализации предложений маркетинговых служб областного и федерального уровня являются принимаемые областными и федеральными органами законодательной и исполнительной власти Законы, Постановления, положения, решения по единовременным мерам поддержки субъектов рынка, разработке целевых комплексных программ (товарных, строительства объектов хранения, организации системы оптовых рынков и др.), антимонопольных мер, совершенствованию стандартов, таможенному регулированию и др.

Они отслеживаются маркетинговыми службами федерального и регионального уровней и передаются на районный уровень для доведения их до непосредственных субъектов рынка. Последние на основе изучения поступающей информации корректируют свою производственно-сбытовую деятельность, которая опять становится объектом исследования маркетинговых служб.

Таким образом, деятельность государственных маркетинговых служб принимает форму постоянно возобновляющегося процесса, когда при проведении определенной стратегии, принятой на основе предшествующих исследований, параллельно продолжается исследование рынка с целью выявления новых проблем и путей их решения.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Толманов В.Е.

к.э.н.

ВНИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Прогноз рынка продовольствия включает в себя прогнозы его производства, реализации, потребления, ввоза и вывоза. В свою очередь, эти расчеты требуют предварительных прогнозов численности населения, цен на продовольствие и материально-технические ресурсы, каждый из которых представляет собой самостоятельную и сложную задачу как в методическом плане, так и в обеспечении необходимой информацией.

Первостепенным и? в значительной мере? определяющим в условиях рыночной экономики является прогноз потребления продовольствия населением, поскольку он при имеющихся ресурсах сельскохозяйственного производства определяет объемы ввоза или вывоза. Сам же прогноз производства должен их учитывать, равно как и наличные ресурсы, и сложившуюся специализацию.

Динамика российского рынка продовольствия за период 199-1996 гг. характеризуется спадом производства и потребления. Так, в Орловском районе Орловской области за этот период производство, в зависимости от вида продукции, сократилось на 9-60% при снижении потребления на душу населения на 19-40% молока, мяса, яиц и при некотором увеличении потребления хлеба, картофеля, овощей и фруктов.

На основе показателей потребления продовольствия рассчитываются балансы сельскохозяйственной продукции и далее определяется необходимость ее ввоза или возможность вывоза. В частности, Орловский район может вывозить зерно, картофель, овощи, молоко, мясо и яйца, но нуждается во ввозе фруктов, сахарной свеклы (сахара), подсолнечника (масла растительного) и рыбы .

Переход к рыночным отношениям убедительно показал зависимость потребления населения от платежеспособного спроса. Изменение потребления продуктов питания вызвано не только различиями в уровнях производства, но и изменениями доходов населения, и цен на продовольствие. В Орловском районе доходы в 1996 г., по сравнению с 1991 г., выросли на 815%, цены по всем продуктам питания - на 1381%, а удельный вес расходов на питание в доходах - с 29,4% до 56,7%.

Данные свидетельствуют, что потребление одних продуктов сокращается, других увеличивается; происходит замещение более дорогостоящих и ценных питательных продуктов (мясо, молоко, яйца и др.) более дешевыми - хлебом, картофелем, овощами. Отсюда ясно, что необходимо прогнозировать взаимосвязанное потребление набора продуктов, и нет смысла рассчитывать прогнозы потребления каждого продукта путем экстраполяции его предыдущей динамики (тренда) без связи с изменениями цен и доходов. Некорректны и регрессионные модели прямой взаимосвязи потребления, цен и доходов, поскольку на питание расходуется только часть дохода, а другая часть уходит на непродовольственные цели и ее величина зависит от цен и объемов потребления других продуктов.

В условиях плановой экономики для прогнозирования потребления использовали нормы, учитывающие рекомендации медицинских учреждений, и достигнутые уровни потребления продовольствия в нашей стране и в развитых странах, которые в определенной мере можно считать оптимальными.

В связи с падением уровня жизни, в последнее время все чаще ссылаются на минимальные или кризисные нормы, показывающие нижние предельные уровни потребления, обеспечивающие сохранение жизненной и трудовой деятельности.

Однако как одни, так и другие не показывают связь с ценами на продукты питания и доходами, по ним можно лишь судить о том, что при тех изменениях доходов и цен, которые предвидятся, потребление будет находиться в промежутке между этими нормами и не более того.

Вместе с тем, оптимальные нормы потребления в сочетании с динамикой фактических душевых уровней потребления, доходов и цен на продовольствие могут быть базой для разработки требуемых прогнозов. Можно предположить, что доля стоимости такого оптимального нормативного потребления в доходе и доля стоимости конкретного продукта в стоимости нормативного потребления (по фактическим ценам) в значительной степени влияют на потребление конкретного продукта.

Это подтвердил анализ данных семейных бюджетов Орловской области 1991-1996 гг., который выявил наличие устойчивой связи между уровнем потребления продовольствия, душевыми доходами, стоимостью нормативной потребительской продовольственной корзины по нормам Продовольственной Программы на период 1991-2000 гг. по фактическим ценам приобретения и удельным весом стоимости нормативного потребления каждого продукта в стоимости нормативной потребительской корзины. Расчеты проводились отдельно по группам городского и сельского населения. В линейных регрессионных моделях *потребления одного члена семьи* по десяти основным продуктам (зерно, картофель, овощи, фрукты, мясо, молоко, сахар, яйцо, масло растительное, рыба) коэффициенты множественной корреляции *удельного* ***веса*** стоимости нормативной потребительской продовольственной корзины в доходах и *удельного* ***веса*** стоимости продукта в стоимости нормативной корзины составляли 0,66-0,98, а отклонения расчетных показателей от фактических были в пределах 3-5%, что свидетельствует о достоверности моделей.

С учетом сказанного и возможностей обеспечения статистической информации, предлагается следующая схема прогнозирования, которая была реализована при определении перспективы рынка продовольствия Орловского района Орловской области на 2000 г.:

1. На основе данных семейных бюджетов за 199-1996 гг. для каждого продукта определяются коэффициенты линейной регрессионной модели:

$$У = с + а \times Уд.вес1 + Ь \times Уд.вес2 ,$$

где:

У - расчетное (прогнозируемое)потребление продукта питания на одного члена семьи (кг/мес);

Уд. вес 1 - стоимости нормативного *потребления продукта в* общей стоимости нормативного *потребления всех продуктов* (по фактическим ценам);

Уд. вес 2 - доля общей стоимости нормативного потребления всех продуктов в доходе (по фактическим ценам);

а, Ь, с - коэффициенты при факторах и константа.

Константа (с) в данном случае не имеет экономического смысла (поскольку невозможно, чтобы Уд. вес1 и Уд. вес2 были равны 0), а только означает:

$$C = У - a \times Уд.\ вес1 - Ь \times Уд.\ вес2 ,$$

где: У, Уд. вес **1,** Уд. вес2 - средние значения перечисленных факторов за **1991-1996** гг.

2. Определяются перспективные уровни доходов одного члена семьи и цен на потребляемые продукты питания. В силу неразработанности методик и сложности прогнозирования можно задавать несколько вариантов этих показателей на основе прогнозов директивных органов в сочетании с расчетами цен и доходов. Для Орловского района Орловской области принимались следующие условия на 2000 г.[29]:

а) суммарный рост цен на продукты питания в **1,74** раза и рост доходов в **1,97** раза (пессимистический вариант);

б) суммарный рост цен на продукты питания в **1,43** раза и рост доходов в 2 раза (оптимистический вариант);

в) рост цен по тренду Ц = к + v x I и рост доходов в **1,97** раза (пессимистический вариант);

г) рост цен по тренду Ц = к + v x I и рост доходов в 2 раза (оптимистический вариант).

-[ч] Расчеты выполнялись на основе Прогноза социально-экономического развития Орловской области на 2000-2005 гг., разработанного администрацией Орловской области.

Здесь: Ц = к + v x I - уравнение динамики (тренда) каждого продукта питания, рассчитанное по их годовым значениям за базовый период (здесь 1991-1996 гг.), где:

Ц - цена продукта питания;

v - коэффициент изменения цены во времени;

(- расчетный год;

к - константа.

3. На основе коэффициентов моделей рассчитываются варианты исходных прогнозов *потребления одного члена семьи* в зависимости от прогнозируемых доходов и цен на продукты питания.

4. Исходя из этих вариантов, определяются средние значения указанных прогнозов, которые по некоторым продуктам (для Орловской области по картофелю и овощам) корректируются до уровня потребления последнего базового года (в данном периоде - 1996 г.) при снижении в перспективе удельного веса стоимости нормативной продовольственной корзины в доходах.

В практике статистических органов для расчетов балансов продовольствия используется показатель *потребления на душу населения,* который рассчитывается на основе показателя *потребления одного члена семьи* по результатам обследований семейных бюджетов и данных об остатках продовольствия на начало и конец года, его ввозе и вывозе и других показателей.

В связи с этим, далее по показателям прогнозов *потребления одного члена семьи* рассчитываются прогнозы *душевого потребления* продовольствия. При отсутствии информации об остатках, ввозе-вывозе прогноз *среднедуи/евого потребления* можно определять как произведение *его значения* в последнем базовом году на *изменение потребления одного члена семьи* в прогнозируемом году в сравнении с последним базовым (в данном случае 2000 г. в сравнении с 1996 г.). Расчеты проводятся для городского, сельского населения и населения в целом.

Они показали возможность некоторого улучшения структуры питания населения в 2000 г. В Орловской области ожидается сокращение потребления хлебопродуктов и увеличение потребления фруктов, мяса, молока, яиц при сохранении уровня потребления 1996 г. картофеля и овощей.

В настоящей ситуации из-за перекосов в уровнях цен и рентабельности по отдельным продуктам и неопределенности внешнего спроса использовать для прогнозирования производства продукции оптимизационные методы определения его рациональной структуры нецелесообразно: они могут исключить производство нерентабельной, но необходимой продукции или ограничить его уровень объемом потребления населением района.

В связи с этим, прогнозирование можно проводить путем оценки перспективных объемов производства каждого вида продукции с учетом вариантов изменения посевных площадей, поголовья скота, урожайности культур, продуктивности животных по отдельным категориям хозяйств (коллективные, фермерские, ЛПХ), возможного сохранения производственного потенциала, применения рациональных технологий и проведения организационно-технических мероприятий.

Результаты таких оценок, проведенных ВНИЭТУСХом и Управлением сельского хозяйства Орловского района, показали, что за счет перечисленных выше факторов в этом районе в 2000 г. возможен рост производства основных видов сельскохозяйственной продукции на 2,2%-58,3%, ее вывоза - на 3,1%-66,4% и сокращение ввоза на 4,1%-72,7%.

Для этого необходимо:

• в растениеводстве - введение и освоение правильных севооборотов, рациональное использования ограниченных объемов минеральных удобрений, соблюдение технологической дисциплины, размещение производства картофеля, овощей, сахарной свеклы, масличных культур в специализированных хозяйствах, организация эффективного кормопроизводства;

• в животноводстве - оптимизация структуры поголовья скота, значительное улучшение племенной и ветеринарной работы, обеспечение расширенного воспроизводства стада, повышение уровня технического обслуживания животноводческих ферм;

• в целом по отрасли - совершенствование организационной структуры хозяйств, внутрихозяйственных отношений и методов управления.

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В АПК.

Сиптиц **СО.,** *к.т.н., зав. отделом* **Романенко И.А.,** *к.э.н., вед. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Целевые программы представляют собой весьма мощный инструмент воздействия государства на экономическое состояние соответствующих отраслей и экономики страны в целом. Формирование портфеля федеральных программ в РФ происходит, очевидно, по схеме "снизу вверх", при этом можно предположить, что в этом процессе не последнюю роль играют ведомственные интересы, реализуемые через механизмы лоббирования. Во всяком случае, анализ структуры упомянутого портфеля оставляет открытым вопрос о его функциональной полноте, хотя в необходимости государственной поддержки каждой программы-представителя сомнений не возникает.

Стремление государственных органов объективизировать процедуру финансирования целевых программ вызывает потребность в рациональных способах оценки ожидаемых результатов. При этом, в силу комплексного характера взаимодействия федеральной программы с самыми разнообразными субъектами экономической деятельности, возникают существенные концептуальные и методологические трудности, делающие все попытки технико-экономического анализа таких программ малоэффективными и недостоверными. Прежде всего, всегда остается открытым вопрос о границах анализируемой системы. Действительно, связанная, многоотраслевая экономика, с которой мы имеем дело, реагирует на ту или иную федеральную программу как единое целое, и выделение из ее состава анализируемой системы может быть произведено лишь с известной долей условности.

Как уже говорилось, наличие нескольких агентов экономической деятельности, задействованных в рамках федеральной программы, автоматически создают ситуацию многокритериальное™ при оценке совокупного эффекта от ее реализации. Эти критерии, отражающие интересы оперирующих сторон, формализуются в форме показателей коммерческой, экономической, народнохозяйственной и бюджетной эффективностей.

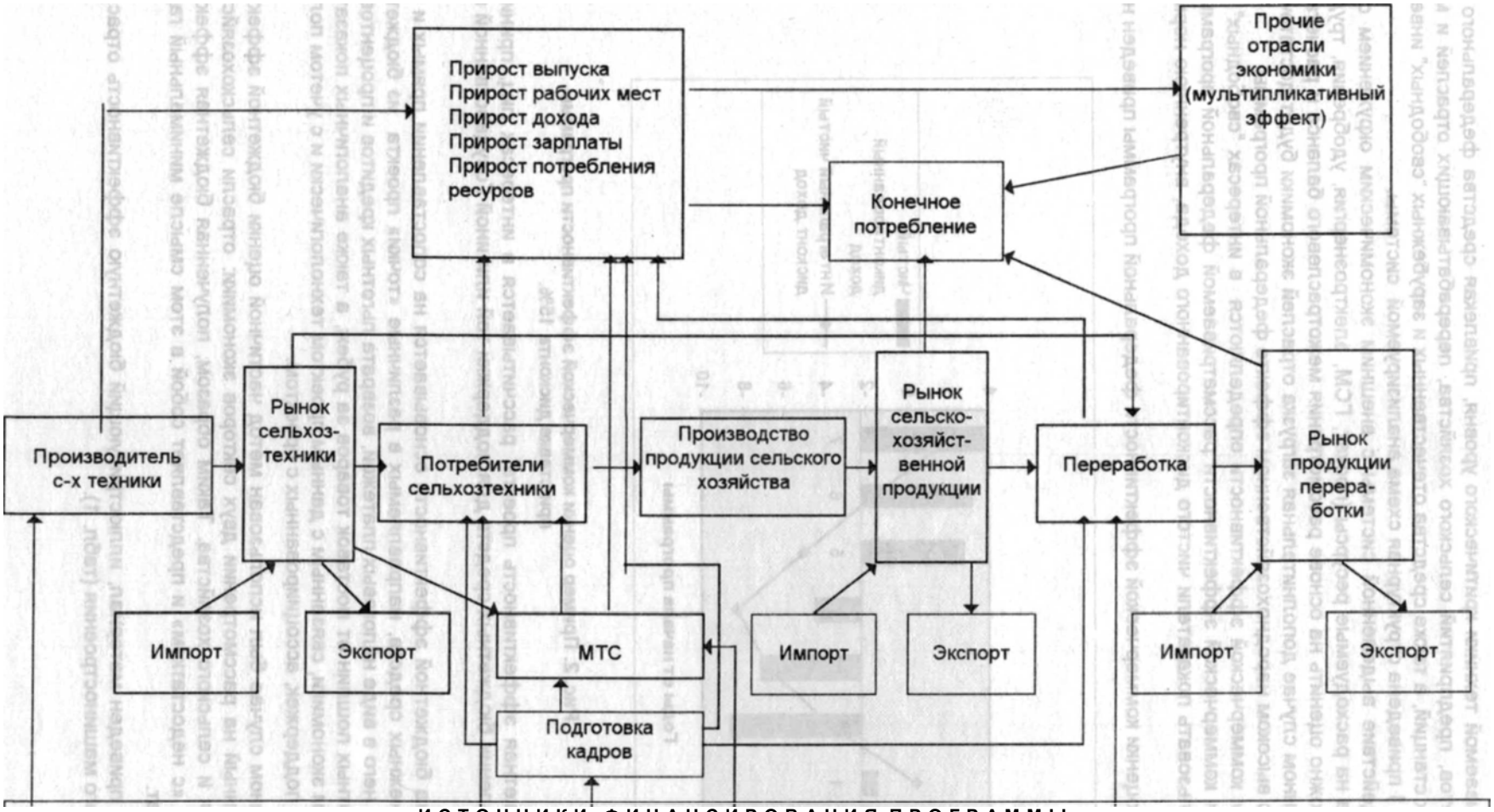
Важным требованием, применимым практически ко всем целевым федеральным программам (за исключением, может быть, программ социального и экологического характера), является требование минимизации времени переходных процессов до наступления момента выхода на планируемые показатели. Это означает, что вся масса получаемой прибыли должна быть реинвестирована на прирост оборотного и/или основного капитала, причем сделано это должно быть наиболее рациональным способом.

Пожалуй, самым сложным в методическом отношении является вопрос о количественной оценке эффектов от "впрыскивания" дополнительных ресурсов в ту или иную подсистему, связанную технологически материально-денежными потоками в рамках изучаемой системы. В этом же ряду стоит проблема прогноза поведенческих реакций задействованных в программе субъектов экономической деятельности. В основном это касается проблемы предложения денежных средств финансово-кредитными организациями, а также потребления (в том числе и конечного) дополнительных потоков товаров, индуцированных федеральной программой.

Декомпозиция исходной проблемной ситуации, таким образом, может быть представлена в виде следующего списка подпроблем смежного уровня:

- проблема выделения изучаемой системы;
- проблема формирования адекватной критериальной базы;
- проблема количественного описания функционирования элементов изучаемой системы с учетом поведенческих аспектов;
- проблема описания балансов материальных и финансовых потоков;
- проблема оптимизации использования заимствованных финансовых средств, обоснование объемов кредитных ресурсов и схем их возврата.

Рассмотрим характерные трудности технико-экономического анализа эффективности федеральных программ на примере одной из них - Федеральной целевой программы стабилизации и развития инженерно-технической сферы агропромышленного комплекса России «Техника для продовольствия России» на 1999-2005 гг. Существо программы состоит в обеспечении выпуска технических средств для АПК РФ в количествах, необходимых для восстановления машинотракторного парка и инженерного обеспечения отраслей АПК к 2005 г. Для этого предлагается стимулировать



И С Т О Ч Н И К И Ф И Н А Н С И Р О В А Н И Я П Р О Г Р А М М Ы

Собственные средства, средства госбюджета, средства региональных бюджетов, кредиты под гарантии правительства, кредиты иностранных инвесторов под гарантии правительства.

Рис. 1. Структурная схема Федеральной целевой программы стабилизации и развития инженерно-технической сферы АПК

Таблица 1

Бюджетная эффективность блока производства сельскохозяйственной техники (млрд. руб. деном.)

Показатели	Годы						
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Бюджетная поддержка отрасли	8,20						
Возвратные платежи в бюджет	1,67	2,03	3,04	4,30	5,89	7,90	10,43
Поток реальных денег	-6,53	2,03	3,04	4,30	5,89	7,90	10,43
Дисконтированный поток реальных денег	-5,02	1,20	1,38	1,51	1,59	1,64	1,66
Интегральный чистый дисконтированный доход	-5,02	-3,82	-2,44	-0,93	0,65	2,29	3,95

Чистый интегральный дисконтированный доход по блоку производства сельскохозяйственной техники при выбранной норме рентабельности 30% составляет 3,95 млрд. руб. Это свидетельствует о том, что бюджету выгодно вкладывать деньги в данный проект, причем это также выгодно, как выпускать ГКО.

На рис. 3 графически представлена динамика окупаемости бюджетных затрат по проекту.

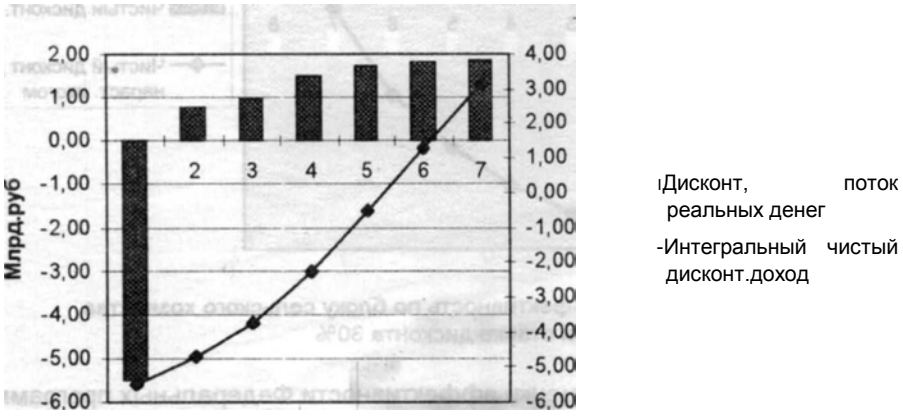


Рис. 3. Характеристика эффективности использования бюджетных средств при ставке дисконта 30%

Оценка бюджетной эффективности по блоку сельского хозяйства основывалась на сопоставлении двух денежных потоков: бюджетных поступлений в сельское хозяйство, предусмотренных и обоснованных в данной программе, и возвратных платежей в виде прироста налога с оборота; в качестве базового был взят 1997 г.

Прирост НДС определялся по результатам расчетов с использованием базовой модели АПК РФ как разность выплаты НДС блока сельского хозяйства, находящегося в двух состояниях: "до реализации программы" и "после реализации программы". При этом в состоянии "до реализации программы" производственные показатели сельского хозяйства периода 1998-2005 гг. были приняты неизменными (хотя все наблюдаемые тенденции говорят о неуклонном их снижении). Таким образом, полученная оценка прироста НДС может быть принята в качестве гарантированного результата.

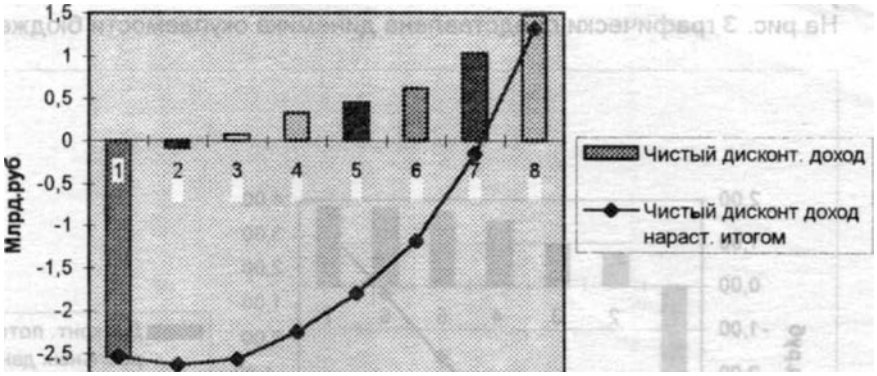
В табл. 2 представлены данные по определению внутренней нормы рентабельности бюджетных вложений в сельское хозяйство, предусмотренные данной программой.

Таблица 2

Эффективность бюджетных расходов на сельское хозяйство, связанных с реализацией программы

ГОДЫ	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Составляющие потока платежей, млрд. руб								
Бюджетные поступления	3,3	0	0	0	0	0	0	0
Прирост НДС от реализации программы	0	-0,16	0,14	0,91	1,65	2,98	6,45	12,0
Чистый дисконтированный доход	-2,36	-0,07	0,05	0 24	0,31	0.40	0,61	0,82
Чистый дисконт, доход нарастающим	-2,36	-2,44	-2,39	-2 ,15	-1,84	-1,44	-0,82	0

При ставке дисконта в 30%, принятой в качестве базы для оценки бюджетной эффективности, бюджетные вложения в сельское хозяйство эффективны и дают чистый дисконтированный доход в размере 1,317 млрд. руб. в 2005 г. Далее приведен рисунок, иллюстрирующий этот вывод.



- 3

Рис. 4. Бюджетная эффективность по блоку сельского хозяйства при ставке дисконта 30%

Предлагаемая для решения задач оценки эффективности Федеральных программ базовая модель АПК РФ основана на ряде эконометрических зависимостей, рассмотренных ниже. Зависимости предлагается объединить в следующие группы, характеризующие:

- **состояние** подотрасли или **параметры состояния** в следующем составе:

Сельское хозяйство

1. Производство продукции сельского хозяйства в натуре;
2. Размеры производства в сельском хозяйстве (площадь, поголовье);
3. Продуктивность (урожайность) в сельском хозяйстве;
4. Себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Перерабатывающая промышленность

5. Производство продукции в пищевой промышленности (по видам);
6. Использование производственных мощностей.

/ сфера АПК

7. Поступление сельскохозяйственной техники;
8. Реализация дизельного топлива сельскому хозяйству;
9. Поставка минеральных удобрений;
10. Расход электроэнергии.

- **параметры регулирования:**

Г*осударственное регулирование*

11. Закупки продукции сельского хозяйства;
12. Импорт - экспорт продукции;
13. Капитальные вложения;
14. Индексы цен на продукцию.

Рыночное регулирование

15. Потребление;
16. Розничные цены.

В результате по каждому продукту может быть построен замкнутый цикл. Функциональные зависимости между показателями в этих циклах могут быть определены с помощью методов математической статистики с использованием пакета 51а1дгарп и специальных статистических функций **Мюгобоп**: Excel 7.0.

Основные эконометрические зависимости были построены нами на основе статистических данных за шесть лет (1990-1996 гг.). Проведенный анализ корреляционных связей между показателями АПК РФ (была рассмотрена матрица основных показателей размерностью 150х150) позволил выделить основные эконометрические зависимости и связи, основные из которых имеют следующее содержание: потребительские цены 1-го продукта и изменение дохода населения определяют объем потребления 1-го продукта. (Коэффициенты корреляции по рассматриваемым связям превышают 0,95). Размеры 1-го вида производства (площади и поголовье) определяются потреблением 1-го продукта и могут регулироваться импортом, экспортом и закупками 1-го продукта, а также объемом имеющихся оборотных средств. Продуктивность 1-й отрасли регулируется структурой и объемом основных и оборотных средств.

Эти зависимости достаточно полно описывают состояние АПК в переходный период. В основу зависимостей положена линейная функция. Статистическая оценка достоверности полученных результатов, коэффициенты детерминации и корреляции, оценка коэффициентов регрессии по каждой из полученных функций показывают высокий уровень приближения теоретических значений к фактическим и позволяют сделать прогноз и смоделировать возможное состояние комплекса на ближайшую перспективу. Значения коэффициентов при переменных и свободных членов могут изменяться при увеличении длины исследуемого ряда, при этом будет возрастать точность и достоверность полученных результатов. Далее будут подробно рассмотрены функции в разрезе основных блоков модели.

1. Блок производства растениеводческой продукции

Исходя из статистического анализа связей между показателями исследуемой матрицы, определено, что основными факторами, влияющими на площадь являются потребление каждого вида продукции (Х10-ьХ18), расход топлива (Х60), условное поголовье (Х140), капитальные вложения (Х77), импорт продукта (Х86+Х91).

$$X(\text{ı}) = *\{X10+X18;X60;X140;X77;X86*X91\}\ 1e(127-И31,139)$$

Для каждого вида деятельности были отобраны статистически значимые факторы, которые и определили зависимости. При увеличении длины исследуемых рядов количество рассматриваемых факторов может возрастать (в рамках перечисленных), что может значительно улучшить получаемые результаты.

Площадь зерновых - ((Усл. поголовье КРС, Потребление хлеба, Топливо)
Площадь кормовых - ((Усл. погол. КРС, Топливо)
Площадь картофеля =((Потребление картофеля, Топливо, Импорт картофеля)
Площадь овощей -ЦПотребление овощей, Топливо, Импорт овощей) Площадь сах. свеклы -((Потребление сахара, Топливо, Кап. вложения)

Урожайность культур является экзогенной переменной и не определяется в модели. Это связано с тем, что статистический анализ не обнаружил связей достаточной прочности ($Р^2$ >0,85) ни с одной из переменных модели. Очевидно, на данном этапе развития сельского хозяйства интенсивные факторы, в частности минеральные удобрения, не оказывают влияния на урожайность. Вероятно влияние оказывают такие факторы, как погодные условия, количество солнечной радиации и т.д., которые в рамках данной модели не рассматривались.

Производство продукции растениеводства вычисляется в модели как произведение площадей на урожайность по каждому виду.

2. Блок производства животноводческой продукции

Исходя из статистического анализа связей между показателями исследуемой матрицы, определено, что основными факторами, влияющими на поголовье являются потребление каждого вида продукции (Х 10-^Х18), импорт продукта (Х86+Х91).

$$X(\text{ı}) = \text{т}\{X10+X18;X86+X91\}\ 1e(70-ь75)$$

Поголовье КРС -{{Потребление мяса, Импорт зерна)
Поголовье свиней =((Потребление мяса, Импорт зерна)
Поголовье овец ^((Потребление мяса, Импорт зерна)
Поголовье птицы =((Потребление яиц, Импорт мяса)

Основными факторами, влияющими на продуктивность животных, являются количество заготовленных кормов, индексы основных производственных фондов сельского хозяйства.

$$X(\text{ı}) = 4X19, X69\ \}\ 1e(70-г75)$$

Производство продукции животноводства определяется как функция поголовья и продуктивности:

X (I) = г {X34^ X37; X70-X75 } \e(
43-^46)

Отдельным блоком модели является блок определения себестоимости продукции сельского хозяйства, построенный традиционным образом, где себестоимость является функцией стоимости основных производственных фондов, затрат электроэнергии, топлива, минеральных удобрений в растениеводстве и кормов в животноводстве.

3. Блок производства продукции переработки

Производство продукции переработки определяется в модели как функция потребления, импорта - экспорта, производства в сельском хозяйстве по каждому виду продукции:

X (|) = т{X112,X113, 117,118,135,138,137,134,89,88,40,39 } і e(28
* 31,132)

Производство мяса -((закупки мяса КРС, Импорт мяса)
Производство молока =((закупки молока, Импорт молока)
Производство раст. масла =((Закупки подсолнечника, Экспорт масл. культур, Импорт подсолн. масла)
Производство сахара -((Закупки сах. свеклы, Экспорт сахара, Импорт сахара, Вал. сбор сах. св.)
Производство хлеба и хлебопродуктов - ((Потребление хлеба, С.-х. пр-ва зерна, Импорт зерна)

Таким образом, эффективность целевых программ должна определяться в интересах следующих субъектов экономической деятельности:

- коммерческая эффективность - в интересах частных инвесторов;
- бюджетная эффективность - в интересах государственных органов, контролирующих федеральный и местные бюджеты;
- экономическая эффективность - в интересах прочих отраслей экономики, выражающаяся в индуцированном спросе и росте ВНП;
- социальная эффективность - в интересах населения, выражающаяся в приросте занятости.

Базой для оценки сравнительной коммерческой эффективности является ставка ЦБ РФ, для оценки бюджетной эффективности - уровень ставок ГКО, для оценки экономической эффективности - аналогичные показатели по портфелю государственных программ 1998 г.

Выводы:

1.Проблема комплексной оценки эффективности целевых программ мало изучена и плохо структурирована.

2.Отсутствуют методики оценки изменения показателей эффективности конкретной отрасли на вложение капитала, так как. практически отсутствуют макроэкономические модели состояния и динамики отраслей.

3.Существо рационального подхода к формированию портфеля федеральных программ состоит в разработке рыночной (межотраслевой) методики и процедур оценки эффектов от инвестиций в ту или иную отрасль в зависимости от выделяемых средств.

«В исследовании и описании сложных объектов всегда могут присутствовать некоторая неполнота и даже субъективизм при вполне объективном подходе»

Никонов А.А.

ТЕОРИЯ РИСКА И РИСК ТЕОРИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Крылатых Э.Н.
академик РАСХН, зав. отделом Всероссийский
институт аграрных проблем и информатики

Постановка вопроса. В русском языке слово «РИСК» ассоциируется с опасностью, с предчувствием неприятных неожиданностей, возможностью потерь. Словосочетания «рискованное дело» или «рисковый человек» воспринимаются иногда как нечто, граничащее с авантюризмом и даже криминалом. Все эти психологические реакции, связанные со словом «РИСК», оправданы, поскольку их корни кроются в глубинах реальной экономической жизни и политической практики.

Риск в экономике - это опасность прямых материальных потерь или неполучения желаемого результата (дохода, прибыли) вследствие изменения внешних и внутренних условий производства, а также в результате неоптимальных управленческих или других решений.

Можно говорить о рисках объективных и субъективных. *Объективный риск* связан с неопределенностью (стохастичностью) реальной экономической жизни, ее изменчивостью под влиянием многих обстоятельств. *Субъективный риск,* точнее склонность к риску, относится к индивидуальным особенностям человека. По своему отношению к риску выделяются три типа людей: склонные к риску, нейтральные и отрицательно относящиеся к риску. Эти особенности разных людей проявляются в деловой жизни, формируя стиль управления.

В предлагаемом материале рассматриваются два *аспекта проблемы риска* в аграрной экономике. *Первый* - реальные риски в сфере аграрного производства и на аграрных рынках. *Второй* - риск разработки и применения теоретических концепций, «доктрин», методов и моделей в аграрной экономической науке. Кроме того, сделана попытка осмыслить нравственную проблему о праве ученых и политиков на проведение рискованных экономических экспериментов, проблему предельно допустимых границ риска при реформировании аграрной экономики

Разумеется, в тезисной форме трудно раскрыть с необходимой полнотой эти сложные проблемы. Однако автор надеется, что некоторые его мысли дадут импульс их научному обсуждению, а может быть, помогут развернуть исследование этих процессов в аграрных экономических институтах.

Теория рисков в рыночных экономических системах. *Первым источником рисков* в любой производственной системе являются непредвиденные изменения *факторов производства* (их количества, качества, цены, своевременности поступления и эффективности использования и ***др.).*** *Второй источник* связан с условиями *реализации продукции* (рыночные спрос и предложение, цены, конкурентная борьба, условия транспортировки и хранения продукции и прочее). *Третий источник* рисков производства, особенно в нестабильных экономических системах, зарождается в *финансовой сфере* (дефицит бюджета; изменение курса национальной валюты, темпов инфляции, ставки рефинансирования ЦБ, процентов по кредитам коммерческих банков, биржевых курсов государственных и корпоративных ценных бумаг и пр.). *Четвертый источник рисков* -изменение экономической политики: применение методов протекционизма или, наоборот, большая либерализация экономики, ослабление или ужесточение налогового бремени и т.п.

При классификации рисков выделяют их различные типы в зависимости от сфер проявления: банковский, кредитный, инвестиционный, инновационный, ценовой, инфляционный, имущественный, страховой, экологический, информационный и другие.

В централизованной экономике проблема рисков не приобретала такой остроты, как в переходной или рыночной экономике. Это объясняется тем, что потери от риска определенного вида производства брало на себя государство, диверсифицируя их затем по другим отраслям и конечным потребителям. В рыночной экономике, хотя и применяются методы распределения рисков, однако основные потери несут фирмы и собственники факторов производства.

В общей теории экономических рисков имеются положения: о качественном и количественном определении рисков; об их источниках и возможных последствиях в экономической и социальной сферах; о моделировании поведения системы и принятии управленческих решений с учетом рисков; о компенсации потерь от риска с помощью управления запасами, страхования и других методов.

Риски в аграрной экономике и сельскохозяйственном производстве. В сельскохозяйственном производстве и аграрной экономике значимость проблемы рисков возрастает по той причине, что существуют еще *дополнительные их источники.* Это - погодные риски. Их влияние на урожайность сельскохозяйственных культур, а следовательно, на издержки производства, объемы реализации продукции, размер прибыли и рентабельность достаточно очевидно. Другая особенность - характер самого аграрного производства. Его производственные ресурсы и продукция имеют *биологическую природу*. Сроки и последовательность выполнения технологических операций предопределены природой, а их нарушение по какой бы то ни было причине неизбежно усиливает риск потери продукции и дохода. Наконец, территориальная рассредоточенность таких отраслей, как полеводство, садоводство, пастбищное животноводство крайне осложняет технологический контроль, что также становится дополнительным источником риска.

Возникает естественный вопрос: если сельское хозяйство относится к хозяйственным системам повышенного риска, может ли оно вообще быть экономически эффективным? Или на создание резервов, страхование и компенсацию потерь от неопределенности условий приходится затрачивать столь значительные средства, что оно обречено быть дотационным в масштабах экономики страны?

Оказывается, что наряду с отрицательными свойствами повышенного хозяйственного риска сельское хозяйство обладает только ему присущими *компенсаторными возможностями.*

В отличие от промышленных средств производства, подверженных физическому и моральному износу, главное средство производства в аграрной сфере - земля, при правильном использовании, не только не снижает своих продуктивных возможностей, но увеличивает их, равно как и рыночную цену земельного участка при наличии рентного дохода.

У сельского хозяйства больше адаптационных рыночных возможностей по сравнению с другими производствами. Многие виды продовольствия имеют низкую эластичность спроса при изменении рыночных цен и доходов населения, поскольку являются предметами первейшей потребности. По этой причине рынок сбыта конечной продукции не подвержен слишком большим колебаниям. Под влиянием рыночного спроса можно на тех же земельных угодьях увеличивать производство одних культур и сокращать посевы других. Определенные (хотя и меньшие) возможности для адаптации путем замещения существуют и в животноводстве. В сфере переработки сельскохозяйственного сырья можно изменять ассортимент конечной продукции с ориентацией на рыночную конъюнктуру. Наконец, такие виды продукции, как зерно, имеют

достаточно большие сроки хранения, что позволяет создавать резервы на случай ухудшения хозяйственной ситуации. Это же характерно для многих видов готовой продовольственной продукции с достаточно длительными сроками годности. Другими словами, на «рисковый яд» аграрная экономика имеет свое «адаптационное противоядие».

Методы исследования рисков аграрной экономической наукой. Риск принадлежит к понятиям вероятностного характера. Поэтому вполне естественно, что при обработке статистической информации об изменении объемов и издержек производства, цен должны применяться методы математической статистики. Имеется некоторый опыт построения задач линейного программирования с введением переменных, коэффициенты которых представляют собой математическое ожидание уровней урожайности, издержек для разных погодных условий (исходов). Полезными являются также модели для прогнозирования возможного изменения уровня рыночных цен с последующей оценкой риска потери дохода производителей от снижения цен на сельскохозяйственную продукцию или повышения цен на средства производства. Однако следует признать, что при слабом развитии теоретической основы изучения рисков в отечественной экономической науке нет пока систематического применения методов измерения рисков, нет и достаточного статистического материала для расчетов. Вероятно, эту задачу надо решать аграрной экономической науке в ближайшие годы.

Принятие управленческих решений с учетом рисков. Изучение природы, источников, размеров и последствий рисков нужно для принятия наилучших управленческих решений в сельскохозяйственных предприятиях. Иногда говорят, что хозяйственному руководителю не до оценки рисков, если его предприятие находится на грани полного развала и банкротства. Это глубокое заблуждение. Именно в критических ситуациях, при жестких ограничениях финансовых ресурсов, возрастает необходимость оценить риск предпринимаемых шагов по выходу из кризиса. Осознанный, а еще лучше, оцененный риск помогает избежать потерь или по крайней мере, уменьшить их. Поэтому в методических материалах, предназначенных для хозяйственных руководителей, фермеров, менеджеров необходимо предлагать способы оценки рисков, особенно в связи с освоением новых видов продукции или технологии, получением кредитов и пр.

Риск теорий в аграрной экономике. Риски производства рождаются, как было показано, по причинам вполне объективного характера. А что можно сказать о рисках в самой аграрной экономической науке, в ее теориях или методологических подходах? Такая постановка вопроса, на первый взгляд, может показаться парадоксальной. Однако факты истории говорят о существовании вполне реального риска. Если еще не в такие отдаленные времена научные теории были причиной гонения, ссылок и расстрелов их авторов, значит заниматься теорией (в определенных условиях) было делом рискованным. Однако в данном контексте речь идет о другом.

Вопросы могут быть поставлены следующим образом: «Не является ли сама наука и ее рекомендации *источником риска* для производства? Способна ли она, напротив, *позитивно влиять* на снижение уровня рисков? Может ли современная российская аграрная экономическая наука *правильно сориентировать* правительство в разработке аграрной политики, а хозяйственных руководителей - в выборе вариантов развития предприятия с учетом рисков?»

Если теория строится на неверных предпосылках или постулатах, если она не развивается, а застывает в виде догмы, то ее негативное воздействие на производство вполне вероятно. Например, характерная для России 1970-х гг. теория концентрации производства в животноводстве содействовала выработке программы строительства сверхкрупных животноводческих комплексов. При этом не были оценены риски массовых заболеваний животных, экологические риски, связанные с отравлением окружающей местности вредными стоками и другие.

Вряд ли можно признать позитивным влияние теоретических концепций защиты собственных производителей от влияния внешнего рынка, импорта продовольствия. Тактический, временный эффект может быть получен, однако в стратегическом плане неизбежен проигрыш, поскольку нарастает риск потери дохода вследствие низкой конкурентоспособности.

Жизнеспособность теоретических положений, в конце концов, проверяется практикой. **В** начале 1990-х гг. обсуждалась теоретическая концепция перерастания личных подсобных хозяйств в высокотоварные фермерские хозяйства. Пока она не подтвердилась массовой практикой. Одна из причин - нежелание крестьян увеличивать риск хозяйствования в качестве фермера. Возникли обратные процессы - фактической «дефермеризации», то есть превращения фермерских хозяйств в подсобные. Это одна из форм их вынужденной адаптации к финансовым трудностям и способ снижения рисков в неотлаженной экономической системе. Интуитивное ощущение риска вообще присуще крестьянству. Этим отчасти можно объяснить желание сохранять колхозную форму предприятия, поскольку в ней больше привычного и меньше риска, чем в самостоятельном ведении производства. Данный вывод подтверждается результатами социологических опросов, проводимых Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики РАСХН.

Реформаторские риски и ответственность реформаторов. Предлагаемый термин «реформаторский риск» означает вероятность не достигнуть в предусмотренном периоде поставленных перед реформой целей или достичь их с большими, чем предполагалось, социальными и экономическими издержками. Но даже если цели реформы реализованы в приемлемые сроки и с допустимыми издержками, то может сохраняться риск своеобразного экономического «реверса», то есть реставрации прежней системы, что возможно при смене политического курса Это тоже может быть интерпретировано как элемент реформаторского риска.

Критериями успешности рыночных реформ в аграрном секторе России следует считать: 1) устойчивое, экономически эффективное и экологически безопасное производство, способное сбалансировать потребительский спрос на приемлемом для населения ценовом уровне и при достаточном ассортименте продукции; (2) социальную стабильность села при достижении эффективной занятости и доходов населения, обеспеченности сельской семьи необходимым набором социальных услуг. В соответствии с этими качественными критериями предстоит разработать *количественные индикаторы* - показатели, сравнимые с аналогичными показателями предрефор-менного периода, а также разных этапов проведения реформ.

Оценки реформаторских рисков также необходимы на всех стадиях аграрных преобразований. Это могут делать квалифицированные эксперты-ученые, политики разных ориентации, хозяйственные руководители, предприниматели. Надо использовать опыт ВЦИОМ и ВИАПИ в проведении опросов по репрезентативным выборкам. Ранжирование рисков, объединяемых понятием реформаторский риск, позволит точнее корректировать тактику проведения реформы, лучше учитывать специфику регионов.

По аналогии с понятием «предельно допустимый уровень» в экологии можно использовать понятие «предельно допустимые реформаторские риски». Если интегральная экспертная оценка показывает при данной схеме реформирования уровень риска, превышающий предельно допустимый, надо менять схему, методы, сроки проведения реформ.

Ответственность ученого (будь-то непосредственный разработчик идеи реформирования, его активный сторонник или участник) состоит, кроме всего прочего, в том, чтобы объективно, непредвзято оценивать реформаторский риск и столь же непредвзято делать выводы из такого анализа.

МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И РЕЗЕРВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ

Эпштейн Д.Б.
д.э.н., зав. отделом, **Никифорова Е.О.** *к.э.н., ст. научный сотрудник* Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства

Объектом нашего исследования явилось сельхозпроизводство четырех областей России: Псковской, Новгородской, Ленинградской и Нижегородской, а также региональные органы по управлению сельским хозяйством. Ниже мы изложим те выводы, которые, на наш взгляд, следуют из рассмотрения основных направлений аграрной политики в указанных регионах.

1. Поскольку федеральная аграрная политика после 1992-1993 гг. постепенно свелась к некоторой финансовой поддержке сельхозпроизводства, причем во все снижающихся масштабах, то на региональном уровне для реализации этой политики необходимо своевременное и адекватное распределение поступающих средств. Сами средства в 1997 г. составили от 4 до 10% от плана, а плановая величина во всех регионах, кроме Ленинградской области, почти на порядок меньше сумм, поступающих из областного бюджета.

Областные администрации своевременно доводят до всех районов содержание Постановлений Правительства России, в которых излагаются аграрнополитические решения, а также издают свои постановления, направленные на реализацию правительственных решений. Таким образом, деятельность областных администраций по выделению и использованию средств поддержки, направляемых из федерального бюджета, представляется вполне адекватной решаемой задаче и ее эффективность вряд-ли может быть заметно повышена.

2. Сокращение объемов товарного кредита и отказ от него на федеральном уровне на том основании, что он ведет к сезонному повышению цен на средства производства, ухудшили финансовую ситуацию в регионах и вынудили их к поиску самостоятельных путей обеспечения сельхозпроизводителей товарным кредитом и возврата этого кредита. В результате, на областном уровне, в регионах еще более расширилась практика неденежных форм оборота, различного рода взаимозачетов, налоговых освобождений и т.д. В ряде регионов в целях облегчения финансового положения сельхозпредприятий аналогичную работу проводят и районные администрации. Необходимо учитывать, что это отрицательно сказывается на пополнении бюджетов районного и областного уровня, ухудшает перспективы развития нормального рыночного и денежного обращения и, в конечном, итоге вновь сокращает поступления в федеральный бюджет. Целесообразно вернуться к обеспечению финансами посевных работ из федерального бюджета, но на денежной основе.

3. Отказ от льготного кредитования из федерального бюджета и перевод льготного кредитования в сферу деятельности коммерческих банков сократил возможности хозяйств получать кредит на проведение посевных работ (так как банки предоставляют деньги только при стопроцентной гарантии возврата) и заставил регионы изыскивать дополнительные средства для кредитования хозяйств. В конечном итоге, это также ведет к расширению нетоварного оборота и снижает платежеспособный **спрос** в **стране.**

4. Выделяемые федеральным бюджетом регионам средства на приобретение техники по лизингу слишком малы, чтобы реально улучшить состояние машинно-тракторного парка и оборудования для животноводства и других производств. Недостаток этих средств не может быть компенсирован на региональном уровне.

Необходимо срочное принятие мер в масштабах страныдля того, чтобы процесс замены изношенной техники принял необходимые размеры.

Формы этих мер могут быть различными, но, по сути, речь должна идти о частичном государственном субсидировании замены техники.

5. Во всех обследованных областях отсутствует законодательное оформление региональной аграрной политики, что, в целом, соответствует ситуации на федеральном уровне. Первый закон, в котором сделана попытка сформулировать цели, задачи, основные направления и формы федеральной аграрной политики был принят и введен в действие только 19 июля 1997 г. (речь идет о Законе о государственном регулировании агропромышленного производства, принятие которого в течение года тормозилось Президентом РФ).

Попытка разработки и принятия аналогичного закона на региональном уровне была предпринята, из обследованных регионов, только а Ленинградской области, причем по инициативе областной администрации и Министерства сельского хозяйства области.

Исключением является работа по реорганизации сельхозпредприятий в Нижегородской области, программа которой была принята Нижегородским областным Советом народных депутатов в октябре 1993 г

Областные администрации оформляют свои решения по некоторым направлениям региональной аграрной политики постановлениями и распоряжениями, распространяемыми по ведомственным каналам, что делает их доступными только узкому кругу специалистов.

Законодательное оформление региональной аграрной политики представляется серьезным резервом ее совершенствования во всех регионах.

6. Основными направлениями региональной аграрной политики во всех обследованных областях являются:

• сезонное финансирование и кредитование сельхозпредприятий для проведения посевных и уборочных работ, а также других текущих производственных потребностей, в том числе на неденежной основе, путем налоговых освобождений, взаимозачетов и т.д.;

• прямое бюджетное финансирование (датирование) важнейших производств, объектов, селекционно-генетического ядра сельхозпроизводства и т.д., как правило, в форме целевых комплексных программ;

• проведение структурной политики, направленной на развитие новых отраслей, районов, также путем целевых комплексных программ;

• развитие рыночной инфраструктуры, систем мониторинга рынков, маркетинговой деятельности;

• формирование и финансирование регионального продовольственного заказа;

• реформирование сельхозпредприятий;

• поддержка фермерских хозяйств;

• содействие кооперации и агропромышленной интеграции.

7. Во всех областях, за исключением Нижегородской, реформирование сельхозпредприятий не приняло существенных масштабов, что связано с кризисными условиями, в которых находится сельскохозяйственное производство.

Между тем, при чисто негативном отношении к нижегородскому реформированию, остается без внимания упорядочение земельных и имущественных отношений в хозяйствах, заключение договоров между владельцами паев и предприятием, оптимизация размеров предприятий.

8. Отсутствие собственной регулярной работы по реформированию предприятий в ряде областей является, в данных условиях, потерей времени, которое необходимо для скорейшей и неизбежной адаптации сельхозпредприятий к рынку.

9. В условиях современной скудости средств, которые могут быть выделены из федерального и регионального бюджетов, попытки помогать всем предприятиям, действовать на всех направлениях, ведут к усугублению положения средних и слабых предприятий. На наш взгляд, в современных условиях центр тяжести региональной аграрной политики должен перемещаться в сторону конкретной работы с каждым из предприятий, которые способны выйти, при некоторой помощи, из кризиса и начать вести рентабельное производство. В этом, на наш взгляд, заключается **один из главных резервов региональной аграрной** политики.

10. Заслуживает развития и распространения опыт Ленинградской области по мониторингу финансового положения всех сельхозпредприятий (при этом сама система показателей для оценки положения должна быть усовершенствована). На этой основе могут отбираться сельхозпредприятия для дальнейшей индивидуальной работы с ними в плане поиска конкретных путей вывода из кризиса. При этом нецелесообразно сосредоточивать особые усилия как на благополучных, так и на безнадежных предприятиях. В первую очередь, целесообразно работать (то есть помогать им осуществлять реформирование, совершенствовать внутреннюю экономическую структуру и т.д.) со средними предприятиями, имеющими шансы стать рентабельными. Целесообразно закрепление групп специалистов и ученых за отдельными хозяйствами.

11. Участие в программах и все виды финансовой помощи целесообразно обусловить предварительным достижением хозяйствами минимального уровня показателей продуктивности растениеводства и животноводства, что невозможно без соответствующей производственной и технологической дисциплины.

К участию в программах целесообразно допускать лишь на конкурсной основе, с долевым финансированием (то есть, частично, за счет самого предприятия). Чтобы программы не превращались просто в источник дополнительных средств для отдельных предприятий, они должны иметь общерегиональные цели, свою систему показателей для оценки эффективности программы и механизм контроля. В областях необходимо более четко определить приоритеты структурной политики, оказывая поддержку тем отраслям, которые имеют реальные шансы стать рентабельными.

12. Целесообразно активизировать политику банкротств, отработав такую процедуру, которая позволяла бы предприятиям, находящимся в безнадежном положении, ликвидироваться для того, чтобы пытаться уже без долгов воссоздать сельскохозяйственное производство.

13. В областях должна быть активизирована работа по поиску и привлечению кадров управленцев для сельхозпредприятий как путем аттестации имеющихся работников, так и путем обучения, привлечения на договорной основе специалистов из других отраслей и т.д.

14. Одним из резервов аграрной политики в регионах является совершенствование земельных отношений. Возможно принятие местных законов, которые позволят ускорить передачу земли в аренду от слабых, неплатежеспособных сельхозпроизводителей к сильным.

15. Меры региональной аграрной политики могут быть эффективны лишь при изменении ситуации на макроуровне, то есть при сокращении и устранении диспаритета цен, увеличении таможенных пошлин до размеров, способствующих росту отечественного производства (прежде всего, речь идет о таможенных пошлинах на мясные и молочные продукты). Необходимые средства для устранения роста "ножниц цен" и увеличения поддержки сельского хозяйства могут быть получены при коренной переориентации макроэкономической политики с необоснованной либерализации на поддержку отечественного производства.

16. Следует ожидать, что в 1998 г. и последующих годах региональные органы власти постараются максимально использовать благоприятные тенденции, связанные со снижением инфляции и темпов падения валового внутреннего продукта, повышением производства молока и увеличением продуктивности молочного животноводства и усилят свое влияние на развитие сельского хозяйства. Особое внимание будет уделяться по-прежнему поиску кредитов и ресурсов для проведения посевных и уборочных работ. Вместе с тем, усилится внимание к реорганизации хозяйств, проведению банкротств неплатежеспособных сельхозпредприятий, агропромышленной интеграции, созданию МТС. В целом, будет происходить все больший поворот к политике поддержки тех отраслей и хозяйств, которые имеют реальные шансы стать рентабельными.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Голышев М.Е.
зам. директора Департамент сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Администрация Нижегородской области

Нижегородская область располагает необходимыми природно-экономическими условиями для производства основных видов сельскохозяйственной продукции в объемах, достаточных как

для обеспечения населения области, так и, по некоторым видам (картофель, лен, яйца и др.), для вывоза за ее пределы.

Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 3151 тыс. га, в том числе пашни 2211 тыс.га. На одного жителя области приходится 0,8 га сельхозугодий.

Сельскохозяйственным производством занимаются 823 коллективных предприятия, в том числе 208 колхозов и 548 предприятий новых форм организации (акционерные общества, товарищества, "коллективные предприятия" и др.).

В области - 70 предприятий перерабатывающей промышленности, 98 предприятий малой переработки мясной и молочной продукции; кроме того, 220 организаций занимаются материально-техническим и производственно-техническим обеспечением сельскохозяйственного производства, строительством на селе.

На 100 га сельхозугодий в области производится 50 ц мяса и 293 ц молока (по России -51 ц и 170 ц соответственно). Область дает 2% сельскохозяйственной продукции РФ, располагая 1,46% сельхозугодий. На долю коллективных предприятий приходится 42% валового производства, личных подсобных хозяйств - 57% , фермерских хозяйств - один процент.

Сельские труженики получили в собственность землю, каждому определена земельная доля и имущественный пай. Сложился широкий спектр организационно - правовых форм хозяйствования. Можно с уверенностью сказать, что база многоукладной экономики в системе АПК создана.

Однако основополагающая идея реформы о том, что "рынок" в экономике все расставит по своим местам, не подтвердилась. Реформа не дает экономического подъема потому, что утрачен комплексный подход при ее проведении. За годы реформирования утеряна система работы с кадрами. На федеральном

уровне отсутствует концепция перехода АПК к рыночным условиям и, самое страшное - не создаются условия для рентабельной работы сельхозпредприятий.

Финансирование целевых программ и мероприятий из федерального бюджета резко сокращается. Плановые ассигнования на 1998 г. уменьшены почти в два раза к 1997 г. и в три раза -к 1996 г.

Одной из причин спада производства сельскохозяйственной продукции является резкое снижение инвестиций, в результате чего произошло значительное сокращение технической оснащенности хозяйств; ряд предприятий из-за нехватки техники не обеспечивает проведение работ на необходимом технологическом уровне; снизилось жилищное и социально-культурное строительство.

Аграрный сектор больше других страдает от сокращения платежеспособного спроса, ценового диспаритета, взаимных неплатежей, разрыва хозяйственных связей. Все это привело большинство предприятий АПК к потере финансовой стабильности. Постоянный рост издержек сельскохозяйственного производства, сокращение его объемов, отсутствие адекватной рыночной инфраструктуры, низкий платежеспособный спрос потребителей, монополизм в смежных областях, сильное конкурентное давление импорта лишили сельскохозяйственные предприятия оборотных средств. Старая система кредитования перестала существовать. Коммерческие банки предпочитают работать с "короткими" деньгами в более прибыльных отраслях и не дошли до сельской местности. Предприятия сельского хозяйства и агробизнеса остались без кредита.

Отсутствие развитой системы залога и ипотеки, законодательная неурегулированность этих вопросов тормозит развитие земельного рынка и не способствует привлечению инвестиций в сельскую местность. Кредитование под залог земли сдерживается также тем, что земля как фактор производства, не приносящий доход, имеет чрезвычайно низкую ликвидность, в особенности в удаленных от промышленных центров районах. По-прежнему острой проблемой остается возвратность кредитных ресурсов сельскохозяйственными товаропроизводителями.

На федеральном уровне решение вопросов государственной поддержки и кредитования агропромышленного комплекса должны стать ключевым элементом сельскохозяйственной реформы.

Система государственной поддержки, с одной стороны, должна быть гибкой, отвечать текущим потребностям села, реагировать на меняющуюся экономическую ситуацию. С другой стороны, нельзя допустить, чтобы финансовый механизм в АПК складывался спонтанно, как реакция на возникающие проблемы.

В 1997 г. в области был предпринят целый комплекс организационно - экономических мер. что позволило остановить падение производства сельхозпродукции.

Ситуацию в земледелии, как и в других отраслях, не назовешь легкой, однако здесь наметилась положительная тенденция к стабилизации. Особенно наглядно это прослеживается на примере производства зерна. В течение двух последних лет идет наращивание объемов его производства: в 1996 г., по сравнению с 1995 г., сбор зерна вырос в 1,4 раза, в 1997 г. собрано на 140 тыс. т больше, чем в 1996 г. Заметно улучшилось и качество зерна.

Разработаны и осуществляются меры по стабилизации производства овощей, картофеля, кормов и другой растениеводческой продукции.

Обстановка в животноводстве продолжает быть сложной. До 1997 г. происходило резкое сокращение поголовья скота и снижение его продуктивности. За истекший год поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 6%, а свиней на 2%, в то время как в прежние годы оно сокращалось на 10-12%.

Ростки стабилизации, наметившиеся в 1997 г., укрепились в первом квартале 1998 г.

За 1997 г. надои молока на корову составил 2403 кг и выросли за год на 294 кг. За счет роста продуктивности увеличилось валовое производство молока по общественному сектору на три процента. Надои молока на корову за пять месяцев текущего года повысились на 152 килограмма.

Более ощутим рост показателей в птицеводстве. Численность птицы возросла на 13%, яйценоскость и валовое производство яиц - на 11%. Это значительно выше средних показателей по Российской Федерации. В 1997 г. птицефабрики получили прибыль в сумме 13095 млн. рублей, рентабельность составила 2,9%.

На птицефабриках "Сеймовская" и "Ворсменская" яйценоскость кур составила соответственно 295 и 300 яиц, что соответствует лучшим мировым достижениям.

Однако успокаиваться достигнутыми результатами в животноводстве еще рано, необходимо принимать более активные меры по стабилизации и развитию отрасли.

Ситуация, сложившаяся в агропромышленном комплексе, диктует необходимость сосредоточить главное усилие на использовании внутренних резервов и возможностей, широком внедрении достижений науки и опыта лучших хозяйств, осваивающих рыночные отношения.

Главная цель АПК области - обеспечить к 2000 г. производство зерна на уровне 1,5 млн. т, картофеля - 1,2 млн. т, сахарной свеклы - 90 тыс. т, молока - одного млн. тонн, мяса скота и птицы (реализация в живом весе) - 185 тыс. т, в том числе мяса птицы - 30 тыс. т, и яиц - одного млрд. штук.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Обеспечить рост ресурсного потенциала сельского хозяйства за счет повышения плодородия земель, развития племенного животноводства и семеноводства, внедрения прогрессивных технологий.

2. В растениеводстве максимально учитывать агроклиматические условия сельскохозяйственных зон области.

3. Разработать и реализовать в течение 10-15 лет программу развития мясного и молочного животноводства с кормовой базой, позволяющей получить не менее 1000-1100 г среднесуточных привесов КРС и 4000 кг молока от коровы в год.

К 2000 г. надо иметь не менее 50 специализированных ферм КРС с поголовьем 10 тыс. голов.

4. Направить на развитие агропромышленного комплекса области в 1998-2000 гг. 3315650 тыс. руб. бюджетных средств, в том числе: из федерального бюджета - 483116 тыс. руб., из областного бюджета - 1602750 тыс. руб., из районных бюджетов - 1086084 тыс. руб.

Расходы на агропромышленный комплекс должны составлять не менее десяти процентов расходной части областного бюджета.

5. Перейти к адресному распределению ресурсов на конкурсной основе при обязательном обосновании эффективности их использования. Преимущество отдавать тем сельхозпроизводителям, которые обеспечивают устойчивую работу и улучшают финансовое состояние, независимо от форм собственности.

6. Создать специальные лизинговые фонды для материально-технического обеспечения сельхозпредприятий на льготных условиях. Для обслуживания хозяйств, имеющих слабую материально-техническую базу, развить сеть машинно-технологических станций и прокатных пунктов.

За счет федерального и областного лизинга, других источников финансирования ежегодно поставлять сельскому хозяйству области не менее 1000 тракторов, 400 зерноуборочных и кормо-уборочных комбайнов.

7. Продолжить аграрные преобразования в целях формирования эффективных хозяйственных структур, повышения их экономической самостоятельности и ответственности. Особое внимание уделить убыточным хозяйствам и хозяйствам-банкротам.

8. Стимулировать развитие агропромышленной кооперации и интеграции в форме кооперативов, ассоциаций, агрокомбинатов, финансово-промышленных групп и иных формирований по

производству, переработке, хранению и торговле сельскохозяйственной продукцией, а также обеспечению сельхозпроизводителей материально-техническими и финансовыми ресурсами.

9. Завершить создание областной сети ценового мониторинга сельскохозяйственной продукции, совершенствовать деятельность консультационной службы и Фонда развития АПК.

10. Улучшить подготовку кадров массовых профессий, специалистов, руководителей АПК.

11. Повысить роль областного и районного звена в управлении агропромышленным комплексом, усилить контроль за использованием бюджетных средств.

Сельское хозяйство должно стать приоритетной отраслью экономики России, требующей первоочередного внимания государства, а не быть "внутренней колонией" страны, источником дешевых ресурсов для других отраслей народного хозяйства.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Гусманов У**.Г.**
член.- корр. РАСХН,
Сайфуллин Ф.Н.

министр
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Башкортостан

Агропромышленное производство (АПП) представляет собой сложную систему предприятий, хозяйств и ассоциаций с многообразными горизонтальными и вертикальными связями. Оно имеет свою специфическую технологию, технику, организацию труда и управления, экономические **и** социальные формы. В качестве главных средств производства АПК выступают земельные, биологические и технические ресурсы. Все они должны находиться в строго определенном соотношении, системе, устойчивость которой, в конечном итоге, определяется единством производительных сил и производственных отношений.

В настоящее время в агропромышленном производстве Республики Башкортостан, как и всей Российской Федерации, происходит реформирование социально-экономических отношений: создаются основы многоукладной экономики, изменяются формы хозяйствования, законодательно закрепляется свобода выбора крестьянами форм собственности, происходят изменения во взаимоотношениях АПП с перерабатывающим комплексом и рыночной инфраструктурой. В ходе рыночных преобразований в большинстве регионов России произошел существенный спад производства, сократилось поголовье скота, снизились урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, возросли издержки производства на единицу продукции, большинство предприятий стали убыточными. В отличие от них, в Республике Башкортостан был избран более рациональный путь преобразования агропромышленного производства, основанный на сохранении крупнотоварных форм и оказании существенной государственной поддержки АПК. В условиях диспаритета цен и, несмотря на ошибки, допущенные в нормативных документах РФ. регулирующих финансово-кредитную систему Республики Башкортостан, нам удалось значительно смягчить кризисное состояние АПК.

Немаловажную роль, наряду с указанными факторами, сыграл здесь системный подход ведения агропромышленного производства, при котором необходимо учитывать множество природных, экономических, организационных, демографических, социальных, научно-технических **и** политических аспектов. В отличие от промышленного, сельскохозяйственное производство тесно связано с воспроизводством биологических систем, прежде всего, культурных растений и почвы, проявляющих свою потенциальную "продуктивность" в зависимости от рельефа местности, температуры, интенсивности освещения, наличия влаги и других факторов. Все эти факторы дают множество комбинаций, определяющих в конечном итоге реальную продуктивность пашни и в целом сельскохозяйственных угодий.

По сравнению с природными, экономические факторы характеризуются большей динамичностью, что определяет их специфическое влияние не только на особенности систем ведения агропромышленного производства, но и на эффективность использования природных ресурсов. К их числу относятся: состояние народного хозяйства страны в целом, особенности и потребности региона в **производстве** определенного вида продукции, межрегиональный обмен, **уровень** развития перерабатывающей промышленности, социальные условия, наличие трудовых ресурсов, материально-техническая база, система ценообразования и государственной поддержки.

Сельскохозяйственное производство Республики Башкортостан размещено на огромной территории, отдельные части которой по природным условиям неоднородны. Различия в рельефе, размерах и конфигурации полей, плодородии и окультуренности почв, обеспеченности теплом, осадками и других природных.условиях оказывают существенное влияние на конечные результаты производства. Исходя из этого, в республике выделены шесть сельскохозяйственных зон: северная лесостепь, северо-восточная лесостепь, предуральская степь, зауральская степь и горно-лесная зона.

В период реформирования в Республике Башкортостан не только сохранился ранее достигнутый уровень сельскохозяйственного производства, но имеет место его определенный рост.

Так, в 1996 г. производство валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к уровню 1995 г. возросло на 12%, а в 1997 г. по отношению к 1996 г. - на 4% (табл. 1).

Таблица 1.

Валовая продукция сельского хозяйства Республики Башкортостан (в соп.ценах 1983 г. и в %)

Годы	Хозяйства всех категорий		в том числе:					
			с.-х. предприятия		личные подсоб, хозяйст		крестьянские (фермер.) х-ва	
	млн.руб.	%	млн.руб.	%	млн.руб.	%	млн.руб.	%
1981-1985 :	3139	100	2141	68,2	998	31,8		
1986-1990	3336	100	2295	68,8	1041	31,2	-	
1991-1995	3108	100	1776	57,1	1313	42,3	19	0,6
1996-1997	3323	100	1706	51,3	1590	47,9	27	0,8
1996-1997								
в % к 1981-1985				80		159-	-	
1986-1990		100		74		153		
1991-1995	..... ;	107		96		121		142

Несмотря на относительную стабильность аграрного производства республики, кризисные явления коснулись и его из-за несовершенства экономических отношений и значительного диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Как известно, доходы и расходы товаропроизводителей должны быть оптимизированы. В настоящее время эти условия сильно нарушены: не восполняется фонд возмещения; оплата труда сельского труженика, по сравнению с городским населением, остается на более низком уровне, при этом не гарантируется своевременность ее выплаты. В этих условиях всемерная поддержка оказывается личному подсобному хозяйству населения, которое рассматривается как источник роста личных доходов и производства дополнительной сельскохозяйственной продукции.

В период реформ территориальное размещение и специализация, а также кооперация предприятий становятся важными организационно-экономическими условиями создания устойчивого продовольственного комплекса как базы гарантированного обеспечения населения собственными продуктами питания.

Дальнейшая специализация сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан по производству основных видов продуктов, его рациональное размещение в тесной увязке с перерабатывающей промышленностью ведет к созданию специализированных зон крупномасштабного производства конечных продуктов потребления. На этой основе формируются территориальные продуктовые подкомплексы: хлебопродуктовый, свеклосахарный, мясной, молочный, картофелеовощной, масложировой.

Переход к рыночным отношениям в АПП связан с созданием многоукладной экономики на основе формирования новых хозяйственных структур. Происходит перераспределение земельных, трудовых, производственно-технических, материальных и финансовых ресурсов, на основе которых формируется новое сообщество предпринимателей с различным производственным потенциалом **И** структурой, с характерной для каждой формы хозяйств **специализацией.** В результате этого, наряду с сохранением различных форм крупных сельскохозяйственных предприятий, на селе действуют средние и мелкие формирования: товарищества различных типов, ассоциации крестьянских хозяйств, подсобные хозяйства предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства и др.

Опыт работы сельскохозяйственных предприятий республики и зарубежных стран показывает, что крупные высокомеханизированные производства, независимо от форм собственности, всегда были и остаются более эффективными. В связи с этим, объединение усилий и ресурсов нескольких хозяйств на основе сельскохозяйственного кооперирования для создания крупного специализированного производства или его обслуживания становится объективной необходимостью.

В процессе экономических реформ произошло определенное изменение системы управления АПП с уточнением задач и функций органов управления всех его уровней: федерального, республиканского и районного. Как и на федеральном уровне, в масштабе республики происходит упорядочивание управления процессом перехода к рыночной многоукладной экономике, создается правовая основа, регламентирующая деятельность товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования. Главное внимание при этом уделяется определению цели, норм и правил функционирования всех типов предприятий при действенном контроле за соблюдением законов.

Аграрные отношения как специфическая часть общей системы экономических отношений включают взаимодействие между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, определяемое характером землевладения и землепользования, то есть характером земельной собственности.

Сравнительный анализ индивидуальной и государственной форм собственности показал, что абсолютного преимущества ни одна из них не имеет. Это определяет необходимость сочетания различных форм собственности, в том числе смешанных и кооперативных.

Другое важное направление экономических преобразований на уровне сельскохозяйственных предприятий - совершенствование в них внутрихозяйственных отношений. Значительная часть предприятий отказалась от внутрипроизводственного хозрасчета, создания арендных коллективов. В целях устранения этих упущений в республике разработаны «Рекомендации по совершенствованию внутрихозяйственных производственно-экономических взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан"; осуществляется их освоение.

Не отвечает интересам сельскохозяйственных товаропроизводителей экономический механизм функционирования предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, производственно-техническому обслуживанию и материально-техническому снабжению сельского хозяйства. Объясняется это тем, что по образцу промышленности предприятия вышеназванных сфер стали переводиться в акционерные общества по второму варианту приватизации, когда контрольный пакет акций оставался не в руках крестьян, а их партнеров по АПК.

Это поставило сельскохозяйственных товаропроизводителей в невыгодное положение; в цене конечного продукта их удельный вес за последние пять лет сократился в несколько раз. Задолженность предприятий молочной промышленности колхозам и совхозам республики на 1.05.1998 г. составила 24,3 млн. руб., мясной промышленности - 2,3 млн. руб. В итоге все более явно проявляется нерациональная тенденция создания сельскохозяйственными предприятиями собственных перерабатывающих цехов.

Проблемы во взаимоотношениях между сельским хозяйством, переработкой и реализацией продукции могут быть решены при одновременном использовании следующих подходов:

(1) сельскохозяйственные товаропроизводители, перерабатывающие и торговые предприятия создают районные и межрайонные кооперативы. Конечный результат распределяется между участниками кооперативов по нормативным затратам труда входящих в него предприятий;

(2) производство продовольствия осуществляется специализированными производственными кооперативами, которые, кроме производства сельскохозяйственного сырья, перерабатывают его и реализуют конечную продукцию. Данный подход более приемлем при создании новых предприятий.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Тюпаков К.Э.

к.э.н.

Кубанский государственный аграрный университет

Развитие рынка неизбежно предполагает создание современной сбытовой инфраструктуры - комплекса отраслей, звеньев и служб, обеспечивающих эффективное товародвижение продукции к конечному потребителю - важнейшее условие сокращения потерь продукции и удовлетворения спроса на нее в оптимальные для потребителя сроки.

Долгое время проблемой реализации сельскохозяйственной продукции занималось государство. Оно покупало продукцию по заранее установленным закупочным ценам на основе плановых заданий, доводимых до каждого предприятия вышестоящим органом управления. Таким путем еще в 1993 г. реализовывалось до 90% сельскохозяйственной продукции. Но действовавшие закупочные цены не всегда обеспечивали покрытие производственных затрат. Значительная часть сельскохозяйственных предприятий осуществляла свою хозяйственную деятельность за счет кредитов, бюджетных ассигнований и дотаций .

В настоящее время в Краснодарском крае по государственным каналам через заготовительные организации реализуется 8% зерна, 2% масличных культур, 15% овощей и фруктов, 50% мяса КРС и птицы, 80% молока, 70% яиц. Определен государственный заказчик по формированию и использованию регионального продовольственного фонда - Департамент сельского хозяйства и продовольствия Администрации Краснодарского края.

Утверждено Положение о регионально - продовольственном фонде Краснодарского края, где установлены основные принципы и положения формирования, размещения (в том числе на конкурсной основе) заказов на закупку и поставку сельхозпродукции для государственных нужд.

На названный департамент в 1997 г. было возложено руководство и координация работы по заключению форвардных договоров на конкурсной основе между сельхозтоваропроизводителями и элеваторами (мелькомбинатами) края по закупке продовольственной пшеницы высокого качества в объеме 400 000 тонн.

Фактически размещение заказа на формирование регионального продовольственного фонда урожая 1997 г. осуществлено без конкурсов. Закупки продовольственного зерна производятся у товаропроизводителей края по фиксированным (единым) ценам (950 тыс. руб. за т), установленным распоряжениями Главы администрации края на основании форвардных договоров между сельхозтоваропроизводителями и заготовительными организациями под встречные поставки материально - технических ресурсов в порядке представления товарных кредитов.

Департаментом сельского хозяйства Администрации Краснодарского края доводятся указания поставщикам материально-технических средств о заключении договоров по разнарядкам горрайсельхозуправлений края. На основании представленных товаротранспортных заявок производится оплата поставщикам за материально - технические ресурсы (ГСМ, минеральные удобрения, средства защиты растений, запчасти и др.). Объемы поставок зерна сельхозтоваропроизводителями Департамент сельского хозяйства доводит до хлебоприемных предприятий.

На основании соглашений, договоров и дополнительных соглашений с Департаментом сельского хозяйства хлебоприемные предприятия заключают договора с товаропроизводителями на приемку и хранение зерна в объемах, согласованных с администрациями городов и районов и под их гарантии.

Поступающее на хлебоприемные предприятия в региональный фонд зерно оформляется в счет возврата бюджетной ссуды (товарного кредита), где определяется стоимость зерна с учетом денежных скидок и надбавок. Расчеты по сушке и очистке зерна до базисных кондиций производятся по отдельным договорам между хлебоприемным предприятием (ХПП) и сдатчиком зерна, как за услуги.

Зерно находится на сорока четырех предприятиях края (элеваторах, ХПП и КХП). По состоянию на 1.12.1997 г. там хранилось: 338,2 тыс. т. пшеницы или 14% от всего объема, предложенного к реализации. /

Переработка продовольственной пшеницы 3 или 4 классов регионального фонда в сортовую хлебопекарную муку (ассортимент и норма выхода оговариваются дополнительным соглашением к договору с КХП) с дальнейшей передачей основной и побочной продукции осуществляется на основании договоров, заключаемых Департаментом с перерабатывающими предприятиями

Отделом готовой продукции разработана схема перемещения зерна, позволяющая вести процесс переработки наиболее рационально. В эту схему включены КХП и мельницы, которые имеют высокую производительность и обеспечивают низкую стоимость помола.

Несмотря на повышение цен на производственную пшеницу до 950 тыс. руб. за т. (ранее 850 тыс. руб.), удалось снизить цену на муку в среднем на 200 тыс. руб. за тонну. Достигнуто это за счет более рационального размещения зерна на крупных элеваторах и комбинатах края, сокращения затрат при перевозках, хранении и переработке (в среднем на 10%) и полного исключения прибыли.

Выделение муки городам и районам края производится по распоряжению Департамента сельского хозяйства и продовольствия согласно заявок, предоставляемых управлением торговли и конъюнктуры рынка. Как правило, эти заявки не соответствуют потребностям городов и районов края, из-за чего имеют место расхождения в заявленных и фактически выделенных объемах муки.

Фактическая выборка муки регионального фонда производится в объемах, значительно ниже предусмотренных. Так, за август - октябрь 1997 г. выбрано 7,7 тыс. т из заявленных 25 тыс. т, за ноябрь- 3,1 тыс. т при задании 14 тыс. т.

Связано это, в первую очередь, со снижением цены пшеницы на внутреннем рынке края. В условиях низкого платежеспособного спроса производители зерна предлагают его по ценам, на 20-30% ниже установленных. Таким образом, мука регионального фонда остается невостребованной, несмотря на снижение цены на нее и те преимущества, которые она имеет - ритмичная поставка, гарантия качества и др.

Основная задача Департамента сельского хозяйства и продовольствия - заготовить продукцию высшего качества для производства необходимого количества продуктов питания для населения края. .

Однако, на сегодняшний день существует немало препятствий на пути следования сельскохозяйственной продукции. Не отработана схема движения денежных средств за поставленную продукцию, материально-технические ресурсы, заготавливаемую продукцию, не отлажена работа перерабатывающих предприятий. Это в конечном счете негативно отражается на потребителях и производителях.

В период перехода к рыночным отношениям государственный канал реализации должен функционировать в условиях конкуренции с другими формами организации закупок сельскохозяйственной продукции, в соответствии с рыночными экономическими законами.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Колтунова Ю.И.
к.социол.н., доцент Тюменский государственный нефтегазовый университет

Среди множества весьма сложных проблем, существующих в странах, пытающихся перевести экономику на рыночные рельсы, особое место занимает проблема степени вмешательства государства в те или иные отрасли экономики. В настоящее время активно дискутируются проблемы так называемого "стихийного рынка' и рынка, функционирование которого скорректировано государством. Мнения очень часто полярные. Чтобы не допускать ошибок в принятии управленческих решений, необходимы научно достоверные знания о характере общественного мнения по данному вопросу, то есть мнения самих сельских товаропроизводителей о формах, видах и способах вмешательства государства в их хозяйственную деятельность.

В настоящее время приходится констатировать, что рыночные преобразования в сельском хозяйстве, создание различных форм хозяйствования на земле, осуществление политики приоритета по отношению к одним из них в ущерб другим не смогли вывести сельское хозяйство из кризиса. Вместе с тем, государственная политика в отношении сельскохозяйственных предприятий продолжает быть довольно размытой. Например, в течение первых пяти реформенных лет приоритеты отдавались фермерству, когда же оно, созданное практически на пустом месте, отчасти вопреки мнению большинства селян, не дало ожидаемого эффекта, его лишили существенной государственной поддержки. До сих пор не отработаны законодательные механизмы регулирования отношений собственности на землю, которые являются наиболее важной детерминантой жизнедеятельности на селе.

Как показывает опыт развитых западных стран, при проведении политики разумного протекционизма в отношении своих сельскохозяйственных товаропроизводителей государство добивается значительных успехов в обеспечении жителей продуктами питания в широком ассортименте, что, в конечном итоге, и является целью функционирования агропромышленного комплекса любой страны, а также обеспечивает их продовольственную безопасность.

В России до перехода страны к рыночной экономике вопрос участия государства в руководстве делами советской деревни практически не дискутировался, это участие было всеобъемлющим. Современная практика поставила перед наукой задачи теоретического нахождения форм и способов участия государства в деятельности агропромышленного комплекса. Это необходимо для достижения одной большой общей цели - увеличения производства продуктов питания в стране.

Для изучения этой проблемы необходимо, по нашему мнению, решение следующих задач:

• во-первых, провести анализ социальных, экономических, политических и правовых факторов, являющихся приоритетными во взаимодействии государства и сельских товаропроизводителей;

• во-вторых, определить наиболее приемлемые для сельских жителей формы хозяйственной деятельности с учетом как объективных, так и субъективных факторов;

• в-третьих, провести региональные исследования для выяснения привлекательности тех или иных форм хозяйствования на земле;

• в-четвертых, путем изучения общественного мнения выявить проблемы современного сельского хозяйства и возможности их решения региональными органами власти;

• в-пятых, разработать механизм взаимодействия региональных органов власти с различными формами предприятий;

• в-шестых, проанализировать отзывчивость различных форм хозяйствования на помощь государства.

Широкомасштабные преобразования в сельском хозяйстве России начались с принятия 23 ноября 1990 г. Закона "О земельной реформе". Ее проведение имело целью перераспределение земли в интересах создания условий для равноправного функционирования различных форм хозяйствования, рационального использования и охраны земль. Закон "О земельной реформе" явился базой для другого немаловажного Закона РФ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", который был принят Верховным Советом РСФСР 22 декабря 1990 г. В данном законе подчеркивалась особая роль крестьянских хозяйств: фермерское хозяйство, выдвигая личное потребление в качестве непосредственной цели хозяйственной деятельности, тем самым противостоит неограниченному укрупнению производства в соответствии с внутренней рациональной организацией индустриальных производительных сил. Однако в России курс на мелкотоварное производство

себя не оправдал. Быстрый рост фермерских хозяйств в начале 1990-х гг. сменился сокращением их численности. Производительность фермерских хозяйств не высока. Государственная поддержка, как уже отмечалось, значительно сократилась, и они в настоящее время могут рассчитывать, как правило, только на свои силы.

Вместо проведения протекционистской политики государства в отношении уже имеющихся, и часто функционирующих довольно успешно, промышленно-организованных предприятий, которые более отзывчивы на инвестиции, способны в короткие сроки давать отдачу на вложенный капитал: (племенные, семеноводческие предприятия, птицефабрики, животноводческие комплексы и др.), государство поставило их в условия самовыживания.

В Тюменской области федеральные законы и подзаконные акты адаптируются к местным условиям путем распоряжений губернатора области, принятия областных законов и постановлений. В частности, 29 апреля 1998 г. принят закон "О личном подсобном хозяйстве", находятся на рассмотрении в областной думе законы "О государственном регулировании и поддержке агропромышленного производства Тюменской области", "О государственном региональном продовольственном фонде Тюменской области", "О региональном лизинговом фонде", "О реструктуризации задолженности предприятий АПК по платежам в бюджет Тюменской области" и др. Были приняты также Постановления Главы Администрации Тюменской области "О мерах по реформированию АПК области в 1995 г." (№ 66 от 13.12.94 г.), "Об исполнении указа Президента РФ" (№ 337 от 07.03.96), "О реализации конституционных прав граждан на землю" (№ 32 от 05.04.96), "О занятости сельского населения Тюменской области (№87 от 30.09.97), "О мерах по дальнейшему развитию рыночных отношений в АПК Тюменской области" (№ 1 от 06.01.98), "О поддержке сельского хозяйства в 1998 г. за счет средств областного бюджета" (№26 от 03.03.98), "О дополнительных мерах по исполнению Указа Президента РФ" от 07.03.96 № 337 (278-р от 20.05.97).

Нами было проведено социологическое исследование мнения сельских товаропроизводителей о государственной аграрной политике. Около 23% респондентов отметили, что видят решение своих производственных проблем через сотрудничество различных сельскохозяйственных предприятий, прежде всего, в форме вертикальной кооперации (кредитной, снабженческо-сбытовой и др.). Основная масса работников надеется на помощь государства - 61%. На свои силы рассчитывают лишь 9,6% респондентов. В сотрудничество с иностранными партнерами верят лишь 5,3% респондентов. Это и понятно, иностранные инвесторы не торопятся вкладывать свои средства в сельскохозяйственное производство России и поднимать тем самым благосостояние нашей страны без надежды на скорую прибыль.

"Моделирование позволяет не только находить оптимальные варианты распределения и использования ресурсов, но формирует новый стиль экономического мышления . . . Это научное направление будет востребовано самой жизнью ".

Никонов А.А.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЕГО НОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА СНГ

Крылатых Э.Н., *академик РАСХН, профессор, зав. отделом*
Арсенькина Л.Ф., *к.э.н., ст. научный сотрудник* **Гальминас Ф.А.,**
к.э.н., ст. научный сотрудник **Рыбакова Р.А.,** вед *инженер-программист* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

История аграрно-экономического моделирования в СССР и России подтверждает, что "спираль многовековой драмы", характерная для всей аграрной науки, совершила свой виток и на сравнительно коротком пятидесятилетнем отрезке времени. В книге А.А. Никонова экономико-математическому моделированию посвящен небольшой, но емкий раздел[30]. Зарождение и первый период бурного развития моделирования сменился в семидесятые годы гонением лидеров, свертыванием работ, распадом коллективов исследователей. Когда ВАСХНИЛ возглавил Никонов А.А., наступил период оживления работ, возрождение практического интереса. Однако в 1990-е гг., несмотря на прогресс в техническом и программном обеспечении, моделирование вновь оказалось на обочине аграрной экономической науки в России.

В таких условиях важно консолидировать силы исследователей, что стремится сделать Всероссийский институт аграрных проблем и информатики. Не менее важно находить новые направления применения методов экономико-математического моделирования.

Одно из-таких направлений - моделирование потоков сельскохозяйственной продукции в торговле между государствами - участниками СНГ в связи с формированием их общего аграрного рынка (ОАР).

Общий аграрный рынок, соглашение о развитии которого было подписано главами правительств десяти государств в марте этого года, должен был обеспечить свободное движение сельскохозяйственной продукции и продовольствия между странами. Вместе с тем, предусмотрено проведение согласованной таможенной политики по периметру этого рынка. Постепенно будут формироваться продуктовые сегменты

[30] Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: агарная наука и политика в России (18-20 вв.) М., Энциклопедия российских деревень. 1995, с. 357-359.

рынка, способы их согласованного ценового регулирования, создаваться современная рыночная инфраструктура. Предусмотрено максимальное развитие здоровой конкуренции на оптовых рынках, товарных биржах в интересах потребителей продукции. Предстоит отработать методы товарных интервенций для поддержания сбалансированности рынка. Намечено формировать фонд ориентации и развития для осуществления программ и проектов в интересах стран - участников.

Регулирование общего аграрного рынка потребует проведения аналитических и прогнозных расчетов для оценки тенденций и перспектив его развития. В ВИАПИ разрабатывается система моделей, их информационное и программное обеспечение для исследования товарных потоков, оценки экспортного потенциала и импортных потребностей стран. В предлагаемых материалах представлены первые результаты этой работы.

Основными задачами исследования являются разработка моделей линейного программирования и создания на их базе автоматизированной системы расчетов для характеристики торговых отношений и методов их регулирования при движении продукции сельского хозяйства между странами СНГ. Система позволяет выбрать такой вариант развития аграрного рынка, при котором достигается максимальное обеспечение населения этих стран сельхозпродуктами. Причем указанная цель достигается как путем реализации рациональной системы использования природных условий для производства определенных видов эффективно экспортируемых продуктов питания, так и путем выявления размеров необходимого импорта продукции с наименьшими затратами.

В качестве основной модели комплекса разрабатывается блочная модель, каждый блок которой представляет производство и распределение основных видов сельхозпродукции страны или группы стран СНГ. При этом количество групп и их качественный состав диктуется, с одной стороны, возможностями программного обеспечения, а с другой - индивидуальностью той или иной страны с точки зрения ее функций импортера или экспортера различных продуктов АПК.

К конкретизирующим моделям системы относятся, с одной стороны, модели по эффективности функционирования АПК отдельных стран, с другой - модели, изучающие принципы функционирования общего аграрного рынка внутри его отдельных сегментов (зерно, масло, сахар и т.п.), а также модели, касающиеся экспортно-импортных отношений между различными странами СНГ по отдельно взятому продукту сегмента.

Разработанные экономико-математические модели, составляющие ядро комплекса моделей, нацеленного на оценку товарных отношений как между отдельными субъектами рынка, так и внутри его сегментов, представлены на рис. 1.

Основным содержанием системы являются экономические отношения между государствами СНГ. Как центральная, так и периферийные модели этой системы имеют двенадцатиблочную структуру, где каждый блок - страна СНГ. Тринадцатый блок - связующий, в котором смоделированы экспортно-импортные продуктовые связи между странами. Центральная модель системы объединяет основные продукты, необходимые для удовлетворения прожиточного минимума населения. Периферийные модели соответствуют продуктовым сегментам (зерновой и т.п.).

Задача заключается в проигрывании вариантов структуры сельскохозяйственного производства для каждой страны, формировании баланса между производством и потреблением и расчете объемов возможного экспорта и необходимого импорта. Связующий блок позволяет выявить возможности взаимного обмена продукции между государствами после того, как ресурсы собственного сельхозпроизводства каждого государства исчерпаны по тому или другому виду продукции. Критерий оптимальности формируется в соответствии с экономической ситуацией и качеством информации. Условия рыночной экономики требуют учета стоимостных оценок при выборе стран -экспортеров. В связи с этим, коэффициентами при переменных функционала выступают затраты, связанные с транспортными расходами, таможенными пошлинами и ценами, складывающимися в странах - экспортерах.

Модели позволяют использовать в расчетах факторы производства и оценить их влияние на объемы предложения и спроса, на благосостояние населения (интегральные доходы произво дителя и потребителя, бюджетные расходы), а также на развитие двухсторонней торговли. В моделях выделяется несколько принципиальных моментов, на которых делаются акценты:

- распределение государственных субсидий по отраслям в соответствии с соотношением оптовых и мировых цен и расчет на их основе эффективных цен;
- влияние внутренних цен на продукцию и транспортных тарифов между странами СНГ на выбор объекта импорта;
- определение стоимости продовольственной корзины, сопоставление ее с доходами населения и расчет на этой основе возможных социальных дотаций.

Многовариантные расчеты, осуществляемые с помощью предлагаемой автоматизированной системы, позволяют выбрать стратегию поведения стран СНГ или отдельно взятой страны. К примеру, проведение расчетов выявляет необходимость приоритетного выбора развития той или другой отрасли.

Предложенная версия экономико-математической модели ориентирована на возможности привычного импорта (как внутри СНГ, так и внешнего) продовольственного и фуражного зерна. В

настоящее время складывается несколько иная ситуация. Значительное производство относительно дешевых продуктов животноводства в развитых странах заполняет рынки стран СНГ этими продуктами. При этом производство российских (это же относится и к другим странам СНГ) продуктов животноводства становится неконкурентноспособным, его объемы падают и, как следствие, сокращается потребность в производстве фуражного зерна и его импорте.

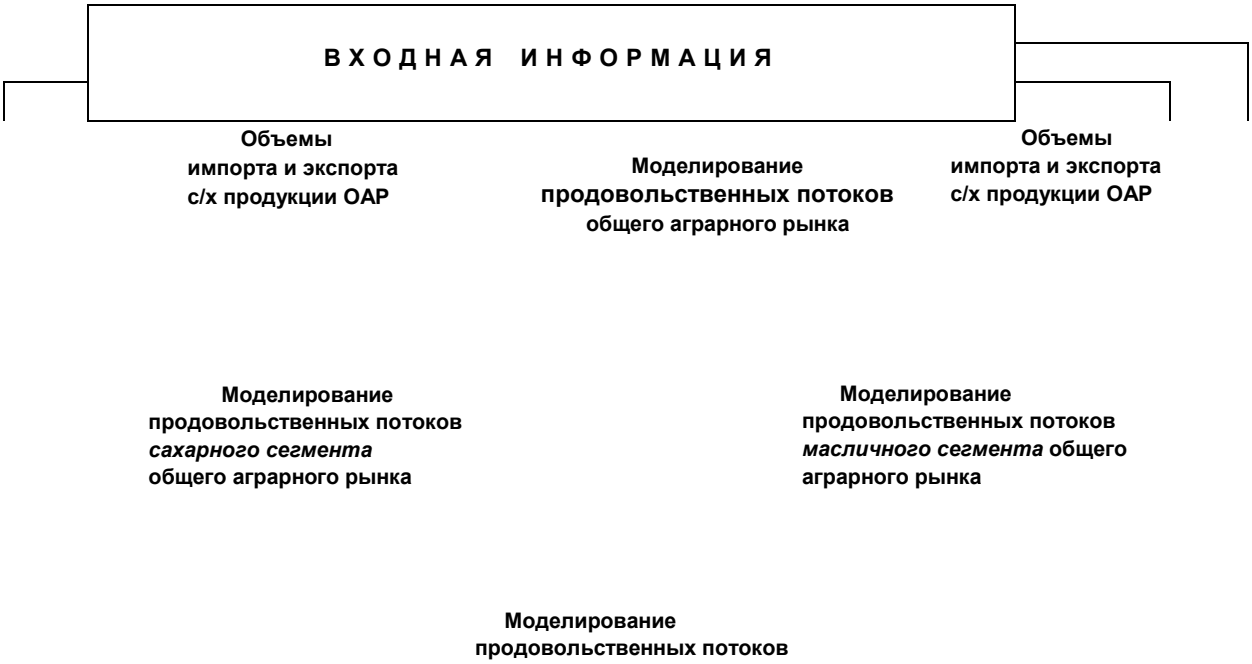


Рис. 1. Схема взаимосвязи задач исследования общего аграрного рынка стран СНГ.

Представляется, что моделирование дает возможность просчитать экономическую эффективность (основываясь на критерии продовольственной безопасности каждой из стран СНГ) самых различных вариантов. Во всяком случае, могут быть рассмотрены варианты сохранения импорта фуражного зерна для определенного периода стабилизации собственного животноводства

(до повсеместного введения новых технологий выращивания и кормления животных). Возможно также рассмотрение различных вариантов изменения структуры животноводческой продукции и связанных с ними соответствующих корректировок структуры кормления животных и др.

Представленную разработку можно считать одним из этапов в создании моделей взаимодействия аграрных рынков как единого организма в рамках СНГ. Причем до настоящего времени разрабатывались модели именно национального уровня без перехода на региональный.

Дальнейшее развитие данного комплекса моделей предполагается вести в направлении создания продуктовых экономико-математических моделей и на региональном уровне Именно в регионе сопоставление

себестоимости продукции и оптовой цены на нее дает возможность сопоставить экономический эффект собственного производства с ценой импорта.

Приведенная система апробирована на данных стран СНГ за 1995-1997 гг. и может быть использована для научного обоснования внешнеэкономического сотрудничества АПК стран СНГ, в том числе основных параметров их общего аграрного рынка.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Саблук П.Т.
академик У А АН, профессор, директор
Институт аграрной экономики
Украинской академии аграрных наук

За последние годы нельзя не отметить положительных явлении в аграрном секторе. Многие бывшие колхозы и совхозы после реорганизации земельных и производственных отношений адаптировались к требованиям рыночной экономики. В этих хозяйствах не только не наблюдается спад производства, но и заметен его рост. Вместо материалоемких и трудозатратных внедряются высокие технологии, что позволяет производить конкурентоспособную продукцию как для внутреннего, так и для внешнего рынка. Нельзя сказать, что у этой категории предприятий нет проблем Поддерживать высокий уровень хозяйствования на земле непросто. У них есть претензии к органам исполнительной власти, законодательству, налогообложению, к партнерам по расчетам за проданную продукцию, поставкам материально-технических ресурсов. Государственная поддержка при решении базовых вопросов сельского хозяйства практически отсутствует.

Все большую роль в аграрном секторе играют приусадебные хозяйства населения, земельный клин которых увеличился более чем на 3 млн. га и составляет 5,69 млн. га сельскохозяйственных угодий. Как самостоятельный уклад развиваются крестьянские (фермерские) хозяйства, численность которых по состоянию на 01.01.1998 г. составляла 35927 единиц (857 тыс. га сельскохозяйственных угодий).

Во всех регионах Украины возникают предпринимательские сельскохозяйственные предприятия, возглавляемые частными лицами, которые взяли на правах аренды земельные и имущественные паи бывшего колхоза или бригады. Крестьяне в таких хозяйствах работают на основе контракта.

К сельским товаропроизводителям, в соответствии с действующим законодательством, относятся коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСП), крестьянские союзы[31], акционерные товарищества (АТ), кооперативы, товарищества с ограниченной ответственностью (ТсОО), товарищества с дополнительной ответственностью, полные товарищества, командитные товарищества (в которых объединены признаки полного товарищества и ТсОО), фермерские хозяйства, в том числе семейные и родственные. Не отличаются от них частно-арендные предприятия (агрофирмы). Перечисленные формирования являются собственниками произведенной продукции. По данным Госкомстата Украины, реформировано 9,5 тыс. колхозов (98% их общей численности), приватизировано 1,6 тыс. совхозов (87%), половина межхозяйственных предприятий (свыше 1000), примерно 86% перерабатывающих предприятий.

Массовая приватизация усложнила взаимоотношения товаропроизводителей по сбыту продукции, и, прежде всего, с государством. Посреднические структуры, которые вначале активно занимались закупкой сельскохозяйственной продукции и ее реализацией, вследствие чрезмерного налогового пресса самоликвидировались или переориентировались на импорт продовольствия. Государство устранилось от этой деятельности. Имеют место неплатежи за продукцию, закупленную в хозяйствах еще в 1994 г. Закрепиться на

'•' Модификация КСП

внутреннем рынке собственному производителю становится все сложнее.

Паевание земли и имущества, вроде, завершается, однако в большей части хозяйств проведены номинальные, а не реальные действия относительно изменений внутрихозяйственных земельных и имущественных отношений. Они, как и ранее, функционируют по типу колхозов. На наш взгляд, мы только приближаемся к решению проблем, связанных с формированием хозяина-собственника в сельском хозяйстве. В обществе еще не создана среда поддержки реформаторских процессов. В подходах к реформе наблюдается большое разнообразие мнений. Одни специалисты выступают за безвозвратный слом старой колхозно-совхозной системы хозяйствования, другие твердо отстаивают ее. а третьи пытаются балансировать между этими крайними позициями. Действительно, настало время для вдумчивых оценок и выводов относительно организации сельского хозяйства на Украине, как и в других странах СНГ.

Такое положение не случайно. Только начиная с 1995 г. вопросы аграрной реформы заняли надлежащее место в деятельности правительства. До этого аграрные преобразования проводились вяло, без четко определенной программы. Земельная реформа не относилась к приоритетным слагаемым экономической политики. Все зависело от решений председателей колхозов и директоров совхозов, которые действовали, исходя из своей идеологии либо партийной принадлежности. Поэтому аграрная реформа продвигалась очень медленно, а сельскохозяйственное производство в большинстве хозяйств сворачивалось. Эти тенденции дают о себе знать и сейчас. Продолжает ухудшаться финансовое обеспечение товаропроизводилей. имеет место

кризис платежей. Природа рыночной экономики такова, что ее основой остаются законы товарного производства, движения капитала, и в том числе земли как главного фактора производства. Однако земля до сих пор не относится к аграрному капиталу. В связи с этим, финансовые возможности сельхозпредприятий искусственно ограничиваются. Сокращается поступление капитальных вложений в аграрную сферу. Из-за низкого технического уровня производители не могут конкурировать на внешнем рынке.

На Украине произошла демонополизация государственной собственности на землю и осуществлена передача ее в коллективную собственность предприятиям как субъектам хозяйствования. Однако распределение земельных угодий между отдельными членами КСП в форме имущественных и земельных паев (второй этап реформы) неоправданно затягивается. Там, где к этому вопросу подошли серьезно, собственники паев начали инициировать реформирование КСП в новые хозяйственные структуры на основе частной собственности. В результате мы приблизились к важнейшему, третьему этапу аграрной реформы - реструктуризации КСП в новые организационно-правовые формы хозяйствования на основе частной собственности. В свою очередь, этот шаг требует одновременного преобразования внутрихозяйственных экономических отношений в бывших колхозах, формально преобразованных в коллективные сельскохозяйственные предприятия. Работники хозяйств при опросах сообщают, что ситуация у них после преобразования колхоза в КСП практически не изменилась. Даже в том случае, когда хозяйства реорганизованы в меньшие по размерам структурные единицы, автономия новых подразделений остается ограниченной, управление ими в большинстве случаев централизовано.

Сегодня, как никогда, для развития аграрных преобразований необходим новый импульс. По нашему убеждению, следует создать такие условия, чтобы люди в каждом из 29600 сел Украины сами определили наиболее подходящую для них форму хозяйствования. Если крестьян устраивают коллективные формы, их право избрать именно их. Если они выявляют стремление к другой структуре предприятия, к другим организационным формам, то они должны иметь возможность их создать. При этом им, безусловно, нужна всесторонняя помощь как со стороны научных учреждений, так и административных районных и областных служб. Параллельно с реорганизацией хозяйств необходимо решать проблемы макроэкономического уровня, то есть создавать для сельхозпроизводителей благоприятную экономическую и рыночную среду, соответствующую инфраструктуру.

Речь не идет о ликвидации коллективных и государственных предприятий. Речь идет о том, чтобы из неэффективных, неконкурентоспособных, затратного типа хозяйств, создать новые коллективные формы хозяйствования на частной основе. Они, собственно, являются ныне ведущими формами организации сельского хозяйства на Украине. Задача состоит в том, чтобы новые производственные отношения содействовали повышению заинтересованности работников в конечных высоких результатах производства. Крестьяне как хозяева-собственники должны считаться с тем, что государство не в состоянии их опекать, как это было при планово-распределительной системе хозяйствования. У государства нет средств для этого. Государство может поддерживать лишь приоритетные направления развития АПК, которые имеют базовый характер для отрасли и жизненно важны для общества. В ходе третьего этапа реформы не исключена ликвидация отдельных предприятий с последующей передачей их новым управленцам, способным эффективно вести производство в новых условиях.

Институт аграрной экономики предложил правительству создать Всеукраинскую межведомственную комиссию по реформированию аграрного сектора, включив в ее состав представителей органов управления сельского хозяйства, Госкомзема, Фонда госимущества, финансовых органов, Украинской академии аграрных наук и т.д. Подобные комиссии (на год-полтора) предложено создавать в областях и районах, включая в их состав рабочие группы консультантов, которые бы предоставляли помощь руководителям и специалистам хозяйств и районов, а также населению по вопросам земельной реформы и реконструкции хозяйств.

Разговоров о реформе сейчас много, но не все понимают ее задачи и основное содержание.

Задачи реформы вытекают из выбора, который сделала страна, - вхождение в мировое сообщество и переход на рыночные взаимоотношения. Поэтому основная задача реформы - обеспечение продовольственной безопасности страны и повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

Основной путь к этому - построение взаимоотношений на основе собственности, а не на основе трудового участия. Лозунг социализма, который мы все помним с детства - "каждому по труду" - здесь не совсем подходит, как и лозунг "все вокруг советское (колхозное), все вокруг мое". В основе взаимоотношений должна быть собственность на имущество, землю, продукцию, труд, финансовые ресурсы. Источниками доходов (а значит и средством удовлетворения потребностей людей) должны стать доходы не только от труда, но и от капитала: земли, имущества, ценных бумаг и т.д.

Содержание реформ состоит в переходе от общегосударственной собственности к частной. Необходимо сформировать эффективного собственника имущества, земли, предприятия, обеспечив на первом этапе справедливый передел земли.

В основе рыночной экономики лежат товарно-денежные отношения, которые строятся, в первую очередь, между собственниками. Нет реального собственника - нет реальных, нормально функционирующих рыночных отношений. Теоретически на Украине все за собственника, а практически для его формирования сделано очень мало. Под собственником часто, как и раньше, понимают государство или коллектив. При этом игнорируется тот факт, что собственность в наибольшей степени должна быть персонифицирована. Поэтому

сегодня совершенно необходимым является формирование на селе реального хозяина-собственника. Эта работа на Украине осуществляется по четырем направлениям.

1. ***Паввание имущества.*** В большинстве хозяйств оно проведено, однако в некоторых - лишь формально. Поэтому в каждом хозяйстве следует критически посмотреть на паевание имущества и осуществить его качественно. Важно при этом определить рыночную стоимость активов предприятия.

Паевание не сводится лишь к определению доли стоимости имущества конкретного лица. На его основе формируется уставной капитал предприятия. Параллельно определяется механизм учета и управления имуществом, степень имущественной ответственности участников предприятия, неделимый фонд, имеющий общее назначение и не подлежащий распределению, а также та часть имущества, которую следует передать на баланс местным органам самоуправления.

2. Паевание земли. Уже утихли споры о том, имеет ли земля стоимость. Конечно имеет, иначе этот ресурс нельзя учесть при организации производства. Но возникает вопрос - выступает ли земля товаром? Да, она носит все признаки товара, так как, если ресурс имеет стоимость, то он имеет и цену. Причем этот товар высоколиквидный, который может приносить прибыль. Споры идут вокруг того, можно ли ее продавать и кому продавать? Наша позиция такова: земельные отношения должны строиться на рыночной основе. От того, что земля не включена в товарооборот, сельское хозяйство оказалось в невыгодном положении по сравнению с другими отраслями. Однако, учитывая финансовое состояние хозяйств и сельских жителей, собственниками земли при свободной ее продаже могут стать люди, которые не живут на этой земле, что может привести к социальному взрыву. Поэтому свободную продажу земли можно будет разрешить тогда, когда на селе будут более благоприятные экономические условия.

Предлагая определенные ограничения в земельных отношениях, мы опираемся на следующие принципиальные положения. Земля по своей природе является уникальным объектом, на который направлены интересы всех без исключения членов общества. В земельные отношения

вступают прямо или опосредственно подавляющее большинство граждан страны. Земельные ресурсы, в отличие от прочих объектов общественных отношений, используются практически во всех сферах народного хозяйства. При этом всегда было и будет сохраняться преобладание общественных интересов над индивидуальными, за обществом остается возможность изменения содержания прав земельных собственников и землепользователей. Во всех развитых странах мира земельные отношения регулируются в рамках государственной аграрной политики. Проблема сводится к выбору наиболее эффективных, адекватных условиям форм регулирования.

На данном этапе реформы на Украине оборот земли ограничивается в законодательном порядке. В дальнейшем, по нашему мнению, следует завершить паевание земли, если в этом есть необходимость и желание людей, и вручить сертификаты на земельный пай их собственникам Каждый крестьянин, получивший документ на право владения землей, обязан решить, как ее использовать: оставить в подсобном хозяйстве, быть фермером, или продолжать работать в коллективном предприятии, основанном на частной собственности и коллективных формах организации труда. В последнем случае администрации реструктуризованных хозяйств должны заключать договора с собственниками земельных паев.

3. Приватизация перерабатывающих и сервисных предприятий АПК. Разгосударствление этих предприятий необходимо осуществлять таким образом, чтобы собственниками контрольных пакетов акций стали сельскохозяйственные производители. Справедливо это можно сделать только путем учета стоимости всех вложенных в агропромышленное производство ресурсов (включая стоимость земли и труда).

4. Развитие приусадебных хозяйств, которые должны стать полноправными субъектами рыночных отношений.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ

Шпак А.П.
к.э.н., зам. директора, Белорусский НИИ экономики и информации АПК

Анализ результатов работы агропромышленного комплекса Беларуси показывает, что состояние его все еще остается сложным. Несмотря на некоторые признаки стабилизации, вызывает беспокойство низкий уровень эффективности производства, что во многом объясняется тяжелым финансовым положением субъектов хозяйствования, которое к тому же имеет тенденцию к ухудшению. Это отрицательно сказывается на инвестиционной деятельности предприятий, спад которой в последние годы оказался более глубоким, чем снижение производства.

Исследованиями установлено, что в числе главных причин, сдерживающих инвестиционную деятельность предприятий, являются инфляция, удорожание ресурсов, диспаритет цен, высокие налоги и процентные ставки на кредит, падение производства и его низкая эффективность, недостаток собственных средств, накопившиеся долги, сокращение объемов централизованных капитальных вложений, отсутствие механизма контроля за использованием амортизационных отчислений. К тому же старый механизм инвестированная сломан, а новый находится в процессе становления.

Ослабление инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве привело к ухудшению состояния материально-технической базы отрасли. Увеличился износ основных фондов. Так, с 1990 по 1996 гг. доля износа основных производственных фондов в их стоимости увеличилась с 22% до 43%. Обеспеченность сельскохозяйственного производства основными фондами значительно ниже научно обоснованных норм, в структуре этих фондов неоправданно велика доля зданий, сооружений и крайне низок удельный вес технических средств; не соблюдены оптимальные пропорции между основным и оборотным капиталом; качество машин по многим параметрам не соответствует современным требованиям. Заметно деградировала материальная база социальной сферы, что отрицательно сказывается на уровне развития человеческого капитала. Тем самым, блокируется действие долговременного фактора экономического роста.

В силу ряда причин макро- и микроэкономического порядка производственные мощности в животноводстве и отраслях перерабатывающей промышленности значительно недогружены, и подавляющая часть работников использует морально и физически устаревшее оборудование. Поэтому преимущественной формой воспроизводства основного капитала в части зданий и сооружена

ний должна быть реконструкция и модернизация, способные повысить технический уровень действующих производств на основе внедрения ресурсосберегающих средств труда и передовых технологий.

Активизация инвестиционной деятельности является не только основным условием вывода сельского хозяйства из глубокого кризиса, но и становится важнейшим определяющим фактором дальнейшего его развития. Требуется уже не только реформирование общественного уклада на селе путем институциональных преобразований, что являлось приоритетом в начальный период аграрной реформы, но и привлечение в аграрный сектор крупномасштабных инвестиций. Остро в них нуждаются практически все сферы и отрасли АПК. Будь то сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, фондопроизводящие отрасли или жилищная сфера села. Поэтому создание предпосылок для массового притока инвестиций в аграрный сектор должно стать важнейшим элементом стратегии государственной аграрной политики на современном этапе

Что требуется предпринять для того, чтобы в аграрном секторе шло развитие и совершенствование производительных сил. Прежде всего, необходимо обеспечить на государственном уровне формирование благоприятной, "экономически эквивалентной" рыночной среды, в которой экономика становится восприимчивой к инвестициям, а у субъектов хозяйствования появляются и расширяются инвестиционные возможности для обновления основного капитала и его наращивания за счет собственных и привлеченных средств, включая и иностранный капитал. Это в значительной степени может быть достигнуто путем внедрения нового, адекватного рыночной системе, экономического механизма хозяйствования, учитывающего специфику сельского хозяйства.

Наличие воспроизводственного кризиса и медленное становление рыночных отношений обуславливают необходимость усиления роли государства в регулировании инвестиционной деятельности. Несмотря на то, что при переходе к рынку роль государства в экономике сужается, в то же время на основе лишь рыночных принципов невозможно кардинально преобразовать материально-техническую базу отраслей агропромышленного комплекса. Поэтому разработка инвестиционной политики и ее активное проведение должно оставаться в качестве важнейшего направления государственного регулирования.

Инвестиционная политика в системе АПК должна быть подчинена задачам структурной перестройки экономики и направлена на обеспечение сбалансированного и гармоничного развития всех звеньев комплекса, обновление производственного потенциала, повышение эффективности его использования на основе внедрения в практику достижений научно-технического прогресса, освоения ресурсосберегающих технологий, модернизации и реконструкции производства.

В условиях рыночных отношений государство должно оказывать регулирующее воздействие на инвестиционный процесс путем: обеспечения научно обоснованного ценообразования; проведения гибкой кредитной, налоговой и амортизационной политики; расширения возможностей лизинга; стимулирования предпринимательской деятельности и предоставления льгот инвесторам при приватизации; целевого государственного финансирования; выделения приоритетных направлений инвестирования и капиталовложения; составления индикативных планов капитальных вложений. На региональном уровне и, особенно, на уровне предприятий необходимо составлять бизнес-планы, в которых дается обоснование инвестиционной деятельности и источников ее финансирования, а также оценка проектных решений.

Для осуществления нормального воспроизводственного процесса требуется восстановить инвестиционный потенциал предприятий. Для этого необходимо повысить роль их собственных источников - амортизации и прибыли, что возможно при устранении диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им материально-технические ресурсы, уменьшении налогового давления, реструктуризации долгов, включая их списание и пролонгацию.

В целях стимулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве не облагается налогом прибыль, направляемая на покупку новой техники и капитальное строительство. Целесообразно также не облагать налогом прибыль, полученную от некоторых видов несельскохозяйственной деятельносги. связанных с производством строительных материалов. Необходимо придать действенность амортизационной политике:

периодически проводить индексацию восстановительной стоимости основных фондов и амортизационных отчислений, активно применять ускоренную амортизацию, ввести режим специального хранения и расходования средств амортизационного фонда.

В условиях продолжающегося кризиса в аграрном секторе сохраняется необходимость более активного государственного регулирования не только путем применения стимулирующих мер, но и прямого вложения капитала. Государственные средства должны направляться, прежде всего: на восстановление технического потенциала на селе; завершение строительства по ранее начатым объектам, предусмотренным действующими целевыми программами "Сахар". "Растительнное масло", "Производство продуктов питания для детей раннего возраста", "Охрана и рациональное использование земель"; укрепление материально-технической базы сельскохозяйственной науки, семеноводства, племенного дела, а также базы хранения как в сельском хозяйстве, так и в перерабатывающих отраслях; строительство жилья на селе; поддержку малого бизнеса; финансирование направлений деятельности, где активность индивидуальных инвесторов будет наименьшей: ликвидация последствий от аварий, стихийных бедствий и экологических катастроф, создание объектов и систем, обеспечивающих экологическую безопасность производства.

Целесообразна государственная поддержка лизинга как одного из направлений специализированной системы сельскохозяйственного кредита. Необходимо повысить роль республиканского целевого бюджетного фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия в финансировании приобретения технических средств и оборудования, активно использовать целевую кредитную линию, мобилизовать местные источники финансирования.

На нынешнем этапе крайне важно осуществить техническое перевооружение и реконструкцию животноводческих ферм и комплексов, а также обновление парка машинами качественно нового поколения, которые должны обеспечить существенный рост производительности труда, экономию топлива и энергии, создать в полеводстве оптимальные условия для возделывания сельскохозяйственных культур, а в животноводстве - для выращивания и обслуживания высокопродуктивного скота.

Только интенсификация сельскохозяйственного производства на основе внедрения новой системы машин, прогрессивных технологий позволит выйти на новый уровень производства продукции, а следовательно, и на более высокий уровень заработной платы, обеспечивающий сельскому населению достойный уровень жизни.

Важным фактором восстановления экономики аграрного сектора и стимулирования экономического роста является государственная кредитная политика, которая должна быть логическим продолжением государственной поддержки субъектов хозяйствования путем предоставления кредитов по льготным процентным ставкам с их дифференциацией по таким признакам, как уровень плодородия земель, доля собственных средств в сметной стоимости строительства объекта, удельный вес выручки подсобных промыслов и перерабатывающих производств во всей стоимости реализованной сельскохозяйственным предприятием продукции; открытия новых и пролонгации действующих целевых кредитных линий; увеличения сроков погашения инвестиционных кредитов для вновь строящихся объектов, имеющих народнохозяйственное значение; введения ипотеки на основе залога недвижимости, включая и землю. Для расширения финансовой базы инвестирования на возвратной основе целесообразно создание единой финансово-кредитной системы агро-комплекса, включающей в себя сеть специализированных инвестиционных, ипотечных и кооперативных банков с кредитными, ссудо-сберегающими и торгово-посредническими функциями.

В условиях сложного финансового положения подавляющего большинства предприятий агропромышленного комплекса очень остро стоит вопрос привлечения иностранных инвестиций, чему должно способствовать создание благоприятной и стабильной экономической среды. Считаем необходимым в пределах экономической целесообразности "задействовать" землю как важнейший фактор притока зарубежного капитала. Для стимулирования внешних инвестиций должны быть внесены существенные коррективы в законодательную и институциональную базу. В частности, следует принять проект Конвенции о защите прав инвестора главами правительств Содружества Независимых Государств. Целесообразно также, чтобы проблемами привлечения иностранного капитала занималось государственное агентство иностранных инвестиций, важнейшими функциями которого должны являться: разработка предложений по улучшению среды для инвестирования; информационное обеспечение потенциальных инвесторов; консультирование по вопросам законодательства; проведение презентации инвестиционных проектов; осуществление контроля за соблюдением гарантий для инвесторов.

От того, насколько обоснованные решения принимаются на данном, переломном этапе аграрной реформы, во многом будут зависеть результаты работы аграрного сектора в ближайшей и обозримой перспективе. Сохранившийся аграрный потенциал при подходе к сельскому хозяйству как приоритетной отрасли экономики позволяет в короткие сроки существенно увеличить производство продукции, нарастить экспорт продукции агропромышленного производства и обеспечить поступление так необходимых для его инвестирования валютных средств. В свою очередь, скорейший подъем аграрного сектора будет способствовать росту производства в капиталоемких отраслях промышленности, решению проблемы занятости населения республики в целом.

Аграрный сектор экономики представляется тем участком народного хозяйства, с которого должен начаться выход республики из глубокого кризиса. Дело в том, что за счет продовольствия и товаров, производимых из сельскохозяйственного сырья, более чем на две третьих формируется потребительский рынок. Его сокращение, вызванное происходившим в течение последних лет спадом сельскохозяйственного производства, усиливало социальную напряженность в обществе. Поэтому эффективное развитие сельского

хозяйства как важнейшей жизнеобеспечивающей отрасли должно стать залогом прочности и надежности государства и его экономической независимости.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Чернов А.П.
к.э.н.
Назаров А.Г.
Узбекский НИИ рыночных реформ в АПК

Сельское хозяйство - ключевой сектор народного хозяйства республики, от успешного развития которого зависит весь ход экономических преобразований, особенно на этапе вхождения в рыночную среду. Сельское хозяйство обеспечивает 30% ВНП, 60% валютных поступлений и 44% занятости трудоспособного населения (60% населения республики проживает в сельской местности). Помимо обеспечения продовольствием (90% продуктов питания и 70% товарооборота), сельское хозяйство поддерживает развитие индустриальной базы страны, которая включает непродовольственные и продовольственные отрасли промышленности. Наиболее важной продукцией в республике является хлопок. Узбекистан является четвертым в мире производителем и вторым экспортером хлопка. Эта культура приносит около 50% экспортных доходов.

Экономический анализ сельскохозяйственного производства свидетельствует о крайне неблагополучном состоянии отрасли В 1997 г. почти четверть (669) сельскохозяйственных предприятий завершили год с убытками 69,8 млрд. сум или 122,5 млн. долл. США (по официальному курсу 80 сум = 1 долл. США). Дебиторская задолженность этих предприятий составила 76,2 млн. долл., а кредиторская - 510,0 млн. долл.; 191 предприятие заканчивает с убытками уже третий год подряд; два года подряд остаются убыточными 398 предприятий. Более 100 предприятий полностью утратили собственные и оборотные средства. Наиболее сложная картина наблюдается в областях, специализированных на производстве хлопка. В Джизакской области из 144 предприятий 102 завершили год с убытком 31,3 млн. долларов, в Сырдарьинской области из 119 предприятий убыточны 83 их убытки составили 31,8 млн. долл.

Пока единственным весомым шагом в разрешении кризиса в аграрном секторе является создание правительственной комиссии по вопросам санации сельхозпредприятий, которая определила к санированию 104 хронических банкрота. Концепция оздоровления в аграрном секторе, заложенная в Законе о санации сельхозпредприятий, предусматривает контроль за финансовыми потоками, внешнее управление, составление и реализацию кризисных бизнес-планов и т. д.

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости реструктуризации сельского хозяйства, формирования и развития в аграрном секторе многоукладной экономики. Последняя несет в себе возможности разрешения противоречия между кооперативным характером производства и частным присвоением результатов труда. Каждая форма собственности и хозяйствования имеет в ней свою "нишу".

Создание принципиально новой, рыночной структуры экономики в Узбекистане, в ближайшие годы трудноосуществимо. При ее формировании необходимо использовать все положительное из мировой практики, а также отечественного опыта НЭПа и колхозно-совхозного развития При этом важнейшим экономическим признаком эффективной структуры экономики является многообразие форм собственности и хозяйствования, их юридическое равноправие и взаимодействие. Плюрализм форм хозяйствования в аграрном секторе, их органическая взаимосвязь, диверсификация производства дают существенный интегральный эффект в развитии производительных сил и способствуют качественному изменению социально-экономических отношений.

В ходе длительного эволюционного развития прослеживается закономерность концентрации, специализации, кооперации и обобществления аграрного производства Узбекистана. Крупные хозяйства имеют возможность более эффективно использовать **основные производственные** фонды, производственную и социальную инфраструктуру, применять новую технику и технологию, научно обоснованные севообороты. Затраты на единицу земельной площади, на обработку земли, уход за посевами, сбор урожая на больших земельных массивах значительно ниже, чем на мелких, потому эффективность использования производственных ресурсов в таких хозяйствах выше. В них также эффективнее осуществлять первичную обработку или глубокую переработку сельскохозяйственной продукции, ее хранение и реализацию в сроки с наиболее благоприятной конъюнктурой. Крупным коллективным хозяйствам легче организовать на месте производство комбикормов, строительных материалов, наладить оказание производственных и иных услуг населению, фермерам и т.п.. что позволяет обеспечить полную занятость работникам, высвобождаемым из сельского хозяйства.

Крупное предприятие имеет больше возможности для обеспечения рационального режима труда и отдыха, а совместное использование объектов непроизводственной инфраструктуры в расчете на одного человека обходится дешевле. Многие совхозы и колхозы в прошлом достигли в этой области немалых успехов, обеспечив своим работникам более или менее благоприятные социально-культурные и бытовые условия жизни, труда, гарантированный отпуск, стабильную и высокую оплату труда и пр.

Вместе с тем, крупное коллективное хозяйство не лишено существенных недостатков. Главная проблема - обеспечение единства интересов членов трудового коллектива.

Реформирование и реструктуризацию коллективных предприятий целесообразно проводить в следующих направлениях. Во-первых, формирование на добровольных началах сравнительно небольших по численности работников внутрипроизводственных подразделений. Во-вторых, предоставление внутрихозяйственным подразделениям не только производственной, но и финансово-экономической и юридической самостоятельности, постепенный перевод их в режим самофинансирования. В-третьих, совершенствование организационно-правовых форм первичных звеньев предприятий, в зависимости от их экономической самостоятельности и характера хозяйственно-производственной деятельности. В-четвертых, установление взаимовыгодных экономических связей внутрипроизводственных подразделений между собой и с администрацией предприятия.

Будущее коллективного сектора видится в трансформации коллективных предприятий в более производительные и конкурентноспособные формирования: ассоциации арендных и паевых коллективов, семейных и крестьянских хозяйств, мелкогрупповых кооперативов. Это - кратчайший путь к продовольственному достатку. Через постепенное вовлечение тружеников села в подлинные хозрасчетные отношения можно содействовать также становлению самостоятельных дехканских и фермерских хозяйств.

В многоукладной экономике коллективные сельскохозяйственные предприятия становятся новыми хозяйственными образованиями в форме акционерных обществ и ассоциаций. Они представляют частнообобществленные формы хозяйствования с сохранением имущественно-структурной целостности материально-технической базы, социально-производственной инфраструктуры, инновационного процесса и пр. При этом создание акционерных обществ в аграрном секторе позволит трансформировать сельскохозяйственные предприятия в крупные хозяйства с небольшим числом реальных собственников. Продажа части акций сельскохозяйственного предприятия внешним инвесторам привлечет дополнительные средства для развития производства.

Для выравнивания условий функционирования всех форм хозяйствования - коллективных хозяйств, кооперативов, дехканских хозяйств, фермеров, ассоциаций, агрофирм государство призвано возобновить систему госзаказа и дотаций для всех субъектов производственной деятельности. При этом экономически крепкие, с уровнем рентабельности свыше 30%, коллективные хозяйства, с устоявшимися трудовыми традициями, развитой производственной и социальной инфраструктурой целесообразно развивать на основе совершенствования внутрихозяйственных экономических отношений, взвешенной налоговой политики, углубления коммерческого расчета и хозрасчетной самостоятельности основных производственных звеньев.

Хозяйства с уровнем рентабельности до 10%, прежде всего, растениеводческие, целесообразно акционировать, сформировав на их базе небольшие по численности (50-60 человек) мобильные коллективы. Паи других членов хозяйства и пенсионеров следует обратить в аренду. Такой опыт применяется в Восточной Германии, в ряде регионов России.

Пришедшие в упадок, потерявшие экономический потенциал и трудовые ресурсы хозяйства, предстоит коренным образом реформировать, передавая в руки фермерам и другим собственникам, способным эффективно использовать оставшуюся производственную базу.

Образование дехканских хозяйств явилось результатом индивидуальной приватизации в сельском хозяйстве. Фермерские хозяйства существенно различаются по уровню концентрации и специализации, товарности производства, степени использования наемного труда, масштабам кооперации. Конкретный собственник непосредственно заинтересован в эффективном хозяйствовании и несет ответственность за его результаты. В тех фермерских хозяйствах, в которых собственник, труженик и предприниматель соединены в одном лице, сама собой решается главная проблема организации любого - обеспечение добросовестного, творческого отношения работников к труду, рациональное использование средств и результатов производства. Но они лишены возможности использовать эффект масштаба производства.

В развитых странах эффективно работают и производят основную массу товарной продукции относительно крупные, высокомеханизированные и специализированные хозяйства, применяющие наемный труд. Так, в США 4,1% самых крупных ферм дают 48,8% валового дохода, а 51,2% мелких - лишь 2,8%. Крупные фермы, применяющие наемный труд, используют преимущества крупного производства, выгоды внутрихозяйственной специализации и кооперации. В то же время, в таких хозяйствах ощутима проблема добросовестного, творческого отношения к труду со стороны наемных работников. Компенсирующее влияние оказывает умение хозяина организовать и материально стимулировать их труд.

Фермерство - это не только прослойка "частных хозяев", но и образ жизни. Наши дехкане в основной своей массе не подготовлены психологически к частному хозяйствованию в ранге товаропроизводителей-предпринимателей. Кроме того, развитие фермерских хозяйств требует больших капиталовложений (фермерство-капиталоемкое производство), соответствующей техники и технологии, производственной и социальной инфраструктуры. Средств для этого нет пока ни у потенциальных фермеров, ни у государства. В обозримой перспективе мелкотоварному фермерству продовольственную проблему страны решать не под силу.

В современной аграрной экономике Узбекистана возрастает роль подсобных хозяйств населения. В последние 2-3 года они становятся для многих сельских семей основным источником денежных доходов, обладая возможностью увеличивать товарность за счет расширения земельных наделов. Часть, из них по сути, превратились в дехканские хозяйства.

Однако эффект частного сектора далеко не компенсирует снижение объемов коллективного сельскохозяйственного производства.

Еще не создан благоприятный режим долгосрочного кредитования товаропроизводителей. Существующая система налогообложения носит в значительной мере фискальный, конфис-кационный характер и не способствует развитию предпринимательской активности. Необходимы результативные методы государственной поддержки сельского хозяйства, а также технологическая модернизация сельскохозяйственного машиностроения и производства удобрений. Важно повысить доходы населения для роста платежеспособного спроса на продовольствие; обеспечить опережающее развитие перерабатывающей сельскохозяйственное сырьепромышленности на базе современной технологии; привлечь в АПК иностранный капитал.

Коренного изменения требует налоговая политика в агросфере с тем, чтобы снизить ставки налогов и уменьшить их количество, положив в основу налог на землю.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ С УЧЕТОМ УСТОЙЧИВОСТИ И СЕЗОННОЙ КОЛЕБЛЕМОСТИ

Сергеева И.И.
ст. преподаватель Орловский
коммерческий институт

При изучении динамики процессов занятости существенное внимание необходимо уделить проблеме выявления и измерения устойчивости и колеблемости данного явления, а также определению факторов, за счет которых можно объяснить данную колеблемость. Понятие устойчивости может быть рассмотрено в двух аспектах. Первый - характеризует устойчивость как категорию противоположную колеблемости, то есть оценивающую близость фактических данных к тренду и совершенно не зависимую от его характера. Второй аспект характеризует устойчивость направлений изменения показателей, то есть устойчивость выявленных тенденций в развитии рассматриваемого явления. В связи с этим, важно проанализировать вопросы занятости с точки зрения ее устойчивости и колеблемости, а также выявить насколько данная колеблемость объясняется за счет сезонности, измерить и описать ее влияние, объяснить, чем она вызвана.

Анализируя динамический ряд численности занятого в экономике населения в Орловской области за 1990-1997 гг., как в регионе в целом, так и по различным структурным компонентам, а именно численность занятых в промышленности и сельском хозяйстве, следует отметить, что наблюдается устойчивое снижение численности занятых: по региону в целом на 156 тыс. чел., или на 33,98%, в том числе по промышленности в 2 раза, то есть на 71,8 тыс. чел. и в сельском хозяйстве на 40,2 тыс. чел. (соответственно, на 50% и 36,88%), причем снижение численности в промышленности происходит более высокими темпами, чем в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Основные показатели динамики численности занятого в экономике населения Орловской области в 1995-1997 гг.

Ранг периодов	Годы	Численность занятого населения, тыс. чел.	Ранг уровня	Абсолютное снижение численности		Темп снижения численности	
				Цепное	Базисное	Цепной, %	Базисный, %
1.	1990	459,1	8	-	-	-	-
2.	1991	452,7	7	6,4	6,4	1,39	1,39
3.	1992	439,4	6	13,3	19,7	2,94	4,29
4.	1993	426,8	5	12,6	32,3	2,87	7,04
5.	1994	392,1	4	34,7	67	8,13	14,59
6.	1995	367,4	3	24,7	91,7	6,3	19,97
7.	1996	317,1	2	50,3	142	13,69	30,93
8.	1997	303,1	1	14	156	4,42	33,98

Рассматриваемый период характеризуется устойчивым снижением численности занятого в экономике населения, поскольку ранги представленных уровней численности, начиная с наименьшего, и номера моментов времени по их хронологическому порядку прямопротивоположны, то есть каждый следующий уровень ниже всех предыдущих, это означает, что коэффициент Спирмена равен - 1. Темпы снижения до 1994 г. растут, в 1995 г. несколько упали, в 1996 г. опять возросли, а в 1997 г. снизились до 1,18% в год. Наличие устойчивой тенденции не является неожиданной для современного этапа развития экономики. Но такая стопроцентная устойчивость тенденций не означает отсутствия колеблемости уровней динамического ряда. Эта колеблемость

может быть обусловлена наличием сезонности в рассматриваемом явлении, то есть явными циклическими, периодическими, хорошо прогнозируемыми колебаниями, или существованием каких-либо других факторов, в этом случае будет иметь место случайно распределенная во времени колеблемость. В процессе анализа важно выявить, какая часть колебаний вызвана сезонностью, чтобы исключить ее влияние на общую динамику для более детального рассмотрения «чистой» (случайной) колеблемости. Анализируя внутригодовые данные о численности занятого в экономике населения в целом по региону, можно сделать вывод о том, что изменения их объемов в Орловской области в период с 1990 по 1997 г. вряд ли может быть подвергнуто сезонным колебаниям или они взаимопогашаются. Однако, если подвергнуть изучению отдельные структурные компоненты, а именно: рассмотреть данные о численности занятых в сельском хозяйстве и промышленности, вполне реально оценить наличие или отсутствие сезонных колебаний в динамике численности.

Строго говоря, к сезонным относятся все виды явлений, которые обнаруживают в своем развитии отчетливо выраженную закономерность внутригодовых изменений, то есть более или менее устойчиво повторяющиеся из года в год колебания уровней, не обязательно связанные со сменой времен года. В этом смысле процесс анализа сводится к решению следующих вопросов:

- определение наличия сезонных колебаний, построение сезонной волны и тренда;
- измерение выявленных сезонных колебаний путем расчета и интерпретации ряда статистических показателей, таких как амплитуда, сила колебаний, коэффициент колеблемости, доля сезонности при оценке разброса данных и так далее;
- оценка влияния сезонности на динамику рассматриваемого процесса;
- характеристика факторов, вызывающих сезонные колебания;
- математическое моделирование сезонности на базе гармоник ряда Фурье;
- использование индексов сезонности для прогноза.

Проведем анализ сезонности применительно к численности населения, занятого в сельском хозяйстве. Наличие сезонности должно быть обусловлено особенностями процесса производства в данной отрасли экономики. В первую очередь, это касается производства продукции растениеводства, где основной объем работ выпадает на период с апреля-мая по сентябрь-октябрь.

Цикличность в области животноводства менее заметна, хотя и там можно выделить наиболее трудоемкие периоды, связанные с появлением приплода или наибольшей продуктивностью скота. Для исследования использовались трехгодичные помесячные данные о числе работающих в сельском хозяйстве в Орловской области за 1995-1997 гг. без выделения отраслей растениеводства и животноводства. На основании этих данных была построена сезонная волна (табл. 2) и линейная трендовая модель:

Таблица 2.

Сезонная волна по численности занятых в сельском хозяйстве
Орловской области в **1995-1997** гг.

	1995 г.	**1 996 г**	**1997 г.**	**Среднемесячные уровни численности занятых, тыс . чел.**	**Усредненные индексы сезонности по месяцам (сезонная волна), %**
январь	**78,2**	**72,3**	**67,7**	**72,73**	**96,46**
февраль	**77,4**	**71,8**	**67**	**72,07**	**96,11**
март	**78,6**	**72**	**67,2**	**72,60**	**97,35**
апрель	**80,4**	**72,8**	**67,8**	**73,67**	**99,32**
май	**79,7**	**73,6**	**68**	**73,77**	**100,02**
июнь	**80**	**74**	**68,1**	**74,03**	**100,95**
июль	**81,2**	**74,4**	**69,1**	**74,90**	**102,71**
август	**82**	**76,8**	**69,9**	**76,23**	**105,13**
сентябрь	**79,7**	**73**	**68,8**	**73,83**	**102,43**
октябрь	**78**	**72,3**	**67,6**	**72,63**	**101,35**
ноябрь	**76**	**70,8**	**66**	**70,93**	**99,55**
декабрь	**73,5**	**69,3**	**67,2**	**70,00**	**98,87**
Среднегодовая	**78,725**	**72,75**	**67,866**	**-**	**-**

$$У(1)^{=} 80,78 - 0,414 \times I \quad (1),$$

где I- момент времени от 1 до 36:
У(1)- значение численности в момент времени 1.

Коэффициент корреляции в данной модели составил 0,901, следовательно, модель достаточно точно описывает динамику численности и может быть использована для прогнозов. Построенная сезонная волна показывает, что численность занятого населения достигает максимальных значений в период с мая по октябрь

месяц, а минимальных значений - в зимний период с ноября по апрель, когда объем работ в сельском хозяйстве несколько снижается. Скорректировав теоретические уровни численности с учетом сезонной волны, получим, что вычисленные значения практически совпадают с фактическими. Более наглядно это положение представлено на рис. 1. Анализ амплитуд колебаний кривых на диаграмме позволяет предположить, что происходит затухание колебаний во времени, то есть уменьшение влияния фактора сезонности в рассматриваемых процессах.

Максимальная величина амплитуды колебаний фактических данных от тренда составляет ± 4,53 тыс. чел., а для сезонных ± 3,72 тыс. чел., то есть это практически сравнимые величины. Среднее линейное отклонение, соответственно, 3,73 и 1,52 тыс. чел., а с учетом всех факторов 4,09. При этом сила сезонных колебаний по трехгодичным данным составляет 1,94 тыс. чел., а коэффициент колеблемости 2,66%. Следует отметить, что, если произвести расчет силы сезонных колебаний по годам, то наблюдается стабильное снижение силы колеблемости от 2,21 в 1995 г., 2,07 в 1996 г. и 1,93 в 1997 г. Такое уменьшение среднего квадратического отклонения индексов сезонности по годам свидетельствует о снижении влияния сезонности на динамику численности работающего в сельском хозяйстве населения.

Для выявления роли сезонности среди других компонент, вызывающих колеблемость рассматриваемого признака, следует рассмотреть удельные веса составляющих в общей сумме квадратов отклонений фактических уровней динамического ряда от среднего уровня. Подобное разложение дает следующие результаты:

- сумма квадратов отклонений за счет тренда составила 667,2, что соответствует 81,3%;
- сумма квадратов отклонений за счет сезонности равна 129,2 или 15,8%;
- сумма квадратов отклонений за счет случайных колебаний, соответственно, 23,7 и 2,9%.

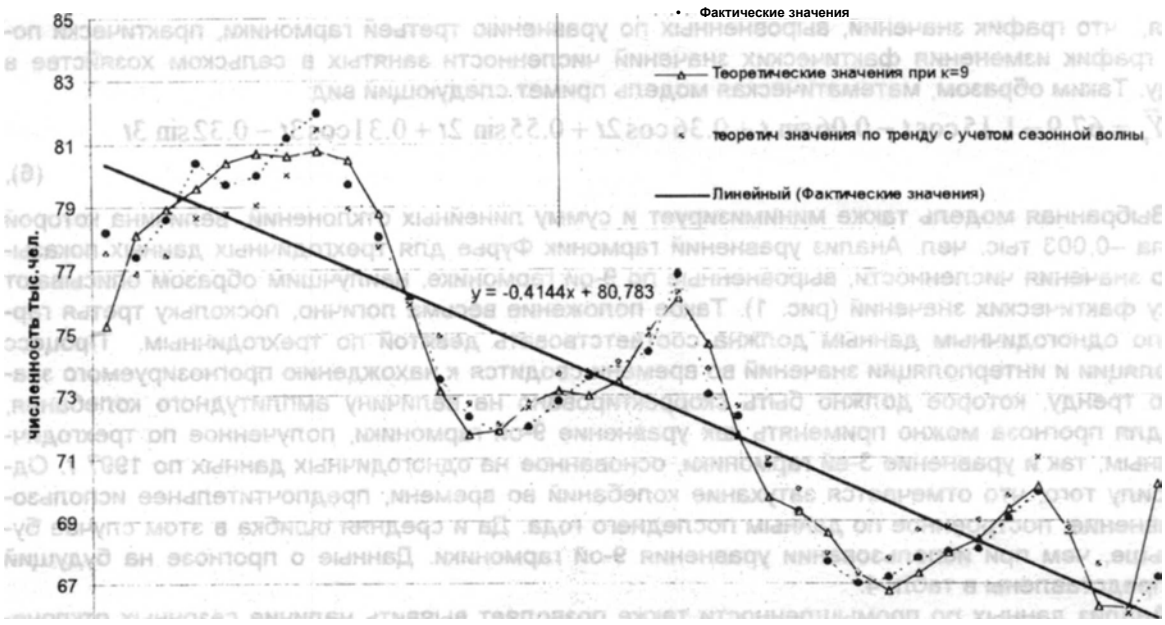


Рис. 1. Эмпирические, выровненные по гармоникам Фурье и фактическим индексам сезонности значения численности работающих в сельском хозяйстве в Орловской области в 1995-1997 гг.

Таким образом, за счет сезонности можно объяснить почти одну шестую часть выявленных колебаний. Следует заметить, что различия за счет тренда с течением времени накапливаются, то есть обладают кумулятивным эффектом, а у фактора сезонной колеблемости такой эффект отсутствует, а значит чем больший период времени подвергается анализу, тем более значительной становится роль комплекса факторов, обуславливающих тенденцию динамики в сравнении с факторами колеблемости. Применяя данную методику оценки степени влияния сезонности на колеблемость численности работающего в сельском хозяйстве населения по внутригодовым данным по каждому году, получим, что вызванная наличием сезонности доля отклонений в общей сумме квадратов отклонений существенно больше и достигает величины 60%. Особое место в аналитическом выравнивании динамических рядов занимает выравнивание при помощи ряда Фурье, которое выражается уравнением:

$$T$$

$$У, = a_a + \hat{}(a_к \ созкг + Ь_к \ \textbf{яп} \ к()$$
ъі

(2),

где к - номер гармоники ряда Фурье;

4 - последовательные значения времени, выраженные в радианной мере от 0 до 2л. Параметры данного уравнения вычисляются способом наименьших квадратов по формулам (3), (4), (5), как правило, для четырех гармоник.

$$"_и = \frac{У\backslash}{п}; \qquad a_к = \frac{гУЧ\hat{}соз\hat{}/^1}{п}; \qquad Ь_К = \frac{2у\backslash \& m \ кг}{п}$$

(3), (4), (5)

По эмпирическим данным были проведены расчеты параметров уравнения (2) для к=4, но оказалось, что наилучшим образом данный процесс описывается моделью, построенной на основе

третьей гармоники ряда Фурье, поскольку именно она дает минимальную сумму квадратов отклонений от фактических данных равную 0,59. Сравнить эмпирические данные за 1997 год и выровненные теоретические значения в графическом представлении можно на рис. 2, где явно прослеживается, что график значений, выровненных по уравнению третьей гармоники, практически повторяет график изменения фактических значений численности занятых в сельском хозяйстве в 1997 году. Таким образом, математическая модель примет следующий вид:

$$У, = 67.9\text{-}1.15соз/\text{-}0.06\S ш/ + 0.36соз2/ + 0.55\$т\ 2/ + 0.31со\S 3/\text{-}0.32зт\ 3/$$

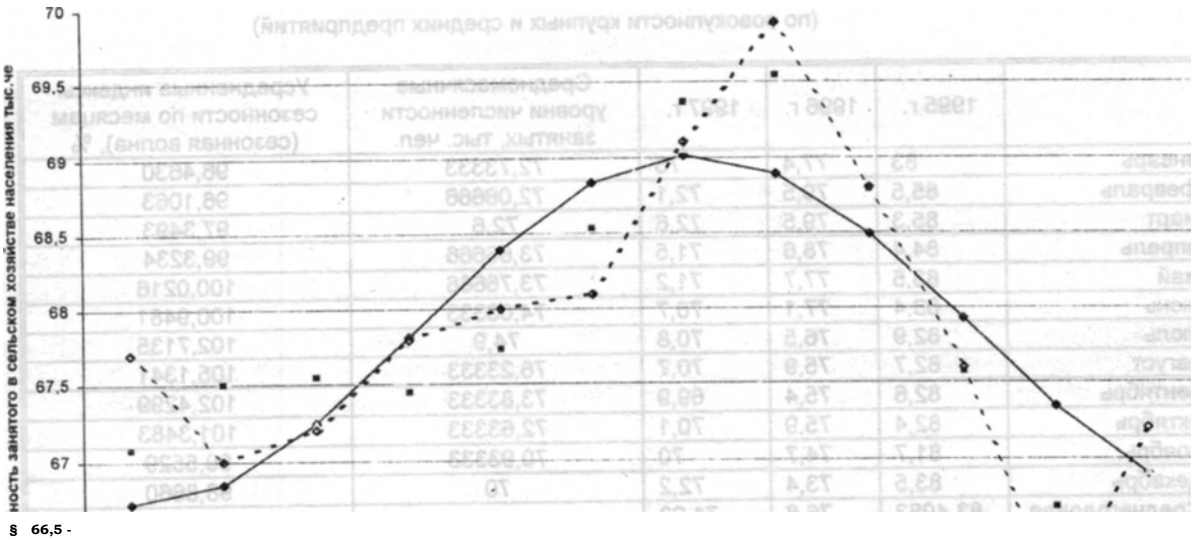
(6),

Выбранная модель также минимизирует и сумму линейных отклонений, величина которой составила -0,003 тыс. чел. Анализ уравнений гармоник Фурье для трехгодичных данных показывает, что значения численности, выровненные по 9-ой гармонике, наилучшим образом описывают динамику фактических значений (рис. 1). Такое положение весьма логично, поскольку третья гармоника по одногодичным данным должна соответствовать девятой по трехгодичным. Процесс экстраполяции и интерполяции значений во времени сводится к нахождению прогнозируемого значения по тренду, которое должно быть скорректировано на величину амплитудного колебания, причем для прогноза можно применять как уравнение 9-ой гармоники, полученное по трехгодичным данным, так и уравнение 3-ей гармоники, основанное на одногодичных данных по 1997 г. Однако, в силу того, что отмечается затухание колебаний во времени, предпочтительнее использовать уравнение, построенное по данным последнего года. Да и средняя ошибка в этом случае будет меньше, чем при использовании уравнения 9-ой гармоники. Данные о прогнозе на будущий период представлены в табл. 4.

Анализ данных по промышленности также позволяет выявить наличие сезонных отклонений, но не столь значительное, как в сельском хозяйстве. Эмпирические внутригодовые значения численности показывают, что наблюдается некоторое повышение численности в осенне-зимний период времени и снижение ее в весенне-летний, то есть волна прямо противоположна сезонной волне в сельском хозяйстве. Подобные колебания можно объяснить только на уровне субъективного психологического поведения человека, связанного с тем, что возможность потери работы в этот период менее травматична, поскольку практически на всех промышленных предприятиях существует задолженность по заработной плате. Отсутствие средств к существованию даже при наличии работы объективно приводит к желанию заработать деньги на стороне, например, выращивая продукцию на садово-огородных участках, подрабатывая в сезонных бригадах на строительстве. Такие виды деятельности требуют значительных затрат труда, но и дают возможность заработка. Следует добавить, что при увольнении администрация вынуждена погасить задолженность, то есть работник все же получает некие денежные средства, да еще и имеет право на пособие по безработице, пусть даже в минимальном объеме. Наличие сезонной волны можно объяснить и чисто экономическими причинами, среди которых выделяется фактическое увольнение работника на период его отдыха, в основном в летнее время, а затем возобновление его трудовой деятельности как вновь принятого. Это явление особенно распространено на предприятиях, находящихся в частных руках, но нередко встречается и на предприятиях других форм собственности.

Анализ данных на наличие сезонности показывает, что максимальная амплитуда сезонных колебаний составляет ±2,07 тыс. чел, это немного ниже, чем в сельском хозяйстве, но существенно ниже, чем амплитуда отклонений от тренда, составляющая величину 8,4 тыс. чел., да и доля сезонности в сумме квадратов отклонений от средней составляет величину 2,77%, что тоже гораздо ниже, чем в сельском хозяйстве. Однако данная величина вполне сравнима с отклонением за счет случайности, которое составило 2,34%, поэтому для более точного и детального описания динамики численности населения, занятого в промышленности этой, величиной пренебречь нельзя. Причем расчет сезонности по внутригодовым данным за каждый отдельный год показал, что доля в сумме квадратов отклонений достаточно существенна и составляет более 40%. Сила сезонных колебаний по трехгодичным данным невелика: 0,883, причем в динамике, так же как и в сельском хозяйстве, прослеживается снижение влияния сезонности на изменение численности, поскольку уменьшается

величина показателя силы колебаний с 1,01 в 1995 г. до 0,87 в 1997 г., но несколько более высокими темпами, чем в сельском хозяйстве - 16% по промышленности против 14% по сельскому хозяйству. Коэффициент колеблемости составил 1,21%. Конкретные значения индексов, характеризующих сезонную волну,



представлены в таблице 3.

Рисунок 2. Фактические и выровненные с помощью гармоник ряда Фурье значения численности работающих в сельском хозяйстве Орловской области в 1997 г.

Для аналитического выравнивания данного динамического ряда использовались модели линейного тренда (см. соотношение 7), третьей гармоники Фурье, построенное по внутригодовым данным за 1997 г. (см. соотношение 8) и девятой гармоники, основанное на трехгодичных данных:

$$У(1) = 80{,}78 - 0{,}414 \times (\quad (7)$$

$$У_1 = 71.23 + 0.84\text{со}5/ + 0.81 \text{ зт } (+ 0.47 \text{ соз } 21 + 0.21 \text{ зт } 21 + 0.057 \text{ соз } 3г - 0.193 \text{ зт } 3/ \quad (8)$$

Величина I в соотношении (7) изменяется от 1 до 36, а в соотношении (8) пропорционально делит область от 0 до $2n$ на равные части. Результаты выравнивания представлены рис. 3 и 4.

Фактические значения численности занятых в сельском хозяйстве за январь и февраль составили, "соответственно, 62,6 и 62,1 тыс. чел. Сравнивая их с прогнозируемыми величинами, можно сделать вывод, что уравнение 3-ей гармоники позволило дать довольно точную оценку, отличие составляет незначительную величину порядка 0,3-0,4%. Модели линейного тренда и 9-ой гармоники Фурье дают меньшую точность приближения к фактически зарегистрированной численности, однако фактические значения попадают в рассчитанные доверительные области с вероятностью 0,9, то есть каждая из предложенных моделей может быть использована для дальнейшего прогнозирования. Подобные результаты получаются при прогнозировании численности в промышленности, где фактические значения занятых в январе зарегистрированы на уровне 72,8 тыс. чел., а в феврале 72,9 тыс. чел., отличие прогнозируемых величин от фактических составляет от 1.5% до 5,1%.

Используя полученные уравнения, построим прогноз численности занятых в промышленности и сельском хозяйстве Орловской области на январь-март 1998 г. и сравним результаты между собой и с фактическими данными за эти месяцы. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 1.

Сезонная волна по численности занятых в промышленности Орловской области в 1995-1997 гг. (по совокупности крупных и средних предприятий)

I	1995 г.	1996 г.	1997 г.	Среднемесячные уровни численности занятых, тыс. чел.	Усредненные индексы сезонности по месяцам (сезонная волна), %
январь	83	77,4	73	72,73333	96,4630
февраль	85,5	79,5	72,1	72,06666	96,1063
март	85,3	79,5	72,6	72,6	97,3493
апрель	84,4	78,6	71,5	73,66666	99,3234
май	83,5	77,7	71,2	73,76666	100,0216
июнь	83,4	77,1	70,7	74,03333	100,9481
июль	82,9	76,5	70,8	74,9	102,7135
август	82,7	75,9	70,7	76,23333	105,1341
сентябрь	82,6	75,4	69,9	73,83333	102,4299
октябрь	82,4	75,9	70,1	72,63333	101,3483
ноябрь	81,7	74,7	70	70,93333	99,5529
декабрь	83,5	73,4	72,2	70	98,8660
Среднегодовая	83,4083	76,8	71,23	-	-

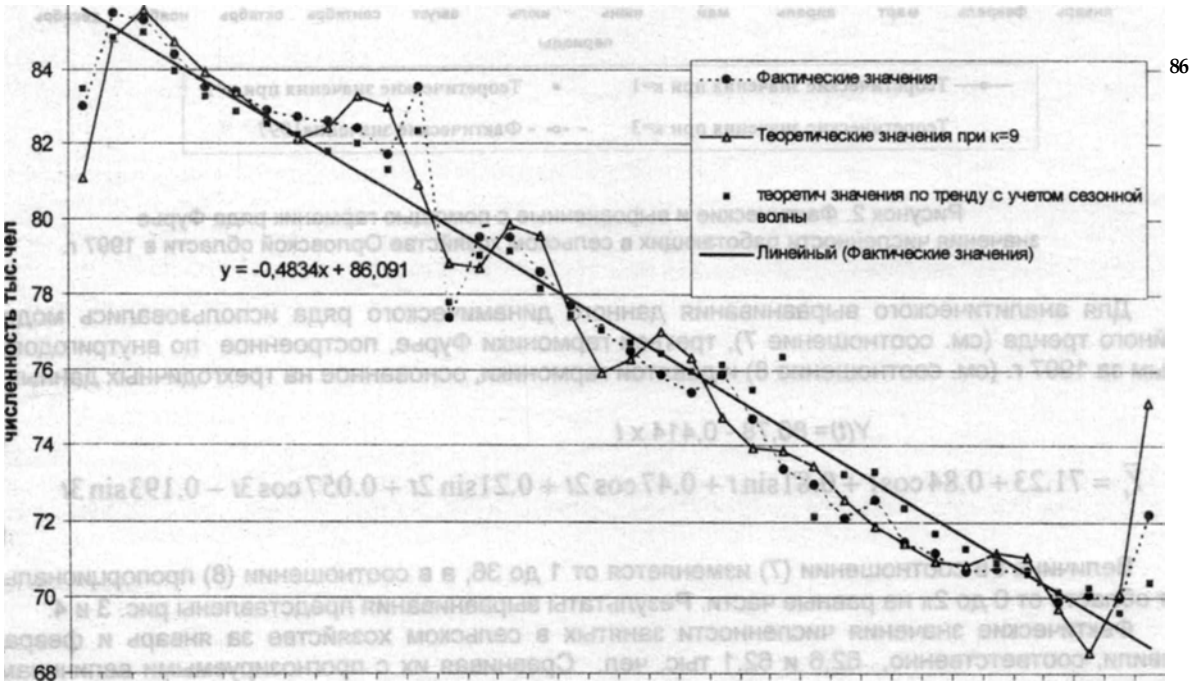


Рис. 3. Эмпирические и выровненные по фактическим индексам сезонности и уравнению девятой гармоники Фурье значения численности занятого в промышленности населения за 1995-1997 гг.

Раздел II

РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ

Посыпанов Г.С.
д.э.н., профессор

1. Технологическая политика в сельском хозяйстве: дальнейшая интенсификация аграрного производства или переход к экологическому земледелию? Если под термином "интенсификация" подразумевается совершенствование техники, используемой в сельском хозяйстве, сбалансированное обеспечение растений макро- и микроэлементами минерального питания, защита растений от сорняков, вредителей и болезней, а в животноводстве - использование рационов, сбалансированных по всем видам питательности, совершенствование техники по уходу и содержанию животных, то конечно - интенсификация и только интенсификация.

Под термином "экологическое земледелие" (oiкoь - место обитания), вероятно, подразумевается способ хозяйствования, не причиняющий вреда окружающей среде, то есть экологически безопасный. Земледелия неэкологического - быть не может.

Если подразумевать под "экологическим земледелием" отказ от минеральных удобрений и пестицидов, возврат к урожаям зерновых порядка 6-10 ц/га, с этим человечество никогда не согласится

Перспектива развития растениеводства одна - совершенствование техники, безопасные приемы оптимизации режима минерального питания растений, создание экологически безопасных пестицидов против сорняков, вредителей и болезней; в животноводстве - обеспечение специализированными сбалансированными по всем видам питательности рационами, научно-обоснованные приемы содержания животных.

2. Роль семейной фермы и сельскохозяйственной корпорации в социально-экономической структуре сельского хозяйства. За каким типом предприятия будущее?

Идея фермерского хозяйства с площадью земли 10-20-40 или даже 300 га - мертворожденная затея в головах людей, далеких от понимания сельскохозяйственного производства.

Нетрудно рассчитать, какова должна быть площадь зерновых, чтобы окупить затраты на зерновой комбайн или какой должна быть площадь картофеля, свеклы, льна, чтобы окупить затраты на картофельный комбайн, свекло-комбайн, льно-комбайн и сопутствующую им технику; а какими должны быть площади силосных культур, чтобы окупились затраты на силосный комбайн?

Учитывая элементарные законы земледелия и растениеводства (необходимость севооборота) фермер вынужден заниматься несколькими культурами, следовательно, для каждой культуры или группы культур необходим свой набор техники.

До того как убрать комбайном, необходимо внести органические и минеральные удобрения специализированной техникой, вспахать плугом, обработать РВК, посеять сеялкой, защитить растения от сорняков, вредителей и болезней пестицидами с помощью специализированной техники. Даже те, кто предлагали такие фермерские хозяйства, вероятно, не рассчитывали на ручной труд.

В принципе, этот вопрос можно решить созданием машино-тракторных предприятий, у нас уже был опыт МТС, которые сослужили неплохую службу в свое время, при малоземельных колхозах и совхозах. Однако создание таких МТС требует больших средств, которых у государства нет, а техника бывших колхозов и совхозов отслужила свой срок и не может быть использована для создания МТС. Кроме того, при новых МТС основные операции сельскохозяйственного производства будет выполнять человек по найму, не вполне заинтересованный в результатах труда. Фермерское хозяйство с площадью пашни даже 500 га в условиях рынка выжить не сможет и реальной перспективы не имеет. Будущее сельского хозяйства, как показывает опыт нашей страны и других стран, только за крупными хозяйствами - будь то колхозы, ассоциации или другие формы объединений. Решающий фактор в эпоху рыночных отношений - "конкурентноспособная" себестоимость.

3. Концепции взаимодействия города и деревни: "стирание граней" или сосуществование противоположностей. Медаль с одной стороной не бывает, эти противоположности составляют единое

целое. Деревня - это источник пищи города. Город не может жить без деревни. Город - это техника для деревенского производства, это объекты переработки продукции деревни, это рынок сбыта деревенского товара, деревня не может жить без города.

О стирании граней: город - это техногенный источник энергии, и производство в городе размещено под крышей в полностью регулируемых условиях; деревня - это аккумулирование солнечной энергии - на больших пространствах. Большая часть главных факторов аграрного производства, оказывающих решающее влияние на результаты труда, - напряженность температурного режима, поздневесенние и раннеосенние заморозки, количество осадков и их распределение, рельеф местности, гранулометрический состав почвы и т.п., не регулируются человеком.

Город и деревня - это две стороны одного процесса, разделение труда, обусловленное эволюцией человека. Пока будет сельскохозяйственное производство в современном его понимании, деревня, с точки зрения объекта труда, никогда не будет городом и противопоставлять их некорректно. Город не может быть без деревни, так же как на данном этапе развития общества деревня не может быть без города. Только при изменении способа получения пищи для человека, только при замене солнечной энергии, источника неисчерпаемого, на техногенную энергию при получении пищи, человечество сможет отказаться от сельского хозяйства в современном его понимании; тогда исчезнут понятия "город" и "деревня".

Что принесла деревенскому миру урбанизация? Если вопрос рассматривать с точки зрения изменения условий труда, то практически изменила весь производственный процесс: от сохи, лопаты, лошади, серпа и решета - к тракторам, комбайнам; от лучины - к электричеству. Как и в городе, в деревне существенно изменился весь уклад жизни.

Сохранит ли урбанизированная деревня свою историческую самобытность? В производственном плане - неизбежно. Это обусловлено объектом труда.

В бытовом плане - частично. Многоэтажные дома в деревне - аномалия. Перспектива - одно-двухэтажные дома. Непременно сады, огороды. Удобства и социальное обслуживание не отличающиеся от городских. Люди деревни, как и раньше, останутся добрее. Деревня останется источником духовности нации.

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА - ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ АГРАРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Курцев И.В.
чл.-корр. РАСХН, зам. председателя
Сибирское отделение Россельхозакадемии

Эволюция отечественного и мирового сельского хозяйства самым тесным образом связана с ростом его производительных сил, происходящим на основе научно-технического прогресса. Положительные количественные и качественные изменения производительных сил в аграрной сфере - главная тенденция развития сельскохозяйственного производства. Она имеет всеобщий характер для различных социально-экономических систем и разных форм организации аграрного сектора экономики. Это определяется общностью задач, решаемых за счет роста производительных сил сельского хозяйства. В их основе - обеспечение населения достаточным количеством продовольствия с необходимым качеством продуктов питания и по доступным ценам, увеличение эффективности сельскохозяйственного производства, повышение уровня жизни сельскохозяйственных работников, сохранение окружающей среды.

На отдельных отрезках исторического развития рост производительных сил сельского хозяйства идет различными темпами, а иногда имеет место их регресс. Это зависит от общей ситуации в стране, приоритетов экономической стратегии государства, системы производственных и, в том числе, аграрных отношений.

Достижения науки и техники, которыми ознаменовано заканчивающееся столетие, дали возможность развитым странам многократно увеличить аграрные производительные силы. Значительный их рост имел место и в нашей стране, хотя именно на двадцатый век и именно на Россию пришлись самые разрушительные войны и радикальные социально-экономические преобразования, далеко не всегда благоприятствовавшие повышению научно-технического уровня сельского хозяйства. Из 100 истекших лет лишь 40-45 можно отнести к периодам (1901-1915, 1955-1985 гг.), для которых характерны прогрессивные изменения в уровне развития аграрных производительных сил на основе использования научно-технических достижений. Крайне отрицательные последствия для научно-технического прогресса и роста на его основе производительных сил сельского хозяйства имели аграрные реформы 1990-х гг. Тем не менее, урожайность сельскохозяйственных культур, наиболее полно выражающая рост производительных сил сельского хозяйства, в Сибири в настоящее время в 1,7-2,0 раза превышает ее уровень начала XX в. Производительность сельскохозяйственного труда увеличилась в 4-5 раз.

Рост производительных сил сельского хозяйства, происходящий на основе научно-технического прогресса, включает:

9-2-5541

• повышение почвенного плодородия и увеличение продуктивности земли как основного средства производства в сельском хозяйстве;

• повышение биологического потенциала продуктивности и других хозяйственно полезных качеств сельскохозяйственных растений и животных, более полную их реализацию в производстве:

• повышение производительности сельскохозяйственного труда, изменение его характера и роли человека в производстве путем замены ручного труда механизированным;

• рост материально-вещественных элементов производительных сил путем расширения масштабов применения и качественного совершенствования средств производства.

Отдельные элементы производительных сил сельского хозяйства находятся в состоянии сложного взаимодействия. Рост производительных сил всегда сопровождается изменением структуры составляющих их элементов, происходящим одновременно с развитием науки и техники

За последнее время аграрной наукой Сибири осуществлены разработки, использование результатов которых позволяет усовершенствовать системы ведения агропромышленного производства, увеличить продуктивность земледелия и животноводства, повысить эффективность АПК.

Применение научно-технических достижений ведет к существенному улучшению показателей сельскохозяйственного производства, что подтверждается данными передовых сельскохозяйственных предприятий и, в частности, опытно-производственных хозяйств. В Сибири 56 опытно-производственных хозяйств; расположены они в различных сельскохозяйственных зонах и могут, следовательно, представлять природно-климатические условия сельскохозяйственного производства всей Сибири. Опытно-производственные хозяйства в большей мере, чем обычные сельскохозяйственные предприятия, используют достижения научно-технического прогресса. Они, как правило, применяют лучшие сорта сельскохозяйственных культур и породы животных. У них на более высокум. уровне находятся основные факторы интенсификации сельскохозяйственного производства - техническая оснащенность, применение удобрений, защита растений и др. Здесь лучше по* ставлены семеноводство и племенная работа. Все это позволяет им иметь более высокие производственные и экономические показатели.

За счет более высокого научно-технического уровня сельскохозяйственного производства в опытно-производственных хозяйствах в меньшей мере проявляется отрицательная динамика основных показателей, хотя и в них, за годы реформирования, не удалось избежать ухудшения результатов деятельности.

Однако в основной массе сельскохозяйственных предприятий научно-технический уровень ведения сельского хозяйства снижается, происходит возврат к упрощенным технологиям двадца-ти-тридцатилетней давности. Основные причины, сдерживающие научно-технический прогресс в аграрной сфере, заключаются в неблагоприятных экономических условиях хозяйствования предприятий АПК и, прежде всего, сельскохозяйственных товаропроизводителей, слабой материально-технической базе, ошибочности ряда решений по реформированию и приватизации предприятий АПК. В этих условиях сельскохозяйственные предприятия недостаточно восприимчивы к научно-техническим достижениям, независимо от их организационно-правовой формы. У них нет средств оплачивать элитные семена, племенных животных, современные технические средства, удобрения, средства защиты растений, ветпрепараты и т.д.

Количество приобретаемых ежегодно сельскохозяйственными предприятиями Сибири тракторов в настоящее время к среднегодовому уровню 1986-1990 гг. составляет 6%, грузовых автомобилей - 5%, зерноуборочных комбайнов - 18%. Если в 1990 г. на 1 га пашни приходилось 36 кг действующего вещества минеральных удобрений, то в 1997 г. - только 3,4 кг. Объем работ по химической прополке посевов уменьшился в 1,7 раза, по защите растений от болезней - в 5.7 раза. Практически прекращены работы по вводу в действие орошаемых и осушенных земель, не проводятся культуртехнические работы.

Но в общей совокупности хозяйств при крайне тяжелом финансово-экономическом состоянии большинства из них, тем не менее, есть предприятия, весьма благополучные в этом отношении Для всех таких предприятий характерно применение в основных отраслях сельскохозяйственного производства самых современных технико-технологических решений. Именно это является основным признаком и главным условием нормальной производственной деятельности и социальной защищенности работников хозяйств любых организационно-правовых форм Более высокие результаты имеют, при прочих равных условиях, те хозяйства, где использование научно-технических достижений сопровождается совершенствованием внутрихозяйственных экономических отношений с усилением стимулирования за результаты труда. Хозяйства с благополучными результатами своей деятельности имеют, как правило, по сравнению с другими предприятиями более высокий уровень взаимоотношений с рынком, в том числе за счет собственной переработки сельскохозяйственной продукции и торговли своими товарами. Использование этих и других факторов эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий в решающей степени зависит от руководителей и специалистов хозяйств, формирующих научно-техническую политику, организующих экономическую работу и осуществляющих маркетинговую деятельность. Практически не оказывают положительного влияния изменения отношений собственности, наделение сельскохозяйственных работников земельными долями и имущественными паями, на что была сделана главная ставка в реформировании колхозов и совхозов.

В связи с этим, необходимо обеспечение инновационной сопряженности научно-технического прогресса и аграрных реформ. Это означает, что управление научно-техническим прогрессом и содержание аграрных реформ в своем взаимодействии должны благоприятствовать освоению более совершенных методов производства, а не сдерживать его, как происходит в настоящее время.

Всем проводимым аграрным преобразованиям необходимо придать, прежде всего, инновационную направленность. Это может быть достигнуто за счет освоения инновационно-приоритетных форм хозяйствования, обеспечения восприимчивости товаропроизводителей различных ораганизационно-правовых форм к инновациям, финансово-экономической поддержки инноваций, включая развитие материально-технической базы АПК.

Научно-обоснованное проведение аграрных реформ с усилением их инновационной направленности позволит расширить возможности реализации в АПК прогрессивных технико-технологических решений, на основе чего будут обеспечены стабилизация и переход АПК на устойчивое развитие.

Вместе с тем, необходимо развивать аграрные научные исследования, умножая тем самым потенциал научных достижений, включая более совершенные технологии, продуктивные сорта сельскохозяйственных культур и породы животных, новые технические средства, ветеринарные препараты и т.д.

Все научно-исследовательские работы с начала 1990-х гг. выполняются в крайне сложной экономической ситуации при резко упавшем финансовом обеспечении. Объем бюджетного финансирования Сибирского отделения СО Россельхозакадемии в реальном исчислении уменьшился в 1997 к 1990 г. примерно в 15 раз.

Получаемое финансирование не обеспечивает даже выплату тарифной заработной платы ученым, уровень которой значительно ниже среднего по Федерации.

Помехами для проведения исследований стали отключения электро-, энергоснабжения и коммунальных систем в научных лабораториях, теплицах и других стационарных установках.

Ученые работают на устаревшем оборудовании, пользуются изношенными техническими средствами, испытывают все более усиливающийся дефицит реактивов и препаратов.

Количество научных работников в системе СО РАСХН уменьшилось более, чем на треть.

В ходе реформирования науки Президиумом СО РАСХН были приняты меры по обеспечению функционирования институтов в критических условиях финансирования. Внесены предложения и проводится работа по совершенствованию сети НИУ. Уточнены тематические планы в направлении повышения фундаментальных исследований. Расширены источники финансирования прикладных работ и программ за счет бюджетов республик, краев и областей, средств организаций и предприятий АПК. Как вынужденные меры по сохранению научно-исследовательской базы увеличены объемы реализации НИУ собственной продукции; свободные помещения сдаются в аренду. По ряду республик, краев и областей руководство научным обеспечением АПК возложено на директоров НИУ, что обеспечивает взаимодействие науки с органами управления АПК. Расширено сотрудничество НИУ и вузов в подготовке кадров и выполнении совместных научно-технических программ.

Все значимые для АПК Сибири направления научных исследований сохранены.

Однако положение аграрной науки региона крайне тяжелое. Нужны срочные меры по восстановлению и дальнейшему развитию аграрного научного потенциала Сибири, по укреплению и содержанию созданной здесь научной базы и социальной сферы.

Развитие аграрных научных исследований расширит границы дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства за счет повышения плодородия почв, увеличения биологического потенциала и продуктивности сельскохозяйственных растений и животных, повышения производительности занятых в сельскохозяйственном производстве, расширения масштабов применения и качественного совершенствования материально-технических средств. В сочетании с совершенствованием производственных отношений это позволит перейти на качественно новый уровень агропромышленного производства.

НОВАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОПРОСЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ

Гусманов У.Г.
член.-корр. РАСХН, профессор.
Гатауллин Р.Ф.
к.э.н.
Академия наук Республики Башкортостан

1. Ряд характеристик технического развития материальной базы существования человеческого общества позволяет нам утверждать, что мы находимся на грани новой технической революции. Она будет характеризоваться выдвижением на передний план производства и распределения информации, возникновением новых видов коммуникаций, становлением биотехнологии, как основы производства продуктов питания. Новая технологическая революция приведет к созданию принципиально новой социальной структуры общества, самого производства, системы расселения.

Рассматривая альтернативы аграрной политики в России, мы не можем не учитывать перспективы новой технической революции. А это значит, становление фермерского типа хозяйств, переход к частной форме землевладения могут оказаться не на пути стратегических преобразований села, а быть моментом в

9-2-5541

решении тактических задач. Если Запад уже сегодня переходит к принципиально новой системе организации сельского хозяйства, имеет ли резон повторить нам то, что уже сегодня становится вчерашним днем.

В условиях развития биотехнологий естественное плодородие почвы, крупные массивы обрабатываемых земель перестанут быть основными факторами аграрного производства. Приоритетным станет использование земли как места размещения отдельных производств. Человечество будет стремиться более органично вписываться в естественный обмен веществ в природе. Поэтому будущее крупных мегаполисов не совсем прозрачно. В перспективе будут преобладать небольшие населенные пункты, населенные общинами людей, объединенных единством интересов, общностью занятий. Будут восстановлены элементы общинного быта.

Осмысленное восприятие перспективы новой технической революции в России может дать огромный экономический эффект. Уже сегодня, не повторяя тупиковый путь Запада, мы можем начать строить нашу инфраструктуру, развивать экономику сообразно требованиям нового витка технической революции. Значительная часть технической базы производства в России безнадежно устарела. Поэтому есть смысл новые мощности размещать в небольших населенных пунктах При этом должны изменяться масштабы производства на предприятиях.

В новых условиях Западу понадобится гораздо больше капиталов для перестройки своей экономики, чем России, с ее едва тронутой на огромных просторах природой.

В этом отношении мы не согласны с тезисом о сельской местности как о «внутренней колонии» страны, источнике дешевых ресурсов для других отраслей народного хозяйства.

Да, до сих пор действовала тенденция урбанизации, концентрации производства. Но это происходило по той причине, что научная мысль отставала от развития потребностей общества. Не меняя принципиально технологии, люди были вынуждены увеличивать объемы производства за счет его концентрации, что давало экономию в постоянных затратах. Сегодня сельская местность перестает быть исходным пунктов миграционных потоков. В ближайшее время мы станем свидетелями обратного направления миграции.

К слову, на Западе эти процессы уже начались. Население мигрирует в пригороды. Но это только начало. Развитие коммуникаций будет фактором более равномерного расселения населения.

Сельские поселения станут основным типом населенных пунктов, а сельская экономика будет обеспечивать сельским жителям не меньшие доходы, чем в городах Таким образом, в прошлом останется и так называемая дешевизна ресурсов села.

Вся суть вопроса состоит в том, когда же нагрянет новая техническая революция? Скажем так, она уже началась. А ее результаты станут весомыми через 25-30 лет.

Характер научной продукции, которая по своему экономическому содержанию принадлежит к чистым общественным благам, необходимость свободного творчества будут стимулировать трансформацию частной собственности, которая постепенно будет вытесняться на периферию экономической жизни.

Отсюда - вывод: в настоящее время мы не должны делать упор на институциональные преобразования на селе. Сегодня основная задача - развитие новых технологий, новой техники. Конечно, при неизменной технологической базе возможно некоторое развитие производства за счет повышения стимулов. Но все же основным фактором остается научно-технический прогресс.

2. Вряд ли есть необходимость доказывать с помощью статистических данных тезис об отставании уровня сельскохозяйственного производства в России от развитых стран Запада. Разница урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных достигает нескольких раз. В развитых странах Запада имеет место аграрное перепроизводство, и неслучайно Россия оказалась рынком сбыта западного продовольствия. В чем главная причина такого положения?

Она состоит в том, что в России и на Западе - различный уровень технологии. Отставание в уровне производства объясняется именно этим.

Вполне естественно, что высокий уровень технологии обусловливает развитие интенсификации производства. Обеспечение продовольственной независимости страны тесно связано с интенсификацией. Сокращение производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России - это результат деинтенсификации, которая стала характерной для аграрного производства особенно с 1990 гг. Достижение продовольственной безопасностии, удовлетворение потребности населения в продуктах питания за счет собственного производства - это задачи, которые могут быть решены только на путях интенсификации. Данная проблема для России имеет свою специфику, обусловленную ведением сельскохозяйственного производства в более суровых природно-климатических условиях, чем в западных странах.

Иногда имеет место противопоставление интенсификации производства экологическому земледелию. На наш взгляд такое противопоставление неправомерно.

3. Организация производства и труда в современном аграрном производстве выступает важнейшими факторами его эффективности. Особенно актуальным стал данный вопрос в условиях зарождения многоукладной экономики.

Сельскохозяйственное производство, и в особенности производство продовольствия, во всех развитых странах в условиях интенсивной стадии развития не может вестись изолированно и быть основано на индивидуальном труде. В нем кроме работников сельского хозяйства принимают участие работники, занятые в различных отраслях экономики (производство средств производства, переработка, хранение, торговля). Производство аграрной продукции носит кооперативный характер.

Наиболее эффективным является вариант, когда производство продовольствия и сельскохозяйственного сырья осуществляется специализированными производственными кооперативами, которые (кроме производства) перерабатывают и реализуют конечную продукцию. Производством, переработкой, реализацией продукции в них управляет один хозяин.

4. Различные взгляды существуют в аграрной науке по поводу роли и перспектив развития личного подсобного хозяйства. Одни считают, что личное подсобное хозяйство как семейная форма производства может со временем перерасти в крестьянское (фермерское). В условиях Башкортостана такое превращение может быть единичным, но не закономерным. В настоящее время продукция личного подсобного хозяйства — это результат взаимодействия общественного и индивидуального производства По мере прогресса общества (что обязательно будет характерно для России) произойдет усиление специализации и кооперации как самого процесса производства, так и процесса труда. В перспективе не может быть нормой, когда сельскохозяйственный работник одновременно трудится в общественном производстве и в личном подсобном хозяйстве. Подобный вариант губителен для развития производства и личности.

Опыт Республики Башкортостан показывает, что перспективными являются крупнотоварные предприятия (специализированные производственные кооперативы, племенные и семеноводческие хозяйства и др.).

5. Рассматривая вопросы расселения, необходимо исходить из потребностей производства. Нынешние технологии аграрного производства построены на обработке огромных земельных площадей. Поэтому сельское расселение подчинено принципу экономии материальных ресурсов, необходимых для обработки пашни. Изменение технологии производства аграрной продукции несомненно приведет к преобразованиям системы расселения. Как было сказано, претерпят изменения и мотивы выбора села как места жительства.

Противостояние между городом и селом исчезнет. В значительной мере такое противостояние обусловлено неразвитостью производительных сил. В этих условиях большая часть ресурсов для "прорывных" технологий сосредоточивается в городах. Обычное для экономики равновесие в обмене ресурсами между промышленностью и аграрным сектором нарушается. Фактором, обуславливающим такое отношение, становится разница в техническом уровне производства.

Ожидаемая новая техническая революция изменит межотраслевые отношения. Главной формой развития производительных сил станет наука. Конкуренция на рынках товаров во многом будет заменена соревновательностью в области научных разработок. Большую часть издержек производства составят затраты на развитие науки.

Сегодня в научных организациях, расположенных в сельской местности Республики Башкортостан, работает 3% занятых в научной сфере. Такое же соотношение, наверное, наблюдается и в России в целом. Новая технологическая революция приведет к мощному перераспределению научного потенциала между городом и селом. В результате труд в сельской местности от преимущественно физического превратится в интеллектуальный. А сама сельская местность из резервуара безработицы превратится в зону полноценного приложения труда.

6. Какие могут возникнуть противоречия между городом и деревней? Поскольку в будущем новые технологии получат преимущественное распространение в сельских регионах, а в городах сохранятся складские хозяйства, рудименты крупномасштабного производства с сопутствующими экологическими проблемами, село будет вынуждено нести дополнительное бремя финансовых расходов, связанных с компенсацией потерь горожан от относительно низкого уровня качества жизни.

Основной задачей наших материалов является постановка проблемы глобальных изменений в развитии общества в связи с техническим прогрессом, которые повлияют на взаимоотношения между городом и селом, вызовут качественные преобразования образа жизни селян. Поскольку обозначенная перспектива может наступить достаточно быстро, ощутимый эффект могут дать осознанные действия со стороны общества в направлении создания соответствующей инфраструктуры села.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДООЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Лысенко Е.Г.
д.э.н., ученый секретарь Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

Требование об оптимальном сочетании экологического фактора и экономических интересов в сельскохозяйственном производстве является объективной необходимостью. Это подтверждается проведенными нами исследованиями состояния экономики аграрного сектора Ростовской области за период с 1940 по 1997 г.

Ретроспективный анализ свидетельствует о нестабильности развития отрасли, росте и спадах производства сельскохозяйственной продукции. Такая тенденция **сложилась под влиянием** многих факторов, но результаты наших исследований позволяют выделить из них, как один из основных - экологический фактор.

Объектом исследования стало земледелие и сельское хозяйство Ростовской области. Проблемы рационального землепользования, повышения эколого-экономической эффективности использования земель рассматривались в диалектическом единстве с эволюционным развитием экономики сельского хозяйства.

Установлено, что степень сочетания экологии и экономики в рациональном использовании земель, повышении эффективности сельскохозяйственного производства, в свою очередь, зависела от особенностей аграрной политики в различные исторические периоды развития страны, методов и направлений ее реализации, научного, материально-технического и финансового обеспечения.

В период экстенсивного развития сельского хозяйства экономические интересы преобладали над экологическими требованиями. Экономические результаты роста обеспечивались, в основном, за счет природно-ресурсного потенциала, то есть освоения новых земель и расширения посевных площадей. Однако уже в 1960-е гг. этот источник был полностью исчерпан. В то же время отсутствие научной концепции об оптимальном соотношении естественных угодий и окультуренной пашни привело к необоснованно ускоренной распашке земель, в том числе малопродуктивных, что нарушило природное равновесие, ухудшило экологическое состояние земельных ресурсов, кормовую базу и снизило продуктивность полей. Ускоренно стали развиваться эрозионные процессы, ухудшаться почвенное плодородие. Экологическую ситуацию усугубил сверхнормативный рост поголовья скота.

Состояние экономики аграрного сектора и агроэкологии объективно требовало перейти к интенсивному методу хозяйствования, предусмотрев внедрение природоохранных технологий. На это была направлена принятая в стране Программа интенсификации сельского хозяйства на основе механизации, мелиорации и химизации производства, которая с 1965 г. осуществлялась последовательно и целеустремленно при сильной экономической поддержке государства. Если в 1966-1970 гг. в среднем за год в сельхозпроизводство Ростовской области было вложено 389,1 млн. руб., то в 1981-1985 гг. эти объемы достигли 868,9 млн. руб., или в 2,2 раза больше, а в 1986-1990 гг. - 755,5 млн. руб., или в 1,9 раза больше. Это способствовало укреплению материально-технической базы, увеличению в 4,8 раза основных производственных фондов. К 1990 г. основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения на 100 га сельхозугодий возросли почти в 5 раз. а на одного среднего работника - в 6 раз. Последовательно наращивались энергетические мощности.

В области активно реализуется программа мелиоративного строительства, что способствовало увеличению орошаемых земель в 2,6 раза, по сравнению с 1965 г. Удельный вес произведенной продукции на орошаемых землях в общем объеме области возрос почти в 3 раза. Развивается рисоводство - самое северное в России, а посевные площади риса увеличились в 2,5 раза.

Предпринимаются меры по химизации сельского хозяйства. В 2,5 раза увеличиваются поставки минеральных удобрений. Под урожай 1990 г. было внесено удобрений в 5 раз больше, чем в 1970 г.; широко применяются гербициды, пестициды. Внедряются интенсивные технологии возделывания озимой пшеницы, кукурузы, подсолнечника.

Хозяйства получают высокопродуктивные сорта и гибриды сельхозкультур, которые в своей основе более адаптивны к условиям интенсивного земледелия. В целом улучшается семеноводство. Все это способствует росту валового производства сельхозпродукции.

Проведенный экономический анализ за 1966-1990 гг. показал, что значительный эффект от интенсивного метода ведения сельского хозяйства получен в первые 15 лет. Особенно высокий рост производства сельхозпродукции произошел в 1976-1980 гг.; его объем составил 3703 млн. руб., что на 21% больше, чем 1966-1970 гг. и на 5% больше, чем в 1971-1975 гг.

Однако, в 1981-1985 гг практически никакого прироста объемов производства к предыдущему пятилетию не наблюдалось, хотя они по-прежнему превышали показатели за 1966-1970 гг. на 21%. В то же время на 10% снизилась урожайность и на 42% возросла себестоимость зерновых, а при одинаковой урожайности подсолнечника его себестоимость увеличилась на 23%. При этом объем капиталовложений в сельском хозяйстве достиг максимальных размеров - 868,9 млн. руб. в среднем за год. Увеличилось внесение минеральных и органических удобрений, расширились площади орошаемых земель. В то же время повысилась себестоимость продукции и снизился уровень рентабельности.

Следовательно, увеличение валового производства сельскохозяйственной продукции, повышение урожайности культур и продуктивности скота было неадекватно темпам увеличения инвестиций в развитие сельского хозяйства, затратам на внедрение новых технологий.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что интенсификация сельскохозяйственного производства, приоритетность в ней техногенного фактора, воздействие на земельные ресурсы посредством механизации, химизации и мелиорации имели позитивное влияние до определенных пределов. Активное наращивание применения средств и предметов труда на единицу земельной площади, превышающего нормы, имело отрицательные экологические по-ледствия. Наступил период, когда затраты не окупались, шло снижение продуктивности земельных угодий, усиливалось "экологическое сопротивление" почв. Следовательно, увеличение в ходе интенсификации сельского хозяйства техногенных средств и игнорирование биологизации и экологизации интенсификационных процессов ведет к ухудшению экономических показателей, снижению качества агробиоценозов и количества гумуса в почвах. Уменьшается выход валовой продукции с каждого гектара пашни, снижается окупаемость затрат, растет себестоимость продукции. В частности, валовой

сбор зерна в среднем за 1981-1985 гг. составил 5,3 млн. т. что на 1,3 млн. т (20%) меньше, чем среднегодовые показатели 1976-1980 гг., себестоимость зерна за этот период увеличилась на 30%.

Это потребовало принятия альтернативных мер, то есть усиления биологизации и экологизации технологий, осуществления природоохранных мероприятий. Научными учреждениями области были разработаны зональные системы земледелия, комплексно-целевые программы по увеличению зерна и кормов. В основе осуществления этих программ - рационализация систем земледелия и системы удобрений, оптимальное сочетание отраслей и их интенсификация с учетом имеющихся материально-технических средств, рационального использования природных ресурсов и, прежде всего, земельных. Была оптимизирована структура посевных площадей, уменьшена доля зерновых (прежде всего озимой пшеницы), расширены площади почвоулучшающих культур (многолетних трав), а также дополнительно введены чистые пары (с 5,5% в 1970 г. до 17% в 1992 г.). В 1986-1990 гг. почти вдвое увеличились площади безотвальной обработки почвы. Активнее стала проводиться рекультивация земель, террасирование склонов, химическая мелиорация земель и т.д.

Внедрение в систему земледелия экологических элементов способствовало улучшению агроэкологического состояния земель, что проявилось в росте урожайности и валовых сборов зерновых, в том числе озимой пшеницы, ячменя, зернобобовых, подсолнечника, кукурузы на силос и зеленую массу, сена многолетних трав: это позитивно сказалось на увеличении валовой продукции в целом, в расчете на 100 га сельхозугодий (пашни) и 1 рубль затрат

Однако в ходе аграрной реформы и формирования новых земельных отношений, реорганизации колхозов и совхозов, создания фермерских хозяйств и развития рынка были проигнорированы экологические аспекты в землепользовании, что привело к срыву ранее разработанной и внедряемой природоохранной системы ведения агропромышленного производства Ростовской области. Научно необоснованная реорганизация сельскохозяйственных предприятий, преобладание организационно-структурной перестройки земельных отношений над мерами по повышению качества земельных ресурсов привели к нарушению севооборотов, дроблению полей, мелиорируемых земель, несоблюдению агроэкологических технологий, усилению деградации почв.

Экологическая ситуация в сельскохозяйственном производстве значительно обострилась в результате ухудшения финансово-хозяйственной деятельности предприятий в связи с постоянно растущим диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги, что привело к разрушению производительных сил сельского хозяйства, к срыву агротехнических мероприятий, проведению их в неоптимальные сроки. Практически не финансируются, а значит и не осуществляются, природоохранные меры, хотя свыше 65% сельскохозяйственных угодий области подвержены почворазрушающим процессам, а эродированная пашня составляет более 50%. Ветровой эрозии подвергнуто 30% земель. В восточных районах развиваются процессы опустынивания. Усиливается подъем грунтовых вод в зоне орошаемого земледелия. Растут площади моча-ристых почв и солончаков. Велики очаги химического загрязнения земель. Развивается дегумифи-кация почв, усиливается тенденция снижения гумуса.

За семь лет аграрной реформы в Ростовской области внесение минеральных удобрений уменьшилось в 10 раз, а органических - в 9 раз. Объемы ввода в действие орошаемых земель сократились с 7,5 тыс.га в год в 1990 г. до 0,1 тыс.га - в 1996 г., а в 1997 г. не сдано ни одного гектара. Приостановлена комплексная реконструкция орошаемых земель и проведение культуртехниче-

ских работ. С 1994 г. не проводится гипсование солонцовых почв. За семь лет в 6 раз уменьшились объемы работ по химической защите растений.

Ухудшилась техническая оснащенность сельского хозяйства области. В 1997 г. тракторный парк, по сравнению с 1991 г., уменьшился на 15299 единиц, или на 32%. Если поставка тракторов колхозам и совхозам в 1991 г. составила 3792 трактора, то из-за критического финансового состояния сельские товаропроизводители в 1996 г. смогли приобрести только 290. По сравнению с 1991 г., поступление автомобилей в 1997 г. уменьшилось в 32 раза, зерноуборочных комбайнов - в 23 раза, кормоуборочных комбайнов - в 16 раз. Это привело к тому, что сельскохозяйственные предприятия не только не могут проводить в оптимальные сроки агротехнические мероприятия, но даже не способны обрабатывать значительные посевные площади и выполнять почвозащитные работы, что ухудшило агроэкологическое состояние земель. По неполным данным, с 1997 г. в области не обрабатывается свыше 1,5 млн. га пашни, или 20%, идет их зарастание, ибо нет технических возможностей для консервации, ухода за ними на основе научных технологий.

В результате антинаучной аграрной реформы и земельных преобразований резко ухудшилось агроэкологическое состояние земель, снизилось производство сельскохозяйственной продукции, экономические показатели отрасли. Так, урожайность зерновых в среднем за 1986-1990 гг. составила почти 24 ц/га, а за 1991-1995 гг. - 22,5 ц\га, за 1996-1997 гг. - только 15 ц/га. Валовые сборы зерна снизились с 7245 тыс. т до 3443 тыс. т в 1997 г., или в 2,1 раза, урожайность пшеницы - в 2 раза , семян подсолнечника - в 1,9 раза, а валовые сборы - соответственно: в 1,8 и 1,2 раза. Почти в 2 раза снизилась урожайность и валовой сбор

овощей. Несмотря на снижение урожайности картофеля на 15%, валовые сборы этой культуры увеличились в 1,6 раза за счет расширения посевных площадей в личных подсобных хозяйствах. В целом, валовое производство сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах 1983 г.) в Ростовской области снизилось в среднем за 1991-1995 гг., по сравнению с 1986-1990 гг., на 26%, а в 1997 г. - на 47%. Темпы снижения валового производства животноводческой продукции в 2 раза выше, чем растениеводческой.

На основании проведенного анализа приходим к следующим выводам:

• системный анализ развития сельского хозяйства Ростовской области за последние три десятилетия свидетельствует о том, что экологизация сельскохозяйственного производства должна быть приоритетным направлением в преобразовании отрасли, соответствовать требованиям оптимального сочетания экологического фактора и экономических интересов;

• необходимо разработать научно обоснованную концепцию экологизации агропромышленного производства и внести соответствующие коррективы в аграрные и земельные преобразования с учетом многоукладности экономики и рыночных отношений;

• первостепенное внимание необходимо уделить разработке мер по повышению эколого-экономической эффективности использования земель на основе внедрения природоохранных технологий в земледелии, экономического регулирования и стимулирования рационального землепользования;

• усилить правовой контроль за соблюдением экологических норм;

• предусмотреть создание специальных фондов для осуществления мер по экологизации агропромышленного производства, используя различные источники финансирования и, прежде всего, средства налога на землю;

• предоставить льготные кредиты сельским товаропроизводителям для проведения природоохранных и почвозащитных мероприятий.

КОНТРОЛЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ В АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И МЕТОДЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Полутина Т.Н.
Кубанский государственный аграрный университет

В условиях углубления экологического кризиса и формирования новых хозяйственных отношений вопрос об экологических и экономических регуляторах, выступающих в качестве механизма управления природопользованием, и, в первую очередь, земельными ресурсами в сельском хозяйстве относится к числу наиболее актуальных.

Общий земельный фонд Российской Федерации составляет 9,7 млн. га, причем доля активно используемых в сельскохозяйственном производстве угодий относительно невелика -всего 221 млн. га (13% общего земельного фонда). Распаханность территории не превышает 8%. Изменения, происходящие в настоящее время в структуре и качественном состоянии

природных ресурсов сельскохозяйственного назначения, носят явно негативный характер. Так, за период с 1986 по 1997 г. по различным причинам из сельскохозяйственного использования выбыло свыше 8,8 млн. га земли, в том числе 6,3 млн. га пашни.

В последнее десятилетие в Краснодарском крае обозначилась устойчивая тенденция к ухудшению качественного и экологического состояния земельных, водных и лесных ресурсов. Тысячи гектаров некогда плодородной земли находятся в неудовлетворительном состоянии. Свыше 50% площади сельхозугодий нуждаются в проведении работ по коренному улучшению. Активизировался процесс вторичного засоления почв. Не менее интенсивный характер приобретает и опустынивание земель. Урожаем и сорняками ежегодно с одного га пашни выносится более 150 кг/га питательных веществ, что в 4-5 раз превышает их годовую компенсацию. Согласно исследованиям, проведенным Государственным комитетом "Кубаньгеология", почвы Краснодарского края загрязнены тяжелыми металлами, пестицидами, азотосодержащими соединениями и нефтяными углеводородами. В различных районах края такие загрязнения входят в категорию "чрезвычайно опасных". При дальнейшем росте дефицита фосфора, калия, азота и других элементов питания их запасы будут израсходованы в ближайшие несколько лет, что может привести к необратимым изменениям в почвах и утрате их как компонента природной среды и средства жизнеобеспечения населения.

Первая причина прогрессирующего ухудшения качественного состояния природных ресурсов в Краснодарском крае заключается в резком сокращении государственного финансирования программ по воспроизводству и повышению плодородия, осуществлению противоэрози-онных мероприятий, мелиорации, защите земель от загрязнения.

Утвержденная Правительством Российской Федерации в 1992 г. Программа повышения плодородия почв России, в связи со значительным сокращением централизованных капитальных вложений, отсутствием средств в местных бюджетах и у предприятий, практически не реализуется. Объемы работ выполняются не более чем на 30-40%, имеется тенденция к их уменьшению.

Вторая причина еще более удручающа. Она связана с самими сельхозтоваропроизводителями. Аграрная реформа, декларировавшая свободу хозяйствования на земле, обусловила появление в сельском хозяйстве людей случайных, жаждущих получить от арендованной земли максимальную выгоду, не

беспокоящихся о будущих поколениях. Отсутствие сельскохозяйственных знаний у многих фермеров и арендаторов приводит к нерациональной структуре угодий, несоблюдению агротехнических условий возделывания сельхозкультур, нарушению севооборотов, неэффективному использованию удобрений и гербицидов, что обуславливает деградацию природных систем.

Таким образом, становится очевидной необходимость выработки механизма совершенствования государственного контроля за экологической обстановкой в АПК.

Программа по стабилизации экологической обстановки в АПК должна предусмотреть решение следующих задач:

- регулярное повышение квалификации кадров всех уровней управления АПК, предприятий всех форм собственности;
- введение обязательной аттестации владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств и арендаторов;
- создание консультационных служб для работников АПК по вопросам агротехники, применения химических веществ, организации севооборотов, мелиорации и др.;
- формирование районных комиссий по экологическому контролю за деятельностью аграрных предприятий, фермерских хозяйств, оценке нанесенного экологического ущерба или эффекта от природоохранных мероприятий;
- создание премиального фонда для поощрения руководителей аграрных предприятий, фермерских хозяйств, улучшающих экологическую обстановку;
- усиление штрафных санкций за экологический ущерб;
- лицензирование выбросов загрязняющих веществ;

» введение платного водопользования в орошаемом земледелии и усиление контроля за качеством воды.

Известны случаи, когда фермеры по нескольку лет подряд выращивают на одном и том же поле подсолнух, не соблюдая элементарных правил севооборота, а затем просто отказываются заниматься сельским хозяйством. Сохранять и далее спокойствие при таком вопиющем расточительстве **национального богатства нельзя,** необходимо принимать самые радикальные меры.

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЛОДОРОДИЯ С ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ

Тесля А.И., Орлова Т.Т., Солодун В.И.
г. Иркутск

Наиболее широко в настоящее время, например, в Иркутской области распространены два типа ведения сельского хозяйства: **(1)** растениеводство и животноводство выступают равно как товарные отрасли, при этом пропорции и взаимосвязь между ними определяются типами севооборотов, соотношением площадей между кормовыми и товарными культурами; (2) животноводство является главной товарной отраслью и основывается на земледелии, подчиненном производству кормов, в основном, на пашне и. в меньшей степени, на естественных кормовых угодьях.

Исходя из этого, модели воспроизводства плодородия для Восточной Сибири должны основываться на учете, прежде всего, двух основных отраслей: растениеводства (в том числе полевого кормопроизводства) и животноводства (в том числе кормоприготовления), учитывая принцип их тесной связи и системной организации.

Поскольку как растениеводство, так и животноводство базируются на пашне, они обязаны обеспечивать и воспроизводство ее плодородия. Нужно помнить, что почвенный покров - единственное средство производства растений на суше, а также единственное средство производства которое в процессе бережного, заботливого использования не только не изнашивается, морально не стареет, а обладает способностью наращивать свою биопродуктивность. Воспроизводство плодородия почвы за счет органических остатков растений и отходов животных - идеальная замкнутая система.

На уровне сельскохозяйственного предприятия должны быть решены следующие задачи: пропорциональная увязка и соотношение основных товарных отраслей; оптимальная структура посевных площадей и севооборотов; бездефицитный или положительный баланс гумуса в почве; оптимальное поголовье животных в расчете на имеющуюся площадь землепользования; полная обеспеченность кормами отрасли животноводства; достаточный уровень технической оснащенности на всех технологических этапах.

Суть модели заключается во взаимосвязи четырех главных блоков, которые включают: структуру пашни, условия по плодородию почвы, выход кормов и поголовье животных. В первом блоке (структура пашни) все культуры, возделываемые в регионе, группируются по шести основным типам: чистый пар, зерновые, однолетние травы, пропашные, сидераты. многолетние травы. Указанная группировка культур по шести типам проведена в связи с различным их воздействием на плодородие почвы по признакам минерализации и гумификации. В блоке "плодородие почвы" определяется требуемый выход навоза для бездефицитного баланса гумуса, потребность в минеральных удобрениях, рассчитанная по выносу питательных веществ, и фактически возможный выход навоза для конкретной структуры пашни. В блоке "корма" рассчитывается фактический выход кормопротеиновых единиц в тоннах и требуемое их количество для содержания поголовья, необходимого для получения навоза по бездефицитному балансу гумуса. В блоке "поголовье" определяется

фактически возможное поголовье животных в условных головах и требуемое поголовье для получения необходимого количества навоза.

Все четыре блока группируются в сводную расчетно-аналитическую таблицу, являющуюся информационной для выбора оптимального варианта структуры использования пашни, который наиболее приемлем для каждого конкретного хозяйства и его специализации. За основу расчетов берется сложившаяся в хозяйстве структура посевов по шести группам культур, затем составляется справочная таблица и по ней,определяется оптимальный вариант.

Например, требуется рассчитать рациональное соотношение отраслей растениеводства и животноводства для Иркутской области, установить, насколько соответствует сложившееся соотношение вышеперечисленным требованиям. За основу принимаем сложившуюся в 1990-е гг. структуру посевов в расчете на 100 га (что соответствует удельному весу каждой культуры в процентах): чистый пар = 15 га; зерновые = 47 га; однолетние = 12 га; пропашные = 11 га; сидераты = 3 га; многолетние = 12 га. Итого: 100 га (100%).

Затем определяется годовая потребность в органике для заданной структуры пашни по бездефицитному балансу гумуса (т/га) с учетом типа кормления, способа обработки корма, продолжительности стойлового периода, потребности (+) или возмещения (-) навоза для сохранения баланса гумуса при использовании ной культуры. После этого проводится расчет требуемого количества сельскохозяйственных животных для поддержания плодородия пашни за счет навоза при определенном стойловом периоде с учетом выхода подстилочного навоза от одного животного за стойловый период. Определение годовой потребности в кормах на расчетное поголовье производится в зависимости от требуемого количества кормов, исходя из годовой потребности в кормах на одну условную голову. Расчет фактически возможного выхода кормов с **1** га при принятой структуре посевов определяется в зависимости от урожайности культуры, питательной ценности корма, получаемого из культуры, комплексного коэффициента технологической эффективности способа обработки корма, учитывающего потери корма, получаемого от культуры при различном способе его заготовки.

Фактически возможное поголовье животных в расчете на гектар рассчитывается в зависимости от предельно допустимой доли концентрированных кормов в рационе животных при разных типах кормления. На основе этого определяется фактически возможный выход подстилочного навоза на один гектар.

Как показали расчеты, при существующей структуре посевов, сложившейся в Иркутской области, для бездефицитного баланса гумуса на один гектар пашни требуется вносить 5,65 т навоза; фактический выход его составляет только 2,25т/га. Следовательно, данная структура посевов при достигнутой урожайности культур не увязана с поголовьем животных, объемом требуемых кормов и возможностями получения органики для погашения дефицита гумуса, создаваемого этой структурой. Из этого следует, что сложившаяся структура пашни в Иркутской области не может быть принята за основу и для расчета оптимального уровня технической оснащенности кормопроизводства.

Разработанная методика определения рационального сочетания отраслей кормопроизводства и животноводства на основе бездефицитного баланса гумуса отличается тем, что в ней учитываются следующие факторы: технологический эффект изменения питательности корма в зависимости от способа его обработки; возможность вариантных расчетов в зависимости от вида корма при использовании одной и той же культуры; ограничения по предельно допустимым нормам концентрированных кормов в рационах различных групп животных и разных типах кормления; за единицу питательной ценности корма принята кормопротеиновая единица, более полно характеризующая продуктивную энергию корма.

На основе описанного следует вывод о том, что надо срочно восстанавливать плодородие освоенных земель, не распыляя средства, всеми доступными и пригодными мерами Следует рекомендовать развивать специализацию хозяйств в соответствие с их природно-ресурсным потенциалом. Могучей поддержкой, если не альтернативой, в этом деле может стать развитие комплексного использования ресурсов лесных площадей. Для этого желательна разработка для конкретных хозяйств многовариантных технологических карт, учитывающих зональные особенности и требования агроландшафтной структуры, экологические ограничения с целью прогнозирования затрат материальных, трудовых, энергетических и других ресурсов, а также показателей эффективности производства.

При этом обязательно включение в компьютерную модель альтернативных вариантов сохранения плодородия (применение минеральных удобрений, агроруд, биоторфокомпостов, са-пропелей и других вариантов). **В** перспективе описанный подход позволит выйти на продовольственный баланс области в части обеспеченности собственными продуктами сельскохозяйственного производства с учетом требований экологии в рамках концепции устойчивого развития региона.

ОСНОВНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

Андрющенко С.А.
д.э.н.
Институт аграрных проблем **РАН** г.
Саратов

В ноябре **1997** г. был принят Закон Саратовской области «О земле», в преамбуле которого указывается, что он направлен на обеспечение рационального использования и охраны земель; воспроизводство и повышение плодородия почв; сохранение и создание благоприятной для жизни и здоровья людей окружающей природной среды.

Для реализации данных целевых установок необходим действенный экономический механизм рационального землепользования и охраны земельных ресурсов. С позиций современного менеджмента такой механизм должен включать ряд однозначно оговоренных процедур:

• разработка и принятие научно обоснованных нормативов землепользования;

• разработка и принятие критериев, характеризующих экономическую заинтересованность землепользователей в соблюдении научно обоснованных нормативов земледелия;

• разработка и реализация мер по предупреждению негативных процессов, определение источников финансирования этих мер;

• мониторинг соблюдения научно обоснованных нормативов землепользования на федеральном, региональном и локальном уровнях;

• корректировка нормативов и экономических критериев;

• совершенствование деятельности государственных органов, регулирующих развитие землепользования.

Первой, исходной процедурой является разработка и утверждение целевых (важнейших) нормативов, характеризующих качественное состояние земли. Одновременно должен формироваться перечень федеральных программ, нацеленных на их достижение. По нашему мнению, целевые нормативы охраны земли должны утверждаться Федеральным Собранием непосредственно в законодательных актах, регулирующих сельское хозяйство. Это предложение объясняется рядом причин. Во-первых, большинство мер по охране земли является неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства, поэтому в мире расширяется практика оказания экономической поддержки сельскому хозяйству через финансирование природоохранных программ. Во-вторых, существует тесная связь между целевыми нормативами и объемами финансирования программ по охране земли - чем жестче нормативы, тем больше денежных средств требуется для их достижения. Открытость и однозначность целевых нормативов также необходимы для четкого распределения затрат между федеральными и региональными программами. Если федеральные нормативы не устраивают какой-либо регион, то он вправе установить собственные более жесткие нормативы, выделив для их достижения средства из своего регионального бюджета.

В качестве нормативов могут служить, в частности, критические значения показателя содержания гумуса в почвах разных типов. В Поволжском отделе Почвенного института им. ВВ. Докучаева д.с.-х.н. В.А. Барановская в результате многолетних исследований определила критическое значение показателя содержания гумуса для южных черноземов. При снижении этого показателя ниже 3,5% усиливаются эрозионные процессы, падает урожайность сельскохозяйственных культур. По мере дегумификации почв Поволжья все большее число земельных участков приближается к этой опасной черте.

В Законе Саратовской области "О земле" отсутствует процедура нормирования, вместо нее имеются ссылки на Земельный кадастр РФ, показатели которого должны служить нормативами качественного состояния земли, а также ссылки на нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ, утверждаемые на федеральном уровне органами Госкомприроды и санитарного надзора. В законе основной упор сделан на различные формы экономического стимулирования мер по охране земли с использованием компенсаций затрат на проведение почвоохранных и землеустроительных мероприятий из бюджетов всех уровней. Однако закон не устанавливает порядка компенсаций и применения других форм экономического стимулирования рационального землепользования и охраны земли.

По мнению Н.В. Комова (чьи разработки нашли широкое применение в Законе Саратовской области "О земле"), полная или частичная компенсация собственникам земель, землевладельцам, землепользователям и арендаторам произведенных ими затрат по охране земель, повышению плодородия почв должна производиться в "порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации" [1, с.147], то есть, очевидно, другими законодательными актами. По нашему мнению, экономический механизм охраны земли должен быть расширен за счет закона о регулировании сельского хозяйства. Такой закон может быть разработан по аналогии с законом США "О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства", принятом в апреле 1996 г.

Отечественные и зарубежные исследования свидетельствуют, что экономический механизм охраны земли должен также включать процедуры разработки и принятия экономико-экологических критериев, характеризующих экономическую заинтересованность землепользователей в соблюдении научно обоснованных нормативов земледелия.

В качестве критериев могут служить предельные (минимальные) значения экономических показателей, прямо или косвенно влияющих на размер прибыли землепользователей и на их заинтересованность в выполнении почвоохранных мероприятий. Каждый такой показатель характеризует "высоту" экономического барьера, который необходимо преодолеть, **чтобы заинтересовать землепользователя** в соблюдении почвоохранных севооборотов, выполнении специальных агротехнических мероприятий. Критерии служат руководством для финансовых органов, распределяющих средства между программами и регионами и контролирующих целевое их использование. В отличие от нормативов, фиксирующих натуральные показатели

состояния земли, критерии устанавливаются в стоимостных показателях, чаще всего удельных, рассчитанных на га каждого вида сельскохозяйственных угодий или на единицу продукции.

В российском законодательстве основное внимание уделено преодолению самого простого барьера - нехватки средств у землепользователей на агротехнические мероприятия - и предлагается самое простое решение - полная компенсация затрат из государственного бюджета. Государственных компенсаций (как меры) достаточно для обеспечения реализации таких крупнотоннажных мероприятий, как вывозка торфа, известкование кислых почв, то есть тех работ, которые характерны для нечерноземных регионов. Но для 60% пашни России, расположенной в лесостепной и степной зонах, где нет торфа и мало кислых почв, необходимы меры по внедрению почвоохранных севооборотов и поддержанию экологически обоснованных межотраслевых пропорций.

В регионах зерновой специализации стоят более сложные экономические барьеры, поскольку экологически ориентированное земледелие в этой зоне - это не только новые технологии, но и другая структура продукции и другая структура предложения на региональном продовольственном рынке. Здесь необходимо преодолеть различный уровень прибыльности многих отраслей сельского хозяйства, а также различный уровень конкурентоспособности зерна и продукции животноводства. Исследования, проводимые в ИАП РАН с помощью экономико-экологической модели, позволили установить, что, для обеспечения экономической заинтересованности в поддержании экологически обоснованных пропорций между выращиванием зерна и кормовых культур, необходимо соблюдение критерия равенства размера прибыли в расчете на один гектар пашни для скотоводства и зерноводства.

Обязательным элементом нормально функционирующего экономического механизма является процедура коррекции нормативов, экономико-экологических критериев, структуры почвоохранных программ. Она проводится путем сопоставления целевых нормативов и фактической динамики экологических и экономических показателей, выявления причин отклонения и выработки рекомендаций по коррекции как целевых нормативов, так и детализированных нормативов и экономико-экологических критериев, разрабатываемых и утверждаемых Госкомземом РФ и Министерством сельского хозяйства и продовольствия РФ.

Литература

1. Комов Н.В. Управление земельными ресурсами России: Российская модель землепользования и **земле-**владения. М., Русслит, 1995, с. 147.

ЛЕСНЫЕ ФЕРМЫ- ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

Орлова Т.Т., Шпынева Е.И.
г. Иркутск

Понимая устойчивое развитие как сбалансированное гармоничное сотворчество человека и природы, мы полагаем, что в хозяйственной деятельности людей каждого региона, области, района необходимо руководствоваться емкостью его природно-ресурсного потенциала. Концентрация промышленных предприятий и более 80% населения на 8% территории в сибирских регионах способствует сильному техногенному загрязнению почв и растений, а через них и всей сельскохозяйственной продукции. Жесткие требования, предъявляемые экологией к сельскохозяйственному производству, диктуют необходимость привлечения технологий и идей, нетрадиционных для современного производства. Одно из таких направлений - использование лесных неудобий, приближенных к зонам рекреации и оздоровления, для развития таких отраслей, как дичеразведение и восстановление традиционных промыслов на основе изучения и обобщения опыта этнического природопользования и разработки рекомендаций по организации альтернативных форм занятости как коренного, так и неаборигенного населения.

Экономический потенциал лесных ресурсов связан с использованием не только древесины, но и недревесной лесной продукции (лекарственных растений, ягод, грибов, добавок **к** кормовым рационам животных, смол), а также с их вкладом в обеспечение населения продовольствием, а промышленности - сырьем за счет животного мира лесов. Полное использование лесных богатств на основе новых, нетрадиционных технологий - один из важных элементов в модели устойчивого развития в XXI в. Площадь лесных угодий в Сибири во много раз превышает сельскохозяйственную; в Иркутской области, например, в 21 раз. Господство лесов горно-таежного и северо-таежного типов ограничивает реальные возможности экстенсивного расширения традиционных отраслей сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья составляют здесь чуть больше 6% территории, и фермерам, как правило, достаются менее удобные, удаленные от поселений, часто - залесенные земли.

Ориентация на традиционные отрасли сельскохозяйственного производства создает для фермеров массу неразрешимых проблем. Они коренятся в самой природе. в необъятных малозаселенных пространствах, дискомфортных для человека, не обустроенных транспортными коммуникациями. С сокращением промышленных рубок связана проблема занятости населения в лесодобывающих районах. Активное в прошлом продвижение хозяйственной деятельности в северные районы серьезно подорвало кормовую базу традиционного животноводства, ограничило возможности этнического природопользования Это вызвало негативные социальные последствия (стрессы, алкоголизм. заболевания, старение населения, уход молодежи в

города и крупные поселения, утрата многовековых традиций и навыка традиционных форм хозяйствования и т.п.).

На лесных площадях интенсивно используются только древесные ресурсы; на больших пространствах практически полностью разрушается природный биоценоз, уничтожаются или вытесняются целые виды крупных животных и птиц. В то же время в мире давно развиваются нетрадиционные, с позиций сегодняшнего дня, отрасли природопользования как альтернативные формы занятости населения, например, дичеразведение. В частности, Норвегия, площадь которой в два раза меньше территории Иркутской области, ежегодно заготавливает около 20000 лосей и 15000 косуль при сохранении условий, обеспечивающих устойчивость популяции.

Дичеразведение - отрасль, позволяющая более полно использовать ресурсный потенциал земель и обеспечивать его воспроизводство. На практике дичеразведению может быть придан статус *"лесных ферм",* подкрепленный соответствующей правовой базой. В рамках этих ферм может осуществляться разведение различных видов фауны *(лоси, олени, яки, овцебыки, маралы, косули, кабарга, верблюды, лошади, козы, бобры, страусы , улары, куропатки , перепела и т.п),* и флоры с учетом экологических ограничений. Зарубежный опыт дичеразведения показывает, что решение задачи реабилитации лесных экосистем способствует решению и других проблем - обеспечение занятости и выживания в депрессивных районах, снижение остроты социальной напряженности, включение в процесс деурбанизации десятков тысяч семей горожан (бывших военнослужащих, мигрантов), вовлечение в сферу производительного труда коренного населения, восстановление опыта предков, развитие региональной оздоровительно-рекреационной системы, поддержание сбалансированного питания жителей региона).

Основные *задачи* лесной фермы: получение и переработка высокоценных, экологически чистых диетических и лечебных продуктов (молоко, мясо, шерсть, пух, панты, шкуры и др.); племенная работа; профилактическая и лечебно-оздоровительная деятельность; тиражирование "чистых" технологий на другие регионы. Экономический эффект от работы лесных ферм значителен, причем вся получаемая продукция экологична и конкурентоспособна на мировом рынке.

Правовая база деятельности лесных ферм в настоящее время отсутствует. В принципе, их статус должен определяться ролью в продуктовом комплексе региона, в системе регионального или федерального здравоохранения, а также территориальной привязкой к землям лесного фонда. Лесные фермы оказываются на стыке технологий лесного и сельского хозяйств. Они похожи на животноводческие фермы и, отчасти, - на растениеводческие; построены на длительной эксплуатации земельной площади. Но тем не менее, лесную ферму следует рассматривать как новый, специфический вид лесохозяйственной деятельности, осуществляемой на базе знаний и опыта лесоводственной и охотоведческой наук и основанной на долгосрочной или бессрочной аренде лесных угодий.

Принципиальные положения концепции дичеразведения в форме *ЦКП "Лось"* были представлены нами в аппарат Правительства РФ и получили положительный отзыв Федеральной службы лесного хозяйства России (письмо № ПО-14-0/34 от 7.07.94).

Для освоения этих новых видов хозяйствования необходимо изучить опыт зарубежных дичеводов, а также опыт, имеющийся или имевший место в нашей стране. Известно, что любой вид хозяйства, связанный с использованием биологических ресурсов земли, зависит от состояния и качества растительного и почвенного покровов, видов диких животных, поддающихся доместикации. В сфере сельскохозяйственного производства вопросы получения растительной продукции, содержания животных, регулирования и поддержания почвенного плодородия более или менее разработаны. Но для лесного фермерства, особенно в тех случаях, когда в эксплуатацию включаются значительные площади (при доместикации копытных и полувольном их содержании) таких знаний, пригодных для использования в регионе, нет. Некоторый спектр данных можно получить из банка научных наблюдений, проводимых в заповедниках, располагающихся на территории региона. Но совершенно неизученной в системе "животное-хозяйство-лесная почва" оказывается связь "животное-лесная почва". Без наблюдения за состоянием почв, изучения их конкретной реакции на интенсификацию использования леса невозможно в полной мере обеспечить охрану земель, повышение их плодородия, поддержание продуктивности биоценозов лесных ферм. Для этого необходимо моделирование состояний почвенного и растительного покрова, продуктивности животных при различных типах нагрузки (выпас, стадия восстановления растительности, интенсивное восстановление плодородия почвы, интенсификация продуктивности биоценоза); моделирование отраслей и предприятий дичеразведения по видам, соответствию природно-ресурсному потенциалу, сочетанию зональных ландшафтов (геосистем); моделирование ситуаций преодоления природно-хозяйственных несоответствий; разработка моделей мониторинга почвенного покрова лесных ферм.

Требуется также собрать и изучить опыт этнического природопользования, сведения о реальных темпах адаптирования к новому образу жизни неаборигенов (мигрантов), данные о потенциале кормовых ресурсов диких зверей и его территориальной дифференциации. Далее следует отработать методологию организации таежных (лесных) ферм разной специализации, функционирующих на основе смешанных форм хозяйствования и финансирования; осуществить ее проверку на основе экономико-математических моделей с целью оптимизации режимов природопользования и сохранения ландшафтов; провести расчет эффективности отраслей, выяснить предпочтительность занятия ими населенияи т.п.

Что же сегодня мешает становлению лесных ферм в регионе? Ответим: новизна задачи, дефицит научного знания о местных кормовых ресурсах, хлопотность дела, невосприимчивость идеи со стороны многих хозяйственников.

Преодолеть последнюю из перечисленных проблем оказалось чрезвычайно трудно. Поэтому важная роль принадлежит здесь созданию экспериментальных ферм, предоставлению льготных ссуд и освобождению от ряда налогов. Именно так поступили в Китае. Страусиные фермы появились там в 1993 г. Через два года на юге страны уже 30 хозяйств занялись разведением страусов. Поголовье" африканских бегунов" приблизилось к двухтысячной отметке, а поначалу в страну было завезено всего 62 птицы на сумму 1,2 млн. долл. США. Китай собирается продавать мясо страуса в США по 40 долл. за килограмм, кожу по 1000 долл. с одной особи. Скорлупа от яиц страусов, перья и даже кости используются для производства украшений. Сегодня Китай принял национальную Программу по разведению страусов. Таким образом, страусиные фермы - это уже технологии XXI в. Необходимо отметить, что и в скандинавских странах фермеры имеют право на государственные дотации для разведения страусов.

Литература

1. Калеп Л.Л., Орлова ТТ., Пономарев Г.В. Оценка таежных земель Прибайкалья для дичеразведения с использованием экономико-математических моделей; ж. "География и природные ресурсы", М., 1996, N 3, с. 129-133.

2. Орлова Т.Т. и др. Социально-демографические проблемы восточных регионов России //Информационно-аналитические материалы к Парламентским слушаниям "Проблемы комплексного развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в процессе интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона", Иркутск, ч. 2. 6-9 окт. 1997.

3. Орлова Т.Т. Развитие нетрадиционных отраслей сельскохозяйственного производства в Иркутской области // Математические методы и вычислительная техника в научных исследованиях, планировании и обработке информации сельскохозяйственного производства. Сб. науч. трудов. МСХ РФ, ИСХИ Иркутск 1997, с. 59-62.

4. Орлова Т. Страусы в Сибири? А почему бы и нет. Восточно-Сибирская правда. Иркутск - **14 мая** 1998 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ОСНОВНОЙ ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ КУКУРУЗЫ

Басаев Б.Б.
д.э.н. **Басаев Т.Б.**
экономист
Горский государственный аграрный университет

Потребность в зерне кукурузы Российская Федерация не покрывает за счет собственного производства и ее приходится закупать за границей. За последние годы в стране наблюдается тенденция к снижению урожайности и валовых сборов кукурузы. Так, в среднем, за 1986-1990 гг. ее валовые сборы составили 3,3 млн. т, а в 1991-1995 гг. - 1,8 млн. т.

В республике Северная Осетия - Алания основной зерновой культурой является кукуруза на зерно. В зерновом клине под эту культуру отводится до 55 % посевных площадей. Урожайность кукурузы имеет тенденцию к возрастанию. Так, если в 1992 г. урожайность зерна кукурузы в хозяйствах всех категорий составила 28,4 ц/га, то в 1996 г. - 39,6 ц/га, то есть возросла на 39,4%. Между тем, урожайность зерна кукурузы в республике можно удвоить, а то и утроить за счет применения современных комплексных технологических программ. Это подтверждается опытом передовых хозяйств, в том числе колхоза им. К. Маркса Кировского района. В этом хозяйстве в 1997 г. кукуруза на зерно возделывалась на площади 1800 га по современной технологии. В среднем с каждого гектара было получено 93,4 ц кукурузы. В хозяйстве интенсивная технология возделывания кукурузы на зерно базируется на комплексном использовании биологического потенциала гибридов; оптимизации системы удобрений и защиты растений, применении совершенных систем машин, обеспечивающих комплексную механизацию всех технологических процессов.

Одним из приоритетных элементов прогрессивных технологий является правильное размещение посевов в севообороте и использование высокоурожайных гибридов кукурузы на зерно. Оптимизация севооборотов для хозяйств Северной Осетии имеет особое значение в целях сохранения плодородия почвы и роста производительности пашни. Рациональное размещение посевов кукурузы в севообороте повышает ее урожайность на 10-11% без дополнительных затрат материальных ресурсов.

Важно также распространение гибридов, которые по своим биологическим особенностям соответствуют зональным природным условиям. По данным ГСУ, ими оказались Краснодарский 507АМВ урожайностью 95,5 ц/га зерна, Г-777 - 81,4 ц/га, БЦ-592 - 79,2 ц/га.

Современные технологии не возможны без оптимального обеспечения минеральными удобрениями и интегрированной системы защиты растений. Между тем, из-за диспаритета цен хозяйства не в состоянии приобрести необходимые минеральные удобрения и гербициды, что значительно сдерживает рост урожайности. Если в 1993 г. в республике на гектар посева зерновых вносилось 2 ц/га минеральных удобрений в действующем веществе, то в 1996 г. только 1,1 ц/га, то есть на 45% меньше.

Одной из перспективных технологий возделывания кукурузы на зерно является интенсивно-гребневая, разработанная Северо-Кавказским научно-исследовательским институтом горного и предгорного сельского хозяйства. Для комплексной механизации труда по этой технологии используют серийно выпускаемые агрегаты

и машины. Производимые на основе разработанных нами технологических карт расчеты свидетельствуют, что при правильном комплектовании машин производительность труда возрастает на 14-15%.

В условиях становления рыночных отношений в агропромышленном производстве одним из основных факторов эффективного использования систем машин в кукурузоводстве является внедрение в колхозах, совхозах, акционерных предприятиях и т.д. внутрихозяйственной аренды.

В колхозе им. К. Маркса Кировского района кукурузные плантации закреплены за отдельными арендными коллективами, что способствовало более рациональному использованию ресурсного потенциала и, в первую очередь, техники. Зарплата механизаторов зависит от размера арендного дохода. В арендных коллективах выработка на один физический трактор на 30-35%, а фондоотдача на 25-30% выше, чем в среднем по району. Все технологические операции возделывания кукурузы выполняются в оптимальные агротехнические сроки, в результате чего получают высокие урожаи.

В 1996 г., по сравнению с 1990 г., энергетическая оснащенность сельского хозяйства в целом по стране сократилась на 17%. Особенно опасной стала тенденция снижения технической оснащенности. В 1990 г. в сельском хозяйстве Российской Федерации насчитывалось 1306 тыс. тракторов, а 1996 г. - всего 980, то есть на 25% меньше. За исследуемый период приобретение тракторов уменьшилось в 16 раз, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов - в 10 раз. Коэффициент технической готовности машин снизился почти на 32-48%. В этих условиях создание межхозяйственных машинно-технологических станций (МТС) является одним из основных направлений повышения эффективности использования систем машин. О высокой результативности работы МТС свидетельствует опыт Ардонского района.

В Ардонском районе Республики Северная Осетия - Алания три года функционирует машинно-технологическая станция, которая оказывает большую помощь сельскохозяйственным предприятиям, в особенности, крестьянским хозяйствам, в своевременном и качественном проведении всех технологических работ возделывания и уборки сельскохозяйственных культур, в том числе и кукурузы.

ПРОИЗВОДСТВО КОРМОВ В ЗОНЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ, ПОДВЕРГШЕГОСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ

Столяров Г.В.
экономист
Белорусский НИИ экономики и информации АПК

Радиоактивное загрязнение территории Беларуси создало условия, при которых в течение длительного времени оказывается невозможной эксплуатация земельных угодий. В результате аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) в окружающую среду было выброшено около 50 МКи ($1{,}85 \times 10^{18}$Бк) радиоактивных веществ, из которых 2 МКи ($7{,}4 \times 10^{16}$Бк) приходится на долю цезия-137.

В Белорусском Полесье преобладает разновидность дерново-подзолистых и торфяно-болотных почв. Например, почвы угодий Гомельской области отличаются переувлажнением и заболоченностью Дерново-подзолистые почвы составляют около 32% территории области. Довольно высока доля (29% сельхозугодий) дерново-подзолистых заболоченных почв, которые приурочены, как правило, к низинам (Ельский, Наровлянский районы). Торфяно-болотные почвы представлены на одной пятой сельхозугодий, значительная часть которых мелиорирована. Так. в Октябрьском, Лельчицком и Ельском районах такие почвы составляют более одной трети.

Территория Полесья составляет 58 тыс. км, на долю которого приходится 30% всей территории республики.

В зоне Полесья после аварии на ЧАЭС отмечен повышенный переход цезия-137 в цепи почва-растение-корм-продукция животноводства. Исследованиями (Корнеев Н.А., Поваляев А.П., Алексахин Р.М.) определено, что в среднем коэффициент пропорциональности, связывающий плотность загрязнения почвенно-растительного покрова с концентрацией цезия-137 в молоке, равен (1-2)х10-^{3}(Бк/л)/(Бк/м), повышаясь до 2х10-^{2} (Бк/л)/(Бк/м^2) на торфяных почвах и достигая максимума (4,5-5,0)х10- (Бк/л)/(Бк/м^2) на наименее плодородных почвах.

Известно, что степень фиксации катионов зависит от механического и минералогического состава почв. Влияние этих факторов отражается на поведении цезия-137 в почвах Белорусского Полесья. Так, наибольшее значение коэффициента накопления (КН) в пастбищной растительности наблюдается на торфяных почвах (КН=4,3), наименьшее (КН=0,4) на почвах более тяжелого механического состава - супесчаных и суглинистых. Отсюда следует, что из-за легкого механического состава и незначительного количества илистой фракции почвы Полесья лишены способности прочно фиксировать цезий-137. Это обстоятельство является прямой причиной повышенной миграции цезия-137 из почв - в растения - корма - продукцию животноводства. Кроме того, низкое содержание подвижного калия в почвах (110-170 мг/кг) оказывает существенное влияние на поступление цезия в растения.

Согласно результатов исследований (Сироткин А.Н.), проведенных на одной и той же разновидности почв (дерново-подзолистые супесчаные), установлено, что коэффициент

Бк/кг корма

$$(K_H = \frac{\text{Бк/кг почвы наибольшего накопления}}{\text{Бк/кг почвы}})$$

цезия-137 в кормах наблюдался у трав естественного луга на сено (6,12±0,89) и на зеленый корм (1,43+0,23), а наименьшего - у кукурузы на силос (0,07± 0,02), кормовой свеклы (0,08±0,02) и ячменя (0,11±0,03).

Следовательно, фактором модификации перехода радиоцезия в цепи почва - растение -корм - продукция животноводства является вид кормовых ресурсов, входящих в состав рациона, способ содержания, тип кормовых угодий и характер их использования.

На характер поступления радиоцезия в организм крупного рогатого скота с рационом влияет перевод поголовья в летний период с традиционного пастбищного содержания на стойло-во-выгульное. Так, плотность загрязнения угодий при пастбищном содержании коров составляет 1147,0±296,0 кБк/м^2 и при стойлово-выгульном находится на уровне 1147,0±74,0 кБк/м^2, а концентрация радиоцезия в молоке соответственно равна 984,2± 144,4 кБк/л и 444,0+37,0 кБк/л.

Из этого можно сделать вывод о том, что основным компонентом рациона коров в изучаемой совокупности районов, загрязненных радионуклидами, являются пастбищные кормовые угодья. Поэтому замена их на выращивание кормов с пашни, содержание цезия-137 в которых ниже (8,5± 5,5 Бк/кг на торфяно-болотных и 5,3±3,0 Бк/кг на супесчаных и суглинистых почвах), позволит снизить загрязненность молока.

Существенным фактором модификации перехода радиоцезия в цепи почва - растение -корм - продукция животноводства является характер использования кормовых угодий. Установлено, что наиболее рациональным методом использования естественных пастбищных угодий является загонная пастьба скота в сочетании с подкормкой зеленой массой. Этот прием снижает переход радиоцезия в молоко в 2 раза, по сравнению с пастьбой коров без применения зеленой подкормки. Заготовка сена на естественном лугу вместо выпаса животных снижает переход цезия-137 в молоко в 3 раза.

Первоочередными задачами агромелиоративных мероприятий на загрязненных лугах являются разрушение дернинного слоя и перемешивание радионуклидов в корнеобитаемом слое почвы, то есть перевод естественных пастбищ в искусственные. При ведении кормопроизводства с целью повышения продуктивности сенокосов и пастбищ, а также снижения в травяной растительности содержания радиоактивных элементов применяются обычные агротехнические приемы (перепашка, пересев трав) и агрохимические мероприятия (известкование, подкормка минеральными удобрениями). Проведенные исследования (Ильин М.И., Перепелятников Г.П., Пристер Б.С.) показывают, что наибольший эффект в снижении загрязнения травостоя сенокосов и пастбищ (в 9-16 раз) можно получить при проведении коренного улучшения лугов, включающего перепашку дернины, внесение извести (одна доза, рассчитанная по гидролитической кислотности почвы) и минеральных удобрений (с соотношением МРК 1:1,5:2), залужение травосмесью.

Однако, при высокой плотности радиоактивного загрязнения (свыше 370 кБк/м) использование естественных пастбищ и сенокосов для получения чистого молока не представляется возможным. Поэтому необходима организация кормопроизводства на пахотных угодьях. Эта мера позволит получать молоко, соответствующее требованиям республиканских допустимых уровней (РДУ-96), на угодьях с плотностью загрязнения от 1110 до 1295 кБк/м. Согласно требованиям РДУ-96, содержание цезия-137 в молоке и цельномолочной продукции для пищевых целей не должно превышать 111 Бк/л.

Долговременные последствия чернобыльской катастрофы сказываются на экономике аграрного сектора. Данные табл. 1 показывают, что в последние годы наблюдается уменьшение среднегодового удоя от коровы. Для сравнительного анализа принят 1986 г. - время катастрофы на ЧАЭС.

Таблица 1

Показатели молочной продуктивности коров в районах Гомельской области, подвергнутых наибольшему радиоактивному загрязнению

Наименование района	Среднегодовой удой, кг			
	1986 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Брагинский	2607	2247	2052	2126
Ельский	2682	2001	2142	2234
Наровлянский	2400	1667	1740	1927
Хойникский	2657	2781	2430	2492
В среднем по области	2708	1947	1909	2117

Так, в Брагинском районе в 1997 г. среднегодовой удой сократился на 481 кг (с 2607 кг до 2126 кг) по сравнению с 1986 г. В значительной степени снизился среднесуточный привес молодняка крупного рогатого скота (табл. 2).

К примеру, в Наровлянском районе в 1997 г. среднесуточный привес уменьшился на 100 г. (с 426 г до 326 г) по сравнению с 1986 г.

В целом валовое производство молока и мяса за последние годы в исследуемых районах сократилось. Так, в Хойникском районе в 1997 г. валовое производство молока снизилось на 18132 т (с 33405 г до 15273 г) по сравнению с 1986 г., а валовое производство мяса - на 7172 т (с 8987 т до 1815 т). Это свидетельствует о том, что в районах Белорусского Полесья, подвергнутых радиоактивному загрязнению, наблюдается низкая обеспеченность кормов переваримым протеином. Вместе с тем, в Брагинском районе в 1997 г. обеспеченность переваримым протеином составила 83 г при минимальной потребности 105 грамм. В 1986 г. она была несколько выше (92 грамма).

Таблица 2.

Показатели продуктивности молодняка крупного рогатого скота на откорме в загрязненных районах Гомельской области

Наименование района	Среднегодовой удой, кг			
	1986 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Брагинский	361	313	269	289
Ельский	426	284	314	326
Наровлянский	346	293	308	333
Хойникский	425	401	401	406
В среднем по области	433	292	317	353

Недокорм животных отрицательно повлиял на окупаемость кормов продукцией животноводства. Так, в Наровлянском районе на 1 ц молока было израсходовано 1,7 ц к. ед., на 1 ц привеса крупного рогатого скота - 15,8 ц к. ед, на 1 ц привеса свиней - 14,8 ц к. ед. Кроме того, по зоне Белорусского Полесья наблюдается увеличение себестоимости кормов. Например, в Брагинском районе себестоимость 1 т сена в 1995 г. составила 124 тыс. руб., в 1996 г. - 178 тыс. руб., в 1997 г. -270 тыс. руб.

Основная причина такого сложного экономического положения - отток трудоспособного населения из сельской местности, зараженной радионуклидами, а также уменьшение государственных дотаций хозяйствам загрязненной зоны.

Таким образом, зона Белорусского Полесья отличается повышенным содержанием радионуклидов. Например, в Гомельской области по состоянию на 01.01.1997 г. было загрязнено цезием-137 22246 га кормовых угодий. Из них с уровнем загрязнения менее 1 Ки/кв км - 118431 га (53,2%); 1-4,9 Ки/кв.км - 84546 га (38,0%); 5-5,9 Ки/кв.км - 11330 га (5,1%); 10-14,9 Ки/кв.км - 4486 га (2,0%); 15-29,9 Ки/кв.км - 2821 га (1,3%); 30-40 Ки/кв.км - 354 га (0,2%); свыше 40 Ки/кв.км - 220 га (0,1%); не обследовано - 238 га (0,1 %).

По уровню загрязнения установлен следующий убывающий ряд (в % к кормовой площади):

• **менее *1 Ки/кв.км* -** Октябрьский (100%); Петриковский (95,1%); Житковичский (68,8%); Калинковичский (61,3%); Мозырьский (61,2%); Лельчицкий (52,7%); Брагинский (12,7%); Ельский (10,7%); Хойникский (9,1%) районы;

• ***1-4,9 Ки/кв.км* -** Брагинский (77,0%); Ельский (64,4%); Хойникский (61,0%); Лельчицкий (46,0%); Мозырьский (38,4%); Калинковичский (38,1%); Житковичский (31,2%); Наровлянский (28,3%); Петриковский (4,9%) районы;

• ***5-9,9 Ки/кв.км*** - Наровлянский (26,1%); Ельский (19,5%); Хойникский (15,8%); Брагинский (8,4%); Лельчицкий (1,3%); Калинковичский (0,6%); Мозырьский (0,4%) районы;

• ***10-14,9 Ки/кв.км*** - Наровлянский (21%); Хойникский (8,9%); Ельский (4,1%); Брагинский (0,8%) районы;

• ***15-29,9 Ки/кв.км* -** Наровлянский (18,8%); Хойникский (4,8%); Ельский (1,3%); Брагинский (0,2%) районы;

• ***30-40 Ки/кв.км*** - Наровлянский (3,5%); Хойникский (0,3%) районы;

• ***свыше 40 Ки/кв.км* -** Наровлянский (2,3%); Брагинский (0,3%) Хойникский (0,1%) районы.

Следовательно, наиболее подверглись радиоактивному загрязнению Наровлянский, Хойникский, Брагинский и Ельский районы. Поэтому в этих районах основным комплексом защитных

мероприятий должны стать агротехнические приемы и агрохимические мероприятия, которые снизят поступление цезия-137 в цепи почва - растение - корм - продукция животноводства. Получение нормативно чистого молока и мяса обеспечит правильная организация кормовой базы и подобранные с учетом загрязненности кормов кормовые рационы.

В Наровлянском, Хойникском, Брагинском и Ельском районах целесообразна переспециализация молочного скотоводства на мясное. Основными предпосылками для этого являются:

• переход радиоактивного стронция-90 из кормов в мясо в 15-20 раз меньше, чем в молоко. Радиоактивные элементы из мяса через 1,5-2 месяца при кормлении "чистыми" кормами организмом крупного рогатого скота в основном выводятся, в то время как при ежедневном получении молока трудно или почти невозможно избежать загрязненной продукции;

• использование сена с естественных кормовых угодий в рационах лактирующих коров запрещается уже при уровне радиации свыше 5 Ки/кв. км, в то время как для откормочного поголовья таких ограничений нет;

• мясной скот с содержанием на глубокой редко-сменной подстилке - ценный производитель навоза, внесение которого уменьшает переход радионуклидов в цепи почва - растение - корм - продукция животноводства на 15-30%;

• в связи с энергетическим кризисом, удорожанием электроэнергии и горюче-смазочных материалов производить говядину стало экономически выгоднее, чем молоко.

Литература

1. Корнеев Н.А., Поваляев А.П., Алексахин Р.М. и др. Сфера агропромышленного производства - радиологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС и основные защитные мероприятия - Атомная энергия, 1988, т. 65, вып. 2, с. 129-134.

2. Изучить основные факторы, определяющие размеры поступления радиоактивных веществ в организм сельскохозяйственных животных и закономерности их транспорта в пищеварительном тракте. Научный отчет. Научный руководитель А Н Сироткин. - Обнинск, 1991, 80 с.

3. Ильин М.И., Перепелятников Г.П., Пристер Б.С. Мелиорация естественных лугов - способ уменьшения содержания радионуклидов в кормах. Тезисы докладов Радиобиологического съезда. Киев, 20-25 сентября 1993 г., Пущино, 1993, т. 1, с. 409.

4. Руководство по ведению агропромышленного производства в условиях радиоактивного загрязнения земель Республики Беларусь на 1997-2000 гг. / ИМ. Богдевич, В.Ю. Агеец, НИ. Смеян и др.; Под ред. ИМ. Богдевича. - Минск, БелНИИПА, 1997, 76 с.

Раздел III

ТИПЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ФОРМЫ ИХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Серова Е.В.

д.э.н., зав. отделом Институт экономических проблем переходного периода

В ходе аграрных реформ в странах Центральной и Восточной Европы, как и в России в 1980-1990-е гг., бывшие госхозы и кооперативы были в ряде случаев трансформированы в коллективные предприятия. Форма эта носит заведомо транзитный, переходный характер, большинство таких коллективных предприятий или распадается на частные семейные предприятия или трансформируется в антрепренерские предприятия. Тем не менее, определенный период страны с переходной экономикой сталкиваются с коллективной структурой аграрного сектора. В этой связи представляет собой интерес вопрос экономического поведения такого коллективного предприятия, будет ли оно ближе к поведению семейной фермы с его феноменом загибающейся кривой предложения, или это поведение ближе к поведению классической фирмы, от каких факторов зависит тип этого поведения.

Коллективное предприятие представляет собой весьма специфическую организационно-производственную форму. В чистом виде - это предприятие, целиком принадлежащее его работникам. Управление хозяйственной деятельностью осуществляется выборными органами, право голоса в решении основных вопросов принадлежит каждому члену коллектива на равных правах, независимо от внесенной когда-то собственности в общее предприятие, стажа работы и прочих условий. Полученный таким предприятием доход принимает двоякую форму - оплаты труда и участия в прибыли предприятия. Соответственно, каждый работник коллективного предприятия выступает в двоякой ипостаси - собственника фирмы и наемного работника на этой же фирме. В некоторых случаях, как например, в киббуцах или религиозных общинах, члены коллектива являются еще и коллективными потребителями.

Таким образом, по аналогии с семейным хозяйством, коллективное предприятие выступает в двух ипостасях: антрепренерского хозяйства, нанимающего рабочую силу, и коллектива трудовых хозяйств, живущих продажей собственной рабочей силы. Такая особенность этой формы определяет и специфичность экономического поведения такого предприятия.

На первый взгляд, функция полезности коллективного предприятия аналогична функции полезности семейного предприятия и состоит из совокупного денежного дохода и совокупного свободного времени трудового коллектива. Действительно, коллективный работник такого хозяйства заинтересован в увеличении общего денежного дохода, так как это прямым образом увеличивает его индивидуальное потребление товаров и услуг. С другой стороны, работая в том же хозяйстве, он заинтересован в росте своего свободного времени, что находится в определенном противоречии с ростом материального благополучия.

Когда мы рассматривали семейное предприятие, мы неявно предполагали, что интересы всех членов семьи однонаправлены, что их поведение не отражает различных экономических интересов. В трудовом коллективе это предположение уже невозможно (за исключением отдельных случаев, о которых мы поговорим ниже). Каждый член в таком коллективе является одновременно собственником и наемным работником. Материальным выражением его интереса как работника, является та часть дохода предприятия, которую он получает в качестве оплаты труда, материальным выражением его интереса как сособственника фирмы служит часть дохода, распределяемая пропорционально его вкладу в бизнес. Это взаимоисключающие интересы - чем более предприятие платит по труду, тем меньшая часть дохода остается для расширения бизнеса, для инвестиций, для дивидендов и наоборот.

В коллективном предприятии возникает и еще одна проблема, не встающая перед семейным хозяйством: дифференциация дохода между членами коллектива. При уравнительном распределении эта проблема не стоит, но на практике уравнительность встречается очень редко, так как при прочих равных условиях ведет к снижению трудовой мотивации и падению эффективности производства.

Рассмотрим некоторое гипотетическое коллективное сельскохозяйственное предприятие, в котором выполняются следующие предпосылки:

(1) Весь объем произведенной продукции продается на свободном рынке по рыночной цене. Поэтому выручка от реализации равна денежному доходу трудового коллектива.

(2) Коллективный доход делится на две части: одна часть дохода распределяется пропорционально затраченному труду каждым членом коллектива, другая часть также распределяется между членами, но по иному чем трудовой вклад принципу. Это может быть распределение по имущественному вкладу в коллективное хозяйство или по уравнительному принципу по числу работников, например. Коэффициент *а* определяет долю валового дохода коллектива, распределяемую по труду. Коэффициенты //, определяют долю работника /' во второй части распределяемого дохода.

(3) Каждый работник имеет только один источник дохода - коллективное производство. Предприятие обязано предоставить каждому члену коллектива возможность участвовать в производстве и не нанимает рабочую силу со стороны.

(4) Отсутствует сезонность производства.

(5) Производственная функция зависит только от одного фактора производства - от труда. Соответственно, производственных издержек нет и денежная выручка совпадает с валовым денежным доходом предприятия.

(6) Нет расширенного производства, весь валовой доход предприятия используется на потребление.

Как и семейное хозяйство, коллективное предприятие в своей функции полезности имеет независимой переменной не только денежный доход, но и суммарное свободное время коллектива. Иными словами, для такого предприятия возникает субъективная оценка ценности коллективного труда, денежный доход и коллективное свободное время взаимозаменяемы. Функция полезности всего предприятия имеет вид, аналогичный семейному хозяйству:

$$U = U(У, H),$$

где *У* - денежный доход коллектива, *Н* - совокупное свободное время коллектива. При этом: *У = аУ+(1-а)У,*

где первое слагаемое есть оплата труда, а второе - часть дохода, распределяемого между членами не по труду. Так как *а* - параметр, определяемый самим коллективом (мы не рассматриваем случаи внешнего законодательного установления этой нормы), то *аУ* можно назвать фондом субъективной оплаты труда коллективного предприятия, а *(1-а)У* - экономической прибылью коллективного предприятия.

Однако в коллективном предприятии каждый член коллектива максимизирует и собственную функцию полезности, которые в сумме дают равнодействующую коллективного экономического интереса. Денежный доход каждого члена коллектива складывается из двух величин и равен:

$$У = (ЫI\ Ь)аУ+(\text{-}а)пУ,$$

где первое слагаемое представляет собой субъективную оплату труда, а второе слагаемое отражает нетрудовое распределение коллективного дохода или участие в экономической прибыли предприятия. Таким образом, функция полезности каждого члена коллектива зависит от параметров U У, а и имея в виду, что свободное время каждого работника находится в обратной зависимости от затрат его индивидуального труда $Ц$:

<У - <7(а,?7,/_,У).

***НМ ХМДООМММОНОЭК джпгМП Сой ТО6ЖNоЯТ0 АН 9НН9ДЙ40П** ХМ **ОТИ .ИТ*^П ЯЛЦГп! 1 гЦ|Пг МшХДЗ •ОНвПк ХФОС**

Обратим внимание на то, что суммарный денежный доход коллектива У зависит от индивидуального трудового вклада *Ц* , то есть У= *ср (Ц).* Вообще говоря, чем больше работает каждый член коллектива, тем более высок доход всего коллектива, то есть *аУ/бЦ* > 0.

Известно, что особенность поведения семейного хозяйства связана с особым характером функции полезности, наличием субъективной оценки ценности труда, тогда как антрепренерское хозяйство имеет дело с рыночной ставкой заработной платы. Посмотрим, как же ведет себя коллективное хозяйство, имея вышеназванную функцию полезности.

Так как перед членом коллективного предприятия также стоит вопрос выбора самоэксплуатации, то кривая безразличия в наиболее общем виде для него будет иметь тот же вид, что и для семейного хозяйства (рис. 1).

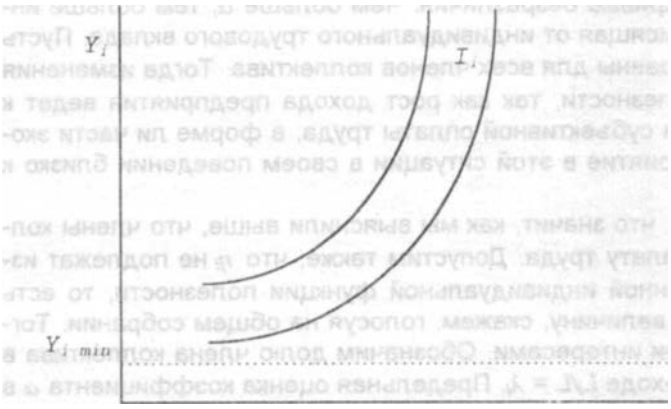


Рис.1. **Кривые безразличия члена коллективного предприятия.**

Теперь обратимся к вопросу, как влияет на эти стандартные кривые безразличия изменения каждого из параметров a, *% Ц.*

Рассмотрим изменения функции при фиксированных a и 77,. Выше уже отмечалось, что валовой доход коллективного предприятия, вообще говоря, положительно зависит от трудового вклада каждого его члена. Тем не менее, для каждого конкретного работника эта связь может быть очевидна в большей или меньшей степени. Так, если коллектив достаточно велик, то связь личного трудового вклада с общим доходом может стать неочевидной, субъективно не ощущаемой. В этом случае валовой доход У становится для непосредственно работника некоей константой, не зависящей от его личного труда ***Ц*** Иначе говоря, при оТ/У/., приближающихся к нулю, кривые безразличия становятся все более пологими и в крайнем случае становятся горизонтальной, прямой (рис. 2).

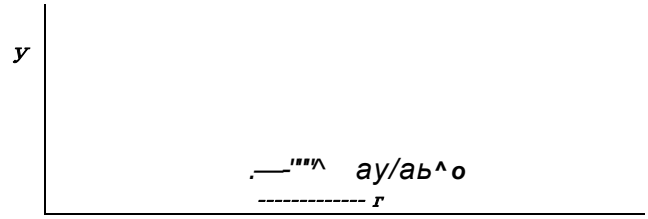


Рис.2. Влияние изменения с/У/Ы/на кривые безразличия члена коллективного предприятия.

Это означает, что чем меньше о'У/о'Ц тем больше поведение члена коллективного предприятия напоминает поведение наемного работника, стремящегося к увеличению собственной заработной платы путем роста трудовых усилий. Эффект возмещения доходом тяжести труда возникает все в меньшей степени. Субъективная оплата труда воспринимается как заработная плата. Так как данное поведение при прочих равных условиях свойственно всем членам коллективного предприятия, то само предприятие начинает вести себя как антрепренерское предприятие: например, при росте спроса на продукцию оно стремится расширить производство (конечно, при прочих равных условиях). И наоборот, чем больше *дУ/дЦ,* тем больше каждый член коллектива ведет себя как семейное хозяйство, для которого денежный доход и свободное время находятся в определенной взаимозаменяемости. При этом все коллективное предприятие становится более похожим в своем экономическом поведении на семейное хозяйство и может иметь загибающуюся кривую предложения.

Теперь рассмотрим воздействие ***а*** на кривые безразличия. Чем больше ***а,*** тем больше индивидуальная субъективная оплата труда, зависящая от индивидуального трудового вклада. Пусть с/У/о*/.; достаточно велико на предприятии, а ///равны для всех членов коллектива. Тогда изменения ***а*** не влияют на индивидуальные функции полезности, так как рост дохода предприятия ведет к росту его индивидуального дохода в форме ли субъективной оплаты труда, в форме ли части экономической прибыли предприятия. Все предприятие в этой ситуации в своем поведении близко к поведению семейной фермы.

Пусть теперь *дУ/дЦ* стремиться к нулю, что значит, как мы выяснили выше, что члены коллектива максимизируют свою субъективную оплату труда. Допустим также, что /], не подлежат изменению, а коэффициент *и* является переменной индивидуальной функции полезности, то есть член коллектива может воздействовать на эту величину, скажем, голосуя на общем собрании. Тогда возникают две группы работников

с разными интересами. Обозначим долю члена коллектива в общем распределяемом по труду денежном доходе *1/1 = Л>.* Предельная оценка коэффициента *и* в этом случае будет выражаться следующей производной:

$$аУЫа = УЛ - Уп.$$

Нетрудно видеть, что для тех членов коллектива, для которых Л превосходит /;, рост ***а*** сопровождается положительным ростом дохода. Для прочих, то есть для тех, кто большую часть денежного дохода получает не по трудовому принципу, рост доли дохода, распределяемого по труду, невыгоден.

Рассмотрим это на конкретном примере. Пусть часть членов коллектива представляют собой престарелых людей, каждый из которых вносит в общий объем труда долю, равную ***А*** = 0,01, которую они не могут увеличить в силу физиологических причин. Коллективное предприятие помимо трудового распределения дохода осуществляет еще распределение "по едокам", скажем обеспечивает всех бесплатным питанием в равной мере. Доля каждого из престарелых членов коллектива в этой части общего дохода составляет $/7 = 0{,}02$. Очевидно, что каждый из них при решении вопроса об $а$ будет настаивать на его сокращении. Работники, имеющие долю в трудовом вкладе выше 0,02 и имеющие возможность эту долю увеличить, будут стремиться к росту ***а,*** так как каждый процент прироста этого коэффициента увеличивает субъективную оценку трудового вклада. Если доля дохода, распределяемого по труду, будет падать, то работники, способные к увеличению трудового вклада, могут стремиться к сокращению своего трудового участия.

Таким образом, общее поведение коллективного предприятия в этих условиях неопределенно: несмотря на то, что низкая производная йУ/оТ., свидетельствует о его тяготении к поведению антрепренерского предприятия, внутрихозяйственные отношения могут обусловить неадекватную реакцию всего предприятия на внешнюю экономическую конъюнктуру. Все будет зависеть от соотношения власти между названными группами в коллективе.

Перейдем теперь к рассмотрению воздействия на индивидуальную функцию полезности коэффициента ***гщ.*** До сих пор мы предполагали, что эти коэффициенты для всех членов равны, теперь рассмотрим ситуацию, при которой экономическая прибыль коллективного предприятия распределяется неравномерно между членами. Очевидно, что при высоких коэффициентах ***а*** степень вариации //, не имеет существенного значения - основной доход работники получают в виде субъективной оплаты труда. Но как только ***а*** начинает сокращаться, дифференциация доли участия в экономической прибыли начинает играть значимую роль для члена коллективного предприятия.

Проанализируем вначале предприятие, в котором производная о/У/о^1/., относительно велика, а коэффициент ***а*** достаточно мал. В таком предприятии возникают две группы работников. Во-первых, это те члены коллектива, которые имеют низкие они максимизируют функцию полезности, в которой этими $/7$, можно пренебречь. Но так как денежный доход всего предприятия для каждого такого члена со всей очевидностью зависит от их личных трудовых усилий, то субъективная

оплата труда для них не превращается в заработную плату, а кривая безразличия "доход-свободное время" продолжает определять их выбор

Вторая группа представлена членами коллектива с высокими коэффициентами //,. Для них получение денежного дохода связано не только и не столько с личными трудовыми усилиями, сколько с трудовыми усилиями всего коллектива. Альтернатива "доход-свободное время" для них не столь однозначна, как в первой группе, так как рост их личного денежного дохода может быть результатом роста коллективного дохода при одновременном росте их свободного времени. Максимум функции полезности этих членов достигается при достижении трудового вклада остальных работников физиологического максимума ^^-$Ц_{та}$^, иными словами, кривые безразличия членов коллектива этой второй группы смещаются вверх на некоторую величину $(р(^Ц_{тя})$, (рис. 3).

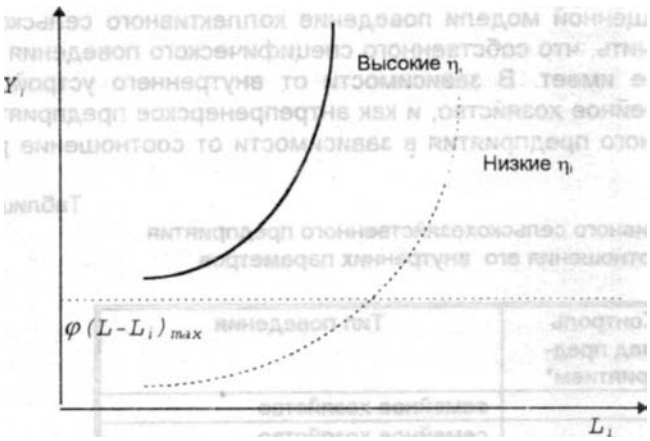


Рис. 3. Влияние дифференциации коэффициентов 7, при высокой сгУ/сй.,-на кривые безразличия.

Естественно в этих условиях члены коллектива, имеющие высокую долю в экономической прибыли (то есть стремятся к получению власти над другими членами коллектива, чтобы иметь возможность к принуждению их к работе. Если это перераспределение власти происходит, то есть одна группа работников получает преимущества при выработке коллективных решений, то в этом случае все предприятие начинает себя вести как антрепренерское, нанимающее рабочую силу. Если же контроль над предприятием получить не удается, то о поведение всего предприятия нельзя судить определенно - оно будет определяться иными внешними и внутренними факторами.

Перейдем к предприятию, в котором производная сгУЛЯ., достаточно низка и коэффициент *и* также относительно невысок. При дифференциации коэффициентов /7, в этом случае также возникает две группы членов коллектива - с высокой и низкой долей в экономической прибыли предприятия.

Члены коллективного предприятия, чье участие в экономической прибыли невелико, основным источником дохода в предприятии имеют только субъективную оплату труда, которая, в силу малого значения *дУ/дЦ* принимает форму заработной платы. Функция полезности для них остается функцией наемного работника - ИЛ.,.(И/- ставка заработной платы).

Допустим, члены коллектива могут принимать решение о коэффициенте a. Тогда максимизируя свою функцию полезности, которая для анализируемой группы членов сводится к денежному доходу, каждый работник решает для себя вопрос: увеличивать свой трудовой вклад или бороться за рост a. Предельная оценка его труда, то есть потенциально возможный прирост денежного дохода при приросте рабочего времени на единицу, будет иметь следующий вид: прирост $дУ/дЛ = aУ$, предельная оценка изменения a - соответственно $дУ\ I\ да = У(A - ?])$. Отсюда

следует, что если (Л-'//) * «. то прирост трудовых усилий будет окупаться для членов этой группы незначительным увеличением денежного дохода и им более рационально бороться за пересмотр коэффициента a , чем увеличивать свой трудовой вклад. Так, если доля работника в совокупном труде коллектива равна 0,05, а доля в экономической прибыли предприятия, на которую он может претендовать - только 0,005, то при распределении по труду 0,045 (то есть 4,5%) валового дохода предприятия увеличивать трудовой вклад не имеет смысла. Но на практике таких низких a не бы-

вает, обычно (л,-'//) < «■ Поэтому в рассматриваемой ситуации данная группа работников максимизирует свой трудовой вклад.

Другая группа членов, характеризующихся высокой долей участия в экономической прибыли предприятия *1%* также как и в первом случае, заинтересованы в увеличении рабочего времени других работников. Для этого им также нужна власть над коллективом. Но есть одно существенно отличие: если в первом типе предприятия эти члены коллектива все же имеют эффект замещения личного труда личным свободным временем, то в рассматриваемом типе предприятия связь личного трудового участия с денежным доходом всего предприятия слаба. Следовательно, теоретически максимум полезности для этой группы членов в таком предприятии достигается при максимальной загрузке всех других работников и полном отсутствии собственного трудового участия. Возможность перераспределения контроля над предприятием ведет к перерождению коллективного предприятия в фактически антрепренерское, в котором вторая группа членов коллектива фактически становится собственником бизнеса.

Таким образом, рассмотрев на упрощенной модели поведение коллективного сельскохозяйственного предприятия, мы можем заключить, что собственного специфического поведения эта организационно-производственная форма не имеет. В зависимости от внутреннего устройства предприятия оно может вести себя и как семейное хозяйство, и как антрепренерское предприятие В табл. **1** показан тип поведения коллективного предприятия в зависимости от соотношение разных внутренних параметров.

Таблица 1

Типы поведения коллективного сельскохозяйственного предприятия в зависимости от соотношения его внутренних параметров

с/У/сй./	a	m	Контроль над предприятием*	Тип поведения
высокая	высокий	равные	-	семейное хозяйство
высокая	высокий	неравные	-	семейное хозяйство
высокая	низкий	равные	-	неопределенно
высокая	низкий	неравные	нет	неопределенно
высокая	низкий	неравные	есть	антрепренерское предприятие
низкая	высокий	равные	-	антрепренерское предприятие
низкая	высокий	неравные	-	антрепренерское предприятие
низкая	низкий	равные	-	неопределенно
низкая	низкий	неравные	нет	неопределенно
низкая	низкий	неравные	есть	антрепренерское предприятие

* - наличие управленческого контроля группы членов, имеющих высокие коэффициенты

Чем же в реальной жизни определяются рассмотренные выше параметры коллективного предприятия? Обратимся, прежде всего, к с/УтЫ, - в каких случаях эта производная сокращается, а в каких растет? Наиболее простой случай - размер предприятия. Очевидно, что в малом предприятии зависимость общего дохода от трудового вклада каждого прозрачна для каждого работника. Поэтому малые коллективные предприятия, например, французские ГАЕК, ведут себя, при прочих равных условиях, как семейные хозяйства, тогда как крупные предприятия, хотя и организованы на коллективных принципах, мало отличаются в своем поведении от антрепренерских предприятий.

Коэффициент a, вообще говоря, определяется общим собранием коллектива, уставными документами предприятия. Но есть экономические обстоятельства, накладывающие на этот коэффициент определенные требования. В условиях, когда валовой доход предприятия близок совокупному прожиточному минимуму коллектива, то коллективные предприятия тяготеют к распределению "по едокам", то есть уравнительному распределению. В этом случае a стремиться к нулю.

Если существует свободный рынок труда, то коэффициент a должен быть достаточно велик, чтобы обеспечить предельному работнику предприятия, не участвующему в экономической прибыли, оплату труда, сопоставимую с рыночной нормой заработной платы.

В крупных коллективных предприятиях всегда встает вопрос о границе a. Высокая доля дохода, распределяемого по труду, сокращает возможности привлечения паев в предприятие: очень часто экономическая прибыль распределяется пропорционально внесенным паям в коллективное предприятие С другой стороны, низкий a снижает мотивацию труда. Оптимальное значение a является вечной неразрешимой **проблемой** коллективных предприятий.

Дифференциация коэффициентов //, также, вообще говоря, определяется уставными документами и коллективными решениями. Принципы этой дифференциации могут быть различными. Даже уравнительный принцип распределения "по едокам", в действительности, означает неравенство: каждая семья получает в зависимости от количества членов семьи, включая иждивенцев. В результате разные работники получают из экономической прибыли разные доли. Распределение "по едокам" не обязательно принимает форму раздачи денежного дохода членам коллектива. Вполне соотносится с этим принципом бесплатное питание для работников предприятия, оплата бытовых услуг за счет предприятия, реализация части продукции по заниженным ценам своим работникам и т.д. Все эти выплаты осуществляются за счет экономической прибыли. И зачастую не рассматриваются как часть дохода, получаемого от коллективного предприятия. При этом доля субъективной оплаты труда относительно снижается, что, как мы уже отметили, ведет к снижению трудовой мотивации.

Достаточно распространенным принципом распределения экономической прибыли является оплата внесенных паев. Коллективные предприятия в большинстве случаев создаются путем слияния индивидуальных хозяйств. Внесенный первоначальный пай может сильно варьировать среди членов коллективного предприятия. В этом случае закономерно фиксирование в уставных документах платы за использованный пай.

Но это легальные формы распределения экономической прибыли - коэффициенты ///определены заранее и приняты коллективным решением. При низком уровне дисциплины на предприятии распределение прибыли возможно и нелегальным путем - путем индивидуального присвоения коллективной собственности. Это может происходить в форме элементарного воровства, но также возможно использование властных полномочий для увеличения собственного коэффициента //. Например, выборный руководитель предприятия обычно ведет оперативные дела - заключение сделок, расчеты и т.д. Если бухгалтерия предприятия недостаточно прозрачна для коллектива, то возникает возможность использования своего статуса менеджера для завышения собственной доли в экономической прибыли явочным порядком.

В последнем случае в крупном предприятии член или члены коллектива, имеющие достаточно властных полномочий, чтобы перераспределить экономическую прибыль в свою пользу, заинтересованы также и в росте эффективности труда остальных работников. В результате предприятие становится более похожим на антрепренерское, несмотря на сохранение уставных положений коллективного предприятия.

В случае перераспределения экономической прибыли путем воровства (при этом нужно отметить, что присвоение коллективного продукта часто воспринимается членами коллектива не как правонарушение, а как

действительно форма распределения экономической прибыли) происходит снижение субъективной оплаты труда, соответственно падает мотивация труда. Каждый индивидуальный работник стремиться к росту собственного //,, так как предельная оценка труда неуклонно в этих условиях падает, в результате совокупный трудовой вклад I и, соответственно, производственная функция стремятся к 0. Так что такой способ установления неравного распределения экономической прибыли ведет к деградации предприятия.

Все исследователи коллективных предприятий всегда подчеркивают неустойчивость этой организационно-производственной формы. Такие предприятия всегда возникают в тяжелые времена для аграрного сектора, в годы кризиса, неурожая, социальных реформ, либо в среде беднейшего крестьянства. Так, в России всплеск артельного движения пришелся на 1892 г. - год тяжелейшего голода. Среди российских губерний наибольшей популярностью коллективное земледелие пользовалось в Полтавской и Черниговской губерниях, страдавших так называемым малоземельем. В 1918 г., в год экономической разрухи, в России также наблюдался рост коллективных предприятий. Эта закономерность просматривается и в других странах.

Литература

1. **Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. М.: Кооперативное издательство. 1925**
2. **Сп.Мака)ата. ЗиЬ^есйУе ЕяиШЬпит Тпеогу от 1пе Рагт НоизепокГ Атз1егс!ат-Охтога'-№\л/ Уогк-Токуо:Е1зу1ег. 1986.**
3. **Реазап* Есопотюз: Рагт НоизеЬ.о1с!з апб Адгапап 0еуе1ортеп1. СатЬпс!де 11п1Уегз|1у Ргезз. 1988.**
4. **.Г\Л/.Ме11ог. Тпе Есопотюз от Адпси11ига1 0еуе1ортеп1. СотеИ иЫуегзИу Ргезз. 1966.**
5. **О.Тпогпег, О.КегЬЫеу, К.Е.Р.ЗтПп. Спауапоу оп 1пе Тпеогу от Реазап* Есопоту. Ноте\л/ооа\1Шпо1з. 1966.**
6. **Серова. Развитие сельскохозяйственной кооперации в России. М.:Агропромиздат. 1992.**
7. **АдпсиИига! РоИаез, Магке1з апа" Тгаа"е т ТгапзШоп Есопогшез/ МопЛоппд апс! Еуа1иа1юп. 1996. Рапз.** ОЕСЭ **1996**

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ И США

Узун В.Я.
д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник Сарайкин В.А. *к.э.н., ст. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

1. Дискуссии о преимуществах крупного сельскохозяйственного производства, основанного на коллективном, наемном, крепостном или рабском труде, по сравнению с семейным хозяйством, продолжаются уже много столетий. И хотя преимущества крупного хозяйства многократно доказаны с помощью теории и практики, крестьянство с этими выводами не соглашается.

Крупные рабовладельческие и помещичьи хозяйства были, в конечном счете, разделены между крестьянами на семейные хозяйства. Доктрину преимуществ крупного социалистического хозяйства (колхозов и совхозов) над мелким крестьянским и, тем более, личным подсобным хозяйством (ЛПХ), крестьяне тоже не признали. В колхозы их загоняли принудительно, развитие ЛПХ ограничивали административными мерами.

В конце XX в. многие ученые в России доказывают, что крупные коллективные хозяйства более эффективны, чем мелкие семейные Вопреки этим доказательствам, роль крупных коллективных хозяйств с каждым годом падает, семейные хозяйства постепенно становятся основными производителями сельскохозяйственной продукции.

Как долго это будет продолжаться?

Какое место займет в сельском хозяйстве России предпринимательский сектор, представленный крупными коллективными хозяйствами?

Каким должно быть соотношение между этими секторами?

Чтобы ответить на эти вопросы, ниже сделана попытка сравнения аграрной структуры России, где рыночное сельское хозяйство только становится на ноги, и США, где эволюционное развитие привело к определенным пропорциям между семейной и корпоративной фермами.

Но прежде чем проводить сравнения, необходимо определить, что мы понимаем под семейным и корпоративным хозяйством, дать их краткую характеристику.

2. Что таков семейная ферма? В США индивидуальная или семейная ферма - это хозяйство, которым управляет один человек или семья. Таких ферм в США в 1992 г. было 1653 тыс. (86% всех ферм). В среднем в таком хозяйстве 78 га сельхозугодий и 52 га пашни. Основные работы выполняет семья. На четыре фермы приходится один постоянный наемный работник. Годовая выручка от реализации сельхозпродукции составляет 53 тыс. долларов. Необходимо иметь ввиду, что статистикой США учитываются только фермы, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в которых превышает 1000 долларов (или они имели потенциал для такой суммы продаж).

Однако, около 5 тыс. семейных ферм ежегодно реализуют сельхозпродукцию более, чем на один миллион долларов, то есть семейное - это не значит мелкое.

В России для целей данного исследования под семейной фермой понимаются крестьянские (фермерские) (КФХ) и личные подсобные хозяйства. На начало 1998 г. было зарегистрировано 274 тыс. КФХ и 16 млн. ЛПХ. По площади сельхозугодий и пашни российские КФХ примерно вдвое меньше американских (на

1.01.1998 г. - 44 га сельхозугодий и 33 га пашни). Что касается ЛПХ, то их средняя площадь составляет примерно 0,4 га. Однако, если учесть земли сельских администраций и сельхозпредприятий, используемые ЛПХ, то площадь земли, приходящаяся в среднем на одно ЛПХ, будет примерно в 10 раз больше.

Социологические опросы показывают, что для 90% сельских жителей основным источником доходов является ЛПХ. За последние десять лет численность занятых в сельхозпредприятиях сократилось на 4 млн. человек. Большинство высвобожденных из коллективных хозяйств заняты только в ЛПХ. Это означает, что ЛПХ - это семейные крестьянские хозяйства, они перестали быть подсобными.[2]

' Здесь и ниже, если не указано иное, по США приведены данные по результатам обследований 1992 г.

Более подробно об этом см В Я. Узун Семейное трудовое крестьянское хозяйство прошлое, настоящее, будущее -ж "Вестник сельскохозяйственной науки", №3. 1988 Отметим, кстати, что на Украине термин "фермерское хозяйство" исполь-

Сравнивая семейные фермы США и России, следует отметить, что многие семейные фермы США соответствуют нашим ЛПХ. Так, 877 тыс. (53,1%) глав семейных ферм имеют работу на стороне, из них 594 тыс. (35,9%) заняты на стороне более 200 дней в годудо есть фермерство - их подсобная деятельность. В 392 тыс. ферм продано продукции менее, чем на 2,5 тыс. долларов. Учитывая, что в США вся произведенная продукция, как правило, предназначена на продажу, такая выручка примерно соответствует стоимости молока от одной коровы.

К сожалению, в российской статистике нет четких критериев отнесения хозяйств граждан к семейным крестьянским хозяйствам. Как уже было упомянуто выше, в США к семейным фермам относят те хозяйства, которые реализуют сельхозпродукцию на тысячу и более долларов. По Закону о сельскохозяйственной статистике в ФРГ как крестьянское учитывается хозяйство, в котором не менее одного гектара сельхозугодий, или 3 коровы, или 8 голов КРС на откорме, или 8 свиней, или 50 голов овец, или 200 кур-несушек, или 0,3 га садов или виноградников, или 0,1 га теплиц, или сочетание разных видов деятельности, обеспечивающее получение продукции не менее средней стоимости товарной продукции с одного гектара сельхозугодий.

По примерным оценкам, если в России ввести условия, аналогичные США или ФРГ, то к семейным фермам было бы отнесено примерно 5-6 млн. ЛПХ. Остальные личные хозяйства, действительно, можно отнести к подсобным, не играющим значительной роли в занятости и доходах их членов.

3. Что таков сельскохозяйственная корпорация? В США часть фермерских хозяйств представлены партнерствами, корпорациями и другими организациями. Партнерства - это либо общества с ограниченной ответственностью, либо смешанные партнерства (аналог наших товариществ на вере). Корпорации - это акционерные общества. Другие организации представлены кооперативами и иными предприятиями.

Таким образом, корпоративный сектор в сельском хозяйстве США соответствует сектору сельскохозяйственных предприятий в России. Есть, конечно, и отличия, но о них ниже.

В США 272 тыс. сельскохозяйственных предприятий, из них 187 тыс. партнерств, 73 тыс. корпораций, 12 тыс. других организаций.

Партнерства, как правило, являются семейными (родственными). В среднем партнерство -это сдвоенная ферма. Его площадь - 351 га, из них 157 га сельхозугодий, в том числе 115 га пашни. Годовая выручка на одно партнерство - 157 тыс. долларов.

Корпорации в среднем по площади земли в 2 раза, а по годовой выручке от реализации сельхозпродукции - в 4 раза крупнее, чем партнерства. Корпорации, так же как и партнерства, в основном, являются семейными (80% всех корпораций). Самое главное отличие сельскохозяйственных корпораций США от сельхозпредприятий России заключается в следующем: в российских сельхозпредприятиях численность акционеров (участников, членов) в среднем около 600 чел., в американских - менее 10. Лишь 2898 сельскохозяйственных корпораций США имеют более 10 акционеров. Такие корпорации используют менее 1% сельхозугодий США. В среднем на такую корпорацию приходится 422 га сельхозугодий, хотя общая площадь земель в такой корпорации составляет 1960 га.

Прочие сельскохозяйственные организации США - это крупные ранчо со средней площадью 2160 га, хотя сельхозугодий в них почти нет (105 га на одно хозяйство).

Среди крупнейших ферм США 11 тыс. корпоративных ферм, имеющих среднюю выручку от реализации сельскохозяйственной продукции 3,4 млн. долл. В среднем на такое предприятие приходится 2091 га общей площади земель, в т.ч. 594 га сельхозугодий и 494 га пашни.

В России около 27 тыс. сельскохозяйственных предприятий. Они представлены в основном обществами с ограниченной ответственностью (около 7 тыс. хозяйств), производственными кооперативами (10 тыс.), акционерными обществами (6 тыс.), государственными сельхозпредприятиями (3,3 тыс.). По площади сельхозугодий они примерно в 10 раз больше американских корпоративных хозяйств (5911 га на одно хозяйство в 1996 г.).

Однако по выручке от реализации наши сельхозпредприятия значительно уступают американским. Для сравнения в табл. 1 приведены показатели по 15890 крупнейшим фермам США (выручка более одного миллиона долларов в год) и 15890 сельхозпредприятиям РФ (самым крупным по выручке от реализации продукции и услуг).

зуется применительно к зарегистрированным крестьянским хозяйствам, а термин "крестьянское хозяйство" - применительно к бывшим ЛПХ В Латвии ЛПХ получили название вспомогательных крестьянских хозяйств

Как видно из приведенных данных, российские сельхозпредприятия в среднем имели в 2,3 раза больше основных средств, чем американские, в 12,1 раз больше сельхозугодий, в 8,7 раза больше пашни, в 5 раз больше работников, но при этом продают продукции в 4,7 раза меньше.

Таблица 1

Характеристика крупных хозяйств России и США

Показатели	Сельхозпредприятия России, 1996 г., самые крупные по выручке от реализации продукции сельского хозяйства	Крупнейшие фермы США, 1992 г. (с выручкой более 1 млн. долл в год)*
Количество хозяйств	15890	15890
Приходится на одно хозяйство: внеоборотных активов, тыс. руб.	58775	25926**
сельхозугодий, га (постоянных пашни, га	7189 4295	594 494 60
наемных работников и сезонных)	312***	
Выручка от реализации сельхоз-продукции (тыс. деноминированных руб.*)	4294 1875	20262 7404
в т.ч. растениеводства		
животноводства Валовой доход , тыс. руб. Прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	2419 868 -948	10858 6056 3240

* доллары переведены в рубли с коэффициентом 6: ** включая землю; *** по российским сельхозпредприятиям указаны среднегодовые работники

4. Роль семейных хозяйств и сельскохозяйственных корпораций. В США на долю семейных ферм приходится 54,1% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, 48,7% валового дохода и 59,4% прибыли, а на долю корпоративных ферм - 45,9%, 51,3% и 40.6% - соответственно. Семейные фермы используют 72,6% сельскохозяйственных угодий, 70,8% - пашни, около 70% сельскохозяйственных основных средств. Они производят 69,8% зерна, 76,8% табака, 63,7% молока, 63,1% свинины, около 60% продукции овцеводства и птицеводства.

Корпоративные фермы реализуют 55,9% хлопка, 69,4% овощей открытого грунта, 78,4% -закрытого, 66,1% фруктов и ягод, 53,1% говядины. В корпоративных фермах занято 56,3% всех постоянных наемных работников. Среди корпоративных ферм ведущую роль играют корпорации. На их долю приходится 27,2% выручки от реализации товарной продукции, в то время как на долю партнерств - 18%, а на долю кооперативов и прочих организаций - 0,7%.

В России семейные хозяйства в 1996 г. произвели 49,2% валовой продукции сельского хозяйства (68,3% добавленной стоимости), а сельхозпредприятия 50,8% (31,7% добавленной стоимости), что свидетельствует о том. что аграрные структуры России и США стали сопоставимыми. Однако специализация этих двух секторов в России и США принципиально различается. В России производство зерна сосредоточено в сельхозпредприятиях, в США - в семейных фермах. В России производство овощей, картофеля, фруктов и ягод - это дело семейных хозяйств, в США - по преимуществу - корпоративных ферм.

5. Изменение роли семейных хозяйств и сельхозпредприятий (СХП) в России. Основными условиями сосуществования коллективных и семейных хозяйств в условиях социализма были:

- ограничение размеров ЛПХ;
- ограничения на средства производства в ЛПХ;
- обязанность отработать в коллективном хозяйстве определенный минимум дней;
- ограничение использования в ЛПХ средств производства и продукции коллективного хозяйства.

Чем жестче были эти ограничения, тем выше поднимался удельный вес коллективных хозяйств в производстве сельхозпродукции. Об этом свидетельствует многолетний опыт социалистического хозяйствования. Однако меньше одной четверти валовой продукции доля ЛПХ никогда не опускалась.

Опыт 1991-1997 гг., когда эти ограничения либо были сняты, либо ослаблены, показал, что роль семейных хозяйств стала быстро нарастать:

• увеличилась их доля в валовой продукции сельского хозяйства. Если в 1990 г. она составляла 26,3%, то к 1998 г. - уже 46,1% валовой продукции (табл. 2);

• обозначилась специализация разных типов хозяйств. Коллективные хозяйства сохраняют за собой приоритет в производстве зерновых и технических культур, а семейные хозяйства - в производстве картофеля, овощей, фруктов и ягод (табл. 3).

• растет доля семейных хозяйств в производстве продуктов животноводства. По мясу она достигла 56,8%, по молоку - 48,6%, шерсти - 56% (табл. 4).

Удельный вес различных типов хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства (в фактических ценах, %)

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г
СХП	73,7	68,8	67,1	57,0	54,5	51,5	50,8	53,9
ЛПХ	26,3	31,2	31,8	39,9	43,8	46,6	47,4	43,7
КФХ	-	-	1,1	3,1	1,7	1,9	1,8	2,4
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 3.

Удельный вес различных типов хозяйств в производстве основных продуктов растениеводства

Таблица 2.

		1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997г.
1 Зерно:								
	СХП ЛПХ	97,4 0,5						
	КФХ	2,1						
		94,2 0,6						
		5,2						
	0, 2	94,2 0,7						
		5,1						
		94,4						
		0,9						
		4,7						
		94,6 0,8						
		4,6						
		93,0 0,8						
		6,2						
2. Сахарная свекла:								
	СХП		97,8 0,2					
	ЛПХ		2,0					
	КФХ							
			95,8 0,3					
			3,9					
			95,8 0,7					
			3,5					
			95,9 0,6					
			3,5					
			96,0 0,7					
			3,3					
			95,7 0,8					
			3,5					
3. Подсолнечник:								
	СХП		93,0 1,2	87,0 1,6				
	ЛПХ		5,8	11,4				
	КФХ	0,4						
			88,6 1,5	87,8 1,4				
			9,9	10,8				
			88,2 1,6					
			10,2					
			86,2 1,4					
			12,4					

4. Картофель:

СХП
ЛПХ
КФХ

27,7 72,0
0,3

21,2 78,0
0,8

16,5 82,5
1,0

11,0 88,1
0,9

9,2 89,9
0,9

8,9 90,2
0,9

7,7 91,3
1,0

5. Овощи:

СХП ЛПХ КФХ 44,5 54,7 0,8 | 34,5 64,5 1,0 | 32,2 66,7 1,1 | 25,3 73,4 1,3 | 22,1 76,8 1,1 | 22,2 76,3 1,5

53,8 46,2

6. Плоды и ягоды:

СХП
ЛПХ
КФХ

63,6 71,4 69 77 77

• коллективные хозяйства сокращали производство, численность занятых, многие уволенные или неполностью занятые члены коллективных хозяйств работают в ЛПХ;

• ЛПХ не облагаются налогами, поэтому фактический доход на "единицу затрат, особенно по трудоемкой продукции, здесь выше. Более того, произведенная в коллективных хозяйствах продукция часто не приходуется, а сразу передается в ЛПХ.

Таблица 4.

Удельный вес различных типов хозяйств в производстве продукции животноводства

	1990 г.	1991г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
СХП ЛПХ КФХ	СХП ЛПХ КФХ 75,2 24,8							
СХП ЛПХ КФХ	СХП ЛПХ КФХ 76,2 23,8							

78,4 21,6

75,5 24,5

Реализовано на убой скота и птицы

70,1
64,7
60,0 55,4 50,1 46,9 43,2
29,7
34,5
39,5 43,2 48,3 51,4 55^0
0,2

73,9
26.0
0,1

77,8
22,2
1,1
1,2 1,4 1,6 1,7 1,8

Валовой надой молока

68,1
64,2 60,0 57,1 53,1 51,4
31,4
34,7 38,7 41,4 45,4 47,0
0,5
2
1,1 1,3 1,5 1,5 1,6

Производство яиц

73,8
72,7 70,9 69,4 68,4 69,3
26.1 27,1 28,8 30,2 31,2 30,4
0,1
0,2 0,3 0,4 0,4 0,3

71,7
28,2
0,1

Производство шерсти

67,0
62,8 60,2 52,7 49,3 44,0
32.2 35,4 37,1 42,8 46,1 51,3
0,8
1,8 2,7 4,5 4,6 4,7

Преобладание личных интересов над коллективными ведет к разорению, разворовыванию многих коллективных хозяйств. Остановить этот процесс может только их преобразование в частные предприятия. ***6. Выводы.*** **Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы:**

- **семейная ферма и корпорация в современном сельском хозяйстве сосуществуют. В России и США они играют сходную роль;**
- **в сельском хозяйстве России действуют две противоречивые тенденции. Личные интересы крестьян-домохозяев ведут к укреплению семейных хозяйств как основного источника продовольствия и доходов сельской семьи. Интересы сельских предпринимателей и большинства работников сельхозпредприятий, желающих сохранить свою занятость по узкой специальности (агроном, зоотехник, инженер, механизатор, доярка и т.д.), способствуют сохранению крупных сельхозпредприятий;**
- **аграрная реформа 1990-х гг. способствовала резкому повышению роли семейного хозяйства в России. В США последние десятилетия роль индивидуальных и семейных ферм падала, а роль корпоративных ферм возрастала. Численность корпораций увеличилась с 50 тыс. в 1978 г. до 73 тыс. в 1992 г. Удельный вес корпоративных ферм в общей численности ферм возрос за эти годы с 12,9% до 14,1%;**
- **на базе бывших колхозов и совхозов формируются крупные сельхозпредприятия на корпоративной основе. Однако численность акционеров (участников) в таких предприятиях остается пока очень большой, а эффективность хозяйствования - низкой. В США корпоративные хозяйства в большинстве своем являются межсемейными хозяйствами. В них, как правило, имеется менее 10 акционеров (партнеров).**

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗМЕРНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

П.Тиллак
профессор
Институт сельского хозяйства стран Центральной и Восточной Европы
Федеральная Республика Германия

1. Введение. В течение продолжительного времени определение величины сельскохозяйственного предприятия является центральной темой экономических дискуссий. С одной стороны,

особую пикантность ей придает развитие крестьянских-семейных хозяйств в Западной Европе, а с другой - быстрый рост крупных сельскохозяйственных предприятий в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы.

Структуры предприятий в Восточной Европе возникли под влиянием различных „эталонов коллективизации" (Тиллак и Шульце, 1998). Эти образцы оказали огромное влияние на ход преобразований и возникновение предприятий и производственных структур, кроме того, на них воздействовали политические, социальные и экономические факторы.

Процесс роспуска крупных предприятий произошел в странах, где:

- необходимо было ликвидировать последствия советского присутствия, то есть из национальных соображений (Прибалтика);
- политические партии, выступающие против укрупнения производства, хотели повернуть его вспять, то есть из идеологических соображений (Албания, Болгария, Венгрия. Румыния);
- крупные предприятия с низким уровнем механизации не имели преимуществ по сравнению с частным хозяйством, то есть из экономических соображений (Албания, частично Румыния и Болгария).

Проводить преобразование крупных предприятий с сохранением их размеров, но способных работать в рыночных условиях, имело смысл там, где:

- были очевидными преимущества большой механизации, то есть исходя из экономических соображений (Восточная Германия, Чехия, частично Словакия и Венгрия);
- авторитет руководителей крупных предприятий мог противостоять процессу роспуска последних,то есть из экономических либо идеологических соображений (в вышеуказанных странах, а также в России, Украине, Белорусь - даже в тех случаях, когда едва ли можно говорить о способности этих предприятий работать в условиях рынка);
- традиции коллективизма получили сильное развитие (Россия, Украина, Белорусь).

Происходящие в настоящее время дискуссии о преимуществах крупных или мелких предприятий, семейных ферм или предприятий с наемной рабочей силой носят сильную идеологическую окраску. Исходя из этого предлагается, абсолютно не игнорируя результаты преобразований в сельском хозяйстве в Центральной и Восточной Европе, не искать решение проблемы в выборе одной из двух вышеуказанных альтернатив, а показать эффективность каждой из форм ведения хозяйства в различных условиях.

Для характеристики величины сельскохозяйственных предприятий могут использоваться как количественные и качественные, так и натуральные и стоимостные показатели (Штаинхаузер, 1989, с. 298). При этом размер предприятия является существенным элементом для оценки его потенциала. В настоящем исследовании в центре внимания стоят следующие вопросы:

• какова степень влияния на сельское хозяйство стран Центральной и Восточной Европы факторов, обусловленных так называемым эффектом размера предприятия?

• какие предпосылки являются необходимыми, чтобы предприятия могли использовать преимущества своих размеров?

2. Оптимальный размер предприятия. Оптимальный размер сельскохозяйственного предприятие достигается в точке минимума кривой долговременных средних издержек. Это положение выполняется при условии совершенной конкуренции и стремлении производителей к максимизации прибыли, через производство такого количества продукции, которое им выгодно реализовать при сложившейся цене на рынке; при этом используемые факторы производства, включая землю, будут является переменной величиной.

С точки зрения функционирования любого предприятия средние издержки делятся на издержки производства и менеджмента. Они изменяются с увеличением размера предприятия в противоположных направлениях. В то время как издержки производства под воздействием эффекта величины производства в основном уменьшаются, издержки на организацию менеджмента увеличиваются. Как издержки производства, так и издержки на организацию менеджмента, при прочих равных условиях, сильно зависят от уровня менеджмента.

Представленная на рис. 1 кривая долговременных средних издержек в сельскохозяйственном секторе отражает минимумы издержек сельскохозяйственных предприятий в зависимости от их размеров. Рисунок поясняет необходимость приведения размера предприятия в соответствие **с** имеющимися в его распоряжении ресурсами. Небольшие предприятия (например, неспециализированные) отличаются от предприятий крупных размеров структурой производства, направлением и уровнем специализации. При этом глубокоспециализированные предприятия могут быть конку-**рентноспособными только лишь благодаря** какому-либо **определенному ассортименту.**

Долговременные средние издержки (БМ/га)

Малые и средние предприятия

Болшие

Малые неспециализированные предприятия

сельскохозяйственные предприятия

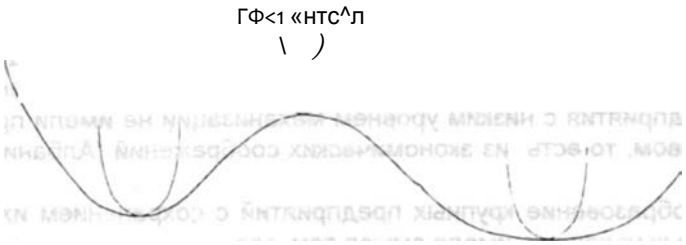


Рис. **1.** Долговременные средние издержки сельскохозяйственных предприятий различных размеров и видов деятельности и долговременная кривая средних издержек в сельскохозяйственном секторе (Шмитц, **1998).**

Снижение цен на продукцию опасно, в первую очередь, для тех предприятий, которые по причине неоптимальности их размеров не в состоянии снизить издержки производства.

Рис. 1 также показывает, что потенциал снижения издержек производства в крупных предприятиях значительно выше, чем в средних и малых. Использование этого потенциала требует, прежде всего, правильной организации производства и может приводить либо к уменьшению (табл. 1, левая половина), либо к увеличению (табл. 1, правая половина) издержек.

Несмотря на возможные преимущества предприятий с большими размерами, в странах Европы в настоящее время существуют как большие, так и малые предприятия. Это обуславливается также тем, что в сельском хозяйстве в настоящее время (главным образом по причине паушальных выплат) существуют предприятия различных организационных и производственных форм, и изменение способа производства ведет к появлению издержек на организацию менеджмента. На основе теории перманентной зависимости (зависимость развития объекта от раннее сформированных и принятых стереотипов) Бальманн пришел к следующим заключениям:

- изначально предприятие крупных размеров является относительно стабильным, если существенно не превышается величина минимума издержек;
- изначально предприятие малых размеров является также относительно стабильным, если оно проявляет тенденцию к своему увеличению (специализированные предприятия).

3. Эффект размера предприятия в больших сельскохозяйственных предприятиях в Центральной и Восточной Европе. Факторы, которые при увеличении размера предприятия влияют на средние издержки, могут также оказывать влияние на производство, организацию и политику (табл. 1). Так, при увеличении размера предприятия снижаются, все производственные издержки, за исключением транспортных; наоборот, увеличиваются затраты на организацию и руководство. По этой причине очень часто крупные предприятия имеют довольно простую производственную структуру (часто являются только растениеводческими) и широко используют новые информационные системы при планировании и контроллинге.

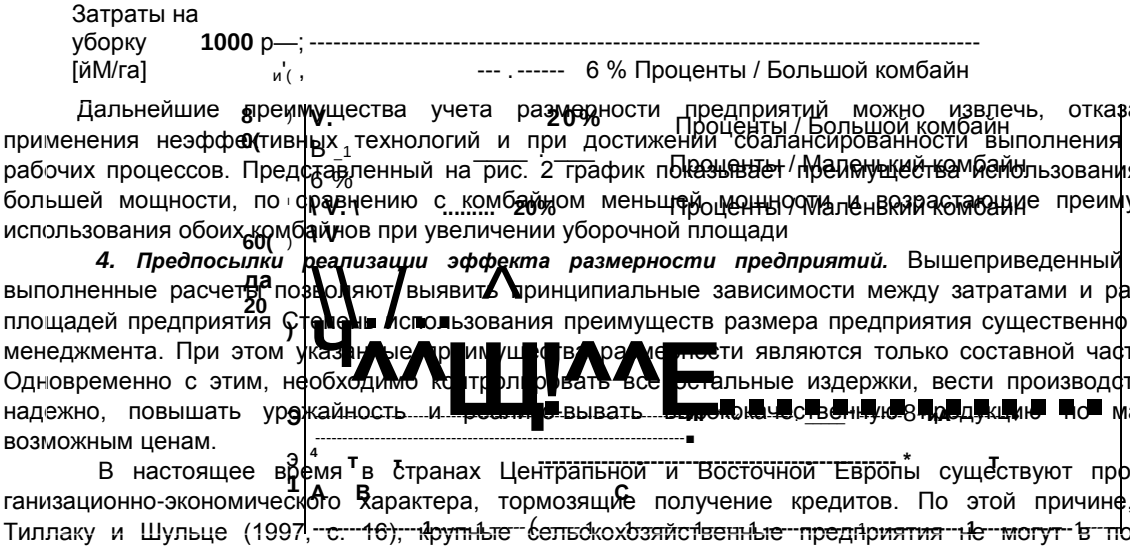
Агрополитические мероприятия могут также существенно влиять на структуру и возможности сельского хозяйства. Например, любая форма субсидий сельскохозяйственным предприятиям препятствует образованию эффективных структур.

Влияние эффекта размерности предприятий особенно наглядно проявляется на примере использования машин. Проявление преимуществ интенсивного использования машин возможны только в случае, если они используется максимально, на всю мощность. Особенно важно учитывать это в хозяйственной деятельности предприятий с высокой кредитной задолженностью. Только

при этом условии возможно существенное снижение затрат в расчете на 1 га угодийи на единицу продукции.

Причины изменений средних издержек с увеличением размеров предприятия

Причинами снижающихся долговременных средних издержек являются:	**Увеличение долговременных средних издержек происходит из-за:**
Сфера производства	
• **интенсивное использование факторов до пределов возможностей** • **использование эффективных технологий** • **улучшенное сочетание технологий** • **незначительно по отношению к мощности возрастающие издержки** • **незначительные размеры запасов** • **снижение затрат на обучение при часто повторяющейся деятельности** • **проявление эффекта размера производства**	• **высоких внутрихозяйственных транспортных издержек** • **больших простоев машин и оборудования**
Организация производства и менеджмента	
• **использование скидок при освоении оборудования и силы влияния на рынок при реализации** • **специализация менеджмента** • **возможность распределения постоянных издержек управления**	• **высоких издержек при освоении ограниченных факторов производства и продаже большого количества товаров** • **отделения руководителей от процесса производства** • **отделения работников предприятия от целей производства** • **возрастающих затрат на контроль**
Аграрная политика	
• **паушальная поддержка предприятий**	• **односторонней поддержки малых и игнорирования больших предприятий**



Площадь уборки (га)

Рис **2** Затраты на уборку в зависимости от площади уборки при использовании комбайнов различных мощностей. Стрелками указана площадь уборки, при которой возникает необходимость использования следующего комбайна. **(A, B, C).**

Дальнейшие преимущества учета размерности предприятий можно извлечь, отказавшись от применения неэффективных технологий и при достижении сбалансированности выполнения отдельных рабочих процессов. Представленный на рис. 2 график показывает преимущества использования комбайна большей мощности, по сравнению с комбайном меньшей мощности и возрастающие преимущества от использования обоих комбайнов при увеличении уборочной площади

4. Предпосылки реализации эффекта размерности предприятий. Вышеприведенный пример и выполненные расчеты позволяют выявить принципиальные зависимости между затратами и расширением площадей предприятия Степень использования преимуществ размера предприятия существенно зависит от менеджмента. При этом указанные преимущества размерности являются только составной частью успеха. Одновременно с этим, необходимо контролировать все остальные издержки, вести производство гибко и надежно, повышать урожайность и производить высококачественную продукцию по максимально возможным ценам.

В настоящее время в странах Центральной и Восточной Европы существуют проблемы организационно-экономического характера, тормозящие получение кредитов. По этой причине, со-гласно Тиллаку и Шульце (1997, с. 16), крупные сельскохозяйственные предприятия не могут в полной мере использовать свои преимущества. Из этих соображений вытекает, что необходимой предпосылкой для использования преимуществ размера предприятия является доступность капитала. Большие предприятия реализуют свое преимущество в конкуренции с другими формами организации производства только в случае, если капитал пойдет в сельское хозяйство и будет при этом достаточным.

В настоящее время в структуре производства значительную часть занимает продукция подсобных хозяйств, например, в России 50%. С увеличением доступности капитала и созданием альтернативных источников доходов преимущества структуры издержек производства крупных предприятий будут усиливаться, а доля подсобных производств в валовом производстве будет снижаться.

Ввиду высоких издержек на получение капитала ставится вопрос об окупаемости сельскохозяйственного производства в странах с переходной экономикой. Из-за относительно низких урожаев

11-4-5541

происходит существенное „перенасыщение" себестоимости продукции издержками капитала, то есть затраты капитала в структуре себестоимости занимают все более возрастающий удельный вес. Поэтому решающей предпосылкой для повышения рентабельности производства является рост урожайности и продуктивности животных благодаря увеличению использования удобрений и высококачественных кормов.

Не менее важным при высокой стоимости получения капитала является точное планирование инвестиций, ибо возможные ошибки могут существенно влиять на конечный результат. Это предъявляет особые требования к менеджменту и фирмам, оказывающим консультации по финансовому менеджменту. С экономической точки зрения широкое применение краткосрочных кредитов и собственных средств является целесообразным для повышения урожайности. Средне- и долгосрочные кредиты должны направляется на приобретение техники.

В центре внимания политических программ по поддержке сельского хозяйства должны стоять удешевление получения кредитов и улучшение менеджмента в крупных хозяйствах. Для эффективного использования эффекта величины предприятия необходимо исключить из практики дотации и доплаты, которые образовываются для поддержания цены продукции или площади Предполагается, что благодаря снижению издержек на получение капитала произойдет взаимозамещение факторов производства „капитал-рабочая сила", что может привести, в свою очередь, к существенному высвобождению рабочей силы из сельского хозяйства.

Литература

1. **ВА1.МАММ, А.** (1994): Р^аЬаЬг1Дпд|дке|1еп 1п **Адгаг51гикшгеп1\мюк1ипдеп - Ведпгг, Ыгзаспеп ила**[1] **Коп5е^иепгеп., 01ззег1а1юп, СцШпдеп.**
2. **5СНМ1Т2, М.** (1998): **СЬапсеп ила" Сгелгеп етег дгоЯз1гикшпе11еп 1.апо!\лнг15сЬаг1, ВеИгад аит с!ег 37. 1А1.В-АгЬеИз1адипд ат** 19.06.1998 ,п **0гезс!еп.**
3. **ТШАСК, Р. ипс1 5СН1А2Е, Е. (1997): Ргтуа^ешпдзргогеЯ, КесЬЫогтеп** ипЬ Ве1пеЬ5з1гик1игеп 1т **АдгагЬегеюЬ с1ег гтНе1- ипс! оз1еигорд15сЬеп 1_дпаег: ВеИгдде гит Зеггппаг ат 26727.11.1996** 1П **НаНе/Заа1е/1АМО, 1пзМи1 ты Адгагеп1\ллск1ипд** 1п **МШе1-** ила[1] **Оз1еигора.**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОГРАММЕ "ЗЕРНО"

Софронов В.А.

аспирант

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Когда речь идет об эффективности различных типов предприятий, как правило, имеются ввиду две основные характеристики типа предприятия - размер и организационно-правовая форма. Именно в этом разрезе и представлен краткий анализ эффективности хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств (КФХ), товариществ на вере (ТНВ) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО), образовавшихся при реорганизации сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области по программе "Зерно".

Для анализа вновь образовавшиеся предприятия реорганизации 93/94. 94/95 и 95/96 гг. были разделены на группы по организационно-правовым формам, а внутри них - по размерам. В качестве признака размера использована площадь сельскохозяйственных угодий. Группировка была сделана по данным 1996 г., когда все вновь образовавшиеся предприятия проработали не менее одного года. В группировку вошли 227 вновь созданных предприятий - 117 ООО. 54 ТНВ и 56 К(Ф)Х . Остальные организационно - правовые формы (СПК, АОЗТ, АКХ) представлены малым количеством предприятий, поэтому в анализ они включены не были.

Очевидно что производственные показатели в ТНВ несколько выше, чем в К(Ф)Х и ООО (табл. 1-2). Так, урожайность зерновых в ТНВ выше, чем в К(Ф)Х и ООО, соответственно на 2,8 и 1,1 ц/га, а продуктивность молочного стада - на 0,5 и 0,8 ц/гол.

Таблица 1.

Производство и реализация продукции в 1996 г.

Показатели	Типы предприятий		
	К(Ф)Х	ТНВ	ООО
Производство: Урожайность зерновых, ц/га	**12,1**	**14,9**	**13,8**
Продуктивность молочного стада, и/гол.	**16,7**	**17,2**	**16.4**
Реализация:			
Рентабельность зерновых, %		**31,2 -63,3 -29,1**	**15,0 -50,3 -**
Рентабельность молока, %			**46,3**
Рентабельность всего, %	**2,68** •		

По результатам реализации зерна в ТНВ на один рубль затрат было получено более, чем в 2 раза больше прибыли, чем в ООО. Это обусловлено более высокими ценами реализации при практически одинаковой себестоимости. По данным годовых отчетов, цена реализации в ТНВ 1 ц зерновых составляла 65450 руб., а полная себестоимость 1 ц - 49900 руб., а в ООО, соответственно, - 55334 руб. и 48100 руб. Реализация молока убыточна как в ТНВ, так и в ООО. но в ТНВ убытки от реализации молока в расчете на один рубль затрат выше, чем в ООО на 13 руб.

Результаты реализации оказывают существенное влияние на эффективность хозяйственной деятельности, поэтому высокие результаты реализации зерна (зерно является основным товарным продуктом как в ТНВ, так и в ООО) в ТНВ обусловили более высокий уровень валового дохода и товарной продукции, которые в 1996 г. составили в расчете на одного работника соответственно в ТНВ - 434,8 тыс. руб. и 8982 тыс. руб., а в ООО - минус 6,23 тыс. руб. и 6236 тыс. руб.

[3] Для создания группировок и анализа взяты только К(Ф)Х, по которым есть статистические данные.
[4] Для расчета рентабельности по К(Ф)Х в качестве показателя себестоимости использован показатель "Материально-денежные затраты на производство продукции сельского хозяйства"

Таблица 2.

Основные показатели эффективности хозяйственной деятельности в 1996 г. в реорганизованных хозяйствах Нижегородской области

Показатели	Типы предприятий		
	К(Ф)Х	ТНВ	ООО
Товарная продукция в расчете на 1 работника, тыс. руб.		**8982**	**6236**
Товарная продукция в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	**34228**	**38330**	**26614**
Рентабельность реализации, %	**2,7°**	**-29,1**	**-46,3**
Валовой доход в расчете на 1 работника, тыс. руб.		**434.8**	**-6.2**

Таким образом, можно сделать вывод о существенном, при прочих равных условиях, преимуществе ТНВ как организационно-правовой форме сельскохозяйственного предприятия. Кроме того, следует отметить достаточно высокие показатели эффективности хозяйственной деятельности К(Ф)Х (рентабельность, товарная продукция на 100 га сельскохозяйственных угодий).

Как отмечено в начале, другой существенной характеристикой типа предприятия является его размер. Учитывая то, что нами уже выявлено влияние организационно-правовой формы (ОПФ) на эффективность хозяйственной деятельности, группировка по размерам предприятий сделана, как сложная, внутри группировки по ОПФ. В группировку (табл. 3) включены 227 вновь созданных предприятий - 117 ООО, 54 ТНВ и 56 К(Ф)Х.

Все К(Ф)Х отнесены к группе небольших предприятий, так как только три К(Ф)Х имеют размер, немного превышающий 1000 га, поэтому они не составляют самостоятельной репрезентативной подгруппы.

Во всех группах: небольших, средних и крупных предприятий показатели эффективности хозяйственной деятельности в ТНВ выше, чем в ООО.

В группе небольших предприятий показатели эффективности хозяйственной деятельности К(Ф)Х несколько ниже, чем в ТНВ и ООО, поэтому можно предположить, что достаточно высокие показатели эффективности К(Ф)Х в сравнении с предприятиями других организационно-правовых форм, выявленные по данным таблиц 1 и 2, обусловлены не характером экономических отношений внутри КФХ, а их небольшими, приближенными к оптимальному, размерами.

Таблица 3.

Эффективность реорганизованных сельскохозяйственных предприятий различных размеров и организационно-правовых форм (Нижегородская обл., 1996 г.)

Показатели	До 1000 га				1001-3000 га			Более 3000 га		
	Всего	К(**Ф**)Х	ТНВ	ООО	**Всего**	ТНВ	ООО	**Всего**	ТНВ	ООО
Количество предприятий	107	56	12	39	85	29	56	35	13	22
Площадь с.-х. угодий на одно предприятие, га	335	121	659	559	1941	2008	1906	4014	4195	3906
Товарная продукция в расчете на 100 га с-х. угодий, тыс. руб	37079	34228	37520	38125	32965	47257	25418	26720	29022	25418
Рентабельность реали-	-29.7		-26,6	-30,7	-33,9	-23.6	-41,8	-48,6	-37,3	-54,5

зации, %										
Валовой доход в расчете на 1 работника, тыс. руб	1118.8		789.0	1218,9	118,0	710,1	-249.0	-72,6	-37,2	-93,0

Средние размеры предприятия оказались оптимальными для ТНВ - показатели предприятий этой группы выше, чем в двух остальных; так товарная продукция в расчете на одного работника в ТНВ этого размера на 26% выше, чем в мелких ТНВ и на 63% выше, чем в крупных ТНВ.

Показатели эффективности хозяйственной деятельности крупных предприятий обеих организационно-правовых форм ниже, чем в группах средних и небольших предприятий. Однако особенно значительное снижение экономической эффективности с увеличением размеров предприятий наблюдается по ТНВ, которые на стадии перехода из средних в крупные в большей степени, чем ООО подвержены действию отрицательного

" Для расчета рентабельности по К(Ф)Х в качестве показателя себестоимости использован показатель "Материально-денежные затраты на производство продукции сельского хозяйства."

эффекта масштаба.

Таким образом, по представленным данным нельзя говорить о бесспорном преимуществе КФХ перед корпоративными предприятиями, но однозначно можно сделать вывод о недостатках крупного сельскохозяйственного предприятия, где отрицательный эффект масштаба перекрывает все преимущества крупного производства. Из корпоративных предприятий, вне зависимости ОТ размера, эффективнее те, в которых ответственность за деятельность предприятия и интерес в ее результативности сосредоточены на конкретных людях, а не распределены между всеми собственниками, большинство из которых не имеет реальных механизмов воздействия на предприятие.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сарайкин В.И. , *к.э.н.,менеджер* **Светлов Н.М. ,**
к.э.н.,экономист Фонд поддержки аграрной реформы и
сельского развития

Целью статьи является изучение перспектив инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций в зависимости от ее институциональных предпосылок. Метод исследования состоит в сравнении показателей двух совокупностей сельскохозяйственных организаций Нижегородской области - созданных в результате реорганизации и нереорганизованных - в группах по интенсивности капитальных вложений (табл. 1).

В хозяйствах, созданных в результате реорганизации, в отличие от нереорганизованных, взаимоотношения между организацией и собственниками земельных долей и имущественных паев зафиксированы в письменных договорах, собственники в процессе подготовки к реорганизации проинформированы о возможностях распоряжения земельными долями и имущественными паями, хозяйства возглавляют руководители, пользующиеся доверием собственников. Это дает основание предположить, что в таких хозяйствах при прочих равных условиях инвестиционная активность выше.

Таблица 1.

Группировка по инвестиционной активности:
численность объектов в типических группах

Группы по финансированию капвло-жений, млн. руб. на 100 га угодий	Реорганизо-ванные	Нереоргани-зованные	Всего	Доля реорга низова иных
I (До 7)	39	245	284	13,7
II (7...20)	26	175	201	12,9
III (20...100)	23	162	185	12,4
IV (свыше 100)	2	10	12	16,7
Всего	90	592	682	13,2

Исследование проведено на основе базы данных Госкомстата РФ по сельскохозяйственным организациям и базы данных областного управления статистики Нижегородской области по финансовым

показателям сельскохозяйственных организаций за 1996 г. Данные о реорганизации получены в Фонде поддержки аграрной реформы и сельского развития (РосАгроФонд).

Уровень капитальных вложений в большинстве хозяйств представляется недостаточным для сохранения и наращивания производственного потенциала (табл. 1) Создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности является поэтому одной из наиболее актуальных задач аграрной реформы.

Одним из факторов инвестиционной активности является размер предприятия (табл. 2). Чем крупнее нереорганизованное предприятие по стоимости товарной продукции, тем больше его инвестиции на единицу площади сельхозугодий. Для хозяйств, созданных в результате реоргани

зации, эта закономерность нарушается только в **IV** группе' Существенного влияния специализации хозяйств на инвестиционную активность в ходе исследования не обнаружено.

Таблица 2.

Группировка по инвестиционной активности: размеры предприятий типических групп

Показатели	Группы по финансированию капвложений, млн. руб /га								В среднем	
	1 (до 7)		II (7. ..20)		III (20 ..100)		IV (свыше 1 00)			
		Н*	Р	Н	Р	Н	Р	н	Р	Н
Площадь сельхозугодий, га	2359	3216	3049	3506	2990	3332	1251	2746	2695	3325
Площадь пашни, га	1775	2540	2408	2701	2321	2548	885	2157	2078	2584
Молочное стадо, голов	175	277	282	375	285	376	96	467	232	336
Стоимость товарной продукции, млн. руб.	556	1021	1005	1614	1718	2134	702	13916	986	1718

*** р — предприятия, созданные в результате реорганизации, Н — нереорганизованные**

Таблица 3.

Группировка по инвестиционной активности: стоимость товарной продукции в расчете на единицу ресурса, млн. руб.

Показатели	Группы по финансированию капвложений, млн. руб./га									
	(до 7)		II (7..20)		III (20..100)		IV (свыше 100)		В среднем	
	Н*		Н		Н		Н		Н	
На 1 млрд. руб. активов	40,4	51,7	44,4	стада		3,2		3^		3,6
На 1 среднегодового работника	6,1	7,3	7,1	64,4	83,0	70,3	53,0	120,2	54,5	66,5
На 100 га сельхозугодий	23,6	31,7	33,0	[illegible]	23,2	506,8	645,2			[illegible]
На 100 га пашни	31,3	40,2	41,7	[illegible]						[illegible]
На 1 корову молочного				[illegible]	29,8					[illegible]
* Р — предприятия, созданные в результате				[illegible]	реорганизации, Н — нереорганизованные					[illegible]

Интенсивность использования ресурсов не оказывает решающего влияния на инвестиционную активность (табл. 3), хотя в целом для предприятий, инвестирующих более активно, характерно более интенсивное производство. Больше всех инвестируют крупные специализированные высокоинтенсивные хозяйства, но и в них, если соотнести величину капитальных вложений со стоимостью активов, отличие от хозяйств других групп невелико (рис. **1).** Зато влияние реорганизации на инвестиционную активность хозяйств **IV** группы выглядит весьма существенным. Для достижения одного и того же уровня капитальных вложений нереорганизованным хозяйствам обычно требуется более высокий уровень интенсивности использования ресурсов, чем созданным в результате реорганизации.

Хотя средние величины по этим хозяйствам недостоверны из-за малочисленности группы, их порядковое соотношение со средними в других группах представляется закономерным.



35 00 30.00 25.00

. 20.00 Ю

^ 15.00 10.00 5 00 0.00

I II III IV

Группы по инвестиционной активности

Рис. 1. Финансирование капитальных вложений на 100 руб. активов (за вычетом непокрытых убытков).

Один и тот же уровень капитальных вложений достигается хозяйствами, созданными в результате реорганизации, при заметно меньшем размере источников собственных средств для финансирования инвестиций по сравнению с нереорганизованными (табл. 4). Исключение составляют только хозяйства IV группы, в которой хозяйства, созданные в результате реорганизации, качественно отличаются от нереорганизованных. Следовательно, в предприятиях, созданных в результате реорганизации, финансирование капитальных вложений является более приоритетным направлением расходования имеющихся средств, чем в нереорганизованных.

Таблица

Финансирование капитальных вложений в расчете на 100 га сельскохозяйственных

Хозяйства	Группы по финансированию капвложений, млн. руб/га				В среднем
	I (до 7)	II (7-20)	III (20-100)	IV (свыше 100)	
Источники собственных денежных средств (балансовая прибыль плюс амортизация)					
Реорганизованные	2,78	14,41	18,96	18,75	11,3
Н ереорга низова иные	11,44	20,98	22,09	8,43	17,3
Реорг. в % к нереорг.	243	68,7	85,8	222,5	65,5
в т.ч. балансовая прибыль					
Реорганизованные	-19,50	-13,67	-11,59	-13,87	-15,3
Нереорганизованные	-13,60	-8,66	-16,73	-95,74	-14,1
Разница (реорг - нереорг.)	-5,9	-5,0	5,1	81,9	-1,2
Всего привлеченных денежных средств на финансирование капитальных вложений					
Реорганизованные	0,43	1,18	2,72	-	1,32
Нереорганизованные	0,22	1,25	2,57	39,95	1,74
Реорг. в % к нереорг.	199,1	94,5	105,8	-	76,0

угодий, млн. руб.

Связь размеров капитальных вложений с собственными источниками их финансирования более четко выражена в предприятиях, созданных в результате реорганизации. В использовании привлеченных источников денежных средств существенных различий между хозяйствами, созданными в результате реорганизации, и нереорганизованными не наблюдается, за исключением IV группы: в ней первые вообще не пользуются привлеченными средствами, вторые используют их весьма активно. Основным источником

привлеченных средств для финансирования капитальных вложений является бюджет, причем нереорганизованные предприятия из этого источника получают больше, чем созданные в результате реорганизации (табл. 5).

Особенно заметно это в IV группе, в которой нереорганизованные хозяйства являются сравнительно крупными получателями бюджетных средств для инвестиций, а созданные в результате реорганизации не получают средств из бюджета на эти цели вообще. Реорганизация вызывает благоприятные изменения в отношениях между банками и хозяйствами. Новые сельхозпредприятия во много раз активнее используют для финансирования капитальных вложе-нийбанковский кредит (преимущественно краткосрочный), хотя этот источник по-прежнему носит только вспомогательный характер.

Таблица 5.

Источники привлеченных средств для финансирования капитальных вложений в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, млн. руб.

Хозяйства	Группы по финансированию капвложений, млн. руб./га				В среднем
	I (До 7)	II (7-20)	(20-100)	IV (свыше 100)	
		Средства банков			
Реорганизованные	0,109	0,479	0,513	0,34 0,03	
Нереорганизованные	-	0,046	0,067	1043,5	
Реорг. в % к нереорг.	-	1035,6	765,6		
		Средства других	*заций*	0,14 0.15	
Реорганизованные	0,155	0,165	0,096	91,2	
Нереорганизованные	0,004	0,092	0,451		
Реорг. в % к нереорг.	4222,8	180,4	21,3	0,73 1,25	
		Бюджетные с	>а 1,860	58,5	
Реорганизованные	0,154	0,442	1,969		
Нереорганизованные	0,195	0,856	94,4		
Реорг. в % к нереорг.	79,3	51,6			

25,993

Дефицит финансирования капитальных вложений, характерный для III и, особенно, IV групп, покрывается за счет наращивания краткосрочной кредиторской задолженности (табл. 6), что должно отрицательно сказываться на платежеспособности. Это предположение для IV группы, в которой краткосрочная кредиторская задолженность в расчете на единицу площади наибольшая, подтверждается данными табл. 7.

Таблица 6.

Группировка по инвестиционной активности: кредиторская краткосрочная задолженность предприятий типических групп в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, млн. руб.

Группы по финансированию капвложений, млн. руб/га	1995 г.		1996 г.		Реорганизованные в % к нереорганизованным	
	Реорг.	Нереорг.	Реорг.	Нереорг.	1995 г.	1996 г.
I (ДО 7)	25,3	26,9	12,1	14,2	94,1	84,9
II (7-20)	31,2	28,2	15,2	14,9	110,6	102,1
III (20-100)	33,2 24,3	55,1 528,5	16,1 24,3	27,3	60,3 4,6	59,0
IV (свыше 100)				235,6		10,3
В среднем	29,5	42,0	14,4	21,1	70,1	68,1

Для небольших по размерам предприятий IV группы, созданных в результате реорганизации, бремя высоких капитальных вложений оказывается непосильным: финансовое положение этих хозяйств с течением времени быстро ухудшается, платежеспособность нереорганизо-ванных хозяйств этой же группы тоже крайне низкая, но не имеет тенденции к ухудшению. В остальных группах при равной интенсивности капитальных вложений изменения в платежеспособности хозяйств, созданных в результате реорганизации,

не хуже, чем в переорганизованных, несмотря на то, что собственных источников денежных средств у них меньше.

Прямой связи между платежеспособностью и капитальными вложениями, вопреки ожиданиям, не обнаружилось. Не все предприятия функционируют в условиях жестких бюджетных ограничений, как это должно происходить в нормально работающей рыночной экономике. Хозяйства, которым, несмотря на накопившуюся огромную кредиторскую задолженность, продолжают поставляться в долг материальные ресурсы и оказываться услуги, имеют большие преимущества в инвестиционных возможностях при сомнительных перспективах выполнения обязательств.

Таблица 7.

Группировка по инвестиционной активности: значение коэффициента общего покрытия в типических группах

Группы по финансированию капвложений, млн. руб/га	1995 г.		1996 г.		Разница (реорганизованные - переорганизованные)	
	Реорг.	| Нереорг.	Реорг.	| Нереорг.	1995 г.	1996 г.
I (ДО 7)	1,48	166	1,96	1,95 2,30	-0,19 -0,22	0,01 -0,28
II (7-20)	1,71	1.93	2,02			
III (20-100)	1,80	1,49	2,31	1,82	0,31 0,72	0,49 -0,09
IV (свыше 100)	1,55	0,83	1,01	1,10		
В среднем	16,6	1,53	2,07	1,85	0,13	0,22

Подведем итоги. Для лидеров новых предприятий капитальные вложения являются более приоритетным направлением расходования средств, чем для руководителей других хозяйств. Они более успешно изыскивают для этой цели резервы собственных средств и пользуются большим доверием кредиторов. Однако в сложившихся условиях, из-за недостатка средств для финансирования, это различие реализуется в реальные вложения лишь в отдельных случаях. По достижении экономической стабилизации есть основания ожидать крупных вложений именно в экономику предприятий, в которых уже созданы институциональные и правовые условия, позволяющие получить от вложенных средств реальную отдачу при приемлемом уровне риска.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Белов А.Г.
аспирант
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия

В условиях перехода экономики к рыночным отношениям значительно возрастает роль бухгалтерского учета в системе управления предприятиями АПК. Условия рынка требуют создания такой системы учета, которая была бы способна удовлетворить преимущественно внутренние потребности предприятия в учетной информации для оперативного управления производством и сбытом продукции.

Необходимая система формируется при рациональной организации учета и технологических процессов обработки информации, их автоматизации. Мировой опыт, а также опыт пере**довых предприятий и организаций** АПК **Российской Федерации** показывает, **что** перспективным способом организации учета является организация распределенной обработки учетной информации с применением ПЭВМ. Компьютеры прочно вошли в нашу производственную деятельность, и в настоящее время нет необходимости доказывать целесообразность использования вычислительной техники в системах управления технологическими процессами, проектировании, научных исследованиях, административном управлении, в учебном процессе, банковских расчетах, здравоохранении, сфере обслуживания и т.д.

Изучение данного вопроса показало, что из всей информации, образующейся в организации, 60-80% используется непосредственно в ней же, циркулируя между подразделениями и сотрудниками, и только 20-40% в обобщенном виде поступает в министерства и ведомства. Это значит, что средства вычислительной техники, рассредоточенные по подразделениям и рабочим местам, должны функционировать в едином процессе, а сотрудникам организации должна быть предоставлена возможность общения с помощью абонентских средств между собой, с единым или распределенным банком данных. Одновременно должна быть обеспечена высокая эффективность использования вычислительной техники.

Решению этой задачи в значительной степени способствовало появление микроэлектронных средств средней и большой степени интеграции, персональных ЭВМ, оборудования со встроенными микропроцессорами. В результате наряду с региональными сетями ЭВМ, построенными на базе крупных ЭВМ и распределенными на большой территории, появились и находят все большее распространение так называемые локальные вычислительные сети (ЛВС). Они представляют собой открытую для подключения

дополнительных абонентских и вычислительных средств сеть, функционирующую в соответствии с принятыми протоколами (правилами).

ЛВС являются универсальной базой современной индустрии обработки информации и характеризуются большим разнообразием методов построения любых видов информации. Концепция локальных сетей ЭВМ является одной из самых полезных системных концепций, возникших в результате длительных научных исследований и прогресса в области микроэлектроники.

ЛВС обеспечивают качественное информационное обслуживание путем оперативного удовлетворения средствами системы специфических информационных запросов и компьютерной поддержки принимаемых управленческих решений.

Несмотря на то, что в Чувашской Республике на данный момент компьютерами оснащены только (29%) 122 сельскохозяйственных предприятия и из них только 10% имеют более, чем **2** компьютера, этот вопрос стоит довольно остро в связи с организацией различных агрофирм, таких как ЗАО Агрофирма "Арпит" (д. Арабоси Урмарского района), ЗАО Агрофирма "Булат", ЗАО Агрофирма "Коммарп" Мариинско-Посадского района. Эти предприятия тесно сотрудничают с западными партнерами (Голландия, Бельгия), использующими новейшие технологии компьютеризированной обработки как учетной, так и организационно-управленческой информации.

При помощи современных ПЭВМ в настоящее время может осуществляться децентрализованная обработка данных на автоматизированных рабочих местах (АРМ) учетных работников производственных подразделений и бухгалтерии предприятия. Наличие в ПЭВМ средств передачи информации способствует широкому применению их в вычислительных системах, что обеспечивает обмен данными в реальном масштабе времени между различными АРМ. Реализация АРМ в условиях ЛВС и децентрализованная обработка данных являются основой новой информационной технологии обработки учетной информации.

Необходимость объединения ПЭВМ в ЛВС для решения учетных задач диктуется тем, что обеспечение каждой ЭВМ периферийным оборудованием (принтер, факс-модем) обходится довольно дорого. Кроме того, это позволяет избежать дублирования данных в файловых системах отдельных автоматизированных рабочих мест и хранить их в одном экземпляре на центральном сервере сети.

Существует два подхода к созданию АРМ по обработке учетной информации. Первый подход заключается в организации одноуровнего комплекса, то есть обработке всего потока информации на одном отдельно взятом компьютере. Это способ, в основном, и применяется на предприятиях АПК Чувашской Республики.

Но практика показала неэффективность такого подхода создания АРМ, главным недостатком которого является то, что значительный объем технической работы по вводу информации делает работу учетного работника неэффективной.

Второй подход создания АРМ предполагает организацию двух - или более уровневой вычислительной сети с распределенной системой обработки данных. При этом АРМ бухгалтера

становится элементом системы управления предприятия. Бухгалтеры и другие работники учреждения вместо пассивных потребителей централизованно выполняемых расчетов становятся активными участниками процесса формирования нужных для управления данных, непосредственно влияющими на их качество и полезность.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: БИЗНЕС ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА СЕЛА?

Родионова Г.А.
социолог
Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития

Так же как крестьянское хозяйство не является капиталистическим предприятием и развивается по другим законам, так и современное российское сельскохозяйственное предприятие далеко не всегда представляет собой бизнес в чистом виде (что находит отражение в этимологии: гораздо чаще называют его *хозяйством,* нежели *предприятием).*

С одной стороны, такое хозяйство ориентировано на получение прибыли, а с другой -является центральным звеном в существующей системе жизнеобеспечения села: поддерживает сохранившуюся на селе социальную инфраструктуру даже в тех случаях, когда последняя передана на баланс местных администраций, обеспечивает личные подворья кормами по заниженным ценам, обрабатывает огороды жителей, предоставляет транспортные и ритуальные услуги (бесплатно или по заниженным ценам), не допускает массовых сокращений рабочих мест - то есть совершает массу операций, не только не сулящих прибыли, но несущих прямой убыток. Следовательно, для него характерны особые мотивы хозяйственной деятельности, отличные от стремления максимизировать чистый доход.

Рассмотрим внимательнее, как функционирует сельскохозяйственное предприятие в системе жизнеобеспечения села. Основными элементами в этой системе являются личные подсобные хозяйства

селян, сельхозпредприятие, социальная инфраструктура (в первую очередь, учреждения образования и медицинского обслуживания), органы самоуправления. Наиболее тесно сельхозпредприятие взаимодействует с личными подсобными хозяйствами, причем характер этого взаимодействия существенно изменился за последние годы.

Личные подсобные хозяйства работников сельхозпредприятий стали основным источником их доходов. До недавнего времени основную часть денежных выплат работники получали на предприятиях, а продукты, произведенные в ЛПХ, большей частью шли на стол их семьям и родственникам. Но повальная убыточность сельхозпредприятий приводит к господству бартерного товарообмена. Натуральная форма утверждается и в отношениях предприятий с работниками - все большую часть зарплаты последние получают зерном и другой продукцией, вследствие чего перед ЛПХ встает нетрадиционная задача превращения в деньги заработной платы, получаемой в натуральной форме.

Перемещение ресурсов из коллективных хозяйств в ЛПХ осознанно осуществляется руководителями хозяйств. Руководители исходят из того, что односельчане видят в них не столько свободных предпринимателей, сколько представителей властных структур, и что лично на них, в первую очередь, будет направлено массовое недовольство в случае обострения социальной напряженности.

Изменение соотношения доходов, получаемых от работы в сельхозпредприятии и в личных хозяйствах, в пользу последних вызывает и перераспределение трудовой нагрузки в пользу ЛПХ. Падает заинтересованность в результатах труда на предприятиях, усиливается растаскивание их ресурсов по личным подворьям. Эти факторы способствуют еще большему ослаблению предприятий, а за развалом предприятий следует и оскудение ЛПХ. Стихийное взаимодействие личных подсобных хозяйств и сельхозпредприятий развивается, в основном, по описанной выше схеме.

Но бывает и по-другому. Распространена практика, когда потребности ЛПХ в кормах и технике учитываются и закладываются в план производства сельхозпредприятий. Соответствующая часть произведенной продукции распределяется по ЛПХ и не показывается в отчетности предприятия. На таких предприятиях занижается урожайность, заработная плата и некоторые другие показатели, но сохраняется трудовая дисциплина и пресекается воровство. Бухгалтер и директор рискуют, идя на правонарушения. В районных администрациях об этом знают и относятся терпимо, воспринимают как нечто неизбежное. Районные власти понимают, что. в случае массовых беспорядков, дело может не ограничиться столкновениями с первым эшелоном (руководителями предприятий) и коснется непосредственно их самих - они жизненно заинтересованы в социальной стабильности, она им дороже буквы закона.

Предприятия не отражают в своей отчетности хозяйственные операции с ЛПХ в полном объеме не потому, что прячут от государства прибыль от этих операций: они ее не получают и цель этих операций - не получение прибыли, а выживание сельского сообщества

Стратегия выживания отличается от стратегии развития. Ее цель - не допустить падения существующего уровня потребления при сокращении поступающих в сообщество ресурсов. Ее принцип - *помоги слабому,* в то время как экономический расчет диктует *поддержи сильного.* Столкновение стратегий развития и выживания происходит в жизни российского села не впервые (вспомним, как сельская община, следовавшая стратегии выживания, воспринимала столыпинские реформы).

Сегодня предприятие вынужденно сочетает предпринимательский интерес с функциями социальной службы села, решающей проблему выживания сельского сообщества. Это обусловлено советской традицией, неразвитостью местного самоуправления, ослабевшей государственной поддержкой (в частности, в плане пенсионного обеспечения), тяжелой экономической ситуацией.

Как будут складываться в дальнейшем отношения между предприятиями и личными подсобными хозяйствами? Способны ли последние стать самостоятельными производителями товарной продукции, а со временем превратиться в крепкие фермерские хозяйства? Ведь уже сегодня в этом секторе производится половина валовой продукции.

Информация, приведенная ниже, получена в ходе экспертного опроса по проблеме расширения личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и их взаимодействия с сельхозпредприятиями. Опрос проведен весной 1998 г. в Волгоградской, Нижегородской и Самарской областях сотрудницами Росагрофонда Л.А. Овчинцевой и Г.А Родионовой при финансовой поддержке Британского фонда Ноу-Хау. Опрошено 78 экспертов - начальники и специалисты районных и областных Управлений сельского хозяйства, руководители и главные специалисты сельхозпредприятий, начальники районных отделов статистики.

Динамика производства продукции в ЛПХ различается по регионам. В Нижегородской области в последние годы наблюдается спад производства животноводческой продукции на личных подворьях. В Самарской области падает производство молока и яиц, а производство мяса остается стабильным. В Волгоградской области производство молока в 1996 г. несколько сократилось по сравнению с предыдущим периодом, а производство мяса и яиц растет (табл. 1). Эксперты полагают, что статистика правильно отражает динамику производства в ЛПХ, хотя абсолютные показатели по ЛПХ постоянно занижаются, особенно по поголовью свиней - соответствующие данные берутся один раз в году, на 1 января, когда многих свиней уже забили, а молодняк еще не приобрели. Занижение данных по численности поголовья вызвано и тем, что владельцы ЛПХ боятся возможного налогообложения и введения обязательного страхования и поэтому не показывают при опросах, проводимых сельскими администрациями, все поголовье.

Таблица 1.

Производство основных продуктов животноводства в ЛПХ

	1991 г. | 1994 г.	1995 г.		1996 г.
Волгоград				
Мясо (реализовано в живом весе) (тыс. т)		107,2	111,6	122,1
Молоко (тыс. т)		361,7	379,0	355,5
Яйца (млн. шт.)		276,1	257,4	298,0
Нижний Новгород				
Мясо (реализовано в живом весе) (тыс. т)	77,6	82,0	75,8	67,2
Молоко (тыс. т)	336,0	435,1	428,0	423,6
Яйца (млн. шт.)	336,0	435,1	428,0	423,6
Самара				
Мясо (произведено в живом весе) (тыс. т)	85,9	88,3	86,6	87,6
Молоко (тыс. т)	281,6	348, 6	346,3	323,9
Яйца (млн. шт.)	246,0	227,1	196,9	177,3

По оценкам экспертов, согласующимся с данными облкомстатов, половина ЛПХ в Нижегородской и Самарской областях и 60% в Волгоградской области держат скот. На одну семью приходятся 1-2 коровы и несколько поросят.

По мнению экспертов, землей ЛПХ обеспечены в достаточной мере. Средние размеры личных хозяйств варьируют от 8 до 30 соток. Имеется возможность расширить ЛПХ в счет земельной доли, но только единичные ЛПХ увеличиваются до ее размеров (несколько га), используя большую часть своей площади под сенокосы. Техническое обеспечение ЛПХ недостаточно, и, как правило, они не располагают средствами для того, чтобы его улучшить.

Проведенные ранее исследования показали, что доход, получаемый работниками сельхозпредприятия от ЛПХ, зависит от экономического положения сельхозпредприятия. При этом на развитие ЛПХ оказывают влияние две противоположных тенденции: с одной стороны, получая очень низкую зарплату или не получая ее совсем, работники слабых предприятий вынуждены все больше сил отдавать ЛПХ. с другой стороны, крепкие хозяйства оказывают значительную поддержку крестьянским подворьям, а слабые не в состоянии делать этого. Это приводит к тому, что все больше их жителей испытывают трудности со вспашкой своих огородов и с обеспечением кормами своих животных. В сильных хозяйствах трудности со вспашкой отметили 14-16% работников, а в слабых - 30-31%. На трудности с обеспечением кормами указали в сильных предприятиях 18-20%, в слабых - 35-36%.

Эти факты говорят о том, что с ослаблением предприятий личные подсобные хозяйства, в целом, оскудевают, а не расширяются и крепнут. Потребности увеличить земельные ресурсы большинство ЛПХ не испытывают, а удовлетворить их потребности в технических ресурсах, передав им в собственность имеющуюся технику, большинство предприятий не в состоянии. Поэтому в хозяйствах боятся раздела предприятий на ЛПХ, так как для большинства жителей это означает прекращение доступа к ресурсам предприятий. Этот доступ станет более неравномерным: несколько ЛПХ смогут получить технику в собственность, а большинство могут лишиться той поддержки, которую пока получают от предприятия (вспашка огородов, транспортные услуги, корма).

Пока взаимодействие ЛПХ и предприятий ведет к деградации и тех, и других: если имеет место откровенное воровство, то экономические потери сопровождаются моральными, если работает двойная бухгалтерия, то управление предприятием оказывается вне правового пространства.

Выйти из этого тупика помогли бы следующие меры:

1 - реструктуризация долгов сельхозпредприятий и последующее размораживание расчетных счетов большинства из них (пока же утверждающееся господство бартера уводит экономику все больше в тень);

2 - разделение труда между предприятиями и ЛПХ, что означает передачу в ЛПХ вместе с ресурсами и некоторых функций предприятия и позволяет последнему сосредоточить усилия на выполнении других функций (предприятие превращается в кооператив по обслуживанию личных дворов);

3 - передача предприятиями функций социальной службы села органам местного самоуправления: при этом важно не просто "отдать", но передать так, чтобы "взяли": то есть органы самоуправления могли бы мобилизовать местные ресурсы для поддержания социальной инфраструктуры (трудовые и денежные ресурсы населения, технические - местных предприятий) - такой опыт имеется и надо его распространять.

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ И ЛПХ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Кудряшов В.И. *д.э.н.,* **Адукова А.Н.** *научный сотрудник* Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

С началом реформ на селе роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ) для их владельцев существенно увеличилась. Для многих семей подворье - не только основной источник дохода, но и средство выживания.

Однако ЛПХ, в силу низкой технической оснащенности, трудностей с реализацией продукции и других причин, не могут существовать без поддержки со стороны.

Исследования показывают, что значение фактора помощи личным подсобным хозяйствам очень весомо и занимает первое место среди других факторов, влияющих на развитие индивидуально-семейного производства.

Для большинства семей возможность получения помощи и удовлетворенность ею являются определяющими в намерениях относительно будущего своего подворья, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Около 26% семей, не удовлетворенных помощью подворьям, намерены сократить производство. 5,8% семей, удовлетворенные помощью, планируют расширить личные подсобные хозяйства.

Традиционно ЛПХ получали помощь от коллективных сельхозпредприятий, с которыми были тесно связаны по четырем каналам:

• безвозмездная помощь хозяйств своим работникам и пенсионерам;

• платные услуги хозяйств населению (которые, как правило, осуществлялись на бесприбыльной основе);

• помощь в реализации продукции ЛПХ (чаще всего она сводилась к закупке хозяйствами молока у населения с последующей поставкой его на молокозаводы). Сельхозпредприятия в доперестроечный период были заинтересованы в реализации продукции личных подсобных хозяйств, так как эти объемы засчитывались им в план сдачи продукции государству;

• неофициальная «помощь» (как известно, механизаторы, водители грузовиков, отдельные руководители и специалисты присваивали часть продукции предприятия, а также использовали принадлежащую им технику в личных целях, не осуществляя при этом оплату соответствующих услуг).

Таблица 1.

Мнения владельцев ЛПХ о целесообразности увеличения размеров их хозяйств (по результатам обследования 50 ЛПХ Орловской области, 1997 г.)

Варианты оценки помощи	Намерения владельцев ЛПХ относительно развития подворий (в % к ответившим)		
	расширить	оставить прежним	уменьшить
Удовлетворяет Не удовлетворяет	5,8	91,9 75,4	2,3 25,6

Перемены, происшедшие в сельском хозяйстве за последние шесть лет, внесли определенные изменения в систему отношений «ЛПХ - сельскохозяйственное предприятие». Вместе с тем и сейчас, как и прежде, имеет место следующая закономерность: ЛПХ успешнее развивается там, где сельхозпредприятие оказывает населению необходимую помощь. Если же руководство хозяйства по тем или иным причинам не делает этого, то ЛПХ имеет довольно низкий уровень развития.

Принятие Гражданского кодекса РФ обусловило многообразие организационно-правовых форм предприятий. По своим характеристикам эти формы могут отличатся довольно существенно. О том, в какой мере та или иная организационно-правовая форма влияет на объем помощи ЛПХ, говорить еще рано. Вместе с тем, уже сейчас здесь просматриваются определенные тенденции. В общем их можно сформулировать следующим образам: по мере пер-сонализации собственности и функций управления (концентрации собственности в руках узкой группы людей, уменьшении числа работников предприятия, наделенных правом принятия управленческих решений) помощь ЛПХ со стороны сельхозпредприятия уменьшается и наоборот.

В настоящее время в сельском хозяйстве наибольшее распространение получили такие организационно-правовые формы, как закрытые акционерные общества (ЗАО или их предшественники АОЗТ), общества с ограниченной ответственностью (ООО или их предшественники ТОО), товарищества на вере (ТНВ) и сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК).

Оценка помощи различных типов сельхозпредприятий в ведении ЛПХ приведена в табл. 2.

Таблица 2

Оценка владельцами ЛПХ помощи, оказываемой сельскохозяйственным предприятиями различных организационно-правовых форм в Орловской области

Варианты ответов	Удовлетворенность помощью (в % к ответившим)			
	объем помощи		расценки	
	СПК «Образцово»	ТОО «Троицкое»	СПК «Образцово»	ТОО «Троицкое»
Удовлетворяет Не удовлетворяет	98,2 1,8	53,4 46,6	82,0 18,0	32,1 67,9

Как показал анализ, в СПК «Образцово» владельцы подворий, в основном, удовлетворены как объемами, так и расценками на услуги хозяйства. Здесь значительно больше выделяется подворьям кормов, чем в ТОО «Троицкое».

Корма в СПК «Пробуждение» продают подворьям по более низким, по сравнению с ТОО «Троицкое» ценам, о чем свидетельствует таблица 3.

Таблица 3.

Расценки на корма, выделяемые сельскохозяйственными предприятиями своим работникам, 1997 г.

Виды кормов	Цена 1 ц, тыс. руб.	
	СПК «Пробуждение»	ТОО «Троицкое»
зернофураж	30,0	48,0
сено	15,0	45,0
солома	3,7	

В СПК «Пробуждение» личным подсобным хозяйствам оказываются и другие виды услуг по льготным ценам. Например, в этом хозяйстве расценка за одну случку коровы составляет 60 тыс. руб. В ТОО «Троицкое» данный вид услуг не оказывается совсем. В результате в этом хозяйстве лишь 40% дворов имеют корову, тогда как в СПК «Образцово» - около 90%

Как свидетельствует анализ этих, а также ряда других хозяйств Московской, Орловской, Рязанской и Нижегородской областей, наибольшую помощь ЛПХ оказывают сельскохозяйственные кооперативы, а наименьшую - товарищества на вере. Остальные формы предприятий занимают промежуточное положение.

Таблица 4.

Условия и уровень выполнения договоров аренды земельной доли сельскохозяйственными предприятиями (Рязанская область).

Предприятие	Условия аренды				% выполнения
	Виды в счет оплаты	Сумма, тыс. руб.	Количество	Сроки	
С ЮО "Спг юское"	Вспашка огорода	15 000	-	май	100
	Посадка картофеля	10 000	-	май	100
	Уборка картофеля	10 000	-	сентябрь	100
	Выдача зерна	87 000	10 ц	сентябрь	20
	Выдача соломы	33 000	10 ц	сентябрь	100
	Налог на землю	19 000	-		100
	Сумма договора, тыс. руб.	170 000			
С ОО "Берн ый путь"	Вспашка огорода	40 000	-	май	100
	Посадка картофеля	10 000	-	май	100
	Транспортные услуги	40 000	15 ч	по необходимости	65
	Выдача зерна	65 000	5 ц	сентябрь	60
	Выдача соломы, сена	40 000	2 т	октябрь	100
	Налог на землю	20 000	-		100
	Сумма договора, тыс. руб.	215 000			
С ОО "Др ужба"	Вспашка огорода	30 000	-	май	0
	Посадка картофеля	10 000	-	май	0
	Привоз угля	30 000	-	по необходимости	0
	Привоз дров	10 000	-	по необходимости	0
	Выдача зерна	100 000	10 ц	сентябрь	0
	Выдача сена	10 000	5 ц	июль-август	0
	Выдача соломы	20 000	5 ц	октябрь	0
	Налог на землю	20 000	-		100
	Сумма договора, тыс. руб.	220 000			
ООО "Возрождение"	Вспашка огорода	40 000	-	май	100
	Транспортные услуги	40 000	20 ч	по необходимости	100
	Выдача зерна	100 000	5 ц	октябрь	100

Начиная с 1994 г. помощь личным подсобным хозяйствам постепенно начала опосре-

доваться договорными отношениями с сельхозпредприятиями. Таким образом, взаимоотношения "хозяйство - ЛПХ" стали приобретать качественно новую основу - правовую.

В связи с тем, что договора заключаются между хозяйством и собственниками земельных долей, остальные владельцы ЛПХ лишаются услуг предприятия. Заключившим договор хозяйство оказывает услуги по соответствующему перечню в счет арендной платы за пользование земельной долей (примеры условий договоров аренды земельной доли приведены в табл. 4).

Изучив практику составления и заключения договоров аренды земельной доли, а также, исходя из результатов бесед с владельцами ЛПХ, мы пришли к выводу о том, что в условия, этих договоров целесообразно включать (по пожеланию сторон) оказание ветеринарных услуг, выдачу поросенка или теленка (как правило, бычка), закупку молока и иной продукции. Последнее особенно важно там, где население имеет проблемы с реализацией продукции своего хозяйства.

Следует отметить, что услуги подворьям оказывают не только сельскохозяйственные предприятия. Так, на территории Сабуровской сельской администрации Орловского района находится КФХ "Нива-2" с площадью пашни 32 га. За последние 3 года здесь были построены мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники, приобретено весовое оборудование, заканчивается строительство убойного цеха. В 1996 г. для населения были выполнены следующие виды услуг на сумму: вспашка, обработка огородов - 10 млн. руб.; мелкий ремонт сельскохозяйственной техники, автомобилей - 30 млн. руб.; закупка мяса - 12 млн. руб.; продажа зерна, зерноотходов или обмен их на продукцию животноводства - 50 млн. руб.

В ближайшей перспективе крестьянское хозяйство планирует производить сбор молока с последующей его переработкой.

В ходе монографического обследования 50 личных подсобных хозяйств Орловской области, проведенного в 1997г., установлено, что в расширении услуг для своих подворий нуждаются около 50% семей.

Набор услуг, необходимых для успешной деятельности владельцев ЛПХ, представлен в табл. 5.

Таблица 5.

Необходимые виды помощи для владельцев ЛПХ (по результатам обследования 50 семей).

Виды помощи	Ответившие утвердительно, %
Организация сбыта продукции	**42**
Обеспечение кормами	**38**
Обработка земельных участков	**37**
Оказание транспортных услуг	**34**
Зооветеринарная и агрономическая помощь	**29**
Финансово-кредитная помощь	**29**

Оказание помощи владельцам ЛПХ в необходимом размере и ассортименте как сельскохозяйственными предприятиями, так и другими хозяйственными формированиями будет способствовать дальнейшему развитию подворий и тем самым снижению социальной напряженности на селе.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: гпгтпаиисы попспсмы

Банков А.Е.

аспирант

Государственный аграрный университет

Республика Башкортостан

Вопрос о рациональном использовании трудовых ресурсов и мотивации сельскохозяйственного труда в современной России имеет особую актуальность. Задачей функционирования агросферы является обеспечение населения страны необходимыми продуктами питания, решение проблемы продовольственной безопасности. Производство требуемого объема сельскохозяйственной продукции невозможно без реформирования трудовых отношений в сельском хозяйстве. Следствием данных преобразований должно стать повышение заинтересованности трудового коллектива и отдельного работника в результатах деятельности. Рассмотрим проблемы материального стимулирования работников и формирования доходов сельского населения на материалах Республики Башкортостан.

Размер бюджета семьи ставит большую часть население страны на грань бедности. На свой валовой (с учетом натуральных поступлений) доход большинство семей может обеспечить себя лишь

базовыми продуктами питания и основными товарами других потребительских групп.

При этом существует различие в величине и структуре денежных доходов и расходов домашних хозяйств в сельской и городской местности. Покажем это на материалах выборочного обследования бюджетов 950 домашних хозяйств Республики Башкортостан (Госкомстат РБ, 1996 г.).Согласно этим данным, разрыв в уровне денежных доходов городского и сельского населения составил 1,7 раза (586,9 тыс.руб. против 354,3 тыс.руб.). Оплата труда и доход от предпринимательской деятельности в 1996 г. в домашних хозяйствах сельской местности был равен 52,1% от общей суммы денежного дохода семьи против 73,5% в 1989 г. В городской местности этот показатель не опускался за семь лет ниже 80%. В структуре денежных доходов на селе увеличивается статья «пенсии, стипендии, пособия»; она составила в 1996 г. 23,8%, что в 2 раза выше, чем в городской местности. Поступления в бюджет сельской семьи от продажи сельхозпродуктов, кормов, скота выросли с 1989 г. на 62,5% и составили в 1996 г. 18,2%.

Валовой доход (денежный доход с учетом стоимости натуральных поступлений продуктов питания и стоимости предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот) у сельских жителей составил 513,1 тыс.руб., у горожан - 630,5 тыс.руб., то есть разрыв в уровне совокупных доходов между городским и сельским населением был равен 1,2 раза.

Рассматривая структуру расходов домашних хозяйств в динамике (табл. 1), необходимо отметить разницу в располагаемых сельчанами и горожанами денежных средствах - соответственно 198,5 тыс. руб. и 408,6 тыс. руб. в 1996 г.

Таблица 1

Структура денежных расходов домашних хозяйств (в среднем на члена домохозяйства в месяц)

Статьи расходов	1989 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г	1995 г.	1996 г.
Домашние хозяйства в городской местности							
Денежные расходы - всего, тыс. руб.	0.1	0,3	2,9	33,2	126,2	272,3	408,6
в % к итогу:							
потребительские расходы	80,6	86.2	87,4	86,7	84,5	85,0	84,3
в т.ч. покупка продуктов питания	28,8	29,9	34,2	30,9	36,7	43,1	39,1
Домашние хозяйства в сельской местности							
Денежные расходы - всего, тыс.руб.	0,1	0,2	1,4	16,1	58,3	129,1	198,5
в % к итогу:							
потребительские расходы	76,0	81,6	85,8	86,2	82,3	81 ,1	80,6
в т.ч. покупка продуктов питания	24,4	23,0	28,8	23,3	25.4	30,8	27,1

Одновременно следует обратить внимание на увеличение доли потребительских расходов в сельской местности с 76,0 до 80,6%, что, однако, ниже уровня города на 4%. Если существенная часть денежных расходов в городской местности приходится на питание (39,1%), то на селе она значительно ниже (27,1%) за счет поступления продуктов питания из личного подсобного хозяйства. Развитие ЛПХ служит гарантом продовольственной безопасности многих семей. К примеру, ЛПХ обеспечивает 97% поступлений в сельскую семью картофеля, 86,5% овощей и бахчевых, 41,2% фруктов и ягод, 90,3% мяса и мясопродуктов, 71,8% молока и моло-копродуктов, 94,9% яиц.

В целом можно отметить тенденцию роста денежных расходов на покупку продовольственных товаров в общей сумме расходов. Уровень потребления непродовольственных товаров и услуг у сельских жителей ниже почти в 2 раза.

Значительная часть сельского населения Республики Башкортостан так или иначе связана с сельскохозяйственным производством. Численность работников сельскохозяйственных предприятий составила в январе 1997 г. около 282 тыс. человек. На долю сельскохозяйственного производства приходится 12% занятых в экономике республики. Рассматривая в динамике среднемесячную оплату труда в сельском хозяйстве, необходимо выделить резкое ее снижение по отношению к средней заработной плате в целом по экономике Республики Башкорто

[4]ЭДИМ^Рв(ъЗ^а₂^Аох^

Таблица 2

! Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций отраслей экономики к средней заработной плате в целом по экономике Республики Башкортостан (в %)

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Всего в экономике	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Сельское хозяйство	**96**	**74**	**51**	**52**	**56**	**51**	**55**
Пром ышле нность	**108**	**113**	**126**	**113**	**ПО**	**119**	**117**

Если в 1990 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 96% от средней по республике, то в 1996 г. этот показатель приблизился к 55% (369,7 тыс. руб.). Для сравнения, прожиточный минимум, характеризующий минимально допустимые границы потребления важнейших материальных благ и услуг и определяющий черту бедности, составил в конце 1996 г. 279,0 тыс. руб., а минимальный потребительский бюджет, рассчитанный исходя из набора потребительских товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и социальные потребности, и определяющий границу малообеспечен-ности, составил в тот же период 562,0 тыс. руб. на одного члена семьи из четырех человек (двое трудоспособных и двое детей).

Имеет место критическая ситуация по выплате заработной платы (табл. 3).

Таблица 3

Структура выплаты заработной платы работников сельского хозяйства РБ за 1994-1996 гг. (в процентах)

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Фонд оплаты труда	**100,0**	**100,0**	**100,0**
Кредиторская задолженность по выплате зарплат	**19,9**	**20,2**	**26,8**
Выдано в денежной форме	X	**62,4**	**33,7**
Выдано в натуральной форме	X	**17,4**	**39,5**

Если в 1994 г. задолженность по выплате заработной платы составляла 19,9% от фонда оплаты труда работника, в 1995 г. - 20,2%, то в 1996 г. уже 26,8%. В 1996 г. оплата труда в денежной форме составила всего 33,7% по отношению к 62,4% в 1995 г.; до 39,5% увеличилась выдача заработной платы в натуральной форме.

На 1 января 1998 г. задолженность по выплате зарплаты имело 1061 сельскохозяйственное предприятие республики (83% от общего их числа). Просроченная задолженность по зарплате составляет 437,3 млн. руб., или 2,3 месячного фонда заработной платы, начисленной за декабрь 1997 г.

Данные факты в совокупности с тенденцией снижения производительности труда и существующей скрытой безработицей позволяют сделать вывод о снижении мотивации труда в сельском хозяйстве республики.

Современная агросфера Республики Башкортостан представлена как крупнотоварными предприятиями, так и многочисленными ЛПХ. Крупнотоварное производство осуществляется колхозами и совхозами, частично перерегистрированными в акционерные общества, кооперативы, ассоциации и союзы крестьянских хозяйств при государственной собственности на землю. Данные организационно-правовые формы позволили сохранить накопленный производственный потенциал, занятость сельского населения, упорядочить систему господдержки сельского хозяйства. На долю крупных сельхозпроизводителей приходится 51,3% валовой продукции. Ведущей отраслью в данных агроформированиях является растениеводство. Это обуславливается более высокой конкурентоспособностью растениеводческой продукции на рынке, широкой государственной поддержкой, выражающейся в товарном кредите ГСМ и лизинге посевной и уборочной техники. Животноводство, даже при существующей системе датирования, в 90% предприятий убыточно.

Концентрация производства на крупных сельхозпредприятиях позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы. Однако, материальное возмещение трудового вклада при существующем ценовом диспаритете между продовольственными и промышленными товарами и существующей системе оплаты труда чрезвычайно низкое. Усиление мотивации труда на предприятиях видится в увеличении удельного веса заработной платы в общей структуре доходов работников с 50% до 75%, что позволит расценивать работу на сельхозпредприятии как основной вид деятельности.

Следующим важным направлением, на наш взгляд, является развитие договорных и арендных отношений внутри хозяйства, между его производственными подразделениями, а также между ними и администраций. В их основе должна лежать ответственность за конечные экономические результаты производственной деятельности и принцип остаточного (валовой доход за вычетом материальных затрат) формирования средств на материальное вознаграждение работников. При этом, однако, следует заметить, что при существующем ценовом диспаритете поднять уровень доходов работников сельского хозяйства на должный уровень будет крайне сложно.

Широкое развитие в Республике Башкортостан получили ЛПХ населения. Ими производится около 48% всей сельскохозяйственной продукции. Широкому развитию ЛПХ, садов и огородов способствовала программа Кабинета Министров РБ по организации самозанятости. Республика Башкортостан занимает второе место в России после Московской области по выделенной под ЛПХ земельной площади. Земля под ЛПХ находится в частной собственности их владельцев. Значимость ЛПХ в нынешней экономической ситуации велика - в ней производится 70-80% продуктов питания семей - владельцев участков, что является сильным стимулом к труду в этом секторе экономики. Главным недостатком производства продукции в ЛПХ является его большая трудоемкость. Например, расхождение в затратах труда между промышленным производством картофеля в США и производством картофеля в ЛПХ составляет около 100

раз. То есть имеет место неэффективное использование трудового потенциала.

В последние годы в республике происходит процесс постепенной передачи животноводства в частный сектор. Так, в структуре товарной продукции сельхозпредприятий в 1997 г. животноводство составляло около 46%, тогда как в начале 1980-х гг. этот показатель был равен 67%. Животные передаются в ЛПХ в счет оплаты труда на сельхозпредприятиях.

Развитию ЛПХ и их укрупнению, перерастанию в крестьянские (фермерские) хозяйства должна способствовать целенаправленная государственная программа. Данная программа, на наш взгляд, должна включать развитие ремонтно-технических пунктов и машинно-тракторных станций в районах и обеспечение их малогабаритной техникой, строительство мелких ферм, упорядочивание системы закупок и переработки сельхозпродукции. Отдельные положения данной программы уже реализуются Министерством сельского хозяйства и продовольствия РБ. Например, в бюджете 1998 г. выделена сумма на субсидирование развития миниферм. В ЛПХ имеет место, главным образом, индивидуальная мотивация труда, где работник может раскрыть полностью свой потенциал физических и духовных сил, проявить качества предпринимателя, почувствовать себя хозяином производства.

СЕМЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО - КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Прауст Р.Э.
к.э.н. зав. Пыталовской лабораторией Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Аграрный сектор Псковской области с 1991 г. находится в состоянии глубокой стагнации. Процессы реорганизации сельхозпредприятий, приватизации земли и имущества госсектора, демонополизации и финансового оздоровления агропромышленного комплекса в целом застыли на самой начальной стадии.

Сказывается политизированность, морально-психологическая неподготовленность и профессиональная несостоятельность хозяйственной и политической элиты Псковщины управлять этими процессами.

Серьезным препятствием на пути социально-экономических преобразований стали упрощенные представления о том, что сельское хозяйство развивается как многоукладный сектор экономики, в котором различные формы собственности и способы хозяйствования существуют параллельно, независимо друг от друга. Признается взаимодействие различных укладов только в форме соревнования или конкуренции их между собой.

На практике делаются абсолютно безуспешные попытки поддержать и простимулировать развитие каждого сектора отдельно. При этом предпочтение оказывается сектору коллективных хозяйств, главным образом, по инерции прежних представлений о "неоспоримых преимуществах крупного социалистического хозяйства, перед мелким семейным или капиталистическим".

В действительности, сельское хозяйство Северо-западной зоны РФ, и в том числе Псковской области, сформировалось не только как многоукладная, но и как смешанная, реком-бинированная экономика.

Отсюда следует концептуальный вывод: реформированию должны быть подвержены не только субъекты хозяйствования, но и, в первую очередь, производственные **и** экономические связи между ними.

Реформирование сельского хозяйства в целом и формирование слоя конкурентоспособных товаропроизводителей неразрывно связаны с перераспределением функций между сельхозпредприятиями и семейными хозяйствами как базовыми элементами аграрной экономики переходного периода.

Исследуя формы социальной жизнедеятельности различных категорий сельских жителей, нам удалось установить, что они обладают определенной спецификой.

Речь идет о тех сельских семьях, взрослые члены которых постоянно занимаются трудовой хозяйственной деятельностью на земле и используют натуральные и денежные доходы от этой деятельности в качестве важнейшего средства жизнеобеспечения. Такая сельская семья сохранила черты российского крестьянства и после 1991 г. стала играть заметную роль в формировании аграрного рынка Псковской области.

Социальная значимость трудовой хозяйственной деятельности крестьянской семьи на земле определяется тем, что эта деятельность после 1991 г. стала основным источником доходов в семейном бюджете. Так, по данным бюджетного обследования, в Пыталовском районе Псковской области в 1986-1990 гг. в совокупном доходе крестьянской семьи натуральная продукция и денежная выручка, полученные от семейного хозяйства, составляли 38,2%. В 1993 г. семейное хозяйство давало уже 51,3% всех доходов. В 1996-1997 гг. натуральные и денежные доходы от сельскохозяйственной деятельности составляли 87% доходов семей, ведущих фермерские хозяйства, 60% доходов семей, ведущих ЛПХ.

Если до 1991 г. сельская семья была источником рабочей силы для всех секторов экономики и ее социальное положение определялось, главным образом, тем, какую по качеству **и** количеству рабочую силу она поставляла обществу, то теперь она стала более самостоятельным субъектом. Она продолжает поставлять рабочую силу в различные отрасли народного хозяйства, но делает это в качественно новой

пропорции. Так, например, в 3,9 тыс. крестьянских семей Пыталовского района к началу 1998 г. имелось 5130 взрослых трудоспособных работников. Из них 15% работали в сельскохозяйственных предприятиях, против 55% в 1986-1990 гг. Имели полную трудовую занятость в семейном хозяйстве (фермерском и личном подсобном) 22% работников, против 5% в дореформенный период. В несельскохозяйственных отраслях, включая социальную сферу, занято 40%, против 28% в дореформенный период.

Анализируя изменения структуры совокупного дохода и трудовой занятости сельских жителей в период 1986-1997 гг., нетрудно видеть, что роль семейного хозяйства в жизнеобеспечении селян значительно возросла. Одновременно расширилась сфера применения трудовых ресурсов вне сельскохозяйственных отраслей.

Существенно изменились земельные отношения и отношения собственности сельской семьи.

В результате земельной реформы в собственность, владение, временное пользование сельским жителям было передано 21,8% всех сельскохозяйственных угодий, против 11,1% в 1991 году.

При этом сохранилась многолетняя практика вторичного (нелегитимного) перераспределения общественных земель в пользу хозяйств населения в форме выделения им для коллективного использования пастбищ и для индивидуальной заготовки кормов сенокосов на землях, принадлежащих сельхозпредприятиям, лесному фонду и сельским администрациям.

С учетом этих земель семейные хозяйства всех категорий населения фактически использовали в 1997 г. 47% всех сельскохозяйственных угодий района.

Мероприятия земельной реформы, направленные на расширение размеров земельных участков личных подсобных хозяйств, коллективных садов и огородов, были восприняты сельскими жителями с пониманием, и 94% респондентов в ходе социологического обследования в январе 1993 г. одобрили их.

Сплошная безденежная приватизация земли и имущества совхозов и колхозов в 1992 г. сделали 4718 человек (92% взрослых членов сельских семей) владельцами земельных долей и имущественных паев. Эта часть аграрной реформы в январе 1993 г. оставалась непонятной для 37% сельских жителей, а 61% респондентов считали ее вредной и преждевременной. Результаты обследования в 1997 г. показывают, что более двух третей сельских жителей продолжают давать отрицательную оценку последствиям этого мероприятия. Негативное отношение к приватизации земли и имущества в той форме, как она была осуществлена в 1992 г., сохраняется потому, что совместно-долевая собственность не оказывает никакого влияния на доходную часть бюджета большинства сельских семей.

Последствия аграрной реформы 1992 г. нельзя оценивать однозначно. Обвальное сокращение производства в сельскохозяйственных предприятиях и их полная финансовая несостоятельность - это не только результат незавершенности аграрных реформ, но и расплата за "легкую" жизнь в социалистическом обществе.

Следует также признать, что реформы, ориентированные на переход к рыночной экономике в сельском хозяйстве, в 1992-1997 гг. дали результат, противоположный ожидаемому.

На местный продовольственный рынок пришел не крупный современный товаропроизводитель, а российский крестьянин, владеющий малым и мельчайшим семейным хозяйством полунатурального и потребительского типа. Его доля в валовом производстве основных сельскохозяйственных продуктов Псковской области возросла с 38% в 1986 г. до 77% в 1997 г., а в Пыталовском районе он производит 82% всей сельскохозяйственной продукции.

С одной стороны, этот факт можно рассматривать в качестве еще одного подтверждения того, что аграрная реформа в России непродумана, ошибочна и неэффективна. С другой стороны, его можно трактовать как закономерный промежуточный результат, полученный в процессе формирования качественно новой социально-экономической системы хозяйствования.

При таком подходе в основе концепции развития сельского хозяйства должны лежать представления о том, что сельское хозяйство имеет свою собственную логику развития, существенно отличную и непохожую на другие отрасли и сферы народнохозяйственного комплекса. Оно является системой, способной к внутренней сбалансированности и автономному саморазвитию. Все эти качества закреплены в первичной ячейке (клетке) общества - в сельской (крестьянской) семье, занимающейся трудовой хозяйственной деятельностью на земле.

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Семенова И.В.
к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Саратовская область является одной из областей, лидирующих по уровню развития фермерства. Если в начале реформы, в 1991 г. в области насчитывалось 1608 фермерских хозяйств с землепользованием 98,8 тыс. га, то к 1998 г. их число достигло 8834 единиц с землепользованием 843,6 тыс. га. Таким образом, за шесть лет число фермерских хозяйств в Саратовской области увеличилось в 5,5 раза, а землепользование в 8,5 раза. При этом средний размер хозяйств за указанный период возрос с 61,4

га до 95,5 га, то есть более, чем в 1,5 раза.

Период 1993-1994 гг. был временем наибольшего роста числа фермерских хозяйств, после этого к 1997 г. произошел некоторый спад фермерского движения и официальное сокращение числа хозяйств (-1349 единицы в 1997 г., по сравнению с 1993 г.). В то же время, площадь их землепользования возросла на 98 тыс. га. Это говорит о том, что более слабые фермерские хозяйства распались, оставили принадлежащие им земельные участки и прекратили их обработку. Эти земли "вернулись" муниципальным органам, которые предоставили их в аренду более крепким фермерским хозяйствам.

Основными причинами распада части хозяйств являются устойчивая убыточность сельскохозяйственного производства, неплатежи за сданную продукцию, высокие банковские кредитные ставки, высокие цены на сельскохозяйственную технику и энергоресурсы.

Тем не менее, большая часть фермерских хозяйств продолжала заниматься сельскохозяйственным производством, увеличивая свои размеры за счет аренды земельных долей и земель из муниципальных фондов. При этом важно заметить, что не все арендные соглашения по земельным долям оформляются, что дает возможность фермерам скрывать некоторую часть доходов.

По информации, полученной в ходе мониторинга, проводимого ВИАПИ совместно с институтами-соисполнителями, интересно проследить изменение структуры землепользования в крестьянских хозяйствах области и в выбранном, в качестве объекта мониторинга. Саратовском районе. Если в 1993 г. доля собственной земли в общем землепользовании фермерских хозяйств области составляла 63%, то в 1997 г. - 81%. Эта земля была получена за счет земельных долей. Доля арендованной земли возросла с 17% до 19% и соответственно сократилась доля земли, находящейся в пользовании.

В Саратовском районе из шести фермерских хозяйств - объектов мониторинга - только у двух фермеров размеры землевладений за рассматриваемый период остались на уровне 1993 года. Остальные фермеры значительно (в 3-5 раз) расширили землепользование, преимущественно за счет аренды земельных долей.

Размеры землепользования по выбранным крестьянским хозяйствам колеблются в интервале от 67 до 296 га. Уровень платы за аренду земельных долей составляет 10% от полученного урожая.

Следует заметить, что практически все землепользование фермеров занимает пашня. Незначительная часть земли отведена под пастбища. Это связано с тем, что в силу экономических обстоятельств фермеры, главным образом, занимаются растениеводством.

В 1998 г. фермер Демидова приобрела на аукционе земельный участок площадью 27 га, который был изъят у другого фермера и не обрабатывался. Цена продажи была равна 2,5 тыс. деноминированных рублей. Участок расположен недалеко от города, хотя удален от уже имеющихся земельных участков фермера. Этот факт говорит о том, что перспективы расширения производства в фермерских хозяйствах во многом зависят от энергичности, предприимчивости фермеров и их желания работать.

Фермерские хозяйства Саратовской области производят все основные виды сельскохозяйственной продукции: зерно, подсолнечник, молоко, мясо, картофель, овощи, шерсть и яйца.

За период 1993-1997 гг. отмечается рост производства (в 2-4 раза) и урожайности (в 2-3 раза) в фермерских хозяйствах, который происходит на фоне сокращения их числа: землепользование фермеров за этот же период увеличилось только на 10%. Все это говорит о значительных преимуществах фермерских хозяйств. Уровень товарности по рассматриваемым видам продукции высок и достигает 70-100% (1997 г.). Ниже была только товарность зерна, в то время как в 1993 г. она была равна 80%. Видимо, здесь сказались трудности реализации зерна в 1997 г., из-за низких цен фермеры отложили его продажу на 1998 г.

Выбранные для анализа фермерские хозяйства - объекты мониторинга специализируются только на выращивании зерна и подсолнечника. Животноводством они занимаются для потребительских целей, имея небольшое количество животных.

У четырех из шести рассматриваемых фермеров произошло увеличение объемов производства подсолнечника, у двух других - сократилось, зато увеличилось производство зерна. При этом у всех фермеров выросла урожайность и зерновых, и подсолнечника. Проблемы с реализацией фермеры связывают с отсутствием в области кооперативов по сбыту продукции: заготовительные организации предлагают цену, ниже рыночной.

В 1997 г. фермеры - участники мониторинга платили следующие налоги: НДС (на зерно), отчисления в пенсионный фонд, земельный налог, подоходный налог, отчисления в фонд медицинского страхования, в фонд социального страхования, в фонд занятости, налог на уборку территории, территориальный налог.

Наибольшая сумма налогов, выплаченная одним фермерским хозяйствам - 58,95 тыс. руб., а наименьшая - 7,4 тыс. руб. Те из фермеров, кто платит налоги по полному объему, жалуются на их большое количество и на непосильное налоговое бремя, что существенно снижает доходы хозяйств. Это вынуждает фермеров прибегать к сокрытию части доходов.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (на примере Вологодской области)[1]

Строкова О.Г.
к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Первые крестьянские хозяйства в Вологодской области были зарегистрированы в 1990 г. По состоянию на 1.1.1998 г. в области насчитывалось 1 507 фермерских подворий с площадью земли 43,1 тыс.га (в среднем 28,6 га на хозяйство). Сельхозугодья в этих хозяйствах занимают 29,5 тыс.га (68% отведенных фермерам земель), в т.ч. пашня - 19,9 тыс.га (46%). На долю фермеров приходится 2,3% сельхозугодий области и 2,5% пашни (табл. 1).

Таблица 1.

Наличие крестьянских (фермерских) хозяйств и размеры их землепользования.

	на 1 января					
	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, единиц	1 698	1 956	2 040	1 665	1 610	1 507
Площадь предоставленных земельных участков, га	53 608	59 210	57 968	51 780	49 051	43 050
в том числе:						
сельскохозяйственные угодья,	33 869	38 426	38 727	33 356	32 263	29 495
из них пашня	21 268	24 387	24 870	20 966	21 135	19 900
Средний размер земельного участка, га	32,0	30,3	28,4	31,1	30,5	28,6

В целом по области значительное число фермеров получило сравнительно небольшие земельные участки, что сдерживает развитие товарного производства; 62% фермерских хозяйств имеют до 20 и менее гектаров земли и только 5,7% хозяйств - свыше 100 га (табл. 2).

Таблица **2.**

Распределение крестьянских хозяйств по размеру предоставленных им земельных участков.

До **20** га	**21-50** га	**51-100** га	**101-200** га	свыше **200** га
928	**372**	**121**	**68**	**18**

Пик фермерского движения пришелся на 1993-95 гг., когда количество хозяйств и занимаемая ими площадь увеличивалась быстрыми темпами. Так, за данный период число фермерских хозяйств возросло на 342, а занимаемая ими площадь - на 4,4 тыс. га.

В период 1996-1998 гг. наметился спад в развитии фермерства. За это время число хозяйств сократилось на 533, а их землепользование на 14,9 тыс.га Из-за роста цен на материально-технические ресурсы, ухудшения финансового положения фермеров и по ряду других причин число хозяйств, прекративших свою деятельность, превысило число вновь образованных. Начиная с 1992 г., прекратили деятельность 1018 крестьянских хозяйств. Только за 1997 г. было создано 54 крестьянских хозяйства, а прекратили свою деятельность 109.

Как правило, распадаются хозяйства с наименьшими размерами земельных участков и, соответственно, незначительными объемами производства. В отдельных случаях зарегистрированные на бумаге хозяйства так и не начинают собственного производства.

Важно оценить структуру землепользования фермеров в зависимости от земельной собственности. Из 43,1 тыс. га земли 18,3 тыс. (42%) получена ими в счет земельных долей и находится в собственности, а 9,7 тыс. га (23%) - арендуется. Остальная земля находится в пользовании.

Большинство фермерских хозяйств Вологодской области ориентировано на производство кормовых культур. Их удельный вес составляет в структуре посевов 72%, зерновых - 25%. Под картофелем и овощами занято 3% всех площадей.

В прошлом году крестьянские хозяйства в целом сократили поголовье всех видов скота. В среднем на одно фермерское хозяйство приходится 2 головы крупного рогатого скота, с том числе 1.1 - коровы; 0,5 -

[1] В статье анализируются данные, предоставленные АККОР Вологодской области, а также информация, полученная в результате специального обследования, проведенного в Вологодской области в рамках программы мониторинга аграрной и земельной реформы в РФ, регулярно осуществляемой ВИАПИ.

свиньи. Это связано с низкой окупаемостью затрат в животноводческих отраслях и ограниченностью финансовых возможностей фермерских хозяйств.

В среднем на 100 га сельхозугодий в Вологодской области фермеры содержат 11 голов крупного рогатого скота, из них 6 коров, 2 головы овец и коз; на 100 га пашни - 4 свиней (в сельхозпредприятиях - 21 голова крупного рогатого скота (из них 9 коров), 16 свиней).

У фермеров находится 0,9% общего поголовья крупного рогатого скота, 0,4% - свиней, 0,8% - овец и коз (табл. 3).

Таблица **3.**

Структура поголовья скота по категориям хозяйств в Вологодской области, на начало года, в %.

	Удел! эный вес в общем поголовье					
	1993 г.	**1994 г.**	**1995 г**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**
			Крупный рогатый скот			
Сельскохозяйственные предприятия	**84,0**	**82,6**	**82,0**	**81,5**	**80,4**	**80,4**
Хозяйства населения	**15,2**	**15,7**	**16,5**	**17,5**	**18,8**	**18,7**
Крестьянские хозяйства	**0,8**	**1,7**	**1,5**	**1,0**	**0,8**	**0,9**
			в том числе коровы			
Сельскохозяйственные предприятия	**75,8**	**73,6**	**72,6**	**71,9**	**71,4**	**71,8**
Хозяйства населения	**23,3**	**24,5**	**25,8**	**27,1**	**27,6**	**27,2**
Крестьянские хозяйства	**0,9**	**1,9**	**1,7**	**1,0**	**1,0**	**1,0**
	74,5	**75,3**	**76,4**	**Звиньи**	**75,2**	**77,8**
Сельскохозяйственные предприятия				**77,7**		
Хозяйства населения	**25,0**	**23,8**	**22,7**	**21,6**	**24,2**	**21,8**
Крестьянские хозяйства	**0,5**	**0,9**	**0,9**	**0,7**	**0,6**	**0,4**
				Овцы и козы		
Сельскохозяйственные предприятия	**4,1**	**1,5**	**0,2**	**0,1**	**0,1**	**-**
Хозяйства населения	**94,3**	**96,4**	**98,1**	**98,4**	**98,9**	**99,2**
Крестьянские хозяйства	**1,6**	**2.1**	**1,7**	**1,5**	**1,0**	**0,8**

Низкая результативность проводимых в области реформ нашла отражение в сокращении посевных площадей и поголовья скота, спаде производства сельскохозяйственной продукции.

В 1997 г. фермерскими хозяйствами произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 4,5 млн. руб. в сопоставимых ценах 1994 г. (88% к 1996 г.), что составляет 0,6% объема продукции области.

В 1997 г. посевная площадь зерновых у фермеров сократилась, по сравнению с 1996 г., на 14%, что привело к недобору 706 т зерна, площади картофеля уменьшились с 336 га до 328 га. Посевы льна-долгунца, по сравнению с предыдущим годом, почти не сократились (в 1997 г. - 55 га, в 1996 г. - 54 га), посадки овощей несколько возросли - с 28 га до 29 га.

Постановлением Правительства РФ от 19.12.96 г. № 1498 утверждена Федеральная целевая программа "Развитие льняного комплекса России на 1996 - 2000 гг.". Льноводством занимаются фермеры Верховажского и Шекснинского районов, им выделены льготные кредиты под заготовку льнопродукции урожая 1998 г.

В 1997 г. надой на одну корову в фермерском секторе составил 2 920 кг (а во всех категориях хозяйств - 2 305). На фоне снижения объема производства молока идет некоторое увеличение производства мяса. Производство шерсти уменьшилось за счет сокращения поголовья овец.

Реализация произведенной продукции сравнительно невелика, товарность колебалась в 1997 г. от 3% по зерну до 41,7% по шерсти. Это объясняется ограниченностью рынков сбыта. Заготовительные организации практически отсутствуют, нет договоров с молочными и мясными комбинатами. На рынках "все куплено" мафиозными структурами, фермерам приходится продавать им свою продукцию по низким ценам. Например, мясо перекупщики покупают у фермеров **по** 8-10 руб\кг, а продают **по** и более 20 руб\кг. В особенности страдают от кризиса сбыта отдаленные районы.

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в 1997 г. у фермеров сложилась ниже, чем в коллективных сельхозпредприятиях. Это во многом объясняется тем, что выделенная фермерам земля, как правило, требует большого дополнительного труда и средств для повышения плодородия, что под силу не каждому. Отрицательно сказывается на урожайности дефицит почвообрабатывающей техники, минеральных удобрений, средств защиты растений.

По постановлению губернатора создан областной лизинговый фонд по обеспечению предприятий АПК сельскохозяйственной техникой. В табл. 4 представлены данные о ее поставках в период 1994-1998 гг.

Таблица 4.

Поставка техники по лизингу по годам в Вологодской области (млн. руб).

Годы	квота	факт	**% освоения**

1994	**476,2**
1995	**135,9**
1996	**373,9**
1997	**98,9** нет
1998	данных
602 640	**79,1 21,2**
1 865	**20.0 4,9**
2 016 1	нет
093	данных

Однако фермеры услугами фонда не смогли воспользоваться из-за отсутствия средств на первоначальный взнос.

Федеральный лизинг существует с 1994 г. За это время фермеры приобрели 43 единицы различной техники от "Камаза" до пресс-подборщика. Многие уже рассчитались за полученную технику и долгов по платежам Агроснабу не имеют.

Согласно Постановлению Правительства РФ, в 1997 г. создан специальный фонд льготного кредитования предприятий АПК. Его средства используются для проведения весенне-полевых, кормозаготовительных и уборочных работ. Однако, условия кредитования настолько жестки, что только некоторые фермеры способны получить кредит.

В то же время, департамент финансов областной администрации даже не планирует выделение средств по статье "Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств" из областного бюджета, ссылаясь на то, что эти средства планируется выделить из бюджетов районов (но далеко не всех!). Следует учитывать, что бюджеты районов области - дотационные, и данная статья не является защищенной.

Таким образом, развитие фермерского движения в Вологодской области имеет закономерности и проблемы, свойственные и другим регионам страны; это - дефицит новой техники, недостаток дешевых кредитов, тяжелое налоговое бремя, трудности с реализацией продукции.

Обслуживающая кооперация еще не получила должного развития, хотя некоторые сдвиги в этой области уже имеются. Для успешного развития фермерства важна его государственная поддержка как на федеральном, так и на региональном уровне. К сожалению, Вологодская область ограничена в средствах на эти цели.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) И ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Устюкова В.В.
к. юрид. н Институт государства и права РАН

С конца 1980-х гг. в юридической науке значительное внимание уделялось вопросам правового регулирования процессов создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства и, напротив, практически не было работ, посвященных личному подсобному хозяйству (ЛПХ). Возможно, это объясняется тем, что многим в то время, как и во времена А.В. Чаянова, казалось, что "ближайший этап нашего сельского хозяйства - фермерский тип организации земледелия"[2], а потому нет необходимости изучать ЛПХ как якобы "отжившую форму".

Широко распространено мнение, что развитие современного российского фермерства - это практическое воплощение идей Чаянова. Однако - это не совсем точно.

Во-первых, значительное число нынешних крестьянских хозяйств образовано лицами, не состоящими между собой в родственных отношений (друзьями, членами одной бригады и т.п.). В литературе такие хозяйства получили название партнерских. При этом нарушается один из важнейших и основополагающих для Чаянова признаков - признак семей-

баянов А.**в** Избранные труды. М: Колос, 1993, с. 27

ной организации хозяйства, хотя создание таких хозяйств допускалось по Закону РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" от 22 ноября 1990 г.

Во-вторых, известна классификация Чаяновым крестьянских хозяйств на шести основных социальных типов, которые, он в свою очередь, объединял в две основные группы: капиталистические товарные хозяйства и семейные товарные хозяйства и подчеркивал, что "было бы в высшей степени ошибочным смешивать эти два типа хозяйств, так как каждый из них имеет свои организационные особенности и нередкие отличия в хозяйственном поведении"[2]. Тем более различаются между собой семейные и партнерские крестьянские (фермерские) хозяйства. Закон же от 22 ноября 1990 г. не делал никаких различий между ними, предусматривая и в тех и в других единый правовой режим собственности и наследования, в результате чего - вопреки гражданскому законодательству - в круг наследников по закону

[2] **Там же**, с.275

(а не по завещанию) попадали лица, не являющиеся родственниками наследодателя! Все хозяйства (и семейные, и партнерские) были наделены статусом юридического лица, чего во времена Чаянова, конечно, не было. И подобных примеров, являющихся следствием того, что законодатель не воспринял приведенный выше тезис Чаянова, можно было бы назвать много.

В настоящее время эти и другие недостатки Закона 1990 г. преодолеваются в проекте нового Закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве". Впредь крестьянские хозяйства будут только семейными; другие лица могут участвовать в их деятельности не в качестве членов, а лишь в качестве наемных работников. Однако возник целый ряд проблем, касающихся ранее образованных партнерских крестьянских хозяйств. Конечно, такие хозяйства, насчитывающие нередко десятки "членов", трудно себе представить без прав юридического лица, как того требует Гражданский кодекс РФ. И одна из важнейших задач законодателя - определить, могут ли они сохранить статус юридического лица и наименование "крестьянское хозяйство", учитывая, что создавались эти хозяйства в соответствии с Законом, или же они обязаны в течение определенного времени преобразоваться в одну из форм коммерческих организаций на основе ст. 259 ГК РФ, либо принять форму предпринимательской деятельности без образования юридического лица, как того требует ст. 23 ГК РФ. Этот вопрос вызывает большие споры и нуждается в срочном урегулировании.

В новом законодательстве следовало бы также закрепить особенности крестьянского (фермерского) хозяйства, отличающие его от индивидуального предпринимательства. Они, в частности, состоят в том, что хозяйство ведется, как правило, несколькими членами семьи, в нем образуется общая (совместная или, по договору, долевая) собственность на имущество хозяйства и т.п. Поэтому, в первую очередь, необходимо урегулировать права членов крестьянского хозяйства на землю и имущество, особенности налогообложения членов и уплаты ими страховых взносов в Пенсионные и другие внебюджетные фонды, порядок назначения и исчисления им пенсий и пособий и т.п. К сожалению, по многим из названных вопросов проект Закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" содержит лишь отсылочные нормы. Остается надеяться, что эти проблемы будут должным образом решены в других законодательных актах.

Необходимо также отметить, что основное внимание в своих трудах Чаянов уделял, по словам его критиков, "отжившей форме" - семейному трудовому крестьянскому хозяйству, которое он противопоставлял капиталистическому и полукапиталистическому или фермерскому. Но то, что Чаянов называл семейным трудовым крестьянским хозяйством, в современной терминологии именуется "личным подсобным хозяйством".

Этот вывод следует из ряда признаков трудового семейного крестьянского хозяйства, подробно проанализированных и описанных А. В. Чаяновым, которые отличают это хозяйство от хозяйства фермерского. Так, Чаянов подчеркивал потребительский характер крестьянского хозяйства, "влияние потребительских запросов на установление основного равновесия трудового хозяйства"[3]. Другим существенным отличием было отсутствие в крестьянском хозяйстве наемного труда. Нельзя не отметить, вслед за Чаяновым, и высокую сопротивляемость и историческую устойчивость трудовых хозяйств, что особенно ярко проявилось в деятельности ЛПХ в современной кризисной ситуации. Чаянов также признавал, что, наряду с ведением собственного хозяйства, семья может заниматься и иной хозяйственной деятельностью как в земледелии, так и "в промыслах"[4]. Об этой особенности крестьянского (читай -личного подсобного) хозяйства хотелось бы сказать особо.

Ведение ЛПХ не представляет собой основную деятельность его членов и не определяет их правовой статус. Владельцем ЛПХ может быть тракторист, доярка, учитель, почтальон, школьник, пенсионер, *домохозяйка и* т.п., и именно это, а не наличие или отсутствие

ЛПХ характеризует данного человека как личность. Иначе говоря, ведение ЛПХ не является "профессией", профессиональной деятельностью, оно представляет собой как бы вторичную (дополнительную) занятость его владельцев. И наоборот, фермерство - это именно профессия и образ жизни. Им нужно заниматься не в свободное от других дел время, а постоянно, либо не заниматься вообще. Именно поэтому Закон от 22 ноября 1990 г. предъявляет к фермеру определенные профессиональные требования (сельскохозяйственное образование, квалификация или, по крайней мере, опыт работы в сельском хозяйстве). Сохраняются эти требования и в проекте нового Закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"

К сожалению, если первые два признака ЛПХ нашли хоть какое-то отражение в проекте Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" (в нем, в частности, сказано, что хозяйство ведется личным трудом гражданина и членов его семьи, и эта деятельность не относится к предпринимательской), то последний признак ЛПХ вообще не отмечен. Это является, на мой взгляд, существенным недостатком данного проекта, что может вызвать определенные трудности в применении данного закона на практике, особенно в части отграничения личного подсобного хозяйства от крестьянского (фермерского).

Действительно, может возникнуть вопрос: почему крестьянское хозяйство "является формой свободного предпринимательства" (ст. 1 Закона РСФСР от 22 ноября 1990 г.), а ведение личного подсобного хозяйства "не относится к предпринимательской деятельности" (ст. 3 и 13 проекта закона "О личном подсобном хозяйстве"), если некоторые ЛПХ по площади земельных участков и по доходам почти

Там же, С 106.

[4] Там же, С. 41^2.

сравнялись с фермерскими хозяйствами? Такое положение стало возможным потому, что после принятия Указа Президента РФ от 7 марта 1996 г. "О реализации конституционных прав граждан на землю" органы местного самоуправления пересмотрели нормы предоставления земельных участков гражданам для ведения ЛПХ и в ряде случаев установили их равными земельной доле. Кроме того, есть практика установления предельных размеров земельных участков для ЛПХ не на семью (что было бы логично, поскольку члены одной семьи обычно ведут единое личное подсобное хозяйство), а "на работающего", а в одной семье нередко несколько членов имеют земельные доли в сельскохозяйственных организациях. Это также создает возможности для получения земельных участков в значительных размерах и ведения на них фактически крупного товарного хозяйства предпринимательского типа, по существу ничем, кроме названия, не отличающегося от фермерского.

На мой взгляд, в законе "О личном подсобном хозяйстве" следовало бы хотя бы попытаться отграничить ЛПХ как некоммерческую форму хозяйствования от крестьянского (фермерского) хозяйства. Установить точные критерии (например, по размерам земельных участков и (или) по другим "натуральным" показателям), единые для всей России, на федеральном уровне невозможно. Но законодатель мог бы дать органам местного самоуправления методологические подходы к решению данной проблемы, сориентировать их определенным образом. В частности, в законе можно было бы не просто провозгласить право органов местного самоуправления устанавливать предельные (максимальные) размеры земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, но и указать, что при установлении этих размеров они должны исходить из следующих принципов:

• подсобного (потребительского) характера личного подсобного хозяйства и ведения его в порядке вторичной занятости;

• необходимости обеспечения равных прав граждан, проживающих на соответствующей территории, на ведение личного подсобного хозяйства.

Обеспечение равных прав граждан означает, что, если органами местного самоуправления предельный размер земельного участка для ведения ЛПХ установлен в 30 га, то требовать предоставления участка в таком размере вправе не только гражданин, имеющий земельную долю, но и гражданин, который по каким-либо причинам такой доли не имеет. Поэтому органы местного самоуправления должны подойти к вопросу нормирования участков с учетом собственных возможностей в предоставлении земли для ЛПХ гражданам, не имеющим земельных долей.

Вместо того, чтобы внести ясность в этот вопрос и попытаться устранить те негативные явления, которые имеются в регионах, закон обошел эту проблему молчанием: в проекте говорится о предоставлении земель для ЛПХ лишь из земель, находящихся в муниципальной или государственной собственности, и вообще не упоминается о земельных долях. Не определяет закон и дальнейшую "судьбу" тех хозяйств, которые уже воспользовались предоставленным им правом на расширение земельных участков для ЛПХ за счет земельных долей Вследствие этого можно ожидать "притеснений" таких хозяйств со стороны органов местного самоуправления и других органов и организаций.

И примеры такого рода уже есть. Так, в Татарии принят закон о непризнании безработными сельских жителей, которые имеют право на земельный и имущественный пай в соответствии с названным Указом Президента РФ[5]. Но это положение может применяться только к лицам, внесшим своими земельные и имущественные паи в производственные кооперативы, а также к фермерам, которые действительно считаются работающими (занятыми); к владельцам ЛПХ, если они не имеют работы, это ни в коей мере не должно относиться. Иной подход ведет к нарушению прав значительной части граждан. Но одной из косвенных причин такого подхода является "стирание граней" по размерам землепользования между личными подсобными и крестьянскими хозяйствами. Так, благая идея - способствовать развитию ЛПХ - вследствие недостаточной четкости ее изложения, допускающей неоднозначное юридическое толкование, превращается на практике в свою противоположность.

Проект закона "О личном подсобном хозяйстве" лишь предлагает Президенту и Правительству РФ, а также субъектам РФ привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Законом и, как уже отмечалось, не определяет, как быть с хозяйствами, которые после такого "приведения в соответствие" окажутся за рамками подсобных. И, хотя по статистике хозяйств, которые увеличили размеры своих земельных участков для ЛПХ до размеров земельной доли, не очень много, они ни в коей мере не должны пострадать в результате изменения правовых норм, их права должны быть гарантированы. Для таких ЛПХ целесообразно было бы установить следующее правило: если после пересмотра норм площадь их участков будет превышать новый предельный размер, граждане могут либо зарегистрировать свое хозяйство как крестьянское, либо иным способом распорядиться сверхнормативной частью участка (продать, подарить, сдать в аренду сельхозорганизации или фермеру и т.п.). Таким образом, ничьи права не будут ущемлены или нарушены, и в то же время восторжествует здравый смысл, который отсутствует сейчас, когда хозяйства, имеющие земельные участки большой площади и ведущие по сути крупное товарное производство, считаются подсобными.

Одним из самых актуальных остается на сегодня и вопрос о государственной поддержке фермеров и личных подсобных хозяйств. Владельцы ЛПХ должны, вероятно, получить доступ ко многим формам

[5] Сенчев Н Можно ли быть безработным на земле // Российская газета, 1997 13 сент

государственной поддержки, которая оказывается сельскохозяйственным товаропроизводителям (прежде всего, к льготному кредиту). Это записано в проекте закона "О личном подсобном хозяйстве", но как это будет реализовано на практике - покажет время. Вместе с тем, особенно важно оставить для лиц, ведущих ЛПХ, главный вид государственной поддержки, которым они пользуются в настоящее время - льготное налогообложение. Однако такой порядок может быть сохранен для ЛПХ лишь при соблюдении подсобного, некоммерческого характера их деятельности. Тенденция к отмене этой льготы для ЛПХ заложена в проекте Налогового кодекса РФ, что может, в конечном счете, привести к существенному снижению товарности ЛПХ. Но нельзя не учитывать, что чем больше будут сглаживаться различия между ЛПХ и крестьянскими хозяйствами, тем труднее будет убедить законодателя в необходимости сохранения ныне действующего порядка, при котором доходы от реализации продукции ЛПХ не включаются в совокупный облагаемый доход.

Наряду с вопросами, которые не урегулированы или урегулированы недостаточно четко, есть в проекте закона "О личном подсобном хозяйстве" и нормы, вызывающие возражения. Так, в п. 5 ст. 9 записано, что "по сделкам, совершенным членом личного подсобного хозяйства, отвечают своим имуществом члены личного подсобного хозяйства, если из обстоятельств дела не вытекает, что сделка совершена в личных интересах данного члена личного подсобного хозяйства". Эта норма, по существу, возлагает на членов ЛПХ дополнительную и неограниченную ответственность по обязательствам ЛПХ. Такого нет даже в крестьянском (фермерском) хозяйстве. Тем более не должно этого быть в ЛПХ. Неточной является и запись п. 5 ст. 7 проекта о том, что "обращение взыскания на имущество личного подсобного хозяйства по обязательствам его членов допускается на основании решения суда". Взыскание обращается не на все имущество ЛПХ, а лишь на долю должника (члена хозяйства) в общем имуществе хозяйства. Кроме того, в проекте следовало бы предусмотреть, что обращение взыскания на долю в общем имуществе хозяйства допускается лишь при недостаточности другого имущества должника.

Мы отметили лишь некоторые спорные и нерешенные правовые проблемы, касающиеся крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Но и сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: задача совершенствования законодательства в данной сфере сегодня и в ближайшем будущем по-прежнему останется одной из важнейших, поскольку сейчас регулирование этих отношений находится на слишком низком уровне. А это значит, что применение названных Законов на практике будет осуществляться с большими трудностями.

ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА КООПЕРИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ (из опыта Костанайской области Республики Казахстан)

Исмуратов СБ.
. профессор, ректор Костанайский сельскохозяйственный институт

Осуществляемые в странах СНГ крупномасштабные преобразования аграрной экономики выдвигают ряд сложных взаимосвязанных вопросов формирования новых форм хозяйствования. Эти формы, очевидно, должны сочетать повышение мотивации труда с рациональными размерами производства и его специализацией.

В этой связи для Северных областей Казахстана и, вероятно, регионов России с аналогичными условиями, представляет интерес опыт формирования зерновых производственных кооперативов в Федоровском районе Костанайской области.

Эта область занимает важное место в аграрном производстве Казахстана в целом и производит основную часть продукции сельского хозяйства Северной его части, включающей, кроме этого региона, Северо-Казахстанскую, Павлодарскую и Акмолинскую области.

На долю области приходится около одной пятой части площади пашни и посевов зерновых культур Республики Казахстан и, соответственно, одной трети этих площадей ее северной части.

Внутри области наиболее благоприятны для производства зерна условия его первой -зерново-скотоводческой зоны с черноземными почвами и наибольшим количеством осадков. На долю этой зоны приходится около одной трети пахотных земель области и почти половина ее валового сбора зерна и пшеницы

В типичном по своим условиям для этой зоны Федоровском районе при приватизации совхозов в результате землеустроительных работ всем членам трудовых коллективов и другим сельским жителям были выделены в натуре земельные паи и доли имущества реорганизованных хозяйств.

В соответствии с имущественными паями разделили и задолженность совхозов, которая начиная с 1992 г. стремительно росла.

Большая часть собственников паев выбрала кооперативную форму хозяйствования в виде ассоциации крестьянских хозяйств. Одна из них "Енбек" (труд), организованная в 1993 г., включает 24 крестьянских хозяйства. В ней занято, кроме того, еще 14 наемных сезонных механизаторов и 16 работников подсобных предприятий.

В прошлом убыточное совхозное животноводство, передано в собственность крестьянских дворов, которые ассоциация обеспечивает кормами.

Коллектив "Енбека" принимает все меры для того, чтобы обеспечить эффективное производство и реализацию зерна.

По условиям приватизации земли, принятым в бывшем совхозе им. 60-летия СССР, по решению собрания его коллектива земельные доли работников совхозов составили 50 га, а бюджетных учреждений и пенсионеров - 15 га. За счет этих норм и аренды дополнительной площади ассоциация использует 6,4 тыс.га сельскохозяйственных угодий, из которых 4,8 тыс. га засеяно пшеницей, в том числе 500 га ее твердыми сортами, и около одной тысячи га находится под чистыми парами.

Не имея возможности покупать подорожавшие минеральные удобрения, члены ассоциации всемерно используют другие доступные средства обеспечения высоких урожаев зерновых культур: своевременное и самое высокое качество обработки чистых паров, зяби; запахивание в почву соломы; качественные семена; своевременный и агротехнически безупречный их посев; применение гербицидов и ядохимикатов. Благодаря этому поля ассоциации в настоящее время, в отличие от прошлого, всегда чисты от сорняков.

В 1997 г. урожайность зерновых культур составила 17,8 ц/га, против 15-16 ц/га в отделении N 2 прежнего совхоза, хотя в то время вносили на 1 га до 50 кг действующего вещества минеральных удобрений.

Ассоциация всемерно заботится о выгодной реализации зерна за счет его высокого качества и продажи в переработанном виде. Оборудован механизированный зерновой ток произ**водительностью** в 50 т очищенного зерна в час. Построены ангары для хранения зерна. Значительную его часть ассоциация перерабатывает на приобретенных на совместные средства мельницах производительностью 30 т муки в смену. Оборудован макаронный цех производительностью 180 кг/час и минипекарня, выпускающая 600 изделий в смену. Хлеб и макаронывместе с набором других продовольственных и промышленных товаров повседневного спроса реализуются в открытых ассоциацией в ближайших поселках пяти магазинах.

Основную часть зерна в натуре и в виде муки ассоциация реализует по бартеру, в обмен на горючее, технику, запасные части, строительные материалы, гербициды, бытовые промышленные товары и др. Благодаря заинтересованности поставщиков в сбыте своей продукции выручка от этих сделок на 45-60% выше, чем от продажи зерна коммерческим структурам за наличный расчет.

Важное слагаемое успеха ассоциации - хозяйское отношение всех ее членов к использованию ресурсов.

Так, в ней управляют производством и реализацией продукции только трое: исполнительный директор, бухгалтер и снабженец.

Важное слагаемое успеха коллектива - разумное использование доходов. Известно, что во многих, созданных на основе приватизированных коллективных хозяйств, предприятиях их члены стремятся большую часть выручки и продукции в натуре разделить между собой.

В "Енбеке" поступают по-другому. В течение всех лет работы коллектив, прежде всего, рассчитывался со своей долей долгов бывшего совхоза. Это себя оправдало, так как обеспечило деловое доверие партнеров: поставщиков производственных ресурсов и обслуживающих предприятий. Немалые средства ежегодно выделяются на развитие хозяйства. За четыре года работы куплено 4 трактора К-700, 5 грузовых автомобилей, оборудованы помещения подсобных предприятий, автовесовая, механизированный ток.

Совместное хозяйствование обеспечивает сравнительно высокие доходы крестьян -членов ассоциации и работающих по найму. Механизаторы, шоферы и наемные работники получают ежемесячные авансы по нормам выработки и расценкам, принятым в государственных хозяйствах.

По результатам года основная продукция хозяйства - выращенное зерно - делится с учетом трудового вклада между членами ассоциации. Из полученных долей вычитаются пересчитанные в зерновые единицы расходы хозяйства, выданные авансы и полученные по себестоимости корма (сено, фуражное зерно, отходы доработки пшеницы, отруби), стоимость выданной муки, макарон и др.

Крупным источником дохода бюджетных членов ассоциации является продукция животноводства, которая производится силами крестьянских семей с использованием совместно произведенных кормов.

При значительных хозяйственных результатах, основа которых - сочетание общих и личных интересов, в работе ассоциации есть и трудные вопросы, которые требуют решения в самом коллективе и за его пределами. Коллектив испытывает трудности в изыскании кредитных средств, которые необходимы в течение года, а также долгосрочных кредитов для приобретения техники, строительства, так как не имеет поручителей их возврата. Очевидно, для "Енбека" и других крестьянских объединений необходимо создание общих кредитных учреждений. При увеличении числа членов ассоциации их уже перестает удовлетворять равная оценка труда работающих при окончательном расчете по итогам года.

Оценивая накопленный опыт ассоциации, можно сделать уверенный вывод: в ней создана прочная основа для решения производственных задач в нелегких рыночных условиях, а ее опыт заслуживает изучения и распространения.

ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ КООПЕРИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

Новиков А.А.

аспирант
Орловская государственная сельскохозяйственная академия

Одна из главных объективных предпосылок кооперирования ЛПХ связана со структурными сдвигами в аграрном секторе России. До недавнего времени основным производителем сельскохозяйственной продукции были крупные предприятия. На их долю приходилось 75% валовой продукции сельского хозяйства. Основные доходы сельская семья получала в виде заработной платы в колхозах и совхозах.

Совершенно иная обстановка сложилась к 1997 г. Сельскохозяйственные предприятия снизили производство сельхозпродукции примерно в 2 раза, а личные хозяйства населения его увеличили. Нам представляется справедливым суждение Г.М. Антонова об изменении роли ЛПХ: «В условиях стихийного, не регулируемого государством рынка отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с монополистами - поставщиками материальных ресурсов село оказалось в тисках финансового кризиса. В итоге абсолютное большинство сельхозпредприятий, не имея денежных средств, перешли на натуральную оплату труда. В результате личное подсобное хозяйство селян превратилось сегодня из подсобного в основной источник жизни...»[6]. Многие из ЛПХ из натуральных превратились в товарные.

Данный вывод подтверждается эволюцией ЛПХ населения в Орловской области. В настоящее время в Орловской области около 50% продукции производит население. Общее количество семей, ведущих личное подсобное хозяйство в сельской местности, составляет 133,8 тысячи. Кроме того, еще 10,5 тыс. семей имеют скот в городской местности. Население области содержит 74 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе коров - 50,5 тыс. (31,5% от общего поголовья), свиней - 139 тыс. (43,3%).

По урожайности некоторых сельскохозяйственных культур, надою молока, выходу мяса на одну голову скота, численности приплода на матку и сохранности животных личные подсобные хозяйства нередко идут впереди сельскохозяйственных предприятий. Так, средний удой молока от коровы в личных подсобных хозяйствах, как правило, выше, чем в коллективных хозяйствах на 46%.

Однако индивидуальный сектор не имеет должного опыта по реализации своей продукции. Кроме того, велика потребность индивидуальных предпринимателей в технических услугах по использованию сложной техники и оборудования, внедрению современных технологий производства. Сбыт продукции и оказание этих услуг может стать сферой деятельности малых предпринимательских структур: сельскохозяйственных кооперативов, акционерных обществ или товариществ. Первые структуры, обслуживающие сельское население, стали возникать в Орловской области в 1994 г. как в форме унитарных предприятий, так и производственных кооперативов. Такие объединения создавались по инициативе районных администраций, граждан и фермеров. В настоящее время эти процессы усиливаются.

Можно выделить следующие тенденции и явления в развитии кооперации:

- наиболее жизнеспособные кооперативы образуются при сельских администрациях. Структуры по обслуживанию населения при сельхопредприятиях, как правило, не работают, так как средства, выделяемые им, используются предприятиями на текущие нужды;
- делаются попытки организовать обслуживающие структуры, с одной стороны, силами населения, внутри деревенских предприятий и организаций, с другой - на базе районных молокозаводов, организаций сельхозхимии и сельхозтехники;
- кооперирование осуществляется в самых разнообразных формах как по составу учредителей (сельхозпредприятия, физические лица, индивидуальные предприниматели, перерабатывающие предприятия), так и по организационно-правовым формам (простые товарищества, обслуживающие кооперативы, ассоциации сельхозтоваропроизводителей и переработчиков, индивидуальные предприятия, ООО и др.);
- обслуживающие структуры отличаются различной материально-технической базой: от наличия модулей по переработке молока (кооператив «Крестьянское молоко» Мценского района) до гужевой повозки и лошади (индивидуальные предприниматели).

Важной объективной предпосылкой кооперирования ЛПХ является изменение структуры доходов сельской семьи. Доля зарплаты, получаемой в коллективном хозяйстве, в ней упала. По данным социологического опроса, проведенного в августе — октябре 1997 г. в Орловской области специалистами Фонда поддержки аграрной реформы «АгроМИР», преподавателями и аспирантами Орловской государственной сельскохозяйственной академии видно, что основные доходы работники села получают от личных подсобных хозяйств (рис. 1).

Также отмечается, что роль ЛПХ в материальном обеспечении сельских жителей зависит от экономического состояния коллективного хозяйства. Чем слабее предприятие, тем более значительную роль играет ЛПХ в обеспечении сельских жителей (табл. 1). Получая очень низкую зарплату, или не получая ее совсем, работники слабых предприятий вынуждены все больше сил отдавать ЛПХ.

Антонов Г М. Опыт интеграции развития ЛПХ с общественным производством сельхозпредприятий//Личное и коллективное в современной деревне/Сб. научных статей/РАСХН, Аграрный институт.; Отв редактор А В Петриков. - Москва 1997, с 125

? Методика опроса была разработана специалистами МФК. Росагрофонда, Всероссийского института аграрных проблем и информатики при участии "Агромира" и "Нижагрофонда"

Работники сельскохозяйственных предприятий в настоящее время больше приближены к собственности, чем раньше. Они сдают земельную долю в аренду и получают арендную плату; внося свой имущественный пай в уставный (складочный) капитал предприятия, получают долю участия и имеют право на дивиденды (в случае прибыли). Однако в большинстве своем они продолжают чувствовать себя наемными работниками. При увеличении производства в ЛПХ и их кооперации собственники не передают предпринимателю (руководителю крупногохозяйства) свою землю и имущество, а напротив привлекают для выполнения отдельных работ предпринимателей, либо создают кооперативы. Собственником продукции и доходов остается владелец ЛПХ, что в конечном счете приведет к повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

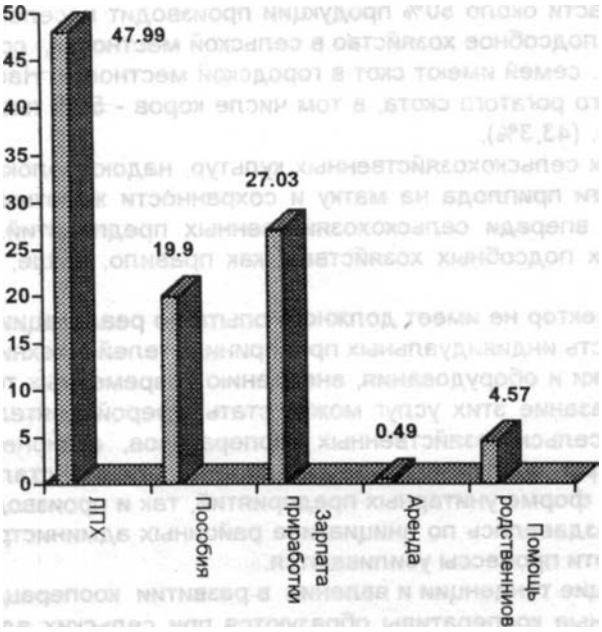


Рис. 1. Основные исочники дохода крестьянской семьи.

Указом Президента РФ № 337 от 7 марта 1996 г. разрешено расширение личных подсобных хозяйств за счет земельных долей. Оно может происходить также за счет получения имущества и скота в счет имущественных паев или задолженности по заработной плате.

Таблица 1.

Основные источники доходов семей в экономически сильных, средних и слабых хозяйствах, %.[7]

	Работа в с.-х. предприятии	Пособия и пенсии	Личное подсобное хозяйство
Сильные	**34**	**39**	**42**
Средние Слабые	**23**	**45**	**49**
	20	**48**	**52**

Существующая в России система налогообложения также стимулирует увеличение производства в личных подсобных хозяйствах. Доходы от ЛПХ не облагаются никакими налогами, кроме земельного, в то время как сельхозпредприятия должны более половины валового дохода отдавать в виде налогов и платежей во внебюджетные фонды. В связи с этим, сельхозпредприятиям выгодно часть земли передать ЛПХ и оставлять полученный урожай в собственности ЛПХ, получив оплату за услуги по ее производству.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ КООПЕРАЦИИ

Пахомчик С.А.
к.э.н., докторант ВНИИ экономики
сельского хозяйства

В условиях многосекторной аграрной экономики каждый хозяйственный уклад показывает свою жизнеспособность и конкурентность по сравнению с другими в рамках своей экономической ниши. Различные уклады должны не противоречить, а взаимно дополнять друг друга.

По данным социологического опроса

Личное подсобное хозяйство населения в той или иной форме уничтожалось более 70 лет путем различных ограничений, налоговой политики и т.д., и, тем не менее, оно живет. Пожалуй, это естественная среда, где формируется будущий крестьянин с младых ногтей. Это колоссальный резерв приложения труда для незанятого населения (оказавшихся без работы, пенсионеров, детей и т.д.). *

В литературе зачастую можно встретить различные определения индивидуального сектора сельскохозяйственного производства: индивидуальное, мелкое, мелкотоварное, частное, семейное хозяйство, ЛПХ граждан, крестьянско-фермерское хозяйство и т.д. Сегодня общепризнано, что этот сектор является равноправным участником производства, занимающим свою экономическую нишу, оставляемую общественным производством.

Снятие ограничений на размеры землепользования индивидуалов, норм содержания скота в хозяйствах населения, на продажу гражданам сельхозтехники и других средств производства, на возможность реализовать произведенную продукцию по собственному усмотрению создало более широкие возможности для развития ЛПХ.

Накануне аграрной реформы индивидуальный сектор производил 24% сельскохозяйственной продукции страны. По прогнозным оценкам Центра экономической конъюнктуры (ЦЭК) при Правительстве РФ, в 1997 г. этот показатель должен был достигнуть 56% (в том числе, 3% крестьянские (фермерские) хозяйства), фактически составил около 48%.

Хозяйства населения, по сравнению с другими формами сельскохозяйственного производства, оказались более устойчивыми к резко изменившимся условиям хозяйствования. Если в целом объем валовой продукции сельского хозяйства в среднем за год в течении 1990-1996 гг. снижался на 8,4%, а в коллективных предприятиях еще на большую величину, то в хозяйствах населения прирост составил 2,1% (данные ЦЭК). Если в дореформенный период хозяйства населения были ориентированы преимущественно на самообеспечение, то в 1990-е гг. наблюдался рост объемов продукции для продажи.

Процесс расширения личных подсобных хозяйств граждан будет интенсивно идти до тех пор, пока не произойдет стабилизация сельскохозяйственного производства в целом.

Отсутствие нормальной статистики не позволяет в полной мере объективно оценить преимущества индивидуального и обобществленного секторов сельхозпроизводства. По этому поводу в литературе можно встретить полярно противоположные точки зрения. К примеру, д.э.н. Лезина Н.К. (ЦЭК при Правительстве РФ) пишет, что в современных условиях эффективность индивидуальных производителей выше, чем коллективных. Производительность труда в отрасли с 1990 по 1996 г. упала на 40,5%, на сельскохозяйственных предприятиях на 52%. Сопоставление урожайности культур и продуктивности животных говорит, что при общей тенденции сокращения этих показателей их абсолютный уровень устойчиво выше в хозяйствах населения. Копач КВ. (ВНИЭТУСХ) отмечает, что ЛПХ граждан - последняя надежда на самосохранение и самообеспечение крестьянства - в основной своей массе развиваются за счет общественного хозяйства, так как лишены экономической поддержки со стороны государства. При этом имеются ввиду, прежде всего, низкие цены на реализуемую продукцию, не покрывающие даже минимальных затрат производства, а также невостребованность продукции.

Действительно, сегодня роль и функции ЛПХ изменились. Согласно нашим социологическим исследованиям, для значительной части сельского населения ЛПХ превратились в основной источник дохода. В расчете на один центнер продукции затраты труда в ЛПХ выше, чем в коллективных предприятиях в 3-8 раз. Отдача земли, наоборот, больше в ЛПХ.

Зачастую труд, землю и услуги, предоставляемые общественными хозяйствами ЛПХ, никто не учитывает. Следовательно, однозначных выводов о сравнительной эффективности ЛПХ и коллективных предприятий сделать нельзя.

В сегодняшних условиях имеют место ряд факторов, действующих против индивидуального сектора:

- экстенсивность технологий и чрезмерные трудовые нагрузки;
- непростая демографическая ситуация (численный состав сельской семьи сокращается);
- рост заболеваемости среди сельского населения;
- низкий социальный и правовой статус ЛПХ.

Дальнейшее развитие ЛПХ в целях увеличения производства сельхозпродукции, восстановления продовольственной безопасности страны и самообеспечения сельского населения остро ставит вопрос об их кооперации и интеграции между собой и с другими хозяйственными формами.

В южной части Тюменской области на начало 1998 г. насчитывалось 184570 личных подсобных хозяйств граждан. В них содержится 38% поголовья крупнорогатого скота, в том числе 50% коров, 45% свиней. Удельный вес производства мяса скота и птицы в ЛПХ в общем его производстве в регионе в 1990 г. составлял 23%, в 1994 г. - 43%, в 1997 г. - 44%; молока в 1990 г. - 24%. в 1994 г - 44%, в Х?Э7 г. - 60,6%; картофеля в 1990 г. - 81%. в 1994 г. - 90%. в 1997 г. - 92%.

Неотработанность вопроса сбыта произведенной в ЛПХ продукции приводит к тому, что хозяйства населения начинают сокращать поголовье животных. Эта тревожная тенденция заставляет принимать адекватные меры.

В Тюменской области в марте 1998 г. принят областной закон "О личном подсобном хозяйстве", который определяет социально-экономические, организационные и правовые основы ведения ЛПХ. В этом правовом акте прописывается поддержка личных подсобных хозяйств со стороны органов местного самоуправления. В законе предусмотрены возможности объединения ЛПХ в сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы. Потребительские сельскохозяйственные кооперативы, созданные гражданами, ведущими ЛПХ, по своему статусу приравнены к сельхозпроизводителям, включая распространение на них льгот по налогообложению при условии, что объем реализации продукции и услуг членам кооператива составляет не менее 70% объема их хозяйственной деятельности.

Широкое распространение получили сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые оказывают владельцам ЛПХ услуги по закупке и реализации продукции (молока, картофеля и т.д.), обработке земли, заготовке кормов, транспортировке грузов и др. Таких кооперативов насчитывается более 30. В 1998 г. наметились тенденции по организации многопрофильных кооперативов, обслуживающих ЛПХ и других мелких товаропроизводителей. Особенно актуально эта проблема стоит в тех районах области, где идет процесс глубокого реформирования коллективных сельхозпредприятий, которые в сегодняшних условиях не в состоянии вести совместное производство, а также там, где высока сельская безработица.

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА

Боев В.Р.
академик РАСХН Всероссийский НИИ экономики
сельского хозяйства

Семилетний, теперь уже, можно сказать, многолетний опыт реформирования АПК. осуществляемый под шум возвеличивания созидательной роли частной собственности, не может не вызывать тревоги за свою низкую эффективность, а точнее экономическую несостоятельность. Административное разукрупненные субъектов хозяйствования (колхозов, совхозов) и создание на их базе различного рода частных предприятий, объединений и ассоциаций, в том числе и экзотического характера (предприятий на вере и др.), не убедили сельских товаропроизводителей в преимуществах новых форм хозяйствования, обусловили разрушение сложившейся в прежние годы, хотя и не всегда эффективной, системы государственных и кооперативных предприятий, привели к деформации производственных связей на разных уровнях хозяйственной иерархии.

Явная переоценка значения изменения форм собственности на землю и другие ресурсы производства основывалась на целевой путанице или непонимании того, что на результаты производства оказывает реальное влияние не само право собственности, а количество и качество ресурсов, вовлекаемых в производство. Речь идет, прежде всего, о ресурсах, необходимых для интенсификации производства.

Отрицательные последствия этих преобразований усугубляются общеэкономическими просчетами и, в частности, ошибочным определением места аграрного комплекса в системе балансов народного хозяйства, бесконтрольной "гайдаризацией" цен, что неизбежно ведет к нарушению натурально-стоимостных пропорций обмена, сокращению платежеспособного спроса на ресурсы, необходимые для наращивания производства и стимулирования труда.

Не способствует нейтрализации социально-экономического кризиса скоропалительное создание широкой прослойки земельных собственников, которые в своем большинстве способны вести лишь натуральное хозяйство, делать видимость оживления производства.

По сути дела, по инициативе и при активной поддержке государства, в стране создана крайне обостренная экономическая ситуация, при которой даже в относительно благоприятных природно-экономических условиях хозяйствования до минимума сведены возможности приме-

нения современной техники и технологий, не говоря уже о решении социальных проблем. А без этого не может быть и речи о развитии, а точнее, о подъеме производства на здоровой экономической основе, тем более в условиях развивающихся рыночных отношений, при которых, как известно, ужесточаются требования к паритетности обмена. В сочетании с расстройством материально-технического снабжения и реализации продукции и другими просчетами это нашло свое объективное проявление в устойчивом и невиданном в истории страны спаде производства, многократном сокращении капитальных вложений, особенно за счет собственных накоплений.

Несмотря на явную бесперспективность парцеллярного производства как массового явления, имеет место игнорирование прописной экономической истины о том, что в современных условиях хозяйствования определяющую роль в повышении его эффективности играют не формы собственности, а степень применения прогрессивных технологий, сроки и качество проведения агрозоотехнических работ. Это практически невыполнимые условия для семейных хозяйств, которые по некоторым ложным утверждениям только и могут символизировать органическое единение хозяина, земли и других ресурсов.

Теоретически и, что очень важно, мировым опытом доказана бесперспективность противопоставления относительно крупного и мелкого производства вне конкретных условий. Ложное возвеличивание эффективности одних хозяйств, несмотря на массовый опыт последних лет, и

подчеркивание ущербности других имеет широкое распространение, что затрудняет принятие обоснованных хозяйственных решений. Именно на такой основе был брошен клич о массовой фермеризации в 1991 г., который был подкреплен указами президента, приказами и нормативами Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Решение этой задачи сочеталось с проявлением активной дискриминационной политики, принижающей преимущества крупного производства. Этим во многом объясняется разрушение и растаскивание многих, даже хорошо работавших, предприятий. По вынужденному признанию директивных органов, первоосновой "критического положения, которое сложилось в АПК" на начало 1998 г., явилось расстройство производственно-финансового положения большинства предприятий всех форм собственности. Кредиторская задолженность сельского хозяйства на начало 1998 г. превысила 85 млрд. руб., а сумма убытка - 22,5 млрд. руб. За шесть лет удельный вес убыточных хозяйств увеличился с 3 до 81%. За это время из активного оборота выбыло 28 млн. га сельхозугодий, в то числе около 11 млн. га в обжитых районах ЦЧО. Поволжья и Северного Кавказа.

Такое положение является не следствием стечения неблагоприятных обстоятельств. Это - результат реализации ошибочной аграрной политики, которая с самого начала своим острием была направлена не на обеспечение всемерного роста производства продукции и доходов товаропроизводителей, а на их перераспределение, при котором игнорировались объективные требования осуществления расширенного воспроизводства АПК, на подмену интересов укрепления производственной базы села и стимулирования труда организационными преобразованиями, на принижение организующей роли планового начала.

Социально-экономические просчеты в структурных изменениях год от года обостряются целенаправленным усилением диспаритета цен на продукты сельского хозяйства и промышленные средства производства в интересах покрытия бесконтрольных расходов бюджетных средств на "общегосударственные нужды". Это положение усугубляется упрямым сохранением фискального характера налогообложения, преувеличением роли рыночных отношений в обеспечении продовольственной безопасности страны.

В такой экономической среде могут выжить только отдельные крупные предприятия (например, госплемзавод "Масловский" Воронежской области, колхоз им. Фрунзе Белгородской обл. и др.), то есть такие предприятия, которые совмещают получение, переработку и реализацию готовой продукции, развивают высокодоходные вспомогательные и несельскохозяйственные производства.

Принятый в 1991 г. курс на ускоренное развитие фермерства, как и предупреждали многие ученые-аграрники, с трудом адаптируется к условиям реальной жизни по целому ряду причин. Исторически сложившийся в России общественный характер землепользования и практика работы двух-трех поколений крестьян при общественных формах ведения хозяйства привели к тому, что явное большинство сельских жителей остается приверженцами коллективного труда.

Экономическая несостоятельность многих фермерских хозяйств, также как и спад производства в личных подсобных хозяйствах, частично обусловлен прекращением подпитки кормами и другими ресурсами со стороны реформированных, а точнее разоренных колхозов и совхозов.

Главным в этом процессе, конечно, являются не традиции, а острый дефицит воспроизводственных ресурсов, объективные преимущества комбинированного и специализированно-

го!

го производства, размеры которого в каждом конкретном случае определяются учетом спроса, сравнением совокупных затрат и выгод от производства в виде прибыли.

Дело не в отдельных положительных или отрицательных примерах крупного и мелкого хозяйства. Их можно всегда найти в любом регионе. Речь идет о действительных недостатках и преимуществах, о превалирующих тенденциях в сравнимых условиях. Именно на базе оптимизации размеров, специализации и кооперирования развивается индустриализация и поточность производства. Этот объективный процесс устойчиво развивается, прежде всего, в рамках относительно крупных хозяйств. Классическим подтверждением этого положения могут служить предприятия "Птицепрома", племенные, семеноводческие и другие хозяйства. Что особенно важно отметить, в крупных хозяйствах более устойчиво решаются социальные вопросы, что является одним из основных показателей эффективности производства.

Особенно заметны преимущества крупных хозяйств в регионах с экстремальными условиями, где обычно требуются большие вложения в мелиорацию земель, энергетическое обеспечение, проведение природоохранных мер. И не случайно в 1996 г. во многих районах страны деградация производства начала сочетаться с "обратной" фермеризацией и восстановлением разрушенных предприятий, развитием различных форм кооперации, в первую очередь, с целью укрупнения производства. На нашей ниве подтверждается жизненность классической формулы об "устойчивости" мелкого производства.

Целесообразность стратегической ориентации на крупное производство в сельском хозяйстве убедительно показана в работах выдающегося ученого-аграрника А. В. Чаянова Развитие сельского хозяйства России он связывал с неизбежной трансформацией мелких хозяйств в более крупные и даже сверхкрупные и форме агропромышленных комбинатов. А. В. Чаянов считал, что в условиях неизбежных глобальных технических преобразований "защищать дальнейшее существование мелких семейных хозяйств, хотя бы и кооперировавших свою переработку и товарные связи, это значит - защищать поколение, обреченное на агонию медленного умирания. К тому же защита эта была бы столь же

безнадежна, как и защита на рубеже XVIII и XIX веков цехового ремесла от топора капиталистической фабрики"[8].

Этот фундаментальный вывод, сделанный почти 80 лет тому назад, основан на глубоком изучении и обобщении российского и мирового опыта. За период с 1970 по 1991 г. средний размер фермерских хозяйств по обрабатываемой площади в мире увеличился примерно в 2,5 раза, а объем производимой продукции - более чем в 3 раза. Большая часть товарной продукции производится в крупных хозяйствах, удельный вес которых в общей численности предприятий не превышает 15%.

Как показывает комплексный анализ АПК, его кризисное положение оказалось столь глубоким, что его нельзя преодолеть за счет корректировки отдельных звеньев, составляющих реформу. Нужна смена стратегии развития. В 1992-1993 гг., то есть в начале реформы, такая постановка вопроса разделялась немногими, хотя это было очевидно уже тогда. Сегодня от этого уже нельзя уйти, так как деформация АПК возрастает, находит свое проявление в разрушении плодородия почв и падении эффективности производства. И чем скорее это будет в полную меру понято, тем меньше потребуется сил и средств для стабилизации и развития АПК не на словах, а на деле. На случайных успехах производства, так как это имело место в производстве зерна в 1997 г. далеко уехать нельзя.

Что касается конкретных мер, направленных на преодоление аграрного кризиса, охватившего практически все зоны и отрасли сельского хозяйстве, то они сводятся к следующему (по степени важности):

• поэтапное устранение (до 2000 г.) диспаритета цен за счет решительной корректировки межотраслевых пропорций обмена в пользу АПК;

• изменение системы финансирования в направлении максимального учета интересов развития производства;

• регламентация импорта сельскохозяйственной продукции;

• стимулирование развития эффективных форм и оптимизация размеров предприятий, исходя из требований региональных систем агропромышленного производства;

• обеспечение прямой заинтересованности и ответственности товаропроизводителей за использование производственных ресурсов в интересах достижения в короткие сроки продовольственной безопасности страны.

Главным, безусловно, является устранение диспаритета цен. Такая мера по стратегической значимости на макро- и микроуровнях оправдает себя даже при частичной реализации (на 45-50%) в 1998 г. Ее активная экономическая роль возросла бы при одновременном списании с хозяйств той части задолженности, которая образовалась в результате искусственно созданного диспаритета цен, превратившего АПК в донора для других отраслей народного хозяйства. Без реализации такой программы любые попытки подъема АПК, в том числе и за счет широкой приватизации собственности и создания новых типов хозяйств, теряют свой смысл. Производство, основанное на рыночных отношениях, на сопоставлении доходов и расходов при сложившемся диспаритете цен объективно не может нормально функционировать. При этом следует учитывать и то, что переключение части материальных и финансовых ресурсов страны на подъем АПК в короткие сроки может дать ощутимые выгоды практически всем отраслям экономики.

СОБСТВЕННОСТЬ И ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Арашуков В.П.
к.э.н., зав.сектором Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Проводимая аграрная реформа в России вызвала значительные изменения форм собственности и хозяйствования. Создан новый строй, многоукладное агропромышленное производство и новые механизмы регулирования аграрных отношений.

В настоящее время завершился первый этап земельной реформы, который, главным образом, свелся к перераспределению государственной собственности в пользу частного сектора и ликвидации государственного монополизма на земельную собственность. В ходе земельной реформы в относительно короткое время доля государственных и муниципальных предприятий в структуре земельной собственности понизилась до 9,7%, кроме того, в ведении местной администрации находится 8,3%, а в частную собственность на селе передано 82% сельскохозяйственных угодий страны. При этом значительно увеличилось землевладение в личном подсобном хозяйстве населения, коллективном садоводстве, огородничестве, дачном хозяйстве.

[8] Чаянов А В Ж Научное слово, 1930, № 4, с. 20.

Важную роль в государственном регулировании земельных отношений играет система налогообложения в совокупности с финансово-кредитной и инвестиционной политикой государства. В России введена платность землевладения и землепользования. На основе кадастровой оценки земель установлены ставки земельного налога и арендной платы в зависимости от местоположения и качества земельных участков. Однако несмотря на индексацию, земельный налог составляет небольшой удельный вес (6-7%) в общей сумме налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий и не оказывает существенного воздействия на эффективность производства.

В дореформенный период основными формами хозяйствования в аграрном секторе страны были колхозы и совхозы, их количество было стабильным - немногим более 25 тыс. В настоящее время функционируют около 3 тыс. государственных и муниципальных предприятий, 5,5 тыс. колхозов, образовано свыше 18 тыс. новых форм хозяйствования, базирующихся на коллективной и коллективно-долевой формах собственности. Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в России составляет 274 тыс. В их собственности находится 12,1 млн. га сельскохозяйственных угодий, что составляет 6,2% от их общей площади. Средний размер хозяйства - 44 га.

В ходе институциональных преобразований сформирована многоукладная экономика, представленная в основном тремя группами организационных структур: предприятия, основанные на государственной, частной и смешанной собственности. Каждая из перечисленных групп включает различные формы хозяйствования, общее число которых превышает 15 наименований. Хотя эти процессы в целом проходили сложно, противоречиво и нестабильно, можно констатировать, что главные задачи, а именно: перераспределение земли и институциональные преобразования по форме, практически полностью выполнены.

Однако главные цели аграрной реформы не должны были сводиться только к этим преобразованиям, они гораздо шире. Ускоренное проведение земельного передела и институциональных преобразований без решения вопросов эквивалентности обмена, кредитования, налогообложения, страхования, совершенствования производственной базы и стимулирования результатов труда сопровождается ухудшением использования земли и спадом производства. Объем валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств (в сопост. ценах) составляет всего лишь 62% к уровню 1986-1990 гг. При этом убыточными являются свыше 80% сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности

Достаточно этих показателей, чтобы констатировать, что проведенная приватизация земли, рост численности частных земельных собственников и новых форм хозяйствования не способствует в сложившихся социально-экономических условиях повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий и эффективности производства.

Институциональным преобразованиям присущ ряд недостатков.

Во-первых, появление множества земельных собственников потребовало юридического оформления прав землевладения с выдачей документов, удостоверяющих эти права и определяющих режим и условия пользования земельными участками. Все это сильно усложнило организацию и регулирование земельных отношений, контроль за соблюдением прав собственников земель, проведение землеустроительных и других работ. Юридически оформили свои взаимоотношения с предприятиями на начало 1998 г. (по данным бывшего Госкомзема РФ) только около 4,1 млн. владельцев земельных долей или 39,1 % от их общего числа.

Во-вторых, большая часть приватизированных сельскохозяйственных земель и имущества оказалась в собственности лиц, не работающих на предприятии (пенсионеры, работники социальной сферы, уволившиеся из хозяйства работники и др.). Если соотношение работающих и неработающих собственников долей и паев в период приватизации земли и имущества в обследованных нами хозяйствах составило 1:5, то в настоящее время оно достигает 1:8 и более. Это связано в основном с уходом работников на пенсию и увольнением из хозяйства. Таким образом, постоянные работники хозяйств постепенно отчуждаются от коллективно-долевой собственности, что негативно сказывается на взаимоотношениях с неработающими собственниками и снижает мотивацию труда.

В-третьих, институциональные преобразования в ряде случаев сопровождаются разукрупнением коллективных предприятий. Вновь возникшие формы хозяйствования по площади и составу угодий, материально-технической базе не соответствуют оптимальной специализации, фондооснащенности, трудообеспеченности и другим параметрам производства. В сложившихся социально-экономических условиях это приводит к негативным последствиям, нарушению организационнно-производственной и социальной инфраструктур крупнотоварного предприятия, разбалансированию сложившихся внутрихозяйственных связей и снижению эффективности производства, появлению неконкурентоспособных мелких форм хозяйствования. Особенно отчетливо это видно на примере образования и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.

Процесс дальнейшего совершенствования многоукладности в аграрном секторе экономики может происходить под влиянием ряда уже сложившихся факторов и условий.

Во-первых, в России земельная собственность и формы хозяйствования имеют исторические корни, региональные и национальные особенности, основанные на общинной форме землевладения и землепользования, коллективном ведении сельскохозяйственного производства. С учетом этого необходимо создавать правовые, организационные, экономические, научные, технологические и другие условия развития многоукладного производства.

В настоящее время способы формирования землевладений и землепользовании граждан и юридических лиц могут быть различными. Для этого могут быть использованы земли фонда перераспределения, а также земли, переданные в ведение местной (сельской) администрации; земли, предоставленные предприятиям в коллективную или коллективно-долевую собственность; земли специального фонда и вновь осваиваемые.

Во-вторых, все сельскохозяйственные предприятия должны привести свой правовой статус в соответствие с требованиями Гражданского кодекса РФ. Тяжелое экономическое положение абсолютного большинства коллективных сельскохозяйственных предприятий побуждает многих из них к поиску более эффективных форм хозяйствования.

Перед трудовыми коллективами многих сельскохозяйственных предприятий и отдельных граждан встает вопрос о выборе наиболее рациональной и перспективной модели хозяйствования, которая позволила бы не только выжить в сложных экономических условиях, но и обеспечила бы в будущем поступательное развитие экономики.

В условиях формального преобразования одних форм хозяйствования в другие, в обстановке общеэкономического кризиса не представляется возможным выявить на практике преимущества каких-либо отдельных организационно-правовых форм предприятий. Анализ и оценка их деятельности показывает, что сравнительно эффективнее функционируют, в основном, крупнотоварные предприятия с развитым производственным потенциалом и инфраструктурой, получающие определенную помощь и поддержку федеральных и региональных органов власти или сумевшие приспособиться к рыночной экономике. К ним относятся, в первую очередь, специализированные государственные предприятия, ряд частных организационных структур, в том числе крестьянские хозяйства, образованные, в основном, до 1993 г. При этом наиболее высокие производственные показатели независимо от форм собственности и хозяйствования, достигаются, в основном, за счет организации замкнутого производственного цикла, включающего производство, переработку и реализацию продукции.

Критериями формирования оптимальных моделей предприятий должны быть: конкурентоспособность в условиях рынка; соответствие запросам рынка по ассортименту, качеству потребительских товаров и услуг, максимальная эффективность производства; создание нормальных организационно-экономических и социальных условий труда сельским товаропроизводителям и др.

Формирование перспективных моделей предприятий различных форм собственности и хозяйствования предлагается осуществлять с учетом следующих положений:

• в агропромышленном производстве должно обеспечиваться сочетание крупного, среднего и мелкотоварного производства, основанного на различных формах собственности и хозяйствования;

• в условиях распределения земли и имущества на доли наиболее перспективной организационно-правовой формой для аграрного сектора являются сельскохозяйственные кооперативы, хотя они в мировой практике и не получили широкого развития;

• крестьянские (фермерские) хозяйства могут развиваться по двум направлениям: путем формирования крупных хозяйств семейно-усадебного типа или трансформации коллективных сельскохозяйственных предприятий в ассоциации (союзы) кооперативов, крестьянских и личных подсобных хозяйств. При этом критериями разграничения крестьянского хозяйства, созданного без образования юридического лица, и личного подсобного хозяйства могут быть размеры землепользования, специализация, объем товарной продукции, наличие регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности и др.;

• акционерные общества, товарищества на вере и др. создают предпосылки для отчуждения крестьян от земли, социального расслоения, создания слоя наемных работников и нарушения демократических принципов управления, что не способствует сложившемуся в России менталитету сельского населения;

• акционирование перерабатывающих и агросервисных предприятий привело к дезинтеграции их с сельскими товаропроизводителями и проявлению локального монополизма, спаду объемов переработки и оказанию услуг, недоиспользованию производственных мощностей, частичному переходу к цеховому мелкотоварному производству непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях, к перепрофилированию производства и другим негативным последствиям.

В сфере переработки сельскохозяйственной продукции и агросервисного обслуживания целесообразно осуществлять постепенный переход от акционерных к кооперативным формам хозяйствования на основе создания потребительских кооперативов, их ассоциаций и союзов. Учитывая сложность такого перехода, необходима разработка соответствующей нормативно-правовой базы и механизмов реализации этого направления институциональных преобразований.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шаляпина И.П.
д.э.н., профессор, зав. кафедрой Мичуринская государственная сельскохозяйственная академия

Осуществление радикальной социально-экономической реформы в аграрном секторе экономики страны связано с преобразованиями экономических отношений на селе. С одной стороны, эти преобразования вызваны современным уровнем развития производительных сил и требованиями научно-технического прогресса, а с другой стороны - переменами в условиях труда, жизни и быта сельского населения. Происходят принципиальные изменения производственных отношений, заключающиеся в переходе от административно-регулируемых к пре**имущественно экономическим,** рыночным методам хозяйствования, в повышении самостоятельности хозяйствующих субъектов и заинтересованности каждого работника в конечных результатах деятельности. Однако, главное состоит в том, что осуществляется трансформация экономического базиса АПК - собственности на средства производства, определяющей социально-экономический характер производственных отношений общества. Являясь основой общественного строя, отношения собственности представляют собой сложную систему взаимоотношений людей, предприятий, отраслей и регионов по поводу использования и присвоения средств и результатов производства. Эта система взаимоотношений находится в постоянном развитии, и формы собственности претерпевают определенные изменения.

Собственность помимо совокупности материальных благ определяет также и характер присвоения этих благ. Соединение в производственном процессе рабочей силы со средствами производства определяет форму хозяйствования, которая отражает определенный тип отношений собственности и формирует тот или иной уклад. Поскольку базовые формы собственности могут модифицироваться, соединяться в различных вариантах между собой, а также с рабочей силой, формирующуюся организационно-экономическую структуру агропромышленного комплекса можно считать многоукладной.

К сожалению, необходимость развития многоукладной экономики в процессе осуществляемых сегодня реформ, в первую очередь, связывают с развитием рыночной системы хозяйствования. Эта не совсем так. Во-первых, необходимость развития многоукладной экономики обусловлена естественным процессом развития производительных сил и производственных отношений современного общества, подталкиваемым политической властью и законодательными органами страны, однако не лишенным объективной основы.

Во-вторых, для развития рыночных отношений не обязательно наличие различных форм собственности, в том числе и частной. Рынок как сфера товарного обмена не может выдвигать требований по поводу каких-либо определенных форм собственности, поскольку объективной его основой является наличие спроса и предложения. Другое дело, что рыночная экономика может успешно функционировать при развитии товарно-денежных отношений, наличии самостоятельных товаропроизводителей, свободных от административного вмешательства в их хозяйственную деятельность, независимо от формы собственности и формы организации производственной деятельности.

При развитии некоторых форм хозяйствования можно успешно объединять различные формы собственности, образуя смешанную собственность (акционерные предприятия, аренда имущества у различных собственников и пр.). Таким образом, формы хозяйствования могут способствовать развитию форм собственности в большей степени, чем формы собственности влияют на формы хозяйствования.

Если первоначально курс реформированию аграрной экономики был основан на утверждении преимуществ частной формы собственности и мелкогрупповых форм хозяйствования, то теперь в печати все чаще признается право преимущественного развития крупных предприятий, работающих на передовых технологиях, имеющих значительные возможности роста производительности труда.

В ходе осуществляемых преобразований реформированию подверглись формы собственности и формы хозяйствования, а не отношения собственности, что не позволило пока товаропроизводителям проявить себя не только как производителям, но и как собственникам продуктов.

К сожалению, часто встречается мнение, что государство управляет только государственной собственностью и организованными на ее базе формами хозяйствования. Остальные формы собственности и хозяйствования регулируются только системой рыночных отношений и уставами своих предприятий. На наш взгляд, эта неверно.

Управление отношениями собственности, по нашему мнению, должно происходить, как минимум, на двух уровнях: на уровне государства и уровне каждого предприятия. На уровне государства должны быть строго законодательно регламентированы права всех собственников и всех форм хозяйствования. Государственный подход к управлению собственностью должен иметь двойственный характер: с одной стороны, должен быть единый закон, обеспечивающий развитие взаимоотношений всех собственников с государством на равных условиях, а с другой стороны, закон должен предусматривать возможность предоставления определенных льгот различным формам хозяйствования для поддержания их развития в интересах всего общества.

Отношения собственности на уровне предприятия регламентируются его уставом в рамках того же закона. При участии предприятия в различных союзах, объединениях, ассоциациях на отношения собственности влияют также условия создания и организации деятельности этих формирований, что также регламентируеется их уставами, системой договорных отношений, включающих и систему распределения продукции, затрат и доходов между участниками этих объединений.

Следует отметить, что эффективность экономики страны определяется не столько способами приватизации, формами собственности и хозяйствования, сколько возможностью притока капитала, его инвестирования в приватизированные предприятия.

Таким образом, сочетание приватизации с различными действиями государства по созданию механизма развития отношений собственности, гарантирующего равные доходы на равновеликие затраты живого труда во всех сферах общественного производства, эффективное использование собственности как капитала, создающего новую стоимость и приносящего доход, позволит обществу в перспективе создать конкурентоспособную рыночную экономику смешенного типа и повысить благосостояние всего народа.

До настоящего времени нет возможности дать объективную оценку сравнительной эффективности работы предприятий, основанных на различных формах собственности, поскольку все они развиваются в системе неопределенных факторных условий.

Нападки на государственную собственность в том, что она стала тормозом развития производительных сил, способствовала возникновению застойных явлений в экономике страны, по меньшей мере бездоказательны.

Безусловно, в условиях развития рыночных отношений государственная собственность должна существенно измениться.

Несмотря на осуществление программы приватизации, государственная собственность не может быть упразднена, поскольку, с одной стороны, она соответствует сегодняшнему уровню и характеру развития производительных сил общества, а с другой стороны не все виды производственной и непроизводственной деятельности могут осуществляться на коммерческой основе.

Формирование рыночной экономики, отличающейся достаточно жесткими противозатратными механизмами, возможно только на основе высокопроизводительного труда как основного источника увеличения богатства страны, что предполагает использование современной техники, прогрессивных технологий, передовых форм его организации и стимулирования. Обеспечение таких условий производства возможно только в относительно крупных предприятиях, располагающих достаточно большим производственно-ресурсным потенциалом при постоянном его качественном улучшении. Поэтому сохранение крупных предприятий в сельском хозяйстве следует считать объективным требованием развития высокоэффективной экономики, базирующейся на многообразии форм собственности и хозяйствования.

На общегосударственном уровне следует решать проблемы селекции, семеноводства и сортоиспытания, защиты растений, племенного животноводства, ветеринарного обслуживания скота и птицы, осуществления карантинных мероприятий, развития научных исследований, подготовки кадров.

Приватизация предприятий фондообразующих отраслей крайне нежелательна, поскольку частнопредпринимательская деятельность направлена, прежде всего, на получение более высоких доходов, но никак не на выполнение определенных функций по обеспечению развития других предприятий. Приватизация (пусть и ограниченная) семеноводческих хозяйств в совокупности с ликвидацией служб семеноводства в различных регионах привела к ухудшению работы по семеноводству сельскохозяйственных культур.

Разрушается потенциал племенных хозяйств. Значительная часть высококачественного племенного молодняка реализована на мясо, что подорвало основы интенсификации и роста эффективности производства. У предприятий нет средств для обновления стада.

Нужно иметь в виду, что продукция семеноводства и племенной скот не могут продаваться по ценам спроса и предложения. Значительное влияние на уровень цен должно оказывать государство, датируя и потребителя, и производителя этой продукции.

Следует вернуться к прежней практике государственного ветеринарного обслуживания и контроля ветеринарного состояния животноводства, пока еще есть возможности сохранения генетического потенциала скота и птицы.

На предприятиях, земля которых осталась в собственности государства, имущество, созданное за счет бюджетного финансирования, по нашему мнению, следует оставлять также в государственной собственности. Более того, удельный вес государственной собственности должен постоянно расти, поскольку государство должно осуществлять крупные инвестиции в предприятия, определяющие научно-техническую политику в сельском хозяйстве.

Эти предприятия, в первую очередь, должны участвовать в целевых государственных, федеральных и региональных программах. Уровень интенсивности ведения сельскохозяйственного производства в них должен быть более высокий, поскольку они призваны работать по перспективным технологиям и создавать их, что требует больших инвестиций.

Работники государственных предприятий должны работать на принципах найма: получать заработную плату и доплаты к ней по итогам работы за счет специального фонда экономического стимулирования труда. Уровень дохода работников государственных предприятий должны быть не ниже (если не выше), чем в других предприятиях, поскольку основная часть предприятий государственной формы собственности должна выпускать высокотехнологичную продукцию и обеспечивать развитие научно-технического прогресса во всем сельском хозяйстве.

Особое место в предприятиях государственной собственности должны занять арендные отношения с правам частичного выкупа имущества в собственность арендного коллектива. Основная доля имущества должна быть сохранена за государством. В этом случае и изъятие земельной ренты будет производиться государством и использоваться в общегосударственных целях (прежде всего, на дальнейшее развитие тех же государственных предприятий).

Помимо предприятий, рассмотренных выше, в государственной собственности могут функционировать и предприятия обычной специализации:

- находящиеся в трудонедостаточных регионах;
- не имеющие перспектив самостоятельного развития из-за слабой материально-технической базы (или ее значительного разрушения), но располагающие землями хорошего качества, находящиеся в благоприятных природно-климатических условиях, в которых государственные инвестиции могут быстро принести эффект;
- организованные на землях фонда перераспределения.

Прежняя система управления государственной собственностью утрачена, надо создавать новый механизм обеспечения ее эффективного функционирования и использования в интересах общества.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Егерева О.А.
к.э.н., специалист-эксперт Комитет по аграрной политике Совета Федерации

Одной из характерных черт современного этапа развития экономических отношений в агропромышленном комплексе России является становление различных форм кооперации. Первый импульс этому процессу дало принятие Закона СССР "О кооперации в СССР" (1988 г.), а нарастание его впоследствии обусловилось общегосударственным курсом на переход к рынку, к разгосударствлению и приватизации государственной и коллективной собственности. С введением в действие Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" (1995 г.) сформирована законодательная база для развития сельскохозяйственной кооперации, определены правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов различного типа, их объединений (ассоциаций, союзов).

Аграрная реформа проводится в условиях общего экономического кризиса в стране, диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, поставляемые селу; ослабления государственной поддержки АПК; несовершенства налоговой и кредитно-финансовой политики; нарушенных межотраслевых хозяйственных связей. В результате за шесть последних лет сократился производственный потенциал АПК, значительно снизилась валовая продукция сельского хозяйства, большинство сельскохозяйственных предприятий работают с убытками. В этих условиях кооперативному движению необходимо уделять первостепенное внимание и всячески способствовать его становлению, поскольку оно открывает новые возможности повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса и стабилизации его развития.

Приоритетной задачей современного этапа аграрных преобразований, на наш взгляд, должна стать кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для России, переходящей к рыночным отношениям и многоукладности, важно, особенно в условиях кризиса, не разрушить, а сохранить производственный потенциал реально обобществленного крупного производства (бригад, ферм, цехов и т.п.), которое с использованием преимуществ концентрации, специализации, кооперации, сложившихся производственных навыков и технологий еще способно давать готовую продукцию с минимальными в современных условиях издержками.

Выбор той или иной формы предприятия должен проводиться добровольно, **без** давления сверху, с учетом целого комплекса факторов: местоположения, размеров землепользования, состава и качества земель, обеспеченности рабочей силой и другими ресурсами, специализации, каналов реализации, состояния дорог, наличия объектов переработки продукции и социальной сферы и т.п.

При создании самостоятельных кооперативов требуется обоснованный подход к определению их производственной специализации и численности работников. В основе такого подхода должен лежать учет следующих факторов. 1) традиционные экономические связи деревень; 2) рациональное сочетание отраслей, обеспечивающее наиболее полную занятость работников; 3) создание системы машин, обеспечивающей полное и своевременное проведение всех сельскохозяйственных работ при достижении оптимального коэффициента использования техники. Специализацию кооперативов следует увязывать с конкретными производственно-экономическими особенностями и потребностями населения каждого конкретного региона.

В действующем законодательстве повышены требования к содержанию уставов, несоблюдение которых позволяет отказать в регистрации кооперативов. Вместе с тем, отказ в регистрации по мотивам

нецелесообразности не допускается. Это не оправдывается традицией кооперативного движения в ряде капиталистических стран Во Франции, например, кооперативы создаются не явочным, как у нас, а разрешительным способом. Муниципалитеты дают разрешение на организацию кооператива, прежде всего, при признании его целесообразным с точки зрения потребностей населения данного региона.

Среди основных принципов создания и функционирования кооперативов в Законе 1995 г. (ст. 2) закреплены принципы распределения прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива; ограничения дивидендов по дополнительным паям членов и паям ассоциированных членов кооператива.

Преимущество в кооперативе в отличие, например, от акционерного общества, отдается объединению труда и его оплате, а распределение дивидендов по паям (по капиталу) используется в качестве дополнительного средства материального стимулирования

Согласно Закону, кооператив самостоятельно определяет формы и системы оплаты труда членов кооператива. Размер оплаты труда члена производственного кооператива определяется в зависимости от его личного трудового участия и доходов кооператива. Оплата труда может производиться как деньгами, так и в натуральной форме. Среди сведений, которые обязательно должны включаться в устав кооператива. - характер и порядок личного трудового участия в деятельности производственного кооператива, ответственность за нарушение обязательства по личному трудовому участию.

Источником для оплаты за объем выполненных работ и отработанное время является валовой доход, а дополнительное стимулирование по труду и собственности осуществляется из прибыли. Закон (ст. 36) предусматривает определенный порядок ее распределения.

Если до недавнего прошлого неделимые фонды в хозяйствах создавались в обязательном порядке и отчисления в них строго нормировались, то в настоящее время вопросы формирования неделимых фондов (кроме резервного) решаются самими кооперативами. Согласно п. 6. ст. 34 Закона "О сельскохозяйственной кооперации", кооператив в обязательном порядке формирует резервный фонд, который является неделимым и размер которого должен составлять не менее 10% от паевого фонда кооператива. Порядок формирования резервного фонда устанавливается уставом кооператива.

Оставшаяся часть прибыли подлежит распределению внутри кооператива по решению его членов в соответствии с уставом. Не более 30% от прибыли кооператива, подлежащей распределению, может использоваться на выплату причитающихся по дополнительным паям членов и паям ассоциированных членов кооператива дивидендов. Оставшаяся часть прибыли направляется на кооперативные выплаты.

Кооперативные выплаты - часть прибыли кооператива, распределяемая между его членами пропорционально их личному трудовому участию либо участию в хозяйственной деятельности кооператива (ст. 1 Закона). При решении вопроса о размере кооперативных выплат для расчетов используется утвержденный бухгалтерский баланс. При этом в потребительском кооперативе убытки распределяются в соответствии с долей участия члена кооператива в хозяйственной деятельности, в производственном кооперативе - в соответствии с размерами паевого взноса и(или) оплаты труда (ст. 36 п. 3 Закона).

Кооперативные выплаты - новая структурная часть распределения прибыли. В Законе обозначены три направления их распределения: 1) на выплату в потребительском кооперативе нечленам кооператива пропорционально их участию в его деятельности, если данные выплаты предусмотрены уставом потребительского кооператива; 2) на пополнение паевых взносов членов кооператива, на которое, по решению общего собрания кооператива, может направляться до 80% суммы кооперативных выплат, оставшихся после соответствующих выплат нечленам кооператива; 3) остаток кооперативных выплат выплачивается членам кооператива в порядке, установленном уставом кооператива.

Далее следует расшифровка очень запутанного, на наш взгляд, механизма реализации кооперативных выплат, направленных на пополнение паевых взносов членов кооператива. Эти выплаты могут использоваться на:

1) увеличение паевого фонда кооператива, если общим собранием членов кооператива принято соответствующее решение;

2) погашение полностью или частично паевых взносов членов кооператива, по которым подошли сроки погашения. Погашение паевых взносов осуществляется в случае, если в кооперативе имеются средства сверх установленного уставом размера паевого фонда, включая кооперативные выплаты, направляемые на его увеличение. Погашение паевых взносов членов кооператива не производится до формирования паевого фонда кооператива в полном размере, за исключением случаев погашения паевых взносов ассоциированных членов кооператива.

Таким образом, в Законе нет однозначного указания на распределение кооперативных выплат только по труду. Несмотря на ограничение распределения прибыли по паям (собственности), оно будет иметь место и в производственных кооперативах.

Новым в Законе "О сельскохозяйственной кооперации" является разделение паевого вклада членов кооператива на обязательный и дополнительный. Обязательные паи в производственном кооперативе устанавливаются в равных размерах, в потребительском кооперативе - пропорционально объему участия в хозяйственной деятельности кооператива. Дополнительный пай вносят члены кооператива по своему желанию сверх обязательного пая и по нему получают дивиденды в размере и в порядке, которые предусмотрены уставом кооператива. Важное правило установлено п. 5 ст. 35 Закона о порядке внесения в паевой фонд земельных участков, земельных и имущественных долей и иного

имущества либо имущественных прав, где сказано, что учет паевых взносов ведется кооперативом в стоимостном выражении. Часть оценочной стоимости паевого взноса, превышающая размер обязательного пая, передается с согласия члена кооператива в его дополнительный пай. В зависимости от принятых в кооперативе размеров обязательного и дополнительного паев будет формироваться структура паевого фонда и, следовательно, база распределения прибыли. В результате при одних и тех же доходах кооператива могут быть разные размеры поощрения его членов по паям (по собственности).

На практике довольно сложным является вопрос установления размера равного обязательного пая при реорганизации хозяйств в производственные кооперативы. Здесь необходимо, используя закон, учитывать конкретные условия хозяйства, а также имеющийся уже практический опыт по реализации этого закона и научные рекомендации, содержащие различные варианты решения вопросов об установлении имущественных паев, земельных долей и других.

Широкое применение Закона "О сельскохозяйственной кооперации" поднимает и ряд других вопросов, предусмотренных в нем, но не имеющих конкретных механизмов их практической реализации. Например, это касается определения субсидиарной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива: в производственном кооперативе - в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем 0,5% обязательного пая; в потребительском кооперативе - в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Интересно отметить, что убытки кооператива, причиненные ему по вине члена данного кооператива, возмещаются за счет уменьшения размера паевого взноса этого члена или в ином порядке, установленном законом. Как видим, и вопросы возмещения убытков так или иначе связаны с системой распределительных отношений в сельскохозяйственных кооперативах и требуют тщательного осмысления и внимательного, научного подхода к решению.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Семенов А.А.
член-корр. РАСХН Кубанский государственный аграрный университет **Ткачев** А**.Н.**
председатель совета директоров АО "Агрокомплекс", депутат Государственной Думы РФ

В решении аграрных проблем в условиях рынка важное значение имеет диверсификация производства, то есть переход от односторонней производственной структуры, часто базирующейся лишь на ограниченном количестве производимых продуктов, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции. Осуществление диверсификации обусловлено повышением динамичности рыночной экономики, быстрыми изменениями спроса, возникновением большого количества новых отраслей и рынков продукции. В таких условиях диверсификация производства позволяет компенсировать падение сбыта на одном рынке за счет увеличения его на других рынках. Благодаря этому диверсифицированные предприятия в целом более устойчивы и конкурентоспособны по сравнению с узкоспециализированными, так как они проникают в новые для себя сферы деятельности, расширяют ассортимент выпускаемых товаров. Диверсифицируя производство, предприятия способствуют также переливу капитала в наиболее прибыльные отрасли, а специализированные предприятия превращаются в многоотраслевые комплексы. Анализ показал, что диверсификация производства позволяет полнее использовать производственный потенциал села и оказывает благоприятное влияние на сельское развитие благодаря следующим моментам: (1) высвобожденные из сельского хозяйства и сезонно незанятые работники находят рабочие места в различных сферах диверсифицированного производства, что способствует повышению эффективности использования трудовых ресурсов; (2) за счет увеличения денежных средств от реализации продукции диверсифицированных (промышленных) производств укрепляется экономика предприятий и решаются социальные проблемы, растут налоговые поступления государства и доходы крестьян. Как следствие, повышается уровень и изменяется структура потребления, создаются условия для сокращения различий между городом и деревней.

Определенный опыт диверсификации и кооперации производства накопила фирма "Агрокомплекс", расположенная в Выселковском районе Краснодарского края. За 1997 г. она реализовала товаров и оказала услуг на сумму 148227,7тыс. руб., в том числе товаров промышленной переработки - на 89927,8 тыс. руб., сельскохозяйственной продукции- на 41091,9 тыс. руб., услуг на 17208 тыс. руб. Фирмой произведено 750 т колбас; выработано 7900 т муки; 3486 т круп; 6900 т масла растительного; 57000 т комбикормов; 300 т хлеба.

Основой сырьевой базы для перерабатывающей промышленности является сельскохозяйственное производство. В "Агрокомплексе" более, чем на 25 тыс. га производится растениеводческая продукция: корма для животноводства и сырье для перерабатывающей промышленности. В 1997 г. растениеводы вырастили 51265 т зерна. Средняя урожайность зерновых составила 52,5 ц с каждого из 9518 га. Валовой сбор пшеницы составил 33515 т при урожайности 53,8 ц/га. Самая высокая урожайность получена на полях первого отделения (управляющий Н.А. Монтиков) - 70,6 ц/га, в отделении №2 (управляющий СВ. Фесенко) урожай составил 70,3 ц/га. Валовой сбор кукурузы достиг 15438 т при урожайности 73,3 ц/га. Впервые

кукуруза убиралась на столь большой площади - 1447 га. Большой недостаток в выращивании кукурузы заключался в том, что в основном возделывались позднеспелые гибриды. При уборке влажность зерна превышала 30%, что привело к существенным потерям физического веса и денежных средств при сушке. Так, на сушку кукурузы было затрачено 629 т горючего на сумму 950 млн. руб. В настоящее время во многих странах Европы и Америки возделывают раннеспелые и среднеспелые гибриды, которые специально "отселекционированы" на быструю высушку при созревании. Расчеты показывают, что в условиях района 80% посевных площадей должны занимать среднеспелые гибриды и лишь 20% -позднеспелые. Делегация работников "Агрокомплекса" в 1997 г. побывала в Венгрии и воочию убедилась, что там получают урожайность кукурузы свыше 130ц с одного га на больших площадях, что более, чем в 2 раза выше урожайности озимой пшеницы. В условиях "Агрокомплекса" урожайность кукурузы будет превышать урожайность озимой пшеницы в 1,5-2 раза, если будут соблюдаться все агротехнические требования.

Важной отраслью в "Агрокомплексе" является животноводство. На начало 1998 г. на предприятии имелось 13 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе - 1300 коров. 7500 свиней, свыше 1 млн. голов птицы. Надои молока на фуражную корову в 1997 г. составили 4009 кг, среднесуточный привес крупного рогатого скота - 756 г, расход кормов на 1 ц привеса крупного рогатого скота - 7,4 ц корм. ед. По хозяйствам Выселковского района эти показатели составили, соответственно, 2537 кг и 11,5ц кормовых единиц. Себестоимость одного килограмма выращенного мяса равнялась 4824 руб., что намного ниже, чем в среднем по хозяйствам Выселковского района.

Базовым предприятием в фирме "Агрокомплекс" является комбикормовый завод. Именно он обеспечил возможность создания многоотраслевого хозяйства путем диверсификации производства с учетом конкретных ресурсных возможностей. В 1997 г. объем выпуска комбикормов составил 58866 т, из них птичьих - 26247 т, свиных - 20728 т, для крупного рогатого скота - 10872 т, белкововитаминных добавок - 916 т. Сумма реализации продукции комбикормового завода равнялась 33061167 тыс. руб. В два раза в 1997 г., по сравнению с 1996 г., увеличился выпуск гранулированных кормов, он составил 16494 т (28% общего объема выпущенной продукции). На 1998 г. ставится задача довести этот показатель до 50%.

В 1997 г. силами работников фирмы была смонтирована и сдана в эксплуатацию линия шелушения ячменя мощностью 220 т в месяц, которая в полном объеме удовлетворяет потребности птицеводства и позволяет снизить стоимость комбикормов, что ведет к сокращению себестоимости продукции птицеводства.

При производстве комбикормов используются отходы других перерабатывающих предприятий района, крупозавода, мельницы, маслозаводов, мясокомбината. Таким образом, достигается значительное удешевление продукции, экологизация и безотходность производства.

Изменение конъюнктуры зернового рынка оказало влияние на структуру зернопродуктового подкомплекса. Маркетинговые исследования показали, что рынок зерна неустойчив, сокращение спроса на зерно пшеницы препятствовало своевременной его реализации по ценам, удовлетворяющим товаропроизводителя. Увеличился спрос на муку высшего качества, цены на которую не только возмещают издержки производства и обращения, но и способствуют расширенному воспроизводству. Поэтому хозяйства, имеющие перерабатывающие цеха, увеличили производство и реализацию муки. Адаптация к рыночным условиям позволяет им обеспечить финансовую устойчивость. В 1995-1997 гг. прибыль на один га посева от реализации муки была в 1,5-1,9 раза выше, чем при реализации зерна.

В "Агрокомплексе" имеется мельничный комбинат, производительность которого 50 т муки в сутки. Осуществляется помол пшеницы трех сортов. Часть продукции идет на собственные нужды. Мука поставляется на хлебозаводы края и в свободную реализацию. Широко пользуются услугами мельницы производители зерна, сдавая его на переработку.

В "Агрокомплексе" осуществляется производство макаронных и кондитерских изделий, выпечка нескольких сортов хлеба. Более 5 т свежих хлебобулочных и макаронных изделий ежедневно реализуется через торговую сеть фирмы.

Большое значение в "Агрокомплексе" уделяется переработке продукции животноводства, которая осуществляется на собственном мясокомбинате и молочном заводе. Мясокомбинат фирмы - это современное предприятие по переработке мяса производительностью 5 т колбасных изделий в сутки. Высококачественное натуральное, экологически чистое сырье, высококвалифицированные специалисты, современное оборудование и технологии обеспечивают эффективное производство. Более 30 сортов колбасных изделий продаются ежедневно в торговой сети фирмы и пользуются большим спросом у покупателей. Наличие собственного сырья и значительного спроса на продукцию диктует необходимость расширения производства. Уже начато строительство консервного цеха, на очереди строительство цеха мясокостной муки.

Увеличение объемов и повышение эффективности привели к необходимости создания собственного молокоперерабатывающего предприятия. На строительство завода ушло немногим более года. В настоящее время уже имеется возможность перерабатывать 15т молока в сутки. Продукция завода - натуральные твердые сыры, сливочное масло. Завод быстро расширяется. Уже смонтированы линии производства творога и пастеризации молока для розничной торговли. В ближайшее время будет освоено производство сметаны, ряженки, кефира, плавленых сыров, расширен ассортимент твердых и рассольных сыров.

Перспективным подразделением объединения является крупяное производство. Крупяной завод производительностью 50 т в сутки является крупнейшим на юге России. В настоящее время освоено

производство 8 видов круп. Ведется последовательная работа по расширению ассортимента выпускаемой продукции. Завод перерабатывает гречиху и просо из Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области. Крупяные изделия пользуются повышенным спросом и фирма реализует их во многих регионах России.

Фирма имеет два маслозавода и завод по переработке сои, способные перерабатывать семена подсолнечника и сои суммарной производительностью 150 т в сутки. Услугами маслозаводов пользуются сотни хозяйств-производителей подсолнечника и сои. На них же ведется переработка сырья из федерального и региональных продовольственных фондов. Имеется цех по изготовлению тары и розливу масла. Большой резервуарный парк позволяет осуществлять отстой масла, что повышает его качество и увеличивает срок хранения.

Качество произведенной объединением продукции жестко контролируется квалифицированными работниками производственно-технологических лабораторий. Контролю подлежат: поступающее сырье, технологический процесс и готовая продукция. Объединение располагает сетью лабораторий:

- центральная - осуществляет контроль по химическому составу и показателям безопасности;
- цеховые лаборатории производят контроль технологического процесса по физико-химическим показателями т.д.

В реализацию продукция поступает только при наличии сертификатов соответствия и лицензий на применение знаков соответствия.

Новые виды продукции разрабатываются с обязательным участием работников лаборатории. С целью улучшения качества продукции регулярно проводятся ее дегустации.

Гарантом стабильной работы фирмы в условиях рыночных отношений является успешная деятельность коммерческой службы, обеспечивающей снабжение производства необходимыми товарно-материальными ресурсами и сбыт продукции. В службе занято 142 человека, имеются склады готовой продукции, холодильное хозяйство, специализированный транспорт для перевозок продуктов питания. Службой создана сеть торговых точек во многих городах Краснодарского края и г. Краснодара.

Фирма "Агрокомплекс" - это динамично развивающееся объединение, которое ежегодно вкладывает значительные средства в новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение производства. Практически все строительство ведется собственными силами. Фирма имеет кирпичный завод, который в 1997 г. реализовал 3 млн. шт. кирпича хорошего качества потребителям из разных районов Краснодарского края

Фирма обеспечивает своих работников спецодеждой и ежедневным горячим питанием.

Анализ развития интеграционных процессов по вертикали и горизонтали свидетельствует о том, что структуры, объединяющие в своем составе производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку и реализацию, являются эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. Одной из форм такой интеграции является организация интегрированных агропромышленных производственных кооперативов или объединений на базе сельского административного района.

В целях повышения эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является целесообразным отмена налога на прибыль от реализации промышленной продукции, произведенной из своего сырья, и установление единого налога на землю.

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФОРМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ АПК В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Гречанюк ОН., *к.э.ю.,* **Наумова Г.А.** Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства

За годы реформирования условия функционирования предприятий АПК резко ухудшились Значительное сокращение государственного финансирования сельского хозяйства, ликвидация системы государственных заказов на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, открытие внутреннего рынка для почти свободного импорта неблагоприятно отразились на уровне и эффективности производства в АПК. На 10% ежегодно снижается производственный потенциал комплекса и процесс его падения нарастает.

Структурные преобразования, связанные с разгосударствлением и приватизацией, разрушили прежние интеграционные связи между предприятиями АПК, межрегиональный и межотраслевой обмен. Разобщенность интересов коллективов взаимосвязанных и взаимодействующих предприятий привела к тому, что АПК как единый комплекс, характеризующийся стабильными и устойчивыми производственно-экономическими связями, перестал существовать.

Для восстановления АПК в условиях нестабильности и падения производства, его низкой эффективности и крайней ограниченности финансовых ресурсов необходимо активизировать процесс кооперации и интеграции предприятий.

Создание интегрированных объединений на современном этапе возможно по организационному, технологическому или финансово-экономическому принципу. Исследования показывают, что в таких объединениях формируются более благоприятные условия для совершенствования и углубления внутриотраслевой и технологической специализации. Интеграция представляет новые возможности для полной или частичной централизации средств фондов всех предприятий, входящих в объединение.

Однако, создаваемые объединения, финансово-промышленные группы и иные формы интеграции пока не в полной мере отвечают интересам сельхозпроизводителей и переработчиков. Зачастую интегрированное формирование, объединяя участников производства определенного товара, создает себе исключительное положение на рынке этого товара, которое дает ему возможность диктовать цены как на потребляемое сырье, так и на выпускаемую конечную продукцию.

В Санкт-Петербурге АО "Петмол", являющееся ведущим в городе молокоперерабаты-вающим предприятием, осуществляет техническое перевооружение при активном участии иностранных фирм "Пермалат" и "Тетра-Лаваль". Фирмы-конкуренты объединяют капиталы для совместного производства. В дальнейшем, разумеется, они будут вести согласованную ценовую политику как на сырьевом рынке, так и на рынке молочных продуктов. Кстати, молочный комбинат "Петмол" в 1996 г. платил сельхозпредприятиям Ленинградской области за один килограмм молока на 219 руб. меньше, чем, например, молочный завод "Пискаревский". А в третьем квартале 1997 г. эта разница составляла уже 300 рублей.

Лидер мясной отрасли в Санкт-Петербурге АО "Самсон" сумел адаптироваться к новым экономическим условиям, создав мясной холдинг. Согласно программе создания холдинга, реализация которой началась еще в 1996 г., 2-й колбасный завод и совхоз "Искра" вошли в состав компании "Самсон". С помощью банка "Менатеп" мясокомбинат становится крупнейшим в России производителем колбасных изделий и мясных деликатесов. Однако, в общем объеме перерабатываемого на предприятии мяса российское составляет только 10%; основной поставщик сырья -Германия, чье мясо устраивает "Самсон", так как цены на него довольно умеренные. Предприятие расширяет ассортимент выпускаемых изделий. В шестнадцати фирменных магазинах есть даже водка "Самсон", производство которой успешно освоено. В то же время, на заводе первичной переработки "Самсона" практически прекращен убой скота. Завод по убою закрыт. Производство законсервировано. Люди частично сокращены.

Имея доступ к дешевому импортному сырью, "Самсон" устанавливает заниженные цены для местных поставщиков. Сельхозтоваропроизводители Ленинградской области не могут сдавать свой скот по предлагаемым ценам и вынуждены организовывать собственные колбасные производства. По результатам мониторинговых исследований, в настоящее время "Самсон" занимает 28-29% питерского колбасного рынка. Из отечественных конкурентов у "Самсона" остался только "Парнас" и предприятия малого бизнеса, которых насчитывается около полутора сотен. При этом продукция "Самсона" заметно дорожает, что обостряет проблему сбыта. По данным директора фирменного магазина "Самсон" на Сенной площади, Владимира Войкова, с начала 1998 г. число продаж у него уменьшилось на 30-35%. То же самое, по его словам, происходит и в других фирменных магазинах, и связано это с ростом цен и низким платежеспособным спросом населения.

Мощным интегратором в Ленинградской области является АО "Ленхлебопродукт", которое сотрудничало в 1996 г. на договорных началах с пятью комбикормовыми предприятиями, тридцатью молочными хозяйствами, двумя птицефабриками и двумя молочными заводами. В рамках этого объединения создано оптово-розничное звено ООО "Колос" по продаже сельхозпродукции. Скорость денежного оборота в АО "Ленхлебопродукт" за 1996-1997 гг. возросла более чем в 2 раза.

Препятствием на пути дальнейшего развития экономических связей сельскохозяйственных предприятий с АО "Ленхлебопродукт" является высокая стоимость комбикормов. Цены на них АО устанавливает без достаточного согласования с обслуживаемыми предприятиями. Часть из них в 1997 г. не возобновила договорных отношений с обществом и стала использовать более дешевые комбикорма Ленхлебокомбината им. Кирова, не входящего в круг предприятий, деятельность которых координируется АО "Ленхлебопродукт". В настоящее время АО находится в активном поиске способов установления взаимовыгодных контактов с комбикормовыми заводами и сельхозтоваропроизводителями.

Интеграция может быть успешной, если учитываются интересы всех ее участников. **К** примеру, молочный завод "Пискаревский" больше заботится о нуждах своих поставщиков, чем другие молочные комбинаты. Происходит это, видимо, потому, что он сотрудничает с шестнадцатью сельхозпредприятиями области, владеющими более 50% акций завода. Принятая система централизованных взаиморасчетов за молоко, комбикорма, материально-технические ресурсы, оплаты услуг и кредитов позволила обеспечить снижение потребности предприятий в денежных средствах, увеличить скорость их оборота, своевременность поступления денег на счета сельхозтоваропроизводителям. С одной стороны, это способствует выживанию отрасли молочного животноводства, несмотря на тяжелейшие условия, в которые она поставлена; с другой - обеспечивает заводу прочную сырьевую базу.

Примером интеграции предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Санкт-Петербурга и области с банковскими структурами и сельхозтоваропроизводителями является "Петербургская продовольственная корпорация "Вита". Согласие работать в рамках корпорации изъявили *20* сельхозпредприятий области, три районных комбикормовых завода, два молокопере-рабатывающих комбината и мясокомбинат "Парнас", два банка ("Вита-Банк" и АО "Промстройбанк"). Корпорация имеет все характеристики финансово-промышленной группы и замкнутую технологическую цепь. Цель создания этого формирования - объединить материальные и финансовые ресурсы ее участников для повышения конкурентоспособности и эффективности производства, освоения рациональных технологий, расширения рынков сбыта, создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что противодействовать монополизму крупных городских объединений могут только конкурирующие формирования, создаваемые на основе интеграции. Так, успешно работающие молочные заводы Ленинградской области -"Гатчинский", "Лужский" и

"Волосовский" для продвижения своей продукции объединяются в холдинг с открытием совместной оптово-розничной базы.

Созданию корпоративных объединений и смешанных организационно-экономических систем препятствуют проблемы, которые определились в процессе функционирования интегрированных формирований. Основные из них:

• правовое, законодательное и административное противопоставление одних форм хозяйствования другим;

• несовершенство государственного и хозяйственного управления АПК на горизонтальном и вертикальном уровнях;

• непредсказуемость воздействия корпоративных производств на экономику отдельных участников интеграции;

• недостаточность методического и методологического обеспечения процесса формирования различного вида агропромышленных объединений;

• нерешенность вопроса о переходе на налогообложение по общей конечной продукции объединений.

Последовательное решение этих проблем на федеральном и региональном уровнях будет способствовать развитию интегрированных процессов и повышению эффективности функционирования региональных АПК. И не смотря на то, что часто под новыми вывесками создающихся объединений сохраняются прежние управленческие структуры и отношения, интеграция позволяет компенсировать отрицательные последствия разрушения системы закупок сельхозпродукции, несовершенство новых порядков ценообразования и налогообложения.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Зарипов И.Ш.
к.э.н., генеральный директор
Агропромконцерна «Алина» Оренбургской области
Гусманов Р.У.
аспирант
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Переход к рыночным отношениям в России выдвинул задачу разработки, внедрения и развития новых экономических методов управления производством, создания на этой основе современного эффективного механизма хозяйствования. По существу речь идет о создании новой системы социально-экономических отношений, нацеленной на повышение жизненного уровня народа, наиболее полную реализацию материальных интересов всех участников производства. Построение такого механизма хозяйствования лучше всего достигается на основе тесного сочетания различных форм свободного предпринимательства и государственного регулирования рыночных отношений, учитывающих интересы общества в целом, отдельных его слоев, коллективов предприятий, отдельных работников и предпринимателей.

В новых экономических структурах возникают и получают дальнейшее развитие качественно новые мотивы и стимулы привлечения к труду, формы организации производства. Они формируются благодаря взаимодействию, с одной стороны, предпринимателей и работников-акционеров, ассоциированных собственников, заинтересованных в эффективном использовании принадлежащих им материальных ресурсов, с другой стороны, непосредственных участников производственного процесса - наемных работников.

Создание экономического механизма, рационально сочетающего интересы всех участников производственного процесса, является одной из актуальнейших задач экономической науки и хозяйственной практики.

Начало формированию новых организационно-экономических структур положила приватизация сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. В ходе приватизации было допущено много ошибок и просчетов. Несмотря на упущения, приватизация сыграла положительную роль. Она дала возможность, во-первых, на деле обособить товаропроизводителя, то есть сделать его экономически самостоятельным; во-вторых, привела к возникновению новых организационно-производственных структур, которые ориентируются на рынок. В конечном счете, приватизация перерабатывающих предприятий дает возможность развития межхозяйственной кооперации на новой экономической и юридической основе. А приобретение акций перерабатывающих предприятий непосредственными производителями сельхозпродукции открывает возможность создания и развития новых форм — корпораций и концернов.

Формирование производственно-коммерческого предприятия, ориентированного на рынок, выступает, прежде всего, как задача по моделированию и созданию маркетинговой среды фирмы

При этом учитываются внешние факторы политического, экономического, социального, международного характера, не связанные непосредственно с деятельностью предприятия. Однако более существенным является при этом учет факторов микросреды функционирования предприятия, то есть

совокупности сил и средств, имеющих непосредственное отношение к предприятию, его возможностям по производству и реализации продукции, его взаимодействии с поставщиками и потребителями.

Одна из основных проблем, возникающих перед рыночными структурами, - адаптация к условиям рыночной экономики. Ее решение связано с формированием и развитием рыночного блока организационно-производственной структуры предприятия. В этот блок, по нашему мнению, должны входить подразделения, непосредственно устанавливающие связь предприятия с рынком. Центральное место среди них отводится службе маркетинга и службе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Маркетинговая служба позволяет предприятию изучить рынок, определить на нем свою "нишу", разработать стратегию и тактику поведения, постоянно контролировать изменения конъюнктуры, вовремя вносить коррективы.

Служба научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) должна быть **занята постоянным поиском новых** способов удовлетворения потребностей населения в выпускаемой продукции. В настоящее время именно она является самым слабым звеном в рыночной структуре перерабатывающих предприятий АПК.

В основу управления коммерческой деятельностью должен быть положен *товарно-рыночный* принцип организации. При этом необходимо учитывать широкую географию наших рынков и относительно ограниченную номенклатуру предлагаемых товаров. Рассмотрим, как организовано управление коммерцией в ЗАО "Алина" (Оренбургская область). Из всех производимых товаров предприятие выделило муку и крупу. Именно они имеют стабильный спрос во многих регионах России. Наиболее предпочтительными рынками по реализации этих продуктов являются: Северный Кавказ, Средний и Южный Урал. Среднее Поволжье. Учитывая это, была предложена следующая принципиальная схема управления сбытовой деятельностью (рис. 1).

При данной схеме управления сбытом управляющие по товарам осуществляют планирование продаж и прибыли от реализации муки и крупы. Они организуют работу и отвечают за краткосрочные результаты торговой деятельности, поддерживая постоянную связь с управляющими по региональным рынкам и получая данные об ожидаемых объемах реализации своего товара на каждом из них. С другой стороны, управляющие по региональным рынкам отвечают за развитие выгодных рынков муки и крупы. Они проводят перспективную оценку рыночных потребностей, заботятся о расширении рынка, о подборе платежеспособных клиентов, установлении прочных, длительных партнерских отношений. Подготавливая план работы на рынке, они связываются с управляющими по товарам и получают от каждого из них информацию о планируемых ценах и объемах выпуска продукции. Окончательные прогнозы сбыта, сделанные управляющими по рынкам и управляющими по товарам, должны обеспечить при сравнении один и тот же результат.

В некоторых регионах, в том числе и в Оренбургской области, установлен предельный норматив рентабельности производства для мукомольной и хлебопекарной промышленности -15%. Это обстоятельство делает выгодной реализацию муки и крупы за пределы области. При разработке схем организации маркетинговой деятельности учет особенностей региональных рынков имеет первостепенное значение.

Для разработки концепции маркетинговой службы необходимо проанализировать динамику продаж в целом, по годам и по более коротким периодам. В частности, при анализе изменений объема продаж и сезонности реализации крупы и муки можно применять квартальную периодизацию, что удобно с точки зрения бухгалтерской отчетности.



Рис. 1. Принципиальная схема управления сбытом муки и крупы в ЗАО «Алина».

Для целей маркетинга необходимо постоянно сопоставлять выручку от продаж с затратами и полученным финансовым результатом. При этом важно определить периоды резких колебаний величины прибыли и принимать соответствующие решения по корректировке маркетинговых планов продукции.

Анализируя квартальную отчетность по продажам и финансовым результатам, необходимо прежде всего обращать внимание на эффективность каналов реализации продукции по действующим рынкам. ЗАО "Алина" в реализации муки и крупы использует две формы торговли: оптовую и розничную. Если в

результате анализа устанавливается, что эффективность реализации по одному каналу выше, чем по другому, то предпринимаются шаги по его расширению. Например, сезон осенне-зимней заготовки продуктов населением на Северном Кавказе начинается на полтора-два месяца позднее, чем на Среднем Урале и Сибири, следовательно, оптовые поставки на Урал и Сибирь необходимо осуществлять раньше. На Северном Кавказе в это время в разгаре курортный сезон, и поэтому эффективнее розничная торговля.

Большое внимание, уделяемое ЗАО "Алина" маркетинговым исследованиям, приносит хорошие как экономические, так и социальные результаты. Например, на предприятии наблюдается рост выплат из фонда потребления, увеличивается численность обучающихся в вузах и техникумах. Одновременно снижается контингент временно нетрудоспособных. Положительные тенденции в социальной сфере находят отражение в показателях интенсификации производства и его экономической эффективности.

ЗНАЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Закшевская Е.В.
к.э.н., доцент Воронежский государственный
аграрный университет

Среди широкого круга проблем, связанных с повышением эффективности сельскохозяйственных предприятий, большое значение имеет развитие агропромышленной интеграции. Непрерывность технологической цепи производства и переработки продукции сельского хозяйства, организационно-экономическое единство сельскохозяйственных и промышленных предприятий создают условия для предотвращения потерь продукции, на производство которой затрачены значительные материальные и трудовые ресурсы.

Перерабатывающая промышленность так же нуждается в интеграции, как и сельское хозяйство. Так, в 1997 г. в Воронежской области предприятия по переработке продукции животноводства из-за отсутствия сырья снизили использование мощностей до 35% (до уровня 1990 г.). Отсутствие свободных средств у товаропроизводителей молока, несбалансированность стоимости сырья и стоимости переработки вынуждают производителей молока не продавать сырье молокозаводам, а перерабатывать его как давальческое и самим реализовывать конечную продукцию Например, сыродельный завод Трибановский" переработал 60,38% сырья на давальческих условиях, молочный завод "Есиповский" - 50,19%, гормолзавод "Бутурлиновский" - 49,84%, фирма "Молоко" г. Россошь - 43,69%.

Следует также отметить чрезмерный рост транспортных издержек, что привело к увеличению их удельного веса в стоимости пищевой продукции с 2,8% в 1990 г. до 17-20% в 1997 г.

Особенно большие проблемы возникают по переработке скоропортящейся продукции, в частности молока. Однако наличие предприятий-конкурентов при одновременном дефиците сырья заставляет их искать резервы и изменять систему взаимоотношений с поставщиками. Это проявляется в оказании материально-финансовой помощи сепараторным пунктам по приемке молока методом так называемого встречного акционирования (Воронежский комбинат молочных продуктов), передаче части прибыли производителям молока за счет повышения закупочных цен (фирма "НЭМС", молочный завод облпотребсоюза, Аннинский молочный комбинат). К сожалению, эти изменения отмечаются лишь на отдельных предприятиях и носят часто эпизодический характер. Необходима более тесная интеграция товаропроизводителей с перерабатывающей промышленностью.

В условиях интегрированного производства могут комплексно решаться вопросы рационального использования отходов, образующихся при переработке продукции, которые находят применение в сельскохозяйственном производстве в качестве корма (жом, барда, мезга) или ценных удобрений (дефекат и меласса). Одновременно снимается такая важная социально-экономическая проблема, как охрана окружающей среды и повышение плодородия почвы.

Основной задачей агропромышленных формирований является производство (в соответствии с конъюнктурой рынка) сельскохозяйственной продукции и высококачественных продовольственных товаров на базе достижений научно-технического прогресса.

Решение этой задачи невозможно без радикального совершенствования хозяйственного механизма таких формирований, в частности перестройки всего механизма планирования. Основным его инструментом должен стать анализ хозяйственного портфеля с целью выявления рентабельных и сокращения неэффективных производств. Это предполагает создание в сельскохозяйственном или агропромышленном формировании службы, которая программирует маркетинговую деятельность и осуществляет связь предприятия с рынком, а также представляет его интересы во взаимоотношениях с государством, например в тех случаях, когда проводятся конкурсы на выполнение госзаказов.

Возможности и масштабы маркетинга в условиях агропромышленной интеграции значительно расширяются. Он связан с ценообразованием, складированием, упаковкой, созданием торговой марки, сбытом, управлением торговым персоналом, кредитованием, транспортировкой, выбором мест для размещения розничных магазинов, изучением потребителей, организацией оптовой и розничной торговли, рекламой, отношениями с общественностью и др.

К сожалению, в настоящее время сельскохозяйственные товаропроизводители сосредоточили усилия, на самом процессе производства и потеряли непосредственный контакт с потребителями, утратили всякое представление о потребностях клиентов и их запросах в отношении качества и внешнего вида продукции. До сих пор государство закупает сельскохозяйственную продукцию, не уделяя должного внимания ее сортировке, обработке, упаковке и т.д. Так, например. Департаментом Госторгинспекции МВЭС России за 1996-1997 гг. из общего объема проинспектированного мяса всех видов забраковано 12,8%, снижена сортность у 15,5%; по цельномолочной продукции эти показатели составили, соответственно, 12,4% и 12,7%; маслу растительному -29,4% и 42,9%; колбасным изделиям и копченостям - 18,8% и 17,0%.

Очень часто сельскохозяйственное сырье и особенно продовольственные товары покупают, руководствуясь, прежде всего, их внешним видом. Поэтому нужно добиться, чтобы хозяйства производили продукцию стандартных размеров, стараясь свести к минимуму различия в весе, величине и форме продуктов.

Обеспечение стандартного качества продукции посредством применения типовых производственных методов является важным принципом сбыта, отвечающим условиям рынка. Его можно соблюсти, если производство будет вестись специализированно, с использованием современной техники и технологии. Технология производства должна быть максимально нормирована.

Росту сбыта товаров способствуют услуги торговых посредников. Они дают производителю три основных преимущества: позволяют экономить ресурсы на реализацию, определять заранее издержки сбыта, иметь хорошо подготовленный торговый персонал. Это особенно важно в условиях, когда сокращаются объемы продаж продукции для государственных нужд при одновременном расширении ее реализации по свободным каналам, и предприятиям трудно обеспечить регулярное поступление денежных средств от выручки. Минуя государственную заготовительную сеть, сельскохозяйственными производителями в прошлом году было реализовано 70,8% зерна. 90,8% картофеля, 71,6% овощей, более 50% мяса скота и птицы. Однако основным каналом реализации молока и молокопродуктов по-прежнему остается продажа заготовительным организациям.

В заключение еще раз отметим, что агропромышленная интеграция является важнейшим фактором интенсификации и повышения экономической эффективности аграрного сектора. Развитие интеграционных процессов обеспечивает более полное использование имеющихся резервов, эквивалентный обмен между звеньями агропромышленной цепочки, оптимальное сочетание интересов производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТРОСНЯНСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Пешехонова Н.Л.
аспирантка
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Понятие продовольственной цепочки в российской экономической литературе появилось совсем недавно. В конце 1980-х- начале 1990-х гг. товародвижение от производителя к потребителю рассматривалось на уровне народного хозяйства в рамках так называемых продуктовых подкомплексов.

Продовольственная цепочка - это последовательность хозяйствующих субъектов, которые принимают на себя или помогают передать кому-то другому право собственности на конкретный продукт на пути его следования от производителя к потребителю. Разные авторы рассматривают продовольственную цепочку с различных подходов: с включением в нее I сферы АПК и без включения, останавливаясь только на продовольственном комплексе. Мы придерживаемся второго подхода. В его рамках было проведено исследование продовольственных цепочек в Троснянском районе Орловской области по методике Лаборатории аграрной политики Института экономических проблем переходного периода, которая первой предприняла изыскания в этой области, используя западный методологический подход к проблеме.

Цель работы состояла в том. чтобы выяснить, какие изменения произошли в последние годы на сельскохозяйственном рынке, а именно: проследить формирование продовольственной цепочки по отдельным видам продукции. Были применены методы выборочного статистического обследования и интервьюирования представителей предприятий, вошедших в выборку. Для изучения были выбраны три сельскохозяйственных и два перерабатывающих предприятия. Рассматривались каналы реализации пшеницы, мяса КРС, молока и продуктов их переработки (мука, отруби; колбаса, творог, сливочное масло).

В табл. 1 приведена информация о размерах производства обследованных хозяйств. Все показатели взяты за 1995 г. и 1997 г. Среднегодовые основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения даны с учетом переоценки, проводившейся в конце 1995 и 1997 гг.

Из таблицы 1 видно, что за период 1995-1997 гг. площадь сельхозугодий хозяйств сократилась, поголовье КРС в них значительно уменьшилось: в КСП «Никольское», например, - с 1439 до 1165 голов, в КСП «Октябрь» с 900 до 700 голов. В 1995 г. прибыль по отношению к валовой продукции составила в КСП «Никольское» 27,7%, в 1997 г. - 3.5%; в КСП «Октябрь», соответственно, 11,1% и 10,9%; в Ассоциации

фермерских хозяйств (АФХ) Пешехоновых - 42,7%. В 1997 г. во всех хозяйствах, кроме АФХ Пешехоновых, производство было также прибыльным.

При обследовании каналов реализации пшеницы были получены следующие результаты. В 1995 г. самым распространенным каналом сбыта зерна была продажа его акционерному обществу «Орловская Нива» (коммерческая посредническая организация, выполняющая в Орловской области функции областной продовольственной корпорации). В 1997 г. все обследованные КСП продавали зерно только ему. Другим торговым партнером хозяйств в 1995 г. был Курский мелькомбинат, находящийся за пределами области. В 1997 г. сделки с ним были прекращены из-за запретов администрации Курской области на ввоз продукции. Следующим каналом реализации зерновой продукции была ее продажа работникам хозяйства. Кроме того, использовались такие каналы, как бартер (АФХ Пешехоновых), частный посредник (КСП «Октябрь»), реализация организациям в счет оплаты услуг (КСП «Октябрь»).

В зависимости от используемых каналов сбыта значительно меняется цена реализации[9]. При продаже работникам хозяйства пшеница имеет очень низкую цену (200 тыс. руб. за т в 1995 г. и 300 тыс. руб. за т в 1997 г.). Однако хозяйства используют этот канал по двум причинам. Во-первых, из-за трудностей сбыта руководители перекладывают функцию реализации на работников. Во-вторых, реализуя продукцию за символическую цену, хозяйство, таким образом, вы - плачивает работникам заработную плату, уходя при этом от соответствующих платежей в бюджет. Следует подчеркнуть, что продажа зерна работникам в последнее время растет.

Реализация пшеницы в счет оплаты услуг других организаций осуществлялась также по низкой цене (250 тыс. руб. за т в 1995 г.). Обусловлено это спецификой предоставляемых услуг, а именно: использованием транспорта сторонних организаций на весенне-полевых и уборочных работах. В договорах указывались цены, сложившиеся на момент заключения договоров, а они были достаточно низкими в сравнении с ценами основной реализации.

В бартерных сделках цена реализации была сравнительно высокой, так как продукция, полученная по бартеру, была затем выгодно перепродана (АФХ Пешехоновых).

Наиболее выгодным из всех выявленных каналов реализации явился Курский мелькомбинат. КСП «Октябрь» продавал ему зерно по цене - 565 тыс. руб. за т, АФХ Пешехоновых - по 707 тыс. руб. за т. В случаях реализации пшеницы как давальческой продукции КСП «Октябрь» получил 798 тыс. руб. за т, АФХ Пешехоновых - 970 тыс. руб. за тонну. Одна партия зерна была продана на давальческих условиях по 1700 тыс. руб. за тонну АФХ Пешехоновых. Однако этот канал использовали не все хозяйства, что обусловлено слабой информированностью сельхозпроизводителей о рынках сбыта продукции, а также тем, что многие хозяйства заключили договора взаимопоставок с «Орловской Нивой», занимающей монопольное положение на рынке.

Выгодной оказалась реализация зерна частному посреднику (КСП «Октябрь» - 1000 тыс. руб. за т в 1995 г.). При этом хозяйства не несли затрат по продаже продукции, так как посредник забирал зерно на месте своим транспортом.

Сравнительно выгодными были сделки и с АО «Орловская Нива». АО и хозяйства заключали договора взаимопоставок, со стороны сельхозпроизводителей это была продукция растениеводства (в основном зерно), со стороны «Орловской Нивы» - товарный кредит: ГСМ, удобрения, запчасти для автотранспорта и сельхозмашин. Правда, договора, как правило, имели несовершенную форму: не были четко оговорены цены, коэффициенты их изменения с учетом инфляции и т.п. Однако, этот канал оказался наиболее используемым, поскольку у хозяйств отпадали заботы о том, где приобрести ГСМ и другие ресурсы, присутствующие в ассортименте товарного кредита Цены на реализуемую продукцию сильно варьируют от 600 тыс. руб. за т (КСП «Октябрь») до 730 тыс. руб. за т (КСП «Никольское») в 1995 г.; от 600 тыс. руб. за т до 1095 тыс. руб за т. по тем же хозяйствам в 1997 г. Дифференциация цен зависит от двух факторов: во-первых, качества продукции, во-вторых, размеров реализуемой партии.

Обобщая вышесказанное, можно отметить диверсификацию реализации зерна у КСП «Октябрь»: только в 1995 г. оно использовало пять каналов сбыта. АФХ Пешехоновых также выгодно продает продукцию, что свидетельствует о высокой степени ориентации на рынке и информированности о каналах реализации пшеницы. Нельзя обойти вниманием КСП «Никольское»: оно использует один канал реализации и не самый выгодный (АО «Орловская Нива»), Но цена реализации по этому каналу у данного хозяйства достаточно высокая (за счет качества). Видимо, эти условия устраивают предприятие, хотя у него есть возможности расширить адреса торговых сделок.

Если рассматривать изменения каналов реализации в динамике, то следует отметить рост продаж пшеницы акционерному обществу «Орловская Нива», что свидетельствует об образовании монополии этой организации на рынке зерна Орловской области.

Рассмотрим теперь результаты обследования реализации мяса КРС. Здесь отмечается очень большая активность хозяйств в поиске каналов сбыта. Практически все предприятия, кроме продаж скота Троснянскому сушильному заводу (СУШЗ), использовали другие каналы реализации.

Под ценой реализации понимается в данном случае конечная выручка, полученная сельхозпроизводителем на 1 тонну пшеницы. Если зерно перерабатывалось на давальческих условиях, а затем реализовалась мука, то под ценой реализации подразумевается цена полученной муки, отрубей в расчете на одну тонну исходного сырья (пшеницы) В бартерных сделках цена реализации пшеницы равна местной рыночной цене товара, на который обменивалась пшеница.

Самым эффективным из них в 1995 г. оказался Орловский мясокомбинат. КСП «Никольское» в 1995 г. продавало ему мясо КРС по цене 8455 тыс. руб. за т; в 1997 г. цена возросла до 9500 тыс. руб. Существенное влияние на нее оказала упитанность скота. Вторыми по уровню выгодности оказались сделки со Свердловским мясокомбинатом. КСП «Октябрь» реали-зовывало ему мясо КРС в 1995 г. по цене 7370 тыс. руб. за т, а в 1997 г. - по 9300 тыс. руб. за тонну. Третьим в этом списке стоит АО «Натеке», расположенное за пределами области. Ему продавало мясо АФХ Пешехоновых в 1995 г. по цене 7000 тыс. руб. за т, в 1997 г. по 12000 тыс. руб. за т. В 1997 г. это был самый выгодный канал сбыта.

Что касается рынка молока, то нами выявлен только один канал его реализации, а именно - Троснянский молокозавод.

Правда, зимой некоторые хозяйства продают разливное молоко в своей розничной сети (в частности АФХ Пешехоновых). Цена молока зависит от его сортности.

Узость рынка молока объясняется тем, что у хозяйств просто нет средств для поиска каналов реализации, а также оборудования и специального транспорта, чтобы доставить продукцию неиспорченной.

Проанализируем далее торговые сделки перерабатывающих предприятий, а именно: Троснянского СУШЗ и Троснянского молокозавода.

Из мяса, закупленного у хозяйств Троснянского района, на сушильном заводе производится сырокопченая колбаса «Гатчинская» и вареная «Походная». Эти колбасы выпускают на заводе в самом большом объеме. Реализуют продукцию как в области, так и за ее границами. Цена колбасы «Гатчинская» (с учетом НДС и спецналога) составила в 1996 г. 17880 тыс. руб. за т, «Походной» - 13500 тыс. руб. за тонну. Информация за 1997 г. отсутствует.

Троснянский молокозавод реализует свою продукцию как на районном и областном, так и на межрегиональном рынках. В частности, практически весь произведенный творог продается в Москве (8500 тыс. руб. за т в 1995 г. и 10000 - 12000 тыс. руб. за т в 1997 г.) , масло - в Москве и Орле (20330 тыс. руб. за т в 1995 г.). Наиболее выгодным является местный молочный рынок. В целом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, по всем видам продукции отмечается сужение круга используемых каналов и географии продаж (практически все каналы находятся в пределах области). Во-вторых, прослеживается монополизация продовольственных цепочек по пшенице на уровне сельхозпроизводитель - посредник и по молоку - на уровне сельхозпроизводитель - переработчик. Парадоксально, но основная вина за это лежит на самих сельхозпроизводителях, которые не особенно стремятся перестраивать сбыт продукции. Существуют конечно и другие причины - неплатежи за продукцию, сложности с кредитованием и др. Следует также подчеркнуть, что в 1997 г. при проведении исследования автор

Таблица 1.

Размеры сельскохозяйственного производства обследованных предприятий
Троснянского района Орловской области в 1995 и 1997 гг.

Годы	Валовая продукция в текущих ценах, млн руб	Товарная продукция в ценах реализации, млн руб.	Основные производ-ственные фонды. млн руб.	Затраты основного производства, млн руб	Прибыль (убыток) млн. руб.	Занятых в сельскохозяй-ственном производстве, чел	Поголовье КРС, гол	в т.ч коров, гол	Площадьсель скохозяйствен ных угодий, га	Площадь пашни, га
КСП "Никольское"										
1995 г.	1636,1	1932,3	21794,9	1636,1	453,114	286	1439	286	4614	4325
1997 г.	6006,8	1282,2	29325,4	6006,8	206,64	274	1165	300	4568	4279
КСП "Октябрь"										
1995 г.	2606,0	1884,0	20584,0	2606,0	288,0	200	900	350	5000	4091
1997 г.	4304,3	2641,5	2689,7	4304,3	471,98	182	700	250	4513	4091
АФХ Пешехоновых										
1995 г.	388, 5	309, 9	2380, 8	145, 2	164, 7	13	53	27	536	536
1997 г.	737, 0	562, 0	759, 6	1336,2	-22, 0	20	50	24	536	536

столкнулся с трудностями в получении информации на предприятиях. Что, возможно, связано с теневыми операциями по реализации продукции.

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КООПЕРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (на примере Белгородской области)

Ягуткин СМ.
докторант
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева

Современный кризис аграрного сектора национальной экономики в значительной степени является следствием кризиса управления. Падение производства продуктов питания поставили сегодня страну перед углубляющейся проблемой обеспечения собственной продовольственной безопасности. Одним из направлений реформирования АПК является развитие кооперации между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

Проведенные на базе хозяйств Белгородской области исследования показали, что процессы образования и развития долговременных межхозяйственных и интеграционных связей, создания совместных организационно-производственных формирований, основанных на взаимном переплетении технологически взаимосвязанных аграрного, промышленного, финансового и торгового капиталов, возможны при соблюдении следующих предлагаемых нами критериев.

(1) *Критерий взаимной экономической целесообразности,* который предполагает, что при развитии интеграционных связей каждый из участников процесса получит больше прибыли на единицу вложенных средств, по сравнению со всеми другими вариантами собственного развития, а также, чем каждый из хозяйствующих субъектов аналогичного профиля, не участвующий в межхозяйственных аграрно-промышленных формированиях. При этом критерий экономической целесообразности предлагается определять по следующей формуле:

$$\frac{Пмк}{Пап}$$

где:

Эц - **критерий экономической целесообразности;**
Пмк - **прибыль от участия в межхозяйственных формированиях и развития долговременных интеграционных связей;** *Пап* - **прибыль от участия в альтернативных проектах.**

Проведенный анализ показывает, что если значение предлагаемого коэффициента выше единицы, то развитие межхозяйственных интеграционных связей выгодно, следовательно, есть смысл создавать новые организационные структуры с совместным капиталом заинтересованных сторон. Причем, чем выше значение коэффициента, тем больше стремление и заинтересованность партнеров в реализации совместных производств. И, наоборот, чем меньше значение коэффициента, тем менее устойчивы межхозяйственные связи. А если значение коэффициента экономической целесообразности меньше единицы, то, как правило, рвутся даже сложившиеся, уже наработанные межхозяйственные связи.

Например, расчетные значения коэффициентов экономической целесообразности поставки сельскохозяйственного сырья перерабатывающим предприятиям Белгородской области в среднем за 1993-1997 гг. составили по молоку - 0,86, мясу - 0,82, овощам и фруктам - 0,76. Это значит, что в сравнении с хозяйствами, торгующими напрямую, хозяйства - поставщики теряют при реализации молока - 14%, мяса - 18%, овощей и фруктов - 24% потенциальной прибыли. Отсюда - относительный рост товарооборота в сельскохозяйственных предприятиях собственного сырья и полуфабрикатов, при загрузке производственных мощностей перерабатывающих предприятий на 35-40%. При этом необходимо учесть, что уровень переработки сырья и качество продукции у сельскохозяйственных предприятий значительно ниже, чем у специализированных перерабатывающих и пищевых предприятий. Кроме того, широко рекламируемые мини-комплексы имеют значительно больше отходов на единицу сырья.

(2)Критерий структурного паритета, который предполагает, что прибыль, получаемая на завершаемом этапе производственного процесса - реализации конечного продукта, должна разделяться на паритетной основе между всеми участниками интеграционного процесса согласно величины вложенного капитала и общественно-необходимым материальным затратам. Таким образом, окупаемость затрат на всех стадиях интеграционного процесса: производства сельско-хозяйственного сырья, его промышленной переработки, транспортировки, хранения и реализации должна быть равнозначна. В противном случае возникают противоречия между его участниками, что ведет к разрыву межхозяйственных связей.

Озкп

$$1c = \frac{Озкп}{Озсп} \bullet$$

где:

1с - индекс структурного паритета; *Озкп* - общая окупаемость затрат конечного продукта; Озсл- окупаемость затрат структурного производителя.

Значение предлагаемого коэффициента, превышающее единицу, указывает на привилегированное положение участника интеграционного процесса. Значение коэффициента ниже единицы, соответственно, указывает на дискриминационное положение. Однако, в обоих случаях происходит нарушение структурного паритета, что неизбежно ведет к возникновению противоречий между хозяйствующими субъектами различных отраслей и разрыву межхозяйственных связей.

Проведенные исследования показали, что окупаемость затрат сельхозпредприятий при производстве молока, мяса, пшеницы по отношению к перерабатывающим и торговым предприятиям в Белгородской области колеблется от 0,25 до 0,65% в зависимости от вида продукции и индивидуальных особенностей договорных отношений, возникающих между предприятиями различных сфер агропромышленного комплекса. Отсюда стремление сельскохозяйственных производителей к изменению принципов договорных отношений и созданию, по возможности, собственных перерабатывающих мощностей и каналов реализации.

(3) *Критерий пропорциональности,* соблюдение которого предполагает адекватное развитие производственных мощностей всех заинтересованных участников интеграционных процессов. Сельскохозяйственного сырья должно производиться ровно столько, сколько его смогут обработать производственные мощности перерабатывающих предприятий, а те, в свою очередь, должны произвести конечной продукции ровно столько, сколько ее можно будет реализовать через соответствующую торговую сеть.

Проведенные исследования показывают, что резкое снижение покупательского спроса, торговая агрессия внешних конкурентов, направленная на вытеснение отечественных производителей с российского рынка путем применения демпенговых цен, связывающих контрактов, по которым предлагаемые кредиты внешних инвесторов обязывают правительство и других заемщиков закупать продукты питания за рубежом, привели к невостребованности отечественной продукции, простаиванию производственных мощностей при значительном ухудшении рациона питания большинства россиян.

Коэффициент пропорциональности предлагается рассчитывать по следующей формуле: $Пр_{тах}$

$$1пп = \frac{Пр_{т/л}}{}$$

где:

1пп - коэффициент пропорциональности, указывающий степень загруженности участника интеграционного процесса обладающего максимальными производственными мощностями; $Пр_{тах}$ - участник интеграции с максимальными производственными ресурсами; $Пр_{пгпп}$ - участник интеграции с минимальными производственными ресурсами.

Проведенные исследования показали, что среднее значение коэффициента пропорциональности по перерабатывающим отраслям АПК Белгородской области составило в 1992 г. - 0,86; в 1993 г. - 0,81, в 1994 г.- 0,78; в 1995 г. - 0,75; в 1996 г. - 0,71 при односменном режиме работы, что означает крайне неэффективное использование оборудования, наличие значительных резервов.

(4) Критерий непрерывности, который предполагает планомерное по времени использование оборудования и поступление конечных продуктов в торговую сеть.

Для его оценки предлагается использовать следующую формулу: гф

$$кп = \frac{}{гб} >$$

где:

Кп **- коэффициент непрерывности;**

1ф **- время фактической загрузки оборудования, нахождения товара в торговой сети;**

(б - **рекомендуемое время загрузки оборудования, поступления товара в розничную сеть** с **учетом поправки на природно-климатические особенности региона и биологические особенности товара.**

Расчетное значение коэффициента непрерывности ниже единицы указывает на то, что сельскохозяйственное сырье используется плохо, производство сезонных продуктов питания сжато во времени, а дефицит собственного сырья пополняется за счет импорта.

Результаты проведенных исследований показали, что значение коэффициента непрерывности в Белгородской области в среднем за 1993-1996 гг. составило по молоку 0,38, овощам и фруктам 0,11 при трехсменном режиме работы оборудования и 10 часовом режиме работы торговли. Низкое значение коэффициентов непрерывности указывает на недостаточное использование оборудования во времени и высокую зависимость потребления плодоовощной продукции от импортных поставок.

(5) Критерий прямоточности. который предполагает наличие оптимального количества участников межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции и ликвидацию излишних звеньев и посредников. Для его оценки предлагается использовать следующую формулу:

$$1пп = \frac{Л/о}{Л/ф}$$

где:

1пп - **коэффициент прямоточности;**

Л/о - оптимальное количество участников межхозяйственной кооперации и посредников; Л/ф - фактическое количество участников и посредников.

Значение коэффициента выше единицы указывает на наличие лишних промежуточных звеньев, посредников, ведущее к потери прибыли. Проведенные исследования показали, что, если в 1993 г. значение коэффициента прямоточности в 40 исследуемых предприятиях Белгородской области составляло 1,35, то в 1996 г. его значение было близко к единице. А это значит, что в области происходит позитивный процесс ликвидации лишних, технологически не оправданных, посредников между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

(6) *Критерий ритмичности,* который характеризует равномерность поставки сельскохозяйственного сырья и выполнения во времени технологических процессов перерабатывающими предприятиями. Для его оценки предлагается использовать следующую формулу:

$$1_{кр} = \frac{Vф}{Vп}$$

где:

/кр - коэффициент ритмичности;

Уф - фактический объем выполнения работ за исследуемый период в пределах плана. При этом объемы работ, выполненных сверх плана не учитываются, так как они ведут к изменению ритма работы исследуемого предприятия;

\/п - плановый объем работ.

Анализ 12 перерабатывающих предприятий Белгородской области показал, что значение коэффициента ритмичности в среднем за 1993-1996 гг. по молоку составило - 0,68; мясу - 0,50; сахарной свекле - 0,40.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что восстановление прерванных межхозяйственных связей и интеграционных процессов между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями предполагает введение и соблюдение в практике развития рыночных отношений новых критериев организации управления, в основе которых лежит принципэкономической заинтересованности и повышения экономической эффективности производства всех участников интеграционных процессов.

КООПЕРАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Крючко Н.С., ***к.Э.н., доцент,*** **Ечина Л.М.,** ***ст. преподаватель***
Белгородская государственная аграрная академия

Переживаемый этап в развитии аграрного сектора российской экономики можно оценивать двояко: с одной стороны, как период значительного спада производства, разрыва интеграционных связей, ухудшения состояния и уровня использования технической базы, с другой - как период появления новых форм хозяйствования на селе, преобразования, реформирования традиционных, крупных хозяйств, освоения новых экономических отношений рыночного типа.

Осуществляемая реформа экономики, втом числе и АПК, настолько масштабна и радикальна, что не может быть безболезненной. Задача заключается в том, чтобы применить плодотворные идеи отечественных ученых-экономистов и накопленный положительный опыт развития аграрной сферы западных стран с учетом российской специфики.

В первые десятилетия XX в. была исключительно популярна идея о кооперации крестьянства как перспективном направлении развития сельского хозяйства. В трудах А. В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.П.Челинцева, Н.П. Макарова и других эта идея применительно к мелкому раздробленному хозяйству была достаточно детально разработана. К сожалению, процесс кооперирования крестьянства, осуществленный в нашей стране, ничего общего с проектами названных ученых не имел и был грубым извращением самой идеи о кооперации. И в то время, когда в ходе жестоких репрессий выдающиеся ученые физически уничтожались, а их труды замалчивались, на Западе их научные идеи воплощались в жизнь и давали хорошие результаты.

Конечно, сегодняшние условия в нашем сельском хозяйстве не те, что были 70-80 лет тому назад, так как за годы Советской власти сложилась специфическая структура отрасли, представленная архикрупными, часто далекими от оптимального масштаба, хозяйствами. Последние годы преобразований разнообразили эту структуру. Появились мелкие частные хозяйства фермерского типа, кооперативы, большое число личных подсобных хозяйств (ЛПХ).Определенные преобразования произошли в рамках крупных хозяйств (бывших

колхозов и совхозов). Однако общее состояние аграрной сферы остается критическим и требует активных действий, которые помогут переломить ситуацию.

Продолжается спор о том, какие хозяйства перспективнее - крупные или мелкие. Речь в основном касается фермерских хозяйств. Общий ответ известен - те, которые экономически себя оправдывают. Но в сегодняшних условиях трудно выжить и тем и другим. И все же, вспоминая труды ученых-аграриев, в частности А. В. Чаянова, следует обратить внимание на его анализ особенностей сельского хозяйства и производственных единиц. Он отмечал, что "в земледелии количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким незначительно", так как "сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению"[10], поэтому здесь невозможна концентрация мощностей, средств и усилий по типу промышленности.

В то же время, А. В. Чаянов выделяет сферы деятельности, где крупные масштабы себя оправдывают: во взаимоотношениях с внешним миром, то есть на рынке, в части пользования сложными машинами, в применении достижений агрономической науки и услуг специалистов. Он считал, что в этих областях кооперативная практика позволяет сделать преимущества крупного хозяйства достоянием мелких крестьянских хозяйств. "Для этого достаточно те отрасли крестьянского хозяйства, в которых крупная форма хозяйства имеет несомненное преимущество над мелкой, выделить из отдельных крестьянских хозяйств, не разрушая их индивидуальности, и организовать их на стороне в кооператив, подняв на ступень крупного производства"[11]. Такие кооперативные объединения мелких крестьянских хозяйств достигали в дореволюционной России внушительных масштабов.

В нашем сельском хозяйстве сложилась парадоксальная ситуация - множество личных подсобных хозяйств, фермерские хозяйства, немногочисленные кооперативы со слабой ресурсной базой и колхозы и совхозы, в большинстве своем формально преобразованные в акционерные общества, ассоциации, где сохраняются прежние отношения и нарастают экономические и социальные проблемы. Но в последних сконцентрирована основная кадровая и техническая база сельского хозяйства. Учитывая скромные возможности государства в оказании действенной поддержки селу, хотя общая регуляция и материальная помощь крайне необходимы, следует активнее разво-оачивать процессы преобразований снизу, опираясь на многообразные возможности кооперации.

Первичные производственные формирования в рамках колхозов и совхозов, то есть арендные коллективы, бригадный подряд, а также мелкие хозяйства, к которым следует отнести ЛПХ, фермерские хозяйства фактически могут опереться на имеющуюся у крупных хозяйств материально-техническую и кадровую базу. Она может на данном этапе в определенной степени выполнять роль инфраструктуры для этих мелких и слабых в ресурсном отношении хозяйств. То есть такое объединение усилий может дать определенный стимул, толчок в подъеме сельского хозяйства. Безусловно, здесь возникают организационные трудности, но без поиска новых вариантов комбинирования имеющихся ресурсов кризис не преодолеть. Развитие и расширение функций крупных хозяйств в плане обслуживания ими мелких хозяйств будет способствовать их реальному реформированию и освоению новых направлений деятельности.

О личных подсобных хозяйствах приходится говорить, учитывая те масштабы, которые приобрела данная форма деятельности, и ее социально-экономическую значимость. При всей ее бесперспективности в будущем, сегодня она является частичным противовесом безработице, невыплатам заработков и пособий. Возможна положительная перспектива для некоторых ЛПХ. которые преобразуются в более крупные хозяйства товарного типа, чему в известной степени будут способствовать кооперативные связи. Пока же на фоне больших экономических трудностей мы наблюдаем крупномасштабное распыление средств, земель, труда, проявляющееся в натурализации аграрного производства.

Большинство действующих мелких производственных единиц можно отнести к семейно-трудовым хозяйствам (это подавляющая часть фермерских хозяйств, весь сектор ЛПХ и др. звенья), где не применяется наемный труд. Это обстоятельство влияет на мотивацию деятельности людей. Если целевым ориентиром предпринимателя традиционно является получение чистой прибыли, то для семейно-трудового коллектива на первом плане стоит задача формирования потребительского бюджета или в обобщенном виде - увеличение национального дохода.

Поскольку в настоящее время сельское население, задействованное в малых формах хозяйствования, не имеет других, более привлекательных вариантов деятельности (ситуация в промышленности и в крупных сельскохозяйственных предприятиях неблагоприятна для расширения и даже сохранения прежней занятости), необходимо поддерживать его стремление к самозанятости и саморазвитию. Не случайно А. В. Чаянов отмечал предпочтительность трудового крестьянского хозяйства с точки зрения демократизации национального дохода. Но его развитие, возможность выхода за рамки рутинного, неэффективного хозяйства он связывал с кооперацией.

Необходимо формировать многоукладный аграрный сектор, в котором будут оптимально сочетаться крупные, средние и мелкие предприятия. В условиях развития рыночных отношений их эффективная деятельность возможна на базе активного участия в кооперативах различного типа. Кооперативы могут решать проблемы материально-технического обеспечения, переработки и реализации продукции, разработки и выпуска малых средств механизации, доступных по ценам для сельского труженика. Наиболее актуальная проблема для участников малых форм хозяйствования - сбыт продукции. Они всецело зависят от случайных

А. Чаянов. Что такое аграрный вопрос? АПК: экономика, управление. 1998, N 2, с. 71.
Там же, с 72.

перекупщиков, часто недобросовестных посредников. Поэтому, в первую очередь, необходимо создавать сбытовые кооперативы. Если у производителей будет уверенность в реальной возможности реализовать продукцию, то и масштабы их деятельности могут измениться. Дело в том, что каждый член колхоза имеет право на использование своего земельного пая. Если будут изменяться условия реализации продукции, появятся возможности получения агросервисных, технических и прочих услуг через кооперативные связи, то и вопрос использования земельного пая будет решаться по-иному.

Больная проблема во взаимоотношениях сельского хозяйства и промышленности - несоответствие в динамике цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию или "ножницы цен". Опыт западных стран свидетельствует, что различные варианты кооперативных объединений несколько снимают эту проблему, помогая без посредников приобретать промышленную продукцию и продавать **свою** по ценам, близким к **рыночным.** Это дает производителям сельхозпродукции возможность получать результат своего труда в более полном объеме.

Кооперативы должны создаваться не только в сфере производства, переработки, снабжения и сбыта, но и в сфере кредитования и страхования. Существующая кредитная система не финансирует мелкие, подчас убыточные предприятия, да и сами условия кредитования, высокие процентные ставки непосильны для сельхозпроизводителей. Для стабилизации и дальнейшего подъема аграрной сферы необходимо создавать систему сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая повысит доступность кредитных средств в аграрной сфере. Целью кредитных кооперативов должно быть взаимное кредитование пайщиков, причем пайщиками могут быть на добровольных началах физические и юридические лица, функционирующие в АПК и представляющие различные формы собственности.

Опыт западных стран показывает, что в периоды экономических спадов, кризисов фермеры активнее вкладывают средства в кооперацию с тем, чтобы не прибегать к услугам частных компаний и защитить себя от колебаний рыночной конъюнктуры. Фактически основная работа по созданию различных кооперативов впереди. Необходима как инициатива снизу, так и благоприятные условия, которые может создать государство.

Оно должно обеспечить, прежде всего, выполнение программы Правительства РФ "Реформы и развитие российской экономики", которая предусматривает кооперирование сельскохозяйственных производителей и создание кооперативов различных профилей как важнейшее направление структурной политики в АПК. Необходимо создать условия для работы Федерального закона "О государственном регулировании агропромышленного производства", предусматривающего поддержку производителей сельхозпродукции через залоговые операции (закупочные интервенции), использование гарантированных цен на сельхозпродукцию, развитие лизинга в сфере агропромышленного производства. Государство должно последовательно проводить линию на предоставление налоговых льгот новым кооперативам, развитие производственной инфраструктуры села и взвешенную, умеренно протекционистскую политику, защищая эффективно работающего отечественного производителя сельхозпродукции и обеспечивая желаемый уровень конкуренции на сельскохозяйственных рынках.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ КООПЕРАЦИИ - ОСНОВА УЛУЧШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ РАБОТНИКОВ

Панин А.У., *д.э.н., доцент.* Воронежская государственная технологическая академия **Глянцев Н.И.,** *ген. директор* Воронежский ликеро-водочный завод **Синюкова В.А.,** *ассистент* Воронежская государственная технологическая академия

Аграрная реформа призвана обеспечить улучшение продовольственного снабжения страны и рост эффективности производства на основе перехода к рыночным отношениям, структурной перестройки и сбалансированности экономики, развития форм собственности и хозяйствования. В этой связи принципиально важно определиться в теоретических и практических подходах к стратегии и тактике проведения реформы.

Односторонняя ориентация на частную или другие виды собственности, попытки решить проблемы выхода из кризиса путем организационных изменений без реформирования системы производственных отношений и учета региональных особенностей - бесперспективны.

Производственные отношения (совместное участие в общественном труде, его разделение, кооперация и т.п.) определяют социально-экономическую сторону содержания труда. Поэтому при практическом решении вопросов разделения и кооперации труда, изменяя его содержание, в равной мере следует учитывать воздействие не только производственно-организационно-технических, но и социально-экономических факторов.

Труд организуется в зависимости от того, какими орудиями он располагает. Поэтому антинаучным выглядят попытки противопоставления общественному производству любых других форм хозяйствования (в том числе и фермерских) без учета технического уровня производства. Такой подход не только вносит путаницу в основы интенсификации современных производительных сил, но и ведет к обесцениванию

применения новейших достижений науки, техники и технологий, предопределяющих формы разделения, кооперации и интеграции труда.

Экономический смысл производственного кооперирования состоит в достижении соответствия между специализацией и оптимальным размером производства. Разделение труда рассматривается как экстенсивный момент его общественной организации. Объединение же, то есть кооперирование труда специализированных работников и их групп, является интенсивной структурой или процессом соединения факторов и самих продуктов разделенного труда. Именно системный подход к решению вопросов разделения и кооперации труда призван способствовать достижению результативности межхозяйственной и межотраслевой кооперации при различных формах собственности и методах хозяйствования.

Кооперирование предприятий с различной формой собственности является решающим условием быстрого и эффективного развития агропромышленного комплекса.

Многолетний опыт стран дальнего зарубежья свидетельствует, что наибольший экономический эффект от кооперации достигается при объединении финансовых, материальных и трудовых ресурсов в одной отрасли с целью эффективного их использования на основе применения передовых технологий и средств труда. Например, кооператив "МПк Магкейпд ВойгоГ' (Англия) монопольно владеет рынком молока, фирма "Черри Вэлл и Фармс" производит 80% утиного мяса в стране.

Показательно кооперативное движение Дании, одной из наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении стран. По историческим справкам, первый сепаратор непрерывного действия появился в Дании в 1878 г. Уже в 1882 г. в Ютландии был организован первый в сельском хозяйстве кооператив по переработке молока. В 1890 г. одна треть всего молока Дании перерабатывалась кооперативными предприятиями. В 1988 г. таких кооперативов стало 244. В девяностые годы прошлого столетия появились кооперативы и их союзы по переработке свинины, производству яиц, удобрений, сельскохозяйственного оборудования, семян и др.

Сейчас все фермеры состоят членами 300 кооперативных обществ, союзов, предприятий и ассоциаций, созданных на национальном, региональном и местном уровнях. Кооперативы производят и реализуют 93% молока и молочных продуктов, 92% масла, 87% сыра, 48% кормового зерна и комбикормов, 47% удобрений, 65% говядины. При этом в задачи кооперативов помимо производства и переработки и сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках входит обеспечение фермеров удобрениями, фуражом, семенами, сельскохозяйственной техникой, услугами (в том числе консультациями по земледелию, животноводству, организации, управлению, обучение фермеров, выработка экономической политики в сельском хозяйстве). Поэтому создаются кооперативы различных типов: производственные, снабженческие, сбытовые, обслуживающие, кредитно-финансовые, учетные и др.

Федерация датских кооперативов является членом Международного кооперативного альянса и издает журнал Тапс-ББІас-ет.", выходящий два раза в месяц. В нее входят 33 кооперативные сельскохозяйственные и промышленные организации на национальном уровне и ряд частных, экспортных предприятий. Основная задача этой федерации: защита интересов кооперативных предприятий в местных органах власти, перед правительством, парламентом и другими организациями.

Кооперативные предприятия Дании имеют преимущества в налогообложении по сравнению с частными фирмами: налог на прибыль кооперативных предприятий составляет 20%, а частных -50%.

Следовательно, агропромышленная кооперация выполняет две основные функции: социальную (защита крестьянина и помощь ему) и производственно-экономическую. Кооператив представляет собой такую форму организации, где не утрачивается связь человека со средствами производства и приобретаются все преимущества крупных структур, в своей деятельности он руководствуется только собственным уставом и никто, включая государство, не может вмешиваться в его дела.

При развитии кооперативного движения в России необходимо учитывать объективные производственные и социальные основы кооперации, предотвратить подчинение кооперативов ведомственным интересам, реально обеспечить их самостоятельность в определении производственной структуры, планировании производства, максимально упростить решение организационных проблем, рассматривать развитие кооперации как важное государственное дело.

Следует напомнить, что в самом начале реформирования агропромышленного комплекса Александр Александрович Никонов говорил о необходимости восстановления в России принципов кооперации, принятых в 1966 г. Международным кооперативным альянсом (МКА) и одобренным Международной организацией труда ООН (МОТ). Они обязательны для всех кооперативных организаций, входящих в МКА, и сводятся к следующему:

- открытое членство со свободным вступлением и выходом, недопустимостью ограничений по величине паевого капитала, а также социальным, политическим, расовым и религиозным мотивам;
- демократичность управления с выборностью, подотчетностью, периодической сменяемостью кадров;
- недопустимость обогащения одного человека за счет других, справедливое распределение прибыли по доле участия в экономической деятельности;
- строго ограниченный процент начислений на паевой капитал;

• образование и воспитание своих членов;

• активное сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровнях.

Широкое развитие кооперативов, рост их числа и объемов деятельности должны неизбежно вести к кооперации кооперативов, то есть к объединению их усилий в решении вопросов обслуживания производства, материально-технического снабжения и сбыта продукции, к соединению ресурсов в производственных и социальных целях. Другим словом, нельзя исключить возможность и превращения кооперативов в кооперативную систему (или системы) по производству товаров народного потребления и общественному обслуживанию населения. Уже сейчас ощущается потребность создания союзов кооперативов по отраслям и территориальным единицам. Такие союзы следует создавать на уровне районов, областей, страны.

СЕЛЬСКОЕ МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ястребинская Г.А.
к.э.н., ст. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Печать полна публикаций о малом предпринимательстве: много пишут о злободневных практических и методических вопросах организации предпринимательского бизнеса, но вопросы теории предпринимательства применительно к российской реальности ждут своей разработки. Теория предпринимательства в советской науке не затрагивалась, так как находилась вне внимания социалистической политэкономии. В западной науке до недавнего времени предпринимательство не рассматривалось как независимый фактор, влияющий на производительность и экономическое развитие подобно труду и капиталу. Сравнительно недавно новейшие теории начали рассматривать предпринимательство как основную причину экономического прогресса и главный источник обеспечения занятости.

Предпринимательство в западной теории связано с хозяйствующим субъектом, берущем на себя риск с организацией нового предприятия, коммерческим внедрением новой идеи, нового продукта или нового вида услуг. Предпринимательство тесно связано с понятием инноваций. Инновации определяются как технические нововведения, так и организационные, управленческие и маркетинговые новшества, новые рынки, новые источники снабжения, финансовые нововведения и новые сочетания ресурсов. Процесс нововведений различается на собственно внедрение и диффузию (распространение, тиражирование) инноваций. В теории экономического развития инновационная деятельность инициативной личности рассматривается как движущая сила в циклическом процессе структурных изменений.

Создатель теории созидательного разрушения Шумпетер определил предпринимательскую деятельность так: «это не должность или даже не профессия, а, скорее, уникальная и редко обнаруживаемая способность продвижения инноваций на рынок посредством рискового бизнеса. Предприниматель - отнюдь не то же самое, что и капиталист: предпринимательская деятельность является новаторской по самому своему определению и, в силу данного обстоятельства, служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста»[1].

Успех рыночной системы заключается не в достижении статического оптимального равновесия, а в эволюционном процессе непрерывно сменяющих друг друга волн инноваций, в процессе созидательного разрушения, то есть динамический рост достигается посредством этих изменений.

Дальнейшее развитие теории созидательного разрушения Шумпетера происходит в теориях экономической эволюции и самоорганизации. Смена *технико-экономических парадигм* на самом верхнем уровне идет во всей макроэкономической схеме воспроизводства, затрагивая все

этапы переработки ресурсов и непроизводственного потребления. Смена парадигм соответствует шумпетеровским последовательным промышленным революциям и циклам Кондратьева [2]. Теория предпринимательства и инноваций - неотъемлемая часть эволюционной экономики. Эта теория находит свое обоснование в методологии теории самоорганизации. Окончательной формулировки принципов эволюционной экономики пока нет.

Западными учеными велись работы по вопросам связи размера фирм с уровнем занятости и степенью инновационной активности. В этом направлении известны работы Берча, которые показали, что подавляющее большинство рабочих мест были созданы малыми фирмами (фирмы с числом работников менее ста).

Выводы Берча вызвали острую полемику, так как с точки зрения ортодоксальной теории общего равновесия крупные фирмы обладают преимуществом для расширения производства и создания новых рабочих мест. Открытие Берча свидетельствует о неравновесном явлении, в основе которого лежит процесс созидательного разрушения: инновационная деятельность фирм, с одной стороны, разрушает рыночное равновесие; с другой стороны, внедряемые предпринимателями инновации создают новый спрос, повышают экономическую активность, рост доходов [3].

Таков в самых общих чертах уровень теоретических и практических исследований западных ученых по предпринимательству. Ясно, что предпринимательство, в том числе и малое, в экономических условиях России

ждет своих исследований. Очевидно, что механический перенос теории и практики западного предпринимательства на условия российской действительности неправомерен, хотя бы потому, что своеобразие России заключается в том, что в российской экономике произошла не смена технико-экономической парадигмы, а смена социально-политической парадигмы: возврат с устоев развитого социализма к рыночным и капиталистическим является беспримерным в мировой истории. Учет положений высокой теории и результатов исследований западных ученых необходим для того, чтобы иметь базу для сравнительного анализа.

Судить о предпринимательстве в сфере аграрной экономики можно при условии налаженного постоянного наблюдения (мониторинга) за этим процессом. Это первоочередная задача не только ученых, но практиков и управленцев. Для сельского малого предпринимательства России необходимо, прежде всего, понять, кто является субъектами малого предпринимательства в сельской местности и в чем оно проявляется, то есть что является объектом предпринимательской деятельности. На сегодняшний день нет определенного понимания в этом вопросе. Отнесение хозяйственной деятельности к малому предпринимательству в статистических отчетах определяется самим хозяйствующим субъектом по действующему законодательству [5] с заполнением соответствующих его статусу форм отчетности. Официальная статистика ведет учет малых предприятий в сельской местности и сельском хозяйстве по видам собственности: всего, частная и смешанная российская собственность без иностранного капитала в объеме показателей, определенных постановлением Госкомстата от 6.12.1996 г. [8].

Для анализа сельского предпринимательства такого формального подхода явно недостаточно, так как законодательство о малом предпринимательстве действует с 1995 г., а фермерство, например, существует с более раннего времени и поэтому в статистической отчетности показывается отдельно. Производственные кооперативы также формально не попадают в разряд предпринимательских, хотя по существу занимаются предпринимательской деятельностью. Неясностей становиться больше, если учесть, что непонятно, куда относятся различные сервисные службы: автопредприятия, бывшие ПМК и т.п. И правомерно ли относить к сельскому малому предпринимательству лишь то, что связано с сельским хозяйством? На наш взгляд, необходимо учесть ту деятельность, которая обслуживает сельское производство и сельских жителей и субъекты которой расположены не только в сельской местности, но и в городской, но решают проблемы села: надо решить вопрос о малом предпринимательстве, связанном с перерабатывающими сельскохозяйственное сырье предприятиями, с предприятиями бытового и коммунального обслуживания для села и т.д. Внесение ясности в этот вопрос определит субъекты сельского малого предпринимательства и объекты их деятельности: производство, переработка, разного рода обслуживание

Эта проблема очень актуальна и имеет свои нюансы, так как в практике уже говорят о малом и среднем бизнесе, где под средним бизнесом понимается то, что обозначено в законодательстве, а под малым то, что развивается как индивидуальное предпринимательство. Определенность в этом позволит как поставить проблемные вопросы, связанные с сельским предпринимательством, так и найти пути их разрешения.

Пока о проблемах предпринимательства в сельском хозяйстве России можно судить по результатам обследования, проведенного Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ [4]. В 1997 г. были опрошены руководители и фермеры 1223 хозяйств в 31 регионе: исследовалась предпринимательская активность сельхозтоваропроизводителей. Выяснилось, что она связана с гарантированным выходом на местные оптовые (мелкооптовые) продовольственные рынки, с наличием собственных торговых точек, прямыми связями с розничной торговлей и перерабатывающими предприятиями. Для фермеров более значима связь с розничной торговлей, чем открытие собственных торговых точек. Для выживания производителям необходима активность в несельскохозяйственной деятельности, а именно: торговля, переработка сельскохозяйственной продукции, ремонт сельхозтехники и автомобилей.

Обследование показало, что факторами, сдерживающими производительность и предпринимательскую деятельность, являются: низкие закупочные цены, изношенность материально-технической базы, высокие налоги, недостаток собственных финансовых средств, неплатежеспособность покупателей. Фермеры указали те же факторы, но для них более значимы высокие ставки по банковским кредитам, чем изношенность материально-технической базы. Наряду с этим, были указаны следующие сдерживающие факторы: нестабильность налоговой и правовой политики, недостаток оборотных средств, дефицит бюджетных ресурсов, истощение почвы, генофонда растений и животных.

Перспективными направлениями хозяйственной деятельности предприниматели считают следующие направления: возделывание высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур и выращивание скота и птицы; увеличение ассортимента продуктов переработки; расширение рынков сбыта; модернизация и расширение складских помещений; участие в создании совместных предприятий на кооперативных началах и привлечение иностранных инвестиций. Товаропроизводители различных форм собственности намерены развивать свою деятельность на основе интенсивных факторов, структуру производства ориентировать на развивающийся рынок, тщательно подбирать поставщиков материально-технических ресурсов и потребителей продукции.

Результаты этого исследования перекликаются с положениями западной теории о предпринимательской деятельности. Для более глубоких параллелей и понимания особенностей процессов в предпринимательской деятельности в России необходимо постоянное наблюдение за ними, с выделением малого предпринимательства, которое играет свою особую роль из-за присущих ему свойств: большей подвижности, оперативности, маневренности; и оказывает влияние на деятельность крупных сельхозпроизводителей. Вопрос о сочетании крупных и малых форм организации деятельности в сельском

хозяйстве не нов, он был поставлен в свое время Чаяновым, и ответ на него не был строго однозначным: индивидуальные, малые и крупные формы хозяйствования займутся тем, в чем они продуктивнее, эффективнее в конкретных условиях, и эта ситуация может меняться в достаточно короткий срок.

Результаты приведенного выше исследования показали проблемы, которые актуальны для предпринимательства. Это, прежде всего, ценообразование; система, база и норма налогообложения; кредит. То, что система налогообложения требует первоочередного совершенствования свидетельствует тот факт, что по официальной статистике сельское малое предпринимательство показывает немалые инвестиционные вложения, но в то же время его деятельность убыточна. Вкладывать средства в собственное дело без отдачи - это вопрос, который требует ответа.

Принятыми актами законодательства по развитию и поддержке малого предпринимательства [5,6,7] предусмотрено создание государственных и региональных структур, государственных программ и фондов поддержки малого предпринимательства. Фонды созданы и действуют, но как их привлечь к нуждам сельского предпринимательства, пока неясно. Законодательная база предпринимательства также должна стать предметом изучения и рычагом регулирования. И здесь важен региональный опыт в законодательном творчестве, нужен сравнительный анализ регионов с разным уровнем развития сельского предпринимательства.

Можно пока только перечислять круг проблем по затронутой теме; важно понять, что многоукладная экономика в сельском секторе народного хозяйства - это не временное явление, а потому придется заниматься тем, что пока не освещено и в чем есть потребность как практики, так и науки.

Литература

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982.; 5сгштре1ег ^. Визтезз Сус1ез. - ГО., 1_.: МсСгаѡ/-НШ Воок Сотрапу, 1пс, 1964.
2. Кондратьев Н. Проблемы экономической динамики. М.:Экономика, 1989.
3. Кантарбаева А.К., Мустафин А.Т. Малый бизнес в свете эволюционной экономики. - АльПари, 1997, №3, с 26-33.
4. Козлов М. Предпринимательская активность сельхозтоваропроизводителей. //АПК - экономика, управление. №12, 1997.
5. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон от 12 мая 1995, №88-ФЗ . Собрание законодательных актов РФ 1995, №25, ст. 2343.
6. О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР. Постановление Совета Министров РСФСР от 18 июня 1991, № 406.
7. О федеральном фонде поддержки малого предпринимательства. Постановление Правительства РФ от 4 декабря 1996, №1184. Собрание законодательства РФ 1995, №50, ст. 4924.
8. Об утверждении формы федеральных государственных статистических наблюдений за деятельностью малого предпринимательства. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 6 декабря 1996, №143.

Раздел IV

УРБАНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ

УРБАНИЗАЦИЯ СЕЛА И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Власов В.Г.
научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Вопрос о перспективах развития российского села, поставленный в культурологической плоскости, можно рассматривать с разных сторон. Одно из возможных направлений исследований
- это увязать процесс развития со взаимодействием двух культурных потоков, представленных традиционной культурой села и культурой урбанистической (порожденной городом, несущей в себе соответствующие ценности, ритмы, представления - в том числе о мотивации труда, о стиле и образе жизни, и распространяющейся изначально из города). К сожалению, за 70 лет советской власти и за последующие годы власти несоветской эта проблема не была поднята - но это не значит, что она не существовала. Она присутствовала в неявном виде, в подтексте многих "судьбоносных" текстов и решалась (и по сей день решается) грубо упрощенно - в жанре безоглядного "прогресса", носителем которого выступает город. На сегодня такой подход может быть расценен не иначе как дремучий анахронизм: современное обществоведение отвергает как ранне
- буржуазную концепцию прогресса, так и представление о моноисточнике культурной инициативы (альтернативой первому является экологический подход, альтернативой второму - культурный и цивилизационный полицентризм).

Неразработанность данной проблемы осложняет любые суждения на эту тему. Принижение сельской культуры, даже отрицание ее, восприятие внутренней среды села как некой темноты, невежества, патриархальщины - это стало своеобразной традицией, присущей широким слоям городской псевдоинтеллигенции. Таким образом, два обстоятельства - отсутствие достаточных социокультурных исследований и груз дурной традиции - представляют собой те факторы, благодаря которым данная тема может быть изложена в самом обобщенном виде и притом во многом на зарубежных материалах. В культурологических исследованиях мы отстали от Запада примерно на столько же (если не больше), как в разработке компьютерной техники, но что особенно чудовищно - мы даже не осознаем этого.

Несколько определений. Под традиционной культурой применительно к земледельческому обществу обычно понимается культура изначального (догосударственного и раннегосударственно-го) крестьянства, которая характеризуется одухотворением природы и общества, одухотворением производственной деятельности, коллективизмом, самоуправлением и самоорганизацией, нацеленными на поддержание духовной и материальной самодостаточности. Традиционная культура в этнологическом аспекте является базовой культурой коренного населения страны, составляет основу его этнической (национальной) культуры. Это - существенно иной аспект, нежели принятый в западной социологии, где вместо марксовой пятиступенчатой схемы развития общества принята двухступенчатая: все народы мира считаются либо традиционными обществами (от каменного века до социализма включительно), либо "современными" (представленными Западной Европой и США). Традиционные общества в этой парадигме - неполный синоним понятия "незападные", поскольку среди незападных стран есть такие, которые достигли тех же экономических успехов, что и Запад, но не позволили вестернизировать свою культуру. В целом - это грубая социально-политическая модель, наследие европоцентризма.

Урбанизация как явление связано с возникновением, ростом и территориальным расширением городов; одна из форм урбанизации села - это довольно быстрый процесс его превращения в придаток города, с последующим включением бывшего сельского поселения в городскую черту

Такие процессы имеют место, но нас, очевидно, интересуют другие, более растянутые во времени и разнесенные в пространстве - процессы взаимодействия города и деревни, принявшие затяжной, позиционный характер. И суть проблемы сводится к выяснению характера этого взаимодействия. В широком смысле урбанизация села - это внедрение в сельскую среду элементов городской культуры; само по себе это не несет оценочного знака, все зависит от объема, качества и интенсивности процесса. И здесь можно выделить два варианта.

1) Поток городской культуры представлен техническими и технологическими улучшениями; они не навязываются селу, но носят стихийный, "рекомендательный" характер. Село принимает их добровольно, постепенно убеждаясь в их полезности; эти новшества принимаются по принципу дополнительности, они располагаются на периферии культурной среды, не затрагивая ядра сельской культуры. Примеры: введение улучшений в промысловой деятельности (гончарстве, ткачестве и пр.), введение новых сельскохозяйственных культур (картофель, бахчевые, томаты и др.), переход на топку печей "по-белому", застекление окон, появление новой домашней утвари, элементов одежды и т.п. Даже такое мощное духовное событие, как принятие христианства собственно русским народом (крестьянством), также произошло стихийно, самодеятельно, без какого-либо давления со стороны города (первая половина XVI в.). Это, очевидно, урбанизация, но протекавшая культурно, в эволюционном режиме.

2) Но сегодня, похоже, больше сторонников революционных методов воздействия на деревню. Хотя началось это не сегодня: еще 150-200 лет назад некоторым горожанам показалось, что русский крестьянин дик и невежественен и, следовательно, его надо - для его же блага - коренным образом перевоспитывать. Но такая оценка сельской культуры (как "нечто несуществующее") была явно превратной - что доказывается хотя бы тем, что примерно в те же годы возникшая наука этнография активно собирала, фиксировала сокровища народной культуры (и до сих пор этнографы продолжают эту деятельность). Это был чисто городской взгляд, причем город самонадеянно назначил себя носителем высшего достоинства.

Таким образом, урбанизация села в стиле культурной революции предполагает активное и целенаправленное воздействие города на сельскую культуру, и мы знаем, что эта активность достигала степени насилия. Проблема урбанизации по этой модели сводится к оценке роли города в этом процессе, к выявлению баланса потерь и приобретений в итоге каждого цикла. Что касается потерь, то для России этот груз абсолютно бесспорен, хотя содержание многих из них далеко не ясно. Например, сегодня многие согласятся, что в связи с коллективизацией российское село понесло значительные потери - но при этом будут иметь ввиду экономический ущерб. Однако те небольшие по объему исследования, которые удалось провести в постсоветское время, убеждают в том, что коллективизация была связана с мощной деформацией культурной среды села, и эти потери, количественно неизмеримые, стали основой последующего разложения сельского мира.

Культурная экспансия города являет собой определенный смысловой узел, в котором сходятся многие частные проблемы: демографические, экологические и, конечно, экономические, включая пресловутую оппозицию "реформы и контрреформы". Каждая из этих частных проблем (о которых пишется и говорится бесконечно много) тем не менее остается вещью в себе, то есть хронически нераскрытой, поскольку любое из частных направлений взяло за правило игнорировать культурологическую основу этих явлений. Каким образом можно учесть эту основу? Методология такой работы постепенно складывается (на Западе); чтобы уяснить ее, полезно проследить те последовательные шаги, которые совершил Запад как носитель урбанистической культуры в попытках установить контакт с традиционными обществами. Безусловно, отношения между Западом и странами третьего мира - с одной стороны, и в России между властью и крестьянством - с другой, онтологически различны, но на уровне культурного общения эти отношения имеют много общего. Достаточно напомнить о враждебности советской власти к крестьянской культуре: идеологически эта позиция не была оправданной, но если принять одно из определений советского периода как "практики ускоренного развития капитализма" (В.А. Красильщиков), она оказывается естественной, она столь же естественным образом продолжается в нынешнее квазикапиталистическое время, следовательно, сопоставима с аналогичным западным явлением эпохи раннего капитализма. А это значит, что эволюция, которую прошел Запад в своих отношениях с традиционными обществами, может дать представление о возможных путях развития российского общества на стыке город - деревня.

В истории отношений Запада с традиционными обществами исследователи выделяют три стадии.

1. В колониальный период и в первые десятилетия после деколонизации господствовала идея вестернизации. Со времени появления работы М. Вебера "Протестантская этика и дух капитализма" (1905 г.) она стала идеологической основой этого направления, поскольку именно на Западе (по мнению М. Вебера) сложился высший тип рациональности. Традиционные культуры считались в принципе непригодными на роль духовных основании современных видов хозяйственной деятельности. На Западе упорно верили, что существует только один глобальный для всего человечества мир, один - доказавший свою состоятельность в современных условиях путь развития.

Однако достаточно скоро этот подход оказался неэффективным: было обнаружено, что в странах догоняющей модернизации развитие - если эту искусственно конструируемую действительность можно назвать "развитием"- оказывается неорганичным, основанным не на внутренних потребностях общества, а на ряде тенденций второстепенного характера. Это значило, что дело, которое общество не понимает и не принимает, не может быть выполнено в полном объеме и с приемлемыми результатами.

С другой стороны, оценка традиционной экономики с точки зрения западных теорий оказывается неадекватной. Современный американский культуролог Э. Сепир выразил это так: "Интерпретировать экономическую деятельность одного общества в терминах общей экономической теории, построенной на основе наблюдений за образом жизни другого общества, было бы чистейшим упражнением академической фантазии".

15-3-5541

2. Итогом стал отказ от парадигмы вестернизации и признание значимости внутренних факторов развития традиционных обществ. Однако на этой стадии западный путь по-прежнему казался универсальным и общечеловеческим, поэтому основное внимание было обращено на поиск в местных культурах прямых аналогов западных индивидуалистических, активных, достижи-тельных ценностей, которые могли бы составить духовную основу модернизации. И такие компоненты поначалу как будто обнаруживались в различных незападных религиозных системах, однако оставался без ответа вопрос, почему современная хозяйственная система ("капитализм") не вырабатывалась в недрах традиционных обществ, но какое-то ее подобие возникало только вследствие "вызова" со стороны Запада. Напрашивался вывод, что присущая культурам этих стран "практическая рациональность" не является полным аналогом западного феномена, породившего известную предпринимательско-производственную деятельность. Таким образом, попытка уподобить традиционные общества западному, носителю современной урбанизированной культуры, оказалась неудачной. Иначе говоря, было доказано, что это достаточно разнородные, нестыкующиеся системы.

3. Наконец, нынешняя стадия работы с традиционными обществами условно именуется "синтетической", поскольку условием успеха в инициировании развития традиционных обществ принят органичный синтез современных рационально-технологических ценностей и институтов с традиционными, самобытными основами незападных обществ, а учет социокультурной специфики считается важнейшей исходной посылкой современных преобразований. К тому же господствует убеждение, что переход к современным формам социально-экономического бытия должен осуществляться при опоре на собственные силы. Внутренние мотивы и стимулы хозяйственной активности, а также источники интеграции общества, позволяющие избежать конфликтов, теперь пытаются найти в традициях соответствующих обществ. В ходе этой работы происходит "новое открытие" традиционных ценностей, которые обретают новый смысл и становятся легитимирующей основой преобразований.

Этот - кажущийся невероятным - шаг был совершен "не от хорошей жизни". Дело в том, что проводники новой культуры обнаружили, что разрушение "немодернизированных" устоев общества не ведет автоматически к успеху модернизации; но напротив, имеет результатом лишь его дестабилизацию и утрату реальных самобытных предпосылок развития. Выяснилась парадоксальная ситуация: оказалось, что главной проблемой развития является не сопротивление старого и не медлительность формирования новых ценностей и институтов, а отсутствие некоего уровня, на котором различные ориентации могли бы взаимодействовать как элементы единой системы. По-прежнему подчеркивается безрезультатность насильственного внедрения новых ценностей; в частности, в современной России настойчивые попытки утвердить в общественном сознании индивидуализм, эгоизм и потребительство не способствуют модернизации, а скорее тормозят ее (Н.Н. Зарубина).

Чтобы пройти этот путь, Западу потребовалось пять столетий (хотя эволюция в сторону признания за традиционными культурами их цивилизационной значимости заняла всего лишь половину последнего, XX в.). Если истории суждено повториться, и мы находимся только в начале этого пути, то перспективы нашей традиционной культуры не вызывают оптимизма: нам просто не хватит времени, чтобы сохранить ее, спасти от омертвляющего воздействия города, от реформаторов-маньяков, от их безумных проектов,- сохранить до той поры, когда мы, наконец, осознаем, что традиционная крестьянская культура обладает собственным потенциалом для развития, и позволим ей реализовать его.

Есть возможность ускорить наше культурное созревание. Для этого опять-таки можно обратиться к опыту Запада. Недавно стал известен опыт подобной работы, организованной Всемирным банком. С 1983 г. Всемирный банк кроме технической, экономической и коммерческой экспертизы готовящихся проектов ввел еще обязательную социологическую экспертизу. (Термин социология в данном контексте много шире соответствующего отечественного понятия и ближе к понятию культурология).

Это не было импульсивным решением, оно принято в результате 9-ой "социологичес-кой" работы на факультативном уровне: в 1974 г. в штат Всемирного банка были введены консультанты - антропологи и социологи. В 1980-е гг. под редакцией старшего советника по вопросам социальной политики и социологии Всемирного банка Майкла Черны вышла в свет коллективная монография Рийтд Реор1е Р**|г51:** 5осю1одюа1 УапаЫез т Рига! 0еуе1ортеп: ("Ставя человека во главу угла", 2-е **изд**. Ы.У.,1991), в которой описываются принципы и методы использования социальных наук в политике развития и конкретных проектах. В книге рассматривается полный цикл любого социально-экономического проекта, который включает следующие разделы: формулировка проекта, подготовка обоснования, оценка и корректировка обоснования, осуществление проекта, включая мониторинг, оценка результатов завершенного проекта.

Авторы монограсрии утверждают, что социологическая проработка проектов повышает их экономическую эффективность и снижает вероятность срывов и неудач. В частности, по имеющимся данным из 57 завершенных проектов, финансировавшихся Всемирным банком, 30 (то есть 53% из них) на стадии разработки готовились при активном участии социологов и этнологов, проработавших социальные и культурные аспекты их осуществления. В последней группе средний уровень экономической отдачи составил 18,5%, тогда как для проектов, разработанных без или при минимальном участии гуманитариев, только 9% (последнее могло иметь место при полном игнорировании проектов социально-экономического развития, но лишь за счет простейших банковских операций).

Итак, в 1983 г. введена обязательная социологическая экспертиза. Что составляет ее содержание? Оказывается, в основе социологической концепции лежит открытое противодействие ряду распространенных

заблуждений, таких как технократические и "экономократические" иллюзии в сфере подготовки и осуществления программ развития, недооценка роли социальных и культурных характеристик населения в его экономическом поведении, равнодушие к народным знаниям и социальной организации жителей. В любом проекте развития на первый план выходит анализ существующих местных вариантов культуры жизнеобеспечения и природопользования, хозяйства и соответствующих им социальных структур, а уже на этой основе - принципов и методов выработки рекомендаций по наиболее безболезненной для населения и максимально эффективной трансформации хозяйства и социальной организации местных жителей в процессе их вовлечения в предполагаемый проект.

Особо подчеркивается невозможность формирования в рамках программ развития принципиально новых социальных и культурных феноменов в среде местного населения и нереалистичность абстрактных призывов к "прогрессу", "модернизации", "современным технологиям" и т.п. Инновации формируются только в виде развития и усложнения уже существующих социокультурных явлений, поэтому суть обоснованных программ развития состоит в стимулировании ускоренной и направленной эволюции подобных феноменов. Проекты социально-экономического развития достигают успеха тогда, когда начинают с облегчения людям путей к достижению уже имеющихся у них жизненных целей. В главе "Приспособление проектов к людям" делается обоснованный вывод о том, что одним из важнейших гарантов успеха может быть только активное участие местных жителей на всех стадиях, от разработки программы развития до ее осуществления[1].

Мы знали и раньше, что, например, еще в 1967 г. американский профессор К. Боулдинг писал с изумлением: "Один из наиболее интересных и до сих пор не заданных вопросов интеллектуальной истории состоит в том, как экономическая наука утратила чувство культурной обусловленности экономических явлений и превратилась в абстрактную дисциплину, почти целиком лишенную какого-либо культурного осмысления". Но прошло семь лет - у нас не сделано ничего, хотя опыт Всемирного банка, очевидно, известен многим. В течение этих лет Россия развивалась не по западной программе - но право видеть это и говорить об этом опять-таки принадлежит Западу. Профессор восточноевропейской истории Кельнского университета Г. Симон утверждает: "После крушения коммунистического режима в конце 1980-х гг. с каждым годом становилось очевиднее, что преодоление кризиса, построение нового порядка и поиски своего места в значитель-

' Этнографическое обозрение. 1995. № 2

ной степени будут определяться самобытной традицией, коллективной ментальностью и исторической памятью российского общества".

Конечно, со стороны видней, и они уже привыкли видеть традиционную культуру как полноценное явление, способное к саморазвитию. Какого рода урбанизация придет в наше село (а она, несомненно, придет), во многом зависит от того, как быстро мы пройдем тот путь, на который Западу понадобилось пять столетий. Только это историческое решение - о скорости нашего интеллектуального развития - станет решением судьбы российского села: расцветет оно, движимое своим умом и чувством, или зачахнет, понукаемое городской бездарностью и корыстью.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Кузник Н.П., Хайбулаева **Л.Г.**
г. Саратов

Изучение ментальности дает ключ к пониманию глубинных основ национального характера. Качества ментальности имеют свойство особенно ярко проявляться в переломные эпохи, выходя на первый план при столкновении с реалиями нового времени. По словам Ле Гоффа, "Инерция является исторической силой... Менталитеты изменяются более медленно, чем что-нибудь другое, и их изучение учит, как медленно шествует история"[12].

Однако структуры ментальности, понимаемые как цельность определенного ряда отношений между реальностью и социальными массами, неодинаково устойчивы. Одни из них характерны в течении длительного времени для целого ряда поколений, другие же довольно быстро меняются. Это зависит не только от степени устойчивости того или иного качества ментальности, но и условий, в которых оно проявляется, от силы и интенсивности воздействия тех или иных факторов его изменения. В одной из своих работ Фернан Бродель, говоря о задачах, стоящих перед новыми государствами Африки, отмечал необходимость "создания менталитета" как намеренного действия, наряду с электрификацией.

В недавнем прошлом советские обществоведы (и не только советские - например, Пити-рим Сорокин) изучали и находили черты и качества личности "новой формации", "советского человека' Время показало как недолговечны оказались многие из этих качеств в изменившихся социально-экономических условиях.

[12] ^сдиез 1_е СстГ, Меп1а1|*ез : А НМоИ оГ АтЫдиШез. Рап'з, 1974, р. 166.

В настоящее время общество разъединяет не только противостояние горстки "новых русских" остальной массе растерянных и обедневших. Главный раскол коснулся целостности мировосприятия, которое нарушено волнами новых идей и образов. Образовавшийся хаос сочетает совокупность, казалось бы, несовместимых идей, проявляясь в смене стратегий поведения, в том числе и экономической.

К настоящему времени философско-социологическая мысль накопила достаточно обширное монографическое описание различных сторон и черт ментальности и, вместе с тем, остановилась перед ее точным измерением. Это связано с тем, что ментальность относится к области тонких духовных явлений, в изучении которых необходимо соединение социологических и психологических методик, что недостаточно развито на современном этапе развития гуманитарной науки.

Рассмотрение через призму ментальности таких качеств крестьянства, как коллективизм и индивидуализм, предприимчивость и патернализм, обнаруживает их определяющую роль в формировании моделей экономического поведения в современном селе. Однако представления о коллективизме и отсутствии черт предприимчивости, якобы являющимися основными чертами менталитета российского крестьянства и определяющей доминантой его "нерыночной" направленности, можно отнести к числу мифологем.

Понять крестьянский менталитет невозможно вне социального контекста, в котором формировалась целостная система ценностей и мотивации крестьянского хозяйствования и всего сельского образа жизни. В свою очередь, этот социальный контекст не может быть правильно понят без изучения истории развития социальных и производственных отношений, которые складывались на протяжении веков в сельской общине. То, что крестьянство, вопреки ожиданиям реформаторов, в своей массе оказалось невосприимчивым к новым формам трудового поведения, не случайно. Поведение крестьян в кризисные исторические периоды всегда отличалось возвратом к традиционным структурам отношений и мотиваций. С этой точки зрения, переключение активности на семейно-усадебные виды трудовой деятельности, семейно-хозяйственные отношения

является традиционным механизмом обеспечения безопасности в случае возникновения угрозы внешнего воздействия.

В Саратовской области возникло большое разнообразие сочетаний форм собственности и хозяйствования. С одной стороны, существуют хозяйства, ориентированные на самовыживание и простое самопроизводство, с другой стороны - хозяйства с ярко выраженной предпринимательской направленностью. Развитие предпринимательской модели поведения стимулируют различного рода объединения и кооперативы фермеров.

Экономическое поведение современных российских сельских частных товаропроизводителей имеет свою специфику. В условиях индустриального типа экономики, крестьянско-фермерский уклад возрождается в достаточно зрелых формах. Это проявляется в коллективно-долевой форме использования частной собственности, кооперировании с крупным производством во всех формах, возникших в ходе реформирования сельскохозяйственной системы. Хозяйства кооперированы между собой и постепенно обрастают различными формами межфермерских структур. Крестьянско-фермерский уклад отличается большим разнообразием неоднородных в экономическом и социальном отношении хозяйств. Прогностические оценки в отношении крестьянско-фермерского уклада должны исходить из учета социально-экономического потенциала всех сложившихся в начале реформ типов хозяйств. Направления их эволюции в условиях региональной пестроты России не всегда и не везде будут протекать в направлении классического семейного хозяйства; на пути развития частных хозяйств и в дальнейшем можно будет наблюдать сочетания разнообразных - промежуточных по своему характеру - форм и типов собственности и хозяйства.

Предпринимательские традиции и утраченные качества предприимчивости, несмотря на все трудности современного периода, постепенно восстанавливаются и накапливаются. Большие перспективы имеет создание самофинансируемых малых предприятий во всех отраслях аграрного производства, особенно в социальной сфере села. Для развития рыночных хозяйственных отношений необходимо наращивание критической массы участников, обладающих не столько первоначальным капиталом, сколько качествами предприимчивости.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Фролов В.И.
д.э.н., профессор, зав. отделом,
Кочанов М.А. ***к.э.н., вед. научный сотрудник*** ВНИИ экономики,
труда и управления в сельском хозяйстве

Для истолкования основных причин столь противоречивого отношения между крестьянством и другими слоями российского общества целесообразен определенный исторический экскурс. Термин "крестьянство" появился сравнительно недавно, со времени распространения христианства на Руси, слово "христианин" трансформировалось в "крестьянин". Крестьянство всегда консервативно по своей сути, а то и попросту реакционно, как правило, в штыки принимает любую попытку вмешательства в устоявшийся веками

уклад жизни. Нововведения внедряются в крестьянскую среду либо насильственно, либо на протяжении нескольких лет, а то и десятилетий, иногда за пределами жизни одного поколения. Особенно это характерно для условий дореволюционной России - огромное пространство, отсутствие дорог, слабое развитие средств связи никак не способствовали изменению жизненного уклада. Консерватизм крестьян имеет две стороны. С одной стороны, он поддерживает традиции, способствует преемственности в образе жизни и, с другой препятствует проникновению нового, в том числе и прогрессивного. Одним из путей, способствующих развитию творческого потенциала крестьянства, являлось и является просвещение, понимаемое как рост образования и нравственности, однако попытки просвещения крестьянства не всегда заканчивались удачей. Вспомним реформу образования Александром II, хождение в народ разночинцев и др. Часто слой образованных людей вызывал недоверие и непонимание, а то и озлобление крестьян. Формировалось как бы два мира с различной философией. Излишне напоминать знаменитое выражение "идиотизм деревенской жизни" или язвительные по отношению к крестьянству произведения русского писателя Н. Успенского. Крестьян не только не понимали, но и не хотели понять, увеличивая, таким образом, пропасть между ними и другими слоями общества и считая, что крестьяне органически не способны к пониманию своего счастья. Наиболее яркий пример непонимания приведен Л. Толстым в романе "Анна Каренина" в эпизоде, когда

Левин пытается сдать в наем скотный двор на явно выгодных для мужика условиях и, к своему удивлению, получает отказ, ибо мужик заранее не верит барину и считает, что последний, в любом случае, хочет обмануть его, только вот каким образом, еще непонятно. Ничего не изменилось и с появлением промышленных рабочих - по существу тех же крестьян, только выброшенных в город. Незавершенными по большому счету, оказались Великая крестьянская реформа 1861 г и Столыпинские преобразования. Складывающиеся противоречия между крестьянством и остальным обществом в значительной мере сдерживались монархией. Уверенность в том, что вся власть от Бога и что царь его посредник на земле, заставляла крестьян хоть и не понимать, но принимать действительность. Однако разрыв возрастал. В сочетании с тяжелейшей и нерадиво проводившейся Россией Первой мировой войной, императором, совершенно не готовым выполнять свои обязанности, откровенное раскачивание лодки амбициозными партиями с умело подобранными и быстро меняющимися лозунгами привело к тому, что крестьяне по большей части поддержали большевиков. Но последние и ,в особенности их лидеры, пришедшие к власти, также не понимали их и не хотели понять. Они выдвинули лозунг: "Железной рукой загоним человечество в счастье", этой установкой и этим, в значительной мере, объясняется и "Декрет о социализации земли", и продразверстка. Крестьяне были опять обмануты ("как изъян, так с крестьян"), в результате была развернута жесточайшая гражданская война, унесшая не один миллион жизней и пошедшая на спад только после отмены продразверстки. Однако, как показала практика, власти отступили лишь временно и, в конце концов, решили задачу кардинально, загнав крестьян в "прокрустово ложе" колхозов.

Крестьянин всегда был непонятен власть придержащим. Они видели в нем лишь человека, который посредством применения соответствующих орудий труда производит сельскохозяйственную продукцию. Именно такой подход и является первопричиной всех бед крестьянства. Крестьянство - это особый мир, образ жизни, в котором человек наиболее тесно связан с природой, наиболее остро и тонко чувствует ее и свою связь с ней, он согласен платить за это особую плату. Никак нельзя назвать крестьянином того, кто приезжает на работу из города на автобусе и, отработав положенное время, отправляется домой смотреть телевизор. Вспомните "Лад" В. Белова, в крестьянском мире все взаимосвязанно и гармонично. Между тем, в послереволюционный период крестьянин в России рассматривался не только как простой носитель рабочей силы, но и как второсортный человек, ведь авангардом, носителем передовых идей, локомотивом коммунизма был рабочий класс, а в союзники он брал лишь беднейшее крестьянство. По отношению к крестьянству в целом применялись методы не только экономического террора (по существу ничего не платили на трудодни), но и духовного. В обществе целенаправленно формировалось представление о социальной неполноценности крестьянства, кроме того, большинство крестьян потеряли и религиозную веру, учившую любви к ближнему, долготерпению и милосердию. Еще до середины семидесятых годов XX в. выпускники деревенских школ, пожелавшие остаться в деревне, высмеивались, считались людьми не от мира сего. Деревня обезлюдела, а рахитичные попытки предотвратить негативные демографические процессы (например, кампания "всем классом в деревне") только усугубляли положение.

Несмотря на принятие отдельных мер по улучшению положения крестьянства - введение гарантированной оплаты труда, строительство жилья и пр., не делалось главного - восстановления крестьянского мира. Крестьянский труд оказался целиком зарегламентированным (что органически противоречит его духу), в высших эшелонах власти была разработана и настойчиво претворялась в жизнь программа ликвидации малых деревень. Исторически размещение деревень во многом обуславливалось природными условиями. И нередко оптимальным количеством домов в населенном пункте могло быть и десять, и сто, и в каждой из деревень люди хорошо знали друг друга, могли сообща решать какие-то проблемы. В крупных же поселках люди оказались разъединены, утратили общинные отношения.

Казалось бы, на современном этапе, в ходе рыночных реформ ситуация должна коренным образом измениться. В самом деле, сельхозтоваропроизводители получили хозрасчетную самостоятельность. Однако, на практике деградация крестьянства продолжается, если не считать, что жители деревень и небольших городов в целях выживания вынуждены заниматься развитием мелких единоличных хозяйств. И основная причина этого состоит опять же в том, что крестьянин лишен возможности осуществить постепенный переход к разумному укладу жизни. В короткие сроки была осуществлена безусловно продуманная и потому особенно

циничная, программа приватизации. По существу, крестьянству (впрочем, как и абсолютному большинству других представителей российского народа) была брошена "кость", а новоявленная олигархия проглотила "мясо" Дальнейшая государственная политика продолжала заводить крестьянство в тупик.

Дело здесь не только в диспаритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (совершенно очевидно, что Россия ни на одном этапе реформирования не могла оказатьподдержку сфере АПК), дело в безграмотной внешней и внутренней экономической политике и, прежде всего, в политике импорта сельскохозяйственной продукции, которая заведомо ставила большинство российских сельхозтоваропроизводителей в безвыходную ситуацию, неспособности государства обуздать олигархов от топливно-энергетического комплекса, справиться с экономической преступностью и пр.

Безусловно, и на сегодняшний день существуют в каждом административном районе два-три сельскохозяйственных предприятия, финансовые показатели которых достаточно устойчивы, а экономические - соответствуют среднеевропейскому уровню. Правда, тут необходимо отметить, что практически во всех таких предприятиях контрольный пакет акций принадлежит руководителю или очень узкому кругу людей. На первый взгляд, такую ситуацию можно только приветствовать, но через 15-20 лет она коренным образом изменится. Контрольный пакет перейдет в руки детей нынешних владельцев, которые назначат толкового управляющего "поместьем". Таким образом, станет формироваться целый слой людей, живущих на доходы с земли, и крестьян, причем их доходы будут несопоставимы с доходами работников, занятых в сельском хозяйстве. Интересно отметить, что рассматриваемая ситуация похожа на активно внедряемую сейчас модель реформирования безнадежно убыточных хозяйств путем создания из числа их работников инициативной группы, членам которой остальные совладельцы подарили бы или передали в долгосрочную аренду с правом выкупа свои земельные и имущественные паи. Инициативная группа на основе собственных взносов и переданных паев учреждает новое предприятие, с ограниченным числом совладельцев и с освобожденным от долгов расчетным счетом. Последствия такого подхода, в случае выхода хозяйства из кризиса, будут аналогичны предыдущим, то есть произойдет возрождение класса помещиков. Однако возникает вопрос: почему новоиспеченные помещики должны получать доходы с земли, которая не создавалась их трудом и, следовательно, принадлежит народу в целом? Таким образом, для России возрождение крестьянства - станового хребта страны, носителя особого уклада жизни - является первоочередной задачей.

ВЛИЯНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ XIX - XX вв. НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО - ЛАНДШАФТНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛЕНИЙ[13]

Севан О.Г.
кандидат архитектуры Российский
институт культурологии

Попытаемся рассмотреть влияние наиболее значимые аграрных реформ Х1Х-ХХ вв. на природную и ландшафтную среду российских поселений.

Реформа 1861-1880 гг. отменила крепостное право в России. Ее цель сводилась к уравниванию прав крестьян (государственных, удельных, крепостных и др.) с правами других сословий страны.

При этом в самом невыгодном положении оказались бывшие крепостные крестьяне. Как правило, помещик выделял им самые плохие земли в труднодоступных местах. Иногда все приречные земли и берега рек, как и сама река, отходили помещику, хотя деревня могла располагаться именно на этой территории. В этой ситуации крестьянская община должна была платить ренту помещику за пользование рекой или лугом. На многих территориях, где раньше существовало крепостное право, наблюдалась чересполосица дворянских (помещичьих), монастырских, государственных земель и земель освободившихся крестьян[14].

Помещичья политика проведения реформы 1861 г., узаконившая существование так называемых «отрезков», несомненно, приводила к подрыву сельского хозяйства и обнищанию многих крестьян. В силу отсутствия плодородных почв и, как следствие - кормов, уменьшилось поголовье скота. Систематическое сокращение поголовья лошадей в течение 1860-1900 гг., коснувшееся густонаселенных губерний Центра России, привело, в свою очередь, к проблеме транспорта. Нехватка земли стимулировала уменьшение зернового хозяйства в пользу огородничества, ориентированного на рынок.

Все эти мероприятия отразились и на ландшафтах: произошло увеличение пашни за счет сокращения лугов, пастбищ и лесных территорий. Стихия массовых распродаж коснулась не только дворянских лесов, но и в большой степени деревенских, которые были поделены на участки. Постепенно увеличилось число заброшенных мест, а поскольку земля была истощена, бедность населения заставляла искать новые места приложения труда. Уход в города (так называемое «отходничество») способствовал дальнейшему перенаселению территории Центра России.

---

[13] Работа выполнена на основании исследований сектора Культурной среды поселений Российского института культурологии, а также по материалам сборников «Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ» М., 1995; и «Исторические города и села периода модернизации» (в печати) (Отв. редактор сборников О Севан)

[14] ЛИ Кучумова Община в системе поселений России. В сб. «Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ». М.. 1995, с. 9-17.

В результате реформы по землеобеспеченности, уровню налогообложения, правовому положению и пр. жители окраинных земель оказались в лучшем положении, чем население Центра. Именно поэтому из регионов Северо-Запада и Центра России началась массовая миграция населения на окраинные территории.

Свидетелями истории культуры России периода крестьянского права, в том числе развития ландшафтного искусства, могут служить дворянские усадьбы XVII1-X1X вв. Они создавались для отдыха и развлечений, были местом хозяйственной и экспериментальной деятельности. Здесь имелись дворцы, храмы, различные службы, парки. (Например, усадьба села Кусково построена под влиянием ансамбля Версаль). Большая их часть используется сегодня под санатории, больницы, но многие заброшены и пустуют. В некоторых из них расположены музеи-заповедники.

В конце XIX в. геополитические интересы страны требовали увеличения ее экономического потенциала. Была составлена программа ускоренного создания национальной промышленности, осуществлявшаяся под руководством министра финансов С. Витте. Она ущемляла интересы землевладельцев - помещиков, давая приоритет промышленникам, покровительствуя нарождавшейся буржуазии. Одной из основных причин изменения аграрного курса была заинтересованность правительства в увеличении вывоза хлеба за границу.

Инвестиционная политика государства, западные займы, ориентированные на вложение средств в промышленность, отразились на судьбе сельской общины. Община сдерживала проявление индивидуальной активности, не позволяла поднимать урожайность (за счет чересполосицы), препятствовала повышению эффективности сельского хозяйства. Именно община поддерживала традиционные, устаревшие нормы ведения хозяйства, сковывала крестьянскую предприимчивость. Необходимость реформирования общины постепенно стало осознаваться правительством и общественностью как важное требование с целью обеспечения экономического роста страны.

В этот период наблюдаются успехи в области промышленного и железнодорожного строительства, пароходства, добычи торфа, руды, угля, осушения болот и пр. Процесс модернизации, начавшийся в стране, влиял на урбанизацию и городское строительство. Происходило выкачивание людских ресурсов из деревень, развивалось отходничество, сельскохозяйственная занятость сокращалась, но не за счет модернизации производства и новых технологий.

Все это сказалось на природопользовании, на изменении ландшафтов. Для строительства железных дорог вырубались леса, перекрывались мостами реки, с целью развития пароходства ставились дамбы и прокладывались каналы. Особенно сильно изменило природные ландшафты бурное развитие городов. В этот период появляются новые промышленные центры, главным образом, в Центральном районе, на Урале. Ведутся нефтеразработки на Кавказе.

Однако урбанизация в силу географических и климатических особенностей страны, из-за больших расстояний между поселениями проходила достаточно медленно. Одной из существенных причин было и то, что основным населением страны являлось крестьянство. Богатые землевладельцы - дворяне в силу собственных экономических выгод сдерживали развитие городов. Многие из них в своем архитектурном и ландшафтном отношении оставались «полу - городами»-«полу-селами», сохраняя внутри сельские ландшафты.

Аграрная реформа была продвинута на основе программы А. Столыпина, хотя она и не была завершена, как, впрочем, и все российские реформы. Отметим несколько ее важных положений.

Это была достаточно целостная, умеренная программа, стремившаяся, во-первых, решить вопрос о малоземелье крестьян; во-вторых, модернизировать производство без особого давления и каких-либо репрессий со стороны. Изменялись правовые основы общины. По желанию крестьян выделялась земля в частную собственность для формирования хуторов или отрубов.

Проведению реформы (по сути дела это было зарождение российского фермерства) противилась Государственная Дума и большая часть крестьянства. С 1907 по 1917 г. из общины вышло 25% крестьян. Хутора как форма расселения легко прижились в западных регионах России. Отруба были распространены на Северном Кавказе, в Заволжье, то есть там, где были плодородные почвы, которые можно было использовать при низком уровне агрикультуры.

Программа предполагала большие переселения на свободные, неосвоенные территории (Север, Сибирь, Урал и др.). Государство выделяло специальные ссуды на подъем хозяйства на новом месте, компенсируя стоимость оставленных жилищ; на первые пять лет освобождало переселенцев от налогов, оплачивало переезд и пр. В общей сложности в те годы из Европейской части России на Восток мигрировало более трех миллионов человек.

Столь огромное переселение, несомненно, сказывалось на изменении архитектурно-ландшафтной среды многих регионов России. Например, в северо-восточных районах Вологодской области распространилась система отрубов. Выходцы из центральных и южных земель по-своему осваивали северные земли. Как правило, традиционные деревни этого региона имеют многорядную или однорядную систему размещения большого числа домов, чаще всего они приближены к реке. Новые селения мигрантов размещались на водоразделах, поскольку приречные земли были уже заняты; имели самостоятельную, оторванную от деревень структуру расселения, иную форму окружающих их полей и лугов. В архитектуре таких поселений можно увидеть элементы конструкций и декора южных территорий страны.

Правительство делало ставку на предприимчивых людей, но денег на проведение реформы явно не хватало. Переселенческая политика, решая проблемы малоземелья, не могла изменить устаревшую систему

хозяйства, не способную к модернизации. Менталитет крестьянства мало менялся, поскольку культура хозяйствования была ориентирована в целом на общинную систему жизнедеятельности. Как отмечают исследователи, на хутора и отруба, как правило, не уходили действительно крепкие и знающие хозяева, а главным образом, бедняки. Постепенно стало понятным, что сама по себе частная собственность на землю не может обеспечивать решение экономических и социально-культурных проблем российской деревни. Опора на европейские образцы не принесла решений. Поэтому реформа в целом не увенчалась успехом.

После октябрьской революции и особенно в период уравнительного передела экспроприированных у дворянства земель, община во многих местностях страны была быстро восстановлена. В 1927-1929 гг. с началом коллективизации были сделаны попытки уничтожения сельской общины, так как самоуправление в виде «мирского схода» препятствовало навязываемому сверху управлению сельскими сообществами.

Еще с 1918 г на основе экспроприируемых дворянских усадеб стали складываться совхозы, а на базе закрывающихся монастырских хозяйств - коммуны, просуществовавшие в общей сложности около десяти лет, затем - и колхозы.

Обобществление земли, скота, многих хозяйственных построек (амбаров, мельниц и пр.), ранее принадлежавших личным подворьям, привело к изменению пространственных характеристик поселений и соседних ландшафтов. Территории земельных наделов крестьян были объединены, общий машинный парк обслуживал огромные поля; частные постройки с отдельных крестьянских усадеб были перевезены в одно (общественное место), образуя так называемые колхозные амбарные городки (например, в Вологодской области), которые не были характерны для этих районов ранее.

Началось строительство больших ферм для скота. В 1960-е гг. правительство пыталось запретить иметь скот в личном подсобным хозяйстве с целью «сохранения сил» и переориентации крестьянства только на общественно-полезную, государственную работу. Был принят ряд законов и постановлений, ограничивающих приусадебное хозяйство, и, тем самым, сельский частный рынок. Налоги на предметы промыслов и ремесел, установленные в 1950-е гг., делали невыгодным их производство.

Все это сказывалось на архитектурно-пространственном облике поселений: за ненадобностью разбирались хозяйственные дворы, конюшни, мельницы и др. хозяйственные сооружения, придающие особое очарование сельским пейзажам. Ограниченные в размерах личные подсобные хозяйства, о значении которых писал А. Чаянов, также изменили систему пашенных и луговых частей ландшафта.

Помимо сказанного надо заметить, что в программах индустриализации страны в до- и послевоенное время редко считались с естественно-историческими факторами развития сельского хозяйства и ландшафтов. Объекты промышленности и военного комплекса разрушили ландшафт-но-историческую основу землевладения многих регионов. Особенно это заметно вдоль крупных рек центральной части России и Сибири. Тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, лугов были затоплены в связи со строительством огромных электростанций; ряд городов и более тысячи сел на Волге оказались под водой. Нефтеразработки, открытые карьеры по добыче угля, песка, свалки изменили природные ландшафты.

Уже в **1970-1980-е** гг. **предпринимались** попытки организации так называемого «проекта века» - переброски части стока северных и сибирских рек на юг с целью подъема уровня воды в Каспийском море. Помимо огромных затрат материалов и энергии должны были быть затоплены

270 тыс. га пойменных и террасовых лугов и полей, на гигантской территории появились бы заболоченные леса. Это пагубным образом сказалось бы на рыбном и сельском хозяйстве, изменило экологическую ситуацию не только в России, но и в соседних странах. По подсчетам специалистов под водой оказались бы 1000 историко-культурных памятников: города, монастыри, сельские поселения, археологические стоянки и пр. Но благодаря активному вмешательству общественности этот проект был остановлен.

Проводимые сегодня аграрные преобразования сопровождаются неблагоприятными социальными последствиями, которые в свою очередь негативно отражаются на дальнейшем развитии страны. Снижение жизненного уровня населения, обострение противоречий между различными социальными группами сельских и городских жителей, ухудшение социально - психологического климата в деревне приводят к социальной напряженности в сельском обществе, подрывая доверие крестьян к проводимой реформе. Очевидно, что идет замена старого земельного строя новым - вслед за организационно-экономическими преобразованиями меняется расстановка социальных сил, механизм реализации личных и общественных интересов и пр. Вместе с тем, социальные потери могут быть настолько велики, что цели реформы останутся снова нереализованными.

В новых экономических условиях, с появлением фермерских и акционерных структур становится очевидным изменение в отдельных районах системы расселения. Это, в свою очередь, выдвигает новые социально-культурные и ландшафтные задачи.

Урбанизация в последние десятилетия заметно изменила историческую среду сельских пунктов, особенно тех, что оказались в зоне влияния крупных городов и промышленных центров.

Параллельно с появлением спальных кварталов в городах, в селах, где существует смешанная агропромышленная структура занятости населения, сформировался унифицированный многоэтажный стиль застройки. Он не соответствует ни окружающим ландшафтам, ни традициям местного населения. Около многоэтажных домов стали стихийно появляться участки с огородами, садами, хозяйственными постройками, сараями для домашних животных (свиней, кур, коз). Они создают хаотическую пространственную среду. Однако, за счет таких огородов сегодня решается продовольственная проблема многих сельских семей. Люди вынуждены работать днем на заводах, на фермах, а затем - на своих приусадебных участках.

Еще одна проблема связана с дачными кооперативами, которые окружают столицу и многие крупные города. Как правило, им отводятся непригодные для сельского хозяйства земли или лесные участки вдоль дорог. Небольшие огороды (2-3 сотки) размещаются вдоль железнодорожного полотна, под высоковольтными линиями электропередач. При размещении дачных кооперативов не были продуманы системы инженерной инфраструктуры (водопровод, канализация, дороги). Их инфраструктурное обслуживание ложится бременем на окружающие села и грозит негативными экологическими последствиями. Садово-огородные участки резко меняют ландшафтное окружение городов и сел.

Наряду с этим идет стихийное строительство коттеджей. Их внешний облик зависит от материального и социального происхождения хозяев. В Подмосковье, например, повсеместно встречаются огромные каменные сооружения, принадлежащие вновь нарождающемуся богатому слою общества: бизнесменам, банковским служащим, руководителям коммерческих фирм, руководству бывших колхозов и т.д. Они также не улучшают исторически сложившийся ландшафт.

Беглое рассмотрение аграрных реформ X1X-XX вв. дает возможность сделать ряд выводов, имеющих отношение к формированию культурной и архитектурно-ландшафтной среды поселений.

• В течение анализируемого периода произошло разрушение крестьянской общины, хотя некоторые ее атрибуты продолжают существовать в современных агропромышленных структурах. Некоторые общинные правила и образцы поведения вместе с мигрантами перекачивали в городские поселения и промышленные производства. Они наложили отпечаток на характер взаимодействия внутри коллективов, на отношение к производству и природной среде.

• Огромная территория страны, большие расстояния между поселениями негативно сказались на отношении к природе. Только в пределах локальных сообществ существовали природоохранные ограничения при ведении хозяйственной деятельности. Отсутствие правового регулирования и контроля поддерживало варварское отношение к пространственной и природной среде

• Закрытый характер принятия управленческих решений руководством страны, их несо-гласованность с общественным мнением, результатами научных исследований приводили к тому, что многие указы и постановления либо оставались невыполненными, либо имели негативные экологические последствия.

• Ориентация на европейские образцы культуры, характерная для разных периодов российской истории, к сожалению, не имела желаемого успеха. Опыт проведения реформ показал, что перенесение хозяйственных образцов из одной культурной среды в другую требует анализа, широкого социально-культурного контекста их рассмотрения и внедрения. Только при таком подходе можно ожидать положительные результаты.

• Потерпели неудачу попытки переустройства сельского хозяйства и промышленности только на экономических началах без учета культурных факторов. Систему хозяйствования и землепользования в стране следует формировать в русле современных модернизационных изменений с осторожным включением традиционных образцов. Только при таком подходе можно надеяться на сохранение и улучшение архитектурной и природно-ландшафтной среды российских поселений.

.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Огарков О.П.
чпен-корр., гл. научный секретарь
Россельхозакадемия

В книге "Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (X\ЛИ-XX вв.)" А.А. Никонов много внимания уделяет проблемам социального и инженерного обустройства села. Например, убедительно показана необходимость применения возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и других альтернативных ее видов).

В комплекс социального обустройства (социальной инфраструктуры) сельских территорий входят фундаментальные и важнейшие прикладные научные исследования, проектные работы и возведение в сельских поселениях следующих основных объектов социальной сферы: жилые дома, учитывающие специфику сельского образа жизни, дошкольные и школьные учреждения (ясли-сады, общеобразовательные школы, школы-интернаты и др.), учреждения здравоохранения (больницы, фельдшерско-акушерские пункты и т.п.), объекты торговли, общественного питания, коммунально-бытового обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские, мастерские по ремонту бытовой техники и др.), культурно-просветительные учреждения (дома культуры, клубы с библиотеками, кружковыми комнатами), спортивные сооружения, здания административного назначения.

Инженерное обустройство (инженерная инфраструктура) сельских территорий включает дорожную сеть, системы водоснабжения и канализации, энергоснабжение (электро-, газо- теплоснабжение), средства связи и др. Вышеперечисленные объекты имеют исключительно важное значение для жизнеобеспечения сельского населения. В предреформенный период уделялось много внимания их возведению и развитию. Так,

по Нечерноземной зоне России объем строительства внутрихозяйственных дорог доходил до 0,7-1,0 тыс. км в год на область, строились жилые дома, объекты соцкультбыта, животноводческие и птицеводческие помещения, инженерные коммуникации. Научные и проектные работы выполнялись РАН, МГУ, МИИЗ, центральными, зональными и областными институтами систем Госгражданстроя и Госстроя страны (ЦНИИЭПграждансельстрой, ЦНИИЭПсельстрой, Гипронисельхоз, Роснипиагропром, Севкавни-пиагропром, Запсибнипиагропром, Мосгипрониисельстрой и др.). Совершенствовалось расселение сельского населения, осуществлялась комплексная застройка сел, в которых наряду с жилыми домами возводились необходимые общественные и производственные здания, проводилось инженерное оборудование, благоустройство и озеленение территорий. Эта работа, являясь составной частью аграрной и сельской политики уходящего века, крайне необходима при разработке стратегии развития сельского хозяйства и аграрной политики в предстоящем столетии.

В предреформенный период было комплексно обустроено около 10 тыс. центральных сельских поселений. Если в период 1986-1990 гг. в среднем за год ввод в действие жилых домов сельского населения Российской Федерации составлял 14,7 млн. кв. м, то в последние годы - менее 4 млн. кв. м (в 1997 г. - 3,4), клубов и домов культуры, соответственно, 170 и 7 тыс. мест (в 1997 г. - 5,9), общеобразовательных школ - 114 и 21 тыс. мест (в 1997 г. - 14), детских дошкольных учреждений - 96 и 2 тыс. мест. Ежегодное выбытие основных фондов в 8-10 раз превышает их ввод. В стадии незавершенного строительства в сельской местности многие годы находится около 30 тыс. объектов.

Ввод в действие помещений для скота и птицы в 1994 г. и 1997 г. соответственно, составил для КРС 190 и 35 тыс. скотомест, для свиней - 86 и 35 тыс. скотомест, овец - 101 и 28 тыс. ското-мест, птицы - 1698 и 19 тыс. птицемест, овощехранилищ - 94 и 11 тыс. т, зернохранилищ - 1346 и 245 тыс. т, сенохранилищ - 50,3 и 9 тыс. т, силосно-сенажных сооружений - 143 и 6 тыс. куб. м, складов минудобрений - 124 и 16 тыс. т.

В 1995 г. было введено 8249 номеров внутрипроизводственной телефонной связи, в 1997 г. - 1139, тепловых сетей, соответственно, - 124 и 14 км, локальных водопроводов - 1232 и 647 км, внутрихозяйственных автомобильных дорог в 1997 г. - 571 км.

На селе отсутствуют многие бытовые удобства, население испытывает большие трудности с содержанием жилища и других объектов, наблюдается скудность обеспеченности бытовой техникой, менее разнообразный и качественно худший рацион питания. В половине сельских поселений отсутствуют учреждения здравоохранения и культуры (обеспеченность села амбулаториями составляет 39% от нормативов), в 70% - предприятия бытового обслуживания (ликвидированы в ходе приватизации), в трети - магазины и торговые точки, 28% сельских школ нуждаются в капитальном ремонте, 7% - находятся в аварийном состоянии. Практически половина школ не имеют водопровода, третья часть - центрального отопления, две трети - канализации, на сто сельских семей приходится лишь 15-17 телефонов и т.п.

Перспективы социально-экономического оздоровления аграрного сектора связаны с решением одной из приоритетных проблем - созданием нормальных жизненных условий в сельской местности.

Однако за годы реформ столь необходимая, жизненно важная работа комплексного обустройства села практически прекращена. Приостановлены научно-исследовательские и проектные работы, а появившиеся в сельской местности коттеджи, как правило, не являются собственностью сельских жителей, а принадлежат горожанам. Резко возросла трудоемкость быта. Труд в домашнем хозяйстве сельского жителя (с учетом ухода за домашним скотом, работы в личном подсобном хозяйстве) составляет до 8 час. в сутки, по сравнению с 3 часами в сутки в среднем на одного жителя города и не оставляет жителю села свободного времени. Крайне обострилась демографическая ситуация. Резко возросли безработица, бедность, сократилась средняя продолжительность жизни. В большинстве сельских регионов смертность превышает рождаемость.

Острейшей проблемой является то, что совершенно не выполняются комплексные фундаментальные и важнейшие прикладные исследования по проблемам обустройства сельских территорий. Проводимая научно-исследовательская работа в системе Россельхозакадемии, Минсельхозпрода России и других учреждениях по тематике АПК в конечном итоге полностью ориентирована только на развитие сельскохозяйственного и агропромышленного производства. Выполняемые отдельными институтами научные исследования по социальной тематике касаются, как правило, лишь проблем, оплаты и охраны труда, формирования трудовых ресурсов, занятости, пенсионного обеспечения и материального благосостояния населения. Между тем, в этой проблеме большой удельный вес составляют научно-исследовательские работы федерального уровня, в том числе:

• разработка концепции (системы) научного, проектного и строительного обеспечения социального и инженерного обустройства сельских территорий;

• мониторинг состояния и научно обоснованная система мер по развитию инфраструктуры села;

• теоретические положения (научные основы) образа и условий (стандартов) жизни, стабилизации демографической ситуации в сельской местности в сравнении с городскими;

• научные основы, методы и модели комплексного регионального развития и обустройства сельских территорий в условиях земельной реформы;

• методы и механизм формирования территориально-производственной, социальной и инженерной инфраструктуры села, обеспечивающие сохранность существующих фондов, ресурсосбережение, эффективное использование амортизационных отчислений, прибыли при многоканальном инвестировании, развитии ипотеки, предпринимательства и рыночных отношений;

• модели, рекомендации и проекты совершенствования расселения, системы культурно-бытового и коммунального обслуживания сельского населения в регионе с учетом территориально-производственной организации хозяйств различных организационно-правовых форм;

• методы многофункционального использования сельских территорий (включая рекреационное), обеспечивающие устойчивое их обустройство и развитие;

• научное обеспечение проектных и строительных работ в сфере социального и инженерного обустройства (устройство сельских территорий в ходе земельной реформы, типология сельских жилых, общественных и сельскохозяйственных производственных зданий и сооружений, развитие и размещение базы сельской строительной индустрии, новые средства и системы инженерного оборудования, обеспечивающие решение экологических проблем);

• разработка механизмов реализации программ (в том числе, программ Минсельхозпрода России - жилье, соцкультбыт, сельские дороги, электро-, газификации, связь), финансово-кредитные механизмы, бюджеты (федеральный, субъектов Федерации, муниципальный), средства и трудовое участие населения, специализированные фонды, лизинг, расчеты сельхозпродукцией

(бартер), налоговые льготы, средства земельного налога, спонсоров, помощь промышленных и городских предприятий.

Необходимо принятие федерального закона и специальной программы социального и инженерного обустройства сельских территорий. Методическая последовательность исполнения: научное обеспечение - проектные работы - строительство - содержание объектов. Требуется объединение усилий многих коллективов ученых, специалистов, органов управления разных уровней, практиков, организация местного населения. В научное обеспечение существенный вклад могли бы внести ВИАПИ, ВНИИЭСХ, ВНИИЭТУСХ, ВИЭСХ и многие другие институты Россельхозакаде-мии. Подъем экономики страны не возможен без развития сельского хозяйства, а стабилизация и развитие сельского хозяйства немыслимы без научного обеспечения социально-экономического и инженерного обустройства сельских территорий.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сергеев П.В.
к.э.н., доцент Курский
государственный технический университет

В период современных рыночных преобразований решением социально-экономических проблем села не может заниматься ни государство, ни тем более сельские товаропроизводители, поскольку финансово-экономическое положение большинства из них в России становится критическим: доля убыточных хозяйств за 1990-1996 гг. возросла до 70%, а сумма их убытка превысила 6,4 трлн. руб.[15] Считаем, что эту важнейшую с политической, экономической и социальной точек зрения функцию должны взять на себя местные органы самоуправления.

Роль сельских администраций в настоящее время все более возрастает. Это выражается в том, что в ходе земельных преобразований в собственность местных органов власти передаются земли в границах сельских поселений, а также часть земель, находящихся в коллективном пользовании владельцев личных подсобных хозяйств (сенокосы, пастбища, выгоны и т.д.). С реорганизацией колхозов и совхозов на муниципальный баланс переходят объекты социального обслуживания населения. Все эти мероприятия укрепляют материальную базу и статус сельских администраций.

Однако природа сельских администраций сохранилась неизменной - они по-прежнему являются низшим звеном государственной, а не общественной, самоуправляемой власти.

Бюджеты сельских администраций, в основном, формируются сверху с указанием целей использования средств. Их размеры весьма ограничены и не соответствуют потребностям сельских сообществ, что является основной причиной неудач с передачей объектов социальной сферы от сельхозпредприятий местным муниципалитетам. Реформа предполагает расширение практики решения административных и социально-экономических вопросов местными органами самоуправления, опирающимися на принципы выборности, сменности администраторов, их подотчетности проживающему на управляемой территории населению. Обновленные территориальные органы самоуправления призваны осуществлять самостоятельный, в пределах своей компетенции, выбор целей развития местных сообществ и путей их достижения при сохранении взаимодействия со всеми иерархическими структурами государственной власти. Другими словами, реформа самоуправления предполагает передачу максимума прав и ответственности местным органам власти (микроуровню) и сосредоточение "наверху" (на макроуровне) вопросов стратегических, арбитражных и координационных. Микроуровень должен составить фундаментальную основу общества, где формируется политическая культура, складываются убеждения, мнения, взгляды, собственными силами решаются многие социально-экономические проблемы.

Основными целями деятельности сельских органов самоуправления являются:

---

[3] Рыночные отношения в агропромышленном производстве Росси АПК: экономика, управление, 1997, № 2, С.52

• создание необходимых экономических условий повышения жизненного уровня сельских жителей, удовлетворение их культурных и духовных потребностей;

• сглаживание противоречия между социальной справедливостью и экономической эффективностью;

• решение жилищной и продовольственной проблем;

• обеспечение населению хороших условий труда и отдыха, а также необходимого количества рабочих мест;

• создание и поддержание высокого уровня системы здравоохранения, образования, культурного и торгово-бытового обслуживания;

• воссоздание и поддержание экологически чистой окружающей среды;

• рациональное развитие хозяйства, обеспечивающее рост экономического потенциала села и развитие рыночных отношений.

Для реализации отмеченных целей институты местного самоуправления должны иметь прочную экономическую основу, базирующуюся на трех главных точках опоры: бюджете, земле, собственности.

Сформировать местный бюджет можно за счет перераспределения валового национального продукта, то есть установления минимальных государственных социальных стандартов. Кстати сказать, подобная практика нашла свое применение во всех развитых странах мира.

Далее, доходная часть местного бюджета может быть сформирована за счет местных налогов, устанавливаемых непосредственно органами самоуправления Несомненно, что эти источники доходов должны закрепляться за местными бюджетами на долговременной основе и зачисляться в них непосредственно, минуя окружные пути через бюджеты других уровней.

Исходя из того, что земля на селе - главный ресурс при формировании местного бюджета органам самоуправления необходимо позаботиться о создании на подведомственных территориях благоприятного инвестиционного климата, для чего целесообразна разработка инвестиционных проектов (бизнес-планов). Для такой работы потребуются относительно небольшие финансовые средства, однако следствием этого будет увеличение налоговых поступлений за счет привлечения внешних ресурсов. В последующем местные органы власти смогут всерьез заняться собственной инвестиционной деятельностью, вкладывая относительно свободные денежные средства в инвестиционные проекты, создавая дополнительные рабочие места, и увеличивая тем самым спрос на рабочую силу. Такая практика широко распространена в Европе. Здесь местные органы власти за счет собственных средств развивают инженерную инфраструктуру, занимаются строительством и благоустройством жилья и т.д., увеличивая стоимость каждого участка земли. После этого эти участки, значительно возросшие в цене, они сдают в аренду или продают, получая дополнительные средства для развития своей территории. Получив право на самостоятельную финансовую деятельность, наряду с остальными участниками рынка, органы местного самоуправления имеют также возможность создать собственные предприятия, главной целью которых станет получение доходов в местный бюджет.

Здесь контурно определены лишь некоторые возможности развития экономической базы местного самоуправления, хотя, на самом деле, они гораздо разнообразнее. Эти возможности могут раскрыться не только за счет приращения доходов, но и оптимизации расходов. В данном случае имеется в виду не урезание расходов местных бюджетов, а рациональное использование заработанных средств.

ОБЩЕСТВЕННАЯ АГРОНОМИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Овчинцева Л.А.
к.э.н., ст. научный сотрудник Всероссийский
институт аграрных проблем и информатики

То, что мы сегодня называем сельскохозяйственным консультированием, в начале века называлось «общественная агрономия». Масштабное агрономическое консультирование крестьянских хозяйств было развернуто в ходе столыпинских попыток реформировать сельское хозяйство, когда мощная правительственная агрономическая помощь соединилась с робкими ростками земской агрономии.[6] В тот период консультирование сельских товаропроизводителей, большинство из которых составляли крестьяне, имело особенности: тесное переплетение с кооперацией, консультирование не только отдельных хозяев, но и целых общин, активное участие земства в развитии сети агрономов-консультантов. Научные основы общественной агрономии были разработаны организационно-производственной школой аграрно-экономической науки, особенно А. В. Чаяновым. Война и революция положили конец развитию общественной агрономии. Все же, анализируя прошлое, можно извлечь некоторые уроки, небесполезные и в сегодняшних условиях, когда проблема развития сети сельскохозяйственного консультирования не менее актуальна, чем в

[11] Темы общественной агрономии касались не слишком много авторов Из наиболее обстоятельных работ на русском языке следует назвать: Ефременко А В Агрономический аспект столыпинской земельной реформы // Вопросы истории. N 11-12, м., 1996, с 3-15, Овчинцева Л А. Общественная агрономия в России: теория и практика (конец 19 - начало 20 в) Дисс. на соискание уч. степ. канд. эк. наук. М. 1995, Мацуэато Кимитака. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция.// Отечественная история. 1992, N 2, с. 194 - 200.

начале века.

К истории общественной агрономии. Началом развития земской агрономии в России можно считать 1878 г., когда в Верхотурском уезде Пермской губернии пригласили на службу агронома. Земская агрономия представляла собой систему опытно-показательных, консультационно-пропагандистских и организационно-экономических мер содействия сельским хозяевам. Сам термин «общественная агрономия» ввел в научный оборот В. Г. Бажаев (первый московский губернский агроном, впоследствии профессор Киевского университета) в 1899 г. в статье, где он инициировал созыв первого Съезда деятелей агрономической помощи, состоявшегося два года спустя в феврале 1901 г.[16]

Положением о земских учреждениях 1890 г. на земства была возложена забота о «вос-пособлении местному земледелию». В качестве способов «воспособления» предусматривалось, открытие низших сельскохозяйственных школ, организация сельскохозяйственных складов, открытие земских товарных складов, которые были освобождены от торговых пошлин. Развивая агрономическое консультирование, земство руководствовалось, в определенной степени, фискальными соображениями, так как большую часть земских доходов составляло обложение земель (54,7% в 1900 г.), причем крестьянские земли облагались выше земель остальных владельцев. Проблему представляло получение недоимок по земским сборам, поэтому агрономическая помощь косвенно призвана была повысить платежеспособность крестьян.

Практика земской агрономии позволила сделать два важных вывода: 1) векового крестьянского опыта уже недостаточно, крестьянскому хозяйству «необходима прямая помощь человека, вооруженного знаниями»; 2) агроном должен быть, как можно ближе к населению, обслуживать не больше 2-3 волостей. Реализация последнего принципа столкнулась с трудностями: недостаток агрономических кадров, нехватка средств у земств, отсутствие у земства низшего (волостного) звена. Все же постепенно было найдено решение в виде сети участковых агрономов, опирающихся на сельскохозяйственные общества и кооперативы.

Параллельно с земством правительство занялось внесением агрикультуры в массы посредством расширения сельскохозяйственного образования. Однако, охватить широкие слои крестьян школьным сельскохозяйственным образованием было невозможно. С начала века были введены должности правительственных уполномоченных и инструкторов по сельскохозяйственной части. Они находились при губернских земствах, и их функции были скорее административно информационные.

П.А. Столыпин в качестве средства подъема агрикультуры отдавал предпочтение образцовым хуторам. Но в 1909 г., после того, как на должность Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием вступил А. В. Кривошеий, в земства была разослана знаменитая телеграмма П.А. Столыпина, призывавшая развивать агрономическую помощь землеустроенным крестьянам. В деле агрономической помощи крестьянам земства и правительство объединились следующим образом: правительство выделяло на развитие агрономической помощи столько средств, сколько выделяло конкретное земство. Это вызвало бурный рост земских ассигнований. С 1910 по 1913 г земские сметы на поднятие экономического благосостояния выросли почти наполовину.

В начале 1910-х гг. общественно-агрономическая организация представляла собой следующую структуру: в самом низу были многочисленные участковые агрономы, тесно сотрудничавшие с кооперативами, с крестьянскими сельскохозяйственными обществами, с общинами. Помощь участковым агрономам оказывали агрономические старосты, помощники агрономов, заведующие сельскохозяйственными складами. На уровне уезда имелся уездный агроном, который координировал действия участковых агрономов, составлял сметы, отчеты, заведовал мероприятиями уездного масштаба (курсами, опытными полями, выставками и пр), представлял уездную агрономическую организацию на губернском уровне. Губернская агрономическая организация (агрономическое совещание) состояла из представителей уездов. Она разрабатывала мероприятия губернского масштаба, осуществляла посреднические функции в снабжении населения машинами, орудиями, семенами через сеть складов, распределяла местные и правительственные средства, выделявшиеся на агрономическую помощь. Численность правительственного и земского агрономического персонала выросла с 522 человек в 1906 г. до 2296 человек в 1910 г. и до 7725 человек в 1914 г.[3] В 1913 г. в 93% уездов в земских губерниях имелись участковые агрономы, в неземских губерниях сходные функции выполняли правительственные агрономы[17].

Концепция общественной агрономии. Развитие агрономической помощи вызвало широкую общественную дискуссию. На многочисленных сельскохозяйственных и агрономических съездах обсуждались вопросы о том, кому следует помогать - беднейшим крестьянским хозяйствам или крепким хозяевам, хуторянам или крестьянам-общинникам, а может быть просто всем земским плательщикам; каковы будут последствия агрономических консультаций: не усилят ли они социальную дифференциацию в деревне или, наоборот, не будут ли служить препятствием развитию капиталистических отношений.

Низкий общий культурный уровень крестьян привел к тому, что с общественной агрономией стали связывать и культурно-просветительную задачу. «Проповеднический» наклон общественной агрономии говорит о том, что работа эта находилась на начальной стадии и предлагалась сверху, а не была вызвана осознанной потребностью снизу. Аналогичную задачу выполняли первые мобильные агрономы *(\Л/апдег1епгеег)* в Германии за 50 лет до этого.

Бажаев В.Г О съездах деятелей в области общественной агрономии// Сельскохозяйственный журнал, 1899, N 1, с 3- 7.

Местный агрономический персонал, состоящий на правительственной и общественной службе к 1 января 1914 г СПб, 1914, с 512

С общественной агрономией представители либерально-буржуазного направления связывали решение аграрного вопроса в России. А.И. Чупров подчеркивал, что аграрная реформа должна проходить вместе с агрикультурной реформой.[18]

В наиболее разработанном виде концепция общественной агрономии была представлена в работах ученых организационно-производственного направления - А.Н. Челинцева и, особенно. А. В. Чаянова. По Чаянову, общественная агрономия - это система общественных (то есть предпринимаемых обществом в целом) мероприятий, стремяшихся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных форм[19] . А. В. Чаянов различал понятие агроном-организатор и общественный агроном. Первый непосредственно организует вверенное ему хозяйство, второй сам хозяйства не ведет. Его метод работы сводится к тому, чтобы путем воздействия на ум и волю хозяйствующих людей оживить в их среде творческую самодеятельность и попытаться направить самодеятельность хозяев наиболее рационально[20]. Таким образом, общественный агроном-работник не столько технический, сколько социальный, «пахарь мозгов».

Чаяновская концепция общественной агрономии органично соединялась с его учением об организации крестьянского хозяйства и учением о сельскохозяйственной кооперации. Она являлась необходимым звеном, связывающим организационно-производственную теорию с практикой сельского хозяйства.

Общественная агрономия и крестьянская кооперация. С одной стороны, стараясь охватить агрономическими консультациями как можно более широкие круги крестьян, земства стремились опереться на коллективные объекты: общины, сельскохозяйственные общества, кооперативы. С другой стороны, напуганное событиями 1905-1906 гг., правительство зажимало развитие кооперации. Разрешение на создание кооперативных союзов было дано только в 1915 г. Для восполнения кооперативной структуры сверху кооперативы прибегали к помощи земства. Первый общероссийский кооперативный съезд первоначально планировали провести как секцию съезда агрономической помощи. Тесное взаимопереплетение общественной агрономии и кооперации на начальном этапе развития вело к смешению понятий. Земские деятели начали относиться к кооперации как к институту, подсобному общественной агрономии. Но кооперацию нельзя было рассматривать как орудие агрономической помощи, подобно демонстрационному полю. Кооператив -это хозяйственная организация, земство же должно было создавать благоприятные условия для хозяйственной деятельности. В реальности, все было смешано. Земские сельскохозяйственные склады и кассы мелкого кредита были одновременно и хозяйственными и инфраструктурными организациями. А.В. Чаянов указывал, что земцы и агрономы не должны заниматься кооперативной работой, они должны обучать специалистов, а не подменять собой кооператив[21]. В реальности до начала массового развития кооперативных союзов (1915 г.), общественная агрономия и кооперация образовали, по выражению А. В. Тейте-ля, единый агрокооперативный процесс[22].

Результативность общественно-агрономической работы. Оценка результативности общественной агрономии имеет ряд проблем. Во-первых, об агрономической помощи как широкомасштабном явлении в нормальных экономических условиях мы можем говорить только, имея ввиду пятилетие перед Первой мировой войной. Если сравнивать с западноевропейскими странами, то в большинстве из них агрономическую помощь развернули намного раньше и действие ее продолжалось более длительный срок.

Во-вторых, специфика сельскохозяйственного производства придавала различные направления деятельности общественной агрономии. В одних регионах упор делался на введение травопольных севооборотов, в других - на введение рядового посева и т.д.

В-третьих, объекты агрономической помощи различались в зависимости от губернии. В некоторых земских губерниях агрономы работали с общинами (например, в Московской), в других (например, в Полтавской), с землеустроенными крестьянами. Это затрудняет сравнение.

В-четвертых, сложность оценки заключается также в том, что средства, грубо говоря, тратили земства и правительство, а результат получали крестьяне. Для иллюстрации мы приведем подсчеты агронома Е. Рауде по Вольскому уезду Саратовской губернии. В 1911-1912 гг. затраты земства на агрономические улучшения составили 11,5 тыс. руб. А крестьяне от введения вспашек на зябь и рядового посева по приблизительному подсчету должны были получить 175,6 тыс. руб. дополнительно[23]. Но надо помнить, что результат этот делился на все крестьянские хозяйства уезда.

Безусловно, значительной была экономическая отдача от организованных агрономами кооперативов ""олоколамский уезд Московской губернии представлял собой один из районов, где земская агрономия работала более четверти века. С конца прошлого века земские агрономы (А.А. Зубрилин, а затем К. К. Дысский) пропагандировали введение травопольных севооборотов, развитие молочной и льняной кооперации. Благодаря деятельности молочных кооперативов в селениях значительно возросла численность молочного скота. Только в одном 1911 г. члены Хованского молочного товарищества получили около 7 тыс. руб. прибыли, Серединского - 2 тыс.[24] В годы гражданской войны волоколамские крестьяне благодаря помощи агронома

Чупров А И К вопросу об аграрной реформе// Крестьянский вопрос. *м*, 1909, с 216-219.
Чаянов А.В Основные идеи и методы работы общественной агрономии М. 1918, с 5-6.
Там же, с. 11.
" Чаянов А В. Должен ли земский агроном работать в кооперативах//Кооперативная жизнь, 1915, № 1, с. 7.
Тейтель А В. Агрономическая помощь населению на путях своего развития. М, 1929, с 36
Рауде Е Оправдательный счет в расходах на агрономичесике мероприятия// Земский агроном. 1914, № 6-7, с 17-21
24 Отчет агронома первого участка Волоколамского уездного земства Волоколамск, 1911, с. 11.

смогли перестроить свои хозяйства на производство картофеля и откорм свиней (Москва представляла собой прекрасный рынок сбыта) и относительно благополучно пережить бедствия военного коммунизма[25].

Общественная агрономия сегодня.

Тема общественной агрономии возникла в России в тот период, когда сельское хозяйство страны находилось в кризисной ситуации. Сейчас, сто лет спустя, русский селянин не меньше нуждается в помощи.

Благоприятной предпосылкой для развития сети агрономического консультирования является то, что в районных управлениях сельского хозяйства и в сельскохозяйственных предприятиях уже имеются хорошо подготовленные опытные агрономические кадры. Деятельность районных управлений сельского хозяйства принципиально меняет свое направление. Если раньше управления преимущественно занимались распределением ресурсов, то сейчас от них все больше требуются консультационные и посреднические услуги.

В то же время управления сельского хозяйства в своей работе традиционно ориентируются на сельскохозяйственные предприятия. А на селе сегодня есть спрос на консультационные услуги со стороны других производителей товарной продукции - владельцев ЛПХ, фермеров, мелких предпринимателей. Достаточно напомнить, что около половины валовой продукции сейчас производится ЛПХ. В некоторых регионах, например в Нижегородской области, проблема решается за счет создания сельских консультационных центров. Но их мало, и спрос на такие услуги совсем еще не удовлетворен.

Раздел V

ИСТОРИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

ОБ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ АБСОЛЮТНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ И ЕЕ АПОЛОГЕТИКЕ

Шмелев Г.И.
член-корр. РАН и РАСХН, гл. научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Существенный вред формированию аграрных и земельных отношений в нашей стране после Октября был причинен некритическим восприятием марксовой теории земельной ренты, а именно абсолютной земельной ренты, которой, по моему мнению, никогда не было, нет и не будет, ибо основана она на схоластических умозаключениях, далеких от реальной жизни.

Как известно, в отличие от дифференциальной и монопольной ренты, существование которых бесспорно, поскольку они основываются на реальных различиях в условиях воспроизводства в сельском хозяйстве (первая - на естественном плодородии и местоположении земельных участков, а также дополнительных вложениях капитала и труда в сельскохозяйственное производство, вторая - на ограниченности районов с условиями, благоприятными для производства ценных видов культур), К. Маркс связал абсолютную земельную ренту с частной собственностью на землю и с более низким, чем в промышленности, органическим строением капитала в земледелии.

Коротко напомним суть этого вида ренты согласно марксовой теории. Органическое строение капитала в сельском хозяйстве в силу его технической отсталости ниже, чем в промышленности. Поскольку из-за технического отставания в аграрном секторе применяется большее количество рабочей силы, тем самым создается и большая масса прибавочной стоимости на равновеликий капитал. И если в других отраслях экономики в результате постоянных переливов капитала из одной отрасли в другую в погоне за большей прибылью образуется своего рода "котел", из которого капиталистам разных отраслей народного хозяйства достается средняя прибыль на одинаковый по размеру капитал, то сельское хозяйство в таком выравнивании не участвует. Приток капитала из других отраслей, который мог бы привести, в конечном счете, к выравниванию нормы прибыли в сельском хозяйстве с народнохозяйственным уровнем, невозможен из-за наличия частной собственности на землю, которая препятствует переливу капитала в аграрный сектор. Поэтому весь излишек прибавочной стоимости, создаваемый благодаря низкому органическому строению капитала, сохраняется в отрасли и поступает в карман земельному собственнику.

Марксу очень импонировала придуманная им теория, поскольку она, во-первых, вроде бы открывала ренту в рамках закона трудовой стоимости, во-вторых, свидетельствовала о всеобщем характере ренты (в

[25] Зубрилин А.А. Многополье, революция и нэп в Яропольской волости Волоколамского уезда Московской губернии М 1924 с. 42.

отличие от дифференциальной и монопольной ее получали все земельные собственники повсеместно), в-третьих, она подводила к революционному выводу о необходимости национализации земли.

По мнению Маркса, национализация земли привела бы к тому, что была бы снята преграда на пути притока капитала в сельское хозяйство. Его перелив вызвал бы бурное развитие производительных сил аграрного сектора. Национализация земли избавила бы общество от той дани, которой его обложили крупные земельные собственники. Цены на сельскохозяйственную продукцию упали бы. "Собственность на землю сама создала ренту", - писал К. Маркс, придавая тем самым решающее значение в ее образовании частной собственности на землю[1] .

В.И. Ленин взял на вооружение теорию абсолютной ренты и многократно возвращался к ней, полемизируя с теми, кто ее отрицал или подвергал сомнению. Так, в работе "Аграрная программа социал-демократии в русской революции" он в весьма резкой форме обрушился на **из-**

[17] Маркс К и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 314.

вестного экономиста-аграрника П. Маслова, отрицавшего абсолютную ренту "Отрицание абсолютной ренты, - утверждал он, - есть отрицание экономического значения частной поземельной собственности при капитализме"[26]. Затем он отчитал Плеханова и К° за то, что в плехановском органе "Голос Социал-Демократа" было помещено примечание, где отмечалось, что редакция, не поддерживая взгляды Маслова относительно абсолютной ренты, в то же время не видит в них ревизионизма, ибо считает, что здесь расхождение по частному вопросу. В противовес этому Ленин утверждал, что теория абсолютной ренты - "основа" экономического учения Маркса и посему нельзя рассматривать взгляды Маслова иначе, как ревизионизм, а Плеханова и его сторонников -как защитников ревизионизма[27].

Изложение теории абсолютной ренты и ее яростная защита в ленинской работе, посвященной аграрной программе социал-демократии, говорит о том, что Ленин рассматривал эту абстрактную теорию как руководство к действию. Слепая приверженность к этой теории предопределила нацеленность большевистской аграрной политики на национализацию земли. Между тем, теория эта не выдерживает критики не только с точки зрения нынешнего положения в аграрном секторе, но и в плане ее методологического обоснования. В самом деле, как можно выводить основу дохода не из содержания экономических отношений, а из искусственного, механического сопоставления органических строений капитала в промышленности и в сельском хозяйстве? Спрашивается, в какой промышленности? В разных ее отраслях органическое строение капитала неодинаково. Не случайно абсолютная рента так и не была никогда подсчитана[28]. Не ясно, почему эта рента должна исчезнуть с национализацией земли, если она лишь знаменует замену одного собственника другим? Почему в этом случае государство, став собственником земли, причем монопольным, обязательно откажет себе в удовольствии продолжить обложение крестьянства той данью, которой облагал его ранее частный собственник.

Весьма примечательна переписка по поводу "открытия" абсолютной ренты между К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В письме от 2 августа 1862 г. Маркс пишет, что он собирается дать теорию ренты в первоначальном варианте первого тома "Капитала'Ю и тут же в письме предваряет объяснение абсолютной ренты следующими словами: "Хочу изложить тебе в нескольких словах эту весьма пространную и запутанную историю (это говорит сам Маркс о сочиненном им же происхождении абсолютной ренты, причем слова "пространную и запутанную" особо выделены им - Г Ш), чтобы ты мог сообщить мне свое мнение". Далее следует изложение "истории" абсолютной ренты в марксо-вом представлении, И, наконец, в заключение: "Ты увидишь, что в моем понимании "абсолютной ренты" земельная собственность действительно (при известных исторических условиях) удорожает цены на сырье. С коммунистической точки зрения это можно хорошо использовать". Итак, в конструировании абсолютной ренты не забыто ее социально-классовое предназначение. Впрочем, из переписки Маркса явствует, что у него нет уверенности в теоретической обоснованности своей теории. Именно этим объясняются его настойчивые обращения к Энгельсу дать оценку своего "Открытия" и его слова по поводу объяснения ренты: "Если вышеизложенная точка зрения правильна...".

8 августа того же года в своем ответе на письмо Маркса Энгельс пишет: "О военных планах Лассаля и о твоей теории ренты, причем мне далеко еще не ясно существование "абсолютной" ренты - это ты должен еще доказать, - напишу на днях. У меня отвратительный геморрой и я "не могу дольше оставаться в сидячем положении".

Итак, как видно из этого отрывка, Энгельс считает, что данное Марксом объяснение происхождения абсолютной ренты неубедительно и еще не доказывает ее существования, и под предлогом болезни уклоняется от обсуждения этой проблемы.

В письме от 9 августа того же года Маркс напоминает другу: "Что касается теории ренты то я, конечно, должен сначала дождаться твоего письма", и здесь же дает еще некоторые пояснения по поводу абсолютной земельной ренты. Энгельс отмалчивается. 20 августа Маркс пишет с некоторым раздражением: "Не можешь ли

---

[26] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 289

[27] Ленин В И Полн собр соч . т. 17. с 286-289

- Следует отметить, что в вопросе о том, что с чем сравнивать у Маркса нет четкости: в одних местах "Капитала" Маркс предлагает для выявления абсолютной ренты сравнивать органическое строение землевладельческого капитала со средним общественным капиталом (Маркс К и Энгельс Ф Соч . т 25 ч М с. 319, 325), в других - с органическим строением промышленного капитала (там же, с. 332), что отнюдь не одно и то же.

П Маслов считал, что теория К Маркса об абсолютной ренте противоречива. Что можно объяснить лишь тем, что третий том (имеется в виду 3-й том "Капитала", где излагается эта теория, - Г Ш.) - посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора" (См. Маслов П Аграрный вопрос в России. Изд. 3-е, П-М., 1924, с. 108).

ты приехать сюда на несколько дней? Своей критикой я ниспроверг так много старого, что мне хотелось бы предварительно посоветоваться с тобой относительно некоторых пунктов. Писать же обо всем этом скучно и мне и тебе... Несмотря на геморрой, ты можешь на это, во всяком случае вкратце, ответить". Ответ Энгельса в начале сентября: Дорогой Мавр! Погружен с головой в хлопково-бумажную спекуляцию, принявшую колоссальные размеры., при этом у меня по горло работы; при первой возможности напишу тебе".

Наконец, 9 сентября 1862 г он написал: "В этой хлопчатобумажной сутолоке теория ренты показалась мне действительно слишком абстрактной: надо будет об этом подумать, когда окажусь в более спокойной обстановке".[29]

Однако к этому вопросу, как это видно из переписки, Энгельс больше не возвращался. И это тот Энгельс, у которого с Марксом по существу не было принципиальных разногласий по основным вопросам теории. В данном случае он осторожно, но упрямо уходит от обсуждения проблемы и не без оснований. А ведь Маркс после этих писем прожил еще более 20 лет. Ни в переписке, ни в теоретических работах сам Маркс больше проблему абсолютной ренты не развивал и не затрагивал.

В 1867 г. вышел I том "Капитала", в который Маркс, как он сообщал в 1862 г., намеревался включить теорию ренты, в том числе абсолютной. "Просто чудо, что мне все же удалось в такой степени продвинуть свои теоретические работы. Я все-таки собираюсь дать теорию ренты уже в этом же томе, включив ее в виде главы-вставки". Однако в дальнейшем Маркс отказался от этого намерения. Глава о ренте не вошла ни во второе прижизненное издание I тома "Капитала" Маркса (1872 г.), ни в третье, осуществленное Энгельсом в 1883 г. Она была лишь включена во 2-ю часть III тома "Капитала", изданного под редакцией Энгельса в 1894 г.

Если применить эту теорию к нынешним аграрным отношениям, то она к ним совсем не подходит. Здесь, как говорится, все наоборот. Органическое строение капитала в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран существенно выше, чем в ведущих отраслях промышленности, выше здесь, следовательно, уровень технической вооруженности труда[30]. Земельная собственность, вопреки теории Маркса, отнюдь не является барьером на пути проникновения капитала в сельское хозяйство. Агробизнесу не мешает частная собственность на землю. Бизнесмену вовсе не требуется самому становиться земельным собственником, чтобы проникнуть в сельское хозяйство. Он успешно это делает, не меняя формы собственности, подчиняет себе фермеров, земельных собственников системой экономических отношений. Кроме того, в аграрной сфере в целом нет излишка над средней прибылью, именуемого Марксом абсолютной рентой. Напротив, государство обычно субсидирует фермеров из госбюджета для того, чтобы обеспечить получение ими средней прибыли на капитал. Субсидии в отдельных странах составляют заметную, нередко преобладающую часть в общих доходах фермеров, в стоимости валовой продукции отрасли.

Сумма субсидий сельскохозяйственным производителям в процентах к стоимости продукции в 1996 г. составила в Канаде - 22, США - 16, Японии - 71, в ЕС (по пятнадцати странам) - 43.

В 1995 г., доля расходов на сельское хозяйство в ВВП стран ЕС составила 1,7%, расходы на 1 гектар сельскохозяйственных угодий достигли почти тысячи долларов, а на одного фермера с полной занятостью - 21 тыс. долл. Эти расходы весьма обременительны для экономики этих стран и всего населения в целом. Расходы на сельское хозяйство на душу населения в странах ЕС в том же, 1995 г. составили 412 долл., а в таких странах, не вошедших в ЕС, как Норвегия и Швейцария, находились на уровне - 869 и 1003 доллара. Однако без этой поддержки большинство фермерских хозяйств не смогло бы существовать.

Наконец, почти полностью исчез из социально-экономической структуры развитых капиталистических стран крупный земельный собственник феодального и полуфеодального типа - бесполезный и даже вредный "нарост на общественном теле", облагающий общество данью, которой, по мысли Маркса, и являлась абсолютная рента.

"Вот еще один запоздало прозрел и критикует марксову теорию", - скажет читатель. Хотел бы сразу отмести возможные обвинения в свой адрес. Еще в 1966 г. я выступал в журнале "Мировая экономика и международные отношения" с утверждением, что абсолютной земельной ренты не существует. Правда, для того, чтобы эта статья была опубликована, пришлось доказывать отсутствие ренты в современных условиях, а не состоятельность самой теории.

Тогдашний главный редактор журнала Я.С. Хавинсон взял на себя необычайную для того времени смелость не только опубликовать статью, но и организовать по ней на страницах журнала дискуссию, длившуюся более трех лет (1966-1969 гг.), в которой приняли участие многие отечественные и зарубежные ученые. И хотя многие участники дискуссии расценили содержание статьикак отступничество от марксизма, произошел определенный пересмотр отдельных позиции теории земельной ренты в курсе политэкономии применительно к реальной экономической жизни.

Пришлось прибегнуть к методу, подобному тому, который в теории по латыни называется гес-исНо ас! аРзигйит или доведением до нелепости. Строго исходя из сформулированных Марксом условий происхождения абсолютной ренты и утверждая, что без них она не существует, я доказывал тем самым, что она в современных условиях или сокращается, или отсутствует вопреки расхожему до того утверждению, что

[и] Маркс К и Энгельс Ф Соч., т. 30 с. 220, 225, 232-233

[-'] Справедливости ради, следует отметить, что Маркс неоднократно подчеркивал, что если органическое строение капитала в сельском хозяйстве сравняется со строением капитала в промышленности, то абсолютная рента исчезнет Более того, он исходил из тенденции к этому Но тогда возникает вопрос, зачем это вводилось в общую конструкцию отношений земельной собственности?

она существует и растет. Тем самым я заставил своих оппонентов изобретать новые, так называемые модифицированные виды абсолютных рент, якобы **подтверждающие ее** рост, которые на поверку оказывались разновидностями дифференциальной или монопольной ренты.

Отдельные авторы, которые ранее в качестве обязательных условий существования абсолютной ренты выдвигали наличие монополии частной собственности на землю и отставание сельского хозяйства по уровню органического строения капитала, вдруг неожиданно разжаловали второе условие и стали считать его вовсе не обязательным для абсолютной ренты. Частная собственность на землю стала рассматриваться этими авторами, по существу, как единственное условие абсолютной ренты, а последняя, как ее (частной собственности на землю) неизбежный результат, существование которого не требует доказательства. Так в некогда популярном учебном пособии по политэкономии Э.Я. Брегеля разность в строении капитала, которая обеспечивает этот излишек, была представлена как второстепенное, необязательное условие абсолютной ренты. Поставив вопрос, не уравнялось ли органическое строение капитала в сельском хозяйстве с его строением в промышленности в результате технического перевооружения данной отрасли и не исчезла ли в результате этого абсолютная рента, Э.Я. Брегель тут же отвечал на свой вопрос: "...причиной, порождающей абсолютную ренту, является монополия частной собственности на землю; а так как эта монополия сохраняется в условиях современного капитализма, то сохраняется основа абсолютной ренты"[31].

Впрочем попытки отрицать более низкое органическое строение капитала в земледелии как одно из обязательных условий абсолютной ренты не были новы. Так, еще несколько десятилетий назад А.А. Богданов утверждал, что абсолютная рента связана только с монополией частной собственности на землю, второе же условие ее есть своего рода унаследованный К. Марксом рудимент теоретических воззрений Родбертуса[32].

Ряд авторов стал рассматривать как абсолютную ренту разницу между заработной платой промышленных и сельскохозяйственных рабочих[33].

Но при этом возникает вопрос: в чем же проявляется рентообразующий признак монополии частной собственности на землю, если рассматривать получение земельным собственником части стоимости необходимого продукта сельскохозяйственных рабочих как абсолютную ренту? Если считать, что вычет из заработной платы сельскохозяйственных рабочих и есть абсолютная рента, то правомерно допущение, что абсолютная рента может не иметь причиной монополию частной собственности на землю. Почему бы тогда не рассматривать в качестве источника абсолютной ренты доходы предпринимателей и других отраслей, где заработная плата рабочих может быть и несколько выше, чем у сельскохозяйственных рабочих, но ниже, чем в большинстве других отраслей экономики. Если абсолютная рента может не иметь причиной монополию частной собственности на землю, то что же остается от марксова понимания ее?

Некоторые авторы начали утверждать, что от этого понимания остается только то, что абсолютная рента является превращенной формой прибавочной стоимости[34]. Но ведь это по существу и означает, что от нее ничего не остается.

Дилемма, сохраняется ли марксово определение абсолютной ренты, но сокращается и исчезает сама рента или, напротив, сохраняется абсолютная рента, но исчезает то понимание, которое вкладывал в нее Маркс, разрешалась в данном случае в пользу второго варианта.

Действительно, что же остается от абсолютной ренты, если она может, во-первых, присваиваться не земельным собственником, во-вторых, не быть излишком над средней прибылью, в-третьих, не быть связанной с органическим строением капитала, в-четвертых, происходить не за счет стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, и т.д.?

Наряду с "модифицированными" определениями абсолютной ренты отдельные экономисты стали выдвигать положение о том, что выделять абсолютную ренту теоретически неправомерно, а практически невозможно; в результате предлагается анализировать не конкретные формы ренты, а ренту вообще.

Говорят, что лучший способ лишить слово всякого смысла это расширять до бесконечности его значение. В данном случае наряду с пересмотром источников и признаков абсолютной ренты, очевидно, независимо от желания авторов происходил, по существу, пересмотр и самого понятия абсолютной ренты, утвердившегося в марксистской литературе. При этом коль скоро абсолютная рента оказывалась "смещенной" в пределы обычных понятий МОНОПОЛЬНОЙ И дифференциальной рент, возникал вопрос о новых признаках, отличающих все эти формы рент друг от друга, и, следовательно, о пересмотре как их, так и самого представления о земельной ренте **во**обще.

Высказывалась и такая точка зрения, основанная на учете низких цен и низкой нормы прибыли в сельском хозяйстве, что источником абсолютной ренты является разница между монопольно-низкой рыночной ценой сельскохозяйственной продукции и еще более низкой ценой производства Таким образом, абсолютная рента здесь выводится уже не из монопольно-высоких, как у других вышеприведенных авторов, а напротив, из монопольно-низких цен. При этом естественно возник вопрос, о какой монополии здесь речь. Обычно монополии взвинчивают цены, а не занижают их.

---

[31] Э.Я.Брегель. Политическая экономия капитализма. М., Международные отношения, 1969, с 370-371.

А Богданов и И.Степанов. Курс политической экономии, М , Госиздат, т. II, вып. 4, 1919, с. 41.

[33] См., например, "МЭ и МО", 1966, № 9, с. 113, № 10, с. 103, В качестве источников абсолютной ренты низкий уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих, а также вычет из средней прибыли фермера стали рассматриваться и в ряде учебных пособий.

См., например, "Политическая экономия современного монополистического капитализма". М., Мысль, 1971, Т.Т, с. 278.

Представляется, что рассмотрение в качестве абсолютной ренты излишка над монопольно-низкой прибылью капиталиста-арендатора по существу есть лишь иное выражение утверждения о том, что абсолютная рента является вычетом из средней прибыли.

Были и авторы, которые в подтверждение роста абсолютной ренты ссылались на рост арендной платы и цены земли. Однако это далеко не одно и то же.

Таким образом, дискуссия об абсолютной ренте привела к известному повороту в воззрениях многих политэкономов и аграриев по вопросу о современных рентных отношениях. Однако большинство из них не отказалось от признания существования абсолютной ренты, а занялось поисками более подходящих объяснений и источников ее происхождения.

Между тем, если четко поставить вопрос, а был ли мальчик, то, как я уже попытался доказать, мальчика то бишь девочки - по имени абсолютная рента, произошедшей на свет от родителей - частной собственности на землю и низкого органического строения капитала в земледелии, девочки, в существовании которой не был уверен сам Маркс, не было. И тем не менее догматическая апологетика поздних марксистов возвела эту ренту на весьма высокий теоретический пьедестал.

Опять же, справедливости ради следует отметить, что Маркс не был категоричен в выведении абсолютной ренты со всех земель: "что касается существования абсолютной земельной ренты, то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны на основании статистики". "Я, - писал он, - доказываю, что если даже предположить существование абсолютной земельной ренты" (обратите внимание на слова "если даже предположить существование абсолютной земельной ренты", говорящие о его неуверенности в этом - Г.Ш.), то из этого вовсе еще не следует, что худшая из обрабатываемых земель или худший рудник при всех обстоятельствах уплачивает ренту; наоборот, очень возможно, что они вынуждены продавать свои продукты по рыночной стоимости, но ниже индивидуальной стоимости"[35].

Маркс критиковал политэкономов за их склонность превращать историческое явление в вечный закон и отмечал, что объяснить абсолютную ренту можно, лишь не отрываясь от исторической почвы. Однако некоторые современные политэкономы пожелали быть большими католиками, чем сам папа римский.

Но дело не только в признании или непризнании абсолютной земельной ренты. Теория абсолютной ренты, по моему мнению, является наиболее ярким подтверждением сомнительности одного из "краеугольных камней" марксизма - учения о трудовой стоимости. Учение это противостоит другим домарксовым экономическим теориям, поскольку основывается на том, что источником стоимости вообще и прибавочной в частности, является только живой человеческий труд. Труд машин и других средств производства (овеществленный труд) лишь переносит, но не создает стоимость. Поэтому, согласно марксистскому учению, в экономически отсталых отраслях, с низким органическим строением капитала, с низкой технической оснащенностью производства, к которым было отнесено сельское хозяйство, приводятся в действие большие массы живого труда и в них создается за счет ручного труда относительно большая стоимость и прибавочная стоимость.

Согласно этой теории, если допустить, что капиталист организует у себя полностью механизированное

[28] См., В.А. Мартынов Сельское хозяйство США и его проблемы. М., Мысль, 1971, с. 205 Примерно тех же позиций придерживался болгарский экономист Т. Минков ("МЭ и МО', 1966, № 11, с. 95) и некоторые другие авторы

и автоматизированное производство и не расходует свои средства на переменный капитал, т.е. на покупку рабочей силы, то он в результате конкуренции может присвоить только часть той прибавочной стоимости, которая создана на других предприятиях живым трудом находящихся там рабочих, сам же он, или вернее его производство, к созданию новой стоимости отношения не имеет.

Однако эта теоретическая конструкция противоречит здравому смыслу, так как по ней получается, что технический прогресс, поскольку не создает и не увеличивает стоимость, с точки зрения интересов капитала, да и всего общества в целом, невыгоден. "Именно это подчеркивает и открытый" Марксом, но не подтверждаемый жизнью, закон тенденции средней нормы прибыли **к** понижению.

Точно такая же тенденция к падению нормы ренты должна была бы наблюдаться и в земледелии, правда общая масса ренты может при этом возрасти (на что, кстати, указывали во время дискуссии мои оппоненты Е. Соллертинская и А. Петрушев). Однако по этому поводу можно было бы привести высказывания самого К.Маркса относительно нормы и массы прибыли, которые с полным основанием можно отнести к норме и массе ренты: "Что масса прибыли определяется двумя факторами: во-первых, нормой прибыли и, во-вторых, массой капитала, который применяется при этой норме прибыли, - это бесспорный факт. Что масса прибыли, следовательно, может возрастать, несмотря на одновременное понижение нормы прибыли, - это только выражение указанного факта, и оно не помогает продвинуться вперед ни на шаг, потому что возможен и такой случай, когда капитал возрастает, а масса прибыли не увеличивается, и что он может возрастать даже в то время, когда она падает: 100 при 25% дает 25, 400 при 5% дает только 20"[36]

Если рассматривать органическое строение капитала в сельском хозяйстве безотносительно к другим отраслям, то оно росло именно при существенном сокращении его переменной части. Так, в ФРГ, например, с 1950 по 1970 г. численность постоянных и временных наемных работников на фермах сократилась примерно в

[:9] К Маркс и Ф Энгельс Соч . т. 30, с. 226.
К.Маркс и Ф.Энгельс Соч. т. 25, ч. I, с. 245

6 раз. Это было связано с ростом технического оснащения производства. Отсюда, по-моему, достаточно ясно, что теория связывающая возрастание стоимости только с применением наемного труда и игнорирующая другие факторы роста, заводит в тупик. И одновременно стремление выйти из этого тупика при рассмотрении пресловутой теории абсолютной ренты подводит, как я это попытался показать, к более широким выводам по принципиальным вопросам экономической теории.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНА И РЫНКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ПРИ НЭПе

Ильин С.С.
д.э.н., профессор Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время проявляется живой интерес к периоду 1920-х гг., когда разрабатывалась модель новой экономической политики (НЭПа) и происходил переход от жестко централизованной главкистской экономики "военного коммунизма" к рыночной экономике, что позволило быстро восстановить и улучшить сельское хозяйство, разоренное войнами и продразверсткой. И этот интерес понятен. Ведь в современной России осуществляется радикальная экономическая реформа по переходу от планово-распределительной системы к рыночным отношениям, включая аграрную реформу. Конечно, не следует механически переносить опыт планирования и регулирования сельского хозяйства при НЭПе в современную переходную экономику России. Однако некоторые концептуальные и практические аспекты в этой области не потеряли своего значения и сейчас, когда формируется многоукладное сельское хозяйство, получают развитие крестьянские (фермерские) хозяйства. Это, в частности, относится к опыту государственного планирования и регулирования сельского хозяйства, его сочетания с механизмом рыночного хозяйствования.

Проблема связи плана и рынка активно дискутировалась в экономической литературе 1920-х гг. обычно под углом зрения их борьбы и возможности совмещения двух противоположных начал - "планомерного социализма" и "стихийного рынка". Теоретико-методологические дискуссии о плане и рынке нашли свое отражение в подходе к планированию и экономическому регулированию сельского хозяйства. В этом отношении показательна научная дискуссия о двух подходах в этой области: (1)"телологическом" (С.Г. Струмилин, Г.М. Кржижановский, В.Е. Мотылев и др.),который абсолютизировал роль планового начала, исходил из примата цели плана и достижения его волевыми методами; (2) "генетическом" (Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, В С . Громов), который опирался при планировании и регулировании сельского хозяйства на учет объективных тенденций и закономерностей, объединяющую и организационную силу рынка, возможность известного сочетания плана и рынка.

При всех различиях данных двух направлений в планировании и регулировании сельского хозяйства их представители все же учитывали, хотя и в разной мере, как объективные экономические закономерности, так и социально-экономические цели плана, формы и методы их реализации. Так, В.А. Базаров подчеркивал, что "теология и генетика не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого органического целого[37]. В свою очередь, наиболее последовательный представитель теологического подхода С. Г. Стру-милин писал: "Поскольку мы планируем в рамках товарно-денежного хозяйства, наиболее целесообразными должны быть признаны методы, вытекающие из условий развития именно этой формы хозяйства[38].

Переход к НЭПу потребовал принципиального изменения форм и методов планового руководства народным хозяйством, его аграрной сферой. Главкистское администрирование, характерное для "военного коммунизма", заменялось преимущественно экономическим регулированием, при котором потребности крестьянского хозяйства в средствах производства и предметах потребления удовлетворялись через рынок. По данным А.Н. Челинцева, за счет реализации продукции крестьяне покрывают от 1/3 до 2/3 издержек производства в своем хозяйстве[39].

Развитию планирования и регулирования сельского хозяйства при НЭПе во многом способствовал перспективный план ГОЭЛРО. Этот план, составленный в 1920 г., был рассчитан на 10-15 лет. Он содержал целый комплекс мер в области сельского хозяйства в отраслевом и территориальном разрезах: значительное увеличение объема сельскохозяйственной продукции путем развертывания мелиоративных работ, освоения целинных и залежных земель; создание прочной кормовой базы для животноводства; организация интенсивного сельскохозяйственного производства на основе агрономической науки, механизации и электрификации; специализация и рациональное размещение отраслей сельского хозяйства в соответствии с природно-климатическими и экономическими условиями; превращение Северного и Центрально-промышленного районов из потребляющих сельскохозяйственную продукцию в производящие; развитие производства мяса, молока, яиц, овощей вокруг крупных городов и промышленных центров. Как видно, в сельскохозяйственном разделе плана ГОЭЛРО многие экономические и культурно-технические меры были

---

[37] Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана. Сб. Каким быть плану; дискуссии 20-х годов Л, 1989, с 166
[38] Струмилин С.Г. Плановые проблемы и достижения. Экономическая жизнь. 1924. 7 ноября
[39] См : Челинцев А Н Состояние и развитие русского сельского хозяйства. Харьков,1918, с. 10.

обращены в будущее, не потеряли они своей актуальности и в настоящее время. Н.Д. Кондратьев в этой связи писал, что "планы будущего развития хозяйства имеют теснейшую связь с предвидением этого будущего[40].

При переходе к НЭПу жизненная необходимость, народная нужда требовали проведения ударных кампаний на наиболее "угрожаемых участках", выполнения текущих отраслевых планов с тем, чтобы ликвидировать хозяйственную разруху и голод, добиться восстановления сельского хозяйства и других отраслей. Однако все большее место в планово-регулирующей работе Госплана, Наркомзема, ЦСХБ и др. стали занимать составление и реализация долгосрочных и среднесрочных планов. В их числе: Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР на 1923/24-1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реорганизации сельского хозяйства в засушливых районах на 1925/26-1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реконструкции сельского хозяйства Центрально-Черноземной области на 1924/25-1927/28 гг., Перспективные планы развития сельского хозяйства на 1925/26-1929/30 гг. были составлены на Украине и в Белоруссии. Кроме того, были разработаны планы восстановления и развития ряда важных отраслей (хлопководства, льноводства и коноплеводства, садоводства и огородничества, овцеводства и свиноводства и т.п.) в районах товарного производства этих продуктов РСФСР, Средней Азии, Казахстана и Закавказья.

Наркомзем в своей работе по планированию и регулированию сельского хозяйства опирался на работу местных и земельных органов. Уже в 1924-1925 гг. 82% губерний представляли свои плановые материалы Наркомзему (было представлено 26 перспективных и 45 операционных планов). Только окраинные районы России еще не были охвачены плановой работой[41]

В отличие от плана ГОЭЛРО, в котором проблема отношения крестьянского хозяйства к рынку (торговле) еще не ставилась, планы при НЭПе содержали наряду с административными и культурно-техническими методами широкий комплекс мер экономического регулирования крестьянского хозяйства через рыночный механизм в области ценообразования, заготовок, контрактаций, финансирования и кредитования, транспортных тарифов, страхования, налогового обложения и др. на основе единой линии экономической политики в отношении деревни. Переход к НЭПу с его преимущественно косвенными экономическими методами руководства не отменял единого плана ГОЭЛРО. но изменял формы и методы, подход к его реализации, требовал сочетания государственного плана и рынка с его методами рыночного регулирования и стимулирования. Данный подход сохранил свою силу и в условиях современной переходной экономики России. Ведь, если данное сочетание не будет достигнуто, то усилятся командно-административные методы руководства и волюнтаризм в планировании и управлении, порождающие стихию и диспропорции, дефицит и другие отрицательные последствия в аграрной и других сферах экономики.

-[4] ' Кондратьев Н.Д. План и предвидение(к вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности). Пути сельского хозяйства. 1927, № 2, с. 4.

[55] Отчет Народного Комиссариата Земледелия РСФСР за 1924-25 г. М., 1926, с 44-46.

Планирование и регулирование сельского хозяйства при НЭПе характеризуются широким народнохозяйственным подходом, учетом многообразных внутренних и внешних факторов и показателей развития села. Так, Н.П. Макаров отмечал, что планы сельского хозяйства должны исходить из анализа следующих основных социально-экономических проблем: 1) аграрное перенаселение и соотношение возможных выходов сельского населения в индустрию, в интенсифицирующееся сельское хозяйство и переселение: 2) интенсификация; 3) капиталонакопление и капиталовложения; 4) механизация и электрификация; 5) социальная дифференциация сельского населения; 6) процессы обобществления в сельском хозяйстве путем кооперативного, коллективного и государственного хозяйства[42]. Разделяя данный комплексный подход, А Н. Челинцев особо подчеркивал, что в планах развития сельского хозяйства необходимо выявлять не только то, что должно дать сельское хозяйство, но и то, что оно должно получить, чтобы дать[43]. Такая постановка вопроса весьма актуальна и в настоящее время, ибо баланс экономических отношений между промышленностью и сельским хозяйством сложился не в пользу села.

Среди планов и программ развития сельского хозяйства при НЭПе особое место занимают "Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26-1929/30 гг." Они содержали меры по экономическому и социальному развитию сельского хозяйства в отраслевом, республиканском и районном разрезах. Принципиальный недостаток "Контрольных цифр на 1928/29- 1929/30 гг.", входящих в Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928/29-1932/33 гг.. состоял в том, что по мере социалистического обобществления производства в городе и деревне все меньшую роль играло косвенное экономическое регулирование, а стали господствовать директивные методы прямого планирования. Данное отрицательное явление при планировании и управлении сельским хозяйством, отражающее процесс его огосударствления и бюрократизации, нанесло огромный урон, который дает о себе знать до сих пор, хотя в стране осуществляется переход к рыночной экономике.

Отрицательно на развитии теории и практики планирования и регулирования сельского хозяйства при НЭПе сказалось то, что с середины 1920-х гг. Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР на 1923/24-1927/28 гг., другие планы стали объектом резкой огульной критики и в дальнейшем не были утверждены правительством, хотя многие из них выполнялись, а в их составлении участвовали такие крупные ученые-аграрники, как А. В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров и др., был накоплен ценный опыт в этой области.

Были свернуты научные исследования и дискуссии, осуждены прогрессивные экономические методы: метод моделирования экономических процессов с применением математических средств; метод межотраслевых балансов, открывающий возможности анализировать опыт планирования и регулирования сельского хозяйства и других отраслей, связанных с ним общественным разделением труда в рамках формирующегося АПК; метод "Вариантов организационных схем" А.В. Чаянова, главным звеном которого является интенсификация сельскохозяйственного производства, снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности хозяйств и др. Данные и другие эффективные методы были объявлены буржуазными и на многие годы выпали из научного оборота, поскольку они якобы способствовали усилению товарнокапиталистической тенденции крестьянского хозяйства, его трансформации в кулацкое. Центр тяжести теоретической и практической работы в аграрной сфере все больше перемещался в сферу экономики колхозов и совхозов при " бестоварном социализме".

Среди причин, которые снижали эффективность экономического воздействия на крестьянское хозяйство при НЭПе, кроме отмеченных выше, можно назвать: слабое развитие рыночной инфраструктуры; недостаточное кредитование и финансирование сельского хозяйства; несогласованность мер по регулированию внутреннего и внешнего рынка; неустойчивость рыночной конъюнктуры, особенно в области ценообразования (расхождение между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, оптовыми и розничными ценами, ценами в государственной, кооперативной и частной торговле); слабость технической базы крестьянского хозяйства, его низкая производительность, товарность и доходность, увеличение в процессе **дифференциации кре**стьянства мелких хозяйств (их дробление); ограниченные экспортные возможности сельского хозяйства и недостаточный импорт средств производства; налоговые и другие методы ограничения и вытеснения зажиточных крестьянских хозяйств, сильно затрудняющие в них накопление и расширенное воспроизводство.

Данные и другие отрицательные экономические процессы (некоторые из них наблюдаются в современной переходной экономике России) свидетельствовали об отсутствии должной сбалансированности и макроэкономического равновесия, вносили стихийность и кризисные явления в процесс производства и обмена, снижали возможности и эффективность планирования и экономического регулирования сельского хозяйства. Подчеркивая важность равновесия в экономике, Л.Н. Юровский писал: "Если новая экономическая политика рассчитана надолго, то, следовательно, она должна найти методы установления равновесия в той экономической среде, в которой она проводится[44].

Опыт планирования и регулирования сельского хозяйства при НЭПе, не имеющий исторических аналогов в других странах, при всех ошибках и недостатках представляет определенный теоретический и

---

* См.: Макаров Н.П Некоторые очередные вопросы методологии составления перспективных планов по сельскому хозяйству Пути сельского хозяйства 1927. №2, с. **44.**

' См ;Челинцев А Н К вопросу о методах и принципах составления перспективных планов по сельскому хозяйству Пути сельского хозяйства. 1927, Ф 2, с. 52.

Юровский Л К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе. Вестник финансов 1926, 12, с, 5

практический интерес в современный переходный период в России, когда на селе идет процесс образования крестьянских (фермерских) хозяйств и других прогрессивных форм хозяйствования. Его творческое использование может способствовать решению продовольственной проблемы и социальных задач развития села.

НОВОЕ О А.В. ЧАЯНОВЕ

Чаянов В.А.
к. техн. н.

Архивные изыскания последнего времени привели к обнаружению некоторых, ранее не опубликованных документов, касающихся А.В. Чаянова. Одни из них относятся к 1917 г. - к периоду деятельности Лиги Аграрных Реформ (ЛАР), одним из организаторов и руководителей которой был А. В. Чаянов. Другие - к его зарубежным командировкам 1922-1923 г. Кроме того, удалось пополнить список научных публикаций А. В.Чаянова четырьмя ранее неизвестными наименованиями.

Первая группа документов включает в себя два письма, направленные в 1917-1918 гг. А.В. Чаяновым своему коллеге и единомышленнику по организационно-производственному направлению Н.П. Макарову. Эти документы недавно обнаружены в личном фонде Н.П. Макарова, хранящемся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). При обработке переданного семьей Н.П. Макарова в РГАЭ архива в одной из книг были обнаружены два письма А.В. Чаянова. В первом из них А.В. Чаянов как председатель правления Лиги аграрных реформ предлагает Н.П. Макарову подготовить доклад для выступления на II съезде Лиги и прислать его тезисы. Второе письмо написано на завершающей стадии существования Л АР. В нем А.В. Чаянов предлагает Н.П. Макарову направить в штаб-квартиру Лиги тексты своих материалов по аграрному вопросу или материалов известных ему авторов для публикации в заключительных выпусках трудов ЛАР.

Эти письма, в первую очередь, интересны тем, что документально подтверждают авторитет, которым обладал в свои 29 лет А. В. Чаянов в кругах ученых аграриев, выдвинувших его на пост председателя правления Лиги аграрных реформ. Полный текст этих писем будет опубликован в шестом номере журнала "Отечественные архивы".

Другая группа документов дает некоторые сведения о зарубежных поездках А. В. Чаянова в 1922 г. По совету директора РГАЭ Е.А. Тюриной и ее заместителя Н.П. Шмулевич нам удалось ознакомиться с личным делом А. В. Чаянова, заведенным на него в Наркомвнешторге РСФСР в

СВЯЗИ С Оформлением документов ДЛЯ зарубежных командировок. Из этого дела мы узнаем, что первая командировка А.В. Чаянова в качестве работника Наркомзема «на правах члена коллегии» состоялась в январе 1922 г. в Ригу и в Ревель (ныне Таллинн). Об этой командировке ранее не было упоминаний В биографиях А. В. Чаянова. Цель командировки, как указано в документах - "Для работ по выяснению возможности привлечения научных сил, находящихся за границей, к разработке экономических вопросов по сельскому хозяйству". Как свидетельствуют документы, командировка состоялась в период с 5 по 31 января 1922 г.

Вторая командировка А. В. Чаянова была в Торговое представительство РСФСР в Англии в распоряжение **Л.**Б Красина, тогдашнего Наркома внешней торговли и пост полпреда Правительства России в Великобритании. А.В. Чаянов командировался "...в качестве представителя Наркомзема по вопросам обслуживания российского сельского хозяйства".

Насыщенной ранее неизвестными фактами оказалась имевшаяся в комплекте дела анкета, заполненная А.В. Чаяновым для выезда за границу. Из нее мы узнаем год смерти отца А.В. Чаянова - В.И. Чаянова - 1894 г., а не 1893 г., как это считалось ранее.

Нам было известно, что Василий Иванович Чаянов после отъезда из Иванова (или из Кох-мы?) основал свое торговое предприятие в Троице-Сергиевом Посаде. В анкете А.В. Чаянов указывает, что его отец после смерти оставил в наследство сыну 40 тыс. руб. (солидные по тому

иримспп допши). Пелевина из них пошла на оплату учебы сына, а 20 **ТЫС.** было конфисковано **в** 1918 г.

Отвечая на вопросы относительно "месячных доходов до революции", А. В. Чаянов указывает, что работал он в Петровской сельскохозяйственной академии, получал жалование профессора - 300 рублей в месяц.

Уточняется дата, когда А.В. Чаянов был назначен экспертом ВСНХ - март 1918 г. Как пишет А.В. Чаянов, - "при Милютине и Ларине".

Из анкеты мы получаем подтверждение того, что в 1921 г А.В.Чаянов еще жил с семьей своей первой жены Елены Васильевны Чаяновой, в девичестве Григорьевой, преподавательницы ритмики. Его разрыв с Еленой Васильевной произошел на рубеже 1921 и 1922 гг., так как в анкете 1921 г. она и ее родители упоминаются в качестве членов семьи А. В.Чаянова, в то время как в февральских документах 1922 г. значится уже Ольга Эммануиловна, его вторая жена.

Вместе с тем, в документах, оформленных Чаяновым для поездки, среди выезжающих, кроме жены, значится его мать - Елена Константиновна Чаянова. Документы на нее оформлялись, но мы знаем, что вместе с семьей сына она не выехала. Подтверждением этого служит просьба А.В. Чаянова, обращенная к Е Д

Кусковой, оказать помощь в оформлении выездных документов для матери весной 1923 г. В другом, более позднем письме содержится благодарность за оказанную помощь. [9]

Их анкеты мы также узнаем, что А.В. Чаянов состоял членом профессионального Союза писателей и, наконец, нам становится известным, что в 1911 он дважды арестовывался по делу студенческих волнений (так называемых "толстовцев").

Пользуясь случаем, мы также хотели бы сообщить наименования ранее неизвестных статей А.В. Чаянова. Эти сведения нам прислал аспирант Казанского университета И. Герасимов.

Литература

1. Кооперативное страхование скота// Кооперативная жизнь, **1913, № 17-18,** с.**8-15.**
2. К вопросу о емкости рынка сельскохозяйственных машин и орудий и спросу на них в связи с войной// Вестник сельского хозяйства. **1915, № 19,** с. **6-8.**
3. Реальные возможности земельной реформы// Вестник сельского хозяйства. **1917, № 35-36,** с.**21.**
4. Кооперация и искусство// Просвещение и кооперация. .№ **2, 1919,** с. **7.**

См.В.А. Чаянов А.В Чаянов - человек, ученый, гражданин. М., 1998. с. 135.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ Российской академии сельскохозяйственных наук

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) возник в 1996 г. в результате слияния Аграрного института и Всероссийского НИИ кибернетики АПК, унаследовав традиции и направления исследований этих учреждений. *Аграрный институт* был создан академиком *А.А. Никоновым* в 1990 г. как научная организация, занимавшаяся фундаментальными исследованиями аграрно-экономических проблем, разработкой современной аграрной теории и политики на основе системного анализа и обобщения отечественного и мирового сельскохозяйственного опыта. *Всероссийский НИИ кибернетики АПК,* созданный в 1969 г., занимался развитием экономико-математического моделирования и информационных технологий в сельском хозяйстве.

Новый научный центр - ***Всероссийский институт аграрных проблем и информатики -*** работает по следующим темам: развитие теории аграрных отношений и земельной политики; исследование истории аграрно-экономических учений; анализ функционирования и прогнозирования развития АПК; изучение проблем институциональных преобразований и развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе, экономико-математическое моделирование социально-экономических процессов в АПК; освоение информационных технологий в АПК; исследование сельского общества и социальных проблем российского крестьянства.

С 1995 г. институт ежегодно проводит российские и международные научно-практические конференции. В 1996 г. в рамках Никоновских чтений прошла Международная научно-практическая конференция «Аграрная экономика и политика: история и современность», в 1997 г. - «Личное и коллективное в современной деревне». В 1998 г. будет проведена международная научно-практическая конференция «Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее».

Институт поддерживает *творческие и научные контакты* и осуществляет совместные исследовательские проекты с рядом зарубежных научно-исследовательских центров стран Балтии и СНГ, Болгарии, США, ФРГ, Италии.

Координаты института: 103064, Москва, а/я 342, Б.Харитоньевский пер., 21 кор. 1; Телефон: (095) 207-70-45; (095) 928-30-69; Факс: (095) 928-22-90; Е-таП: адпп@д1аз.арс.огд

РосАгроФонд

Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития (РосАгроФонд) - некоммерческая организация, созданная для осуществления научно-практических и учебно-консультационных целей в сфере аграрно-промышленного комплекса России. Фонд учрежден 15 ноября 1996 г. (регистрационный номер 064.167 от 07.03.1997).

Учредители РосАгроФонда - Всероссийский институт аграрных проблем и информатики Российской академии сельскохозяйственных наук и Высшая школа управления АПК и агробизнеса при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации.

Основные направления работы ***РосАгроФонда.***

- распространение экономических и правовых знаний среди сельского населения;
- правовое, экономическое и социальное обоснование мероприятий по реформированию сельскохозяйственных предприятий, сферы обслуживания АПК;
- распространение Программы приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий в России;
- содействие в развитии региональных структур консультирования в сфере АПК;
- подготовка и содействие в реализации проектов по вопросам финансирования и кредитования сельских товаропроизводителей, консультационная работа в сельских администрациях и на сельхозпредприятиях;
- организация обучения в регионах, проведение курсов (лекций, практических занятий, семинаров), деловых игр и круглых столов;
- проведение экспертных и социологических опросов, подготовка заключений по эффективности региональных программ развития сельской местности, содействие в организации мониторинга аграрной реформы;
- привлечение инвестиций и технической помощи российских и международных финансовых организаций и консалтинговых компаний в сферу АПК для реализации приоритетных проектов и программ;
- издание и распространение учебно-методической и научно-практической литературы по основным вопросам аграрной реформы.

Координаты РосАгроФонда:
103064, Москва, а/я 342, Б.Харитоньевский пер., 21, кор. 1; Телефон:
(095)207-76-76; Факс: (095) 925-19- 92

ЛР № 030171 от 21.10.96 Подписано в печать 06.08.98 Формат 60x90 1/8
Печать офсетная Бумага офс. № 1 Печ. л. 33,0 Тираж 400 экз. Зак. 5541

103064, Москва, а/я 342
Большой Харитоньевский пер., 21

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНИТИ, 140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86